ST/LEG/SER.C/35

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1997 год

UN LIBRARY
2003
UNITED NATIONS

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ST/LEG/SER.C/35

ЮРИДИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1997 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2005 год

ST/LEG/SER.C/35

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.02.V.1

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2005 год
Все права сохраняются

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ xvii

СОКРАЩЕНИЯ xix

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

a) Закон о торговом судоходстве и морской безопасности 1997 года 3

b) Закон о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года 5

2. Узбекистан

a) Налоговый кодекс, принятый 24 апреля 1997 года 11

b) Таможенный кодекс, принятый 26 декабря 1997 года 12

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года 17

2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний

a) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Индии, составляющий соглашение относительно проведения Практикума Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства по спутниковой связи в сотрудничестве с Учебным центром по космической науке и технике для Азиатско-Тихоокеанского региона, который будет проведен в Ахмадабаде, Индия, 20–24 января 1997 года. Вена, 16 и 17 января 1997 года 17

b) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным органом по морскому дну. Подписано в Нью-Йорке 14 марта 1997 года 21

c) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Антигуа и Барбуды, составляющий соглашение относительно семинара по поводу Международного десятилетия за искоренение колониализма, который будет проведен в Сент-Джонсе, Антигуа и Барбуда, 21–23 мая 1997 года. Нью-Йорк, 4 и 17 апреля 1997 года 28

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

d) Соглашение между Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии и правительством Финляндии о привидении в исполнение приговоров Международного трибунала. Подписано в Гааге 7 мая 1997 года 31

e) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Карибским сообществом. Подписано в Нью-Йорке 27 мая 1997 года 36

f) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии, составляющий соглашение относительно мероприятий в связи с Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения под названием «Новая повестка дня для разоружения и международной и региональной безопасности», которая будет проведена в Саппоро 22–25 июля 1997 года. Подписано в Нью-Йорке 8 июля 1997 года 39

g) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией уголовной полиции. Подписано в Нью-Йорке 8 июля 1997 года 41

h) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и Организацией американских государств относительно Международной гражданской миссии в Гаити. Нью-Йорк, 17 июля 1997 года 46

i) Соглашение о сотрудничестве и взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву. Подписано в Нью-Йорке 18 декабря 1997 года 51

j) Меморандум о взаимопонимании, представляющий собой обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Италии относительно использования Организацией Объединенных Наций помещений в месте расположения военных установок в Италии в целях оказания содействия операциям по поддержанию мира, гуманитарным и связанным с ними операциям. Подписано в Риме 23 ноября 1994 года .. 57

k) Специальное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву о распространении компетенции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на Международный трибунал по морскому праву в отношении жалоб членов персонала Международного трибунала по морскому праву на несоблюдение Положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций. Подписано в Гамбурге 18 февраля 1998 года 74

B. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года 76

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

2. Международная организация труда

   a) Соглашение между Международной организацией труда и правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия о бюро Организации в Аддис-Абебе. Подписано в Аддис-Абебе 8 сентября 1997 года 77

   b) Соглашение между Международной организацией труда и правительством Российской Федерации относительно Бюро Организации в Москве. Подписано в Москве 5 сентября 1997 года 80

3. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

   a) Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества. Подписан в Тегеране 8 декабря 1997 года 87

   b) Соглашения между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительствами Австралии, Бангладеш, Белиза, Боливии, Бразилии, Чешской Республики, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Италии, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мали, Марокко, Непала, Филиппин, Польши, Румынии, Сейшельских Островов, Словакии, Испании, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Туниса, Турции, Уганды, Объединенных Арабских Эмиратов, Уругвая и Вьетнама относительно сессий ФАО были заключены на основе стандартного Меморандума об ответственности в 1997 году 89

   c) Соглашения между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительствами Чада, Малайзии, Намибии и Филиппин относительно проведения семинаров, практикумов, учебных курсов или связанных с ними ознакомительных поездок были заключены на основе стандартного Меморандума об ответственности в 1997 году . 89

4. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

   a) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Организацией Черноморского экономического сотрудничества. Подписано в Стамбуле 29 августа 1997 года и в Вене 8 сентября 1997 года 89

   b) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Организацией Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки. Подписано в Тунисе 10 октября 1997 года и в Вене 17 октября 1997 года 91

   c) Письмо относительно Соглашения о сотрудничестве и приложение о механизмах координации деятельности между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Программой развития Организации Объединенных Наций. Подписано в Нью-Йорке 26 октября 1996 года 93

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Разоружение и связанные с ним вопросы 101
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности 107
3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры 117
4. Морское право 136
5. Международный Суд 138
6. Комиссия международного права 158
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли 160
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными правовыми органами 172
9. Учебный и научно-исследовательский Институт Организации Объединенных Наций 186

B. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

1. Международная организация труда 187
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций 189
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 194
4. Всемирный банк 198
5. Международный валютный фонд 200
6. Международная организация гражданской авиации 207
7. Всемирный почтовый союз 208
8. Международная морская организация 209
9. Всемирная организация интеллектуальной собственности 216
10. Международный фонд сельскохозяйственного развития 222
11. Всемирная торговая организация 226
12. Международное агентство по атомной энергии 227

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. **Конвенция о праве несудоходных видов использования международных водотоков. Совершена в Нью-Йорке 21 мая 1997 года** ... 241

2. Соглашение о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву. Совершено в Нью-Йорке 23 мая 1997 года 257

3. **Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Совершена в Осло 18 сентября 1997 года** 268

4. **Киотский протокол к рамочной Конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. Совершен в Киото, Япония, 11 декабря 1997 года** 282

5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Совершена в Нью-Йорке 15 декабря 1997 года 304

B. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Международная конвенция по защите растений. Утверждена Конференцией ФАО на ее 29-й сессии в ноябре 1997 года ... 314

2. Международная морская организация

Протокол 1997 года об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней. Совершен в Лондоне 26 сентября 1997 года 329

3. Международное агентство по атомной энергии

a) Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб. Совершен в Вене 12 сентября 1997 года 345

b) Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб. Совершена в Вене 12 сентября 1997 года 358

c) Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Совершена в Вене 29 сентября 1997 года ... 379

ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

1. Решение № 814 (25 июля 1997 года): Монтелеоне-Цилфиллиан против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Неповышение в должности до уровня С–3 — Отсутствие уточненного варианта доклада об оценке выполненной работы является нарушением надлежащей процедуры — Обязанность ответчика оперативно реагировать на доклады Группы по вопросам дискриминации — Вопрос о дискриминации — Значение справедливого обращения с сотрудниками 403

2. Решение № 841 (1 августа 1997 года): Гэст и Слэтфорд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Увольнение в связи с ликвидацией должностей — Вопрос об обещании, создающем юридическое обязательство — Использовала ли Организация все возможности для назначения сотрудников на другие должности — Вопрос о сотрудниках, которые в своих действиях полагаются на обещание — Вопрос об Организации, выполняющей свое обязательство 406

3. Решение № 848 (25 ноября 1997 года): Хан против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Неповышение в должности до уровня С–5 — Вопрос о принятии к рассмотрению — Вопрос об обещании обязательного характера повысить в должности сотрудника — Сотрудники, имеющие право на рассмотрение вопроса о повышении в должности 408

4. Решение № 850 (26 ноября 1997 года): Пател против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Отстранение от работы, вызванное совершением проступка — Скрупулезное соблюдение требований наллежащей процедуры в случае обвинения сотрудника в обмане — Вопрос о процедурных ошибках, затрагивающих существо дела — Критерии доказанности в деле о проступке — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в случае совершения проступка 410

5. Решение № 851 (25 ноября 1997 года): Гурун против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Отказ в праве сотрудника категории общего обслуживания добиваться перевода на должность класса специалистов — Конкурсный экзамен в связи с переводом из категории общего обслуживания в категорию специалистов служит цели прекращения дискриминации по гендерному признаку — Требования, предъявляемые для зачисления на службу в Организацию в качестве специалиста, должны быть одинаково справедливыми при проведении и внешних, и внутренних экзаменов .. 412

6. Решение № 852 (25 ноября 1997 года): Балоган против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций

   Отказ в рассмотрении вопроса о назначении на должность — Толкование положения о персонале 4.4 — Вопрос об ограничении возможностей «внутренних» кандидатов по сравнению с теми лицами, которые наняты в соответствии с Правилами о персонале Организации Объединенных Наций серии 100 414

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

7. Решение № 865 (26 ноября 1997 года): Иглтон против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

   Выплата сотрудниками Организации Объединенных Наций суммы возмещения подоходного налога Службой внутренних доходов Соединенных Штатов Америки в связи с ущербом от несчастного случая — Фонд уравнивания налогообложения — Цель возмещения налогов Организацией Объединенных Наций — Цель возмещения налогов Службой внутренних доходов Соединенных Штатов в связи с ущербом, нанесенным собственности в результате несчастного случая 417

B. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

1. Решение № 1581 (30 января 1997 года): Ромбах-Ле Гулудек против Европейского патентного бюро

   Решение Европейского патентного бюро не лишать Председателя Бюро иммунитета в связи с утверждением о его нападении на другого сотрудника — Компетенция Трибунала 419

2. Решение № 1584 (30 января 1997 года): Соуилах против Всемирной метеорологической организации

   Увольнение за неудовлетворительное поведение — Приостановление приказа об увольнении до вынесения решения — Ходатайство о заслушании свидетелей — Положения 1.5 и 4.2 — Нормы поведения международного гражданского служащего — Вопрос о соразмерности дисциплинарной меры правонарушению 419

3. Решение № 1586 (30 января 1997 года): Да Коста Кампос против Южной европейской обсерватории

   Увольнение, не имеющее других оснований, кроме несерьезного поведения — Обязанность предупреждать сотрудника о его недостатках — Право на защиту — Надлежащее уведомление о прекращении службы — Вопрос об ущербе за неправомерное увольнение 422

4. Решение № 1595 (30 января 1997 года): Деримаекер (№ 3) против Европейской организации по безопасности воздушного движения

   Неназначение на должность — Ограничение дискреционных полномочий в решении вопроса о соответствии квалификации истицы соответствующим требованиям, указанным в уведомлении о вакансии — Вопрос о средствах правовой защиты 424

5. Решение № 1601 (30 января 1997 года): Аэлвоет (№ 5) и другие против Европейской организации по безопасности воздушного движения

   Взыскание издержек за подачу апелляции — Стандарты заполнения жалобы на решение, затрагивающее категорию должностных лиц — Вопрос об основаниях возбуждения иска — Основания для взыскания издержек, возникших после отмены оспариваемых решений 425

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

6. Решение № 1603 (30 января 1997 года): Бенсуссан, Бонджованни и Фримен (№ 3) против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций

   Просьба выплатить разницу между ранее неточно исчисленными коррективами по месту службы и новой скорректированной суммой — Право сотрудника оспорить незаконное решение, принятое вне Организации — Вопрос о пенсионных вкладах при подсчете коррективов по месту службы — Вопрос о сроках изменения неточной системы — Вопрос об ассигнованиях на оплату ущерба 427

7. Решение № 1634 (10 июля 1997 года): Гаулитта против Европейской лаборатории молекулярной биологии

   Прекращение действия контракта — Намерения сторон определять толкование и применение контракта — Условия контракта не имеют преимущественной силы по сравнению с Правилами о персонале и Положениями о персонале 429

8. Решение № 1647 (10 июля 1997 года): Бомбо Н'Джимби против Всемирной организации здравоохранения

   Просьба о переводе на более высокую должность — Основные принципы классификации должностей — Решение о переводе на более высокую должность подпадает под дискреционные полномочия и подлежит лишь ограниченному рассмотрению Трибуналом — Вопрос о предвзятости — Вопрос об условиях назначения специальной должностной надбавки 432

9. Решение № 1653 (10 июля 1997 года): Эффелан против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

   Прекращение выплаты специальной должностной надбавки — Вопрос о разъяснении существа внутренних апелляций — Вопрос о сроках подачи апелляции — Особое мнение об исчерпании международных апелляций и существо дела 434

10. Решение № 1668 (10 июля 1997 года): Барди Цеваллос против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

    Заявление о пересмотре решения — Судебные решения — Стандарты рассмотрения предыдущих решений 438

C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА

1. Решение № 158 (11 апреля 1997 года): Томас Даниэль Смит против Международного банка реконструкции и развития

   Прекращение действия контракта вследствие неправомерного поведения, выражающегося в неуплате налогов и заверении в выполнении всех обязательство по уплате налога на дату прекращения действия контракта — Вопрос о злостном неправомерном поведении — Соразмерность наказания — Вопрос о средствах судебной защиты, включая последствия восстановления на работе 440

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

2. **Решение № 164 (10 июня 1997 года): Ральф Роман (№ 2) против Международного банка реконструкции и развития**

   Жалоба на доклад об оценке деятельности за 1993 год — Ограниченный дискреционный подход к оценке деятельности сотрудника — При оценке деятельности сотрудника должны учитываться все относящиеся к делу и существенные факты 443

3. **Решение № 165 (10 июня 1997 года): Уильям Брэннигэн против Международного банка реконструкции и развития**

   Упразднение должности — Правило о персонале 7.01 (упразднение должности в интересах эффективного управления) — Вопрос о существенном различии между прежней должностью и любой приемлемой новой должностью — Проблема судебной защиты в свете утраты полной пенсии и смежных льгот и пособий 446

4. **Судебное решение № 173 (18 ноября 1997 года): Кристофер Нааб против Международного банка реконструкции и развития**

   Жалоба на ограничения повторного приема на работу в качестве консультантов сотрудников, ушедших из Всемирного банка с «пакетом» соглашений — Право Банка изменять условия работы по найму — Непредоставление права на работу по контракту после увольнения сотрудника — Вопрос об исключении из измененного правила 4.01 — Соблюдение надлежащего процесса 449

5. **Решение № 174 (от 18 ноября 1997 года): Дебора Гуйя против Международного банка реконструкции и развития**

   Приемлемость заявления — Вопрос об исключительных обстоятельствах, разрешающих приемлемость — Проблема незнания законов — Отсутствие обязанности информировать сотрудника о порядке апелляции — Важность соблюдения правила предельных сроков, установленных согласно статуту Трибунала. ######83

6. **Решение № 181 (от 18 ноября 1997 года): Чандра Хоэзу против Международного банка реконструкции и развития**

   Увольнение по сокращению штатов на основании правила 7.01 Правил о персонале — Заявление о сексуальном домогательстве — Вопрос о неправомерном влиянии на решение о сокращении штатов 455

7. **Решение № 182 (от 18 ноября 1997 года): А. против Международного банка реконструкции и развития**

   Отказ в выплате пенсионных пособий по инвалидности — Пересмотр решения Трибунала — Своевременность заявления — Критерии права на получение пенсии по инвалидности: полная нетрудоспособность или вероятность постоянной нетрудоспособности 459

D. РЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

1. **Решение № 1997–1 (22 августа 1997 года): г-жа С. против Международного валютного фонда**

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Непреобразование должности по срочному контракту в постоянную по причине неудовлетворительного выполнения работы — Бремя доказывания — Вопрос о возмездии за обвинения в сексуальных домогательствах — Проблема перевода — Вопрос об адекватном предупреждении о проблемах межличностных отношений — Возможность доказать несостоятельность предъявляемых претензий 461

2. Решение № 1997–2 (23 декабря 1997 года): г-жа Б. против Международного валютного фонда

Жалоба на неповышение по службе сразу же после занятия должности более высокого уровня, но скорее «недозаполненной» должности перед повышением — Внутреннее право Фонда — Вопрос обладания полномочиями на изменение кадровой политики — Проблема обратной силы — Вопрос ограниченного распространения уведомлений об изменении политики — Объявление о вакансии может усовершенствовать рабочие стандарты 465

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)

Коммерческие вопросы

1. Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций 473

Вопросы ответственности

2. Требование выплаты компенсации в случае телесного повреждения, болезни или смерти военных наблюдателей или гражданских полицейских наблюдателей в операциях по поддержанию мира: определение связи между телесным повреждением, болезнью или смертью наблюдателей и «выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций» 483

Вопросы персонала

3. Принятие подарков сотрудниками Организации Объединенных Наций — Положение о персонале 1.6 — Правило о персонале 101.9 489

4. Условия работы сотрудников, нанятых на местной основе — Статья 101 Устава Организации Объединенных Наций — Статьи II и V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций .. 491

Привилегии и иммунитеты

5. Вопрос о том, несет ли государство-член обязательство устанавливать наиболее благоприятный правомерный обменный курс — Раздел 3 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года 494

6. Правовой статус послов доброй воли Организации Объединенных Наций 496

7. Статус средств, выделенных и переданных Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций правительствам .. 498

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

8. Иммунитет представителей и наблюдателей от неправительственных организаций на совещаниях Организации Объединенных Наций ... 499

9. Позиция Организации Объединенных Наций в отношении взносов на осуществление программ социального обеспечения — Статус консультантов, нанятых на основании соглашений о специальных услугах — Раздел 7 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций ... 501

Процедурные и организационные вопросы

10. Определение термина «развивающиеся страны», как он используется Организацией Объединенных Наций — Резолюция 47/187 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года ... 503

11. Положения, касающиеся консультативных отношений с неправительственными организациями — Резолюция 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1991 года ... 504

12. Механизмы осуществления права на самоопределение несамоуправляющимися территориями ... 505

13. Представление предложений межправительственными организациями в функциональных комиссиях Экономического и Социального Совета — Правила процедуры 69 (3), 71 *b* и 74 Совета — Решение 1995/201 Совета ... 509

14. Структурная перестройка Секретариата — Полномочия Генерального секретаря ... 510

15. Институциональные аспекты Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию ... 518

16. Участие Югославии в международных конференциях — Резолюции 47/1 и 47/229 Генеральной Ассамблеи ... 522

17. Практика Организации Объединенных Наций в случаях оспаривания представительства государства-участника — Резолюция Генеральной Ассамблеи 396 (V) от 14 декабря 1950 года ... 524

18. Вопрос о том, может ли Панамериканская организация здравоохранения (ПАОЗ) рассматриваться как часть системы Организации Объединенных Наций — Соглашение между ВОЗ и ПАОЗ от 24 мая 1949 года и Соглашение между Организацией американских государств и ПАОЗ от 23 мая 1950 года ... 528

Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международный трибунал по морскому праву

Дело № 1 о т/х «Сайга» (Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи)

Юрисдикция государства над исключительной экономической зоной — Пункт 2 статьи 73 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву — Право преследования по горячим следам в соответствии со статьей 111 Конвенции ... 537

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

Филиппины

Верховный суд Филиппин

Конституция Филиппин и участие Филиппин во всемирной либерализации торговли и глобализации экономики — Вопрос о возможном аннулировании подтверждения Сенатом Филиппин ратификации Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации — Анализ сферы действия, целей и политики Всемирной торговой организации — Ограничение суверенитета в соответствии с международным правом и договорами 555

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы 599
2. Отдельные вопросы 600

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы 601
2. Отдельные органы 602

Генеральная Ассамблея 602

Международный Суд 603

Секретариат 606

Совет Безопасности 606

Силы Организации Объединенных Наций 607

3. Отдельные вопросы или виды деятельности 608

Коллективная безопасность 608

Торговый арбитраж 608

Консульские сношения 609

Определение агрессии 609

Дипломатические сношения 609

Разоружение 609

Внутригосударственная юрисдикция 610

Вопросы окружающей среды 610

Финансирование 613

Права человека 613

Международное административное право 615

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Международное уголовное право 615
Международное экономическое право 619
Международный терроризм 620
Право международной торговли 621
Международные водотоки 622
Вмешательство 622
Морское право 623
Право международных договоров 624
Право войны 625
Поддержание мира 626
Членство и представительство 627
Намибия 627
Наркотические вещества 627
Природные ресурсы 627
Неправительственные организации 628
Космическое пространство 629
Мирное разрешение споров 630
Политические вопросы и вопросы безопасности 630
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы) 631
Признание государств 631
Беженцы 631
Право убежища 632
Господство права 632
Самооборона 632
Самоопределение 633
Ответственность государств 633
Государственный суверенитет 633
Правопреемство государств 634
Торговля и развитие 635
Опека 635
Применение силы 635

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 635
Международное агентство по ядерной энергии 636

СОДЕРЖАНИЕ (*продолжение*)

Стр.

Международная организация гражданской авиации 636
Международная организация труда 636
Международная морская организация 636
Международный валютный фонд 636
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 637
Организация Объединенных Наций по промышленному развитию ... 637
Всемирный банк 637
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров . 637
Всемирная организация здравоохранения 637
Всемирная организация интеллектуальной собственности 637
Всемирная торговая организация 637

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и соответствующих межправительственных организаций; своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, определяющие содержание *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — тридцать пятого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и соответствующих межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 1997 году. Решения относительно правового статуса различных организаций, вынесенные в 1997 году международными и национальными трибуналами, приведены в главах VII и VIII.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Данный критерий использовался с целью устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за разрыва во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу. В том случае, когда тесты договоров по своему объему слишком велики для формата *Ежегодника*, указываются легкодоступные источники.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1997 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главах I и VIII, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИКСИД	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАИГ	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОМ	Международная организация по миграции
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
ОПЕК	Организация стран — экспортеров нефти
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦООННП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна

ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНИФЕМ	Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНОВ	Отделение Организации Объединенных Наций в Вене
ЮНОГ	Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Часть первая

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

1. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

a) Закон о торговом судоходстве и морской безопасности 1997 года[1]

(...)

25. Приложение 4 (поправки к части III Закона об авиационной и морской безопасности 1990 года, который касается защиты судов и портовых районов от актов насилия) имеет силу.

26. 1) Во избежание сомнений настоящим провозглашается, что для целей судопроизводства в каком-либо из судов Соединенного Королевства в отношении пиратства положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, изложенные в Приложении 5, истолковываются как часть международного права.

2) Для целей этих положений под открытым морем (в соответствии с пунктом 2 статьи 58 этой Конвенции) понимаются все воды за пределами территориального моря Соединенного Королевства или любого другого государства.

3) Закон о Токийской конвенции 1967 года (в той части, в какой он не отменен) утрачивает силу.

4) Ее Величество может королевским указом в совете постановить, что действие пунктов 1–3 и Приложения 5 распространяется на остров Мэн, любые из Нормандских островов или любую колонию с такими изменениями, если таковые имеются, какие, по мнению Ее Величества, необходимы.

5) В статье 39 Закона об авиационной безопасности 1982 года (распространение действия Закона 1982 года за пределами Соединенного Королевства) пункт 2 (применение права, предусмотренного в Законе 1967 года, в отношении статьи 5 Закона 1982 года) заменяется следующим:

«2) Пункт 4 статьи 26 Закона о торговом судоходстве и морской безопасности 1997 года (право распространять действие положений о пиратстве на остров Мэн, Нормандские острова и колонии) применяется в отношении статьи 5 настоящего Закона постольку, поскольку он применяется к положениям, упомянутым в этом пункте».

6) Ничто в настоящей статье не затрагивает действия любого королевского указа в совете, принятого на основании статьи 8 Закона о Токийской конвенции 1967 года; однако любой такой указ может быть отменен как если бы он был принят на основании пункта 4.

Международные органы, занимающиеся морскими вопросами

27. 1) В настоящей статье «Фонд 1971 года» означает Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, учрежденный Международной конвенцией о создании международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью, открытой для подписания в Брюсселе 18 декабря 1971 года.

2) Прекращение членства в Фонде 1971 года правительства Ее Величества в Соединенном Королевстве не затрагивает применения в отношении этого Фонда статьи 1 Закона о международных организациях 1968 года.

28. 1) В настоящей статье «Трибунал» означает Международный трибунал по морскому праву, учрежденный в соответствии с Приложением VI к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

2) За исключением тех случаев, когда Трибунал в связи с каким-либо конкретным обстоятельством отказывается от той или иной привилегии или того или иного иммунитета, члены Трибунала во время исполнения своих обязанностей по делам Трибунала пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, какие в соответствии со статьями Конвенции 1961 года предоставляются главе дипломатической миссии.

3) В пункте 2:

«статьи Конвенции 1961 года» означают статьи (являющиеся некоторыми статьями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года), изложенные в Приложении к Закону о дипломатических привилегиях 1964 года;

«глава дипломатической миссии» истолковывается в соответствии с этими статьями.

4) Члены Трибунала и секретарь Трибунала освобождаются от обложения подоходным налогом окладов, которые они получают в качестве членов Трибунала или секретаря.

5) Пункт 4 считается вступившим в силу 15 сентября 1996 года.

6) Если в ходе судопроизводства возникает вопрос о том, имеет ли то или иное лицо право на какую-либо привилегию или иммунитет на основании настоящей статьи, решающим подтверждением прав этого лица в данном случае является выданное министром или с его ведома свидетельство с изложением любых фактов, касающихся этого вопроса.

7) Действие пунктов 1–5 прекращается со вступлением в силу Указа о Международном трибунале по морскому праву (иммунитеты и привилегии) 1996 года (который содержит положения, соответствующие пунктам 1–4, но не вступает в силу до тех пор, пока Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву не вступит в силу для Соединенного Королевства).

Дополнительные положения

29. 1) Приложение 6 (незначительные и существенные поправки) имеет силу.

2) Приложение 7 (случаи отмены и аннулирования) имеет силу.

30. 1) Действие настоящего Закона, за исключением статьи 4, распространяется на Северную Ирландию.

2) Положения, которые могут

a) распространяться на остров Мэн, любой из Нормандских островов или любую колонию на основании статьи 315 Закона 1995 года; или

b) применяться в отношении любого из этих мест на основании статьи 141 или на основании либо в силу любого другого положения Закона 1995 года,

включают поправки к указанному Закону, внесенные настоящим Законом.

3) Положения, которые могут распространяться на остров Мэн, любой из Нормандских островов или любую колонию на основании статьи 51 Закона об авиационной и морской безопасности 1990 года, включают поправки к указанному Закону, внесенные настоящим Законом.

4) Ее Величество может королевским указом в совете постановить, что действие статьи 24 с такими исключениями, изменениями или поправками (если таковые имеются), которые могут быть предусмотрены в этом указе, распространяется на остров Мэн, любой из Нормандских островов или любую колонию.

31. 1) Настоящий Закон может именоваться Законом о торговом судоходстве и морской безопасности 1997 года.

2) В настоящем Законе «Закон 1995 года» означает Закон о торговом судоходстве 1995 года.

b) Закон о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года[2]

ЗАКОН О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ КОНВЕНЦИИ О БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННОГО С НЕЙ ПЕРСОНАЛА ОТ 9 ДЕКАБРЯ 1994 ГОДА [27 ФЕВРАЛЯ 1997 ГОДА]

Ее Королевское Величество по рекомендации и с согласия членов палаты лордов и палаты общин парламента данного созыва и его властью НАСТОЯЩИМ ПОСТАНОВЛЯЕТ следующее:

1. 1) Если какое-либо лицо совершает за пределами Соединенного Королевства любое действие против сотрудника Организации Объединенных Наций или в отношении него, которое в случае его совершения в любой части Соединенного Королевства делало бы это лицо виновным в совершении любого из правонарушений, перечисленных в пункте 2, то в этой части Соединенного Королевства данное лицо считается виновным в совершении такого правонарушения.

2) Правонарушениями, упомянутыми в пункте 1, являются:

a) тяжкое убийство, простое убийство, злостное убийство, изнасилование, нападение с нанесением телесных повреждений, похищение людей с целью выкупа, похищение других лиц и неправомерное лишение свободы;

b) любое правонарушение, предусмотренное статьями 18, 20, 21, 22, 23, 24, 28, 29, 30 или 47 Закона о преступлениях против личности 1861 года; и

c) любое правонарушение, предусмотренное статьей 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года.

2. 1) Если какое-либо лицо совершает за пределами Соединенного Королевства любое действие в связи с нападением на соответствующее помещение или транспортное средство, обычно используемое сотрудником Организации Объединенных Наций, в то время, когда сотрудник Организации Объединенных Наций находится в этом помещении или транспортном средстве, и это действие в случае его совершения в любой части Соединенного Королевства делает его виновным в совершении любого из правонарушений, перечисленных в пункте 2, то в этой части Соединенного Королевства данное лицо считается виновным в совершении такого правонарушения.

2) Правонарушениями, упомянутыми в пункте 1, являются:

a) любое правонарушение, предусмотренное статьей 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года;

b) любое правонарушение, предусмотренное статьей 1 Закона об ущербе, нанесенном преступными действиями, 1971 года;

c) любое правонарушение, предусмотренное статьей 3 Указа (Северная Ирландия) об ущербе, нанесенном преступными действиями 1977 года; и

d) умышленный поджог.

3) В настоящей статье:

«соответствующее помещение» означает помещение, в котором сотрудник Организации Объединенных Наций проживает или находится, либо которое сотрудник Организации Объединенных Наций использует в целях выполнения своих функций в качестве такого сотрудника; и

«транспортное средство» включает любое средство транспортировки.

3. 1) Если какое-либо лицо в Соединенном Королевстве или где-либо еще нарушает положения пункта 2, оно считается виновным в совершении правонарушения.

2) Любое лицо нарушает положения настоящего пункта, если оно с целью заставить кого-либо совершить или воздержаться от совершения какого-либо действия:

a) угрожает такому лицу тем, что какое-либо лицо совершит действие, представляющее собой:

i) преступление против сотрудника Организации Объединенных Наций, предусмотренное в пункте 2 статьи 1; или

ii) правонарушение, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, в связи с таким нападением, о котором говорится в пункте 1 этой статьи; и

b) предполагает, что лицо, которому оно угрожает, боится совершения такого действия.

3) Лицо, виновное в совершении правонарушения, предусмотренного настоящей статьей, подлежит осуждению по обвинительному акту и наказанию в виде лишения свободы на срок:

a) не свыше десяти лет; и

b) не превышающий срок лишения свободы, к которому будет приговорено то или иное лицо за правонарушение, представляющее собой совершение деяния, являющегося предметом угрозы, в том месте, где состоялся суд, и во время совершения правонарушения, с которым этот суд связан.

4. 1) Для целей настоящего Закона в связи с предполагаемым правонарушением то или иное лицо считается сотрудником Организации Объединенных Наций, если во время совершения предполагаемого правонарушения это лицо:

a) нанято или используется Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве участника военного, полицейского или гражданского компонента операции Организации Объединенных Наций;

b) в качестве должностного лица или эксперта в командировке по делам Организации Объединенных Наций, какого-либо специализированного учреждения Организации Объединенных Наций или Международного агентства по атомной энергии находится в районе проведения операции Организации Объединенных Наций;

c) по договору с тем или иным органом Организации Объединенных Наций назначено правительством какого-либо государства или какой-либо международной межправительственной организацией для выполнения функций в поддержку осуществления мандата операции Организации Объединенных Наций;

d) нанято Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, каким-либо специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии для выполнения таких функций; или

e) используется какой-либо гуманитарной неправительственной организацией или учреждением по договоренности с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, каким-либо специализированным учреждением или Международным агентством по атомной энергии для выполнения таких функций.

2) С учетом положений пункта 3 в настоящей статье термин «операция Организации Объединенных Наций» означает операцию, которая:

a) организована в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций каким-либо органом Организации Объединенных Наций;

b) проводится с ведома и под контролем Организации Объединенных Наций; и

c) которая:

i) имеет своей целью поддержание или восстановление международного мира и безопасности; или

ii) для целей Конвенции признана Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций операцией, в рамках которой безопасность участвующего в ней персонала подвергается исключительному риску.

3) В настоящей статье термин «операция Организации Объединенных Наций» не включает операцию,

a) которая санкционирована Советом Безопасности Организации Объединенных Наций как принудительное действие на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций;

b) в которой сотрудники Организации Объединенных Наций участвуют в качестве комбатантов, действующих против организованных вооруженных сил; и

c) в отношении которой применяются нормы права о международных вооруженных конфликтах.

4) В настоящей статье:

«Конвенция» означает Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 года; и

«специализированное учреждение» имеет то значение, которое придается этому термину статьей 57 Устава Организации Объединенных Наций.

5) Если в ходе какого-либо судопроизводства возникает вопрос о том,

a) является ли или являлось то или иное лицо сотрудником Организации Объединенных Наций; или

b) является ли или являлась та или иная операция операцией Организации Объединенных Наций,

то решающим доказательством в данном случае является выданное министром или с его ведома свидетельство с изложением любых фактов, касающихся этого вопроса.

5. 1) Судебное разбирательство по делу о правонарушении, которое (независимо от положений Закона о лицах, пользующихся международной защитой, 1978 года, Закона о борьбе с терроризмом 1978 года и Закона о правонарушениях, связанных с использованием ядерных материалов, 1983 года) является таковым лишь на основании статей 1, 2 и 3, выше,

a) в Англии и Уэльсе проводится не иначе, как только с согласия Генерального прокурора;

b) в Северной Ирландии проводится не иначе, как только с согласия Генерального прокурора Северной Ирландии.

2) Без ущерба для юрисдикции, осуществляемой за пределами сферы действия настоящего пункта, любой суд шерифа в Шотландии обладает юрисдикцией для рассмотрения дела о правонарушении, которое (независимо от положений Закона о лицах, пользующихся международной защитой, 1978 года, Закона о борьбе с терроризмом 1978 года и Закона о правонарушениях, связанных с использованием ядерных материалов, 1983 года) в Шотландии является таковым лишь на основании статей 1, 2 и 3, выше.

3) Любое лицо независимо от его гражданства признается виновным в совершении правонарушения на основании или в силу статей 1, 2 и 3.

4) Для целей указанных статей не имеет значения, знает ли то или иное лицо, что другое лицо является сотрудником Организации Объединенных Наций.

6. 1) Правонарушения, в отношении которых может применяться королевский указ в совете на основании статьи 2 Закона об экстрадиции 1870 года, включают правонарушения, предусмотренные статьей 3 этого Закона.

2) В статью 22 Закона об экстрадиции 1989 года (распространение целей экстрадиции на правонарушения, предусмотренные законами о введении в действие международных конвенций) включаются:

a) в пункт 2 после подпункта *k* следующее положение:

«*l*) Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1994 года («Конвенция о персонале Организации Объединенных Наций»)»; и

b) в пункт 4 после подпункта *k* следующее положение:

«*l*) в отношении Конвенции о персонале Организации Объединенных Наций:

i) правонарушение, предусмотренное в пункте 2 статьи 1 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года и совершенное против сотрудника Организации Объединенных Наций, являющегося таковым по смыслу этого Закона;

ii) правонарушение, предусмотренное в пункте 2 статьи 2 этого Закона и совершенное в связи с нападением, о котором говорится в пункте 1 этой статьи; и

iii) правонарушение, предусмотренное в статье 3 этого Закона».

3) В пункт 15 (предполагаемое расширение юрисдикции иностранных государств) Приложения 1 к этому Закону (положения, вытекающие из Закона об экстрадиции 1870 года и связанных с ним нормативных актов) после подпункта *m* включаются следующие положения:

«или

n) правонарушение, предусмотренное в пункте 2 статьи 1 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года и совершенное против сотрудника Организации Объединенных Наций, являющегося таковым по смыслу этого Закона; или

o) правонарушение, предусмотренное в пункте 2 статьи 2 этого Закона и совершенное в связи с нападением, о котором говорится в пункте 1 этой статьи ;

p) правонарушение, предусмотренное в статье 3 этого Закона;

q) попытка совершения правонарушения, предусмотренного в подпунктах *n, o* или *p*».

7. Приложение к настоящему Закону (существенные поправки) имеет силу.

8. В настоящем Законе:

термин «действие» включает бездействие; и

термин «сотрудник Организации Объединенных Наций» имеет значение, приданное ему в статье 4.

9. 1) Действие настоящего Закона распространяется на Северную Ирландию.

2) Ее Величество может королевским указом в совете предусмотреть распространение действия любого из положений настоящего Закона с такими исключениями, изменениями или поправками, которые могут быть предусмотрены в этом указе, на любой из Нормандских островов, остров Мэн или любую колонию.

10. 1) Настоящий Закон может именоваться Законом о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года.

2) Настоящий Закон вступает в силу по истечении двухмесячного срока, начиная с даты его принятия.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Существенные поправки

Закон об инспекционных силах 1952 года (с. 67)

1. 1) В Приложение к Закону об инспекционных силах 1952 года (в котором перечисляются правонарушения, являющиеся для целей статьи 3 настоящего Закона преступлениями против личности и против собственности) вносятся следующие поправки.

2) В пункт 1 после подпункта *d* включается следующее положение:

«*e*) правонарушение, совершенное с применением угрозы, о котором говорится в статье 3 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года, и любое из следующих правонарушений, совершенных против сотрудника Организации Объединенных Наций, считающегося таковым по смыслу этого Закона:

i) похищение людей с целью выкупа;

ii) неправомерное лишение свободы;

iii) правонарушение, предусмотренное в статье 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года и представляющее собой организацию взрыва, сопряженного с опасностью для жизни».

3) В пункт 2 после подпункта *d* включается следующее положение:

«*e*) правонарушение, совершенное с применением угрозы, о котором говорится в статье 3 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года, и предусмотренное в статье 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года правонарушение, представляющее собой организацию взрыва, сопряженного с опасностью для жизни, совершенное против сотрудника Организации Объединенных Наций (по смыслу этого Закона)».

4) В пункт 3 после подпункта *k* включается следующее положение:

«*l*) правонарушение, предусмотренное в статье 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года и представляющее собой организацию взрыва, сопряженного с вероятностью причинения серьезного ущерба собственности в связи с нападением, о котором говорится в пункте 1 статьи 2 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года».

5) В пункт 4 после подпункта *d* включается следующее положение:

«*e*) любое из следующих правонарушений, связанных с нападением, о котором говорится в пункте 1 статьи 2 Закона о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года:

i) умышленный поджог;

ii) правонарушение, предусмотренное в статье 2 Закона о взрывчатых веществах 1883 года и представляющее собой организацию взрыва, сопряженного с вероятностью причинения серьезного ущерба собственности».

Закон о лицах, пользующихся международной защитой (с. 17)

2. В пунктах 1 и 2 статьи 2 Закона о лицах, пользующихся международной защитой, 1978 года (дополнительное положение о судопроизводстве по делам о правонарушениях, предусмотренных этим Законом) слова «и Закон о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года» заменить словами «, Закон о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года и Закон о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года».

Закон о борьбе с терроризмом 1978 года (с. 26)

3. В пунктах 4 и 5 статьи 4 Закона о борьбе с терроризмом 1978 года (юрисдикция в отношении некоторых правонарушений, совершенных за пределами Соединенного Королевства) слова «и Закон о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года» заменить словами «, Закон о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года и Закон о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года».

Закон о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года (с. 18)

4. В пунктах 1 и 2 статьи 3 Закона о правонарушениях с использованием ядерных материалов 1983 года (дополнительное положение о судопроизводстве по делам о правонарушениях, предусмотренных этим Законом) слова «и Закон о борьбе с терроризмом 1978 года» заменить словами «, Закон о борьбе с терроризмом 1978 года и Закон о персонале Организации Объединенных Наций 1997 года».

---

2. Узбекистан

a) Налоговый кодекс, принятый 24 апреля 1997 года[3]

Статья 35

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

Иностранные юридические лица подлежат налогообложению на территории Республики Узбекистан в соответствии с настоящим Кодексом с учетом особенностей, установленных международными договорами Республики Узбекистан.

В данной статье есть ссылка на международные договора, принятые Республикой Узбекистан. Под этими договорами понимается и Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года, ратифицированная Республикой Узбекистан, содержащая положения о дипломатических привилегиях и иммунитетах.

Статья 59

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ДОХОДЫ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ (ИЗВЛЕЧЕНИЕ)

1. От уплаты налога на доходы полностью освобождаются следующие физические лица:

a) главы и члены персонала дипломатических представительств и должностные лица консульских учреждений иностранных государств и члены их семей, проживающие совместно с ними, если они не являются гражданами Республики Узбекистан, — по всем доходам, кроме доходов, извлекаемых из источников в Республике Узбекистан, не связанных с дипломатической и консульской службой;

b) члены административно-технического персонала дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств и чле-

ны их семей, проживающие совместно с ними, если они не являются гражданами Республики Узбекистан или не проживают в Республике Узбекистан постоянно, — по всем доходам, кроме доходов из источников в Республике Узбекистан, не связанных с дипломатической и консульской службой;

c) лица, входящие в состав обслуживающего персонала дипломатических представительств, консульских учреждений иностранных государств, если они не являются гражданами Республики Узбекистан или не проживают в Республике Узбекистан постоянно, — по всем доходам, полученным ими по своей службе;

d) домашние работники сотрудников дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, если они не являются гражданами Республики Узбекистан или не проживают в Республике Узбекистан постоянно, — по всем доходам, полученным ими по своей службе;

e) должностные лица международных неправительственных организаций — по доходам, полученным ими в этих организациях, если они не являются гражданами Республики Узбекистан.

Содержание статьи 59 (пункты *a*, *b*, *c*, *d*, *e*) соответствует статье VI (разделу 19) Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций (1947 года), ратифицированной Республикой Узбекистан.

Вместе с тем необходимо отметить, что в главах 28 и 31 Налогового кодекса Республики Узбекистан, где речь идет о налоге с имущества и земельном налоге, ничего не сказано о фискальных иммунитетах дипломатических представительств, к которым приравнены Организация Объединенных Наций и ее специализированные учреждения.

Таможенный кодекс Республики Узбекистан, принятый в декабре 1997 года, содержит раздел VII (Таможенные льготы отдельным категориям иностранных лиц), включающий в себя главы 12 и 13.

b) Таможенный кодекс, принятый 26 декабря 1997 года[4]

ГЛАВА 12

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВАМ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ИХ РАБОТНИКАМ

Статья 117

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Дипломатические представительства иностранных государств на территории Республики Узбекистан при соблюдении установленного порядка перемещения через таможенную границу могут ввозить в Республику Узбекистан и вывозить из Республики Узбекистан предназначенные для официального пользования представительств и учреждений товары с освобождением от таможенных платежей, за исключением платежей за хранение, таможенное оформление товаров вне определенных для этого мест или вне установленного времени работы таможенных органов.

Статья 118

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Дипломатические агенты дипломатических представительств (глава и члены дипломатического персонала), а также проживающие вместе с ними и не являющиеся гражданами Республики Узбекистан члены их семей могут ввозить в Республику Узбекистан товары, предназначенные для их личного пользования, включая товары для первоначального обзаведения, и вывозить из Республики Узбекистан товары, предназначенные для их личного пользования, с соблюдением установленного порядка перемещения товаров через таможенную границу с освобождением от таможенных платежей, за исключением платежей за хранение, таможенное оформление товаров вне определенных для этого мест или вне установленного времени работы таможенных органов.

Личный багаж указанных лиц не освобождается от таможенного досмотра при наличии достаточных оснований предполагать, что он содержит товары, не предназначенные для личного пользования, либо товары, ввоз или вывоз которых запрещен законодательством или международными договорами либо регулируется карантинными и иными специальными правилами. Такой досмотр проводится в присутствии дипломатического агента или его уполномоченного представителя.

Статья 119

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Административно-технический персонал дипломатических представительств иностранных государств и члены их семей, проживающие вместе с ними, если они не являются гражданами Республики Узбекистан или не проживают в Республике Узбекистан постоянно, могут ввозить в Республику Узбекистан товары, предназначенные для первоначального обзаведения, с освобождением от таможенных платежей, за исключением платежей за хранение, таможенное оформление товаров вне определенных для этого мест или вне установленного времени работы таможенных органов.

Статья 120

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ЛЬГОТ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИМ АГЕНТАМ, НА АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ И ОБСЛУЖИВАЮЩИЙ ПЕРСОНАЛ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

На административно-технический и обслуживающий персонал дипломатических представительств иностранных государств, а также на членов их семей, не являющихся гражданами Республики Узбекистан и не проживающих в Республике Узбекистан постоянно, на основе специального соглашения с каждым иностранным государством и исходя из принципа взаимности в отношениях с ним могут быть распространены таможенные льготы, предоставляемые дипломатическим агентам в соответствии со статьей 118 настоящего Кодекса.

Статья 122

ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПОЧТЫ И КОНСУЛЬСКОЙ ВАЛИЗЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ГРАНИЦУ

Места, составляющие дипломатическую почту и консульскую вализу, должны иметь видимые внешние знаки, указывающие на характер этих мест.

Дипломатическая почта и консульская вализа иностранных государств, перемещаемые через таможенную границу Республики Узбекистан, не подлежат ни вскрытию, ни задержанию. При наличии серьезных оснований предполагать, что в консульской вализе содержатся предметы, не указанные в части третьей настоящей статьи, таможенный орган вправе потребовать, чтобы консульская вализа была вскрыта уполномоченными лицами представляемого иностранного государства в присутствии должностных лиц таможенного органа Республики Узбекистан. В случае отказа от вскрытия консульская вализа возвращается в место отправления.

ГЛАВА 13

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ИНЫМ ИНОСТРАННЫМ ЛИЦАМ

Статья 123

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И КОНСУЛЬСКИХ КУРЬЕРОВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Дипломатические и консульские курьеры иностранных государств могут ввозить в Республику Узбекистан и вывозить из нее товары, предназначенные для их личного пользования, с освобождением на основе взаимной договоренности от таможенного досмотра, таможенных платежей, за исключением платежей за хранение, таможенное оформление товаров вне определенных для этого мест или вне установленного времени работы таможенных органов.

Статья 124

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Представителям иностранных государств, членам парламентских и правительственных делегаций, а также на основе взаимной договоренности сотрудникам делегаций иностранных государств, приезжающим в Республику Узбекистан для участия в межгосударственных переговорах, международных конференциях и совещаниях или с другими официальными поручениями, предоставляются таможенные льготы, предусмотренные настоящим разделом для дипломатических агентов дипломатических представительств иностранных государств. Такие же льготы предоставляются членам семей, сопровождающим указанных лиц.

Статья 125

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ АГЕНТОВ, КОНСУЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ И ЧЛЕНОВ ДЕЛЕГАЦИЙ, СЛЕДУЮЩИХ ТРАНЗИТОМ ЧЕРЕЗ ТАМОЖЕННУЮ ТЕРРИТОРИЮ

Дипломатическим агентам и консульским должностным лицам иностранных государств, членам их семей, а также лицам, указанным в статье 124

настоящего Кодекса, следующим транзитом через таможенную территорию Республики Узбекистан, предоставляются таможенные льготы, предусмотренные для дипломатических агентов дипломатических представительств иностранных государств.

Статья 126

ТАМОЖЕННЫЕ ЛЬГОТЫ ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ И НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ПРИ НИХ, А ТАКЖЕ ДЛЯ ИХ ПЕРСОНАЛА

Таможенные льготы для международных межправительственных и неправительственных организаций, представительств иностранных государств при них, а также для персонала этих организаций и представительств и членов их семей определяются международными договорами Республики Узбекистан.

Вышеупомянутые статьи Таможенного кодекса Республики Узбекистан в полном объеме соответствуют таможенным привилегиям, предусмотренным международными договорами, подписанными Республикой Узбекистан.

Многие вопросы, касающиеся дипломатических иммунитетов и привилегий, решаются большим массивом подзаконных актов Республики Узбекистан (Министерства внутренних дел, Совета национальной безопасности, Министерства иностранных дел, Таможенного комитета, Налогового комитета и т.д.).

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Опубликован в Соединенном Королевстве, Her Majesty's Stationery Office Limited, 1997.

[2] Там же.

[3] Текст на русском языке представлен Постоянным представительством Узбекистана при Организации Объединенных Наций.

[4] То же.

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[1]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

По состоянию на 31 декабря 1997 года число государств — участников Конвенции составляет 137[2].

---

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

a) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Индии, составляющий соглашение относительно проведения Практикума Организации Объединенных Наций/Европейского космического агентства по спутниковой связи в сотрудничестве с Учебным центром по космической науке и технике для Азиатско-Тихоокеанского региона, который будет проведен в Ахмадабаде, Индия, 20–24 января 1997 года. Вена, 16 и 17 января 1997 года[3]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

16 января 1997 года

От имени Организации Объединенных Наций хотел бы выразить правительству Индии признательность за его решение выступить в качестве страны, принимающей вышеупомянутый Практикум. Практикум организуется в сотрудничестве с Учебным центром по космической науке и технике для Азиатско-Тихоокеанского региона (Центр) и проводится в целях предоставления участникам возможности тщательно изучить достижения в области современной и будущей технологий спутниковой связи. Как Вам известно, в состав

участников этого Практикума входят также участники девятимесячной учебной программы Центра по коммуникационной технологии, к осуществлению которой планируется приступить по завершении Практикума.

В соответствии с установившейся практикой был бы признателен за получение согласия Вашего правительства со следующими условиями, касающимися обслуживания Практикума, который будет проведен в Центре.

A. *Организация Объединенных Наций и Европейское космическое агентство*

1. Организация Объединенных Наций и Европейское космическое агентство обеспечивают авиационные билеты (экономического класса) для международной поездки до Ахмадабада, Индия, и обратно для тех нуждающихся в оплате проезда участников из развивающихся стран, которые приглашены для участия в Практикуме Организацией Объединенных Наций.

2. Организация Объединенных Наций покрывает затраты на путевые расходы и суточные для двух сотрудников Управления по вопросам космического пространства Секретариата Организации Объединенных Наций.

3. Затраты на путевые расходы и суточные представителей системы Организации Объединенных Наций покрываются соответствующими организациями.

B. *Язык и участие*

1. Общее число участников составит максимум сорок человек.

2. Официальный язык Практикума — английский язык.

C. *Правительство Индии*

1. Правительство в сотрудничестве с Учебным центром по космической науке и технике для Азиатско-Тихоокеанского региона действует в качестве стороны, принимающей Практикум, который будет проведен в Центре в Ахмадабаде.

2. Правительство назначает также одного из сотрудников Центра на должность сотрудника по связи с Организацией Объединенных Наций, который принимает изложенные в нижеследующем пункте меры, необходимые для обеспечения работы Практикума.

3. Правительство обеспечивает и оплачивает:

a) проживание и питание 40 участников из развивающихся стран;

b) соответствующее помещение и оборудование (включая множительные аппараты и расходные материалы) для проведения Практикума;

c) соответствующие служебные помещения и другие рабочие площади для персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающего за проведение Практикума, сотрудника по связи и перечисленного ниже местного персонала;

d) соответствующую мебель и оборудование для помещений, упомянутых в подпунктах *b* и *c*, выше, которые должны устанавливаться соответствующим персоналом до начала работы Практикума и поддерживаться в исправном состоянии на протяжении всего срока работы Практикума;

e) усилители и оборудование для аудиовизуального воспроизведения, а также магнитофоны и пленки, которые могут потребоваться, и техников для их эксплуатации во время работы Практикума;

f) местный административный персонал, необходимый для надлежащего проведения Практикума, включая размножение и распространение лекций и других документов в связи с Практикумом;

g) средства связи (телекс, факсимильные аппараты, телефоны) для служебного использования в связи с Практикумом, канцелярские товары и оборудование для проведения Практикума;

h) таможенную очистку и перевозку между портом ввоза и местом проведения Практикума любого оборудования, которое требуется в связи с Практикумом;

i) перевозку в служебных целях всех участников Практикума в пределах Индии;

j) местную перевозку всех участников Практикума во время их приезда и отъезда, в том числе в аэропорт и из него;

k) местную перевозку в служебных целях во время работы Практикума персонала Секретариата Организации Объединенных Наций, отвечающего за проведение Практикума;

l) организацию надлежащего размещения в гостиницах по разумным коммерческим ставкам иных лиц, которые не относятся к числу указанных в пункте *a*, выше, и участвуют в работе Практикума, присутствуют на нем или обслуживают его, — за счет этих лиц;

m) услуги транспортного агентства по подтверждению или бронированию новых билетов при отъезде участников по окончании работы Практикума;

n) медицинское обслуживание, предусматривающее оказание неотложной помощи в чрезвычайных ситуациях по месту работы Практикума. В случае серьезных чрезвычайных ситуаций Правительство обеспечивает немедленную доставку и помещение в больницу; и

o) охрану, которая может потребоваться для обеспечения благополучия всех участников Практикума и эффективного функционирования Практикума без какого бы то ни было вмешательства.

D. *Привилегии и иммунитеты*

Хотел бы далее предложить, чтобы в отношении Практикума применялись следующие условия:

1. *a*) В отношении Практикума применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года, ратифицированная Индией 13 мая 1948 года. Участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, участвующие в работе Практикума или выполняющие функции в связи с ним, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статьях V и VII Конвенции. Должностные лица специализированных учреждений, участвующие в Практикуме, пользуются привилегиями и иммунитe-

тами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений 1947 года;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Практикумом;

c) члены персонала, предоставляемого правительством Индии во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Практикумом.

2. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, имеют право на беспрепятственный въезд в Индию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются безвозмездно. Если заявки поданы за четыре недели до начала Практикума, визы предоставляются не позднее чем за две недели до начала работы Практикума. Если заявка подана менее чем за четыре недели до начала Практикума, виза предоставляется в кратчайший срок и не позднее чем за три дня до начала работы Практикума.

3. Далее понимается, что правительство Вашей страны несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, отведенных для Практикума;

ii) использования транспорта, предоставленного правительством Вашей страны;

iii) найма для Практикума персонала, предоставляемого или обеспечиваемого правительством Вашей страны;

и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

4. Любой спор относительно толкования или выполнения упомянутых договоренностей, за исключением спора, подлежащего разрешению на основании соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если стороны не договорились об ином, передается в арбитраж в составе трех арбитров, из которых один назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся председателем, назначается первыми двумя. Если в течение трех месяцев, после того как одна из сторон сообщит имя своего арбитра, другая сторона не назначает своего арбитра или если первые два арбитра в течение трех месяцев после назначения второго из них не назначают третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон спора такой арбитр назначается Председателем Международного Суда. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, предусматривает вознаграждение членов суда и распределение расходов между сторонами, а также принимает все решения большинством в две трети голосов. Решения суда по всем вопросам процедуры и существа дела являются

окончательными и даже в случае их вынесения при отсутствии одной из сторон обязательными для обеих сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего подтверждения вышеизложенных в письменной форме договоренностей этот обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Индии, касающееся принятия правительством Вашей страны соответствующих мер в связи с проведением Практикума.

Джорджио ДЖИАКОМЕЛЛИ
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ВЕНЕ

17 января 1997 года

Уважаемый г-н Генеральный директор,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 16 января 1997 года на имя посла Индии Его Превосходительства г-на Кирана Кумара Доши, касающегося изложенного выше вопроса.

Хотел бы подтвердить разрешение правительства Индии на проведение вышеупомянутого Практикума и его согласие с соглашением, направленным Вами в Вашем вышеупомянутом письме, содержащем соответствующие меры в связи с проведением Практикума.

Д-р Ашок К. АМРОХИ
Поверенный в делах

b) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным органом по морскому дну. Подписано в Нью-Йорке 14 марта 1997 года[4]

Организация Объединенных Наций и Международный орган по морскому дну,

учитывая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 3067 (XXVIII) от 16 ноября 1973 года постановила созвать Третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву для принятия конвенции по всем вопросам, касающимся морского права и что Конференция приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, по которой, в частности, учреждается Международный орган по морскому дну,

напоминая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 48/263 от 28 июля 1994 года приняла Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года,

памятуя о том, что 16 ноября 1994 года вступила в силу Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, а 28 июля 1996 года — Со-

глашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года,

отмечая резолюцию 51/6 Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1996 года, в которой Международный орган по морскому дну приглашается участвовать в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя,

отмечая также пункт 2 *f* статьи 162 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, резолюцию 51/34 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1996 года и решение ISBA/C/10 Совета Международного органа по морскому дну от 12 августа 1996 года, в котором содержится призыв к заключению соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным органом по морскому дну,

желая обеспечить эффективную систему взаимовыгодных отношений, которая могла бы облегчить выполнение этими организациями своих обязанностей,

принимая во внимание с этой целью положения Устава Организации Объединенных Наций, положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и положения Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ЦЕЛЬ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение, заключаемое Организацией Объединенных Наций и Международным органом по морскому дну (именуемым в дальнейшем «Орган») на основании положений Устава Организации Объединенных Наций (именуемого в дальнейшем «Устав»), положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (именуемой в дальнейшем «Конвенция») и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года (именуемого в дальнейшем «Соглашение»), соответственно, призвано определить условия, на которых устанавливаются взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и Органом.

Статья 2

ПРИНЦИПЫ

1. Организация Объединенных Наций признает Орган в качестве организации, через посредство которой государства — участники Конвенции в соответствии с Частью XI Конвенции и Соглашением организуют и контролируют деятельность на дне морей и океанов и в его недрах за пределами национальной юрисдикции (именуемых в дальнейшем «Район»), в частности в целях управления ресурсами Района. Организация Объединенных Наций обязуется проводить свою деятельность таким образом, чтобы поощрять правопорядок, установленный для морей и океанов в Конвенции и Соглашении.

2. Организация Объединенных Наций признает, что Орган в силу Конвенции и Соглашения функционирует как автономная международная органи-

зация, поставленная настоящим Соглашением в рабочие отношения с Организацией Объединенных Наций.

3. Орган признает ответственность Организации Объединенных Наций согласно Уставу и другим международным документам, в частности, в областях поддержания международного мира и безопасности, обеспечения экономического, социального, культурного и гуманитарного развития, защиты и сохранения окружающей среды.

4. Орган обязуется проводить свою деятельность в соответствии с целями и принципами Устава, способствуя миру и международному сотрудничеству и согласуясь с политикой Организации Объединенных Наций, содействующей этим целям и принципам.

Статья 3

СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ

1. Организация Объединенных Наций и Орган признают желательность добиваться эффективной координации деятельности Органа и с деятельностью Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и избегать ненужного дублирования деятельности.

2. Организация Объединенных Наций и Орган соглашаются, для содействия эффективному выполнению своих обязанностей, тесно сотрудничать и консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 4

СОДЕЙСТВИЕ СОВЕТУ БЕЗОПАСНОСТИ

1. Орган сотрудничает с Советом Безопасности, предоставляя ему по его просьбе такую информацию и содействие, которые могут потребоваться при исполнении им своих обязанностей по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности. В случае предоставления конфиденциальной информации Совет Безопасности охраняет ее конфиденциальный характер.

2. По приглашению Совета Безопасности Генеральный секретарь Органа может присутствовать на его заседаниях для представления ему информации или оказания иного содействия по вопросам, входящим в компетенцию Органа.

Статья 5

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

При условии соблюдения положений настоящего Соглашения, касающихся охраны конфиденциальных материалов, данных и информации, Орган соглашается предоставлять любую информацию, которая может быть запрещена Международным Советом в соответствии со Статутом Суда.

Статья 6

ВЗАИМНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. Без ущерба для содержащегося в резолюции 51/6 от 4 ноября 1996 года решения Генеральной Ассамблеи о предоставлении Органу статуса на-

блюдателя и с учетом любых возможных решений, касающихся участия наблюдателей в заседаниях ее органов, Организация Объединенных Наций при условии соблюдения правил процедуры и практики соответствующих органов предлагает Органу направлять представителей на совещания и конференции других компетентных органов, когда обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Органа.

2. При условии соблюдения возможных решений компетентных органов Органа, касающихся участия наблюдателей в их заседаниях, Орган с учетом правил процедуры и практики соответствующих органов предлагает Организации Объединенных Наций направлять представителей на все свои совещания и конференции, когда обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Организации Объединенных Наций.

3. Письменные заявления, представляемые Организацией Объединенных Наций Органу для распространения, распространяются секретариатом Органа среди всех членов соответствующего органа или органов Органа сообразно с соответствующими правилами процедуры. Письменные заявления, представляемые Органом Организации Объединенных Наций для распространения, распространяются Секретариатом Организации Объединенных Наций среди всех членов соответствующего органа или органов Организации Объединенных Наций согласно соответствующим правилам процедуры. Такие письменные заявления будут распространяться в том количестве и на тех языках, которые поступили в распоряжение соответствующего секретариата.

Статья 7

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ДВУМЯ СЕКРЕТАРИАТАМИ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Органа периодически проводят консультации по вопросам осуществления ими своих соответствующих обязанностей согласно Конвенции и Соглашению. В частности, они консультируются по таким административным механизмам, которые могут потребоваться, для того чтобы обе организации могли эффективно осуществлять свои функции и обеспечивать эффективное сотрудничество и контакты между своими секретариатами.

Статья 8

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ, ДАННЫМИ И ДОКУМЕНТАМИ

1. Организация Объединенных Наций и Орган организуют обмен информацией, публикациями и докладами, представляющими взаимный интерес.

2. При осуществлении обязанностей, возложенных на него согласно пунктам 2 *a* и *b* статьи 319 Конвенции и принятых им во исполнение резолюции 37/66 Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1982 года, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций периодически сообщает Органу о проблемах общего характера, возникших в связи с Конвенцией, и регулярно уведомляет Орган о ратификации и официальном подтверждении Конвенции и поправок к ней и о присоединении к ним, а также о денонсации Конвенции.

3. Организация Объединенных Наций и Орган сотрудничают в получении от государств — участников Конвенции экземпляров карт или перечней географических координат внешних границ их континентального шельфа со-

гласно статье 84 Конвенции. Они обмениваются экземплярами таких перечней координат или, насколько это практически возможно, картами.

4. В тех случаях, когда внешние границы национальной юрисдикции какого-либо государства-участника определяются внешней границей исключительной экономической зоны, Организация Объединенных Наций представляет Органу экземпляры таких перечней географических координат или, насколько это практически возможно, карт с указанием внешних границ исключительной экономической зоны такого государства-участника, которые могут быть сданы на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций во исполнение пункта 2 статьи 75 Конвенции.

5. Орган, насколько это практически возможно, представляет специальные исследования или информацию, запрашиваемые Организацией Объединенных Наций. Представление таких докладов, исследований и информации производится при соблюдении условий, изложенных в статье 14.

6. Для Организации Объединенных Наций и Органа действуют необходимые ограничения, имеющие целью охранить конфиденциальные материалы, данные и информацию, которые поступают к ним от их членов или от кого-либо другого. При условии соблюдения пункта 1 статьи 4 ничто в настоящем Соглашении не должно толковаться как требующее либо от Организации Объединенных Наций, либо от Органа предоставления каких-либо материалов, данных или информации, выдача которых могла бы, по ее/его мнению, составить злоупотребление доверием какого-либо из ее/его членов или кого-либо другого, от кого получена такая информация, либо иным образом сказалась бы на нормальном ходе ее/его работы.

Статья 9

СТАТИСТИЧЕСКИЕ УСЛУГИ

Организация Объединенных Наций и Орган, признавая желательность максимального сотрудничества в статистической области и сведения к минимуму бремени, возлагаемого на правительства и другие организации, от которых может быть получена информация, обязуются избегать нежелательного взаимного дублирования при осуществлении сбора, анализа и публикации статистических данных и соглашаются консультироваться друг с другом по вопросам наиболее эффективного использования ресурсов и технического персонала в области статистики.

Статья 10

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Организация Объединенных Наций и Орган обязуются совместно работать в деле оказания технической помощи в областях морских научных исследований в Районе, передачи технологии и предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды, вызываемого деятельностью в Районе. В частности, они соглашаются принимать такие меры, которые могут потребоваться для достижения эффективной координации их деятельности по оказанию технической помощи в рамках существующего в области технической помощи координационного механизма, принимая во внимание соответствующие роли и обязанности Организации Объединенных

Наций и Органа согласно их уставным документам, а также роли и обязанности других организаций, участвующих в деятельности по оказанию технической помощи.

Статья 11

КАДРОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ

1. В интересах единообразия стандартов международной службы Организация Объединенных Наций и Орган соглашаются применять, в пределах возможного, общие кадровые стандарты, методы и механизмы, призванные избежать необоснованных различий в условиях службы, и способствовать обмену сотрудниками, с тем чтобы получить максимальную отдачу от их услуг.

2. С этой целью Организация Объединенных Наций и Орган соглашаются:

a) периодически проводить совместные консультации по представляющим общий интерес вопросам, касающимся условий службы должностных лиц и персонала, для обеспечения по возможности бóльшего единообразия в этих вопросах;

b) сотрудничать в обмене персоналом, когда таковой желателен, на временной или постоянной основе, принимая надлежащие меры к сохранению стажа и пенсионных прав;

c) сотрудничать в создании и функционировании подходящего механизма урегулирования споров, возникающих в связи со службой персонала и смежными вопросами.

3. Во исполнение решения ISBA/A/15 Ассамблеи Международного органа по морскому дну от 15 августа 1996 года и с одобрения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций Орган участвует в Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций в соответствии с Положениями Фонда и признает юрисдикцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций в вопросах, касающихся заявлений о несоблюдении этих Положений.

4. Условия, на которых Орган или Организация Объединенных Наций предоставляют друг другу какие-либо средства или услуги в связи с вопросами, упоминаемыми в настоящей статье, составляют при необходимости предмет дополнительных договоренностей, заключаемых с этой целью.

Статья 12

КОНФЕРЕНЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

1. Если Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций не примет, предварительно уведомив Орган, иного решения, Организация Объединенных Наций будет предоставлять в распоряжение Органа на основе возмещения расходов такие средства и услуги, которые могут потребоваться для проведения заседаний Органа, включая письменный и устный перевод, документацию и конференционное обслуживание.

2. Условия, на которых могут предоставляться какие-либо средства или услуги Организации Объединенных Наций Органу в связи с вопросами, упоминаемыми в настоящей статье, составляют при необходимости предмет отдельных договоренностей, заключаемых с этой целью.

Статья 13

БЮДЖЕТНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

Орган признает желательным установить тесное бюджетное и финансовое сотрудничество с Организацией Объединенных Наций, призванное обеспечить использование опыта Организации Объединенных Наций в этой области.

Статья 14

ФИНАНСИРОВАНИЕ УСЛУГ

Расходы и затраты, вытекающие из предоставления услуг в соответствии с настоящим Соглашением, составляют предмет дополнительных договоренностей между Органом и Организацией Объединенных Наций.

Статья 15

ПРОПУСКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Без ущерба для права Органа выдавать свои собственные проездные документы должностные лица Органа имеют в соответствии с такими специальными договоренностями, которые могут быть достигнуты между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем Органа, право пользоваться пропусками Организации Объединенных Наций в качестве действительного проездного документа, когда такое использование признано согласно Протоколу о привилегиях и иммунитетах Органа или иным договоренностям, определяющим привилегии и иммунитеты Органа.

Статья 16

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Органа могут достигать таких дополнительных договоренностей в целях осуществления настоящего Соглашения, которые могут быть сочтены желательными.

Статья 17

ПОПРАВКИ

В настоящее Соглашение по согласованию между Организацией Объединенных Наций и Органом могут вноситься поправки. Любая такая согласованная поправка вступает в силу по ее утверждении Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Ассамблеей Органа.

Статья 18

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу по его утверждении Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Ассамблеей Органа.

2. Настоящее Соглашение временно применяется Организацией Объединенных Наций и Органом с момента подписания Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Генеральным секретарем Органа.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные представители Организации Объединенных Наций и Международного органа по морскому дну, подписали настоящее Соглашение.

ПОДПИСАНО 14 марта 1997 года в Нью-Йорке в двух подлинных экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций

Кофи А. АННАН
Генеральный секретарь

За Международный орган по морскому дну

Сатья Н. НАНДАН
Генеральный секретарь

c) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Антигуа и Барбуды, составляющий соглашение относительно семинара по поводу Международного десятилетия за искоренение колониализма, который будет проведен в Сент-Джонсе, Антигуа и Барбуда, 21–23 мая 1997 года. Нью-Йорк, 4 и 17 апреля 1997 года[5]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на договоренности относительно проведения регионального семинара для стран Карибского бассейна в соответствии с Планом действий, касающимся Международного десятилетия за искоренение колониализма, который будет организован Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в гостинице «Роял Антигуа», Сент-Джонс, Антигуа и Барбуда, 21–23 мая 1997 года. Настоящим письмом хотел бы получить согласие правительства Вашей страны со следующими договоренностями:

1. На Семинаре будут присутствовать приблизительно 60 участников, включая членов Специального комитета 24-х, представителей управляющих держав, органов Организации Объединенных Наций, международных организаций, народов несамоуправляющихся территорий, экспертов, представителей неправительственных организаций и наблюдателей; и предположительно пять (5) членов персонала Организации Объединенных Наций командируются для оказания помощи в его проведении.

2. Правительство Антигуа и Барбуды назначает одного (1) сотрудника по вопросам протокола для оказания содействия в планировании и координации работы Семинара.

3. *Въездные визы*

Правительство Антигуа и Барбуды через свой иммиграционный отдел назначает должностных лиц для предоставления въездных виз участникам по их прибытии в международный аэропорт Вере К. Берд и для облегчения прохождения ими таможенных формальностей.

4. *Помещения для Семинара*

Правительство Антигуа и Барбуды оказывает Организации Объединенных Наций содействие в предоставлении зала заседаний и оборудования.

5. *Оборудование для средств связи*

Правительство Антигуа и Барбуды принимает необходимые меры по установке телексного, телефонного и факсимильного оборудования в месте проведения Семинара. Расходы на арендную плату, установку оборудования и прочие связанные с этим расходы несет Организация Объединенных Наций.

6. *Конторское оборудование*

Правительство Антигуа и Барбуды в сотрудничестве с отделением Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в Барбадосе договаривается с частными компаниями об аренде канцелярского оборудования, необходимого для проведения Семинара.

7. *Размещение в гостинице*

Наряду с договоренностью самих участников относительно проживания в гостинице Правительство Антигуа и Барбуды содействует достижению договоренностей о предоставлении мест в гостинице по разумным коммерческим ставкам.

8. *Транспорт*

Правительство Антигуа и Барбуды в порядке любезности предоставляет два (2) автомобиля VIP-класса и один (1) 25-местный автобус, которые используются делегациями, участниками и должностными лицами по прибытии в место назначения для поездок из аэропорта в гостиницу и обратно, а также в других случаях, по мере необходимости, для поездок по служебным делам.

9. *Сотрудники по связи*

Правительство Антигуа и Барбуды обеспечивает услуги шести (6) стажеров дипломатической службы в качестве сотрудников по связи для Семинара и гидов для делегаций и участников.

10. *Местный вспомогательный персонал*

Правительство Антигуа и Барбуды предоставляет в распоряжение Семинара десять (10) сотрудников из числа вспомогательного персонала, а именно:

i) трех (3) секретарей;

ii) трех (3) помощников по административным вопросам; и

iii) четырех (4) операторов машин.

В случае необходимости расходы на оплату сверхурочной работы указанного выше персонала покрываются Организацией Объединенных Наций.

11. *Безопасность*

Правительство Антигуа и Барбуды совместно с гостиницей «Роял Антигуа» отвечает за обеспечение безопасности Семинара.

12. *Медицинское обслуживание*

Правительство Антигуа и Барбуды несет ответственность за обеспечение медицинского обслуживания и помещение в больницу участников Семинара в случае необходимости.

13. *Освобождение от налогов*

Правительство Антигуа и Барбуды освобождает персонал Организации Объединенных Наций, владельцев дипломатических паспортов и специально приглашенных лиц/гостей от налога в аэропорту вылета.

Хотел бы предложить, чтобы в отношении Семинара применялись следующие договоренности:

a) i) В отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года. Представители неправительственных и межправительственных организаций пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и в отношении любых действий, совершенных ими в связи с их участием в Семинаре. Другие участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Семинара или выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

ii) Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Семинаром.

iii) Члены персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с Семинаром.

b) Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Антигуа и Барбуду и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

c) Далее понимается, что правительство Антигуа и Барбуды несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) смерти, причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Семинара; ii) смерти, причинения вреда лицам или ущерба имуществу при использовании транспорта, упомянутого в пункте 8, выше; и iii) найма для Семинара персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство Вашей страны освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

d) Любой спор относительно толкования или выполнения настоящего Соглашения, за исключением спора, подлежащего разрешению на основании соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если стороны не договорились об ином, передается в арбитраж в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся предсе-

дателем, назначается первыми двумя. Если в течение трех месяцев после сообщения одной из сторон имени своего арбитра, другая сторона не сообщает имени своего арбитра или если первые два арбитра в течение трех месяцев после назначения второго из них не смогут назначить третьего арбитра, то по просьбе любой из сторон спора такой арбитр назначается Председателем Международного Суда. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, предусматривает вознаграждение членов суда и распределение расходов между сторонами, а также принимает все решения большинством в две трети голосов. Решения суда по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и даже в случае их вынесения при отсутствии одной из сторон — обязательными для обеих сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего подтверждения, вышеизложенного в письменной форме, этот обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Антигуа и Барбуды, касающееся принятия правительством Вашей страны соответствующих мер в связи с проведением Семинара.

Киран ПРЕНДЕРГАСТ
Заместитель Генерального секретаря
по политическим вопросам

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АНТИГУА И БАРБУДЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

17 апреля 1997 года

Ваше Превосходительство,

Правительство Антигуа и Барбуды надлежащим образом изучило все аспекты Вашего письма от 4 апреля 1997 года и хотело бы заявить, что оно согласно с положениями указанного письма. Настоящий обмен письмами составляет соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Антигуа и Барбуды в качестве принимающей страны относительно положений, касающихся Семинара для стран Карибского бассейна.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения в самом высоком уважении со стороны Постоянного представительства Антигуа и Барбуды при Организации Объединенных Наций, которое наделено всеми полномочиями представить Вам ответ от имени правительства Антигуа и Барбуды.

Патрик АЛЬБЕРТ ЛЬЮИС
Чрезвычайный и Полномочный Посол

d) Соглашение между Международным уголовным трибуналом для бывшей Югославии и правительством Финляндии о привидении в исполнение приговоров Международного трибунала. Подписано в Гааге 7 мая 1997 года[6]

Организация Объединенных Наций, действуя через посредство Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии (в дальнейшем именуемого «Международный трибунал»), и

правительство Финляндии (для целей настоящего Соглашения в дальнейшем именуемое «запрашиваемое государство»),

ссылаясь на статью 27 Устава Международного трибунала, прилагаемого к резолюции 827 (1993) Совета Безопасности от 25 мая 1993 года, согласно которой лица, приговоренные Международным трибуналом к лишению свободы, отбывают тюремное заключение в государстве, определенном Международным трибуналом на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц,

отмечая готовность запрашиваемого государства привести в исполнение приговоры, вынесенные Международным трибуналом,

ссылаясь на положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, утвержденных в резолюциях Экономического и Социального Совета 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2067 (LXII) от 13 мая 1977 года, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года, и Основных принципов обращения с заключенными, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/111 от 14 декабря 1990 года,

*с целью п*риведения в исполнение решений и приговоров Международного трибунала,

договариваются о нижеследующем:

Статья 1

ЦЕЛЬ И СФЕРА ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, возникающие в результате любых запросов к запрашиваемому государству относительно приведения в исполнение приговоров, вынесенных Международным трибуналом, или в связи с такими запросами.

Статья 2

ПРОЦЕДУРА

1. Запрос правительству Финляндии (в дальнейшем именуемому «Правительство») относительно приведения в исполнение приговора направляется Секретарем Международного трибунала (в дальнейшем именуемым «Секретарь») с согласия Председателя Международного трибунала.

2. При направлении запроса Секретарь представляет Правительству следующие документы:

a) заверенную копию приговора;

b) заявление с указанием, какой срок из предусмотренного приговором уже был отбыт, включая информацию о любом досудебном содержании под стражей;

c) в случае необходимости, любое медицинское заключение или заключение психолога, касающееся осужденного, любую рекомендацию относительно дальнейшего обращения с ним в запрашиваемом государстве и любой другой документ, относящийся к приведению в исполнение данного приговора.

3. Правительство представляет запрос компетентным национальным органам в соответствии с внутригосударственным правом запрашиваемого государства.

4. Компетентные национальные органы запрашиваемого государства незамедлительно принимают решение по запросу Секретаря в соответствии с внутригосударственным правом.

Статья 3

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ

1. При приведении в исполнение приговора, вынесенного Международным трибуналом, компетентные национальные органы запрашиваемого государства руководствуются сроком, предусмотренным приговором.

2. Условия содержания в заключении регулируются законодательством запрашиваемого государства при условии контроля со стороны Международного трибунала, предусмотренного статьями 6–8 и пунктами 2 и 3 статьи 9, ниже.

3. Если в соответствии с применимым внутригосударственным правом запрашиваемого государства осужденный имеет право на досрочное освобождение, Правительство направляет Секретарю соответствующее уведомление.

4. Председатель Международного трибунала по согласованию с судьями Международного трибунала определяет, является ли досрочное освобождение в том или ином случае целесообразным. Секретарь информирует Правительство о решении Председателя. Если Председатель решит, что досрочное освобождение нецелесообразно, Правительство поступает соответствующим образом.

5. Условия содержания в заключении должны соответствовать Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Основным принципам обращения с заключенными.

Статья 4

ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННОГО

Секретарь заключает соответствующие договоренности о передаче осужденного Международным трибуналом компетентным органам запрашиваемого государства. Перед передачей Секретарь информирует осужденного о содержании заключенного Соглашения.

Статья 5

NON BIS IN IDEM

Осужденный не подлежит суду в запрашиваемом государстве за действия, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права на основании Устава Международного трибунала, за которые он уже был осужден Международным трибуналом.

Статья 6

ИНСПЕКЦИОННАЯ ПРОВЕРКА

1. Компетентные органы запрашиваемого государства разрешают Международному комитету Красного Креста (МККК) в любое время на периодической основе проводить инспекционную проверку условий содержания в

заключении и обращения с заключенным (заключенными), причем частота такой проверки определяется МККК. МККК представляет Правительству и Председателю Международного трибунала конфиденциальный доклад, основанный на результатах таких инспекционных проверок.

2. Правительство и Председатель Международного трибунала консультируются друг с другом по поводу выводов, содержащихся в докладах, упомянутых в пункте 1. После этого Председатель Международного трибунала может обратиться к Правительству с просьбой сообщить ему о любых изменениях условий содержания в заключении, предложенных МККК.

Статья 7

ИНФОРМАЦИЯ

1. Правительство незамедлительно уведомляет Секретаря:

a) об оставшемся сроке пребывания осужденного в местах заключения за два месяца до отбытия наказания;

b) о побеге осужденного из места содержания под стражей до истечения срока заключения;

c) о смерти осужденного.

2. Несмотря на положения предыдущего пункта, Секретарь и Правительство консультируются друг с другом по всем вопросам, касающимся приведения приговора в исполнение по просьбе другой стороны.

Статья 8

ПОМИЛОВАНИЕ И СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. Если в соответствии с применимым внутригосударственным правом запрашиваемого государства осужденный имеет право на помилование или смягчение наказания, Правительство направляет Секретарю соответствующее уведомление.

2. Председатель Международного трибунала по согласованию с судьями Международного трибунала определяет, является ли помилование или смягчение наказания целесообразным. Секретарь информирует Правительство о решении Председателя. Если Председатель решит, что помилование или смягчение наказания нецелесообразно, Правительство поступает соответствующим образом.

Статья 9

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ РЕШЕНИЯ О ПРИВЕДЕНИИ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Приведение приговора в исполнение прекращается:

a) в случае истечения срока наказания;

b) в случае смерти осужденного;

c) в случае помилования осужденного;

d) после решения Международного трибунала, упомянутого в пункте 2.

2. Международный трибунал может в любое время принять решение и издать предписание относительно прекращения действия решения о приведении приговора в исполнение в запрашиваемом государстве и передаче осужденного другому государству или Международному трибуналу.

3. Приведение приговора в исполнение прекращается компетентными органами запрашиваемого государства незамедлительно, после того как Секретарь уведомит их о любом решении или о любой мере, в результате которых приведение приговора в исполнение должно быть прекращено.

Статья 10

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

Если в любое время после принятия решения о приведении приговора в исполнение в силу каких-либо причин юридического или практического характера дальнейшее приведение приговора в исполнение становится невозможным, Правительство незамедлительно уведомляет об этом Секретаря. Секретарь принимает соответствующие меры для передачи осужденного. После уведомления Секретаря о принятом решении компетентные органы запрашиваемого государства имеют в своем распоряжении, по меньшей мере, шестьдесят дней для принятия других мер в связи с данным делом.

Статья 11

РАСХОДЫ

Международный трибунал несет расходы, связанные с передачей осужденного запрашиваемому государству и от запрашиваемого государства, если только стороны не договорятся об ином. Запрашиваемое государство оплачивает все другие расходы, связанные с приведением приговора в исполнение.

Статья 12

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу на тридцатый день с даты его подписания обеими сторонами.

Статья 13

СРОК ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение сохраняет силу в течение срока приведения приговоров Международного трибунала в исполнение запрашиваемым государством в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

2. После проведения консультаций любая из сторон может расторгнуть настоящее Соглашение, направив заблаговременно за два месяца соответствующее уведомление. Настоящее Соглашение не подлежит расторжению, прежде чем прекратится уголовное преследование или истекут сроки назначенного наказания, определенные настоящим Соглашением, или, если это возможно, прежде чем состоится передача осужденного, предусмотренная в статье 10.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Гааге 7 мая 1997 года в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций
Дороти де САМПАЙО ГАРРИДО-НИХ
Секретарь Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии

За правительство Финляндии
Ее Превосходительство
г-жа Тарья ХАЛОНЕН
Министр иностранных дел

e) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Карибским сообществом. Подписано в Нью-Йорке 27 мая 1997 года[7]

Секретариат Организации Объединенных Наций и Секретариат Карибского сообщества (КАРИКОМ):

напоминая, что цель Организации Объединенных Наций, среди прочего, заключается в том, чтобы осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам, а также в том, чтобы быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей,

принимая во внимание, что Устав Организации Объединенных Наций допускает существование региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, которые являются подходящими для региональных действий и других видов деятельности, совместимых с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

учитывая положения Договора о создании Карибского сообщества, которые предусматривают содействие интеграционному движению посредством создания Единого рынка и единой экономики стран КАРИКОМ для достижения устойчивого экономического развития, международной конкурентоспособности, координированной экономической и внешней политики, функционального сотрудничества и расширения торговых и экономических отношений с другими государствами и широкого участия их народов и, в частности, основных действующих лиц частного сектора и социальных партнеров в интеграционном движении,

признавая, что на субрегиональном уровне Карибское сообщество занимается деятельностью, совместимой с целями и принципами Организации Объединенных Наций,

принимая к сведению резолюции, принятые Организацией Объединенных Наций, в частности резолюции 49/141 и 51/16 Генеральной Ассамблеи и резолюции, принятые на пятнадцатом совещании Конференции глав правительств Карибского сообщества, состоявшемся 4–7 июля 1994 года, и на двадцать втором заседании Постоянного комитета министров иностранных дел, состоявшемся 13–14 мая 1996 года, призывающие к активизации сотрудничества между двумя организациями,

желая приложить свои усилия к достижению общих целей, определенных в настоящем Соглашении,

договариваются о нижеследующем:

Статья I

СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНСУЛЬТАЦИИ

1. Секретариат Карибского сообщества и Секретариат Организации Объединенных Наций действуют в тесном сотрудничестве и регулярно проводят консультации по вопросам, представляющим общий интерес.

2. С этой целью Стороны в случае необходимости разрабатывают соответствующую основу для таких консультаций.

Статья II

УЧАСТИЕ В ЗАСЕДАНИЯХ

1. При условии соблюдения применимых правил процедуры и исполнения таких решений, какие могут быть приняты ее компетентными органами относительно участия в заседаниях наблюдателей, Организация Объединенных Наций предлагает Карибскому сообществу направлять своих представителей на заседания и конференции, на которые допускаются наблюдатели, всякий раз, когда на них обсуждаются вопросы, представляющие особый интерес для Карибского сообщества.

2. При условии соблюдения применимых правил процедуры и исполнения таких решений, какие могут быть приняты ее компетентными органами относительно участия в заседаниях наблюдателей, Карибское сообщество предлагает Организации Объединенных Наций направлять своих представителей на заседания и конференции, на которые допускаются наблюдатели, всякий раз, когда на них обсуждаются вопросы, представляющие особый интерес для Организации Объединенных Наций.

Статья III

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАЦИЕЙ

1. Секретариат Организации Объединенных Наций и Секретариат Карибского сообщества договариваются в максимально возможной степени обмениваться информацией и документацией, являющейся общественным достоянием, по вопросам, представляющим общий интерес.

2. В случае необходимости и при условии соблюдения необходимых требований Стороны могут также обмениваться информацией и документацией, касающейся конкретных проектов и программ.

Статья IV

СТАТИСТИЧЕСКАЯ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Организация Объединенных Наций и Карибское сообщество при условии соблюдения их соответствующих правил и положений стараются прилагать все возможные усилия по обеспечению оптимального использования статистической и юридической информации и эффективному использованию их ресурсов для сбора, анализа, опубликования и распространения такой информации.

Статья V

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СЕКРЕТАРИАТАМИ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и генеральный секретарь Карибского сообщества принимают соответствующие меры по обеспечению эффективного сотрудничества и связи между секретариатами обеих организаций.

2. Любая из организаций может обратиться к другой организации с просьбой об установлении отношений сотрудничества всякий раз, когда последняя в состоянии помочь активизации деятельности первой.

3. Каждая организация стремится по мере возможности и на основании ее учредительных документов и решений ее компетентных органов позитивно отвечать на такие просьбы об установлении отношений сотрудничества в соответствии с процедурами, подлежащими взаимному согласованию.

4. Аналогичным образом, по мере возможности и в контексте их учредительных документов и решений их соответствующих компетентных органов обе организации помогают друг другу в проведении технических исследований.

Статья VI

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Секретариат Организации Объединенных Наций и Секретариат Карибского содружества регулярно консультируются друг с другом по вопросам, касающимся осуществления настоящего Соглашения.

Статья VII

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

Организация Объединенных Наций и Карибское сообщество могут заключать такие дополнительные договоренности в целях сотрудничества и координации, какие могут быть признаны желательными.

Статья VIII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, ПОПРАВКИ И СРОК ДЕЙСТВИЯ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания должным образом уполномоченными представителями Секретариата Организации Объединенных Наций и Секретариата Карибского сообщества.

2. В настоящее Соглашение по взаимному согласию Сторон могут вноситься поправки. Любая предложенная поправка предлагается другой Стороне в письменной форме и вступает в силу через три месяца после выражения такого согласия этой Стороной.

3. Настоящее Соглашение может быть расторгнуто любой из Сторон посредством направления другой Стороне заблаговременно за шесть месяцев письменного уведомления о намерении сделать это.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители Секретариата Организации Объединенных Наций и Секретариата Карибского сообщества подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском языке.

ПОДПИСАНО 27 мая 1997 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

За Секретариат
Организации Объединенных Наций

Палита КОХОНА

За Секретариат
Карибского сообщества

Эдвин КАРРИНГТОН
Генеральный секретарь

f) Обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Японии, составляющий соглашение относительно мероприятий в связи с Конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения под названием «Новая повестка дня для разоружения и международной и региональной безопасности», которая будет проведена в Саппоро 22–25 июля 1997 года. Подписано в Нью-Йорке 8 июля 1997 года[8]

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

8 июля 1997 года

Имею честь сообщить Вам о том, что Конференция Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, посвященная теме «Новая повестка дня для разоружения и международной и региональной безопасности» (в дальнейшем именуемая «Конференция»), будет организована Организацией Объединенных Наций и состоится в Саппоро 22–25 июля 1997 года.

Целью Конференции в Саппоро является создание неформальных условий для откровенного и открытого обсуждения основных вопросов в области контроля над вооружениями, разоружения и мер по укреплению доверия, с тем чтобы, с одной стороны, рассмотреть различия в подходах, а с другой — по возможности выявить общность интересов, позволяющую достичь дальнейшего прогресса на официальных форумах по рассмотрению и обсуждению вопросов разоружения.

На Конференции могут присутствовать участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций в их личном качестве, и должностные лица Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций своевременно перед началом Конференции сообщает правительству Японии (в дальнейшем именуемому «Правительство») фамилии и количество участников, указанных выше.

С Принимающим комитетом Саппоро достигнуты договоренности по практическим аспектам, касающимся организации Конференции.

В связи с Конференцией и без ущерба для обсуждения Организацией Объединенных Наций и Правительством общих договоренностей относительно проведения совещаний Организации Объединенных Наций в Японии имею честь предложить следующие условия.

1. *Привилегии и иммунитеты*

a) В отношении Конференции применяется принятая Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участницей которой является Япония. В частности, вышеупомянутые должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в соответствии со статьями V и VII Конвенции, а эксперты в командировке по делам Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в соответствии со статьями VI и VII Конвенции.

b) Без ущерба для положений вышеупомянутой Конвенции все участники и лица, выполняющие функции по поручению Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией, а также должностные лица Организации Объединенных Наций пользуются такими другими льготами, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

c) Всем участникам и лицам, выполняющим функции по поручению Организации Объединенных Наций в связи с Конференцией, и должностным лицам Организации Объединенных Наций разрешается въезд в Японию и выезд из нее; визы и разрешения на въезд, если это потребуется, предоставляются безвозмездно и в кратчайшие сроки в соответствии с действующим законом Японии об иммиграционном контроле и признании в качестве беженцев.

2. *Полицейская защита и обеспечение правопорядка в помещениях*

Предполагается, что Правительство обеспечивает такую полицейскую защиту, какая потребуется для обеспечения эффективной работы Конференции в условиях безопасности и спокойствия без какого бы то ни было вмешательства. Такого рода полицейские услуги оказываются под непосредственным надзором и контролем со стороны старшего должностного лица, уполномоченного Правительством, при этом указанное должностное лицо действует в тесном сотрудничестве со старшим должностным лицом, назначенным Организацией Объединенных Наций.

3. *Разрешение споров*

Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, разрешается путем переговоров или с помощью иных средств, согласованных Организацией Объединенных Наций и Правительством.

Был бы признателен, если бы Вы в ближайшее удобное для Вас время сообщили мне, имеет ли Ваше правительство какие-либо возражения против вышеизложенных договоренностей.

Киран ПРЕНДЕРГАСТ
Заместитель Генерального секретаря
по политическим вопросам

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЯПОНИИ

8 июля 1997 года

Уважаемый г-н Прендергаст,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 8 июля относительно проведения в Саппоро Конференции Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения.

Имею также честь сообщить Вам, что правительство Японии не возражает против условий, изложенных в Вашем письме от 8 июля 1997 года.

Масаки КОНИШИ
Чрезвычайный и Полномочный Посол

g) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Международной организацией уголовной полиции. Подписано в Нью-Йорке 8 июля 1997 года[9]

Организация Объединенных Наций и Международная организация уголовной полиции (Интерпол),

учитывая положения Устава Организации Объединенных Наций, которые, среди прочего, требуют содействия региональному и международному сотрудничеству в целях разрешения политических, экономических и социальных проблем и обеспечения соблюдения прав человека в мире,

принимая во внимание цели Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, которые, в частности, включают снижение уровня преступности, повышение результативности и эффективности правоохранительной деятельности и отправления правосудия, соблюдение прав человека и поощрение наивысших стандартов справедливости, гуманности и профессионального поведения,

полностью учитывая роль Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию в качестве главного органа Организации Объединенных Наций, занимающегося разработкой политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, согласно определению Генеральной Ассамблеи, содержащемуся в ее резолюции 46/152 (приложение) от 18 декабря 1991 года, и Экономического и Социального Совета — в его резолюции 1992/22 от 30 июля 1992 года,

признавая функциональное значение Отдела по предупреждению преступности и уголовному правосудию, единственной структуры в рамках Секретариата, ответственной за координацию деятельности в области предупреждения преступности и уголовного правосудия,

учитывая положения Устава Международной организации уголовной полиции, которые предусматривают, что целями Интерпола являются обеспечение и поощрение максимально широкой взаимопомощи между всеми органами уголовной полиции в рамках законов, действующих в различных странах, и в духе Всеобщей декларации прав человека, а также создание и развитие любых институтов, способных оказывать эффективное содействие предупреждению и пресечению общеуголовных преступлений,

отмечая далее, что на основании Устава Интерпола ей строго запрещено осуществлять какое-либо вмешательство или заниматься деятельностью политического, военного, религиозного или расового характера,

признавая важность дальнейшего усиления сотрудничества, которое на протяжении ряда лет развивалось между Организацией Объединенных Наций и Интерполом в области предупреждения преступности и уголовного правосудия,

считая, что для повышения результативности и эффективности и предотвращения частичного совпадения деятельности и дублирования усилий важно осуществлять более эффективную координацию деятельности органов и учреждений Организации Объединенных Наций и Интерпола в области предупреждения преступности и отправления правосудия и обеспечивать пути и средства для такой координации,

принимая во внимание конкретные методы и характер деятельности каждой организации, определенные их уставной целью, их мандатами и положениями соответствующих международных документов,

ссылаясь на резолюцию 51/1 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 15 октября 1996 года и резолюции AGN/64/RES/11 и AGN/65/RES/14 Интерпола/Генеральной Ассамблеи, содержащие призыв содействовать сотрудничеству между этими двумя организациями,

договариваются о нижеследующем:

Статья 1

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Организация Объединенных Наций и Интерпол обязуются при взаимодействии своих соответствующих органов сотрудничать в таких нижеследующих областях, как:

a) удовлетворение насущных требований международного сообщества ответить на угрозу роста национальной и транснациональной преступности;

b) содействие международному сообществу в достижении целей, заключающихся в предупреждении внутригосударственной и межгосударственной преступности и усовершенствовании борьбы с преступностью, в частности, посредством обучения полицейских и проведения публичных пропагандистских кампаний, направленных на предупреждение общественности о серьезной угрозе, которую создают некоторые виды преступности;

c) содействие государствам, в частности, в их усилиях по борьбе с организованными преступными группировками, участвующими в таких формах преступности, как отмывание денег, незаконная торговля людьми, преступления против несовершеннолетних, незаконный оборот наркотических средств, а также нарушение норм международного экологического и гуманитарного права;

d) сотрудничество, в соответствующих случаях, в области осуществления мандатов таких судебных институтов, как Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, и Международный уголовный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года, которые были или могут быть созданы Организацией Объединенных Наций;

e) сотрудничество по просьбе Организации Объединенных Наций и в случае необходимости в проведении расследований и по любым другим вопросам, касающимся деятельности полиции, в рамках операций по поддержанию мира и аналогичных операций;

f) изучение возможности создания посредством специальных договоренностей с соответствующими отделениями и программами общих или связанных между собой компьютерных баз данных, касающихся уголовного права, с тем чтобы избежать нежелательного дублирования работы по сбору и анализу такой информации.

Статья 2

КОНСУЛЬТАЦИИ И СОТРУДНИЧЕСТВО

1. Организация Объединенных Наций и Интерпол в случае необходимости проводят обмен мнениями по вопросам политики, относящимся к соответствующим сферам их компетенции, и регулярно консультируются по вопросам, представляющим общий интерес, для достижения своих целей и координации позиций и деятельности. При необходимости они также проводят консультации по таким вопросам, как наиболее эффективный способ организации в рамках их соответствующих мандатов конкретных видов деятельности, представляющих общий интерес, и оптимальное использование ресурсов в связи с такой деятельностью.

2. С этой целью Организация Объединенных Наций и Интерпол создают соответствующие структуры для проведения таких консультаций по мере и в случае необходимости.

Статья 3

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАЦИЕЙ

Организация Объединенных Наций и Интерпол прилагают все усилия по обеспечению наиболее эффективного использования имеющейся информации по вопросам, представляющим общий интерес. С этой целью и при условии соблюдения необходимых ограничений и своих внутренних положений, касающихся защиты материалов и информации, имеющих конфиденциальный или полуконфиденциальный характер, они организуют обмен информацией и документацией, представляющей общий интерес.

Статья 4

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

1. Организация Объединенных Наций и Интерпол, если это диктуется их деятельностью в областях, представляющих общий интерес, могут обращаться друг к другу с просьбой о сотрудничестве, если одна из организаций способна помочь в налаживании деятельности другой.

2. Организация Объединенных Наций и Интерпол стремятся по мере возможности и в соответствии со своими учредительными документами и решениями своих компетентных органов положительно отвечать на просьбы о сотрудничестве в соответствии с процедурами и договоренностями, подлежащими взаимному согласованию.

3. Организация Объединенных Наций и Интерпол в случае необходимости и по мере возможности взаимодействуют, оценивая значимость представляющих общий интерес проектов и программ в областях их соответствующей компетенции. В этом отношении Интерпол соглашается оказывать Организации Объединенных Наций по ее просьбе содействие в анализе национальных, региональных или глобальных проектов и программ по предупреждению преступности и уголовному правосудию, относящихся к сфере ее компетенции.

4. Организация Объединенных Наций и Интерпол расширяют свое сотрудничество и содействуют проведению совместных исследований и предоставлению консультативных услуг и технической помощи в том, что касается

усиления взаимосвязи между предупреждением преступности, отправлением правосудия и соблюдением прав человека.

Статья 5

СОВМЕСТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Организация Объединенных Наций и Интерпол на основании специальных договоренностей могут принять решение о совместной деятельности по осуществлению проектов, представляющих общий интерес. В специальных договоренностях определяются условия участия каждой организации в таких проектах и расходы, которые должна нести каждая из них.

Статья 6

ВЗАИМНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. В соответствии с резолюцией 51/1 Генеральной Ассамблеи от 22 октября 1996 года Интерпол может участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в качестве наблюдателя.

2. При условии выполнения таких решений, которые могут быть приняты ее другими компетентными органами в отношении участия наблюдателей в ее заседаниях, Организация Объединенных Наций, соблюдая правила процедуры соответствующих органов, предлагает Интерполу направлять представителей на совещания и конференции Организации Объединенных Наций, на которые допускаются наблюдатели, всякий раз, когда на них обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Интерпола. Положения настоящего пункта должны, в частности, соблюдаться в отношении совещаний, семинаров и конференций Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности.

3. При условии выполнения таких решений, которые могут быть приняты его компетентными органами в отношении участия наблюдателей в его заседаниях, Интерпол предлагает Организации Объединенных Наций направлять представителей на все его совещания и конференции, на которые допускаются наблюдатели, всякий раз, когда на них обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Организации Объединенных Наций.

4. Организация Объединенных Наций и Интерпол прилагают все усилия, с тем чтобы обеспечить в случае участия одной из этих организаций в подготовке международного совещания для рассмотрения вопросов, относящихся к компетенции другой организации, представителям этой последней организации приглашение принять участие в таком совещании.

Статья 7

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ СЕКРЕТАРИАТАМИ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Интерпола время от времени проводят взаимные консультации по вопросу о выполнении их соответствующих обязанностей по настоящему Соглашению и другим вопросам, представляющим общий интерес.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Интерпола создают соответствующие административные

механизмы для обеспечения эффективного сотрудничества и связи между секретариатами этих двух организаций.

Статья 8

КАДРОВЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

При условии соблюдения своих соответствующих внутренних положений Организация Объединенных Наций и Интерпол изучают возможность организации обмена кадрами на временной основе. В случае необходимости они с этой целью будут заключать специальные договоренности.

Статья 9

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Организация Объединенных Наций и Интерпол в случае необходимости могут заключать дополнительные договоренности об осуществлении настоящего Соглашения.

Статья 10

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, ПОПРАВКИ И СРОК ДЕЙСТВИЯ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу после обмена письменными уведомлениями, подтверждающими выполнение обеими организациями их внутренних требований в этом отношении.

2. В настоящее Соглашение могут вноситься поправки по взаимному согласию Организации Объединенных Наций и Интерпола, выраженному в письменной форме.

3. Любая из организаций может расторгнуть это Соглашение путем направления другой стороне заблаговременно за шесть месяцев соответствующего письменного уведомления.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные представители Организации Объединенных Наций и Интерпола, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке 8 июля 1997 года в двух экземплярах на английском и французском языках, причем каждый текст является равно аутентичным. Один из экземпляров оригинала на английском и французском языках сдается на хранение в Организацию Объединенных Наций, а другой — в Интерпол.

За Организацию Объединенных Наций

Кофи А. АННАН
Генеральный секретарь

За Международную организацию уголовной полиции

Тошинори КАНЕМОТО
Председатель

h) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и Организацией американских государств относительно Международной гражданской миссии в Гаити. Нью-Йорк, 17 июля 1997 года[10]

Принимая во внимание, что создание Международной гражданской миссии в Гаити («Совместная миссия»), первоначальная задача которой заключается в проверке соблюдения международных обязательств Гаити в области прав человека, приветствовалось, соответственно, в резолюции 4/92 министров иностранных дел Организации американских государств от 13 декабря 1992 года и резолюции 47/20 В Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 апреля 1993 года,

принимая во внимание, что Генеральный секретариат Организации американских государств и Секретариат Организации Объединенных Наций («Стороны») заключили 13 января 1995 года Меморандум о взаимопонимании, касающийся условий, регулирующих структуру, поддержку и деятельность Совместной миссии,

принимая во внимание договоренность Сторон о том, что в целях продолжения работы Совместной миссии действие Меморандума о взаимопонимании от 13 января 1995 года прекращается и новый Меморандум о взаимопонимании будет отражать толкование Сторонами условий, регулирующих структуру, поддержку, документацию и деятельность Совместной миссии,

таким образом, Стороны настоящего Меморандума о взаимопонимании пришли к согласию относительно нижеследующих договоренностей:

Статья I

АТРИБУТЫ

1.1 Официальное название Совместной миссии «Международная гражданская миссия ОАГ/ООН в Гаити (MICIVIH)». В Гаити название Совместной миссии на креольском языке известно также как «Misyon Sivil Entenasyonal en Ayiti OAE/ONU».

1.2 Штаб-квартира Совместной миссии находится в Порт-о-Пренсе, Гаити.

Статья II

ОРГАНИЗАЦИЯ

2.1 В состав Совместной миссии входят следующие лица:

2.1.1 *Директор-исполнитель.* Генеральный секретарь Организации американских государств и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций совместно принятым решением назначают Директора-исполнителя главой Совместной миссии. Директор-исполнитель работает по контракту, заключенному с Генеральным секретариатом Организации американских государств. Директор-исполнитель направляет отчет о своей деятельности Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций через Специального представителя и непосредственно отчитывается перед Генеральным секретарем Организации американских государств.

2.1.2 *Другие старшие должностные лица.* Заместитель Директора-исполнителя и Руководитель секции по созданию институтов назначаются Организацией Объединенных Наций по заключении соответствующих контрактов. Руководитель Секции по вопросам поощрения и защиты прав человека в соответствии с заключенным с ним контрактом назначается Генеральным секретариатом Организации американских государств. Функции назначения других старших должностных лиц пропорционально распределены между Генеральным секретариатом Организации американских государств и Секретариатом Организации Объединенных Наций; каждая из Сторон заключает контракты со старшими должностными лицами согласно установленной норме представительства.

2.1.3 *Наблюдатели по вопросам прав человека.* Каждая Сторона направляет наблюдателей по вопросам прав человека и заключает с направляемыми ею наблюдателями контракты. Директор-исполнитель распределяет наблюдателей по всей территории Гаити.

2.1.4 *Региональные координаторы.* Региональные координаторы назначаются каждой Стороной на равной основе.

2.1.5 *Местный вспомогательный персонал.* Стороны согласовывают список необходимого для работы Совместной миссии местного вспомогательного персонала, который нанимается по контракту Организацией Объединенных Наций и находится в ее ведении. Оклады и соответствующие расходы, связанные с услугами этого персонала, распределяются между Сторонами на равной основе.

2.2 Организация Объединенных Наций оказывает общую административную помощь Совместной миссии, а также осуществляет административное управление своим собственным персоналом. Генеральный секретариат Организации американских государств обеспечивает общую административную поддержку, которую считает необходимой для управления своим собственным персоналом и оборудованием.

2.3 Положения и правила каждой Стороны, в том числе те из них, которые касаются вознаграждения, применяются соответственно в отношении ее собственного персонала и персонала, нанятого по контракту.

Статья III

СЛУЖЕБНЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ, ТОВАРЫ И УСЛУГИ

3.1 Организация Объединенных Наций несет ответственность за аренду служебных площадей, необходимых для Совместной миссии, в Порт-о-Пренсе, а также в указанных районах. Плата за эти помещения, включая соответствующие расходы на коммунальные услуги, распределяется между Сторонами на равной основе.

3.2 Директор-исполнитель определяет потребности Совместной миссии в закупках при условии соблюдения положений утвержденного бюджета Совместной миссии и соответствующих правил и положений.

3.2.1 Все товары и услуги, необходимые для обеспечения работы Совместной миссии, включая все канцелярское оборудование и канцелярские товары, средства связи, транспортные средства, топливо и техническое обслуживание, обеспечиваются Организацией Объединенных Наций. Соответ-

ствующие эксплуатационные расходы и расходы по материально-техническому обеспечению несет Организация Объединенных Наций. Все такие товары, предоставленные Организацией Объединенных Наций, остаются собственностью Организации Объединенных Наций.

3.2.2 Товары и услуги, которые требуются для осуществления основных программ Совместной миссии (например, таких как информационные кампании и т. д.) согласно определению Директора-исполнителя, приобретаются или арендуются Организацией Объединенных Наций исходя из ее соответствующих правил и положений; связанные с этим расходы распределяются между Сторонами на равной основе. По завершении деятельности Совместной миссии любые такие товары равномерно распределяются между Сторонами.

3.3 Транспортные средства, средства связи и прочее оборудование, принадлежащее Организации американских государств и в настоящее время используемое Совместной миссией, а также любое другое имущество, которое впоследствии предоставляется Генеральным секретариатом Организации американских государств, будет по-прежнему находиться в распоряжении Генерального секретариата Организации американских государств и использоваться по его усмотрению. Все такие товары, предоставленные Генеральным секретариатом Организации американских государств, остаются собственностью Генерального секретариата Организации американских государств.

3.4 Каждая Сторона несет ответственность за страхование собственного имущества и обеспечивает надлежащее страхование на случай претензий со стороны третьих лиц.

Статья IV

ДОКУМЕНТАЦИЯ

4.1 Вопросы собственности на документы Совместной миссии и распоряжения ими регулируются следующими положениями.

4.2 Для целей настоящего Соглашения под документацией понимаются любой документ, бумага, протокол, подписанный чертеж, карта, иллюстрация, аудиовизуальный материал, электронный или машиночитаемый документ, база данных, созданная или полученная офисом или сотрудником в связи со служебной деятельностью Миссии или в результате ее деятельности.

4.3 Для целей оценки документация делится на три группы: административные документы, программные и тематические документы и документы, касающиеся прав человека.

4.3.1 К административным документам относятся такие документы, которые связаны с управлением любой из Сторон деятельностью Совместной миссии. Административные документы каждой организации принадлежат только этой Стороне, и распоряжение ими осуществляется в соответствии с ее собственными требованиями, правилами и положениями о хранении документов.

4.3.2 К программным и тематическим документам относятся такие документы, которые связаны с основными программами и деятельностью Совместной миссии. Эти документы являются совместной собственностью Сторон.

4.3.3 К документам, касающимся прав человека, относятся документы по индивидуальным или групповым делам, собранные Совместной миссией

в результате проведения расследований, опросов или иных исследований в связи с предполагаемыми нарушениями прав человека. Такие документы являются совместной собственностью Сторон.

4.4 В отношении тех документов, которые являются совместной собственностью, перед истечением срока действия мандата Миссии должным образом уполномоченные представители каждой организации осуществляют совместную программу оценки. Распоряжение любым из документов, являющихся совместной собственностью, допускается лишь с предварительного письменного согласия Руководителя секции ведения архивов и регистрационных записей Организации Объединенных Наций и Директора Мемориальной библиотеки Генерального секретариата Организации американских государств в Колумбусе либо их должным образом уполномоченных представителей.

4.5 Документы, которые являются совместной собственностью и которые обе Стороны хотели бы сохранить в период деятельности Совместной миссии или после ее завершения, копируются, а соответствующие расходы несут обе Стороны в равных долях.

4.6 Совместная политика в части определения возможности доступа к программным, тематическим документам и документам, касающимся прав человека, как и в части установления степени их конфиденциальности разрабатывается должным образом уполномоченными представителями каждой Стороны. В рамках этой политики устанавливается степень секретности, определяются условия доступа к документам и их использования Сторонами и регулируется возможность широкого доступа к ним. Такая политика предусматривает, в частности, систематический пересмотр — на основании соответствующих положений — степени секретности документов по истечении согласованного периода времени.

Статья V

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ

5.1 Организация Объединенных Наций по согласованию с Генеральным секретариатом Организации американских государств подготавливает бюджетные предложения для Совместной миссии с конкретной ссылкой на те статьи, расходы по которым будут распределены между Сторонами (размещение в гостинице, местный вспомогательный персонал, основные программы). Взаимное согласие Сторон с бюджетными потребностями обеспечивается в качестве основы для изложенных выше договоренностей о распределении расходов при условии, однако, что эти общие бюджетные потребности не превышаются без предварительного письменного согласия уполномоченных представителей обеих Сторон.

5.2 Генеральный секретариат Организации американских государств после выражения согласия в письменной форме с предложенным бюджетом Совместной миссии предоставляет Организации Объединенных Наций в качестве «депозита» сумму наличными, эквивалентную предполагаемой доле указанных выше расходов Генерального секретариата Организации американских государств за три месяца, при условии, однако, что этот «депозит» составляет не более одной четверти фактических расходов Генерального секретариата Организации американских государств на деятельность Миссии за 1996 год. «Депозит» применяется в отношении доли этих расходов Генераль-

ного секретариата Организации американских государств до тех пор, пока не будет исчерпан.

5.3 Организация Объединенных Наций и Генеральный секретариат Организации американских государств регулярно обмениваются отчетами о совместных фактических расходах, изученными и заверенными соответственно Ревизором Организации Объединенных Наций и Казначеем Генерального секретариата Организации американских государств. Кроме того, если какой-либо финансовый отчет Организации Объединенных Наций о деятельности Миссии по определению Управления служб внутреннего надзора или любой другой официально уполномоченной консультативно-ревизорской фирмы или бюро аудиторов Организации Объединенных Наций нуждается в исправлениях или если какой-либо финансовый отчет Генерального секретариата Организации американских государств о деятельности Миссии по определению его Управления Генерального инспектора или Группы внешних аудиторов нуждается в исправлениях, то Сторона, которая определяет, что ее финансовый отчет(ы) нуждается(ются) в исправлениях, уведомляет другую Сторону в письменной форме об этих изменениях, если такие изменения касаются платежа или возмещения, причитающегося с любой из Сторон. Генеральный секретариат Организации американских государств и Организация Объединенных Наций незамедлительно рассматривают соответствующую документацию и заверяют счета-фактуры в целях их немедленной оплаты.

Статья VI

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

6.1 Настоящий Меморандум о взаимопонимании вступает в силу с даты его подписания от имени обеих Сторон.

6.2 Настоящий Меморандум о взаимопонимании заменяет все предыдущие соглашения, касающиеся условий, регулирующих структуру, поддержку, документацию и финансирование Совместной миссии.

6.3 Любой спор между Сторонами, возникающий в связи с толкованием настоящего Меморандума о взаимопонимании, который не может быть разрешен дружественным путем, разрешается путем использования взаимно согласованной процедуры.

6.4 Настоящий Меморандум о взаимопонимании не следует истолковывать как отказ любой из организаций от привилегий и иммунитетов.

6.5 Любая Сторона может прекратить действие настоящего Меморандума о взаимопонимании путем направления другой Стороне заблаговременно за шестьдесят дней уведомления в письменной форме, при условии, однако, что в случае любого прекращения действия Меморандума положения статьи IV Меморандума о взаимопонимании остаются в силе, если только должным образом уполномоченные представители Сторон не заключат специального соглашения в письменной форме об ином.

6.6 В настоящий Меморандум о взаимопонимании могут вноситься поправки посредством обмена письмами, подписанными должным образом уполномоченными представителями Генерального секретаря Организации американских государств и Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

ПОДПИСАНО в двух экземплярах 17 июля 1997 года.

За Организацию Объединенных Наций
Жан-Пьер АЛБУАШ
Помощник Генерального секретаря
Ревизор

За Генеральный секретариат Организации американских государств
Джеймс Р. ХАРДИНГ
Помощник Секретаря

i) Соглашение о сотрудничестве и взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву. Подписано в Нью-Йорке 18 декабря 1997 года[1]

Организация Объединенных Наций и Международный трибунал по морскому праву,

учитывая, что в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций она является основной организацией, занимающейся вопросами, касающимися поддержания международного мира и безопасности, и что одна из главных целей Организации заключается в проведении мирными средствами разрешения международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира,

признавая ключевую роль Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом в деле мирного разрешения международных споров,

учитывая, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 3067 (XXVIII) от 16 ноября 1973 года постановила созвать третью Конференцию Организации Объединенных Наций по морскому праву для принятия конвенции по всем вопросам, касающимся морского права, и что эта Конференция приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву (именуемую далее «Конвенция»),

учитывая также, что в соответствии с пунктом 1 *а* статьи 287 и приложением VI к Конвенции был учрежден Международный трибунал по морскому праву (именуемый далее «Международный трибунал») в качестве самостоятельного международного судебного органа,

отмечая роль Международного трибунала в мирном разрешении споров, связанных с использованием морей и океанов и их ресурсов,

отмечая также, что функции Международного трибунала соответствуют пункту 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающему, что международные споры разрешаются мирными средствами,

отмечая далее обязанности, возложенные на Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 319 и другими положениями Конвенции,

ссылаясь на резолюцию 51/204 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года, в которой Международный трибунал приглашается участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя,

принимая к сведению резолюцию 51/34 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1996 года и решение первой сессии Международного трибунала, призывающее заключить соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом,

договорились о следующем:

Статья 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Организация Объединенных Наций признает Международный трибунал по морскому праву в качестве самостоятельного международного судебного органа с юрисдикцией, предусмотренной в соответствующих положениях Конвенции и статуте Международного трибунала, который содержится в приложении к ней.

2. Международный трибунал признает обязанности Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом, в частности, в областях международного мира и безопасности, экономического, социального, культурного и гуманитарного развития и мирного разрешения международных споров.

3. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал обязуются уважать статус и мандаты друг друга и установить рабочие отношения сотрудничества в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

Статья 2

СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ

Организация Объединенных Наций и Международный трибунал для содействия эффективному достижению своих целей и координации деятельности будут:

a) консультироваться друг с другом в надлежащих случаях и сотрудничать по вопросам, представляющим взаимный интерес; и

b) осуществлять в надлежащих случаях инициативы, направленные на координацию их деятельности.

Статья 3

ВЗАИМНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. Без ущерба для решения Генеральной Ассамблеи в ее резолюции 51/204 о предоставлении Международному трибуналу статуса наблюдателя и с соблюдением решений, которые могут быть приняты в отношении присутствия наблюдателей на заседаниях, Организация Объединенных Наций с учетом правил и практики соответствующих органов приглашает Международный трибунал присутствовать на совещаниях и конференциях, созываемых под эгидой Организации Объединенных Наций, в тех случаях, когда на них допускаются наблюдатели и обсуждаются вопросы, представляющие интерес для Международного трибунала.

2. При условии соблюдения применимых положений регламента Международного трибунала Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или представители Генерального секретаря могут присутствовать на открытых заседаниях Международного трибунала или его Камеры по спорам, касающимся морского дна, включая устное производство.

3. При условии соблюдения регламента Международного трибунала письменные заявления, представленные Организацией Объединенных Наций Международному трибуналу для распространения, распространяются Секретариатом среди членов Международного трибунала. Письменные заявления,

представленные Международным трибуналом Организации Объединенных Наций для распространения, распространяются Секретариатом Организации Объединенных Наций среди всех членов соответствующих органов Организации Объединенных Наций согласно соответствующим правилам процедуры. Такие письменные заявления будут распространяться в том количестве, в котором они были представлены Секретариату Трибунала или Секретариату Организации Объединенных Наций, и на таких языках, на каких они были им представлены.

Статья 4

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАМИ

1. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал в максимально возможной степени и с учетом пунктов 2 и 3 настоящей статьи принимают меры для регулярного обмена информацией и документами, представляющими взаимный интерес. В частности:

a) Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций:

i) периодически передает Международному трибуналу информацию о событиях, касающихся Конвенции и имеющих отношение к работе Международного трибунала, включая копии сообщений, полученных Генеральным секретарем в качестве депозитария Конвенции или депозитария любого другого соглашения, предусматривающего юрисдикцию Международного трибунала;

ii) передает Международному трибуналу копии любых документов, доведенных до сведения Генерального секретаря или каким-либо иным образом препровожденных Организации Объединенных Наций Международным Судом в соответствии с его Статутом и Регламентом;

iii) с учетом применимых норм и правил и обязательств Организации Объединенных Наций согласно соответствующим соглашениям предоставляет Международному трибуналу запрошенную им информацию, имеющую отношение к какому-либо делу, находящемуся на его рассмотрении.

b) Секретарь Международного трибунала:

i) периодически передает Организации Объединенных Наций информацию относительно событий, касающихся Конвенции и связанных с деятельностью Международного трибунала;

ii) передает Организации Объединенных Наций информацию и документацию, касающиеся работы Международного трибунала, включая документацию, связанную с состязательными бумагами, устным производством, постановлениями, решениями и другими сообщениями и документацией, в том числе те, которые касаются заявлений, представленных в Международный трибунал в соответствии со статьями 290 и 292 Конвенции;

iii) предоставляет Организации Объединенных Наций, с согласия Международного трибунала и при соблюдении его статута и регламента, любую информацию, касающуюся работы Международного трибунала, запрошенную Международным Судом.

2. Ничто в настоящем Соглашении не должно толковаться как требующее от Организации Объединенных Наций или Международного трибунала предоставления какой-либо информации, которое, по их мнению, являлось бы нарушением конфиденциальности такой информации или прав, связанных с материалами, имеющими характер собственности.

3. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал прилагают все усилия для максимального сотрудничества в целях недопущения какого-либо нежелательного дублирования в сборе, анализе, публикации и распространении информации, касающейся вопросов, представляющих взаимный интерес. Они будут стремиться объединять в надлежащих случаях свои усилия для обеспечения максимальной полезности и использования такой информации и сведения к минимуму бремени, возлагаемого на национальные правительства и другие организации, от которых такая информация может быть получена.

Статья 5

ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Международный трибунал информирует Организацию Объединенных Наций о своей деятельности, которая может требовать внимания Организации Объединенных Наций. Для этой цели Международный трибунал может, когда он считает целесообразным:

a) представлять доклады Организации Объединенных Наций через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

b) уведомлять по своему усмотрению Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о всех случаях, когда в связи с деятельностью Международного трибунала возникают вопросы, входящие в компетенцию Совета Безопасности, в частности касающуюся применения пункта 1 *c* статьи 298 Конвенции.

Статья 6

ПОРЯДОК РЕШЕНИЯ КАДРОВЫХ ВОПРОСОВ

1. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал соглашаются разработать, насколько это практически осуществимо, общие кадровые нормы, методы и механизмы, направленные на недопущение существенных различий в условиях службы, конкуренции при найме персонала, а также на содействие любому взаимному обмену персоналом для максимально эффективного его использования.

2. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал соглашаются в максимально возможной степени сотрудничать в достижении этих целей, и, в частности, они соглашаются:

a) периодически консультироваться друг с другом по вопросам, представляющим взаимный интерес и касающимся службы их должностных лиц и сотрудников, включая условия службы, сроки назначений, классификацию, шкалу окладов и надбавки, пенсионные права, а также правила и положения о персонале, в целях достижения такого единообразия в этих вопросах, какое будет сочтено целесообразным;

b) сотрудничать во взаимном обмене персоналом, когда это желательно, на временной или постоянной основе, должным образом обеспечивая при этом сохранение прав в связи с выслугой лет и пенсионных прав;

c) стремиться к максимальному сотрудничеству в целях самого эффективного использования сотрудников-специалистов, специализированных систем и услуг;

d) сотрудничать в поиске решения, которое позволит распространить компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций на сотрудников Секретариата Международного трибунала.

Статья 7

КОНФЕРЕНЦИОННОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

1. По просьбе Международного трибунала Организация Объединенных Наций может при наличии предоставлять Международному трибуналу на возмездной основе такие средства обслуживания или услуги, которые могут потребоваться для проведения сессий Международного трибунала, включая услуги, связанные с письменным и устным переводом и документацией, а также конференционное обслуживание.

2. Условия, на которых средства обслуживания или услуги Организации Объединенных Наций, связанные с вопросами, упоминаемыми в настоящей статье, могут предоставляться или оказываться Международному трибуналу, в случае необходимости, будут определены в дополнительных соглашениях, заключенных с этой целью.

Статья 8

АДМИНИСТРАТИВНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Организация Объединенных Наций и Международный трибунал признают желательность сотрудничества в административных вопросах, представляющих взаимный интерес. Время от времени они консультируются друг с другом по вопросам наиболее эффективного использования средств обслуживания, персонала и служб в целях недопущения создания и функционирования дублирующих друг друга средств обслуживания и служб. Они также консультируются друг с другом в целях изучения возможности продолжения эксплуатации или создания общих средств обслуживания или служб в конкретных областях.

Статья 9

ПРОПУСКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Члены Международного трибунала, Секретарь и другие должностные лица Секретариата имеют право, в соответствии с такими специальными соглашениями, которые могут быть заключены между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Международным трибуналом, пользоваться пропусками Организации Объединенных Наций как действительными проездными документами, когда такое пользование признается государствами — участниками Соглашения о привилегиях и иммунитетах Международного трибунала по морскому праву или других соглашений, определяющих привилегии и иммунитеты Международного трибунала и его членов и должностных

лиц. Вышесказанное не наносит ущерба праву Международного трибунала выдавать свои собственные проездные документы.

Статья 10

БЮДЖЕТНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

1. Международный трибунал признает желательность установления тесных бюджетно-финансовых отношений с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы можно было обеспечить максимальную координацию и единообразие в отношении административной деятельности.

2. Организация Объединенных Наций и Международный трибунал соглашаются в максимально возможной степени сотрудничать в достижении этих целей.

3. Международный трибунал соглашается соблюдать, насколько это возможно и целесообразно, стандартную практику и формы, рекомендуемые Организацией Объединенных Наций.

4. Секретарь Международного трибунала может консультироваться с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в целях достижения согласованности в представлении бюджета Международного трибунала с бюджетом Организации Объединенных Наций.

5. Организация Объединенных Наций может по просьбе Международного трибунала давать консультации по финансовым и бюджетным вопросам, представляющим интерес для Международного трибунала, в целях обеспечения координации и единообразия в таких вопросах.

Статья 11

ФИНАНСИРОВАНИЕ УСЛУГ

Расходы и издержки, связанные с сотрудничеством или оказанием услуг согласно настоящему Соглашению, регулируются отдельными соглашениями между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом. С этой целью Организация Объединенных Наций и Международный трибунал консультируются друг с другом в целях определения самого справедливого порядка несения таких расходов и издержек.

Статья 12

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Секретарь Международного трибунала могут заключать такие дополнительные соглашения в целях осуществления настоящего Соглашения, какие могут быть сочтены желательными с учетом опыта функционирования Организации Объединенных Наций и Международного трибунала.

Статья 13

ПОПРАВКИ

В настоящее Соглашение могут вноситься поправки по соглашению между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом.

Любая такая согласованная поправка вступает в силу после ее утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Международным трибуналом.

Статья 14

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу после его утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Международным трибуналом.

2. До такого утверждения настоящее Соглашение применяется на временной основе с даты его подписания Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Председателем Международного трибунала.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся подписали настоящее Соглашение.

ПОДПИСАНО 18 декабря 1997 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций
Кофи А. АННАН
Генеральный секретарь

За Международный трибунал по морскому праву
Томас А. МЕНСАХ
Председатель

j) **Меморандум о взаимопонимании, представляющий собой обмен письмами между Организацией Объединенных Наций и правительством Италии относительно использования Организацией Объединенных Наций помещений в месте расположения военных установок в Италии в целях оказания содействия операциям по поддержанию мира, гуманитарным и связанным с ними операциям. Подписано в Риме 23 ноября 1994 года**[12]

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Меморандума о взаимопонимании применяются следующие определения:

a) выражение «Правительство» означает правительство Итальянской Республики;

b) выражение «Организация Объединенных Наций» означает международную организацию, созданную в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

c) выражение «Конвенция» означает принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участницей которой Итальянская Республика стала 3 февраля 1958 года;

d) выражение «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций;

e) выражение «соответствующие итальянские власти» означает такие внутренние или местные власти, в том числе и военные, в Итальянской Республике, обращение к которым может быть уместным в контексте законов и обычаев, применимых в Итальянской Республике, и в соответствии с ними;

f) выражение «военные установки» означает любые земельные участки, здания, соответствующие коммунальные службы, объекты, дополнительное оборудование или его детали, находящиеся в Итальянской Республике в пределах определенных и четко идентифицируемых границ в рамках юрисдикции соответствующих итальянских властей;

g) выражение «помещения для исключительного использования» означает любые земельные участки, здания, соответствующие коммунальные службы, объекты, дополнительное оборудование или детали военных установок, которые соответствующие итальянские власти предоставляют Организации Объединенных Наций для ее исключительного использования;

h) выражение «помещения для обычного использования» означает любые земельные участки, здания, соответствующие коммунальные службы, объекты, дополнительное оборудование или детали военных установок, которые соответствующие итальянские власти предоставляют Организации Объединенных Наций для ее обычного использования в связи с использованием Организацией Объединенных Наций помещений для исключительного использования;

i) выражение «помещения» означает помещения для исключительного использования и помещения для обычного использования;

j) выражение «государство, вносящее свой вклад» означает государство — член Организации Объединенных Наций, вносящее вклад в виде имущества, фондов и активов для использования Организацией Объединенных Наций в ее операциях по поддержанию мира, гуманитарных и связанных с ними операциях;

k) выражение «лица, назначенные для работы в помещениях» означает, независимо от их гражданства, должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных для руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в помещениях для исключительного и обычного использования, и других должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных на работу в таких помещениях, включая местный персонал, нанятый для работы на почасовых ставках;

l) выражение «эксперты в командировках» означает лиц, которые не являются должностными лицами Организации Объединенных Наций по смыслу статьи VI Конвенции и выполняют поручения Организации Объединенных Наций;

m) выражение «Стороны» означает Правительство и Организацию Объединенных Наций.

Статья II

ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО МЕМОРАНДУМА О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

1. Цель настоящего Меморандума о взаимопонимании — сформулировать основные условия, в соответствии с которыми Правительство предоставляет помещения для исключительного и обычного использования в распоря-

жение Организации Объединенных Наций, оказывая содействие проведению операций по поддержанию мира, гуманитарных и связанных с ними операций. В соответствии с согласованными условиями Организация Объединенных Наций использует такие помещения.

2. Любые дополнительные положения и условия, применимые к помещениям для исключительного использования, а также любые дополнительные положения и условия, применимые к использованию Организацией Объединенных Наций помещений для обычного использования, формулируются в соглашениях об осуществлении Меморандума (в дальнейшем именуемых «Соглашение об осуществлении»), которые заключаются Сторонами в соответствии со статьей IV настоящего Меморандума.

Статья III

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

Организация Объединенных Наций, ее имущество, фонды и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, включая оборудование и материалы, арендованные, зафрахтованные или иным образом предоставленные в распоряжение Организации Объединенных Наций для ее операций по поддержанию мира, гуманитарных и связанных с ними операций, а также лица, назначенные для работы в помещениях, и эксперты в командировках пользуются привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, предусмотренными в Конвенции.

Статья IV

СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

Если соответствующие итальянские власти предоставляют помещения в распоряжение Организации Объединенных Наций на безвозмездной основе при отсутствии договоренности в письменной форме об иных условиях, Стороны заключают Соглашение об осуществлении. В Соглашении об осуществлении предусматривается, что в отношении него применяются положения настоящего Меморандума о взаимопонимании; в Соглашении содержится также описание помещений, включая, если это потребуется, план участка.

Статья V

ПОМЕЩЕНИЯ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫЕ ДЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1. Помещения для исключительного использования предназначены для исключительного использования Организацией Объединенных Наций и должны быть четко определены, как должны быть определены и физические границы помещений как таковых на прилегающем к ним участке.

2. Помещения для исключительного использования не используются в порядке, несовместимом с целью настоящего Меморандума о взаимопонимании.

3. Организация Объединенных Наций несет ответственность за нормальную эксплуатацию и поддержание в рабочем состоянии помещений для исключительного использования. Соответствующие итальянские власти несут ответственность за проведение крупных ремонтных работ, не относящихся к

текущему ремонту и связанных с повреждениями, вызванными форс-мажорными обстоятельствами или структурными дефектами. Организация Объединенных Наций несет ответственность за ремонтные работы для устранения повреждений, непосредственной причиной которых является допущенная ею небрежность в эксплуатации помещений для исключительного использования. Вопрос о том, вызвано ли повреждение небрежной эксплуатацией Организацией Объединенных Наций помещений для исключительного использования, является предметом консультаций между Сторонами.

4. По просьбе одной из Сторон Организация Объединенных Наций и надлежащие итальянские власти производят оценку соответствия помещений для исключительного использования. Стороны договариваются о том, что любая крупная модификация, серьезная реконструкция или любые строительные работы в помещениях для исключительного использования проводятся с предварительного письменного согласия надлежащих итальянских органов власти и в соответствии с процедурами и условиями, изложенными в Соглашении об осуществлении. Стороны далее договариваются о том, что незначительная модификация и незначительная реконструкция в помещениях для исключительного использования также проводятся в соответствии с процедурами и условиями, изложенными в указанном Соглашении об осуществлении.

5. Организация Объединенных Наций несет расходы в связи с любой модернизацией, реконструкцией или строительными работами в помещениях для исключительного использования.

6. Любые модификации и все работы по реконструкции, как и строительные работы в помещениях для исключительного использования проводятся в соответствии с действующими итальянскими законами и постановлениями, применимыми в отношении военных установок.

Статья VI

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И СТРАХОВАНИЕ

1. Согласно достигнутому Сторонами соглашению Итальянская Республика в связи с деятельностью Организации Объединенных Наций на ее территории в соответствии с настоящим Меморандумом о взаимопонимании не несет никакой международно-правовой ответственности за действия или бездействие Организации Объединенных Наций, равно как и за действия или бездействие привлеченных к работе в помещениях лиц, совершаемые или допускаемые в рамках их служебных функций.

2. Без ущерба для применимых положений Конвенции Организация Объединенных Наций обеспечивает надлежащее страхование ответственности перед третьими сторонами в связи с ее официальной деятельностью в отношении помещений для исключительного использования, предоставленных Организации Объединенных Наций Правительством.

3. Если официальная деятельность Организации Объединенных Наций, не связанная с деятельностью в помещениях для исключительного использования, дает основания для заявлений об ответственности перед третьими сторонами, Организация Объединенных Наций в случае необходимости предусматривает положение о надлежащем способе урегулирования спора с конкретной третьей стороной в соответствии с положениями раздела 29 статьи VIII Конвенции. Ничто в настоящем Меморандуме о взаимопонимании

не истолковывается как препятствующее Организации Объединенных Наций покрывать эту ответственность коммерческим страхованием или самострахованием.

4. Упомянутые в приведенном выше положении коммерческое страхование или самострахование дополняют меры по страхованию, обычно принимаемые Организацией Объединенных Наций в отношении ее транспортных средств. Кроме того, Организация Объединенных Наций требует страхования фрахтуемых ею самолетов.

5. Транспортные средства Организации Объединенных Наций застрахованы на случай ответственности перед третьими сторонами. Вышеупомянутое положение настоящего пункта не применяется в отношении транспортных средств Организации Объединенных Наций, стоянка которых находится в помещениях для исключительного использования. Однако если припаркованные таким образом транспортные средства задействованы в Итальянской Республике за пределами помещений для исключительного использования, на них также распространяется страхование на случай ответственности перед третьими сторонами.

Статья VII

РАССЛЕДОВАНИЕ НЕСЧАСТНЫХ СЛУЧАЕВ ИЛИ ПРОИСШЕСТВИЙ

1. Все несчастные случаи или иные происшествия, происходящие в помещениях для исключительного использования, расследуются Организацией Объединенных Наций.

2. Несчастные случаи или иные происшествия на военной установке, за исключением тех, которые происходят в помещениях для исключительного использования, сопряженные с причинением телесных повреждений/смертью лиц, назначенных для работы в помещениях, или с причинением ущерба имуществу/утратой имущества Организации Объединенных Наций, расследуются Сторонами совместно в соответствии с положениями и условиями, изложенными в конкретном Соглашении о сотрудничестве. Проведение любого такого расследования не наносит ущерба Конвенции, настоящему Меморандуму о взаимопонимании и компетенции итальянской судебной власти.

Статья VIII

ТОВАРЫ, УСЛУГИ И ОБОРУДОВАНИЕ
НА ВОЕННЫХ УСТАНОВКАХ

1. Стороны признают и соглашаются с тем, что Организация Объединенных Наций не должна оплачивать, возмещать или каким-либо иным образом принимать участие в обычных расходах Правительства по предоставлению любых услуг, оборудования, снаряжения, персонала или удовлетворению иных потребностей в связи с эффективным использованием и эксплуатацией военной установки, в месте расположения которой находятся помещения. В то же время в соответствии с положениями и условиями, изложенными в Соглашении об осуществлении, Организация Объединенных Наций возмещает Правительству расходы, которые оно может понести сверх обычных расходов Правительства, изложенных в предыдущем положении, и которые непосредственно связаны с использованием помещений Организацией Объединенных Наций.

2. Без ущерба для положений пункта 1, выше, Правительство соглашается с тем, что Организация Объединенных Наций имеет возможность, но не обязана приобретать у Правительства такие товары, услуги и оборудование, которые могут быть использованы на военной установке в соответствии с условиями, изложенными в Соглашении об осуществлении. С учетом такой возможности Правительство соглашается также с тем, что расходы на любую покупку, возмещаемые Организацией Объединенных Наций, определяются на основе фактических издержек, понесенных Правительством за предоставленные товары, услуги и оборудование.

3. Далее, Правительство соглашается с тем, что лицам, получившим назначение на работу в помещениях, разрешено покупать у Правительства такие товары, услуги и оборудование, которые обычно предоставляются на военной установке итальянскому военному персоналу. Расходы на такие покупки, возмещаемые лицами, назначенными для работы в помещениях, исчисляются на основе фактических издержек, понесенных Правительством за предоставленные товары, услуги и оборудование.

Статья IX

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ, ПОШЛИН, ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

1. Организация Объединенных Наций, ее имущество, фонды и активы, связанные с ее официальной деятельностью, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, освобождаются от всех прямых налогов, взимаемых государством и регионами, провинциями и муниципалитетами Итальянской Республики.

2. Для достижения своих целей, изложенных в настоящем Меморандуме о взаимопонимании, Организация Объединенных Наций в том, что касается косвенных налогов на покупки, услуги и сделки, в связи с выполнением своих официальных функций пользуется теми же изъятиями и льготами, какими пользуется само Правительство.

3. Организация Объединенных Наций освобождается от уплаты налога на добавленную стоимость (НДС) при покупке значительного количества товаров и услуг и при ввозе товаров для служебного пользования. Для целей настоящего Меморандума о взаимопонимании выражение «значительное количество» означает покупку товаров и услуг на сумму свыше 100 тыс. итальянских лир или на такую сумму, превышающую вышеуказанную, какая может быть установлена в качестве общего правила соответствующими итальянскими органами власти. Тем не менее эти требования не затрагивают общие принципы, изложенные в данном пункте.

4. Организация Объединенных Наций освобождается от налога на потребление за использование помещений, находящихся в месте расположения военной установки, и от соответствующих дополнительных сборов за электроэнергию, газ и любой вид топлива, потребляемых для использования в официально установленных целях. Кроме того, такими налогами и соответствующими сборами не облагается плата за коммунальные услуги, оказываемые Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей XII, ниже.

5. Изъятия и льготы, предусмотренные в настоящей статье, не применяются в отношении тарифов за коммунальные услуги, оказываемые Организации Объединенных Наций, при условии, что такие тарифы определены по

ставкам, должным образом установленным соответствующими итальянскими властями, и специально указаны и детализированы.

6. В соответствии с пунктом *b* раздела 7 статьи II Конвенции Организация Объединенных Наций освобождается от таможенных сборов и всех других налогов, запретов и ограничений при ввозе и вывозе Организацией Объединенных Наций предметов и материалов любого вида для ее служебного пользования и официальной деятельности.

7. Ввезенные товары, освобожденные от пошлин и налогов на основании условий настоящего Меморандума о взаимопонимании, не подлежат продаже или передаче какой-либо третьей стороне без предварительного согласия соответствующих итальянских властей и уплаты этой третьей стороной применимых пошлин и налогов. Если в основу исчисления таких пошлин и налогов заложена стоимость товаров, то стоимость определяется на момент отчуждения и по действующим на этот момент ставкам.

8. Организация Объединенных Наций освобождается от таможенных пошлин (dazi), налога на владение автомобилем и любых других пошлин, а также запретов и ограничений в отношении импорта необходимых для служебного пользования автомобилей, включая запасные части к ним. Организация Объединенных Наций может свободно распоряжаться такими автомобилями в течение трех лет после их ввоза без каких-либо запретов, ограничений, таможенных пошлин или иных сборов. Независимо от предыдущего положения такие автомобили могут отчуждаться в более ранние сроки при условии взаимного согласия Сторон. Такие автомобили регистрируются и получают номерной знак в соответствии с действующими итальянскими законами и положениями. Правительство выдает для автомобилей Организации Объединенных Наций такие специальные номерные знаки, которые могут быть предусмотрены итальянскими законами и положениями.

9. Организация Объединенных Наций может для служебного пользования и своей официальной деятельности импортировать, экспортировать или приобретать на местах топливо и смазочные материалы без уплаты таможенных пошлин и без каких-либо налогов, запретов и ограничений.

Статья X

ФЛАГ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И ОПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ЗНАКИ

1. Правительство признает право Организации Объединенных Наций поднимать флаг и/или эмблему Организации Объединенных Наций в помещениях для исключительного использования Организацией, на расположенных там зданиях и на автомашинах, судах и самолетах.

2. Автомобили, суда и самолет Организации Объединенных Наций имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, о котором уведомляются соответствующие итальянские власти.

Статья XI

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОГО
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Невзирая на тот факт, что военная установка, в месте расположения которой находятся помещения, предназначенные для исключительного использо-

вания Организацией, остается под контролем соответствующих итальянских властей и Правительства, такие помещения неприкосновенны и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций. Любое должностное лицо Итальянской Республики или иное лицо, выполняющее какие-либо функции от имени государственной власти в Итальянской Республике, может входить в помещения для исключительного использования с целью исполнения каких-либо служебных обязанностей в них лишь с согласия Организации Объединенных Наций и на утвержденных ею условиях. Согласие Организации Объединенных Наций на такое посещение презюмируется в случае пожара или иного аналогичного чрезвычайного происшествия, требующего неотложных действий. Любое лицо, вошедшее в помещения, предназначенные для исключительного использования, с презюмированного согласия Организации Объединенных Наций, немедленно покидает такие помещения по требованию Организации Объединенных Наций. Без ущерба для положений Конвенции или настоящего Меморандума о взаимопонимании Организация Объединенных Наций не позволяет использовать помещения, предназначенные для исключительного использования, в качестве убежища для лиц, которые преследуются итальянской судебной властью в целях их ареста.

Статья XII

КОММУНАЛЬНЫЕ УСЛУГИ И СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ

1. Соответствующие итальянские власти обязуются по мере возможности содействовать Организации Объединенных Наций в предоставлении и обеспечении таких услуг, как электро-, водо-, газоснабжение, канализация, почтовая связь, сбор сточных вод, удаление отходов, противопожарная защита и другие коммунальные услуги по наиболее благоприятным ставкам без каких-либо ограничений в пределах данного перечня, и в случае приостановления или угрозы приостановления такого обслуживания уделять потребностям Организации Объединенных Наций, насколько это возможно, такое же приоритетное внимание, что и основным правительственным службам. Оплата указанных коммунальных услуг и предоставленных средств обслуживания производится Организацией Объединенных Наций на условиях, согласованных с соответствующими итальянскими властями.

2. Организация Объединенных Наций несет ответственность за принятие надлежащих мер по обеспечению коммунальных услуг и предоставление средств обслуживания помещений исключительного использования, находящихся в месте расположения военной установки, и по просьбе коммунальных служб договаривается с должным образом уполномоченными лицами, представляющими такие службы, об установке, проверке, ремонте, техническом обслуживании, реконструкции и перестановке коммунальных сооружений, водопровода, коммуникаций и канализации в помещениях, предназначенных для исключительного использования, на условиях, которые не ведут к необоснованному нарушению деятельности Организации Объединенных Наций.

Статья XIII

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. Организация Объединенных Наций пользуется льготами в отношении средств связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и, координируя

свои действия с соответствующими итальянскими властями, использует эти льготы так, как это может потребоваться для выполнения ее задачи. Проблемы установления связи, которые могут возникнуть и которые конкретно не предусмотрены в настоящем Меморандуме о взаимопонимании, разрешаются на основании соответствующих положений Конвенции.

2. При условии соблюдения положений пункта 1, выше:

a) Организация Объединенных Наций имеет право устанавливать и использовать в помещениях, предназначенных для исключительного использования Организацией, передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между отделениями Организации Объединенных Наций на территории Итальянской Республики и отделениями Организации Объединенных Наций в других странах, а также для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Службы телекоммуникации действуют в соответствии с Международной конвенцией по электросвязи и Регламентом, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщается Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) Организация Объединенных Наций в пределах территории Итальянской Республики имеет право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любые другие средства связи и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых работают эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом понимается, что подключение к местной телеграфной, телексной и телефонной системам может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфной, телексной и телефонной системами осуществляется по наиболее льготному тарифу.

Статья XIV

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

1. Не будучи ограничена финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ни было рода, Организация Объединенных Наций:

a) может располагать фондами или любой валютой и вести счета в любой валюте;

b) может переводить свои фонды или валюту из Итальянской Республики в другую страну или в пределах Итальянской Республики и обращать любую валюту, находящуюся в ее распоряжении, в любую другую валюту.

2. При пользовании своими правами согласно предшествующему положению Организация Объединенных Наций должна считаться с любыми представлениями Правительства постольку, поскольку Организация признает, что такие представления могут быть приняты во внимание без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

Статья XV

БЕЗОПАСНОСТЬ

1. Обеспечение внешней безопасности и охраны военных установок, в месте расположения которых находятся помещения, предназначенные для исключительного использования, и доступа к ним входит в обязанность соответствующих итальянских властей. Далее, обеспечение внутренней безопасности таких военных установок, кроме помещений для исключительного использования, входит в обязанность соответствующих итальянских органов власти. За обеспечение внутренней безопасности помещений для исключительного использования ответственность несет Организация Объединенных Наций. Конкретные положения, касающиеся обязательств Сторон по обеспечению безопасности, изложены в Соглашении об осуществлении.

2. Соответствующие итальянские власти проявляют должную заботу об обеспечении такого положения, при котором безопасность и спокойствие помещений для исключительного использования не нарушаются попытками какого-либо лица или группы лиц осуществить несанкционированное проникновение или организацией беспорядков в непосредственной близости от таких помещений. Соответствующие итальянские власти обеспечивают такую внешнюю полицейскую охрану военных установок, в месте расположения которых находятся помещения для исключительного использования, какая требуется для этих целей.

3. По просьбе должностного лица Организации Объединенных Наций, назначенного для руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в помещениях для исключительного использования, соответствующие итальянские власти оказывают содействие, необходимое для поддержания правопорядка в указанных помещениях и выдворения из них любых лиц по требованию должностного лица Организации Объединенных Наций, упомянутого в данном пункте.

4. Организация Объединенных Наций консультируется с соответствующими итальянскими органами власти относительно способов обеспечения безопасности помещений для исключительного использования, включая, если это требуется, установление усовершенствованной системы внешней безопасности.

5. Ничто в настоящем Меморандуме о взаимопонимании не препятствует Организации Объединенных Наций устанавливать за собственный счет и без затрат со стороны Правительства находящуюся под ее контролем систему внутренней безопасности Организации Объединенных Наций в целях обеспечения безопасности помещений для исключительного использования.

Статья XVI

ПОЕЗДКИ И ТРАНСПОРТ

1. Организация Объединенных Наций, используемые ею автомобили, суда, самолет и техника, принадлежащие, арендованные, зафрахтованные или иным образом полученные Организацией, пользуются в пределах территории Итальянской Республики свободой передвижения. Свободное передвижение опасных грузов, автомобилей негабаритных размеров и крупных перемещений материальных или транспортных средств через аэропорты или по железным

либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения по территории Итальянской Республики, согласовывается с Правительством. Правительство обязуется снабжать Организацию Объединенных Наций, когда это необходимо, картами и другой информацией, которая может содействовать их передвижению.

2. Организация Объединенных Наций имеет право использовать для своих официальных целей государственную железную дорогу и другие средства общественного транспорта по тарифам, которые не превышают стоимости пассажирских перевозок, или грузовые тарифы, обычно предоставляемые итальянским государственным администрациям.

3. Организация Объединенных Наций имеет право пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами, не выплачивая при этом налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы, плату за посадку самолетов, плату за транзитный проезд и сборы за воздушный коридор. Однако Организация Объединенных Наций не претендует на освобождение от сборов, которые фактически являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания, при условии, что размеры таких сборов устанавливаются по ставкам, должным образом утвержденным соответствующими итальянскими властями, при том что ставки конкретно определены и детализированы.

4. В связи с использованием Организацией Объединенных Наций помещений для исключительного использования самолеты Организации Объединенных Наций, включая гражданский самолет, зафрахтованный или арендованный Организацией Объединенных Наций, и военный самолет государства, вносящего свой вклад в достижение общих целей и оказывающего услуги Организации Объединенных Наций, могут после предварительного уведомления и при условии соблюдения применимых правил и стандартов Международной организации гражданской авиации взлетать с территории Итальянской Республики, пролетать над ней и приземляться. Такие самолеты могут пользоваться услугами аэропорта военной установки при условии соблюдения положений настоящего Меморандума о взаимопонимании и условий и положений, изложенных в Соглашении об осуществлении.

5. Суда, пользующиеся итальянскими портами исключительно для перевозки персонала и материалов в связи с использованием Организацией Объединенных Наций помещений для исключительного использования, могут проходить через территориальные воды Итальянской Республики и пользоваться регулярными портовыми услугами на согласованных условиях и при уплате сборов за необходимые услуги по самым благоприятным ставкам. Правительство соглашается с тем, что такие суда освобождаются от любых налогов или дополнительных сборов за якорную стоянку после получения Заверенного заявления Организации Объединенных Наций, удостоверяющего, что единственная цель, ради которой эти суда пользуются итальянскими портами, связана с использованием Организацией Объединенных Наций помещений для исключительного использования.

6. Правительство не взимает никаких налогов на пассажирские перевозки с лиц, совершающих поездки в служебных целях по делам Организации Объединенных Наций на самолетах и судах, упомянутых в пунктах 4 и 5.

Статья XVII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Лицам, назначенным для работы в помещениях, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные статьями V и VII Конвенции. Они, в частности:

a) пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве. Этот судебно-процессуальный иммунитет продолжает предоставляться и после того, как соответствующие лица перестают быть должностными лицами Организации Объединенных Наций;

b) освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Организацией Объединенных Наций, при этом освобожденный таким образом от налогов доход не учитывается с целью оценки суммы налогообложения другого дохода;

c) освобождаются от государственных служебных повинностей;

d) освобождаются вместе с супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации иностранцев. По просьбе Организации Объединенных Наций супругам и ближайшим родственникам, находящимся на иждивении лиц, назначенных для работы в помещениях, и проживающим в Итальянской Республике, предоставляется возможность для устройства на работу в Итальянской Республике;

e) пользуются теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при Правительстве;

f) пользуются вместе со своими супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, такими же льготами по репатриации, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти беспошлинно свою мебель и имущество, в том числе один автомобиль, в течение 12 месяцев после первоначального вступления в должность в Итальянской Республике; такие льготы распространяются на одну или две поездки. Впоследствии они имеют право на беспошлинный ввоз товаров для замены этого имущества. Однако автомобили, ввезенные без уплаты пошлины, могут быть заменены лишь по истечении трех лет со дня предыдущего ввоза. Автомобили, ввозимые лицами, назначенными для работы в помещениях, регистрируются в специальной серии.

2. Помимо привилегий и иммунитетов, о которых говорится в пункте 1, выше, должностное лицо Организации Объединенных Наций, назначенное для руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в помещениях, пользуется в отношении себя, своей супруги и несовершеннолетних детей привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми в Итальянской Республике Правительством членам дипломатического корпуса сопоставимого ранга.

Статья XVIII

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

Экспертам в командировках предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, предусмотренные в статьях VI и VII Конвенции.

Статья XIX

СОБЛЮДЕНИЕ МЕСТНЫХ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ
И СОТРУДНИЧЕСТВО С КОМПЕТЕНТНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ

1. Без ущерба для привилегий и иммунитетов все лица, пользующиеся такими привилегиями и иммунитетами, обязаны соблюдать законы и постановления страны пребывания и, кроме того, исполнять свой долг не вмешиваться во внутренние дела страны пребывания.

2. Организация Объединенных Наций постоянно сотрудничает с компетентными органами власти с целью содействовать надлежащему отправлению правосудия, обеспечению соблюдения полицейских правил и предотвращению случаев злоупотребления привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, предоставляемыми на основании настоящего Меморандума о взаимопонимании.

Статья XX

ВЪЕЗД, ПРОЖИВАНИЕ И ВЫЕЗД

1. Должностное лицо, назначенное для руководства деятельностью Организации Объединенных Наций в помещениях для исключительного использования, и лица, назначенные для работы в помещениях, а также их супруги и родственники, находящиеся на их иждивении, в период своей работы в помещениях имеют право на въезд в Итальянскую Республику, проживание в ней и выезд из нее.

2. Правительство обязуется содействовать въезду лиц, назначенных для работы в помещениях, в Итальянскую Республику и выезду из нее. На них также не распространяется действие постановлений, регулирующих проживание иностранцев в Итальянской Республике, включая регистрацию, однако они не рассматриваются в качестве лиц, получающих какое-либо право на постоянное проживание или домициль в Итальянской Республике. Визы и разрешения на въезд/выезд, когда это требуется, предоставляются лицам, упомянутым в пункте 1, выше, безвозмездно и в кратчайшие сроки.

Статья XXI

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

1. Организация Объединенных Наций выдает всем лицам, назначенным для работы в помещениях, удостоверения личности с указанием полного имени, должности, порядкового номера удостоверения Организации Объединенных Наций и с фотографией.

2. По требованию соответствующих итальянских властей лица, назначенные для работы в помещениях, должны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения личности.

3. Организация Объединенных Наций информирует Правительство о первоначальном занятии должности лицом, назначенным для работы в помещениях, или об окончании срока его службы. По меньшей мере, один раз в год она направляет Правительству список всех лиц, назначенных для работы в помещениях, и членов их семей, проживающих с ними.

Статья XXII

РАЗРЕШЕНИЯ И ЛИЦЕНЗИИ

Правительство соглашается без каких-либо налогов или сборов признавать действительными любое разрешение или лицензию, выданные Организацией Объединенных Наций для эксплуатации какого-либо транспортного средства или оборудования системы связи и для работы по какой-либо специальности в связи с использованием помещений Организацией Объединенных Наций при условии, что удостоверение на право управления автомобилем, самолетом или судном не выдается лицу, которое еще не имеет соответствующей и действительной лицензии.

Статья XXIII

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. На лиц, назначенных для работы в помещениях, распространяется действие Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, в том числе действие статьи VI, в которой содержатся положения, касающиеся участия в Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций, отпусков по болезни и отпусков по беременности и родам, а также плана выплаты компенсации сотрудникам вследствие болезни, несчастного случая или смерти в связи с исполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций. Соответственно, Стороны соглашаются с тем, что Организация Объединенных Наций и лица, назначенные для работы в помещениях, независимо от их гражданства, освобождаются от всех обязательных взносов в фонды организаций социального обеспечения Итальянской Республики, обусловленных трудовыми отношениями между указанными лицами, назначенными для работы в помещениях, и Организацией Объединенных Наций.

2. Организация Объединенных Наций соглашается с тем, что лица, назначенные для работы в помещениях, независимо от их гражданства, должны на установленных Генеральным секретарем условиях участвовать в программе медицинского страхования, созданной Организацией Объединенных Наций. Члены семей и иждивенцы, признанные таковыми на основании применимых норм Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций, имеют право на участие в вышеупомянутой программе медицинского страхования.

Статья XXIV

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любой спор между Правительством и Организацией Объединенных Наций относительно толкования и применения настоящего Меморандума о взаимопонимании, не урегулированный путем переговоров или иным согласованным методом урегулирования, передается в арбитраж по просьбе любой из сторон. Каждая из сторон назначает одного арбитра, и два назначенные таким образом арбитра назначают третьего арбитра, который председательствует в ходе разбирательства. Если в течение тридцати (30) дней после обращения с просьбой об арбитражном разбирательстве любая из сторон не назначает арбитра или если в течение пятнадцати дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может обратиться к Председа-

телю Международного Суда с просьбой назначить арбитра. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, и судебные издержки, размер которых определяется арбитрами, несут стороны. Арбитражное решение содержит изложение мотивов, на которых оно основано, и принимается сторонами в качестве окончательного решения по данному спору.

Статья XXV

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Правительство постоянно сотрудничает с Организацией Объединенных Наций в целях оказания содействия в достижении ее целей и выполнении функций, возложенных на нее в соответствии с настоящим Меморандумом о взаимопонимании. Все официальные контакты с Правительством осуществляются Организацией Объединенных Наций через Министерство иностранных дел или другое министерство, решение об использовании услуг которого может быть согласовано Сторонами.

2. Консультации относительно внесения поправок в настоящий Меморандум о взаимопонимании проводятся по просьбе Организации Объединенных Наций или Правительства, и такие поправки вносятся по взаимному согласию. Поправки вносятся в письменной форме.

3. Действие настоящего Меморандума о взаимопонимании может быть прекращено Организацией Объединенных Наций или Правительством через тридцать шесть месяцев после направления соответствующего письменного уведомления.

4. Настоящий Меморандум о взаимопонимании не наносит ущерба привилегиям и иммунитетам Организации Объединенных Наций, предусмотренным в Конвенции.

5. Настоящий Меморандум о взаимопонимании подлежит ратификации парламентом Итальянской Республики и вступает в силу после получения Организацией Объединенных Наций уведомления Правительства о выполнении необходимых формальностей.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные представители Организации Объединенных Наций и правительства Итальянской Республики, от имени Сторон подписали настоящий Меморандум о взаимопонимании.

СОВЕРШЕНО в Риме 23 ноября 1994 года.

За Организацию Объединенных Наций
Бутрос БУТРОС-ГАЛИ

За Итальянскую Республику
Чезаре ПРЕВИТИ
Министр обороны

I

ПИСЬМО ПРАВИТЕЛЬСТВА ИТАЛИИ

23 ноября 1994 года

Уважаемый г-н Генеральный секретарь,

По случаю подписания Меморандума о взаимопонимании между Итальянской Республикой и Организацией Объединенных Наций относительно

использования Организацией Объединенных Наций помещений в месте расположения военных установок в Италии с целью содействия операциям по поддержанию мира, гуманитарным и связанным с ними операциям хотел бы сослаться на обсуждение представителями правительства моей страны и представителями Организации Объединенных Наций вопроса о толковании и применении некоторых положений Меморандума о взаимопонимании.

Имею честь от имени правительства Итальянской Республики подтвердить согласие с толкованием следующих положений:

Стороны соглашаются с тем, что для полного осуществления на практике положений пункта 6 статьи IX при надлежащем соблюдении прав Организации Объединенных Наций, предусмотренных в пункте *b* раздела 7 статьи II Конвенции, в соответствии с которым ввозимые или вывозимые Организацией Объединенных Наций товары, предметы и материалы для служебного пользования и официальной деятельности освобождаются от таможенных пошлин, всех других налогов, запретов или ограничений, Организации Объединенных Наций достаточно представить надлежащим итальянским органам власти письменное заявление о том, что ввозимые или вывозимые товары, предметы и материалы необходимы для служебных целей Организации Объединенных Наций и ее официальной деятельности. К этому письменному заявлению прилагается список товаров, предметов и материалов. Кроме того, стороны далее соглашаются с тем, что товары, предметы и материалы, ввозимые или вывозимые Организацией Объединенных Наций, представляют собой имущество Организации Объединенных Наций по смыслу Конвенции и как таковые могут беспрепятственно обновляться, ремонтироваться, менять упаковку, форму или использоваться иным образом без каких-либо запретов или ограничений со стороны соответствующих итальянских органов власти.

Стороны соглашаются с тем, что в связи с реализацией положений пункта 6 статьи IX, касающегося ввоза товаров, предметов и материалов Организацией Объединенных Наций для ее служебного пользования и официальной деятельности, соответствующие итальянские органы власти могут обоснованно требовать выполнения правил охраны природы и в случае необходимости принимать надлежащие практические меры, касающиеся охраны здоровья и всех видов растений; при этом понимается, что указанные практические меры принимаются не с целью лишить Организацию Объединенных Наций ее прав, предусмотренных в пункте *b* раздела 7 статьи II Конвенции, или в какой-то мере приуменьшить сферу их действия. Кроме того, если любая из сторон считает, что в связи с выполнением вышеупомянутого положения возникают проблемы, стороны незамедлительно проводят консультации с целью разрешения этого вопроса.

Стороны соглашаются с тем, что при осуществлении положений пункта 8 статьи IX, касающегося ввоза Организацией Объединенных Наций автомобилей для служебного пользования, необходимых для удовлетворения повседневных оперативных потребностей в связи с использованием помещений, Организация Объединенных Наций уведомляет соответствующие итальянские власти о ее потребностях. В случае возникновения у какой-либо из сторон проблем в связи с осуществлением вышеизложенного положения стороны немедленно консультируются друг с другом с целью разрешения этого вопроса. Стороны признают и соглашаются с тем, что упомянутое в этом пункте положение не применяется в отношении автомобилей, которые Организация

Объединенных Наций ввозит в Итальянскую Республику и намерена вывезти из нее для служебного пользования в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, гуманитарных и связанных с ними операций.

В связи с освобождением от государственных служебных повинностей, предусмотренным в подпункте *c* пункта 1 статьи XVII, стороны соглашаются с тем, что освобождение в отношении лиц, нанятых для работы в помещениях на местах и имеющих итальянское гражданство, ограничивается лицами, фамилии которых в силу их служебных обязанностей указаны в списке, составленном Генеральным секретарем и утвержденном Правительством. Далее оговаривается, что если такие лица, назначенные для работы в помещениях и не включенные в список, являются гражданами Италии и призываются на военную службу, то Правительство по просьбе Генерального секретаря предоставляет этим лицам такую временную отсрочку от призыва на военную службу, какая может потребоваться во избежание приостановления важной работы.

Стороны соглашаются с тем, что положения подпунктов *e*, *f* и *g* пункта 1 статьи XVII не применяются в отношении тех лиц из числа нанятых на местной основе для работы в помещениях, которые имеют итальянское гражданство или статус постоянного резидента в Итальянской Республике.

Стороны соглашаются с тем, что в отношении положений пункта 1 статьи XXIII Положения Объединенного фонда персонала Организации Объединенных Наций предусматривают, среди прочего, пенсии по старости, пособия по нетрудоспособности и пособия в связи с потерей кормильца.

Стороны соглашаются с тем, что в отношении положений пункта 2 статьи XXIII программа медицинского страхования, которая должна быть составлена Организацией Объединенных Наций, обеспечивает такую же защиту своим участникам, какая предусматривается для участников программы медицинского страхования, составленной специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций и связанными с ней организациями, имеющими штаб-квартиры в Итальянской Республике.

Помимо изложения вышеупомянутых договоренностей сторон, правительство Итальянской Республики хотело бы воспользоваться данной возможностью для того, чтобы довести до сведения Организации Объединенных Наций свою точку зрения по следующим вопросам:

В контексте положений статьи XXIII из любого другого дохода лиц, назначенных для работы в помещениях и являющихся итальянскими гражданами или имеющими статус постоянного резидента, помимо окладов и вознаграждений, выплачиваемых Организацией Объединенных Наций, указанного в ежегодной декларации о подоходном налоге, вычитаются обязательные взносы в программы социального обеспечения и медицинского страхования, предусмотренные на основании итальянского законодательства.

Кроме того, в связи с положениями статьи XXIII правительство Итальянской Республики считает, что стоимость медицинского обслуживания, обеспечиваемого Итальянской национальной службой здравоохранения для лиц, назначенных для работы в помещениях и являющихся итальянскими гражданами или имеющими статус постоянного резидента, возмещается выбранной Организацией Объединенных Наций или соответствующим лицом страховой

компанией непосредственно итальянской структуре здравоохранения, оказывающей услуги, в пределах суммы, указанной в страховом полисе. Стоимость медицинского обслуживания, выходящая за указанные пределы, покрывается за счет Итальянской национальной службы здравоохранения в соответствии с уровнем медицинского страхования, обеспечиваемого этой Службой для итальянских граждан или лиц со статусом постоянного резидента, проживающих в Итальянской Республике.

Чезаре ПРЕВИТИ
Министр обороны

II

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23 ноября 1994 года

Имею честь подтвердить получение письма Вашего Превосходительства от 23 ноября 1994 года, в котором Вы подтверждаете согласие Вашего правительства с толкованием некоторых положений Меморандума о взаимопонимании между правительством Итальянской Республики и Организацией Объединенных Наций относительно использования Организацией Объединенных Наций помещений в месте расположения военных установок в Италии в целях оказания содействия в проведении операций по поддержанию мира, гуманитарных и связанных с ними операций.

От имени Организации Объединенных Наций хотел бы подтвердить, что договоренности, отраженные в упомянутом выше письме, полностью соответствуют точке зрения Организации Объединенных Наций по этому вопросу.

Бутрос БУТРОС-ГАЛИ
Генеральный секретарь

k) Специальное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву о распространении компетенции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на Международный трибунал по морскому праву в отношении жалоб членов персонала Международного трибунала по морскому праву на несоблюдение Положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций. Подписано в Гамбурге 18 февраля 1998 года[13]

Принимая во внимание, что в соответствии со статьей 3 Положения об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемого «Пенсионный фонд») Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций по рекомендации Объединенного пенсионного фонда Организации Объединенных Наций и после признания Международным трибуналом по морскому праву (в дальнейшем именуемым «Международный трибунал») Положения о Пенсионном фонде и заключенного с Правлением соглашения об условиях, регулирующих принятие Международного трибунала в состав участников Пенсионного фонда в своей резо-

люции 51/217 от 18 декабря 1996 года, постановила принять Международный трибунал в состав участников Пенсионного фонда с 1 января 1997 года,

принимая во внимание, что в своей резолюции 678 (VII) от 21 декабря 1952 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рекомендовала специализированным учреждениям, являющимся организациями — участницами Пенсионного фонда, признать компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемого «Административный трибунал») в вопросах, связанных с жалобами на несоблюдение Положения о Пенсионном фонде,

принимая во внимание целесообразность признания компетенции Административного трибунала в этих вопросах и другими организациями — участницами Пенсионного фонда,

принимая во внимание, что государства — участники Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в решении, принятом на их четвертом Совещании, состоявшемся 4–8 марта 1996 года, уполномочили Международный трибунал признать юрисдикцию Административного трибунала в упомянутых выше вопросах и что впоследствии Международный трибунал одобрил это решение,

принимая во внимание, что на своей сессии, состоявшейся в апреле 1953 года, Объединенный пенсионный фонд Организации Объединенных Наций выразил свою точку зрения о том, что в вопросах, касающихся Положения о Пенсионном фонде, следует с полным доверием, уважением и почтением относиться к процедурам, решениям и судебной практике Административного трибунала, — если таковые принимаются в отношении соответствующего учреждения, — касающимся положения о персонале этого учреждения, а также установления процедур в области толкования такого положения о персонале,

вследствие вышеизложенного достигается следующая договоренность:

Статья I

1. В компетенцию Административного трибунала в соответствии с применимыми положениями его Статута и Регламента входит рассмотрение и решение дел по заявлениям о несоблюдении Положения о Пенсионном фонде, представленным:

a) любым сотрудником Международного трибунала, если этот сотрудник на основании статьи 21 Положения имеет право стать участником Фонда даже в случае прекращения его трудовых отношений, а также любым лицом, унаследовавшим права этого сотрудника после его смерти;

b) любым другим лицом, которое способно доказать, что оно может претендовать на права, предусмотренные в Положении о Пенсионном фонде, в силу участия в Фонде какого-либо сотрудника Международного трибунала.

2. В случае спора о том, обладает ли Административный трибунал компетенцией, данный вопрос регулируется решением этого Трибунала.

Статья II

Решения Административного трибунала являются окончательными и обжалованию не подлежат, и Международный трибунал соглашается в той

мере, в какой любое такое решение его касается, в полной мере соблюдать его условия.

Статья III

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций по согласованию с Секретарем Международного трибунала принимает административные меры, необходимые для деятельности Административного трибунала в связи с делами, возникающими на основании настоящего Соглашения.

2. Дополнительные расходы, которые Организация Объединенных Наций может понести в связи с разбирательством в Административном трибунале дел, возникающих на основании настоящего Соглашения, несет Пенсионный фонд. Эти дополнительные расходы включают:

a) путевые расходы и суточные членов Административного трибунала и его персонала, когда такие расходы безусловно необходимы для рассмотрения дел в соответствии с настоящим Соглашением и превышают расходы, которые требуются этому Трибуналу для рассмотрения дел, касающихся членов персонала Организации Объединенных Наций;

b) расходы на заработную плату временного персонала, телеграммы, телефонную связь и другие наличные расходы, когда они безусловно необходимы для рассмотрения дел в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья IV

Настоящее Соглашение, тексты которого на английском и французском языках равно аутентичны, должным образом подписано в двух экземплярах на каждом из этих языков, причем место и даты подписания указаны под соответствующими подписями, и вступает в силу с 1 января 1997 года.

За Международный трибунал по морскому праву
Дж. Э. КВИТТИ
18 февраля 1998 года
Гамбург

За Организацию Объединенных Наций
Джозеф Э. КОННОР
25 февраля 1998 года
Нью-Йорк

B. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ[14]. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1997 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, взяли на себя обязательство последующим уведомлением применять положения Конвенции в отношении указанных ниже специализированных учреждений:

Государство	*Дата получения документа о присоединении, правопреемстве или уведомлении*	*Специализированные учреждения*
Литва	10 февраля 1997 года	ИМО (пересмотренный текст приложения II), МФК, МАР, ВОИС, МФСР, ЮНИДО
Узбекистан	18 февраля 1997 года	МОТ, ИКАО, ЮНЕСКО, МВФ, МБРР, ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII), ВПС, МСЭ, ВМО, МФК, МАР, ВОИС, ЮНИДО

По состоянию на 31 декабря 1997 года участниками Конвенции были 105 государств[15].

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

a) Соглашение между Международной организацией труда и правительством Федеративной Демократической Республики Эфиопия о бюро Организации в Аддис-Абебе[16]. Подписано в Аддис-Абебе 8 сентября 1997 года[17]

(...)

Статья 2

СТАТУС

Бюро обладает правосубъектностью. Оно вправе:

1. заключать договоры;
2. приобретать движимое имущество и распоряжаться им; и
3. возбуждать судопроизводство.

Статья 3

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ

1. Помещения Бюро неприкосновенны.

2. Компетентные органы Эфиопии проявляют должную заботу об обеспечении такого положения, при котором спокойствие Бюро не нарушается.

3. Без ущерба для положений настоящего Соглашения Организация не допускает, чтобы Бюро стало убежищем для лиц, скрывающихся от ареста, предусмотренного законодательством Эфиопии, и разыскиваемых Правительством в целях выдачи другой стране или пытающихся уклонится от вручения судебной повестки.

Статья 4

КОММУНАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ УСЛУГИ

1. Правительство в пределах своей компетенции оказывает всемерное содействие, позволяющее Бюро за собственный счет обеспечить необходимые возможности для его нормальной работы.

2. Правительство проявляет должную заботу об обеспечении Бюро необходимым коммунальным обслуживанием на справедливых условиях. Бюро несет расходы по такому обслуживанию.

3. В случае приостановления или угрозы приостановления любого такого обслуживания Правительство принимает все возможные меры, для того чтобы Бюро могло продолжить свою важную работу.

Статья 5

ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ, АКТИВЫ И СВЯЗЬ

1. Бюро, его имущество и активы пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, за исключением определенно выраженного отказа Генерального директора Международной организации труда от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Подразумевается, что отказ от иммунитета не распространяется на судебно-исполнительные меры.

2. Архивы Бюро неприкосновенны, а его официальная корреспонденция и официальные сообщения не подлежат цензуре в какой бы то ни было форме.

3. Бюро в отношении своих официальных сообщений пользуется режимом не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый Правительством любой другой международной организации в Эфиопии.

4. Бюро может беспрепятственно располагать фондами в иностранной валюте; оно может беспрепятственно переводить эти фонды из Эфиопии в другие страны посредством соответствующих банковских процедур.

5. Бюро, его активы, доходы и прочее движимое имущество освобождаются от:

a) всех прямых налогов, при том, однако, понимании, что требования об освобождении от налогов не могут предъявляться в отношении налогов, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания;

b) таможенных пошлин и импортных и экспортных запретов и ограничений в отношении предметов, ввозимых или вывозимых Бюро исключительно для служебного пользования; однако при этом имеется в виду, что предметы, ввозимые с предоставлением подобных льгот, не подлежат продаже в Эфиопии иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) таможенных пошлин и импортных и экспортных запретов и ограничений в отношении публикаций Бюро.

Статья 6

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА БЮРО

Сотрудники Бюро, кроме лиц, нанятых на основе почасовых ставок, пользуются на территории Эфиопии следующими привилегиями, иммунитетами и изъятиями:

1. судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве; такой иммунитет сохраняется, даже если прекращается их служба в качестве должностных лиц Организации;

2. освобождением от любой формы обложения прямыми налогами окладов или вознаграждений и других пособий, выплачиваемых им Организацией. Если все граждане Эфиопии и постоянно проживающие в стране иностранцы, работающие в других учреждениях Организации Объединенных Наций, функционирующих в Эфиопии, обязаны уплачивать подоходный налог со своих окладов и вознаграждений, то такой же порядок применяется в отношении граждан Эфиопии и постоянно проживающих в стране иностранцев, работающих в Организации;

3. освобождением от государственных служебных повинностей при условии, что в отношении граждан Эфиопии такое положение ограничивается освобождением сотрудников, которым в силу их служебных обязанностей Правительство соглашается предоставить отсрочку от призыва на военную службу во избежание перерыва в продолжении основной деятельности Бюро;

4. освобождением вместе с членами их семей от ограничений по иммиграции и регистрации иностранцев;

5. такими же льготами по репатриации вместе с членами семей, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

6. в отношении должностных лиц, не являющихся гражданами Эфиопии и иностранцами, постоянно проживающими в Эфиопии:

a) освобождением от любой формы обложения прямым налогом дохода, получаемого из источников за пределами Эфиопии;

b) правом владеть в Эфиопии или в ином месте иностранными ценными бумагами и, во время службы в Организации в Эфиопии, а также по истечении срока такой работы, правом вывезти из Эфиопии средства в любой иностранной валюте без каких-либо ограничений или оговорок при условии, что указанные должностные лица смогут достоверно подтвердить законное владение этими средствами;

c) правом пользоваться такими же привилегиями в отношении обмена валюты, которые Правительство предоставляет должностным лицам сопоставимого ранга — сотрудникам других учреждений Организации Объединенных Наций, действующих в Эфиопии;

7. правом на ввоз, без каких-либо пошлин и других импортных сборов, запретов и ограничений мебели и имущества в течение двенадцати месяцев после первоначального вступления в должность в Эфиопии; это право не распространяется на эфиопских граждан и иностранцев, постоянно проживающих в Эфиопии. Вышеуказанные льготы предусматривают возможность ввезти при первоначальном вступлении в должность один автомобиль, передача, замена и отчуждение которого регулируются теми же положениями, которые действуют в отношении дипломатических представителей сопоставимого ранга;

8. помимо иммунитетов и привилегий, предусмотренных положениями настоящего Соглашения, Директор Бюро и Директор Межстрановой группы Организации, находящейся в Аддис-Абебе и назначенной Генеральным директором, пользуются вместе со своими супругами и несовершеннолетними детьми такими привилегиями, изъятиями и льготами, которые согласно международному праву и практике предоставляются дипломатическим представителям сопоставимого ранга.

Статья 7

ПРОПУСКА

1. Правительство признает и принимает пропуска Организации Объединенных Наций, выданные персоналу Бюро и экспертам, приглашенным в Бюро по служебным делам, как законные документы, требующиеся для совершения поездок.

2. Правительство выдает льготные визы владельцам таких пропусков, когда их соответствующая просьба подтверждается удостоверением о том, что они совершают поездку по делам Бюро МОТ.

Статья 8

ВЪЕЗД И ПРОЖИВАНИЕ

Правительство оказывает содействие въезду в Эфиопию и проживанию в ней лиц, приезжающих в Бюро по служебным делам, и их выезду из страны.

Статья 9

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРИВИЛЕГИЯМИ И РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. Бюро и его персонал постоянно сотрудничают с соответствующими властями Эфиопии, с тем чтобы содействовать надлежащему отправлению правосудия, обеспечению и соблюдению правопорядка и предотвращению случаев любого злоупотребления привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми согласно настоящему Соглашению. С этой целью оно устанавливает такие правила и положения, какие может считать необходимыми и целесообразными, и с пониманием относится к любым представлениям со стороны Правительства.

2. Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются для эффективной реализации целей и задач Организации, а не для личной выгоды персонала Бюро. Генеральный директор Организации имеет право и обязан отказаться от иммунитета Директора Бюро и любого члена персонала всякий раз, когда такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации.

3. Любой спор между Организацией и Правительством по поводу толкования или применения настоящего Соглашения, не урегулированный путем переговоров или иным согласованным способом разрешения споров, передается для окончательного разрешения в трибунал в составе трех арбитров, один из которых назначается Организацией, второй — Правительством, а третий назначается по соглашению обеих сторон, а в случае недостижения такого соглашения — Председателем Международного Суда.

b) Соглашение между Международной организацией труда и правительством Российской Федерации относительно Бюро Организации в Москве[18]. Подписано в Москве 5 сентября 1997 года[19]

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего соглашения:

a) «Правительство» означает правительство Российской Федерации;

b) «МОТ» означает Международную организацию труда;

c) «Генеральный директор» означает Генерального директора Международного бюро труда;

d) «МДГ» означает многодисциплинарную консультативную группу по странам Восточной Европы и Средней Азии, деятельность которой охватывает Российскую Федерацию и такие другие государства в регионе Восточной Европы и Средней Азии, которые может указать Генеральный директор;

e) «Бюро МОТ» означает Бюро МОТ в Москве и включает МДГ и любую другую техническую программу или службу, а также дополнительные бюро, которые МОТ может открыть в Российской Федерации с согласия Правительства;

f) «Директор или Директора Бюро МОТ» означает, соответственно, главное административное должностное лицо Бюро МОТ или МДГ, назначенное Генеральным директором;

g) «персонал Бюро МОТ» означает должностных лиц, включая Директора или Директоров и экспертов, назначенных Генеральным директором в Бюро МОТ, как оно определено в пункте *e* настоящей статьи, или приданных ему; под это определение не подпадают сотрудники, нанятые на месте с почасовой оплатой;

h) «иждивенцы» означает иждивенцев персонала Бюро МОТ и включает их супругов, детей, близких родственников и других членов семьи, считающихся таковыми в соответствии с Положением о персонале Международного бюро труда;

i) «домашняя прислуга» означает лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации, которые работают в качестве домашней прислуги персонала Бюро МОТ;

j) «помещения Бюро МОТ» означает здания и части зданий и прилегающие к ним земельные участки, используемые для официальных целей Бюро МОТ;

k) «совещания МОТ» означает совещания, созываемые в Российской Федерации МОТ, Бюро МОТ или МДГ, включая любую международную конференцию или иное собрание и любые комиссии, комитеты или подгруппы любого такого совещания;

l) «Генеральная Конвенция» означает Конвенцию 1947 года о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и Дополнение к ней от 10 июля 1948 года, касающееся МОТ.

Статья 2

БЮРО МОТ

1. Бюро МОТ является местом пребывания регионального Бюро МОТ, деятельность которого распространяется на Российскую Федерацию, а также на другие государства в регионе, определенном в пункте *d* статьи 1, которые может указать Генеральный директор после соответствующих консультаций.

2. Бюро МОТ и МДГ возглавляют один или два Директора согласно решению Генерального директора, и они укомплектованы таким другим пер-

соналом, который придается им или назначается Генеральным директором или от его имени.

3. Помимо Бюро МОТ, которое расположено в Москве, МОТ по согласованию с Правительством может учреждать дополнительные бюро в других местах Российской Федерации.

Статья 3

СТАТУС БЮРО МОТ И ЕГО ПЕРСОНАЛА

1. Правительство предоставит Бюро МОТ, персоналу Бюро МОТ, его имуществу, денежным средствам и активам привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы, предусмотренные в Генеральной Конвенции, за исключением тех случаев, когда Стороны договорились о более благоприятных условиях для МОТ.

2. Без ущерба для положений пункта 1 настоящей статьи Правительство предоставит Бюро МОТ и персоналу Бюро МОТ условия не менее благоприятные, чем те, которые Правительство предоставляет Организации Объединенных Наций и любому ее другому специализированному учреждению в Российской Федерации или персоналу, если эти условия могут соответствовать их деятельности.

Статья 4

ПОМЕЩЕНИЯ БЮРО МОТ

Правительство по просьбе МОТ окажет ей содействие в приобретении помещений, необходимых для Бюро МОТ, и технических средств, требуемых для деятельности Бюро МОТ. По мере возможности Правительство также окажет МОТ содействие в приобретении в Российской Федерации необходимых жилых помещений, которые могут потребоваться для персонала Бюро МОТ, не являющегося гражданами или лицами, постоянно проживающими в Российской Федерации.

Статья 5

ОХРАНА БЮРО МОТ

Правительство предпримет все соответствующие меры для защиты помещений Бюро МОТ от любого вторжения или ущерба. Бюро МОТ будет предоставлена такая же защита, как дипломатическим представительствам в Российской Федерации. По просьбе МОТ или Бюро МОТ Правительство предоставит достаточное число сотрудников правоохранительных органов для восстановления правопорядка в помещениях Бюро МОТ и удаления правонарушителей.

Статья 6

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ И ДРУГИХ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ВЫПЛАТ

1. Бюро МОТ, его активы, имущество и доходы освобождаются от всех налогов, сборов и других обязательных платежей, которые были введены или которые могут быть введены в будущем Российской Федерацией, при том понимании, что МОТ не будет требовать освобождения от обложения налогами, являющимися фактически платой за предоставляемые услуги. В отношении косвенных налогов Бюро МОТ без ущерба для положений пункта 2 статьи 3

настоящего Соглашения будут предоставлены те льготы, которыми пользуются дипломатические представительства на территории Российской Федерации. Бюро МОТ освобождается также от обязанностей по сбору любых налогов или пошлин.

2. Без ущерба для положений подпункта (iii) пункта 1 статьи 12 Бюро МОТ освобождается также от обязательных выплат, таких как обязательные взносы работодателя в национальные системы социального страхования, и от регистрации в этих системах в отношении персонала Бюро МОТ и любого другого физического или юридического лица, нанятого МОТ.

3. МОТ освобождается от таможенных пошлин, налогов и иных сборов (за исключением таких платежей, которые являются фактически платой за предоставляемые услуги), импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе МОТ предметов для служебного пользования, включая публикации.

4. Любые товары и предметы, приобретенные в Российской Федерации или ввезенные Бюро МОТ с освобождениями, предусмотренными в пункте 3 настоящей статьи, могут быть реализованы в Российской Федерации на условиях, согласованных с Правительством.

Статья 7

УСЛУГИ

1. Правительство обеспечивает предоставление Бюро МОТ на условиях, не менее благоприятных чем те, которые предоставлены дипломатическим представительствам в Российской Федерации, необходимых услуг, включая услуги связи, снабжение электроэнергией, газом и водой, городскую канализационную и дренажную сеть, уборку мусора и пожарную охрану, по качеству не уступающих услугам, которые предоставляются дипломатическим представительствам в Российской Федерации. В случае перебоев или угрозы перебоев в предоставлении любых из таких услуг Правительство примет все надлежащие меры, обеспечивающие нормальное функционирование Бюро МОТ.

2. Если снабжение электроэнергией, газом, водой или оказание любых других услуг обеспечивается Правительством или органами, находящимися под контролем Правительства, Бюро МОТ оплачивает эти услуги по тарифам, не менее благоприятным, чем те, которые действуют в отношении дипломатических представительств в Российской Федерации.

Статья 8

ФИНАНСОВЫЕ ЛЬГОТЫ

В отношении открытия, ведения и закрытия банковских счетов в местной или иностранной валютах на МОТ в Российской Федерации распространяются те же правила, которые действуют в отношении дипломатических представительств.

Статья 9

СВОБОДА СОБРАНИЙ И ДИСКУССИЙ

МОТ имеет право созывать совещания в помещениях Бюро МОТ и с согласия Правительства в других местах на территории Российской Федерации.

Положения статьи 5 настоящего Соглашения будут применяться mutatis mutandis.

Статья 10

СВЯЗЬ

1. Бюро МОТ пользуется в Российской Федерации не менее благоприятными условиями в отношении приоритетов, сборов и тарифов на услуги связи, чем те, которые предоставлены дипломатическим представительствам в Российской Федерации.

2. Все официальные сообщения и другая официальная корреспонденция Бюро МОТ обладают иммунитетом от цензуры и других форм перехвата или помех.

3. Бюро МОТ имеет право использовать в Российской Федерации шифры и отравлять и получать корреспонденцию и другие сообщения либо через дипломатического курьера, либо вализами, которые имеют такие иммунитеты и привилегии, которыми пользуются дипломатические курьеры и дипломатическая почта. Установка и использование Бюро МОТ радиопередатчика возможны, однако только с предварительного согласия Правительства.

4. МОТ может с предварительного согласия Правительства устанавливать и эксплуатировать в Российской Федерации такие средства прямой связи и другие средства приема и передачи, которые могут быть необходимы для облегчения связи с Бюро МОТ как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами.

Статья 11

ТРАНЗИТНЫЙ ПРОЕЗД И ПОСТОЯННОЕ ПРЕБЫВАНИЕ

1. Правительство принимает все необходимые меры для содействия въезду в Российскую Федерацию, постоянному пребыванию и выезду из Российской Федерации, а также свободе передвижения в Российской Федерации следующих лиц, въезжающих в Российскую Федерацию по служебным делам:

i) персонала Бюро МОТ с их иждивенцами и домашней прислугой;

ii) других лиц, официально приглашенных МОТ или Бюро МОТ в связи с официальной деятельностью МОТ в Российской Федерации, включая участников семинаров и совещаний, созываемых МОТ; МОТ или Бюро МОТ сообщает фамилии таких лиц Правительству.

Указанные в настоящем пункте лица пользуются такой же свободой передвижения по территории Российской Федерации при условии соблюдения законов и правил, касающихся объектов и других мест, для посещения которых требуется специальное разрешение, и такими же условиями проезда, которые предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга дипломатических представительств.

2. Правительство освобождает лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи, кроме домашней прислуги, от любых ограничений на въезд иностранцев или на условия их пребывания. Эти лица освобождаются от иммиграционных ограничений и регистрации иностранцев и от формальностей, связанных с регистрацией для целей иммиграционного контроля. В случае необходимо-

сти МОТ сотрудничает с Правительством с целью недопущения нанесения какого-либо ущерба национальной безопасности Российской Федерации.

3. Правительство предпринимает надлежащие меры, включая указания своим соответствующим должностным лицам, для выдачи виз всем лицам, указанным в пункте 1 настоящей статьи, кроме домашней прислуги, без задержек и без взимания каких-либо сборов, включая многократные визы на период их официального пребывания в Российской Федерации.

Статья 12

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ПЕРСОНАЛА БЮРО МОТ

1. Персонал Бюро МОТ пользуется в Российской Федерации следующими привилегиями и иммунитетами:

i) иммунитетом от судебного преследования в отношении устных или письменных высказываний и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве;

ii) освобождением от налогов на оклады и вознаграждения, выплачиваемые МОТ, или в отношении таких выплат;

iii) при условии, что они охвачены собственной системой социального обеспечения МОТ, освобождением от обязательных выплат, таких как взносы в фонды социального обеспечения, если только они с согласия МОТ не охвачены соответствующей национальной системой социального страхования;

iv) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которыми пользуются должностные лица сопоставимого уровня дипломатических представительств, а также правом держать в банках счета в рублях и иностранной валюте, правом свободно переводить свои средства в рублях и иностранной валюте на территории Российской Федерации, с ее территории и на ее территорию;

v) такими же условиями репатриации во время международных кризисов вместе со своими иждивенцами и домашней прислугой, какие предоставляются дипломатическим сотрудникам;

vi) такими же таможенными льготами при ввозе и вывозе предметов для личного пользования, включая автомашину, какие предоставляются таможенным законодательством Российской Федерации должностным лицам сопоставимого уровня дипломатических представительств.

Привилегии и иммунитеты, предусмотренные в подпунктах (iv), (v) и (vi) пункта 1 настоящей статьи, не распространяются на персонал Бюро МОТ или их иждивенцев, являющихся гражданами Российской Федерации или лицами, постоянно проживающими на территории Российской Федерации.

2. Персонал Бюро МОТ, их иждивенцы и домашняя прислуга, не являющиеся гражданами Российской Федерации, освобождаются от обязательств нести государственные повинности в Российской Федерации.

3. Персонал Бюро МОТ, являющийся гражданами Российской Федерации, освобождается от обязательств нести государственные повинности в Российской Федерации при условии, что их фамилии, ввиду их обязанностей, включены в список, составленный МОТ и утвержденный соответствующими

органами Российской Федерации. В случае призыва для несения государственных повинностей других должностных лиц Бюро МОТ, являющихся гражданами Российской Федерации, Российская Федерация по просьбе МОТ предоставит в отношении этих лиц такую временную отсрочку этому призыву, которая может оказаться необходимой для избежания перерыва в продолжении основной работы Бюро МОТ.

4. Иждивенцам, не являющимся гражданами Российской Федерации, разрешается поступать на работу в Российской Федерации, и компетентные национальные органы безотлагательно выдадут все разрешения и документы, которые могут требоваться для этой цели в соответствии с российским законодательством.

5. В дополнение к иммунитетам, изъятиям и привилегиям, предусмотренным в пунктах 1–3 настоящей статьи, Директор или Директора Бюро МОТ, в зависимости от обстоятельств, включая любое должностное лицо, исполняющее их обязанности в их отсутствие, а также другие члены персонала Бюро МОТ, имеющие соответствующие должностные уровни, которые могут быть согласованы между Правительством и МОТ, и их иждивенцы, пользуются привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, которые предоставляются дипломатическим сотрудникам сопоставимых уровней в соответствии с действующей в Российской Федерации практикой. Указанные в настоящем пункте лица включаются в дипломатический список.

6. МОТ сообщает Правительству фамилии персонала Бюро МОТ, их иждивенцев и домашней прислуги, к которым применяются положения настоящей статьи.

7. Правительство выдает персоналу Бюро МОТ и их иждивенцам специальные удостоверения, которые являются для органов власти Российской Федерации документом, удостоверяющим личность владельца и подтверждающим, что владелец пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в настоящем Соглашении.

8. Упомянутые в статье 1 *g* сотрудники, нанятые на месте с почасовой оплатой, будут пользоваться иммунитетом от всякого судебного преследования в отношении устных или письменных заявлений и других действий, совершенных ими в своем официальном качестве.

Статья 13

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИВИЛЕГИЯМИ

1. Привилегии, иммунитеты, изъятия и льготы, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются в интересах МОТ, а не для личной выгоды самих лиц.

2. Генеральный директор обязан отказываться от иммунитета, предоставленного любому лицу, пользующемуся привилегиями и иммунитетами в соответствии с настоящим Соглашением, в том случае, когда, по его мнению, отказ от такого иммунитета может быть произведен без ущерба для важнейших интересов МОТ.

3. МОТ и Бюро МОТ постоянно сотрудничают с Правительством в целях содействия надлежащему отправлению правосудия, обеспечения выполнения предписаний правоохранительных органов и предупреждения каких-

либо злоупотреблений в связи с иммунитетами, изъятиями, привилегиями и льготами, предоставленными в соответствии с настоящим Соглашением. Если Правительство считает, что злоупотребление имело место, то Генеральный директор безотлагательно проводит консультации с соответствующими органами власти Российской Федерации.

Статья 14

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. МОТ устанавливает положения для соответствующих способов разрешения

i) споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров частного характера, в которых МОТ является стороной;

ii) споров, затрагивающих любого члена персонала Бюро МОТ, который в силу своего официального положения, пользуется иммунитетом, если не было отказа от этого иммунитета в соответствии с пунктом 2 статьи 13.

2. Все вопросы, касающиеся толкования или применения настоящего Соглашения решаются сторонами посредством соответствующих консультаций. Если спор не может быть разрешен таким образом, любая из сторон может обратиться к другой стороне с просьбой направить вопрос в арбитражный суд. Каждая сторона назначит одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначат третьего, который будет председателем. Если два арбитра не смогут договориться о третьем арбитре, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить председателя.

---

3. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и Организацией экономического сотрудничества. Подписан в Тегеране 8 декабря 1997 года[20]

Преамбула

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (в дальнейшем именуемая ФАО) и Организация экономического сотрудничества (в дальнейшем именуемая ОЭС),

сознавая свою общую заинтересованность в поддержании усилий своих стран-членов по содействию региональному сотрудничеству, достижению продовольственной безопасности для всех в рамках устойчивого сельскохозяйственного развития и борьбы с голодом и недоеданием,

настоящим договариваются о расширении своего сотрудничества следующим образом:

Статья 1

ЦЕЛЬ МЕМОРАНДУМА О ВЗАИМОПОНИМАНИИ

Целью настоящего Меморандума о взаимопонимании является обеспечение сотрудничества между ФАО и ОЭС путем проведения консультаций, координации усилий, взаимопомощи и совместных действий в областях, представляющих общий интерес, и в соответствии с целями и принципами ФАО и ОЭС.

Статья 2

КОНСУЛЬТАЦИИ

ФАО и ОЭС проводят консультации по всем упомянутым в статье 1 вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 3

ВЗАИМНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ФАО и ОЭС предлагают друг другу участвовать в качестве наблюдателей в созываемых любой из Сторон конференциях и совещаниях по вопросам, представляющим общий интерес.

Статья 4

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАМИ

ФАО и ОЭС договариваются об обмене информацией и документами по вопросам, представляющим общий интерес.

Статья 5

ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОВМЕСТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Всякий раз, по желанию любой из Сторон ФАО и ОЭС могут обращаться друг к другу с просьбой о расширении технического сотрудничества с целью содействовать активизации деятельности в областях, представляющих общий интерес, и через свои компетентные органы или соответствующие каналы заключать специальные соглашения или договоренности о совместных действиях по достижению целей, представляющих общий интерес.

2. В этих соглашениях или договоренностях определяются порядок и степень участия каждой Стороны и указывается финансовое обязательство, если таковое имеется, которое берет на себя каждая Сторона.

Статья 6

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящий Меморандум о взаимопонимании, заключаемый в духе дружественного и расширенного сотрудничества, вступает в силу с момента его подписания Генеральным директором ФАО и Генеральным секретарем ОЭС.

Статья 7

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Настоящий Меморандум о взаимопонимании после вступления в силу заменяет собой обмен письмами между ФАО и ОЭС от 26 января и 7 февраля 1987 года, соответственно.

За Продовольственную и сельскохозяйственную организацию Объединенных Наций

Жак ДЬЮФ
Генеральный директор

За Организацию экономического сотрудничества

Ондер ОЗАР
Генеральный секретарь

Подписано 8 декабря 1997 года.

b) Соглашения между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительствами Австралии, Бангладеш, Белиза, Боливии, Бразилии, Чешской Республики, Доминиканской Республики, Индии, Индонезии, Италии, Лесото, Ливийской Арабской Джамахирии, Мали, Марокко, Непала, Филиппин, Польши, Румынии, Сейшельских Островов, Словакии, Испании, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Туниса, Турции, Уганды, Объединенных Арабских Эмиратов, Уругвая и Вьетнама относительно сессий ФАО[21] были заключены на основе стандартного Меморандума об ответственности в 1997 году

c) Соглашения между Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций и правительствами Чада, Малайзии, Намибии и Филиппин относительно проведения семинаров, практикумов, учебных курсов или связанных с ними ознакомительных поездок[22] были заключены на основе стандартного Меморандума об ответственности в 1997 году

---

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

a) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Организацией Черноморского экономического сотрудничества. Подписано в Стамбуле 29 августа 1997 года и в Вене 8 сентября 1997 года[23]

Статья I

СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНСУЛЬТАЦИИ

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (в дальнейшем именуемая «ЮНИДО») и Организация Черноморского экономи-

ческого сотрудничества (в дальнейшем именуемая «ЧЭС»), стремясь содействовать достижению целей, изложенных в Уставе ЮНИДО и в Стамбульской декларации встречи на высшем уровне об учреждении ЧЭС, договариваются действовать в тесном сотрудничестве в решении вопросов, представляющих взаимный интерес, для координации своих усилий в процессе развития в направлении максимально возможного повышения эффективности с должным учетом их соответствующих задач и функций.

Статья II

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. ЧЭС может участвовать без права голоса в прениях Генеральной конференции и Совета по промышленному развитию ЮНИДО по вопросам, представляющим для нее особый интерес.

2. ЮНИДО в соответствии с практикой ЧЭС может участвовать в прениях совещаний ЧЭС по вопросам, представляющим для нее особый интерес.

3. Кроме того, ЮНИДО и ЧЭС после взаимных консультаций заключают любые необходимые договоренности об обеспечении взаимного представительства на соответствующих совещаниях, созываемых под их соответствующей эгидой.

Статья III

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАМИ

ЮНИДО и ЧЭС регулярно обмениваются соответствующей информацией и документами при условии соблюдения таких ограничений и договоренностей, какие могут быть признаны любой из Сторон необходимыми для сохранения конфиденциального характера определенной информации и документации.

Статья IV

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. В контексте положений, изложенных в статье I, к областям, в которых осуществляется сотрудничество, относятся:

—содействие инвестициям;

—энергетика;

—малые и средние предприятия;

—развитие людских ресурсов;

—промышленная статистика;

—окружающая среда.

2. Любые незначительные или обычные расходы, связанные с осуществлением настоящего Соглашения, несет соответствующая Сторона настоящего Соглашения.

3. Если сотрудничество, предложенное одной из Сторон другой Стороне в соответствии с настоящим Соглашением, сопряжено с расходами, выходящими за рамки незначительных и обычных расходов, между ЮНИДО и ЧЭС проводятся консультации в целях выяснения наличия необходимых ре-

сурсов, наиболее справедливого способа покрытия таких расходов и, в случае проблем с обеспечением ресурсов, наиболее приемлемых способов получения необходимых ресурсов.

Статья V

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Генеральный директор ЮНИДО и Генеральный секретарь ЧЭС могут заключать договоренности об обеспечении удовлетворительного осуществления настоящего Соглашения.

Статья VI

РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Любая из Сторон может расторгнуть настоящее Соглашение, направив заблаговременно за шесть месяцев соответствующее письменное уведомление. Решение одной из Сторон о прекращении действия настоящего Соглашения не должно затрагивать обязательств, принятых ранее в рамках осуществляемых на основании настоящего Соглашения проектов.

Статья VII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Генеральным директором ЮНИДО и Генеральным секретарем ЧЭС.

Статья VIII

Язык

Настоящее Соглашение составлено в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию	*За Организацию Черноморского экономического сотрудничества*
Маурисио ДЕ МАРИЯ И КАМПОС	Посол Василь БАЙЧЕВ
Генеральный директор	*Генеральный секретарь*
Вена, 8 сентября 1997 года	Стамбул, 29 августа 1997 года

b) Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Организацией Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки. Подписано в Тунисе 10 октября 1997 года и в Вене 17 октября 1997 года[24]

Статья I

СОТРУДНИЧЕСТВО И КОНСУЛЬТАЦИИ

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию (в дальнейшем именуемая «ЮНИДО») и Организация Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки (в дальнейшем именуемая

«АЛЕКСО»), стремясь содействовать достижению целей, изложенных в Уставе ЮНИДО и в Хартии об учреждении АЛЕКСО, договариваются действовать в тесном сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес, с целью координации своих усилий в процессе развития в направлении максимально возможного повышения эффективности с должным учетом их соответствующих задач и функций.

Статья II

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. АЛЕКСО может участвовать без права голоса в прениях Генеральной конференции и Совета по промышленному развитию ЮНИДО по вопросам, представляющим для нее особый интерес.

2. ЮНИДО может участвовать без права голоса в прениях Генеральной конференции и Исполнительного совета АЛЕКСО по вопросам, представляющим для нее особый интерес.

3. Кроме того, ЮНИДО и АЛЕКСО заключают любые необходимые договоренности об обеспечении взаимного представительства на соответствующих совещаниях, созываемых под их соответствующей эгидой.

Статья III

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАМИ

ЮНИДО и АЛЕКСО обмениваются соответствующей информацией и документами при условии соблюдения таких ограничений и договоренностей, какие могут быть признаны любой из Сторон необходимыми для сохранения конфиденциального характера определенной информации и документации.

Статья IV

ОБЛАСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. В контексте положений, изложенных в статье I, области, в которых осуществляется сотрудничество, перечислены в приложении к настоящему Соглашению.

2. Любые незначительные или обычные расходы, связанные с осуществлением настоящего Соглашения, несет соответствующая Сторона настоящего Соглашения.

3. Если сотрудничество, предложенное одной из Сторон другой Стороне в соответствии с настоящим Соглашением, сопряжено с расходами, выходящими за рамки незначительных и обычных расходов, между ЮНИДО и АЛЕКСО проводятся консультации с целью определения наиболее справедливых способов покрытия таких расходов.

Статья V

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Генеральным директором ЮНИДО и Генеральным директором АЛЕКСО.

Статья VI

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Генеральный директор ЮНИДО и Генеральный директор АЛЕКСО могут заключать договоренности, необходимые для обеспечения удовлетворительного осуществления настоящего Соглашения.

Статья VII

РАСТОРЖЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Любая из Сторон может расторгнуть настоящее Соглашение, направив заблаговременно за шесть месяцев соответствующее письменное уведомление.

Статья VIII

Язык

Настоящее Соглашение составлено на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию

Маурисио ДЕ МАРИЯ И КАМПОС
Генеральный директор

Вена, 17 октября 1997 года

За Организацию Лиги арабских государств по вопросам образования, культуры и науки

Мохамед Эль-Мили
Генеральный директор

Тунис, 10 октября 1997 года

c) Письмо относительно Соглашения о сотрудничестве и приложение о механизмах координации деятельности между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Программой развития Организации Объединенных Наций. Подписано в Нью-Йорке 26 октября 1996 года[25]

26 октября 1996 года

Уважаемый коллега,

Сотрудничество между ПРООН и ЮНИДО

Мы рады предложить Вам в приложении к настоящему письму новые механизмы координации деятельности между ПРООН и ЮНИДО.

Это приложение заменяет собой предыдущий Меморандум о взаимопонимании 1989 года и отражает развитие отношений между двумя организациями, а также нынешние реалии на уровне как штаб-квартиры, так и стран.

Мы уверены в том, что пояснения, предусмотренные в этом обновленном приложении, послужат дальнейшему укреплению уже сложившегося тесного сотрудничества между нашими двумя организациями. Мы предлагаем Вам помочь в осуществлении различных положений этого приложения и сообщить нам о достигнутых результатах.

С уважением,

Джеймс Густав СПЕТ
Администратор ПРООН

Маурисио ДЕ МАРИЯ И КАМПОС
Генеральный директор ЮНИДО

ПРИЛОЖЕНИЕ О МЕХАНИЗМАХ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУ ПРООН И ЮНИДО НА УРОВНЕ СТРАН

1. Настоящее приложение охватывает координацию деятельности между ПРООН и ЮНИДО на уровне стран и заменяет собой Меморандум о взаимопонимании относительно объединения служб на местах Организации Объединенных Наций по промышленному развитию с отделениями на местах Программы развития Организации Объединенных Наций, подписанный ПРООН и ЮНИДО 5 апреля и 12 апреля 1989 года, соответственно. В тексте приложения учтены Стандартное базовое соглашение о сотрудничестве между ЮНИДО и правительствами стран, получающих помощь ЮНИДО, и Типовое основное соглашение между ЮНИДО и правительствами. Кроме того, в приложении учтены структурные реформы ЮНИДО, утвержденные Генеральной конференцией ЮНИДО на ее пятой сессии в Яунде, состоявшейся в декабре 1993 года. Далее, в тексте признается изменение условий и последствий осуществления проектов для основы финансирования технического сотрудничества со стороны ЮНИДО и соответствующее значение активной роли в области сбора средств директоров ЮНИДО по странам.

2. Цели охарактеризованных ниже механизмов заключаются в следующем:

a) обеспечение координации между деятельностью персонала ЮНИДО на местах и деятельностью соответствующего персонала ПРООН, в частности, с целью расширения оперативной деятельности в промышленности;

b) предоставление в случае необходимости услуг директоров ЮНИДО по странам — квалифицированных специалистов в области промышленного развития по просьбе правительств стран-получателей и представителей-резидентов ПРООН/координаторов-резидентов Организации Объединенных Наций (ПР/КР);

c) предоставление услуг директоров ЮНИДО по странам в области поддержки деятельности ЮНИДО по составлению программ, мобилизации ресурсов и реализации этих программ и руководства этой деятельностью;

d) обеспечение надлежащего канала связи ЮНИДО с правительствами стран пребывания, а также с региональными комиссиями Организации Объединенных Наций и страновыми, региональными и субрегиональными отделениями Организации Объединенных Наций, а также другими соответствующими организациями;

e) обеспечение эффективной координации между деятельностью ЮНИДО в области сотрудничества на местах и аналогичной деятельностью всей системы Организации Объединенных Наций в рамках общих задач в процессе развития страны и региона с учетом также в соответствующих случаях стратегических обязательств страны в планах оперативной деятельности системы Организации Объединенных Наций.

3. Соответствующие обязанности ПРООН и ЮНИДО заключаются в следующем:

a) Генеральный директор ЮНИДО отвечает за назначение директоров ЮНИДО по странам, консультируется с ПР/КР и правительствами соответствующих стран и предоставляет им информацию о соответствующих кандидатурах. Когда список стран, в которые назначаются директора ЮНИДО по странам, пополняется новыми странами, соответствующие ПР/КР и правительства получают информацию о произведенных назначениях. Директора ЮНИДО по странам выполняют функции представителей ЮНИДО и представляют ЮНИДО в правительствах и других учреждениях.

b) Директор ЮНИДО по стране получает от ЮНИДО инструкции и представляет непосредственно ей доклады по вопросам, касающимся разработки, осуществления и оценки как финансируемых ЮНИДО, так и других, не финансируемых ЮНИДО проектов, и по иным вопросам. Что касается указанных вопросов, то Директор ЮНИДО по стране является основным связующим звеном между ЮНИДО и правительствами, а также другими организациями в стране. Директор постоянно информирует ПР/КР о контактах и деятельности, указанных в пункте 5, ниже.

c) Что же касается вопросов, связанных с координацией деятельности на уровне страны, ПР/КР привлекают Директора ЮНИДО по стране к решению проблем в сфе-

ре промышленности так же, как они привлекают представителей других учреждений Организации Объединенных Наций — специалистов в соответствующих основных областях.

4. В рамках общей координации деятельности, осуществляемой ПР/КР, Директор ЮНИДО по стране несет основную ответственность за программы ЮНИДО в соответствующих странах или стране. В частности, Директор ЮНИДО по стране отвечает за исполнение таких следующих функций, как:

a) непосредственные контакты с соответствующими органами правительств стран-получателей по вопросам политики, а также по вопросам, касающимся составления программ, финансирования, исполнения, осуществления и оценки проектов в области промышленного развития, поддерживаемых ЮНИДО;

b) контакты с тем персоналом, участвующим в технических проектах, и другими сотрудниками в соответствующих странах или стране, которые заключают контракты с ЮНИДО, и руководство таким персоналом;

c) в рамках общего руководства ПР/КР координация и совершенствование деятельности ЮНИДО и других учреждений Организации Объединенных Наций в области промышленного развития.

5. В отношении вопросов, касающихся ПРООН, директора ЮНИДО по странам передают копии своей корреспонденции ПР/КР, а по всем вопросам, не имеющим отношения к ПРООН, они информируют ПР/КР.

6. Директора ЮНИДО по странам должны обладать техническими и управленческими навыками и опытом работы в промышленности.

7. Основные виды деятельности Директоров ЮНИДО по странам включают:

— разработку проектов и составление программ;

— осуществление проектов;

— предоставление ПР/КР консультаций по политическим и техническим вопросам, связанным с деятельностью в промышленности;

— подготовку стратегической вспомогательной программы ЮНИДО по стране;

— предоставление консультаций правительству по вопросам промышленной политики;

— оказание правительствам содействия в идентификации и оценке проблем и потребностей путем либо предложения соответствующих решений, либо заключения договоренностей со специалистами о поиске надлежащих решений;

— предоставление необходимых для регионов и субрегионов консультаций политического и технического характера; при этом предусматривается, что директора ЮНИДО по странам помимо выполнения своих обычных служебных обязанностей играют особую роль как консультанты по вопросам политического и технического характера в масштабах региона;

— поддержку деятельности и программ ЮНИДО, таких как экономическое сотрудничество между развивающимися странами/техническое сотрудничество между развивающимися странами, поощрение инвестиций, интеграция женщин в процесс промышленного развития, развитие сельских районов, передача технологий и промышленная информация;

— установление и поддержание контактов с национальными комитетами ЮНИДО, с такими потенциальными донорами, как неправительственные организации, частный сектор и отраслевые ассоциации, с двусторонними донорами, финансовыми учреждениями в области развития и институтами/фондами Организации Объединенных Наций;

— контроль за осуществлением промышленных проектов ЮНИДО; и

— организацию от имени ЮНИДО конференций, семинаров и совещаний в стране, а также усилия по установлению связей со всеми партнерами ЮНИДО в стране или странах.

8. Прочие функции, касающиеся конкретной страны или стран пребывания, перечисляются в перечне конкретных должностных обязанностей, который будет издан ЮНИДО. Перечень должностных обязанностей подлежит пересмотру по мере изменения потребностей конкретной страны или стран пребывания.

9. Директора ЮНИДО по странам помимо выполнения своих обязанностей в местах их службы, должны также исполнять функции директоров в других странах, определенных в круге их ведения. Как и в местах своей службы, директора ЮНИДО по странам устанавливают контакты с соответствующими правительственными органами и другими учреждениями в целях предоставления консультаций и оказания содействия в области составления программ, осуществления и оценки проектов ЮНИДО.

10. Помимо директоров ЮНИДО по странам ЮНИДО направляет младших сотрудников категории специалистов в страны, являющиеся местом службы вышеупомянутых директоров, и в другие страны, как входящие, так и не входящие в круг ведения директоров. Договоренности об осуществлении программы младших сотрудников категории специалистов ЮНИДО изложены в отдельном Меморандуме о взаимопонимании между ЮНИДО и ПРООН, в котором младшие сотрудники категории специалистов упоминаются в качестве помощников директоров ЮНИДО по странам. Соответствующие положения этого Меморандума сводятся к следующему:

a) в тех местах службы, в которые получает назначение тот или иной директор ЮНИДО по стране, младшие сотрудники категории специалистов придаются канцелярии директора ЮНИДО по стране и работают под его контролем, выполняя функции его помощников; и

b) в других странах младшие сотрудники категории специалистов занимаются в первую очередь всеми аспектами программ ЮНИДО под контролем ПР/КР и в консультации с ответственным директором ЮНИДО по стране. Младшие сотрудники категории специалистов информируют директора ЮНИДО по стране о текущей деятельности и помогают в его работе во время визитов в страну.

11. В свете новых реалий ныне действующая договоренность между ПРООН и ЮНИДО, касающаяся программы младших сотрудников категории специалистов, подписанная в феврале 1990 года, будет обновлена и использована в качестве документа, дополняющего это приложение.

12. Директора ЮНИДО по странам выбираются из числа кандидатов — высококвалифицированных специалистов, включая членов персонала штаб-квартиры ЮНИДО и действующих или бывших главных технических консультантов и старших экспертов. Директора ЮНИДО по странам назначаются Генеральным директором ЮНИДО, и с ними заключаются контракты независимо от источника финансирования на основании соответствующих правил, положений и административных инструкций ЮНИДО.

13. ЮНИДО отвечает за управление кадрами и финансами в рамках программы деятельности директора ЮНИДО по стране, включая средства, выделенные Исполнительным советом ПРООН в рамках программы секторальной поддержки и двухгодичного бюджета ЮНИДО, а также любые добровольные вклады, внесенные с этой целью донорами или странами пребывания.

14. В будущем административное руководство всеми создаваемыми должностями директоров ЮНИДО по странам будет осуществляться по одной и той же схеме независимо от источника средств, за счет которых финансируется эта должность. Такая процедура будет основана на правилах о персонале и финансовых правилах и положениях ЮНИДО. Для координации деятельности соответствующих подразделений ПРООН и ЮНИДО разрабатываются механизмы по реализации этой цели.

15. Финансовые механизмы в рамках программы деятельности директора ЮНИДО по стране заключаются в следующем:

a) в соответствии с существующей практикой ЮНИДО предусматривает в своем двухгодичном бюджете финансирование ряда должностей директоров ЮНИДО по странам и связанные с этим расходы, в том числе расходы на персонал, набранный на

местах. Кроме того, ЮНИДО обращается к донорам с настоятельной просьбой делать специальные взносы с этой целью; и

b) в контексте текущей нормотворческой деятельности Организации Объединенных Наций в области оперативных мероприятий, например в резолюции 50/120 Генеральной Ассамблеи, выражается надежда на то, что страны пребывания в целом, исключая наименее развитые страны, будут вносить вклад в местной валюте и/или в натуральной форме в целях покрытия вспомогательных расходов канцелярий директоров ЮНИДО по странам, таких как оклады секретарей и водителей, аренда помещений, расходы на телефон и другие средства связи, а также расходы на оплату поездок директоров ЮНИДО по странам в пределах соответствующих стран. При установлении контактов с соответствующим правительством ПР/КР обсуждают вопросы, касающиеся общих взносов правительства на покрытие расходов местного отделения на содержание помещений и предоставление услуг Организации Объединенных Наций в соответствии с действующими правовыми нормами Организации Объединенных Наций. ЮНИДО обсуждает конкретный и специальный взнос правительства на покрытие местных расходов директора ЮНИДО по стране. Договоренности о вкладе соответствующего правительства в покрытие местных расходов директора ЮНИДО по стране следует, по возможности, заключать до назначения директора ЮНИДО по стране.

16. Договоренности относительно кадровой политики в рамках программы деятельности директора ЮНИДО по стране заключаются в следующем:

a) ЮНИДО по согласованию с ПР/КР обращается к правительствам стран пребывания с просьбой предоставлять директорам ЮНИДО по странам привилегии и иммунитеты, применимые к представителям других учреждений Организации Объединенных Наций в странах назначения;

b) вспомогательный персонал (секретари, водители и т.д.), финансируемый в рамках программы деятельности директора ЮНИДО, как правило, обязан заключать контракты с ЮНИДО, за исключением случаев, когда практикой того или иного отделения в стране предусматривается иной порядок;

c) ЮНИДО поощряет назначение сотрудников своей штаб-квартиры на должности директоров ЮНИДО по странам и содействует таким назначениям. При заполнении вакансий в своей штаб-квартире ЮНИДО рассматривает кандидатуры заинтересованных в назначении директоров ЮНИДО по странам. Генеральный директор определяет срок полномочий сотрудников штаб-квартиры, назначенных на должность директоров ЮНИДО по странам; и

d) оценка деятельности директора ЮНИДО по стране и вспомогательного персонала, заключающего контракты с ЮНИДО, производится в соответствии с системой оценки ЮНИДО. Соответствующую информацию в этом отношении ЮНИДО может запросить у ПР/КР. В любом случае процесс оценки деятельности ЮНИДО осуществляется ЮНИДО в соответствии с установленными ею процедурами.

17. В случае возникновения на страновом уровне того или иного вопроса, требующего толкования в соответствии с настоящим приложением, который не может быть разрешен путем взаимной договоренности между ПР/КР и директором ЮНИДО по стране, любое из должностных лиц может передать вопрос в свою соответствующую штаб-квартиру для совместного рассмотрения, разъяснения и решения ПРООН и ЮНИДО.

18. Настоящее приложение заменяет собой применявшийся ранее Меморандум о взаимопонимании относительно объединения служб на местах Организации Объединенных Наций по промышленному развитию с местным отделением Программы развития Организации Объединенных Наций, подписанный 5 и 12 апреля 1989 года.

19. Договоренности, предусмотренные настоящим приложением, заключаются на неопределенный срок при том понимании, однако, что каждая сторона имеет право расторгнуть их путем направления другой стороне за двенадцать (12) месяцев до расторжения соответствующего письменного уведомления.

20. Положения настоящего приложения вступают в силу с момента заключения административными руководителями ПРООН и ЮНИДО конкретного соглашения в форме обмена письмами.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

[2] Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.2).

[3] Вступило в силу 17 января 1997 года.

[4] Вступило в силу с даты подписания.

[5] Вступило в силу 17 апреля 1997 года.

[6] Вступило в силу 7 июня 1997 года.

[7] Вступило в силу с даты подписания.

[8] Вступило в силу с даты подписания.

[9] Вступило в силу 26 ноября 1977 года.

[10] Вступило в силу 17 июля 1997 года.

[11] Вступило в силу с даты подписания.

[12] Вступил в силу 11 июня 1997 года путем уведомления в соответствии со статей XXV.

[13] Вступило в силу 1 января 1997 года.

[14] United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[15] Перечень этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary General* (United Nations publication, Sales No. E. 90.V.6).

[16] *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series A, No. 3.

[17] Еще не вступило в силу.

[18] *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series A, No. 3.

[19] Вступило в силу 24 сентября 1999 года.

[20] Вступил в силу 8 декабря 1997 года.

[21] Аналогично стандартному тексту, опубликованному в *Юридическом ежегоднике, 1972 год*, стр. 43.

[22] То же.

[23] Вступило в силу 8 сентября 1997 года.

[24] Вступило в силу 17 октября 1997 года.

[25] Вступило в силу 5 мая 1997 года.

Часть вторая

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

A. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ[1]

a) Вопросы ядерного разоружения

Самым последним глобальным документом, касающимся ядерных испытаний, является заключенный и открытый для подписания в 1996 году Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний[2], который запрещает любые испытательные взрывы ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы в любой среде. Этот Договор подписан большим числом государств, и к концу 1997 года восемь из них ратифицировали его.

На двустороннем уровне переговоры, известные как переговоры о сокращении наступательных стратегических вооружений (СНВ) между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, привели к подписанию двух договоров: СНВ–1 и СНВ–2. Первый, подписанный в 1991 году, предусматривает значительное сокращение стратегических ядерных вооружений Российской Федерацией и Соединенными Штатами в течение семи лет. Второй, подписанный в 1993 году, предусматривает ликвидацию МБР[3] с РГЧ ИН[4] и сокращение каждой стороной стратегических ядерных боеголовок до не более 3000–3500 единиц к 2003 году. Договор СНВ–2 был ратифицирован Соединенными Штатами 26 января 1996 года, и, хотя Российская Федерация пока его не ратифицировала, оба государства договорились о том что, как только СНВ–2 вступит в силу, они немедленно начнут переговоры по СНВ–3, в результате которых должно быть установлено еще более низкое число стратегических ядерных боеголовок у каждой из сторон.

Наиболее важным документом, касающимся нераспространения ядерного оружия, является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года, на основе которого был установлен глобальный режим нераспространения[5].

Важным аспектом режима нераспространения является система гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и в последние несколько лет предпринимались шаги для ее укрепления. МАГАТЭ внесло существенные изменения в свою систему гарантий, приняв Типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях[6], который, как предполагается, расширит его возможности по выявлению незаявленной ядерной деятельности. Пять государств, обладающих ядерным оружием, заявили о своем намерении применять меры, предусмотренные в этом Типовом протоколе, в том, что касается их обязательств согласно Договору о нераспространении.

Группа мониторинга ядерного оружия МАГАТЭ при содействии Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и в координации с ней продолжила осуществление текущего плана мониторинга и проверки соблюдения Ираком соответствующих резолюций Совета Безопасности. На работе инспекционных групп МАГАТЭ сказалось также ухудшение отношений между Ираком и ЮНСКОМ. 3 октября 1997 года Генеральная конференция МАГАТЭ приняла резолюцию[7] об осуществлении резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по Ираку, в которой она подчеркнула обязательство Ирака без дальнейшего промедления предоставить нераскрытое в настоящее время оборудование, материалы и информацию, связанные с ядерным оружием, и предоставить инспекторам МАГАТЭ безусловное и неограниченное право доступа в соответствии с резолюцией 707 (1991) Совета Безопасности.

В области безопасности Агентство открыло для подписания Совместную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами[8]. Действие Совместной конвенции распространяется на отработавшее топливо и радиоактивные отходы гражданских ядерных реакторов и объектов, а также на отработавшее топливо и радиоактивные отходы, полученные в результате осуществления военных или оборонных программ, если и когда такие материалы передаются на постоянной основе и утилизируются исключительно в рамках гражданских программ или когда о них заявлено как об отработавшем топливе и радиоактивных отходах для целей Конвенции.

Существование безъядерных зон отмечено рядом позитивных событий, в частности, 27 марта 1997 года вступил в силу Договор 1995 года о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии (Бангкокский договор)[9]. Государства — участники Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)[10] отметили тридцатую годовщину со дня его принятия, и в текущем году страны региона продолжали предпринимать конкретные шаги по укреплению установленного этим Договором режима зоны военной денуклеаризации. Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии ратифицировало все три протокола к Договору 1985 года о безъядерной зоне южной части Тихого океана (Договор Раротонга)[11]. Состояние Договора 1995 года о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)[12] по сравнению с 1996 годом практически не изменилось.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 9 декабря 1997 года 14 резолюций по вопросу о ядерном разоружении, часть которых рассматривается ниже.

В своей резолюции 52/38 О Генеральная Ассамблея, напомнив о консультативном заключении Международного Суда относительно законности угрозы ядерным оружием или его применением, вынесенном 8 июля 1996 года[13], вновь подчеркнула единодушное мнение Международного Суда о том, что существует обязательство проводить добросовестным образом и доводить до конца переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем, и вновь призвала все государства незамедлительно выполнить это обязательство, начав в 1998 году

многосторонние переговоры, ведущие к скорейшему заключению конвенции по ядерному оружию, предусматривающей запрещение разработки, производства, испытания, развертывания, накопления запасов, передачи, применения и угрозы применения ядерного оружия и его ликвидацию. Ассамблея просила также все государства информировать Генерального секретаря о предпринимаемых ими усилиях и мерах по осуществлению данной резолюции и ядерного разоружения и просила Генерального секретаря довести эту информацию до сведения Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят третьей сессии.

В своей резолюции 52/41 Генеральная Ассамблея, отметив, что Израиль остается единственным государством на Ближнем Востоке, которое еще не стало участником Договора о нераспространении ядерного оружия, призвала это государство присоединиться к данному Договору.

В резолюциях, касавшихся зон, свободных от ядерного оружия, содержались, наряду с другими, традиционные предложения относительно создания таких зон в регионах Ближнего Востока и Южной Азии, а также новое предложение о создании подобной зоны в Центральной Азии. Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию о зоне, свободной от ядерного оружия, в Южном полушарии. Кроме того, Ассамблея приняла резолюцию 52/44, касавшуюся осуществления Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира.

b) Конвенции по химическому и биологическому оружию

В течение года Специальная группа продолжала прилагать усилия, направленные на укрепление Конвенции по биологическому оружию 1971 года[14], путем разработки мер по проверке и укреплению доверия и обеспечению транспарентности. Для того чтобы помочь Специальной группе в ее работе над этим вопросом, Председатель представил документ, озаглавленный «рабочий текст протокола к Конвенции»[15].

9 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Первого комитета резолюцию 52/47, в которой Ассамблея с удовлетворением отметила информацию и данные, представленные к тому времени, и повторила свой обращенный ко всем государствам — участникам Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении призыв принимать участие в обмене информацией и данными, согласованном в Заключительной декларации третьей Конференции участников Конвенции по рассмотрению действия Конвенции[16]. Ассамблея также с удовлетворением отметила прогресс, достигнутый Специальной группой в осуществлении мандата, утвержденного Специальной конференцией государств — участников Конвенции 30 сентября 1994 года, и настоятельно призвала Специальную группу активизировать свою работу в целях ее скорейшего завершения до созыва пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции и представить государствам-участникам свой доклад, который подлежал принятию консенсусом и рассмотрению ими на специальной конференции. Далее Ассамблея с удовлетворением отметила в этом контексте шаги, предпринятые Специальной группой — по рекомендации четвертой Конференции по рассмотрению действия Конвенции — для пересмотра своих методов работы, и, в частности, начало переговоров о рабочем тексте протокола к Конвенции.

В области разоружения крупным событием стало вступление в 1997 году в силу Конвенции по химическому оружию 1992 года[17]. После того как эта

Конвенция вступила в силу, было проведено две сессии Конференции государств-участников и принимались меры по созданию Организации по запрещению химического оружия.

Генеральная Ассамблея приняла две резолюции о запрещении химического оружия: 9 декабря 1997 года по рекомендации Первого комитета была принята резолюция 52/38 T, озаглавленная «Состояние Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении», а 22 мая 1997 года без передачи в главные комитеты — резолюция 51/230, озаглавленная «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по запрещению химического оружия».

ЮНСКОМ продолжала свою инспекционную деятельность в отношении запрещенных программ Ирака в области химического, биологического и ракетного оружия, как того требуют многочисленные резолюции Совета Безопасности. Однако к концу года отношения между Комиссией и Ираком ухудшились, и вопрос о свободном доступе ко всем объектам оставался нерешенным.

c) Глобальные подходы к вопросам, касающимся обычных вооружений

В 1997 году все большее внимание уделялось вопросам, касающимся стрелкового оружия и легких вооружений и практических мер по разоружению, которые могут быть приняты в связи с проведением операций с участием Организации Объединенных Наций и которые приобретают особенное значение на этапе миростроительства. Основываясь на завершенном в 1997 году исследовании, которое провела назначенная Генеральным секретарем Группа правительственных экспертов[18], изучавшая, среди прочего, проблему незаконного оборота обычных вооружений, а также на работе Комиссии по разоружению, связанной с вопросом ограничения таких вооружений, Организация приступила к решению непростой задачи поиска взаимопонимания в области, затрагивающей интересы национальной безопасности большинства ее государств-членов.

Учитывая интерес государств-членов и широкой общественности к вопросу о практических мерах в области разоружения, Генеральный секретарь представил доклад об упрочении мира посредством практических мер в области разоружения[19], в котором подчеркнул важное значение различных элементов для поддержания и упрочения мира и безопасности в районах, пострадавших от конфликтов, и подчеркнул роль Организации Объединенных Наций в обеспечении политических рамок принятия таких практических мер в области разоружения.

В отчетном году были опубликованы ежегодный доклад о Регистре обычных вооружений за 1996 год[20] и доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии[21].

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла пять резолюций по вопросам, касавшимся обычных вооружений, в том числе резолюцию 52/32, озаглавленную «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов», и резолюцию 52/38 J, озаглавленную «Стрелковое оружие», в которой Ассамблея, среди прочего, одобрила рекомендации, содержавшиеся в докладе по вопросу о стрелковом

оружии[22], который был единогласно утвержден Группой правительственных экспертов по стрелковому оружию.

d) Противопехотные мины

В 1996 году стороны Конвенции по конкретным видам обычного оружия[23] внесли поправки в прилагаемый к ней Протокол II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств[24], распространив сферу ее применения как на международные, так и на внутренние вооруженные конфликты, запретив применение необнаруживаемых противопехотных мин (хотя и с отсрочкой вступления в силу на 9 лет) и их передачу и запретив применение мин, не оснащенных механизмами самоликвидации и самообезвреживания, за пределами обозначенных районов. Кроме того, Протокол предусматривал более широкую защиту миротворческих и других миссий Организации Объединенных Наций и требовал от сторон обеспечить более жесткое соблюдение его положений в рамках их юрисдикции. Протоколом была также установлена практика проведения ежегодных конференций по рассмотрению действия.

Однако ряд правительств, международных учреждений, Международная кампания по запрещению наземных мин[25] и других НПО пожелали выйти за рамки компромисса, каким является пересмотренный Протокол II, и предпринять усилия по достижению всеобъемлющего запрещения противопехотных мин. Результатом этой инициативы стало принятие Конвенции 1997 года о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, открытой для подписания в Оттаве в декабре 1997 года[26]. Конвенция представляет собой первый договор, прямо запрещающий применение или обязывающий уничтожать конкретные виды обычных вооружений, составляющие основной компонент арсеналов большинства государств.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

9 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Первого комитета три резолюции, полностью или частично посвященных вопросу о противопехотных минах: резолюцию 52/38 A об Оттавской конвенции, резолюцию 52/38 H о содействии запрещению противопехотных наземных мин и резолюцию 52/42 о Конвенции по некоторым видам обычного оружия. Наряду с этим 18 декабря 1997 года Ассамблея приняла без передачи в главные комитеты резолюцию 52/173, озаглавленную «Помощь в разминировании», в которой выразила свою признательность государствам и региональным организациям за финансовые взносы в Целевой фонд добровольных взносов на оказание помощи в разминировании и другие программы по разминированию и приняла к сведению созыв в Оттаве в декабре 1997 года Форума по проблеме разминирования и разработку на нем Программы действий в области разминирования.

e) Региональный и другие подходы

На протяжении 1997 года государства-члены по-прежнему предпринимали, в рамках соответствующих региональных контекстов, решительные усилия, направленные на разработку и укрепление соответствующих подходов

к пресечению потока стрелкового оружия и легких вооружений, введение и расширение мер в области укрепления доверия и транспарентности, реорганизацию структур безопасности для эффективного реагирования на угрозы миру, урегулирование конфликтов, все более приобретающих внутригосударственный характер, и принятие мер по укреплению мира[27]. Организация Объединенных Наций участвовала в этих акциях.

В связи с рассмотрением пункта, озаглавленного «Положение в Африке», 25 сентября Совет Безопасности провел заседание на уровне министров иностранных дел[28] для рассмотрения вопроса о необходимости согласованных международных усилий, призванных содействовать обеспечению мира и безопасности в Африке. Несмотря на то что африканские государства сделали значительные шаги по пути демократизации, осуществления экономических реформ и защиты прав человека, Совет Безопасности по-прежнему серьезно обеспокоен числом и интенсивностью вооруженных конфликтов в Африке, которые угрожают миру в регионе, вызывают массовые перемещения населения и страдания людей, способствуют сохранению нестабильности и отвлекают ресурсы от долгосрочного развития. Совет просил Генерального секретаря разработать «всеобъемлющие меры» в отношении этих проблем и представить к февралю 1998 года доклад, содержащий конкретные рекомендации о путях предупреждения и регулирования этих конфликтов, а также о мерах, позволяющих заложить основу для прочного мира и экономического роста.

Что касается укрепления мира и безопасности в Северной и Южной Америке, то 1997 год был отмечен значительными достижениями. В качестве части продолжающихся региональных усилий по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия Организация американских государств (ОАГ) на двадцать седьмой сессии своей Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в Лиме 2–6 июня, одобрила проект Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взывания и других связанных с ними элементов[29], представленный Группой Рио. Окончательный текст этой Конвенции[30] был представлен государствам — членам ОАГ осенью и открыт для подписания в Вашингтоне, округ Колумбия, в ноябре.

В течение большей части 1997 года регион Восточной Азии оставался вторым по значению рынком оружия после Ближнего Востока[31]. Несмотря на обеспокоенность, которая выражалась в связи с возможностью гонки вооружений, большинство государств этого региона продолжили осуществление своих соответствующих программ закупок оружия.

В течение года произошел ряд событий, которые оказали влияние на европейскую безопасность: планы расширения Организации Североатлантического договора (НАТО), переговоры по основополагающему акту НАТО–Россия, Венские переговоры по адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ)[32] к новым условиям безопасности в регионе и деятельность в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)[33].

9 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла на рекомендации Первого комитета ряд резолюций в этой области: резолюцию «Региональное разоружение» (52/38 P); резолюцию «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях» (52/38 Q); резолюцию «Меры укрепления доверия на региональном уровне» (52/39 B); резолюцию «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрел-

кового оружия» (52/38 C); резолюцию «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе» (52/39 A); резолюцию «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья» (52/43) и резолюцию «Развитие добрососедских отношений между балканскими государствами» (52/48).

f) Другие вопросы разоружения

В 1997 году ряд вопросов в области разоружения в большинстве случаев в определенный период становились объектом внимания международного сообщества, но по тем или иным причинам на различных форумах по разоружению обстоятельно не рассматривались. Тем не менее по этим вопросам принимались резолюции Генеральной Ассамблеи.

9 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Первого комитета резолюцию 52/38 D, озаглавленную «Взаимосвязь между разоружением и развитием»; резолюцию 53/33, озаглавленную «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения»; резолюцию 52/30, озаглавленную «Соблюдение соглашений в области ограничения вооружений, разоружения и нераспространения»; резолюцию 52/31, озаглавленную «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», и резолюцию 52/38 E, озаглавленную «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Аналогичным образом Ассамблея приняла резолюции 52/40 C, озаглавленную «Роль Организации Объединенных Наций в области разоружения», и 52/38 F, озаглавленную «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

---

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

a) Членство в Организации Объединенных Наций

По состоянию на конец 1997 года число государств-членов оставалось равным 185.

b) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою тридцать шестую сессию 1–8 апреля 1997 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене[34].

Юридический подкомитет решил не возобновлять деятельность своей Рабочей группы по пункту повестки дня, относящемуся к вопросу об обзоре и возможном пересмотре принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве, основываясь главным образом

на выводе Научно-технического подкомитета, сделанном в 1997 году на его тридцать четвертой сессии. По мнению Подкомитета, в настоящее время нет необходимости в пересмотре данных принципов[35].

Юридический подкомитет вновь учредил Рабочую группу по пункту повестки дня, относящемуся к вопросам, касающимся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи. На своей текущей сессии Подкомитет рассмотрел, среди прочего, документ, озаглавленный «Вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов: ответы государств-членов»[36], и записку Секретариата, озаглавленную «Всесторонний анализ ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов»[37]. На текущей сессии был также представлен рабочий документ, озаглавленный «Оценка соответствия подхода, содержащегося в рабочем документе, озаглавленном «Некоторые аспекты, касающиеся использования геостационарной спутниковой орбиты», существующим регламентарным процедурам Международного союза электросвязи, касающимся использования геостационарной орбиты»[38].

В отношении других вопросов Комитет принял согласованное решение рекомендовать включить, начиная с сессии 1998 года, в его повестку дня новый вопрос «Обзор состояния пяти международных договоров, регулирующих использование космического пространства»[39].

На своей сороковой сессии, состоявшейся 2–10 июня 1997 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, Комитет по использованию космического пространства в мирных целях принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать шестой сессии и вынес ряд рекомендаций и решений, касавшихся работы Подкомитета[40].

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) Генеральная Ассамблея приняла 10 декабря 1997 года резолюцию 52/56, в которой приняла к сведению доклад Генерального секретаря[41] об осуществлении рекомендаций второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях[42] и, рассмотрев доклад Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о работе его сороковой сессии[40], одобрила этот доклад и рекомендации Комитета в отношении Юридического подкомитета с учетом интереса всех стран, особенно развивающихся.

c) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

В своей резолюции 52/69, принятой 10 декабря 1997 года по рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет), Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о работе Организации[43] и приветствовала доклад

Специального комитета по операциям по поддержанию мира[44]. Далее она одобрила предложения, рекомендации и выводы Специального комитета, содержащиеся в пунктах 34–91 его доклада, и настоятельно призвала государства-члены, Секретариат и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять все необходимые меры для осуществления предложений, рекомендаций и выводов Специального комитета.

Генеральная Ассамблея также постановила, что Специальный комитет в соответствии со своим мандатом должен продолжать свои усилия по всестороннему рассмотрению всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах и провести обзор хода осуществления своих предыдущих предложений и рассмотреть любые новые предложения.

d) Дополнение к Повестке дня для мира

В своей резолюции 51/242, принятой 15 сентября 1997 года без передачи в главные комитеты, Генеральная Ассамблея, принимая к сведению доклады Генерального секретаря, озаглавленные «Повестка дня для мира» и «Дополнение к Повестке дня для мира»[45], а также заявление в отношении «Дополнения к Повестке дня для мира»[46], сделанное Председателем Совета Безопасности 22 февраля 1995 года[47], приняла тексты по координации и вопросу о санкциях, вводимых Организацией Объединенных Наций, и отметила прогресс, достигнутый в областях постконфликтного миростроительства и превентивной дипломатии и миротворчества. Ниже приводятся тексты по координации и вопросу о санкциях.

КООРДИНАЦИЯ

I. КООРДИНАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ГОСУДАРСТВАМИ-ЧЛЕНАМИ

1. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций государствам, являющимся членами Организации Объединенных Наций, отводится центральная роль в предотвращении и разрешении конфликтов, в том числе на основе их участия в усилиях Организации Объединенных Наций в соответствующих целях и поддержки таких усилий. Генеральная Ассамблея подчеркивает необходимость укрепления роли Ассамблеи в деле совершенствования координации в соответствии с ее функциями и обязанностями согласно Уставу. Правительства отвечают за финансирование и предоставление персонала, оборудования и другой поддержки для осуществления санкционированных усилий Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности, будь то на основе превентивной дипломатии, миротворчества, поддержания мира или миростроительства. Координация усилий и обмен информацией между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами имеют в этой связи фундаментальное значение.

2. Транспарентность в отношениях, связь и консультации между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами имеют жизненно важное значение в деле координации решений и мероприятий на основании Устава, направленных на поддержание и укрепление международного мира и безопасности. Правительствам следует обеспечивать, чтобы проводимая ими политика в отношении различных подразделений и учреждений системы Организации Объединенных Наций была последовательной и согласовывалась с этими целями, а Организации Объединенных Наций надлежит следить за тем, чтобы ее деятельность отвечала целям и принципам Устава и чтобы государства постоянно получали полную информацию об усилиях Организации Объединенных Наций и поддерживали эти усилия.

3. Соответствующие процедуры для проведения регулярных и своевременных консультаций между членами Совета Безопасности при содействии Секретариата, и государствами, предоставляющими войска для участия в операциях по поддержанию мира, а также государствами, которые в перспективе могли бы предоставлять войска, имеют существенно важное значение в обеспечении транспарентности в отношениях и координации деятельности между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами. Такие консультации служат для государств, предоставляющих войска, каналом для поддержания связи и обеспечения учета их мнений до того, как Совет примет решение. Генеральная Ассамблея с удовлетворением отмечает создание этого механизма консультаций, который следует держать в поле зрения в целях его дальнейшего совершенствования в интересах укрепления поддержки и повышения эффективности операций по поддержанию мира. В этой связи Ассамблея подчеркивает важное значение уважения принципов, согласованных в рамках Специального комитета по операциям по поддержанию мира и единодушно одобренных Ассамблеей.

4. В число прочих возможных форм координации деятельности между Организацией Объединенных Наций и государствами-членами входят поддержка и помощь, предоставляемые Генеральному секретарю отдельными государствами или неофициальными группами государств-членов, создаваемыми на специальной основе, в связи с его усилиями в области поддержания международного мира и безопасности. Действуя в рамках Устава, такие группы, как «друзья Генерального секретаря», могут использоваться по мере необходимости и могут рассматриваться в контексте усилий Генерального секретаря в качестве ценного инструмента, обеспечивающего поддержку выполнения мандата, вверенного ему соответствующими органами Организации Объединенных Наций. Необходимо поддерживать контакт с заинтересованным государством или государствами, при этом следует проявлять заботу о предоставлении необходимой информации и обеспечении транспарентности в том, что касается других государств-членов, при недопущении параллелизма или дублирования усилий.

II. Координация деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций

5. Генеральная Ассамблея подчеркивает, что для укрепления потенциала Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности, особенно в плане предотвращения и разрешения конфликтов, необходимо обеспечивать комплексный подход к рассмотрению, планированию и проведению мероприятий в области защиты мира во всех их аспектах, на всех этапах потенциального или реального конфликта, включая постконфликтное миростроительство, на различных уровнях в рамках системы Организации Объединенных Наций. При координации такой деятельности необходимо обеспечивать уважение конкретных мандатов, функций и принципа беспристрастности различных подразделений системы Организации Объединенных Наций. Исходя из того понимания, что действия по обеспечению глобального мира, безопасности и стабильности будут тщетными, если не уделять внимания удовлетворению экономических и социальных потребностей населения, Ассамблея подчеркивает также необходимость укреплять координацию с департаментами, учреждениями и органами, отвечающими за деятельность в области развития, с тем чтобы повысить действенность и эффективность работы системы Организации Объединенных Наций в интересах развития.

A. *Координация деятельности в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций*

6. В рамках Секретариата в Нью-Йорке необходимо обеспечивать координацию деятельности на двусторонней и многосторонней основе между всеми различными участвующими в миротворчестве, а также миростроительстве и операциях по поддержанию мира департаментами, деятельность которых носит многоаспектный характер, с тем чтобы они функционировали как единое целое под руководством Генерального секретаря. Генеральная Ассамблея отмечает, что Генеральный секретарь возложил

главную ответственность в этом плане на Целевую группу по операциям Организации Объединенных Наций, а на рабочем уровне — на междепартаментские группы по каждому крупному конфликту, где Организация Объединенных Наций выполняет функции миротворчества или поддержания мира. Ассамблея приветствует эти шаги, направленные на укрепление координации, и подчеркивает требование обеспечения транспарентности. В частности, следует предпринимать усилия в целях дальнейшей координации взаимодействия между оперативными подразделениями в Секретариате во избежание дублирования в аналогичных областях деятельности.

7. Генеральная Ассамблея отмечает работу, проводимую в контексте механизма «рамочной координации» в интересах обеспечения того, чтобы соответствующие департаменты Секретариата координировали свою соответствующую деятельность в области планирования и осуществления таких операций на основе обмена информацией, консультаций и совместных действий. Кроме того, Ассамблея отмечает, что одним из важных элементов «рамочной координации» является положение о проведении соответствующими департаментами и другими подразделениями Организации консультаций на уровне персонала в целях совместного анализа и выработки совместных рекомендаций. Ассамблея приветствует создание постоянной междепартаментской группы по контролю за рамочным механизмом в целях поддержки и обеспечения проведения таких консультаций и поощряет реализацию, дальнейшее развитие и совершенствование механизма «рамочной координации».

B. *Координация в рамках системы Организации Объединенных Наций в целом*

8. Имеющие отношение к миротворческой деятельности, а также миростроительству и операциям по поддержанию мира обязанности, которые могут носить многоаспектный характер, выходят за рамки полномочий и компетенции любого отдельного департамента, программы, фонда, управления или учреждения Организации Объединенных Наций. Краткосрочные и долгосрочные программы необходимо планировать и осуществлять на скоординированной основе во имя укрепления мира и развития. В этой связи координацию деятельности необходимо обеспечивать как в рамках системы Организации Объединенных Наций в целом, так и в отношениях между Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и руководящими органами фондов, программ, управлений и учреждений Организации Объединенных Наций. В этой связи Генеральная Ассамблея рекомендовала бы укрепление координации усилий, например, на основе разработки координационных процедур, между Организацией Объединенных Наций и другими соответствующими учреждениями, с тем чтобы способствовать осуществлению и обеспечивать координацию мер, направленных на содействие предотвращению конфликтов, а также переходу от поддержания мира к миростроительству. Ассамблея рекомендовала бы представителям Секретариата Организации Объединенных Наций и других соответствующих учреждений и программ Организации Объединенных Наций, а также учреждений бреттон-вудской системы проводить совещания и действовать совместно в целях разработки процедур, которые обеспечивали бы координацию и укрепление сотрудничества в том, что касается предоставления помощи в деле институционального строительства и социально-экономического развития. Цель должна заключаться в разработке сетевой структуры координации программ с участием системы Организации Объединенных Наций, двусторонних доноров и, по мере необходимости, неправительственных организаций на уровне как штаб-квартир, так и региональных отделений и отделений на местах.

9. Генеральная Ассамблея приветствует усилия Генерального секретаря, направленные на повышение эффективности деятельности Административного комитета по координации, в рамках которого периодически собираются руководители специализированных учреждений, с целью улучшить координацию деятельности различных органов системы Организации Объединенных Наций, в том числе в области укрепления мира и безопасности. Ассамблея придает также большое значение роли Межучрежденческого постоянного комитета в деле обеспечения скоординированного и своевремен-

ного реагирования на гуманитарные потребности, возникающие в сложных чрезвычайных ситуациях.

C. *Координация на местах*

10. Генеральная Ассамблея отмечает, что состав операций Организации Объединенных Наций и порядок управления ими на местах существенно варьируются с учетом ситуации в разных странах в зависимости от политических факторов, положения с точки зрения безопасности и гуманитарных аспектов того или иного конкретного кризиса. В определенных случаях, в том числе когда Совет Безопасности санкционирует проведение операции по поддержанию мира, Генеральный секретарь может назначать своего специального представителя. Специальный представитель, работая под оперативным руководством Генерального секретаря, выполняет от его имени четко установленные функции по руководству всеми компонентами миссии. Ассамблея подчеркивает, что для повышения слаженности действий и эффективности управления военным компонентом многофункциональных операций по поддержанию мира, который является центральным и основным элементом таких операций, необходимы установление и соблюдение четкого порядка военного командования, наличие открытых каналов связи и обмена информацией между периферией и Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций, а также скоординированное руководство со стороны Центральных учреждений Организации Объединенных Наций деятельностью на местах. Ассамблея подчеркивает необходимость придерживаться мандатов Организации Объединенных Наций и уважать принципы оперативного контроля Организации Объединенных Наций и единства командования в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. В операциях по поддержанию мира, включающих гуманитарные элементы, может назначаться базирующийся на месте координатор по гуманитарным вопросам, который действует под общим руководством специального представителя Генерального секретаря. Ассамблея считает существенно важным, чтобы все учреждения и программы, действующие на местах, в полной мере сотрудничали со специальным представителем, и поощряет направленные на это усилия Генерального секретаря. Ассамблея отмечает ту важную роль, которую способен играть координатор-резидент Организации Объединенных Наций в координации деятельности Организации Объединенных Наций в области постконфликтного миростроительства. Кроме того, Ассамблея хотела бы упомянуть, что возможность назначения специального координатора Организации Объединенных Наций существует и в тех случаях, когда многочисленные учреждения и программы ведут работу на местах в период перехода к миру, даже если операции по поддержанию мира не проводятся.

III. Сотрудничество с региональными соглашениями или органами

11. Генеральная Ассамблея подчеркивает, что в отношении вопроса сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами соответствующие задачи и обязанности должны осуществляться при полном уважении положений главы VIII Устава, соответствующих решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, а также соответствующих мандатов, региональных соглашений или органов и Декларации о совершенствовании сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами в области поддержания международного мира и безопасности, утвержденной Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 49/57 от 9 декабря 1994 года.

12. Генеральная Ассамблея считает, что практическое сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями и органами, включая признание многообразия мандатов, сферы деятельности и состава региональных соглашений или органов, развивается и может развиваться и далее с использованием ряда средств, включая консультации на основе контактов рабочего уровня и совещаний высокого уровня, дипломатическую и оперативную поддержку, обмен персоналом, совместные операции и операции на основе взаимодействия. Ассамблея отмечает предложения, внесенные Генеральным секретарем в отношении Африки в его докладе о по-

вышении готовности к предотвращению конфликтов и поддержанию мира в Африке[48], и призывает его продолжать консультации с Организацией африканского единства по этому вопросу.

13. Ссылаясь на свою резолюцию 49/57, Генеральная Ассамблея отмечает также установленные Генеральным секретарем принципы, на которых следует строить сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными соглашениями или органами, в частности ведущей роли Организации Объединенных Наций, предусмотренной Уставом, четко определенном и согласованном распределении выполняемых функций и последовательности позиции членов региональных соглашений или органов. Ассамблея считает, что важно и далее разрабатывать такие принципы в сотрудничестве с региональными соглашениями или органами. Ассамблея соглашается также с Генеральным секретарем в том, что с учетом многообразия характера региональных соглашений или органов было бы неправильно заниматься разработкой универсальной модели их отношений с Организацией Объединенных Наций.

14. Генеральная Ассамблея отмечает организованные и проведенные Генеральным секретарем совещания с региональными соглашениями или органами, последнее из которых состоялось в феврале 1996 года, и призывает продолжать и далее развивать эту практику на регулярной основе. Ассамблея подчеркивает важность представления ей информации о таких совещаниях.

IV. Сотрудничество и диалог между Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями

15. Неправительственные организации способны играть важную роль в поддержке деятельности Организации Объединенных Наций. Соответствующие сотрудничество и диалог между системой Организации Объединенных Наций и неправительственными организациями могут содействовать обеспечению того, чтобы усилия таких организаций согласовывались и надлежащим образом координировались с деятельностью и задачами Организации Объединенных Наций. Такая координация не должна подрывать принцип беспристрастности Организации Объединенных Наций или неправительственный характер деятельности неправительственных организаций.

ВОПРОС О ВВОДИМЫХ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ САНКЦИЯХ

1. Эффективно применяемый режим коллективных санкций Совета Безопасности может выступать в качестве полезного инструмента международной политики в контексте дифференцированного реагирования на угрозы международному миру и безопасности. Будучи мерами Совета Безопасности, принимаемыми в соответствии со статьей VII Устава Организации Объединенных Наций, санкции представляют собой вопрос чрезвычайной серьезности и важности. К санкциям следует прибегать с чрезвычайной осторожностью лишь тогда, когда другие предусмотренные Уставом мирные средства оказываются недостаточными. Совету следует как можно более тщательно учитывать краткосрочные и долгосрочные последствия санкций, уделяя должное внимание тому факту, что в некоторых случаях Совету необходимо действовать оперативно.

2. Санкции должны вводиться в строгом соответствии с положениями Устава, преследовать ясно определенные цели, подлежать регулярному обзору и предусматривать четко оговоренные условия отмены. Применение санкций должно согласовываться с положениями соответствующих резолюций Совета Безопасности. В этом контексте Совет должен действовать в соответствии с положениями пункта 2 статьи 24 Устава. В то же время необходимо учитывать, что Совет должен иметь возможность действовать оперативно в объективных интересах поддержания международного мира и безопасности.

3. Совет Безопасности может определять временные рамки действия санкций. Этот вопрос имеет огромную важность и должен серьезно рассматриваться в связи с

целью изменить поведение стороны — объекта санкций, не приводя при этом к излишним страданиям гражданского населения. Совету следует определять временные рамки действия режимов санкций с учетом этих соображений.

4. Хотя существует необходимость поддерживать эффективность санкций, введенных в соответствии с Уставом, их непреднамеренные неблагоприятные побочные последствия для гражданского населения следует сводить к минимуму, предусматривая надлежащие исключения гуманитарного характера из резолюций Совета Безопасности. Режимы санкций должны также обеспечивать создание надлежащих условий, позволяющих адекватно снабжать гражданское население гуманитарными товарами.

5. Цель санкций заключается в том, чтобы сторона, ставящая под угрозу международный мир и безопасность, изменила свое поведение, а не в том, чтобы наказать или каким-либо иным образом ее покарать. Режимы санкций должны быть сообразными этим целям.

6. При подготовке резолюций Совета Безопасности о введении санкций одна из целей должна заключаться в обеспечении ясности. Следует четко определять те меры, которые должна принять страна — объект санкций для того, чтобы они были отменены.

7. До введения санкций стране или стороне — объекту санкций можно было бы делать недвусмысленное предупреждение.

8. Совет Безопасности мог бы также предусматривать введение санкций, которые могут быть отменены частично в случае выполнения страной или стороной — объектом санкций требований, которые были ранее сформулированы в конкретных резолюциях. Он также мог бы рассматривать возможность введения комплекса санкций и их поэтапную отмену по мере выполнения каждого требования.

9. Санкции должны применяться добросовестно и единообразно всеми государствами. О случаях нарушений следует сообщать всем членам Организации Объединенных Наций через соответствующие каналы.

10. Совет Безопасности аналогично своим периодическим обзорам режимов санкций должен также проводить обзоры с целью убедиться в их полном соблюдении всеми государствами.

11. Нелишне напомнить, что контроль за соблюдением санкций и их соблюдение являются первейшей обязанностью каждого отдельного государства-члена. Государствам-членам в пределах своей юрисдикции следует стремиться не допускать или корректировать действия, нарушающие режим санкций.

12. Эффективности санкций Организации Объединенных Наций может способствовать международный контроль за соблюдением санкций со стороны Совета Безопасности или одного из его вспомогательных органов согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Государства, которым может потребоваться помощь в деле применения санкций и контроля за их соблюдением, могут обращаться за помощью к Организации Объединенных Наций или соответствующим региональным организациям.

13. Государства следует поощрять к сотрудничеству в деле обмена информацией о законодательных, административных и практических аспектах применения санкций.

14. Санкции часто оказывают серьезное негативное воздействие на потенциал и мероприятия в области развития стран — объектов санкций. Следует продолжать прилагать усилия для сведения к минимуму непреднамеренных побочных последствий санкций, особенно в том, что касается положения в гуманитарной области и потенциала в области развития, который оказывает влияние на гуманитарную ситуацию. Вместе с тем в некоторых случаях применение санкций может быть несовместимо с двусторонними и многосторонними программами в области развития.

15. Гуманитарная помощь должна оказываться беспристрастно и оперативно. Следует предусматривать средства для сведения к минимуму особых страданий наиболее уязвимых групп, памятуя о чрезвычайных ситуациях, таких как массовые потоки беженцев.

16. В целях решения проблемы гуманитарных последствий санкций следует обращаться за помощью к заинтересованным международным финансовым и неправительственным и региональным организациям в проведении оценки гуманитарных потребностей и уязвимости стран — объектов санкций в то время, когда эти санкции вводятся, и регулярно после этого в период их действия. В этом контексте роль координатора мог бы играть соответствующий департамент Секретариата.

17. Следует разработать руководящие принципы в отношении формулирования положений об исключениях гуманитарного характера, упомянутых в пункте 4, учитывая, что гуманитарные потребности могут различаться в зависимости от этапа развития, географического положения, наличия природных ресурсов и другой специфики государства — объекта санкций.

18. Продукты питания, лекарства и медицинские принадлежности не должны подпадать под действие режимов санкций Организации Объединенных Наций. Основное или стандартное медицинское и сельскохозяйственное оборудование и основные или стандартные учебно-образовательные материалы также не должны охватываться санкциями; в этих целях должен быть составлен соответствующий перечень. Соответствующим органам Организации Объединенных Наций, включая комитеты по санкциям, следует рассматривать вопрос об исключениях в отношении других товаров, предназначенных для удовлетворения основных гуманитарных потребностей. В этом контексте признается, что следует прилагать усилия, с тем чтобы страны — объекты санкций имели доступ к надлежащим ресурсам и процедурам для финансирования импорта гуманитарных товаров.

19. В соответствии с применимыми резолюциями Совета Безопасности и руководящими принципами комитетов по санкциям следует оказывать содействие работе гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций.

20. Концепция «гуманитарных пределов санкций» заслуживает дальнейшего изучения, и соответствующим органам Организации Объединенных Наций следует разработать стандартные подходы.

21. Страна — объект режима санкций должна прилагать все возможные усилия для содействия справедливому распределению гуманитарной помощи.

22. В случае, если конкретные режимы санкций приобретут важное значение для большого числа стран, в связи с ними возникнет необходимость представления Советом Безопасности специальных докладов Генеральной Ассамблее для рассмотрения ею.

23. Генеральный секретарь в своем «Дополнении к Повестке дня для мира» отметил, что существует срочная необходимость в принятии мер, отвечающих ожиданиям, которые связываются со статьей 50 Устава. Он также отметил, что санкции представляют собой меры, принимаемые коллективно, и что издержки их применения должны в справедливой пропорции покрываться всеми государствами-членами.

24. Санкции, которые в последнее время применяются более часто, порождают проблемы экономического характера в третьих странах. О важности этой проблемы свидетельствует активное обсуждение этого вопроса в его концептуальной и конкретной формах Генеральной Ассамблеей в последние несколько лет.

25. Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и другим соответствующим органам с учетом важности принятых консенсусом резолюций следует активизировать свои усилия по решению особых экономических проблем третьих стран, страдающих в результате применения санкций. Им следует также учесть предложения, представленные по данному вопросу в ходе прений в Неофициальной рабочей группе открытого состава Генеральной Ассамблеи по «Повестке дня для мира» и в других соответствующих органах.

26. С учетом того, что этот вопрос активно обсуждался в рамках Шестого комитета и что его обсуждение планируется продолжить в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, было достигнуто согласие в отношении того, что Шестому комитету в ходе этой сессии следует надлежащим образом рассмотреть этот аспект.

27. Резолюции Совета Безопасности должны содержать более четко сформулированные мандаты комитетов по санкциям, в том числе стандартный подход, которого должны придерживаться эти комитеты.

28. Мандаты комитетов по санкциям должны быть определены таким образом, чтобы их можно было выполнять на практике.

29. Хотя в функционировании комитетов по санкциям отмечается улучшение, чему способствовали записки Председателя Совета Безопасности от 29 марта 1995 года[49], от 31 мая 1995 года[50] и от 24 января 1996 года[51], и все комитеты уже работают на основе этих записок, признается, что этот процесс необходимо стимулировать и развивать далее.

30. Комитетам по санкциям следует на приоритетной основе рассматривать заявления о поставке гуманитарных товаров, предназначаемых для гражданского населения. Эти заявки должны рассматриваться оперативно.

31. Комитетам по санкциям следует уделять приоритетное внимание гуманитарным проблемам, которые могут возникать в результате применения санкций. В любом случае, когда тот или иной комитет по санкциям полагает, что в стране — объекте санкций вот-вот возникнет проблема гуманитарного характера, он должен незамедлительно сообщать Совету Безопасности о такой ситуации. Комитеты могут предлагать изменения в рамках конкретных режимов санкций для решения конкретных гуманитарных вопросов в целях безотлагательного принятия мер по исправлению положения.

32. Точно так же, когда тот или иной комитет считает, что возникла проблема, связанная с обеспечением соблюдения санкций, он должен поставить об этом в известность Совет Безопасности. Комитеты могут предлагать изменения в рамках конкретных режимов санкций для решения конкретных вопросов, связанных с обеспечением соблюдения санкций, в целях безотлагательного принятия мер по исправлению положения.

33. Необходимо дальнейшее совершенствование методов работы комитетов по санкциям, которое позволит повысить транспарентность, объективность и эффективность и поможет комитетам надлежащим образом ускорить их работу.

34. Меры в дополнение к рассмотренным в вышеупомянутых записках Председателя Совета Безопасности могли бы включать, среди прочего, совершенствование процедур принятия решений комитетов по санкциям и предоставление пострадавшим государствам возможности более эффективно осуществлять свое право делать комитетам представления в порядке оспаривания их решений.

35. Следует принять меры к совершенствованию «системы предоставления права подписи», с тем чтобы можно было избегать задержек с визированием положительно рассмотренных предложений. О причинах отложения рассмотрения заявлений или их блокирования следует незамедлительно сообщать заявителю.

36. Следует продолжать применять практику заслушивания информации технического характера, представляемой организациями, оказывающими помощь в обеспечении применения санкций Совета Безопасности, в ходе закрытых заседаний комитетов по санкциям, соблюдая при этом существующие процедуры, которых придерживаются эти комитеты. Страны — объекты санкций или пострадавшие страны, равно как и заинтересованные организации, должны иметь более широкие возможности для осуществления своего права на разъяснение или представление своих мнений в комитетах по санкциям. Представление этих мнений должно быть квалифицированным и всеобъемлющим.

37. Секретариаты комитетов по санкциям должны быть надлежащим образом укомплектованы штатами в пределах имеющихся ресурсов. Это необходимо для ускорения обработки заявлений и выдачи разрешений.

38. Комитеты по санкциям могли бы анализировать имеющуюся в их распоряжении информацию в целях определения эффективности соблюдения режимов санкций. В этой связи они могли бы доводить свои выводы и, при необходимости, рекомендации до сведения Совета Безопасности.

39. Разъяснительные заявления и решения комитетов по санкциям представляют собой важный вклад в обеспечение единообразного применения того или иного конк-

ретного режима санкций. Подобные заявления и решения должны соответствовать резолюциям Совета Безопасности и друг другу.

---

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

a) Вопросы окружающей среды

Девятнадцатая сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде[52]

Совет управляющих провел свою девятнадцатую сессию в штаб-квартире ЮНЕП в Найроби в два этапа: с 27 января по 7 февраля и с 3 по 4 апреля 1997 года. В ходе этой сессии был принят ряд решений, в том числе решение о разработке имеющего обязательную юридическую силу международного документа о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле (решение 19/13 A), в котором Совет просил Директора-исполнителя созвать в 1997 году совместно с Генеральным директором ФАО дипломатическую конференцию в целях принятия и подписания такого имеющего обязательную юридическую силу международного документа.

Другие решения касались разработки имеющего обязательную юридическую силу международного документа в отношении устойчивых органических загрязнителей (решение 19/13 C) и доклада Директора-исполнителя ЮНЕП о среднесрочном обзоре Программы по развитию и периодическому обзору права окружающей среды на 90-е годы и дальнейшем развитии международного права окружающей среды в целях устойчивого развития (решение 19/20)[53]. В последнем из этих решений Совет управляющих принял к сведению концептуальный документ о развитии международного права окружающей среды в целях устойчивого развития[54] и предварительное исследование о необходимости и возможности принятия новых международных природоохранных документов, направленных на достижение устойчивого развития[55]. Он одобрил замечания и рекомендации в отношении конкретных программных областей Программы Монтевидео II, сформулированные на Совещании старших правительственных экспертов по вопросам права окружающей среды для проведения среднесрочного обзора Программы по развитию и периодическому обзору права окружающей среды на 90-е годы[56], и просил Директора-исполнителя руководствоваться ими в ходе дальнейшего осуществления Программы.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Второго комитета ряд резолюций, касавшихся окружающей среды, включая резолюцию 52/198 от 18 декабря 1997 года, в которой Ассамблея, среди прочего, приняла к сведению доклады Межправительственного комитета по ведению переговоров для разработки международной конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, о работе его десятой сессии, состоявшейся в Нью-Йорке 6–17 января 1997 года[57], и его возобновленной

десятой сессии, состоявшейся в Женеве 18–22 августа 1997 года[58], а также доклад Конференции Сторон о работе ее первой сессии[59]; приветствовала решение первой сессии Конференции Сторон[60] выбрать Международный фонд сельскохозяйственного развития в качестве принимающего учреждения для глобального механизма и в соответствии с решением Конференции[61] предложила Фонду в качестве ведущей организации всесторонне сотрудничать с Программой развития Организации Объединенных Наций и Всемирным банком. Кроме того, 18 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 52/201, в которой, ссылаясь на рекомендации, вынесенные на третьей сессии Комиссии по устойчивому развитию, в отношении обзора главы 15 Повестки дня на XXI век о сохранении биологического разнообразия[62], она с удовлетворением отметила результаты проходившего в Буэнос-Айресе 4–15 ноября 1996 года третьего совещания Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии[63], которые отражены в докладе о работе совещания[64], представленном в соответствии с резолюцией 51/182 Ассамблеи от 16 декабря 1996 года, и в связи с этим вновь подтвердила необходимость принятия конкретных мер по достижению трех целей Конвенции, а также приняла к сведению решение Конференции Сторон о сохранении и устойчивом использовании биологического разнообразия сельского хозяйства и содержавшуюся в нем программу работы[65], равно как и разработку целенаправленной программы работы в области биологического разнообразия лесов[66].

b) Народонаселение и развитие

По рекомендации Второго комитета Генеральная Ассамблея приняла 18 декабря 1997 года резолюцию 52/188, в которой приняла к сведению доклад Генерального секретаря о процессе и способах проведения обзора и оценки осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию[67]; постановила созвать в период с 30 июня по 2 июля 1999 года специальную сессию продолжительностью в три дня при как можно более высоком уровне участия для проведения обзора и оценки осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию и приветствовала оперативный обзор хода осуществления Программы действий, который должен быть проведен под эгидой Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения в сотрудничестве со всеми соответствующими организациями системы Организации Объединенных Наций и другими соответствующими международными организациями. Она также отметила, что доклад и решения международного форума 1999 года будут представлены Комиссии по народонаселению и развитию на ее тридцать второй сессии и Исполнительному совету Программы развития Организации Объединенных Наций/Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения.

Далее Генеральная Ассамблея постановила, что Комиссия по народонаселению и развитию, которая, как предусматривалось на текущий момент, должна рассмотреть на своей тридцать второй сессии всеобъемлющий доклад Генерального секретаря об итогах пятилетнего обзора и оценки хода осуществления Программы действий, будет выполнять функции подготовительного органа по окончательной подготовке к специальной сессии для проведения общего обзора и оценки осуществления Программы действий. В связи с этим Ассамблея отметила, что всеобъемлющий доклад Генерального секретаря

должен также содержать общую оценку достигнутого прогресса и трудностей, которые встретились при осуществлении Программы действий, а также рекомендации в отношении будущих действий. Она рекомендовала правительствам провести обзоры достигнутого прогресса и трудностей, которые встретились при осуществлении Программы действий на уровне международного сотрудничества, с тем чтобы внести вклад в подготовку специальной сессии.

c) Экономические вопросы

Основываясь на рекомендациях либо Второго, либо Третьего комитетов, Генеральная Ассамблея приняла на пятьдесят второй сессии ряд резолюций по экономическим вопросам, в том числе резолюцию 52/179 о глобальном партнерстве в целях развития: обсуждении вопроса о финансировании развития на высоком международном межправительственном уровне; резолюцию 52/180 о глобальных финансовых потоках и их воздействии на развивающиеся страны; резолюцию 52/181 об односторонних экономических мерах как средстве политического и экономического принуждения развивающихся стран; резолюцию 52/185 об активизации международного сотрудничества в направлении поиска долгосрочного решения проблемы внешней задолженности развивающихся стран; резолюцию 52/186 об оживлении диалога по вопросу об укреплении международного экономического сотрудничества в целях развития на основе партнерства; резолюцию 52/193 о первом Десятилетии Организации Объединенных Наций по борьбе за ликвидацию нищеты и резолюцию 52/194 о роли микрокредитов в ликвидации нищеты.

d) Предупреждение преступности

12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Третьего комитета ряд резолюций по проблеме предупреждения преступности. В резолюции 52/85 Ассамблея приняла к сведению доклады Генерального секретаря, представленные Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на ее шестой сессии, об осуществлении Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности[68] и по вопросу о разработке международной конвенции против организованной транснациональной преступности[69]. Кроме того, Ассамблея приняла к сведению 40 рекомендаций, разработанных и одобренных Группой старших экспертов по транснациональной организованной преступности (Лион, Франция, 27–29 июня 1996 года), которые содержатся в приложении I к резолюции 1997/22 Экономического и Социального Совета, а также доклад неофициального совещания по вопросу о разработке международной конвенции против организованной транснациональной преступности (Палермо, Италия, 6–8 апреля 1997 года)[70]. Этой же резолюцией Генеральная Ассамблея постановила учредить межсессионную межправительственную группу экспертов открытого состава для разработки предварительного проекта возможной всеобъемлющей международной конвенции против транснациональной организованной преступности. В своей резолюции 52/86 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря об искоренении насилия в отношении женщин[71] и приняла Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, текст которых приводится ниже.

Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия

1. Многосторонний характер насилия в отношении женщин предполагает, что для борьбы с различными формами насилия и для устранения различных условий, в которых оно совершается, необходимы различные стратегии. В целях искоренения насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия могут применяться указанные ниже практические меры, стратегии и деятельность. Если не указано иное, то понятие «женщины» включает в себя также «девочек».

2. Учитывая определение насилия в отношении женщин, содержащееся в Декларации об искоренении насилия в отношении женщин[72] и включенное в Платформу действий, принятую на четвертой Всемирной конференции по положению женщин[73], в основу Типовых стратегий и практических мер по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия положены меры, предусмотренные правительствами в Платформе действий. При этом следует иметь в виду, что определенные группы женщин особенно подвержены насилию.

3. В Типовых стратегиях и практических мерах четко признается необходимость проведения активных мероприятий с целью всестороннего учета гендерных аспектов в любой политике и программах, связанных с насилием в отношении женщин, обеспечения равноправия мужчин и женщин и равноправного и справедливого доступа к правосудию, а также установления равного соотношения между мужчинами и женщинами на уровне принятия решений, касающихся искоренения насилия в отношении женщин. Типовые стратегии и практические меры следует применять в качестве руководящих принципов и с учетом соответствующих международно-правовых документов, в том числе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[74], Конвенции о правах ребенка[75] и Международного пакта о гражданских и политических правах[76], в целях их дальнейшего справедливого и эффективного осуществления.

4. Типовые стратегии и практические меры должны осуществляться государствами-членами и другими субъектами права без ущерба для принципа равенства мужчин и женщин перед законом и содействовать борьбе правительств, в рамках системы уголовного правосудия, с различными формами насилия в отношении женщин.

5. Типовые стратегии и практические меры направлены на обеспечение равноправия мужчин и женщин де-юре и де-факто. Они не предусматривают преференциального отношения к женщинам, а направлены на устранение любого неравенства и любой формы дискриминации в отношении доступа женщин к правосудию, в частности, в связи с актами насилия.

I. УГОЛОВНОЕ ПРАВО

6. Государствам-членам настоятельно предлагается:

a) периодически проводить обзор, оценку и пересмотр своих законов, кодексов и процедур, в частности своего уголовного законодательства, с тем чтобы обеспечить их силу и эффективность в искоренении насилия в отношении женщин и ликвидировать положения, предусматривающие или оправдывающие насилие в отношении женщин;

b) проводить обзор, оценку и пересмотр своего уголовного и гражданского законодательства в рамках своих национальных правовых систем в целях запрещения всех актов насилия в отношении женщин и, в случае наличия таковых, принимать с этой целью необходимые меры;

c) проводить обзор, оценку и пересмотр уголовного законодательства, с тем чтобы:

i) в рамках своих национальных правовых систем ограничить права лиц, привлеченных к судебной ответственности в связи с совершением преступлений с применением насилия или признанных виновными в совершении таких преступлений, на регулируемое правовыми актами владение и пользование огнестрельным и другим оружием;

ii) в рамках своих национальных правовых систем запретить или не допускать преследование, запугивание или применение угроз в отношении женщин.

II. Уголовно-процессуальные нормы

7. Государствам-членам настоятельно предлагается должным образом проводить обзор, оценку и пересмотр своих уголовно-процессуальных норм, с тем чтобы:

a) по решению судебных властей, если это требуется национальным законодательством, полиции были предоставлены необходимые полномочия для доступа в помещения и осуществления ареста в случаях совершения насилия в отношении женщин, включая конфискацию оружия;

b) основная обязанность за привлечение к уголовной ответственности была возложена на органы прокуратуры, а не на женщин, подвергшихся насилию;

c) женщины, подвергшиеся насилию, имели возможность давать показания в ходе судебного разбирательства наравне с другими свидетелями, и были приняты меры, способствующие даче таких показаний и защите неприкосновенности частной жизни;

d) правила и принципы защиты не носили дискриминационного характера в отношении женщин, а ссылки на честь или провокационное поведение не позволяли лицам, совершившим насилие в отношении женщин, избегать уголовной ответственности в полном объеме;

e) лица, совершившие акты насилия в отношении женщин и находившиеся под воздействием алкоголя или наркотиков, которые они добровольно приняли, не освобождались от полной уголовной или другой ответственности;

f) доказательства совершенных ранее обвиняемыми лицами актов насилия, жестокого обращения, преследования и эксплуатации рассматривались в ходе судебного разбирательства в соответствии с требованиями национального уголовного законодательства;

g) суды в соответствии с национальной конституцией были наделены полномочиями издавать защитительные или запретительные приказы по делам о насилии в отношении женщин, в том числе о выселении лиц, совершивших преступление, о запрещении вступать впредь в контакт с потерпевшей и другими оказавшимися жертвой сторонами как по месту жительства, так и вне его, и устанавливать меры наказания за нарушения этих приказов;

h) в случае необходимости могли быть приняты меры, обеспечивающие безопасность потерпевших и их семей, а также меры по их защите от угроз и мести;

i) учитывались соображения безопасности при принятии решений в отношении приговоров, не связанных или частично связанных с лишением свободы, освобождением из-под стражи под залог, условным освобождением из-под стражи, условно-досрочным освобождением или пробацией.

III. Органы полиции

8. Государствам-членам настоятельно предлагается в рамках их национальных правовых систем:

a) обеспечить неуклонное исполнение применимых положений законов, кодексов и процедур, касающихся насилия в отношении женщин, таким образом, чтобы все преступные акты насилия в отношении женщин признавались в качестве таковых в рамках системы уголовного правосудия и чтобы в их отношении принимались соответствующие меры;

b) разработать методы дознания, которые не унижают достоинство женщин, подвергшихся насилию, и сводят к минимуму степень вмешательства в их жизнь, обеспечивая при этом соблюдение стандартов сбора наилучших доказательств;

c) обеспечить, чтобы в рамках полицейских процедур, включая решения об аресте, задержании и условиях любой формы освобождения лица, совершившего пре-

ступление, принимались во внимание соображения безопасности жертвы и других лиц, связанных с ней в семейном, социальном или ином отношении, и чтобы эти процедуры содействовали также предупреждению новых актов насилия;

d) уполномочить органы полиции оперативно принимать ответные меры в связи со случаями насилия в отношении женщин;

e) обеспечить осуществление органами полиции своих полномочий в соответствии с законом и кодексами поведения, а также возможности привлечения органов полиции к ответственности за любые нарушения этих норм;

f) поощрять прием женщин на работу в службы полиции, в том числе на оперативном уровне.

IV. Вынесение приговоров и исправительные меры

9. Государствам-членам настоятельно предлагается соответствующим образом:

a) провести обзор, оценку и пересмотр политики и процедур вынесения приговоров, с тем чтобы обеспечить их соответствие целям:

i) привлечения правонарушителей к ответственности за их деяния, связанные с насилием в отношении женщин;

ii) пресечения насильственных действий;

iii) учета последствий для жертв и членов их семей приговоров, вынесенных в отношении лиц, совершивших преступление, которые также являются членами этих семей;

iv) поощрения вынесения таких мер наказания, которые сопоставимы с мерами наказания за другие насильственные преступления;

b) обеспечить уведомление женщин, подвергшихся насилию, о любом освобождении правонарушителя из-под стражи или из места заключения в тех случаях, когда соображения безопасности жертвы перевешивают при таком раскрытии информации соображения недопустимости вторжения в частную жизнь правонарушителя;

c) принимать во внимание в процессе вынесения приговоров степень физического и психологического ущерба и последствия виктимизации, в том числе на основе заявлений о последствиях для жертвы в тех случаях, когда такая практика допускается законом;

d) предоставить в распоряжение судов в законодательном порядке весь комплекс положений о вынесении приговоров, направленных на защиту жертв, других затрагиваемых лиц и общества от новых проявлений насилия;

e) обеспечить, чтобы судьи, выносящие приговоры, поощрялись к вынесению рекомендаций в отношении режима содержания правонарушителя в момент вынесения приговора;

f) обеспечить принятие соответствующих мер для искоренения насилия в отношении женщин, которые задержаны по какой бы то ни было причине;

g) разработать и провести оценку программ обращения с правонарушителями с учетом различных категорий правонарушителей и личностных характеристик правонарушителей;

h) защищать безопасность жертв и свидетелей до, во время и после уголовного процесса.

V. Оказание поддержки и помощи жертвам

10. Государствам-членам настоятельно предлагается соответствующим образом:

a) предоставить в распоряжение женщин, подвергшихся насилию, информацию о правах и средствах правовой защиты и о доступе к ним в дополнение к информации об участии в уголовном процессе и о расписании, ходе и окончательных результатах процесса;

b) поощрять женщин, подвергшихся насилию, к подаче официальных жалоб и участию в процессе их рассмотрения, а также оказывать им соответствующую помощь;

c) обеспечить, чтобы женщины, подвергшиеся насилию, получали посредством официальных и неофициальных процедур оперативное и справедливое возмещение нанесенного им ущерба, в том числе обеспечить их право на обращение за реституцией или компенсацией со стороны правонарушителей или государства;

d) предусмотреть судебные механизмы и процедуры, которые были бы доступными для женщин, подвергшихся насилию, учитывали бы их потребности и обеспечивали бы справедливое рассмотрение дел;

e) создать систему регистрации судебных приказов о мерах защиты и запретах в тех случаях, когда выдача таких приказов допускается национальным законом, с тем чтобы служащие полиции или системы уголовной юстиции имели возможность оперативно установить, действует ли какой-либо подобный приказ.

VI. Медицинские и социальные услуги

11. Государствам-членам в сотрудничестве с частным сектором, соответствующими профессиональными ассоциациями, фондами, неправительственными и общественными организациями, в том числе организациями по обеспечению равноправия женщин и исследовательскими институтами, по мере необходимости предлагается:

a) создавать, финансировать и координировать надежную сеть доступных центров и услуг для оказания экстренной помощи и предоставления временного жилья женщинам и их детям, которые подвержены риску стать жертвами насилия или являются жертвами насилия;

b) создавать, финансировать и координировать такие услуги, как бесплатные телефонные линии для получения информации, профессиональные службы и группы поддержки для консультирования по самым разным вопросам и оказания помощи в кризисных ситуациях в интересах женщин, которые являются жертвами насилия, и их детей;

c) разрабатывать и финансировать программы, призванные предостерегать от злоупотребления алкоголем и наркотиками и предупреждать случаи злоупотребления такими веществами, учитывая то, что во многих случаях насилие в отношении женщин связано с потреблением алкоголя и злоупотреблением наркотиками;

d) улучшить связи между медицинскими службами, в том числе частными службами и службами неотложной медицинской помощи, и учреждениями системы уголовного правосудия в целях сообщения об актах насилия в отношении женщин, их регистрации и принятия соответствующих мер;

e) разработать типовые процедуры для оказания помощи представителям системы уголовного правосудия в решении проблем женщин, ставших жертвами насилия;

f) когда это возможно, создавать специализированные подразделения, в состав которых входили бы соответствующие специалисты, получившие специальную подготовку в решении сложных вопросов и проблем уязвимости жертв в случаях насилия в отношении женщин.

VII. Подготовка кадров

12. Государствам-членам в сотрудничестве с неправительственными организациями, в том числе организациями по обеспечению равноправия женщин, а также в сотрудничестве с соответствующими профессиональными ассоциациями по мере необходимости предлагается:

a) обеспечивать или поощрять проведение для полиции, сотрудников системы уголовного правосудия, юристов и специалистов, связанных с системой уголовного правосудия, обязательных учебных программ по вопросам межнациональных отношений и углубления понимания гендерных аспектов, которые касаются недопустимости насилия в отношении женщин, его воздействия и последствий и которые способствуют принятию надлежащих мер, связанных с проблемой насилия в отношении женщин;

b) обеспечивать надлежащую подготовку, более широкую осведомленность и обучение сотрудников полиции, системы уголовного правосудия, юристов и специалистов, связанных с системой уголовного правосудия, в отношении всех соответствующих документов по правам человека;

c) поощрять профессиональные ассоциации разрабатывать для юристов, связанных с системой уголовного правосудия, обязательные стандарты практики и поведения, которые содействовали бы обеспечению правосудия и равноправия женщин.

VIII. Исследования и оценка

13. Государствам-членам и учреждениям, составляющим сеть Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, соответствующим органам системы Организации Объединенных Наций, другим соответствующим международным организациям, исследовательским институтам, неправительственным организациям, в том числе организациям, занимающимся вопросами обеспечения равноправия женщин, по мере необходимости предлагается:

a) разрабатывать обследования преступности, касающиеся характера и масштабов насилия в отношении женщин;

b) осуществлять сбор данных и информации с разбивкой по признаку пола для их анализа и использования наряду с имеющимися данными при оценке потребностей, в процессе принятия решений и разработке политики в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в частности, касающихся:

i) различных форм насилия в отношении женщин, их причин и последствий;

ii) степени связи экономической нужды и эксплуатации с насилием в отношении женщин;

iii) взаимоотношений между жертвой и правонарушителем;

iv) воздействия различных мер, связанных с реабилитацией или предотвращением рецидивов, на отдельного правонарушителя и ограничения насилия в отношении женщин;

v) использования огнестрельного оружия, наркотиков и алкоголя, в частности в случаях насилия в отношении женщин в семье;

vi) связи между виктимизацией или подверженностью насилию и последующими действиями с применением насилия;

c) осуществлять контроль и издавать ежегодные доклады о проявлении насилия в отношении женщин, количестве арестованных и освобожденных лиц, судебном преследовании и разрешении дел;

d) оценивать эффективность системы уголовного правосудия при решении проблем женщин, подвергающихся насилию.

IX. Меры по предупреждению преступности

14. Государствам-членам и частному сектору, соответствующим профессиональным ассоциациям, фондам, неправительственным и общественным организациям, в том числе организациям, выступающим за равноправие женщин, и исследовательским институтам настоятельно предлагается по возможности:

a) разрабатывать и осуществлять соответствующие эффективные программы по распространению среди общественности информации, просветительские и школьные программы, призванные исключить насилие в отношении женщин, путем пропагандирования равноправия, сотрудничества, взаимного уважения и равного распределения обязанностей между мужчинами и женщинами;

b) разрабатывать многодисциплинарные и учитывающие гендерные аспекты подходы в работе государственных и частных учреждений, принимающих участие в деятельности по искоренению насилия в отношении женщин, в первую очередь путем

установления партнерских отношений с сотрудниками правоохранительных органов и социальных служб, предоставляющих защиту женщинам, ставшим жертвами насилия;

c) разрабатывать программы консультативных мер для правонарушителей или лиц, определенных в качестве потенциальных правонарушителей, с тем чтобы содействовать мирному разрешению конфликтных ситуаций, улаживанию ссор и сдерживанию проявления эмоций, а также изменению взглядов на роль и взаимоотношения полов;

d) разрабатывать программы консультативных мер и предоставлять информацию женщинам, в том числе жертвам насилия, о роли полов, правах человека женщин, а также социальных, медицинских, правовых и экономических аспектах причин насилия, совершаемого в отношении женщин, с тем чтобы предоставить в распоряжение женщин средства самозащиты против всех форм насилия;

e) разрабатывать и распространять информацию о различных формах насилия в отношении женщин и существующих программах, призванных содействовать решению этой проблемы, в том числе программах, касающихся мирного разрешения конфликтных ситуаций, в доходчивой для соответствующей аудитории форме, в том числе на всех уровнях учебно-образовательного процесса;

f) поддерживать инициативы организаций, выступающих за равноправие женщин, и неправительственных организаций в их усилиях по разъяснению среди общественности проблемы, касающейся насилия в отношении женщин, и содействовать его искоренению.

15. Государствам-членам и средствам массовой информации, ассоциациям работников средств массовой информации, органам управления средствами массовой информации, школам и другим соответствующим социальным партнерам при обеспечении соблюдения принципа свободы средств массовой информации настоятельно предлагается по возможности готовить общественные информационные кампании и соответствующие меры и механизмы, в частности моральные кодексы и меры саморегулирования, связанные с освещением насилия в средствах массовой информации, которые призваны воспитывать уважение к правам женщин и осуждать как случаи дискриминации в отношении женщин, так и создание стереотипного образа женщин.

X. Международное сотрудничество

16. Государствам-членам и органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций настоятельно предлагается по возможности:

a) обмениваться информацией, касающейся успешного применения на практике моделей и программ профилактических мер по искоренению насилия в отношении женщин, и подготовить справочный документ по этим моделям;

b) сотрудничать и устанавливать партнерские отношения на региональном и международном уровнях с соответствующими учреждениями в целях предупреждения насилия в отношении женщин и содействия осуществлению мер, призванных эффективно предавать правонарушителей правосудию, в рамках механизмов международного сотрудничества и оказания помощи в соответствии с национальным законодательством;

c) оказывать помощь и поддержку Фонду Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин и его мероприятиям по искоренению насилия в отношении женщин.

17. Государствам-членам настоятельно предлагается:

a) ограничить сферу действия любых оговорок к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин такими положениями, которые формулируются в максимальной степени точно, имеют узкую сферу применения и не противоречат предмету и цели Конвенции;

b) осудить все нарушения прав человека женщин в период вооруженных конфликтов, признать их в качестве нарушения международных прав человека и международного гуманитарного права и призвать к проведению конкретных контрмер в отно-

шении нарушений подобного рода, включая, в частности, убийство, систематическое изнасилование, сексуальное рабство и принудительную беременность;

c) проводить активную работу по обеспечению ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или присоединения к ней среди государств, которые еще не сделали этого, с тем чтобы к 2000 году добиться ее всеобщей ратификации;

d) всесторонне рассмотреть вопрос о включении гендерного аспекта в разрабатываемый проект устава международного суда по уголовным делам, в частности, с учетом прав женщин, ставших жертвами насилия;

e) сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин Комиссии по правам человека, его причинах и последствиях и оказывать ему помощь в выполнении его или ее предусмотренных мандатом задач и обязанностей предоставлять всю запрашиваемую информацию и реагировать на официальные визиты и корреспонденцию Специального докладчика.

XI. Последующие мероприятия

18. Государствам-членам, органам Организации Объединенных Наций, при условии наличия внебюджетных средств, учреждениям, входящим в сеть Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, другим соответствующим международным организациям, исследовательским институтам и неправительственным организациям, в том числе организациям, выступающим за равноправие женщин, настоятельно предлагается по возможности:

a) поощрять перевод Типовых стратегий и практических мер на национальные языки и обеспечить их широкое распространение для использования в рамках учебно-образовательных программ;

b) применять Типовые стратегии и практические меры в качестве основы, директивной рекомендации и практического руководства для осуществления деятельности, направленной на искоренение насилия в отношении женщин;

c) оказывать правительствам, по их просьбе, помощь в проведении обзора, оценки и пересмотра задач, стоящих перед их системами уголовного правосудия, в том числе уголовного законодательства, на основе Типовых стратегий и практических мер;

d) оказывать поддержку мероприятиям технического сотрудничества учреждений, входящих в сеть Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в искоренении насилия в отношении женщин;

e) разрабатывать координируемые национальные, региональные и субрегиональные планы и программы действий по реализации на практике Типовых стратегий и практических мер;

f) готовить стандартные учебные программы и учебные пособия для сотрудников полиции и систем уголовного правосудия на основе Типовых стратегий и практических мер;

g) осуществлять периодический обзор и контроль на национальном и международном уровнях за ходом осуществления планов, программ и инициатив, направленных на ликвидацию насилия в отношении женщин, с учетом Типовых стратегий и практических мер.

Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию 52/97, озаглавленную «Насилие в отношении трудящихся женщин-мигрантов», в которой она приветствовала доклад Генерального секретаря по данному вопросу[77] и призвала государства-члены рассмотреть возможность подписания и ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей[78], а также Конвенции о рабстве 1926 года[79].

В своей резолюции 52/87 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о борьбе с коррупцией и взяточничеством[80] и доклад совещания группы экспертов по вопросам коррупции, которое состоялось в Буэнос-Айресе с 17 по 21 марта 1997 года[81]. Ассамблея приветствовала также изменения, которые способствовали укреплению международного взаимопонимания и сотрудничества в отношении взяточничества в транснациональных коммерческих операциях, такие, например, как принятие 29 марта 1996 года Организацией американских государств Межамериканской конвенции о борьбе с коррупцией[82], которая содержит статью о запрещении взяточничества в международных коммерческих операциях; осуществляемую в настоящее время работу Совета Европы против коррупции, в том числе разработку нескольких международных конвенций, содержащих положения о коррупции в международных коммерческих операциях; работу Всемирной торговой организации по повышению транспарентности, открытости и обоснованности процедур государственных закупок и текущую работу государств — членов Организации экономического сотрудничества и развития, в том числе в качестве ее элементов соглашение о запрещении вычета из облагаемых налогом сумм взяток, выплаченных иностранным государственным должностным лицам в ходе международных коммерческих операций, и обязательство установить уголовную ответственность за дачу взяток иностранным государственным должностным лицам в ходе международных коммерческих операций. Кроме того, Генеральная Ассамблея согласилась с тем, что всем государствам следует принять все возможные меры для дальнейшего осуществления Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях[83] и Международного кодекса поведения государственных служащих[84].

Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию 52/88 о международном сотрудничестве в вопросах уголовного права, охватывающую области взаимной помощи и выдачи, и в связи с этим рекомендовала, чтобы группа экспертов, в соответствии с положениями раздела I резолюции 1995/27 Экономического и Социального Совета от 24 июля 1995 года, изучила пути и средства повышения эффективности этого направления международного сотрудничества, уделяя должное внимание обеспечению законности и защите прав человека, в том числе путем подготовки альтернативных или дополнительных статей к Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия[85], разработки типового законодательства и оказания технической помощи в разработке соглашений. Ассамблея постановила также дополнить Типовой договор о выдаче[86] следующими положениями:

Дополнительные положения к Типовому договору о выдаче

Статья 3

1. Перенести текст примечания 96 в конец пункта *a* и добавить следующее новое примечание: «Страны, возможно, пожелают исключить из концепции политических правонарушений некоторые деяния, например насильственные действия, в частности серьезные правонарушения, связанные с применением насилия, лишающего человека жизни, здоровья или свободы».

2. Добавить в примечание 97 следующее предложение: «Страны, возможно, также пожелают ограничить рассмотрение вопроса об истечении срока давности лишь правом запрашивающего государства или предусмотреть, что действия, прерывающие

течение давности в запрашивающем государстве, должны признаваться в запрашиваемом государстве».

Статья 4

3. Добавить к пункту *a* следующее примечание: «Некоторые страны, возможно, пожелают в рамках национальных правовых систем рассмотреть другие средства, лишающие виновных в преступлениях возможности избежать наказания в силу своего гражданства, такие, в частности, как положения, которые позволили бы осуществлять передачу соответствующих лиц в случае серьезных правонарушений или позволили бы временно передавать соответствующее лицо для судебного разбирательства и возвращать его в запрашиваемое государство для отбывания наказания».

4. Добавить в пункт *d* такие же положения aut dedere aut judicare (либо выдать, либо преследовать по закону), как и положения, содержащиеся в пунктах *a* и *f*.

Статья 5

5. Добавить следующее примечание к статье 5: «Страны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос об использовании наиболее передовых средств связи для передачи просьб и путях, которые должны позволять устанавливать аутентичность документов в качестве исходящих от запрашивающего государства».

6. Заменить примечание 101 следующим текстом: «Страны, требующие представления доказательств в обоснование просьбы о выдаче, возможно, пожелают определить доказательственные требования, которые должны быть выполнены для удовлетворения предусмотренного для выдачи критерия, и при этом принять во внимание необходимость содействия эффективному международному сотрудничеству».

Статья 6

7. Добавить к названию статьи 6 следующее примечание: «Страны, возможно, пожелают отказаться от требования о соблюдении специального правила в случае упрощенной выдачи».

Статья 14

8. Добавить следующее примечание к подпункту 1 *a*: «Страны, возможно, пожелают также предусмотреть, что специальное правило не применяется в случае правонарушений, которые могут повлечь за собой выдачу, которые могут быть доказаны на основании тех же фактов и за которые предусматривается такое же или менее строгое наказание, как и за первоначальное правонарушение, в связи с которым была запрошена выдача».

9. Опустить примечание 103.

10. Добавить следующее примечание к пункту 2: «Страны, возможно, пожелают отказаться от требования предоставления некоторых или всех таких документов».

Статья 15

11. Добавить в примечание 105 следующее предложение: «Однако страны, возможно, пожелают предусмотреть, что в разрешении на транзитную перевозку не может быть отказано на основании гражданства».

Статья 17

12. Добавить в примечание 106 следующее предложение: «Могут быть также случаи, когда необходимо провести консультации между запрашивающим и запрашиваемым государствами относительно уплаты запрашивающим государством чрезвычайных расходов, особенно в сложных случаях, когда имеются существенные различия в средствах, находящихся в распоряжении двух государств».

В своей резолюции 52/89 Генеральная Ассамблея выразила признательность Африканскому институту Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями за его усилия по поощрению и координации региональной деятельности в области технического сотрудничества, связанной с системами предупреждения преступности и уголовного правосудия в Африке. В своей резолюции 52/90 Ассамблея вновь подтвердила приоритетный характер Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и просила Генерального секретаря продолжать укреплять Программу путем обеспечения ее ресурсами, необходимыми для выполнения ее полномочий в полном объеме, включая последующие меры в связи с Неапольской политической декларацией и Глобальным планом действий против организованной транснациональной преступности, принятыми в Неаполе, Италия, 21–23 ноября 1994 года[87], и девятым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Каире 29 апреля — 8 мая 1995 года[88].

В своей резолюции 52/91 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию о работе ее шестой сессии[89], а также результаты ее обсуждения вопроса подготовки к десятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями[90].

e) Международные действия по борьбе со злоупотреблением наркотиками и их незаконным производством и оборотом

Состояние международных документов

В 1997 году еще одно государство стало участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[91], и в результате общее число ее участников составило 139; еще шесть государств стали участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года[92], и в результате общее число ее участников составило 153; еще два государства стали участниками Протокола 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года[93], и в результате общее число его участников составило 107, и еще шесть государств стали участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года[94], и в результате общее число ее участников составило 145.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 52/92, в которой призвала все государства принять адекватные национальные законы и правила, укрепить национальные судебные системы и осуществлять эффективную деятельность по контролю над наркотическими средствами в сотрудничестве с другими государствами согласно вышеупомянутым международным документам, а также вновь подтвердила важность Всемирной программы действий, принятой Генеральной Ассамблеей на ее семнадцатой специальной сессии по наркотикам[95], как всеобъемлющей основы для национальных, региональных и международных действий по борьбе против незаконного производства и оборота наркотических средств и психотропных веществ и спроса на них. В этой же резолюции Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии

по наркотическим средствам, действовавшей в качестве подготовительного органа для специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной борьбе с незаконным производством, сбытом, спросом, оборотом и распространением наркотических средств и психотропных веществ и связанной с этим деятельностью[96], и постановила, что эта специальная сессия будет проведена, как рекомендовал Экономический и Социальный Совет в своем решении 1997/238 от 21 июля 1997 года, в период с 8 по 10 июня 1998 года и что ее следует поддержать при помощи Общесистемного плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками[97] как чрезвычайно важного инструмента координации и расширения деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками. Кроме того, Генеральная Ассамблея приветствовала усилия Международной программы Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами, направленные на осуществление ее мандатов в рамках международных договоров о контроле над наркотическими средствами, Всеобъемлющего многодисциплинарного плана будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами[98], Всемирной программы действий и соответствующих единодушно принятых документов, а также приняла к сведению доклад Генерального секретаря[99].

f) Вопросы прав человека

1) *Состояние и осуществление международных документов*

i) *Международные пакты о правах человека*

В 1997 году еще два государства стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года[100], в результате общее число участвующих в нем государств составило 137; еще четыре государства стали участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года[101], в результате общее число его участников составило 140; еще четыре государства стали участниками Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года[102], в результате общее число участников Протокола составило 93, и еще два государства стали участниками второго Факультативного протокола 1989 года к Международному пакту о гражданских и политических правах, целью которого является отмена смертной казни[103], в результате общее число участников этого Протокола составило 31.

12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея приняла по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/116, в которой отметила, что Международные пакты о правах человека представляют собой первые всеобъемлющие и юридически обязательные международные договоры в области прав человека и вместе со Всеобщей декларацией прав человека[104] составляют ядро Международного билля о правах человека, и, приняв к сведению доклад Генерального секретаря[105] о состоянии Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах и Факультативных протоколов к Международному пакту о гражданских и политических правах, предложила Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека активизировать систематические усилия, направленные на то, чтобы побудить государства стать участниками Международных пактов о правах человека и через программу консультативного обслуживания в области прав человека оказывать таким го-

сударствам, по их просьбе, помощь в ратификации Пактов и Факультативных протоколов к Международному пакту о гражданских и политических правах и присоединении к ним.

ii) *Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации*[106]

В 1997 году еще два государства стали участниками этой Конвенции, в результате общее число участвующих в ней государств составило 150.

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета ряд резолюций в этой области: резолюцию 52/109, озаглавленную «Меры по борьбе против современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости», в которой она приняла к сведению доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с этим нетерпимости[107]; резолюцию 52/110, озаглавленную «Доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации»[108], и резолюцию 52/111, озаглавленную «Третье Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации и созыв всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

iii) *Международная конвенция о пресечении преступлений геноцида и наказании за него 1973 года*[109]

В 1997 году участником этой Конвенции стало еще одно государство, в результате общее число участвующих в ней государств составило 101.

iv) *Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года*[110]

В 1997 году еще семь государств стали участниками этой Конвенции, в результате общее число участвующих в ней государств составило 161.

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета, помимо двух вышеупомянутых резолюций о ликвидации насилия в отношении женщин, еще ряд резолюций, специально касающихся женщин: резолюцию 52/93, озаглавленную «Улучшение положения женщин в сельских районах»; резолюцию 52/94, озаглавленную «Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин»; резолюцию 52/95, озаглавленную «Международный учебный и научно-исследовательский институт по улучшению положения женщин»; резолюцию 52/96, озаглавленную «Улучшение положения женщин в Секретариате [Организации Объединенных Наций]»; и резолюцию 52/98, озаглавленную «Торговля женщинами и девочками». В последней из этих резолюций Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по вопросу о торговле женщинами и девочками[111]; приветствовала предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях усилия, направленные на осуществление рекомендаций Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях[112], а также приветствовала принятые правительствами меры, направленные на выполнение положений о борьбе с торговлей женщинами и девочками, содержащихся в Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин[113] и Венской декларации и Программе действий, принятых Всемирной

конференцией по правам человека[114]. Генеральная Ассамблея приняла также резолюцию 52/99, озаглавленную «Традиции или обычаи, затрагивающие здоровье женщин и девочек»; резолюцию 52/100, озаглавленную «Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и всестороннее осуществление Пекинской декларации и Платформы действий», и резолюцию 52/106, озаглавленную «Девочки». Помимо этого Ассамблея приняла решение 52/421, в котором приняла к сведению следующие доклады: доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин[115], доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин[116] и доклад Генерального секретаря о деятельности Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин[117].

v) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года*[118]

В 1997 году еще три государства стали участниками этой Конвенции, в результате общее число участвующих в ней государств составило 104.

vi) *Конвенция о правах ребенка*[119]

В 1997 году еще три государства стали участниками этой Конвенции, в результате общее число участвующих в ней государств составило 191.

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/107 о правах ребенка, в которой затронула вопросы, касающиеся осуществления Конвенции о правах ребенка; детей-инвалидов; предупреждения и искоренения торговли детьми и их сексуальной эксплуатации, включая детскую проституцию и детскую порнографию; защиты детей, затрагиваемых вооруженными конфликтами; детей-беженцев и детей, перемещенных внутри страны; ликвидации эксплуатации детского труда и бедственного положения детей, живущих или работающих на улице. В тот же день Ассамблея приняла также решение 52/421, в котором приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции о правах ребенка[120] и доклад Генерального секретаря об эксплуатации детского труда[121].

vii) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года*[122]

В 1997 году участником этой Конвенции стало еще одно государство, в результате общее число участвующих в ней государств увеличилось до девяти.

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/115, в которой приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии этой Конвенции[123].

2) *Пятидесятая годовщина Всеобщей декларации прав человека 1948 года*[124]

Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/117, в которой приветствовала деятельность, осуществляемую Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в целях содействия празднованию пятидесятой годовщины

Всеобщей декларации прав человека и просила ее продолжать координировать все соответствующие мероприятия в рамках системы Организации Объединенных Наций, принимая во внимание содержащиеся в Венской декларации и Программе действий[125] положения в отношении оценки и последующих мероприятий, а также подтвердила свою приверженность дальнейшему развитию вдохновляющих идей Декларации посредством разработки международных стандартов в области прав человека и механизмов их поощрения и защиты и с учетом событий, которые произошли за истекшие 50 лет, включая принятие Декларации о праве на развитие[126].

3) *Всеобъемлющее осуществление Венской декларации и Программы действий и последующие меры*

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/148, в которой сослалась на свою резолюцию 48/121 от 20 декабря 1993 года, в которой она одобрила Венскую декларацию и Программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека, которая состоялась в Вене 14–25 июня 1993 года, а также на свои последующие резолюции по этому вопросу. Ассамблея сослалась также на пункт 100 части II Венской декларации и Программы действий, касающийся проведения в 1998 году обзора за пятилетний период прогресса, достигнутого в осуществлении Венской декларации и Программы действий, в котором эта Всемирная конференция, среди прочего, просила Генерального секретаря в связи с пятидесятой годовщиной принятия Всеобщей декларации прав человека предложить всем государствам, всем органам и учреждениям системы Организации Объединенных Наций, связанным с правами человека, представить ему доклады о прогрессе, достигнутом в осуществлении Венской декларации и Программы действий, и, рассмотрев доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека[127], в частности главу VII, озаглавленную «1998 год — Год прав человека», призвала все государства активно содействовать проведению в 1998 году обзора за пятилетний период.

4) *Другие вопросы прав человека*

В ходе своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета также приняла ряд других резолюций и решений: резолюцию 52/118, озаглавленную «Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека»; решение 52/422, озаглавленное «Вопросы прав человека»; решение 52/423, озаглавленное «Документы, рассмотренные Генеральной Ассамблеей в связи с осуществлением документов по правам человека»; решение 52/425, озаглавленное «Документы, рассмотренные Генеральной Ассамблеей в связи с вопросами прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей»; решение 52/427, озаглавленное «Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека». В число других принятых резолюций вошли: резолюция 52/124, озаглавленная «Права человека при отправлении правосудия»; резолюция 52/125, озаглавленная «Укрепление законности»; резолюция 52/128, озаглавленная «Национальные учреждения, занимающиеся поощрением и защитой прав человека»; резолюция 52/131, озаглавленная «Укрепление деятельности

Организации Объединенных Наций в области прав человека путем содействия международному сотрудничеству и важное значение неизбирательности, беспристрастности и объективности», и резолюция 52/134, озаглавленная «Укрепление международного сотрудничества в области прав человека».

g) Вопросы беженцев

1) *Состояние международных документов*

В 1997 году еще три государства стали участниками Конвенции 1951 года, касающейся статуса беженцев[128], в результате общее число участвующих в ней государств составило 131; еще три государства стали участниками Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев[129], в результате общее число участвующих в нем государств составило 131; а еще одно государство стало участником Конвенции о статусе апатридов 1954 года[130], в результате общее число участвующих в ней государств составило 44. Число государств — участников Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года[131] осталось без изменений и составило 19.

2) *Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев*[132]

Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провел свою сорок восьмую сессию в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве 13–17 октября 1997 года и принял ряд решений и выводов, касающихся международной защиты, обеспечения безопасности занимающегося вопросами убежища персонала/другого гуманитарного персонала УВКБ ООН; детей и подростков из числа беженцев и последующих мер по итогам Конференции Содружества Независимых Государств.

3) *Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей*

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета ряд резолюций в этой области, включая резолюцию 52/101, озаглавленную «Помощь беженцам, репатриантам и перемещенным лицам в Африке»; резолюцию 52/105, озаглавленную «Помощь несопровождаемым несовершеннолетним беженцам», и резолюцию 52/102, озаглавленную «Последующая деятельность по итогам Региональной конференции для рассмотрения проблем беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольного переселения и репатриантов в странах Содружества Независимых Государств и соответствующих соседних государствах». По вопросам, касающимся деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, были приняты также резолюции 52/103 и 52/104.

h) Специальные международные уголовные трибуналы

В ходе своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла без передачи в главные комитеты решение 52/408 от 4 ноября 1997 года, в котором приняла к сведению четвертый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные на-

рушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года[133], и решение 52/412 от 8 декабря 1997 года, в котором она приняла к сведению второй ежегодный доклад Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года[134].

i) Защита персонала Организации Объединенных Наций

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 12 декабря 1997 года по рекомендации Третьего комитета резолюцию 52/126, в которой, руководствуясь соответствующими принципами в отношении защиты, закрепленными в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций[135], Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений[136] и Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала[137], и отмечая, что с момента принятия 9 декабря 1994 года Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала ее подписали только 43 государства-члена и только 14 ее ратифицировали, Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о положении сотрудников Организации Объединенных Наций и членов их семей[138] и указанные в нем факты. В этой же резолюции Ассамблея настоятельно призвала все государства: *a*) уважать права человека персонала Организации Объединенных Наций и другого персонала, осуществляющего деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций, и обеспечивать их уважение и принимать необходимые меры для обеспечения охраны и безопасности этого персонала, а также неприкосновенности помещений Организации Объединенных Наций, что имеет важное значение для продолжения и успешного осуществления операций Организации Объединенных Наций; *b*) обеспечить скорейшее освобождение сотрудников Организации Объединенных Наций и других сотрудников, осуществляющих деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций, которые были арестованы или задержаны в нарушение иммунитета, в соответствии с вышеупомянутыми конвенциями и применимыми нормами международного гуманитарного права, а также призвала все государства: *a*) рассмотреть возможность того, чтобы стать участниками Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; *b*) своевременно представлять надлежащую информацию об арестах или задержании сотрудников Организации Объединенных Наций и других сотрудников, осуществляющих деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций; *c*) немедленно и безоговорочно предоставлять представителю компетентной международной организации доступ к таким сотрудникам; *d*) позволять независимым медицинским группам проводить освидетельствование состояния здоровья задержанных сотрудников Организации Объединенных Наций и других сотрудников, осуществляющих деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций, и оказывать им необходимую медицинскую помощь; и *e*) позволять представителям соответствующей компетентной международной организации присутствовать на слушаниях по де-

лам сотрудников Организации Объединенных Наций и других сотрудников, осуществляющих деятельность по выполнению мандата операции Организации Объединенных Наций, при условии, что такое участие не противоречит внутреннему законодательству.

j) Возвращение или реституция культурных ценностей странам их происхождения

25 ноября 1997 года Генеральная Ассамблея приняла без передачи в главные комитеты резолюцию 52/24, в которой, ссылаясь на Конвенцию о мерах по запрещению и предупреждению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности[139], приветствуя Мелельинскую декларацию в защиту культурного разнообразия и терпимости и План действий в области культурного сотрудничества, принятые на первом совещании министров культуры стран Движения неприсоединения, которое состоялось в Мелельине, Колумбия, 4 и 5 сентября 1997 года, и принимая к сведению доклад Генерального секретаря[140], она выразила признательность ЮНЕСКО и Межправительственному комитету по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения за проделанную ими работу, в частности путем содействия двусторонним переговорам, в целях возвращения или реституции культурных ценностей, составления описей движимых культурных ценностей, ограничения незаконной торговли культурными ценностями и распространения информации среди общественности.

---

4. МОРСКОЕ ПРАВО

a) Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года[141]

В 1997 году еще 13 государств стали участниками этой Конвенции, в результате число участвующих в ней государств составило 123.

b) Доклад Генерального секретаря[142]

Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят второй сессии был представлен доклад Генерального секретаря по морскому праву, в котором освещался ряд тем, связанных с Мировым океаном и морским правом.

В докладе указывалось, что в Гамбурге (Германия) начал функционировать и провел три сессии Международный трибунал по морскому праву, в ходе работы сессий учрежденного Трибунала 1 августа 1996 года состоялись выборы 21 его члена[143]. Четвертая сессия была запланирована на октябрь 1997 года[144]. Что касается образования камер, то наряду с Камерой по спорам, касающимся морского дня, Трибунал образовал еще три постоянные камеры: Камеру упрощенного производства, Камеру по спорам, касающимся рыболовства, и Камеру по спорам, касающимся морской среды.

В докладе Генерального секретаря также подчеркивалось, что на рассмотрении Международного Суда по-прежнему находилось несколько дел, касавшихся споров в отношении морских районов[145].

Кроме того, обсуждался доклад по вопросу о преступлениях (пиратстве и вооруженном разбое) на море и о контрабандном провозе иностранцев.

c) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея 26 ноября 1997 года приняла без передачи в главные комитеты ряд резолюций по данному вопросу. В своей резолюции 52/26, озаглавленной «Мировой океан и морское право», Ассамблея отметила прогресс в работе Международного органа по морскому дну и прогресс, достигнутый Юридической и технической комиссией в работе по составлению проекта добычного устава, а также принятие Соглашения о привилегиях и иммунитетах Трибунала[146], прогресс в деле заключения соглашения о штаб-квартире между Трибуналом и Германией и принятие Трибуналом своего Регламента; принятие резолюции о внутренней практике производства дел и руководства по подготовке и представлению дел в Трибунале. В своей резолюции 52/27 Ассамблея утвердила Соглашение о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и Международным органом по морскому дну[147].

В своей резолюции 52/28 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря[148]; признала значение Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими[149], как важного вклада в обеспечение сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими; и подчеркнула важность скорейшего вступления Соглашения в силу и его эффективного осуществления.

И наконец, в своей резолюции 52/29 Генеральная Ассамблея, принимая к сведению доклад Генерального секретаря о масштабном пелагическом дрифтерном промысле и его последствиях для живых морских ресурсов Мирового океана, неразрешенном промысле в зонах национальной юрисдикции и его последствиях для живых морских ресурсов Мирового океана и промысловом прилове и выбросе рыбы и их последствиях для устойчивого использования мировых живых морских ресурсов[150], вновь подтвердила значение, которое она придает соблюдению ее резолюции 46/215 от 20 декабря 1991 года, в частности тех ее положений, которые призывают к полному соблюдению глобального моратория на весь масштабный пелагический дрифтерный промысел в открытых водах Мирового океана, включая замкнутые и полузамкнутые моря. Она также отметила, что растущее число государств и других субъектов, а также соответствующих региональных и субрегиональных рыбохозяйственных организаций и договоренностей приняли законы, установили правила или ввели другие меры, с тем чтобы добиться соблюдения резолюций 46/215, 49/116 от 19 декабря 1994 года и 51/36 от 9 декабря 1996 года, и настоятельно призвала их обеспечить выполнение таких мер в полном объеме. Далее Ассамблея настоятельно призвала государства, соответствующие международные организации и региональные и субрегиональные рыбохозяйственные организации и

договоренности предпринять шаги к установлению политики, применению мер — в том числе через оказание помощи развивающимся странам, — сбору данных и обмену ими в разработке методов для сокращения прилова, выброса рыбы и послепромысловых потерь согласно международному праву и соответствующим международным документам, включая Кодекс ведения ответственного рыболовства.

---

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД[151, 152]

Дела, находящиеся на рассмотрении Суда[153]

1. *Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*

Постановлением от 30 октября 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 800) Председатель Суда с учетом мнений сторон установил 31 декабря 1997 года в качестве предельного срока представления каждой из сторон контрмеморандума по существу рассматриваемого дела.

В связи с уходом в отставку судьи ad hoc Валтикоса Бахрейн выбрал судьей ad hoc г-на Мохамеда Шахабуддина. После того как судья ad hoc Шахабуддин, в свою очередь, ушел в отставку, Бахрейн выбрал судьей ad hoc г-на Айвиса Л. Фортера.

Письмом от 25 сентября 1997 года Бахрейн проинформировал Суд о том, что он возражает против приобщения к делу представленных Катаром в качестве приложения к его меморандуму документов (81 документ), подлинность которых не установлена. В подтверждение своих слов Бахрейн представил подробный анализ упомянутых документов. Утверждая, что предъявленный Катаром материал «не имеет прямого отношения к существу дела и уводит в сторону от его рассмотрения», Бахрейн заявил, что с точки зрения подготовки его собственного контрмеморандума было бы бесполезно принимать во внимание указанные документы.

В письме от 8 октября 1997 года Катар заявил, что, по его мнению, возражения, приведенные Бахрейном, связаны с рассматриваемым Судом делом, но Суд «не может полагать, что Катар на данном этапе подготовки им контрмеморандума детально прокомментирует заявление Бахрейна».

После того как Бахрейн в своем следующем письме заявил, что использование Катаром документов, вызывающих сомнение в их подлинности, порождает «трудности процедурного характера и тем самым сводит на нет прогресс в урегулировании основополагающих событий рассматриваемого дела» и что возникли новые, относящиеся к оценке аутентичности представленных документов вопросы, Председатель Суда провел 25 ноября 1997 года встречу сторон, на которой было, в частности, согласовано, что в контрмеморандумах не будет подниматься вопрос об адекватности документов, предъявленных Катаром, и что другие состязательные бумаги будут представлены сторонами в более поздние сроки.

Стороны в надлежащем порядке представили контрмеморандумы и обменялись ими 23 декабря 1997 года.

2. *Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)*

Постановлением от 16 декабря 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 902) Председатель Суда, учитывая согласие сторон, установил 23 июня 1997 года в качестве предельного срока представления контрмеморандума Соединенными Штатами Америки. В рамках установленного таким образом срока Соединенные Штаты представили контрмеморандум и встречный иск, обратившись к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

«1. что, совершая в 1987–1988 годах нападения на суда, минирование акватории Персидского залива и другие действия военного характера, которые угрожали и наносили вред морской торговле, Исламская Республика Иран нарушила свои обязательства перед Соединенными Штатами, предусмотренные статьей X Договора 1955 года, и

2. что вследствие этого Исламская Республика Иран обязана полностью возместить Соединенным Штатам ущерб за нарушение Договора 1955 года в форме и объеме, которые Суд определит на последующих стадиях разбирательства».

Письмом от 2 октября 1997 года Иран уведомил Суд о том, что он имеет «серьезные возражения относительно приемлемости контрмеморандума Соединенных Штатов», считая, что контрмеморандум в том виде, в каком он сформулирован Соединенными Штатами, не отвечает требованиям пункта 1 статьи 80 Регламента Суда.

На встрече, проведенной 17 октября 1997 года Вице-председателем Суда, исполнявшим обязанности его Председателя, с поверенными сторон, было принято согласованное решение о том, что их соответствующие правительства представят свои письменные замечания по вопросу о приемлемости встречного иска Соединенных Штатов.

После того как в своих сообщениях, соответственно, от 18 ноября и 18 декабря 1997 года Иран и Соединенные Штаты представили свои письменные замечания, Суд принял 10 марта 1998 года постановление (*I.C.J. Reports 1998*, p. 190) о том, что встречный иск, выдвинутый Соединенными Штатами в их контрмеморандуме, как таковой является приемлемым и входит в состав актов судопроизводства. Далее Суд постановил, что Иран должен представить ответ на упомянутый контрмеморандум, а Соединенные Штаты — возражение на этот ответ в сроки до 10 сентября 1998 года и 23 ноября 1999 года, соответственно.

3. *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии)*

Постановлением от 23 июля 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 797) Председатель Суда, учитывая мнения сторон, установил 23 июля 1997 года в качестве предельного срока представления Югославией своего контрмеморандума. Контрмеморандум был представлен в установленный срок. В нем были изложены встречные иски, в соответствии с которыми Югославия просила Суд вынести решение и объявить, что:

«3. Босния и Герцеговина несет ответственность за акты геноцида в отношении сербов, находившихся в Боснии и Герцеговине, и за другие

нарушения обязательств, закрепленных в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года,

— поскольку она спровоцировала акты геноцида принятием «Исламской декларации» и, в частности, тем ее положением, согласно которому «не может быть никакого мира или сосуществования между «исламской верой» и «неисламскими» социально-политическими институтами»;

— поскольку она провоцировала акты геноцида выступлениями исламской молодежной газеты «Novi Vox», опубликовавшей, в частности, текст «Патриотической песни», содержавшей следующие строки:

«Милая мама, я выращу ивы,
И сербов повесим на них мы.
Милая мама, ножи наточу я,
И вскоре мы ямы наполним»;

— поскольку она провоцировала акты геноцида публикациями газеты «Zmaj od Bosne», поместившей, среди прочего, статью, содержавшую следующий текст: «Каждый мусульманин должен назвать имя серба и дать клятву убить его»;

— поскольку в передачах радиостанции «Hajat» открыто транслировались призывы уничтожать сербов и тем самым провоцировались акты геноцида;

— поскольку в отношении сербов, находившихся в Боснии и Герцеговине, вооруженные силы, равно как и другие органы Боснии и Герцеговины, совершали акты геноцида и другие акты, запрещенные Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о чем говорится в главе седьмой контрмеморандума;

— поскольку Босния и Герцеговина не противодействовала актам геноцида и другим актам, запрещенным Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, о которых говорится в главе седьмой контрмеморандума.

4. Босния и Герцеговина обязана подвергнуть наказанию лиц, ответственных за совершение актов геноцида и других актов, запрещенных Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года.

5. Босния и Герцеговина обязана принять меры, необходимые для того, чтобы вышеупомянутые акты не повторялись в будущем.

6. Босния и Герцеговина обязана устранить все последствия нарушения обязательств, закрепленных в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года, и предоставить соответствующую компенсацию».

Письмом от 28 июля 1997 года Босния и Герцеговина уведомила Суд о том, что, «по мнению заявителя, встречные иски ответчика... не отвечают основополагающим положениям пункта 1 статьи 80 Регламента Суда и поэтому не должны включаться в материалы первоначального судопроизводства».

На встрече, проведенной Председателем Суда 22 сентября 1997 года с поверенными сторон, обе стороны согласились с тем, что их соответствующие правительства представят свои письменные замечания по вопросу о приемлемости встречных исков Югославии.

После того как в своих сообщениях, соответственно, от 9 и 23 октября 1997 года Босния и Герцеговина и Югославия представили свои письменные замечания, Суд принял 17 декабря 1997 года постановление (*I.C.J. Reports 1997*, p. 243) о том, встречные иски, выдвинутые Югославией в ее контрмеморандуме, как таковые являются приемлемыми и входят в состав актов судопроизводства. Далее Суд вынес постановление о том, чтобы Босния и Герцеговина представила ответ на упомянутый контрмеморандум, а Югославия — дополнительные материалы в сроки до 23 января и 23 июля 1998 года, соответственно.

К этому постановлению судья ad hoc Креча приложил заявление (ibid., pp. 262–271), судья Корома и судья ad hoc Лаутерпахт — особые мнения (ibid., pp. 272–277 и 278–286), а Вице-председатель Вирамантри — несовпадающее особое мнение (ibid., pp. 287–297).

4. *Проект Габчиково–Надьмарош (Венгрия/Словакия)*

В ноябре 1995 года обеими сторонами в споре был подписан в Будапеште и Нью-Йорке «Предварительный протокол», предусматривавший возможное посещение района выполнения проекта Судом. После установления с согласия Суда соответствующих сроков Протокол был дополнен Согласованным протоколом от 3 февраля 1997 года.

Постановлением от 5 февраля 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, p. 3) Суд решил «выполнять свои функции по получению доказательств путем посещения объектов или мест, связанных с соответствующими делами» (см. статью 66 Регламента Суда), и «использовать для этого механизмы, предлагаемые соответствующими сторонами». Посещение таких объектов, осуществленное впервые за пятидесятилетнюю историю деятельности Суда, состоялось 1–4 апреля 1997 года в перерыве между первым и вторым этапами устного судопроизводства.

Первый этап устного судопроизводства имел место 3–7 и 24–27 марта 1997 года. Каждая из сторон продемонстрировала свои видеоматериалы. Второй этап проходил 10–11 и 14–15 апреля 1997 года.

На открытом заседании 25 сентября 1997 года Суд вынес свое решение (*I.C.J. Reports 1997*, p. 7), краткое изложение и текст постановляющего пункта которого приводятся ниже.

Обзор хода судебного разбирательства дела и изложение исковых требований (пункты 1–14)

Суд начинает с напоминания о том, что дело было возбуждено 2 июля 1993 года совместной нотификацией Венгрии и Словакии о Специальном соглашении, подписанном в Брюсселе 7 апреля 1993 года. После изложения текста этого Соглашения Суд перечисляет последовательные этапы судебного разбирательства и упоминает, среди прочего, о посещении района выполнения проекта своими представителями, осуществленном по приглашению сторон 1–4 апреля 1997 года. Затем Суд излагает заявления сторон.

История спора (пункты 15–25)

Суд напоминает, что данное дело возникло в результате подписания 16 сентября 1977 года Венгерской Народной Республикой и Чехословацкой

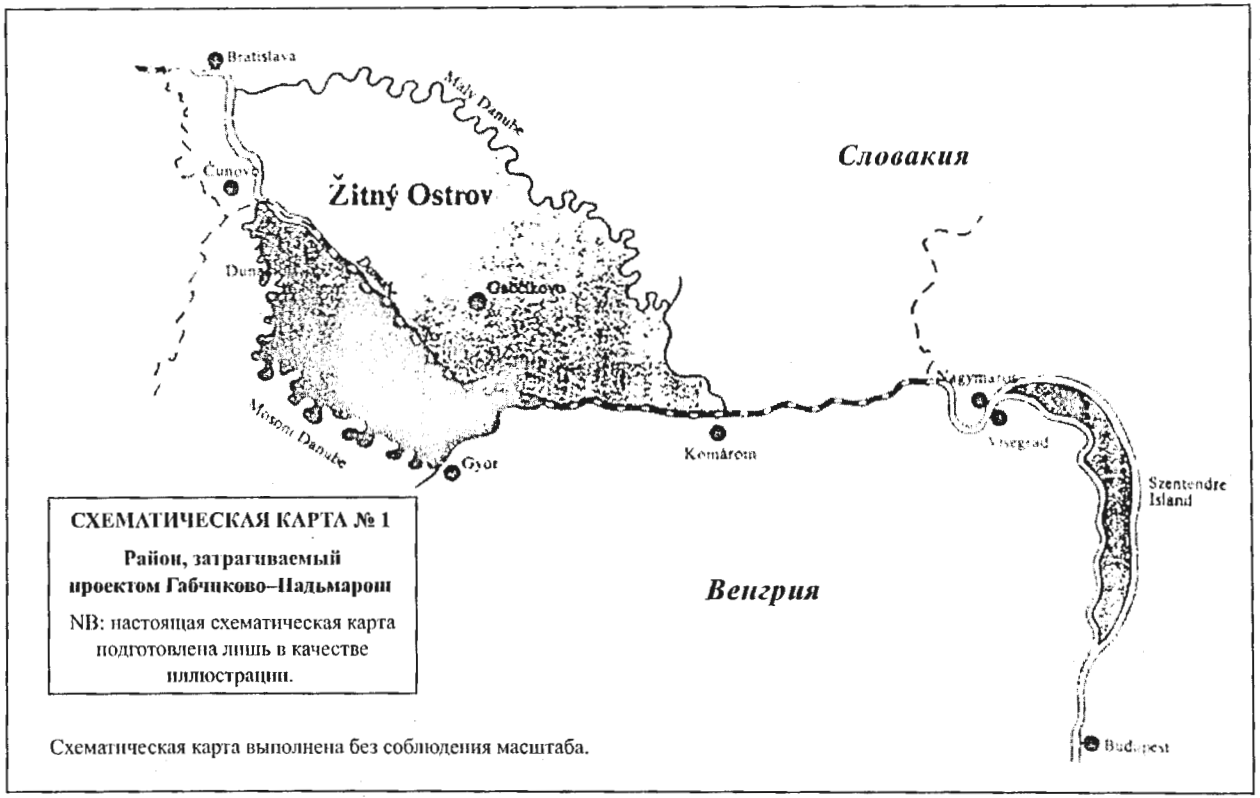
Народной Республикой договора «о строительстве и эксплуатации плотинной системы Габчиково–Надьмарош» (в дальнейшем именуемого «Договор 1977 года»). Поскольку в течение ряда лет наименования обоих договаривающихся государств неоднократно изменялись, в данном деле они фигурируют как Венгрия и Чехословакия. Договор 1977 года вступил в силу 30 июня 1978 года. Он предусматривает строительство и эксплуатацию сторонами плотинной системы на условиях «совместного финансирования». Согласно преамбуле этого Договора система предназначалась для достижения «широкого использования природных ресурсов участка реки Дунай между Братиславой и Будапештом в целях развития водных ресурсов, энергетики, транспорта, сельского хозяйства и других отраслей народного хозяйства Договаривающихся Сторон». Следовательно, совместное финансирование должно было осуществляться главным образом для выработки гидроэлектроэнергии, улучшения условий судоходства на соответствующем участке Дуная и защиты прибрежных районов от наводнений. В то же время по условиям Договора договаривающиеся стороны обязались обеспечивать, что выполнение данного проекта не должно привести к ухудшению качества воды в Дунае, а также обязались выполнять природоохранные обязательства, связанные со строительством и эксплуатацией плотинной системы.

Участок реки Дунай, о котором идет речь в данном деле, представляет собой примерно 200-километровый отрезок между Братиславой в Словакии и Будапештом в Венгрии. Ниже по течению от Братиславы берега реки становятся значительно более пологими, образуя пойму с наносами гравия и песка. В большей части этого района граница между обоими государствами проходит по основному руслу реки. Чуново и — ниже по течению — Габчиково находятся в пределах этого участка реки на словацкой территории: Чуново — на правом, а Габчиково — на левом ее берегу. Ниже по течению после слияния нескольких ее рукавов река выходит на территорию Венгрии. Надьмарош расположен в узкой долине на излучине Дуная в том месте, где река поворачивает на юг, обтекает большой речной остров Сентендре и течет к Будапешту (см. схематическую карту № 1, стр. 143).

В Договоре 1977 года приводятся характеристики главных объектов, которые должны быть построены в соответствии с данным проектом. Согласно Договору предусматривалось строительство двух рядов плотин: одного — возле Габчиково (на чехословацкой территории), а другого — у Надьмароша (на венгерской территории), которые должны были составлять «единую и неделимую эксплуатационную систему объектов» (см. схематическую карту № 2, стр. 144).

Далее в Договоре предусматривалось, что технические спецификации, относящиеся к этой системе, включаются в «Совместный договорный план», который должен был разрабатываться в соответствии с Соглашением, подписанным для этой цели правительствами обеих стран 6 мая 1976 года. Договором также обусловливалось, что строительство, финансирование и управление, связанные с производимыми работами, будут осуществляться на совместной основе при равном участии сторон.

В Совместном договорном плане по большому числу параметров оговаривались как цели, связанные со строительством системы плотин, так и характеристики объектов. В Плане излагались также «Предварительные правила обслуживания и эксплуатации», в статье 23 которых указывалось, что «окон-


Bratislava
Čunovo
Žitný Ostrov
Dunaj
Malý Dunaj
Словакия
Gabčíkovo
Hlavné koryto Dunaja
Mosoni Danube
Gyor
Komárom
Nagymaros
Visegrad
Szentendre Island
Budapest
Венгрия
СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА № 1
Район, затрагиваемый проектом Габчиково–Надьмарош
NB: настоящая схематическая карта подготовлена лишь в качестве иллюстрации.
Схематическая карта выполнена без соблюдения масштаба.

Bratislava
Mosty Danube
Zitny Ostrov
Cunovo
Danube
Dun
Словакия
Nagymaros
Visegrad
Nagymaros barrage
Szentendre Island
Komarom
Gyor
Mosoni Danube
Венгрия
СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА № 2
Первоначальный проект
NB: настоящая схематическая карта подготовлена лишь в качестве иллюстрации.
Схематическая карта выполнена без соблюдения масштаба.

чательные правила эксплуатации [должны] быть утверждены в течение года с момента пуска системы в эксплуатацию».

Суд отмечает, что в соответствии с условиями выполнения проекта он должен был обрести форму комплексного совместного проекта при равном участии обеих договаривающихся сторон в процессе финансирования, строительства и эксплуатации объектов. Его единый и неделимый характер должен был получить свое выражение в Совместном договорном плане, который дополнял Договор. В частности, Венгрия должна была контролировать шлюзы в Дунакилити и объекты в Надьмароше, а Чехословакия — объекты в Габчиково.

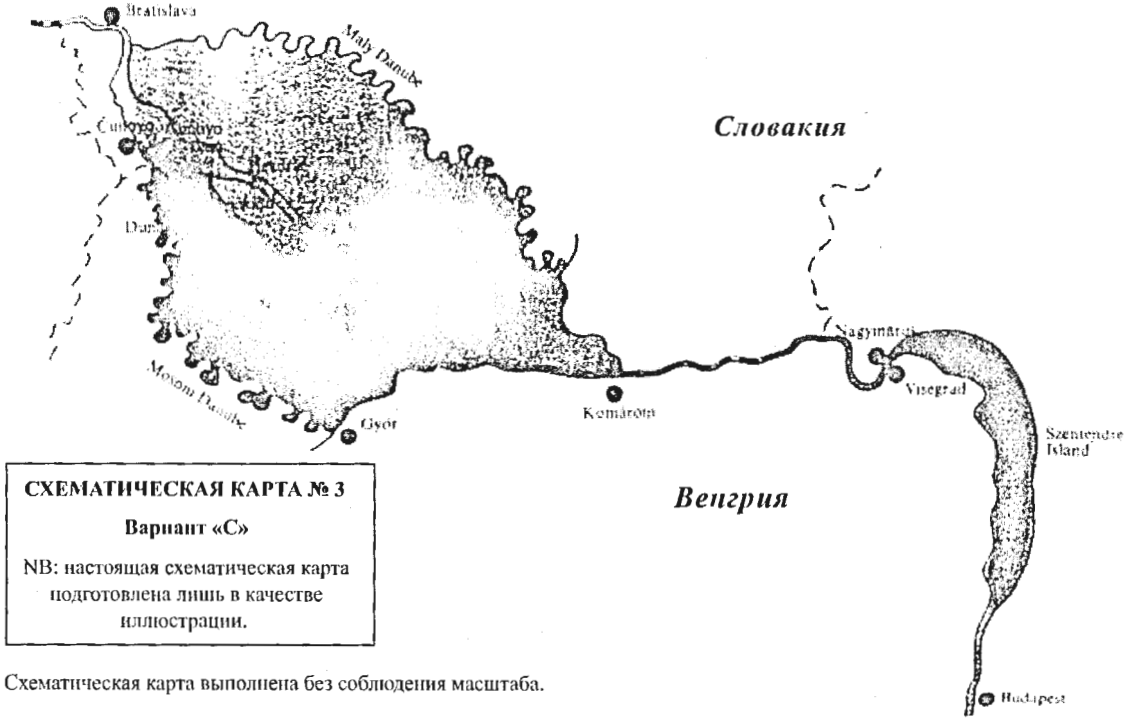
График работ был в свою очередь зафиксирован в Соглашении о взаимной помощи, подписанном обеими сторонами 16 сентября 1977 года одновременно с Договором. Этим Соглашением вносились определенные коррективы в распределение работ между сторонами по сравнению с соответствующими статьями, предусмотренными в Договоре. Работа по выполнению проекта началась в 1978 году. По инициативе Венгрии обе стороны сначала договорились, подписав 10 октября 1983 года два протокола, замедлить темпы работ и отложить пуск в эксплуатацию электростанций, а затем, подписав протокол от 6 февраля 1989 года, ускорить темпы осуществления проекта.

Под давлением интенсивной критики проекта в Венгрии венгерское правительство решило 13 мая 1989 года приостановить работы в Надьмароше, пока не будут завершены различные исследования, которые компетентные органы должны были закончить до 31 июля 1989 года. 21 июля 1989 года правительство Венгрии продлило срок приостановки работ в Надьмароше до 31 октября 1989 года и в дополнение к этому приостановило до той же даты выполнение работ в Дунакилити. Наконец, 27 октября 1989 года Венгрия решила полностью прекратить работы в Надьмароше и сохранить статус-кво в Дунакилити.

В течение всего этого времени между сторонами велись переговоры. Чехословакия также начала поиск альтернативных решений. Одно из них — альтернативное решение, ставшее впоследствии известным как «вариант С», — предполагало односторонний отвод Чехословакией вод Дуная на территорию Чехословакии примерно в 10 километрах выше по течению от Дунакилити (см. схематическую карту № 3, стр. 146).

На заключительном этапе «вариант С» предусматривал, в частности, возведение в Чуново водосливной плотины и дамбы, соединяющей эту плотину с южным берегом обводного канала. Планировалось также строительство вспомогательных объектов.

23 июля 1991 года правительство Словакии решило «начать в ноябре 1991 года строительные работы, с тем чтобы ввести Габчиковский проект в эксплуатацию в качестве временного решения». Работы по «варианту С» начались в ноябре 1991 года. Переговоры между обеими сторонами продолжались, но не дали никакого результата, и 19 мая 1992 года правительство Венгрии направило правительству Чехословакии вербальную ноту, извещая о прекращении действия Договора 1977 года с 25 мая 1992 года. 15 октября 1992 года Чехословакия начала работы по перекрытию Дуная, а 23 октября приступила к строительству на реке плотины.



СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА № 3

Вариант «С»

NB: настоящая схематическая карта подготовлена лишь в качестве иллюстрации.

Схематическая карта выполнена без соблюдения масштаба.

Заключая вышеизложенное, Суд принимает к сведению то обстоятельство, что 1 января 1993 года Словакия стала независимым государством, что в Специальном соглашении, заключенном впоследствии между Венгрией и Словакией, стороны договорились установить и соблюдать временный режим водопользования на Дунае и что в конечном счете они заключили 19 апреля 1995 года Соглашение о режиме водопользования, согласно которому действие Соглашения подлежит прекращению через 14 дней после вынесения Судом решения. Суд также отмечает, что преамбула Специального соглашения охватывает не только Договор 1977 года, но и «относящиеся к нему документы» и что стороны, сосредоточивая свои доводы на договоре 1977 года, по всей видимости, распространяют их и на «относящиеся к Договору документы».

Приостановка и окончательное прекращение Венгрией в 1989 году работ по проекту (пункты 27–59)

В соответствии с пунктом 1 *a* статьи 2 Специального соглашения стороны просят Суд прежде всего вынести решение о том,

> «имела ли Венгерская Республика право временно, а затем и полностью прекращать в 1989 году работы по Надьмарошскому проекту и части Габчиковского проекта, за выполнение которых ответственность по Договору возлагалась на Венгерскую Республику».

По мнению Суда, нет необходимости останавливаться на вопросе о применимости или неприменимости к настоящему делу Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, о чем просят стороны. Суд должен лишь иметь в виду, что, как он неоднократно указывал, некоторые нормы, закрепленные в этой Конвенции, можно считать кодифицирующими действующее обычное право. Суд придерживается той точки зрения, что по многим аспектам это относится и к положениям Венской конвенции о прекращении и приостановке действия международных договоров, содержащимся в ее статьях 60–62. Суд не упускает из виду и тот факт, что в любом случае Венская конвенция применима к Протоколу от 6 февраля 1989 года, в соответствии с которым Венгрия и Чехословакия договорились ускорить завершение работ, связанных с проектом Габчиково–Надьмарош.

Суд не видит необходимости и в рассмотрении вопроса о взаимосвязи права международных договоров и права, устанавливающего ответственность государств, который столь подробно дебатировался сторонами, поскольку эти две отрасли международного права бесспорно имеют различную сферу действия. Вопрос о том, действует или не действует тот или иной договор, а также о том, правильно ли приостановлено его действие и правильно ли он был денонсирован, должен решаться на основе права международных договоров. С другой стороны, оценка того, в каких пределах приостановка или денонсация договора якобы в нарушение права международных договоров влечет за собой ответственность государства, их осуществившего, должна даваться на основе права, устанавливающего ответственность государств.

Суд не может принять довод Венгрии о том, что, приостанавливая, а затем полностью прекращая в 1989 году работы в Надьмароше и Дунакилити, за которые она несла ответственность, Венгрия не приостанавливала действие, а затем не отказалась полностью от применения самого Договора 1977 года. Поведение Венгрии в то время можно истолковать лишь как выражение ее

нежелания соблюдать, по меньшей мере, некоторые положения Договора и Протокола от 6 февраля 1989 года, конкретизированные в Совместном договорном плане. Поведение Венгрии привело к тому, что стало невозможным завершение создания системы объектов, которая в Договоре прямо названа «единой и неделимой».

Затем Суд рассматривает вопрос о том, находилась ли в 1989 году Венгрия в «состоянии необходимости», которое позволило бы ей, не навлекая на себя международную ответственность, приостановить и полностью прекратить работы, которые она обязана была выполнить согласно Договору 1977 года и относящимся к нему документам.

Суд прежде всего отмечает, что состояние необходимости является признанным в обычном международном праве основанием, исключающим противоправность деяния, не соответствующего тому или иному международному обязательству. Более того, Суд придерживается мнения, что такое основание, предполагающее отсутствие противоправности, может быть принято лишь в порядке исключения. В настоящем деле важны следующие основные условия, изложенные в статье 33 проекта статей о международной ответственности государств, подготовленной Комиссией международного права: состояние необходимости должно быть вызвано «существенным интересом» государства, совершившего деяние, не соответствующее одному из его международных обязательств; такой интерес должен подвергаться «серьезной и неминуемой опасности»; оспариваемое деяние должно быть «единственным средством» защиты этого интереса; такое деяние не должно «наносить серьезного ущерба существенному интересу» государств, в отношении которых существует данное обязательство; и государство, совершившее такое деяние, не должно «способствовать возникновению состояния необходимости». Эти условия отражают положения обычного международного права.

Суд без труда соглашается с тем, что опасения, выраженные Венгрией в отношении ее природной среды в регионе, на который распространяется действие проекта Габчиково–Надьмарош, связаны с «существенным интересом» этого государства.

Однако он полагает, что и в Надьмароше, и в Габчиково опасность, на которую ссылалась Венгрия, безотносительно ее возможных масштабов, в 1989 году не была установлена достаточно четко, равно как и не являлась «неминуемой», и что в то время Венгрия располагала другими средствами реагирования на эту предполагаемую опасность помимо приостановки и полного прекращения работ, которые она должна была выполнить. Более того, велись переговоры, которые могли завершиться пересмотром проекта и продлением некоторых из сроков его выполнения, и соответственно не возникла бы и необходимость отказываться от его осуществления.

Далее Суд отмечает, что, принимая решение о заключении Договора 1977 года, Венгрия предположительно сознавала складывающееся на тот момент положение дел и что вопрос о необходимости охраны окружающей среды не был обойден вниманием сторон. Не может Суд не учитывать и позиции, занимавшиеся Венгрией после вступления в силу Договора 1977 года. Суд приходит к следующему выводу: даже если бы в данном деле и было установлено, что в 1989 году возникло состояние необходимости, связанное с выполнением Договора 1977 года. Венгрия все равно не имела бы права ссылаться на это состояние необходимости для оправдания несоблюдения ею своих договорных

обязательств, поскольку своим действием или бездействием она способствовала его возникновению.

В свете сделанных выше выводов Суд постановляет, что Венгрия не имела права приостанавливать, а затем и полностью прекращать в 1989 году работы по Надьмарошскому проекту и части Габчиковского проекта, ответственность за осуществление которых лежала на ней согласно Договору 1977 года и относящимся к нему документам.

Переход Чехословакии на «вариант С» в ноябре 1991 года и начало реализации этого варианта с октября 1992 года (пункты 60–88)

В соответствии с пунктом 1 *b* статьи 2 Специального соглашения стороны просят Суд, во-вторых, вынести решение о том,

> «*b*) имела ли Чешская и Словацкая Федеративная Республика право приступать в ноябре 1991 года к выполнению «временного решения» и запускать в октябре 1992 года данную систему в действие».

Чехословакия утверждала, что переход на «вариант С» и запуск его в действие не являлись деяниями, противоречащими международному праву. Этот же довод продолжает приводить и Словакия. В ходе разбирательства данного дела в Суде Словакия утверждала, что решение Венгрии приостановить и затем полностью прекратить строительство объектов в Дунакилити лишило Чехословакию возможности производить работы, как это было первоначально предусмотрено Договором 1977 года, и что вследствие этого Чехословакия имела право приступить к выполнению решения, приближенного, насколько это возможно, к первоначальному проекту. Чтобы оправдать выполнение строительных работ и запуск «варианта С», Словакия ссылалась на то, что, по ее мнению, составляло «принцип приближенного применения». Согласно ее разъяснениям, это была единственная остававшаяся у нее возможность «не только реализовать цели Договора 1977 года, но и сохранить в силе обязательство добросовестного его выполнения».

По замечанию Суда, нет необходимости устанавливать, существует ли в международном праве или в праве вообще «принцип приближенного применения», ибо даже если такой принцип существует, он, по определению, может применяться лишь в рамках соответствующего договора. С точки зрения Суда, «вариант С» не отвечает этому кардинальному условию в том, что касается Договора 1977 года.

Как уже отмечал Суд, в соответствии со статьей 1 Договора 1977 года основным условием, обеспечивающим выполнение проекта строительства, было совместное финансирование плотинной системы Габчиково–Надьмарош как единой и неделимой системы эксплуатации объектов. Это положение Договора отражено и в его статьях 8 и 10, предусматривающих режим совместной собственности в отношении большинства важных объектов проекта Габчиково–Надьмарош и эксплуатацию совместного имущества в качестве единой скоординированной системы. Всего этого, по определению, невозможно добиться в одностороннем порядке. Несмотря на некоторое внешнее сходство с первоначальным проектом, «вариант С» по своим материальным параметрам все же сильно отличается от него своими юридическими характеристиками. Поэтому Суд приходит к выводу о том, что, запуская «вариант С» в действие, Чехословакия не применяла Договор 1977 года, а, напротив,

нарушила некоторые из его очевидных положений и тем самым совершила деяние, противоречащее международному праву.

Суд отмечает, что в период с ноября 1991 по октябрь 1992 года Чехословакия ограничилась производством на своей территории работ, которые были необходимы для осуществления «варианта С», но от которых можно было отказаться, если бы сторонами было достигнуто соответствующее соглашение, и которые поэтому не предопределяли окончательного решения. Ведь до тех пор, пока Дунай не был перекрыт плотиной в одностороннем порядке, «вариант С» практически не осуществлялся. Такая ситуация не является необычной в международном и, собственно говоря, во внутригосударственном праве. Противоправному деянию или правонарушению нередко предшествуют подготовительные действия, которые не следует смешивать с деянием или правонарушением как таковым. Следует также различать сам факт совершения противоправного деяния (будь то в одномоментном порядке или на протяжении некоторого времени) и предшествовавшее этому деянию поведение, имевшее характер подготовки и «не квалифицируемое как противоправное деяние».

Словакия утверждала также, что в своих действиях по осуществлению «варианта С» она руководствовалась необходимостью сократить наносимый ей ущерб. Она заявила: «существует общий принцип международного права, согласно которому сторона, терпящая ущерб в результате невыполнения обязательств другой стороной в договоре, должна пытаться сократить размеры наносимого ей ущерба». Хотя, как заметил Суд, на этом принципе можно основываться при подсчете размера ущерба, однако в ином случае он не может служить оправданием противоправных деяний. Кроме того, Суд считает, что осуществленный Чехословакией отвод вод Дуная не был правомерной ответной мерой, поскольку не носил соразмерного характера.

В свете сделанных выше выводов Суд постановляет, что Чехословакия имела право приступить в ноябре 1991 года к осуществлению «варианта С» в той мере, в какой она ограничилась производством работ, не предопределявших окончательное решение, которое ей предстояло принять. С другой стороны, Чехословакия не имела права приступать с октября 1992 года к осуществлению «варианта С».

Уведомление о прекращении действия Договора 1977 года и относящихся к нему документов, направленное Венгрией 19 мая 1992 года
(пункты 89–115)

В соответствии с пунктом 1 *с* статьи 2 Специального соглашения стороны просят Суд, в-третьих, определить «правовые последствия направленного Венгерской Республикой 19 мая 1992 года уведомления о прекращении действия Договора».

В ходе судебного разбирательства Венгрия привела пять аргументов в поддержку правомерности, а значит, и вступления в силу ее уведомления о прекращении действия Договора. В доказательство своей правоты Венгрия заявила о существовании состояния необходимости, невозможности выполнения Договора, коренном изменении обстоятельств, существенном нарушении Договора Чехословакией и, наконец, о возникновении новых норм международного природоохранного права. Словакия оспорила каждый из приведенных доводов.

Состояние необходимости

Суд отметил: даже если будет установлено существование состояния необходимости, оно не является основанием для прекращения договора. На него можно ссылаться лишь в целях освобождения от ответственности государства, не выполняющего положения какого-либо договора.

Невозможность выполнения Договора

Суд не считает необходимым устанавливать, можно ли термин «объект», содержащийся в статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года (в которой говорится о «безвозвратном исчезновении или уничтожении объекта, необходимого для выполнения договора», как об основании для прекращения договора или выхода из него), понимать как охватывающий также тот или иной правовой режим, поскольку в любом случае, и даже если такое предположение правомерно, Суд должен сделать вывод о том, что в данном случае такой режим не перестал действовать окончательно. Договор 1977 года, и в частности его статьи 15, 19 и 20, предоставлял сторонам необходимые средства для того, чтобы начать в любой момент переговоры о внесении соответствующих коррективов с целью учесть изменившиеся экономические и экологические императивы.

Коренное изменение обстоятельств

С точки зрения Суда, существовавшие политические условия не были настолько тесно связаны с объектом и целью Договора, что они составляли основу согласия его участников и что изменение этих условий коренным образом меняло сферу действия обязательств, все еще подлежавших выполнению. Тот же вывод корректен и в отношении экономической системы, существовавшей на момент заключения Договора 1977 года. Равным образом Суд не считает корректным утверждение о невозможности предусмотреть в то время изменения в состоянии знаний об окружающей среде и о новых правовых нормах об охране окружающей среды. Более того, формулировки статей 15, 19 и 20 позволяют вносить необходимые изменения. По мнению Суда, изменившиеся обстоятельства, на которые ссылалась Венгрия, ни вместе взятые, ни по отдельности по своему характеру не дают основания считать, что их последствия коренным образом изменили сферу действия обязательств, все еще подлежавших выполнению в целях осуществления проекта.

Существенное нарушение договора

Главным аргументом, на который ссылалась Венгрия, являлось существенное нарушение Договора, состоявшее в производстве строительных работ и осуществлении «варианта С». Суд указал, что, как он уже установил, Чехословакия нарушила Договор лишь тогда, когда направила воды Дуная по обводному каналу в октябре 1992 года. Возводя объекты, которые позволили бы ввести в действие «вариант С», Чехословакия не совершала противоправных действий. Поэтому, с точки зрения Суда, уведомление о прекращении действия Договора, направленное Венгрией 19 мая 1992 года, было преждевременным. Чехословакия Договор еще не нарушила, и, следовательно, уведомляя о прекращении его действия, Венгрия не имела права ссылаться на какое-либо нарушение Договора как на основание для его прекращения.

Возникновение новых норм международного права окружающей среды

Суд отмечает, что ни одна из сторон не утверждала, что после заключения Договора 1977 года возникли новые императивные нормы права окружающей среды, а значит, от Суда не требуется рассматривать сферу действия статьи 64 Венской конвенции о праве международных договоров [в которой говорится о недействительности и прекращении Договора вследствие возникновения новой императивной нормы общего международного права (jus cogens)]. С другой стороны, Суд хотел бы подчеркнуть, что появились новые правовые нормы об охране окружающей среды, которые касаются выполнения Договора, и что стороны могли инкорпорировать их по соглашению между собой в порядке применения статей 15, 19 и 20 Договора. Эти статьи не содержат конкретных обязательств по выполнению Договора, но требуют от сторон, чтобы они, выполняя свои обязательства, обеспечивали недопущение ухудшения качества воды в Дунае и охрану природы, а также учитывали новые правовые нормы охраны окружающей среды при достижении договоренностей о средствах, которые должны быть предусмотрены в Совместном договорном плане. Включив в Договор положения о таких меняющихся нормах, стороны признали потенциальную необходимость адаптации проекта. Следовательно, Договор не является статичным и может быть адаптирован к возникающим новым нормам международного права. Применяя статьи 15 и 19, новые нормы охраны окружающей среды можно включать в Совместный договорный план. За годы, прошедшие после заключения Договора, повысился уровень осознания уязвимости окружающей среды и признание того, что природоохранные риски следует оценивать на постоянной основе. Такое новое понимание существующих опасностей повысило значение статей 15, 19 и 20. Суд признает, что обе стороны согласны с необходимостью серьезно относиться к экологическим проблемам и принимать требуемые меры предосторожности, но решительно расходятся в оценке последствий этих мер для совместного проекта. В таком случае полезным и действенным с точки зрения нахождения соответствующих решений может оказаться участие третьей стороны, при условии, что каждая из первоначальных двух сторон займет гибкую позицию.

Наконец, Суд полагает, что, несмотря на сделанный им вывод о том, что и Венгрия, и Чехословакия не смогли выполнить свои обязательства по Договору 1977 года, их обоюдно противоправное поведение не положило конец действию Договора и не привело к его прекращению.

В свете сделанных выше выводов Суд постановляет, что уведомление о прекращении действия Договора, направленное Венгрией 19 мая 1992 года, не имело своим правовым последствием недействительность действия Договора 1977 года и относящихся к нему документов.

Распад Чехословакии (пункты 117–124)

Далее Суд приступает к рассмотрению вопроса о том, стала ли Словакия участником Договора 1977 года в качестве государства — правопреемника Чехословакии. Утверждая обратное, Венгрия заявляла, что, даже если Договор сохранял свое действие, несмотря на уведомление о его прекращении, он в любом случае 31 декабря 1992 года потерял силу как международный договор в результате «прекращения существования одной из сторон». В этот день Чехословакия перестала существовать как субъект права, а 1 января 1993 года возникли Чешская и Словацкая республики.

Суд не считает необходимым для целей настоящего дела вступать в обсуждение вопроса о том, отражает ли статья 34 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года (предусматривающая правило автоматического правопреемства в отношении всех договоров) состояние обычного международного права. В связи с проводимым им анализом по настоящему делу большее значение имеют природа и характер Договора 1977 года. При рассмотрении данного Договора подтверждается, что помимо присущей ему природы совместного финансового предприятия главными его элементами являются предполагавшееся строительство и совместная эксплуатация крупного, объединенного и неделимого комплекса структур и сооружений на конкретных участках соответствующих территорий Венгрии и Чехословакии, расположенных по берегам Дуная. Договором также предусматривалось установление режима судоходства на большом отрезке международного водного пути, в частности перенесение главной линии международного судоходства на обводной канал. Тем самым создавалась ситуация, затрагивавшая интересы других субъектов, использующих Дунай. Более того, интересы третьих государств прямо признавались в статье 18, в которой стороны обязались обеспечивать «безостановочное и безопасное судоходство по международному фарватеру» согласно их обязательствам по Конвенции о режиме судоходства на Дунае от 18 августа 1948 года.

Далее Суд ссылается на статью 12 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года, отражающую принцип, согласно которому как в традиционной доктрине, так и с современной точки зрения считается, что правопреемство не затрагивает договоры территориального характера. По мнению Суда, статья 12 отражает норму обычного международного права, и Суд отмечает, что ни одна из сторон этого не оспаривала. Суд приходит к заключению о том, что содержание Договора 1977 года указывает на то, что его следует рассматривать как устанавливающий соответствующий территориальный режим по смыслу статьи 12 Венской конвенции 1978 года. Договор порождает права и обязанности, «привязанные к» тем отрезкам Дуная, которых он касается, а значит, на сам Договор правопреемство государств влиять не может. В силу этого Суд приходит к выводу о том, что 1 января 1993 года Договор 1977 года приобрел обязательную силу для Словакии.

Правовые последствия решения Суда (пункты 125–154)

Суд отмечает, что та часть его решения, в которой даются ответы на вопросы, поставленные в пункте 1 статьи 2 Специального соглашения, носит декларативный характер. Она касается поведения сторон *в прошлом*, и в ней устанавливается правомерность или противоправность их поведения в период с 1989 по 1992 годы, а также определяются его последствия с точки зрения действия Договора. Теперь же Суду предстоит определить, основываясь на сделанных выше выводах, каким должно быть поведение сторон *в будущем*. Эта часть решения носит скорее «предписательный», чем декларативный характер, поскольку в ней определяются права и обязанности сторон. Учитывая данное определение, сторонам нужно договориться о способах исполнения настоящего решения, как они это и предусмотрели в статье 5 Специального соглашения.

В связи с этим решающее значение имеет постановление Суда о том, что Договор 1977 года сохраняет свою силу и, следовательно, продолжает регулировать отношения между сторонами. Характер этих отношений определяется

также нормами других соответствующих конвенций, в которых участвуют оба государства, нормами общего международного права и, в данном конкретном случае, нормами, касающимися ответственности государств, но прежде всего он регулируется нормами Договора 1977 года как lex specialis. По замечанию Суда, он все же не может обойти вниманием тот факт, что в течение ряда лет этот Договор сторонами не выполняется и что своими действиями или бездействием стороны фактически способствовали возникновению той реальной ситуации, которая сложилась на сегодняшний день. Суд не может не учитывать эту реальную ситуацию — или создавшуюся в ее результате возможность или невозможность совершать либо не совершать соответствующие действия — при принятии решений в отношении правовых требований к поведению сторон в будущем. Поэтому важно, чтобы реальная ситуация, сложившаяся после 1989 года, была перенесена в плоскость поддерживаемых и развивающихся договорных отношений, что должно позволить в максимально возможной степени реализовывать задачи и цели Договора. Ибо только таким путем можно выправить то ненадлежащее состояние дел, которое сложилось в результате невыполнения сторонами своих договорных обязательств.

Суд указывает, что Договор 1977 года не только представляет собой осуществляемый на базе совместного финансирования проект по выработке энергии, но задумывался также для решения других задач: улучшения судоходности Дуная, борьбы с наводнениями и регулирования ледохода, а также охраны природной среды. Для решения этих задач стороны приняли на себя обязательства в отношении собственного поведения, выполнения договоренностей и достижения результата. По мнению Суда, на сторонах лежит юридическая обязанность рассмотреть в ходе переговоров, которые должны быть проведены согласно статье 5 Специального соглашения и сообразно условиям Договора 1977 года, вопрос о том, каким образом можно лучше всего решить те многочисленные задачи, которые поставлены в Договоре, имея в виду, что решать нужно каждую из них.

Ясно, что ключевым, по необходимости, является вопрос о влиянии проекта и последствиях его реализации в плане воздействия на окружающую среду. Для целей конечной оценки экологических рисков должны учитываться действующие стандарты. Это не только допускается, но даже предписывается формулировками статей 15 и 19 в той мере, в какой эти статьи предусматривают постоянную — а значит, по необходимости видоизменяющуюся — обязанность сторон поддерживать качество воды в Дунае и охранять природу. Суд помнит о том, что в сфере охраны окружающей среды следует сохранять бдительность и принимать меры профилактики с учетом часто невозместимого ущерба, который может быть причинен окружающей среде, и ограничений, свойственных самим механизмам возмещения такого рода ущерба. За последние двадцать лет появились новые нормы и стандарты, нашедшие свое отражение в большом числе документов. Учитывать эти нормы необходимо, равно как и необходимо придавать должный вес такого рода стандартам, причем не только в тех случаях, когда государства планируют новые виды деятельности, но и когда они продолжают деятельность, начатую в прошлом. С точки зрения рассматриваемого дела это означает, что стороны должны по-новому взглянуть на последствия эксплуатации электростанции в Габчиково для окружающей среды. В частности, они должны найти удовлетворительное решение в отношении объема воды, пропускаемой по старому руслу Дуная и по его обводным каналам по обоим берегам реки.

В настоящем деле требуется, чтобы, согласно норме pacta sunt servanda, как она отражена в статье 26 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, стороны должны прийти к согласованному решению в духе сотрудничества, предусмотренному в Договоре. В статье 26 объединены два элемента, имеющих одинаковое значение. Статьей предусматривается, что «каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться». По мнению Суда, этот последний элемент предполагает, что в данном деле преимущественное значение с точки зрения применения Договора в буквальном смысле имеют его цель и намерения сторон при его заключении. Принцип добросовестности обязывает стороны применять Договор разумно и таким образом, чтобы могла быть реализована его цель.

Договор 1977 года не только содержит программу совместных инвестиций, но и устанавливает соответствующий режим. Согласно Договору главные структуры плотинной системы находятся в совместной собственности сторон, их эксплуатация должна осуществляться в форме единой скоординированной системы, а доходы от проекта должны распределяться на равной основе. Установив, что Договор сохраняет свою силу и в соответствии с установленными им условиями режим совместной собственности является его основным элементом, Суд считает, что, до тех пор пока стороны не придут к соглашению об ином, такой режим должен быть восстановлен. По мнению Суда, объекты в Чуново, учитывая их решающую роль с точки зрения эксплуатации оставшихся от проекта сооружений и режима водопользования, должны эксплуатироваться совместно по смыслу пункта 1 статьи 10. Функции, выполнение которых первоначально отводилось объектам в Дунакилити, перешли к плотине в Чуново, и поэтому она должна иметь статус, аналогичный этим объектам. Суд также делает вывод о том, что в соответствии с этим следует внести коррективы в «вариант С», который, по его мнению, осуществляется в противоречии с Договором. По замечанию Суда, восстановление режима совместной собственности в наиболее благоприятной для сторон форме отразит концепцию совместного использования общих водных ресурсов, необходимую для решения ряда задач, упомянутых в Договоре.

Указав выше, какими, по мнению Суда, должны быть последствия его вывода о том, что Договор 1977 года все еще остается в силе, Суд переходит к рассмотрению юридических последствий международно-противоправных деяний, совершенных сторонами, поскольку обе стороны просили его определить последствия принятого им решения в том, что касается возмещения ими ущерба.

На данной стадии разбирательства стороны просили Суд не определять размер подлежащего возмещению ущерба, а указать, какова основа его выплаты. Обе стороны заявляли, что понесли значительные финансовые убытки и требовали их денежного возмещения.

В своем решении Суд пришел к выводу о том, что обе стороны совершили международно-противоправные деяния, и указал, что эти деяния привели к ущербу, понесенному сторонами. В связи с этим как на Венгрии, так и на Словакии лежит обязанность выплатить компенсацию и обе эти страны имеют право на ее получение. Однако, как отмечает Суд, учитывая то обстоятельство, что взаимный ущерб был нанесен обеими сторонами, вопрос о компенсации можно удовлетворительным образом решить в рамках общего урегу-

лирования, если каждая из сторон откажется от всех финансовых претензий или контрпретензий или снимет их. При этом Суд хотел бы подчеркнуть, что урегулирование расчетов по строительству объектов относится к другому виду проблем, связанных с компенсацией, и должно решаться в соответствии с Договором 1977 года и относящимися к нему документами. Если Венгрия решит принять участие в эксплуатации комплекса в Чунове и соответствующих доходах, она должна оплатить соразмерную ее доле часть расходов по строительству и эксплуатации комплекса.

*

Постановляющий пункт (пункт 155)

«По этим причинам

СУД,

1) учитывая пункт 1 статьи 2 Специального соглашения,

A. четырнадцатью голосами против одного

постановляет, что Венгрия не имела права приостанавливать, а затем и полностью прекращать в 1989 году работы по Надьмарошскому проекту и части Габчиковского проекта, за осуществление которых на нее возлагалась ответственность по Договору от 16 сентября 1977 года и относящимся к нему документам;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛ ПРОТИВ: *судья* Херцег;

B. девятью голосами против шести

постановляет, что Чехословакия имела право приступить в ноябре 1991 года к осуществлению «временного решения», предусмотренного согласно условиям Специального соглашения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Гийом, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Коойманс; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Швебель; *судьи* Беджауи, Ранджева, Херцег, Флайшхауэр, Резек;

C. десятью голосами против пяти

постановляет, что Чехословакия не имела права приступать с октября 1992 года к осуществлению «временного решения»;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен; *судья* ad hoc Скубишевский;

D. одиннадцатью голосами против четырех

постановляет, что направленное Венгрией 19 мая 1992 года уведомление о прекращении действия Договора от 16 сентября 1977 года

с относящимися к нему документами не имело правовых последствий в отношении его прекращения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Кооймане; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Швебель; *судьи* Херцег, Флайшхауэр, Резек;

2) учитывая пункт 2 статьи 2 и статью 5 Специального соглашения,

A. двенадцатью голосами против трех

постановляет, что Словакия как государство — правопреемник Чехословакии стала стороной в Договоре от 16 сентября 1977 года с 1 января 1993 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Кооймане; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Херцег, Флайшхауэр, Резек;

B. тринадцатью голосами против двух

постановляет, что, используя механизмы, о которых они смогут договориться, Венгрия и Словакия должны на добросовестной основе провести, с учетом сложившейся ситуации, переговоры и принять все необходимые меры, чтобы обеспечить достижение целей Договора от 16 сентября 1977 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Херцег, Флайшхауэр;

C. тринадцатью голосами против двух

постановляет, что, до тех пор пока стороны не примут согласованное решение об ином, должен быть установлен режим совместной эксплуатации, предусмотренный Договором от 16 сентября 1977 года;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Херцег, Флайшхауэр;

D. двенадцатью голосами против трех

постановляет, что, если стороны не примут иного согласованного решения, Венгрия должна выплатить Словакии возмещение за ущерб, понесенный Чехословакией и Словакией в результате приостановки и окончательного прекращения Венгрией работ, за которые она несла ответственность, а Словакия должна выплатить Венгрии возмещение за ущерб, понесенный ею в результате начала осуществления «временного решения» Чехословакией и продолжения его реализации Словакией;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Корома, Верещетин;

Е. тринадцатью голосами против двух

постановляет, что урегулирование расчетов по строительству и эксплуатации объектов должно быть произведено согласно соответствующим положениям Договора от 16 сентября 1977 года и относящимся к нему документам с должным учетом мер, которые должны быть приняты сторонами во исполнение пунктов 2 B и C постановляющего пункта настоящего решения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Вирамантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Ши, Корома, Верещетин, Парра-Арангурен, Кооймане, Резек; *судья* ad hoc Скубишевский;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Херцег, Флайшхауэр».

*

Председатель Швебель и судья Резек приложили к решению Суда заявления (*I.C.J. Reports 1997*, pp. 85 and 86–87); Вице-председатель Вирамантри, а также судьи Беджауи и Корома — особые мнения (ibid., pp. 88–119, 120–141 and 141–152); судьи Ода, Ранджева, Херцег, Флайшхауэр, Верещетин и Парра-Арангурен, равно как и судья ad hoc Скубишевский — несовпадающие особые мнения (ibid., pp. 153–169, 170–175, 176–203, 204–218, 219–226, 227–231 and 234–241).

5. *Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)*

Постановлением от 24 июня 1996 года (*I.C.J. Reports 1996*, p. 63) Суд установил 28 февраля и 28 ноября 1997 года в качестве предельных сроков представления меморандума и контрмеморандума соответственно каждой из сторон. Обе стороны представили меморандум и контрмеморандум в установленные сроки.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В своем решении 52/405 от 27 октября 1997 года Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Международного Суда[154].

---

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА[155]

a) Сорок девятая сессия Комиссии[156]

Комиссия международного права провела свою сорок девятую сессию в расположении Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве 12 мая — 18 июля 1997 года. Комиссия рассмотрела следующие пункты своей повестки дня.

По вопросу о гражданстве в связи с правопреемством государств Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика[157], содержавший 25 проектов статей с комментариями к ним. Комиссия рассмотрела третий доклад, затем передала проекты статей в Редакционный комитет и, рас-

смотрев доклад Редакционного комитета, приняла в первом чтении проекты преамбулы и 27 статей по данному вопросу. Эти проекты статей Комиссия направила через Генерального секретаря правительствам на предмет получения от них соответствующих комментариев и замечаний.

Касаясь вопроса об оговорках к международным договорам, Комиссия вновь рассмотрела второй доклад Специального докладчика по данному вопросу[158] и утвердила принятый ею текст Предварительных выводов Комиссии по вопросу об оговорках к нормативным многосторонним договорам, включая договоры о правах человека[159].

В связи с вопросом об ответственности государств Комиссия учредила Рабочую группу для рассмотрения вопросов, касающихся второго чтения материалов по данной теме, и назначила Специального докладчика по этой теме.

Комиссия также учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о том, каким образом Комиссии следует продолжать работу над темой международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, и в связи с этим рассмотрела ход работы Комиссии над этой темой с 1978 года. На основе рекомендации Рабочей группы Комиссия решила продолжить работу над этой темой, рассмотрев сначала вопрос о предотвращении ущерба в рамках подраздела «Предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности», и как можно скорее назначить Специального докладчика по этой части данной темы.

Комиссия учредила Рабочую группу для дальнейшего рассмотрения темы «Дипломатическая защита» и определила объем и содержание этой темы в свете комментариев и замечаний, представленных правительствами. Комиссия назначила Специального докладчика по данной теме и рекомендовала ему представить на следующей сессии предварительный доклад, подготовленный на основе «общего наброска», предложенного Рабочей группой.

Кроме того, Комиссия учредила Рабочую группу по теме, касающейся односторонних актов государств, и назначила Специального докладчика, поручив ему подготовить общий обзор данной темы. Этот обзор должен быть включен в первоначальный доклад, который будет представлен для рассмотрения в 1998 году.

b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 15 декабря 1997 года по рекомендации Шестого комитета резолюцию 52/156, в которой приняла к сведению доклад Комиссии международного права и обратила внимание правительств на важность получения Комиссией их мнений по всем конкретным вопросам, указанным в докладе.

Кроме того, Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии продолжать с учетом замечаний правительств свою работу по темам, включенным в программу ее текущей деятельности, и одобрила решение Комиссии включить в свою повестку дня темы «Дипломатическая защита» и «Односторонние акты государств». Ассамблея выразила признательность Генеральному секретарю за организацию коллоквиума по прогрессивному развитию и кодификации международного права, проведенного 28 и 29 октября 1997 года в ознаменование пятидесятой годовщины учреждения Комиссии[160].

---

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ[161]

a) Тридцатая сессия Комиссии[162]

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою тридцатую сессию в Вене 12–30 мая 1997 года и приняла свой доклад 30 мая.

В ходе сессии Комиссия завершила рассмотрение по существу проекта типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, представленного ей Рабочей группой по законодательству о несостоятельности[163]. Для оказания помощи государствам в принятии и применении этого Типового закона Секретариат Организации Объединенных Наций подготовил Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[164].

Считая, что реализация проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, требует наличия благоприятной правовой базы, способствующей укреплению доверия потенциальных инвесторов — как национальных, так и иностранных — и одновременно защищающей публичные интересы, Комиссия решила в 1996 году подготовить правовое руководство по проектам «строительство–эксплуатация–передача» (СЭП) и связанным с ними типам проектов. На текущей сессии Комиссии был представлен документ, содержащий перечень вопросов, которые предполагалось осветить в правовом руководстве[165]. Этот перечень вопросов Секретариат Организации Объединенных Наций подготовил для того, чтобы Комиссия могла принять обоснованное решение по предложенной структуре проекта правового руководства и его содержанию.

В связи с различными аспектами электронной торговли Комиссия поручила Рабочей группе по электронной торговле подготовить единообразные правила по юридическим вопросам о подписях в цифровой форме и сертификационных органах. В отношении конкретной сферы применения и формы таких единообразных правил было выражено общее мнение, что на начальном этапе принятие каких-либо решений невозможно, поскольку Рабочая группа, хотя она, разумеется, может сосредоточить внимание на вопросе о подписях в цифровой форме с учетом бесспорно ведущей роли криптографии публичных ключей в зарождающейся практике электронной торговли, подготавливаемые единообразные правила должны соответствовать нейтральному с точки зрения носителей средств информации подходу, который взят за основу в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Таким образом, единообразные правила не должны исключать использование других методов удостоверения подлинности документов. Кроме того, при решении вопроса криптографии публичных ключей в этих единообразных правилах, возможно, необходимо учесть различия в уровнях безопасности и признать разные юридические последствия и уровни ответственности, соответствующие различным видам услуг, оказываемых в контексте подписей в цифровой форме. Что касается сертификационных органов, то Комиссия, признав значение стандартов, определяемое рыночными отношениями, в целом согласилась с тем, что Рабочая группа, несомненно, может предусмотреть необходимость составления минимального свода стандартов, которые должны строго соблю-

даться сертификационными органами, особенно в случае возникновения потребности в трансграничной сертификации.

Комиссия указала, что Рабочей группе, возможно, придется на более позднем этапе обсудить в качестве дополнительного пункта, подлежащего рассмотрению в контексте дальнейшей работы в этой области, вопросы юрисдикции, применимого права и урегулирования споров с использованием сети Интернет.

Перейдя к теме проекта конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность, Комиссия рассмотрела доклады о работе двадцать пятой и двадцать шестой сессий Рабочей группы по международной договорной практике[166]. Было отмечено, что Рабочая группа достигла принципиальной договоренности по ряду вопросов, включая действительность оптовых уступок настоящей и будущей дебиторской задолженности, момент передачи дебиторской задолженности, оговорки о недопустимости уступки, заверения цедента и защита должника. Основные нерассмотренные вопросы касались последствий уступок для третьих сторон, то есть кредиторов цедента и управляющего по делам о несостоятельности цедента, а также сферы действия и коллизии норм права.

В отношении темы прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) Комиссия отметила, что со времени проведения ее двадцать девятой сессии в 1996 году были опубликованы еще три сборника резюме дел, в которых излагаются судебные и арбитражные решения, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года[167], Конвенцией Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила)[168] и Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года[169].

Комиссия также отметила, что веб-сайт ЮНСИТРАЛ (www.un.or.at/uncitral) оборудован программой поиска, позволяющей пользователям ППТЮ осуществлять поиск прецедентов ППТЮ и других документов.

b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 15 декабря 1997 года по рекомендации Шестого комитета резолюцию 52/157, в которой приняла к сведению доклад о работе Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли[170] и выразила признательность Комиссии за прогресс, достигнутый ею в своей работе, в том числе и над вопросом законодательного осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[171]. В тот же день Ассамблея приняла также по рекомендации Шестого комитета резолюцию 52/158, в которой просила Генерального секретаря препроводить текст Типового закона Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о трансграничной несостоятельности вместе с Руководством по принятию Типового закона правительствам и заинтересованным органам, и рекомендовала, чтобы все государства провели обзор своего законодательства о трансграничных аспектах несостоятельности, и в рамках этого обзора, придерживаясь положительной оценки Типового закона, определили, соответствует ли их законодательство задачам современной и эффективной системы в области несостоятельности. Текст данного Типового закона гласит:

Типовой закон Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о трансграничной несостоятельности

ПРЕАМБУЛА

Цель настоящего Закона заключается в установлении эффективных механизмов урегулирования дел о трансграничной несостоятельности в целях:

a) сотрудничества между судами и другими компетентными органами настоящего государства и иностранных государств, которые участвуют в делах о трансграничной несостоятельности;

b) большей юридической определенности для торговли и инвестиционной деятельности;

c) справедливого и эффективного урегулирования случаев трансграничной несостоятельности при обеспечении защиты интересов всех кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника;

d) защиты и максимального повышения стоимости активов должника;

e) содействия сохранению находящихся в тяжелом финансовом положении предприятий в целях защиты инвестиций и сохранения рабочих мест.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящий Закон применяется в случаях, когда:

a) в настоящем государстве иностранным судом или иностранным представителем запрашивается содействие в связи с иностранным производством; или

b) в иностранном государстве запрашивается содействие в связи с производством на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]; или

c) иностранное производство и производство на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]; в отношении одного и того же должника осуществляются параллельно; или

d) кредиторы или другие заинтересованные лица в иностранном государстве заинтересованы в подаче просьбы о возбуждении производства в настоящем государстве на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] или в участии в таком производстве.

2. Настоящий Закон не применяется в отношении производства, касающегося [*указать любые виды учреждений, таких как банки или страховые компании, в случае несостоятельности которых в настоящем государстве действует специальный режим и которые настоящее государство желает исключить из сферы применения настоящего Закона*].

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Закона:

a) «иностранное производство» означает коллективное судебное или административное производство — включая временное производство, — которое проводится в иностранном государстве в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, и в рамках которого активы и деловые операции должника подлежат контролю или надзору со стороны иностранного суда в целях реорганизации или ликвидации;

b) «основное иностранное производство» означает иностранное производство, осуществляемое в государстве, в котором находится центр основных интересов должника;

c) «неосновное иностранное производство» означает иностранное производство, иное, чем основное иностранное производство, осуществляемое в государстве, в котором находится предприятие должника по смыслу подпункта *f* настоящей статьи;

d) «иностранный представитель» означает лицо или учреждение — включая лицо или учреждение, назначенное на временной основе, — которое в рамках иностранного производства уполномочено управлять реорганизацией или ликвидацией активов или деловых операций должника или совершать действия в качестве представителя иностранного производства;

e) «иностранный суд» означает судебный или иной орган, компетентный осуществлять контроль или надзор за иностранным производством;

f) «предприятие» означает любое место операций, в котором должник осуществляет не носящую временного характера экономическую деятельность, охватывающую людей и товары или услуги.

Статья 3

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НАСТОЯЩЕГО ГОСУДАРСТВА

Если настоящий Закон вступает в коллизию с обязательством настоящего государства, обусловленным любым договором или каким-либо другим соглашением, стороной которого оно является наряду с еще одним или несколькими государствами, преимущественную силу имеют положения такого договора или соглашения.

Статья 4

[КОМПЕТЕНТНЫЙ СУД ИЛИ ОРГАН][a]

Упомянутые в настоящем Законе функции, касающиеся признания иностранного производства или сотрудничества с иностранными судами, выполняются [*указать суд, суды, орган или органы, компетентные выполнять такие функции в государстве, принимающем Типовой закон*].

Статья 5

ПОЛНОМОЧИЯ [*включить название должности лица или название органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего Типовой закон*] НА СОВЕРШЕНИЕ ДЕЙСТВИЙ В ИНОСТРАННОМ ГОСУДАРСТВЕ

[*Включить название должности лица или название органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего Типовой закон*] уполномочивается совершать такие действия в иностранном государстве от имени производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], которые допускаются применимым иностранным правом.

Статья 6

ИСКЛЮЧЕНИЕ НА ОСНОВАНИИ ПУБЛИЧНОГО ПОРЯДКА

Ничто в настоящем Законе не препятствует суду отказать в принятии мер, регулируемых настоящим Законом, если соответствующая мера будет явно противоречить публичному порядку настоящего государства.

---

[a] Государства, в которых некоторые функции, связанные с производством по делам о несостоятельности, возлагаются на назначенных правительством должностных лиц или органы, возможно, пожелают включить в статью 4 или в другое место главы I следующее положение:

«Ничто в настоящем Законе не затрагивает действующие в настоящем государстве положения, регулирующие полномочия [*включить название должности лица или название органа, назначаемого правительством*]».

Статья 7

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ НА ОСНОВАНИИ ДРУГИХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ

Ничто в настоящем Законе не ограничивает полномочий суда или [*включить название должности лица или название органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом государства, принимающего Типовой закон*] оказывать дополнительное содействие иностранному представителю на основании других законодательных актов настоящего государства.

Статья 8

ТОЛКОВАНИЕ

При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

ГЛАВА II. ДОСТУП ИНОСТРАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И КРЕДИТОРОВ К СУДАМ В НАСТОЯЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

Статья 9

ПРАВО НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ДОСТУПА

Иностранный представитель имеет право подавать ходатайства непосредственно суду в настоящем государстве.

Статья 10

ОГРАНИЧЕННАЯ ЮРИСДИКЦИЯ

Тот факт, что иностранный представитель подает в какой-либо суд в настоящем государстве ходатайство в соответствии с настоящим Законом, сам по себе не обусловливает подчинение иностранного представителя или иностранных активов и деловых операций должника юрисдикции судов настоящего государства в каких-либо иных, нежели рассмотрение этого ходатайства, целях.

Статья 11

ХОДАТАЙСТВО ИНОСТРАННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ О ВОЗБУЖДЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]

Иностранный представитель имеет право подать ходатайство о возбуждении производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], если в иных отношениях соблюдены условия для возбуждения такого производства.

Статья 12

УЧАСТИЕ ИНОСТРАННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВЕ НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]

После признания иностранного производства иностранный представитель имеет право принимать участие в производстве, касающемся должника, на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*].

Статья 13

ДОСТУП ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОРОВ К ПРОИЗВОДСТВУ НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]

1. С учетом пункта 2 настоящей статьи иностранные кредиторы обладают такими же правами в отношении возбуждения производства и участия в производстве на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], как и кредиторы в настоящем государстве.

2. Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает порядка очередности требований в рамках производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], за исключением того, что требования иностранных кредиторов не должны получать более низкого статуса, чем [*указать категорию обычных непривилегированных требований, предусмотрев, что иностранное требование должно получить более низкий статус, чем обычные непривилегированные требования, если равнозначное местное требование (например, требование о взыскании неустойки или требование отложенного платежа) имеет более низкий статус, чем обычные непривилегированные требования*][b].

Статья 14

УВЕДОМЛЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ КРЕДИТОРОВ О ПРОИЗВОДСТВЕ НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*]

1. Во всех случаях, когда на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] уведомление должно быть направлено кредиторам в настоящем государстве, такое уведомление также направляется известным кредиторам, которые не имеют адреса в настоящем государстве. Суд может вынести постановление о принятии соответствующих мер с целью направления уведомления любым кредиторам, адрес которых пока не известен.

2. Такое уведомление направляется иностранным кредиторам в индивидуальном порядке, если суд не сочтет, что с учетом обстоятельств более целесообразной является какая-либо другая форма уведомления. Передачи судебных поручений или соблюдения иных аналогичных формальностей не требуется.

3. Когда уведомление о возбуждении производства должно быть направлено иностранным кредиторам, в этом уведомлении:

a) указывается разумный срок для представления требований и конкретно указывается место их представления;

b) указывается, требуется ли представление обеспеченных требований обеспеченными кредиторами;

---

[b] Принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает рассмотреть следующую альтернативную формулировку для замены пункта 2 статьи 13:

«2. Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает порядка очередности требований в рамках производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] или исключения иностранных налоговых требований и требований по социальному обеспечению в рамках такого производства. Тем не менее требования иностранных кредиторов, иные чем требования, связанные с налоговыми обязательствами и обязательствами по социальному обеспечению, не должны получать более низкого статуса, чем [*указать категорию обычных непривилегированных требований, предусмотрев, что иностранное требование должно получить более низкий статус, чем обычные непривилегированные требования, если равнозначное местное требование (например, требование о взыскании неустойки или требование отложенного платежа) имеет более низкий статус, чем обычные непривилегированные требования*]».

c) содержится любая другая информация, подлежащая включению в такое уведомление кредиторов в соответствии с законом настоящего государства и приказами суда.

ГЛАВА III. ПРИЗНАНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 15

ХОДАТАЙСТВО О ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ИНОСТРАННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

1. Иностранный представитель может подать в суд ходатайство о признании иностранного производства, в рамках которого был назначен иностранный представитель.

2. Ходатайство о признании сопровождается:

a) заверенной копией решения о возбуждении иностранного производства и назначении иностранного представителя; или

b) свидетельством от иностранного суда, подтверждающим существование иностранного производства и назначение иностранного представителя; или

c) в отсутствие доказательств, упомянутых в подпунктах *a* и *b*, любым другим приемлемым для суда доказательством существования иностранного производства и назначения иностранного представителя.

3. Ходатайство о признании также сопровождается заявлением с указанием всех иностранных производств в отношении должника, о которых известно иностранному представителю.

4. Суд может потребовать обеспечить перевод документов, представленных в обоснование ходатайства о признании, на официальный язык настоящего государства.

Статья 16

ПРЕЗУМПЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИЗНАНИЯ

1. Если в решении или свидетельстве, упомянутом в пункте 2 статьи 15, указывается, что иностранное производство является производством по смыслу подпункта *a* статьи 2 и что иностранный представитель является лицом или учреждением по смыслу подпункта *d* статьи 2, суд имеет право исходить из этой презумпции.

2. Суд имеет право исходить из презумпции, что документы, представленные в обоснование ходатайства о признании, являются подлинными, независимо от того, была ли произведена их легализация.

3. В отсутствие доказательств противного зарегистрированная контора должника или обычное место жительства в случае физического лица считается центром основных интересов должника.

Статья 17

РЕШЕНИЕ О ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. С учетом статьи 6 иностранное производство признается, если:

a) иностранное производство является производством по смыслу подпункта *a* статьи 2;

b) иностранный представитель, ходатайствующий о признании, является лицом или учреждением по смыслу подпункта *d* статьи 2;

c) ходатайство удовлетворяет требованиям пункта 2 статьи 15;

d) ходатайство было представлено суду, упомянутому в статье 4.

2. Иностранное производство признается:

a) в качестве основного иностранного производства, если оно осуществляется в государстве, в котором находится центр основных интересов должника; или

b) в качестве неосновного иностранного производства, если должник имеет в иностранном государстве предприятие по смыслу подпункта *f* статьи 2.

3. Решение по ходатайству о признании иностранного производства принимается в кратчайшие возможные сроки.

4. Положения статей 15, 16, 17 и 18 не препятствуют изменению или прекращению признания, если доказано, что основания для его предоставления полностью или частично отсутствовали или прекратили существовать.

Статья 18

ПОСЛЕДУЮЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

С момента подачи ходатайства о признании иностранного производства иностранный представитель незамедлительно информирует суд:

a) о любом существенном изменении в статусе признанного иностранного производства или в статусе назначения иностранного представителя;

b) о любом другом иностранном производстве в отношении того же должника, о котором стало известно иностранному представителю.

Статья 19

СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ, КОТОРАЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНА ПОСЛЕ ПОДАЧИ ХОДАТАЙСТВА О ПРИЗНАНИИ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. В период с момента подачи ходатайства о признании и до принятия решения по этому ходатайству суд может по просьбе иностранного представителя, если судебная помощь срочно необходима для защиты активов должника или интересов кредиторов, предоставить судебную помощь временного характера, в том числе:

a) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов должника;

b) поручить управление всеми или частью активов должника, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию иностранному представителю или другому лицу, назначенному судом, в целях защиты и сохранения стоимости активов, которые по своим естественным свойствам или в силу иных обстоятельств являются скоропортящимися, могут утратить стоимость или подвержены иным опасностям;

c) предоставить любую судебную помощь, упомянутую в подпунктах *c*, *d* и *g* пункта 1 статьи 21, ниже.

2. [*Включить положения (или ссылку на действующие в принимающем Типовой закон государстве положения), касающиеся уведомления*].

3. Если соответствующие меры не продлены согласно подпункту *f* пункта 1 статьи 21, предоставление судебной помощи согласно настоящей статье прекращается после принятия решения по ходатайству о признании.

4. Суд может отказать в предоставлении судебной помощи согласно настоящей статье, если такая помощь будет препятствовать ведению основного иностранного производства.

Статья 20

ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ОСНОВНОГО ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. После признания иностранного производства, которое является основным иностранным производством:

a) возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности должника, приостанавливается;

b) производство исполнительных действий в отношении активов должника приостанавливается;

c) действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов должника приостанавливается.

2. В отношении сферы действия, изменения сферы действия или прекращения действия приостановления, упомянутого в пункте 1 настоящей статьи, установлены [*включить ссылки на любые касающиеся несостоятельности нормативные положения принимающего Типовой закон государства, применимые к исключениям, ограничениям, изменениям или прекращению в связи с приостановлением, упомянутым в пункте1 настоящей статьи*].

3. Подпункт *a* пункта 1 настоящей статьи не затрагивает права на возбуждение индивидуальных исков или процессуальных действий в той мере, в какой это необходимо для сохранения требования к должнику.

4. Пункт 1 настоящей статьи не затрагивает права просить о возбуждении производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] или права заявлять требования в ходе такого производства.

Статья 21

СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ, КОТОРАЯ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДОСТАВЛЕНА ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. После признания иностранного производства, будь то основного или неосновного, если необходимо защитить активы должника или интересы кредиторов, суд может по просьбе иностранного представителя предоставить любую надлежащую судебную помощь, в том числе:

a) приостановить возбуждение или продолжение производства в отношении индивидуальных исков или индивидуальных процессуальных действий, касающихся активов, прав, обязательств или ответственности должника, в той мере, в какой они не были приостановлены в соответствии с подпунктом *a* пункта 1 статьи 20;

b) приостановить производство исполнительных действий в отношении активов должника в той мере, в какой оно не было приостановлено в соответствии с подпунктом *b* пункта 1 статьи 20;

c) приостановить действие права на передачу, обременение или отчуждение иным образом любых активов должника в той мере, в какой действие такого права не было приостановлено в соответствии с подпунктом *c* пункта 1 статьи 20;

d) принять меры по обеспечению опроса свидетелей, сбора доказательств или истребования информации в отношении активов, деловых операций, прав, обязательств или ответственности должника;

e) поручить управление всеми или частью активов должника, находящихся в настоящем государстве, или их реализацию иностранному представителю или другому лицу, назначенному судом;

f) продлить судебную помощь, предоставленную в соответствии с пунктом 1 статьи 19;

g) предоставить любую дополнительную судебную помощь, которая может быть предоставлена [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом принимающего Типовой закон государства*] на основании законодательных актов настоящего государства.

2. После признания иностранного производства, будь то основного или неосновного, суд может по просьбе иностранного представителя поручить распределение всех или части активов должника, находящихся в настоящем государстве, иностранному представителю или другому лицу, назначенному судом, при условии, что суд убедится в том, что интересы кредиторов в настоящем государстве надлежащим образом защищены.

3. При предоставлении судебной помощи согласно настоящей статье представителю неосновного иностранного производства суд должен убедиться в том, что эта

помощь относится к активам, которые согласно закону настоящего государства подлежат управлению в рамках неосновного иностранного производства, или касается информации, требуемой в связи с этим производством.

Статья 22

ЗАЩИТА КРЕДИТОРОВ И ДРУГИХ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ

1. При предоставлении судебной помощи согласно статье 19 или 21 или отказе в ней или при изменении или прекращении судебной помощи согласно пункту 3 настоящей статьи суд должен убедиться в том, что интересы кредиторов и других заинтересованных лиц, включая должника, надлежащим образом защищены.

2. Суд может обусловить помощь, предоставляемую согласно статье 19 или 21, любыми условиями, которые он сочтет целесообразными.

3. По просьбе иностранного представителя или лица, затронутого судебной помощью, предоставленной согласно статье 19 или 21, или по своей собственной инициативе суд может изменить или прекратить такую помощь.

Статья 23

МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ПРИЗНАНИЕ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ ДЕЙСТВИЙ, НАНОСЯЩИХ УЩЕРБ КРЕДИТОРАМ

1. После признания иностранного производства иностранный представитель обладает процессуальной правоспособностью ходатайствовать о принятии [*включить ссылки на те виды мер, направленных на признание недействительными действий, наносящих ущерб кредиторам, или на лишение их юридической силы иным образом, которые могут быть приняты в настоящем государстве по заявлению лица или органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией*].

2. Когда иностранное производство является неосновным иностранным производством, суд должен убедиться в том, что эти меры относятся к активам, которые согласно закону настоящего государства подлежат управлению в рамках неосновного иностранного производства.

Статья 24

ВСТУПЛЕНИЕ ИНОСТРАННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ПРОИЗВОДСТВО В НАСТОЯЩЕМ ГОСУДАРСТВЕ

После признания иностранного производства иностранный представитель может, при условии соблюдения требований закона настоящего государства, вступать в любое производство, в котором должник является стороной.

ГЛАВА IV. СОТРУДНИЧЕСТВО С ИНОСТРАННЫМИ СУДАМИ И ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

Статья 25

СОТРУДНИЧЕСТВО И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ СНОШЕНИЯ МЕЖДУ СУДОМ НАСТОЯЩЕГО ГОСУДАРСТВА И ИНОСТРАННЫМИ СУДАМИ ИЛИ ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

1. В вопросах, упомянутых в статье 1, суд сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами или иностранными представителями либо непосредственно, либо через [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом принимающего Типовой закон государства*].

2. Суд имеет право вступать в непосредственные сношения с иностранными судами или иностранными представителями или запрашивать информацию или содействие непосредственно у иностранных судов и иностранных представителей.

Статья 26

СОТРУДНИЧЕСТВО И НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ СНОШЕНИЯ МЕЖДУ [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом принимающего Типовой закон государства*] И ИНОСТРАННЫМИ СУДАМИ ИЛИ ИНОСТРАННЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ

1. В вопросах, упомянутых в статье 1 [*включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом принимающего Типовой закон государства*], при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда сотрудничает в максимально возможной степени с иностранными судами или иностранными представителями.

2. [*Включить название должности лица или наименование органа, управляющего реорганизацией или ликвидацией в соответствии с законом принимающего Типовой закон государства*] имеет право при исполнении своих функций и при условии надзора со стороны суда вступать в непосредственные сношения с иностранными судами или иностранными представителями.

Статья 27

ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Сотрудничество, упомянутое в статьях 25 и 26, может осуществляться с помощью любых надлежащих средств, включая:

a) назначение лица или учреждения, которое будет совершать действия по указанию суда;

b) передачу информации с помощью любых средств, которые суд сочтет надлежащими;

c) координацию управления активами и деловыми операциями должника и надзор за ними;

d) утверждение или использование судами соглашений о координации производств;

e) координацию параллельных производств в отношении одного и того же должника;

f) [*принимающее Типовой закон государство, возможно, пожелает перечислить дополнительные формы или примеры сотрудничества*].

ГЛАВА V. ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

Статья 28

ВОЗБУЖДЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] ПОСЛЕ ПРИЗНАНИЯ ОСНОВНОГО ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

После признания основного иностранного производства производство на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] может быть возбуждено лишь в том случае, если должник имеет активы в настоящем государстве; последствия такого производства ограничиваются активами должника, находящимися в настоящем государстве, и в той мере, в какой это необходимо для осуществления сотрудничества и координации согласно статьям 25, 26 и 27, другими активами должника, которые согласно закону настоящего государства подлежат управлению в рамках этого производства.

Статья 29

КООРДИНАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА НА ОСНОВАНИИ [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] И ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В тех случаях, когда иностранное производство и производство на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся*

несостоятельности] осуществляются в отношении одного и того же должника параллельно, суд стремится к сотрудничеству и координации согласно статьям 25, 26 и 27 с учетом следующего:

a) когда производство осуществляется в настоящем государстве во время подачи ходатайства о признании иностранного производства,

i) любая судебная помощь, предоставляемая согласно статье 19 или 21, должна быть согласована с производством в настоящем государстве;

ii) если иностранное производство признано в настоящем государстве в качестве основного иностранного производства, статья 20 не применяется;

b) когда производство в настоящем государстве возбуждается после признания или после подачи ходатайства о признании иностранного производства,

i) любая судебная помощь, предоставленная согласно статье 19 или 21, вновь рассматривается судом и изменяется или прекращается, если она не согласуется с производством в настоящем государстве;

ii) если иностранное производство является основным иностранным производством, действие приостановления, упомянутого в пункте 1 статьи 20, прекращается или его сфера действия изменяется в соответствии с пунктом 2 статьи 20, если оно не согласуется с производством в настоящем государстве;

c) при предоставлении, продлении или изменении судебной помощи, предоставляемой представителю неосновного иностранного производства, суд должен убедиться в том, что эта помощь относится к активам, которые согласно закону настоящего государства подлежат управлению в рамках неосновного иностранного производства, или касается информации, требуемой в связи с этим производством.

Статья 30

КООРДИНАЦИЯ НЕСКОЛЬКИХ ИНОСТРАННЫХ ПРОИЗВОДСТВ

В вопросах, упомянутых в статье 1, в случае нескольких иностранных производств в отношении одного и того же должника, суд стремится к сотрудничеству и координации согласно статьям 25, 26 и 27 с учетом следующего:

a) любая судебная помощь, предоставленная представителю неосновного иностранного производства согласно статье 19 или 21 после признания основного иностранного производства, должна быть согласована с основным иностранным производством;

b) если основное иностранное производство признается после признания или после подачи ходатайства о признании неосновного иностранного производства, то любая судебная помощь, предоставленная согласно статье 19 или 21, вновь рассматривается судом и изменяется или прекращается, если она не согласуется с основным иностранным производством;

c) если после признания неосновного иностранного производства признается другое неосновное иностранное производство, то суд предоставляет, изменяет или прекращает судебную помощь в целях содействия координации производств.

Статья 31

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ, ОСНОВЫВАЮЩАЯСЯ НА ПРИЗНАНИИ ОСНОВНОГО ИНОСТРАННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В отсутствие доказательств противного признание основного иностранного производства является, для цели возбуждения производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*], доказательством несостоятельности должника.

Статья 32

ПРАВИЛО, КАСАЮЩЕЕСЯ ВЫПЛАТ В РАМКАХ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХ ПРОИЗВОДСТВ

Без ущерба для обеспеченных требований или вещных прав кредитор, который получил частичный платеж по своему требованию в рамках производства, которое про-

водится в соответствии с законодательным актом, касающимся несостоятельности, в иностранном государстве, не может получать платежа по этому же требованию в рамках производства на основании [*указать законодательные акты принимающего Типовой закон государства, касающиеся несостоятельности*] в отношении того же должника до тех пор, пока платеж другим кредиторам той же очереди будет в пропорциональном отношении меньше, чем платеж, уже полученный этим кредитором.

---

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ

Наряду с докладом Комиссии международного права и резолюциями по вопросам права международной торговли, речь о которых шла в предыдущих разделах, Шестой комитет рассмотрел и другие пункты, рекомендации по которым он представил на рассмотрение пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи. В результате Ассамблея приняла 15 октября 1997 года следующие резолюции.

a) Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

В своей резолюции 52/151 Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря[172], постановила вновь рассмотреть на своей пятьдесят третьей сессии пункт, озаглавленный «Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности», с целью учреждения на своей пятьдесят четвертой сессии рабочей группы, принимая во внимание замечания, представленные государствами в соответствии с пунктом 2 резолюции 49/61 Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, и настоятельно призвала государства, которые еще не сделали этого, представить Генеральному секретарю свои замечания в соответствии с резолюцией 49/61.

b) Программа помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права

В своей резолюции 52/152 Генеральная Ассамблея, принимая к сведению доклад Генерального секретаря об осуществлении Программы помощи Организации Объединенных Наций в области преподавания, изучения, распространения и более широкого признания международного права[173] и руководящие принципы и рекомендации, касающиеся дальнейшего осуществления Программы, которые были приняты Консультативным комитетом по Программе и содержатся в разделе III доклада, одобрила руководящие принципы и рекомендации, содержащиеся в разделе III доклада Генерального секретаря, а также одобрила создание Аудиовизуальной библиотеки Организации Объединенных Наций по международному праву в соответствии с предложением Генерального секретаря, содержащимся в пункте 89 его доклада и приложении к нему. Кроме того, она уполномочила Генерального секретаря осуществлять

в 1998 и 1999 годах виды деятельности, указанные в его докладе. В этой же резолюции Ассамблея вновь обратилась к государствам-членам, заинтересованным организациям и частным лицам с просьбой делать добровольные взносы, в частности, для финансирования Семинара по международному праву, программы стипендий в области международного права, Программы стипендий имени Гамильтона Ширли Амерасингхе в области морского права и Аудиовизуальной библиотеки Организации Объединенных Наций по международному праву, и выразила признательность тем государствам-членам, учреждениям и частным лицам, которые внесли добровольные взносы в этих целях, а также настоятельно призвала, в частности, все правительства делать добровольные взносы для организации Учебным и научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций региональных курсов повышения квалификации в области международного права.

c) Десятилетие международного права Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 52/153 Генеральная Ассамблея, выражая признательность за записку, представленную Генеральным секретарем[174], и рассмотрев устный доклад Председателя Рабочей группы Шестому комитету[175], выразила признательность за работу, проделанную в связи с Десятилетием международного права Организации Объединенных Наций на пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, и предложила Рабочей группе Шестого комитета продолжить свою работу на пятьдесят третьей сессии в соответствии с ее мандатом и методами работы, а также выразила признательность государствам и международным организациям и учреждениям, которые провели мероприятия в порядке осуществления программы деятельности на заключительный период (1997–1999 годы) Десятилетия, включая организацию конференций по различным вопросам международного права.

d) Мероприятия, посвященные отмечаемым в 1999 году столетию первой Международной конференции мира и завершению Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 52/154 Генеральная Ассамблея приветствовала представленную правительствами Нидерландов и Российской Федерации программу действий, посвященную столетию первой Международной конференции мира[176], цель которой заключалась в содействии дальнейшему развитию тем первой и второй Международных конференций мира и которую можно было бы считать третьей международной конференцией мира, и просила Генерального секретаря обеспечить согласованность мероприятий Организации, связанных с завершением Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций, с программой действий и соответствующим образом направлять его усилия.

e) Проект руководящих принципов международных переговоров

В своей резолюции 52/155 Генеральная Ассамблея, вновь подтверждая положения Декларации о принципах международного права, касающихся

дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций[177], и учитывая, что в ходе своих переговоров государствам следует руководствоваться соответствующими принципами международного права, приняла к сведению проект руководящих принципов международных переговоров, содержащийся в документе A/52/141, и замечания и предложения, высказанные в ходе рассмотрения данного вопроса, в том числе относительно необходимости его дальнейшего рассмотрения, а также постановила продолжить рассмотрение этого вопроса в Рабочей группе по Десятилетию международного права Организации Объединенных Наций на пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

f) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

В своей резолюции 52/159 Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации и выводы Комитета по сношениям со страной пребывания, содержащиеся в пункте 118 его доклада[178]; сочла, что поддержание надлежащих условий для нормальной работы делегаций и представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций, отвечает интересам Организации Объединенных Наций и всех государств-членов, и призвала страну пребывания и впредь принимать все меры, необходимые для предотвращения любых помех функционированию представительств, и содействовать соблюдению местными властями международных норм, касающихся дипломатических привилегий и иммунитетов, а также выразила признательность стране пребывания за предпринятые ею усилия, а также выразила надежду, что проблемы, поднимаемые на заседаниях Комитета, будут, как и прежде, решаться в духе сотрудничества и в соответствии с международным правом.

g) Учреждение Международного уголовного суда

В своей резолюции 52/160 Генеральная Ассамблея приняла радушное предложение правительства Италии провести у него в стране Дипломатическую конференцию полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда; и постановила, что 15 июня — 17 июля 1998 года в Риме будет проведена Конференция, открытая для всех государств — членов Организации Объединенных Наций либо членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, для завершения подготовки и принятия конвенции об учреждении международного уголовного суда, и просила Генерального секретаря пригласить эти государства на Конференцию.

h) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

В своей резолюции 52/161 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации[179] и предложила Специальному комитету на его сессии в 1998 году в соответствии с пунктом 5 резолюции 50/52 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года:

a) продолжить рассмотрение всех предложений, касающихся вопроса о поддержании международного мира и безопасности во всех его аспектах, в целях усиления роли Организации Объединенных Наций и в этой связи рассмотреть другие предложения, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, которые уже представлены или могут быть представлены Специальному комитету на его сессии в 1998 году, включая пересмотренное предложение об усилении роли Организации Объединенных Наций в области поддержания международного мира и безопасности[180], пересмотренный рабочий документ об усилении роли Организации и повышении ее эффективности[181], пересмотренный рабочий документ, озаглавленный «Некоторые соображения по вопросам об основных условиях и критериях введения санкций и других принудительных мер и их осуществлении»[182], и рабочий документ по проекту декларации об основных принципах и критериях деятельности миротворческих миссий и механизмов Организации Объединенных Наций по предупреждению и урегулированию кризисов и конфликтов[183];

b) продолжить рассмотрение на приоритетной основе вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, принимая во внимание доклады Генерального секретаря[184], предложения, представленные по этому вопросу, прения по этому вопросу, состоявшиеся в Шестом комитете в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи, и документ по вопросу о санкциях, вводимых Организацией Объединенных Наций, содержащийся в приложении II к резолюции 51/242 Генеральной Ассамблеи от 15 сентября 1997 года, а также выполнение положений резолюций Генеральной Ассамблеи 50/51 от 11 декабря 1995 года, 51/208 от 17 декабря 1996 года и 52/152 от 15 декабря 1997 года;

c) продолжить свою работу по вопросу о мирном разрешении споров между государствами и в этой связи продолжить рассмотрение предложений, касающихся мирного разрешения споров между государствами, включая предложение о создании службы разрешения споров, предлагающей или оказывающей свои услуги на начальном этапе споров, и тех предложений, которые касаются усиления роли Международного суда; и

d) продолжить рассмотрение предложений, касающихся Совета по Опеке, в свете доклада Генерального секретаря, представленного в соответствии с резолюцией 50/55 Ассамблеи от 11 декабря 1995 года[185], доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы»[186], и мнений государств, высказанных по этому вопросу в ходе пятьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

В той же резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря с учетом высказанных мнений и практических предложений, внесенных в ходе прений, состоявшихся в рамках Шестого комитета, приложить все усилия к скорейшему осуществлению предложенных в пункте 59 его доклада[187] шагов по подготовке и изданию дополнений к «Справочнику по практике Совета Безопасности» и «Справочнику о деятельности органов Организации Объединенных Наций» с целью их обновления и представить доклад о ходе работы по данному вопросу Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии.

i) Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

В своей резолюции 52/162 Генеральная Ассамблея, принимая к сведению последний доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 51/208 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года[188], вновь приветствовала дополнительные меры, осуществляемые Советом Безопасности после принятия резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи от 11 октября 1995 года в целях повышения эффективности и транспарентности работы комитетов по санкциям, предложила Совету осуществить эти меры и настоятельно рекомендовала, чтобы Совет продолжал предпринимать усилия, направленные на улучшение функционирования этих комитетов, рационализацию их рабочих процедур и облегчение доступа к ним для представителей государств, сталкивающихся со специальными экономическими проблемами, возникшими в результате соблюдения санкций. Наряду с этим Ассамблея одобрила предложение Генерального секретаря о созыве в первой половине 1998 года заседания специальной группы экспертов для разработки возможной методологии оценки последствий, фактически испытываемых третьими государствами в результате превентивных или принудительных мер, просила в этой связи группу экспертов уделить должное внимание особым проблемам и потребностям развивающихся стран, сталкивающихся со специальными экономическими проблемами, вытекающими из осуществления принудительных мер. Кроме того, Ассамблея одобрила рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы группа экспертов изучила новаторские и практические методы по оказанию помощи, которая может предоставляться соответствующими организациями, входящими и не входящими в систему Организации Объединенных Наций, пострадавшим третьим государствам, и просила Генерального секретаря представить доклад о результатах заседаний группы экспертов Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии.

j) Поправка к правилу 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи

В своей резолюции 52/163 Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 2837 (XXVI) от 17 декабря 1971 года, в частности на пункт 42 приложения II к ней, озаглавленного «Выводы Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи»; принимая во внимание возрастающую рабочую нагрузку главных комитетов Генеральной Ассамблеи, и считая, что все региональные группы должны быть представлены в бюро каждого из главных комитетов, постановила внести в первое предложение правила 103 правил процедуры Генеральной Ассамблеи поправку, с тем чтобы оно гласило следующее: «Каждый главный комитет избирает Председателя, трех заместителей Председателя и Докладчика», а также постановила, что эта поправка вступает в силу начиная с пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

k) Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

В своей резолюции 52/164 Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 49/60 от 9 декабря 1994 года, в которой она приняла Декларацию о

мерах по ликвидации международного терроризма, и свою резолюцию 51/210 от 17 декабря 1996 года и рассмотрев текст проекта конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом, подготовленный Специальным комитетом, учрежденным резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года[189] и рабочей группой Шестого комитета[190], приняла Международную конвенцию о борьбе с бомбовым терроризмом и постановила открыть ее для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 12 января 1998 года по 31 декабря 1999 года, а также настоятельно призвала все государства подписать Конвенцию и ратифицировать, принять или одобрить ее либо присоединиться к ней. Текст данной Конвенции гласит:

Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года[191],

ссылаясь также на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, «государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств»,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается «в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса»,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

отмечая, что террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы,

отмечая также, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных, практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

учитывая, что подобные акты являются предметом серьезной озабоченности всего международного сообщества,

отмечая, что действия воинских формирований государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

2. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь.

3. «Взрывное или иное смертоносное устройство» означает:

a) взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб; или

b) оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ, либо радиации или радиоактивного материала.

4. «Вооруженные силы государства» означают вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

5. «Места общественного пользования» означают те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения.

6. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для целей оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

a) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

b) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или

c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы или же с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6 настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10–15.

Статья 4

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему законодательству деяний, указанных в статье 2 настоящей Конвенции;

b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 5

Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 6

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

a) преступление совершено на территории этого государства; или

b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или

c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

a) преступление совершено против гражданина этого государства; или

b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или

c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или

d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 7

1. Государство-участник, получив информацию о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимыми в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

b) на посещение его представителем этого государства;

c) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам *a* и *b*.

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту *c* пункта 1 или подпункту *c* пункта 2 статьи 6, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 6, и, если оно сочтет

целесообразным, любым другим заинтересованным государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусматриваемое пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 6, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 9

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда государство-участник, которое обусловливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обусловливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 10

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в

отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 11

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 12

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 13

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном государстве-участнике и присутствие которого в другом государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и

b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в

отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 14

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 15

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, в частности путем:

a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, законодательные меры по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или за пределами их территорий и противодействия такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или участвуют в совершении преступлений, указанных в статье 2;

b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2;

c) осуществления, когда это уместно, исследований и разработок в отношении методов обнаружения взрывчатых и других опасных веществ, которые могут вызывать смерть или увечья, проведения консультаций по вопросам разработки стандартов для маркировки взрывчатых веществ в целях определения их происхождения в ходе расследований после взрывов, обмена информацией о превентивных мерах, налаживания сотрудничества и передачи технологии, оборудования и соответствующих материалов.

Статья 16

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим государствам-участникам.

Статья 17

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равенства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 18

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет государство-участник правом осуществлять на территории другого государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 19

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

Статья 20

1. Любой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 21

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 12 января 1998 года по 31 декабря 1999 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 22

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 23

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 12 января 1998 года.

l) Меры по ликвидации международного терроризма

В своей резолюции 52/165 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила мандат Специального комитета, учрежденного резолюцией 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года; постановила, что Специальный комитет должен провести 16–27 февраля 1998 года сессию для продолжения работы в соответствии с мандатом, предусмотренным в пункте 9 резолюции 51/210, и рекомендовала, чтобы эта работа была продолжена в ходе пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи в период с 28 сентября по 9 октября 1998 года в рамках рабочей группы Шестого комитета.

m) Поправка к статье 13 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 52/166 Генеральная Ассамблея, рассмотрев записку Генерального секретаря от 17 сентября 1999 года, озаглавленную «Поправка к статье 13 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций»[192]; отмечая упомянутое в этой записке предложение Международного Суда об изменении статута Трибунала, предусматривающем осуществление его компетенции в отношении служащих Секретариата Международного Суда; признавая, что в статуте Трибунала не отражена компетенция Трибунала в делах Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, одобренная Генеральной Ассамблеей в резолюции 955 (X) от 3 ноября 1955 года, и отмечая изложенное в записке предложение Генерального секретаря о внесении в статут Трибунала поправки, предусматривающей, что его компетенция может быть распространена на международные организации и органы, участвующие в общей системе условий службы, постановила внести с 1 января 1998 года в статью 13 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций поправку, а именно:

a) вставить следующие новые пункты 1, 2 и 4:

«1. Компетенция Трибунала распространяется на служащих Секретариата Международного Суда, после того как Председатель Суда и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обменяются письмами, устанавливающими соответствующие условия.

2. В компетенцию Трибунала входит слушание и решение дел по жалобам на несоблюдение положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций вследствие решений Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, представляемым Трибуналу:

a) любым сотрудником участвующей в Пенсионном фонде организации, признавшей юрисдикцию Трибунала в делах Пенсионного фонда, если этот сотрудник является участником Фонда в соответствии со статьей 21 положений Фонда, даже в случае прекращения его службы, а также любым лицом, унаследовавшим права этого сотрудника после его смерти;

b) любым другим лицом, которое способно доказать, что оно правомочно пользоваться правами, предусмотренными в положениях Пенсионного фонда, в силу участия в Фонде какого-либо сотрудника такой участвующей организации;

...

4. Компетенция Трибунала может также быть распространена, с одобрения Генеральной Ассамблеи, на любую другую международную организацию или орган, учрежденные на основании договора и участвующие в общей системе условий службы, на условиях, определяемых специальным соглашением между соответствующей организацией или соответствующим органом и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Каждое такое специальное соглашение предусматривает, что заинтересованная организация или заинтересованный орган обязаны подчиняться решениям Трибунала и быть ответственны за выплату любого возмещения, присужденного Трибуналом служащему этой организации или этого органа, и включает, в частности, положения относительно участия данной организации или данного органа в административных мероприятиях, касающихся функционирования Трибунала, и относительно их участия в расходах Трибунала»;

b) текст бывшей статьи 13 включить в качестве пункта 3 в измененную статью 13.

---

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[193]

В отчетный период ЮНИТАР продолжал свою деятельность по подготовке кадров, включая выполнение своих программ по вопросам многосторонней дипломатии и регулирования международных отношений, предназначенных для сотрудников постоянных представительств, аккредитованных при Организации Объединенных Наций в Женеве и Вене, и проведение, совместно с Международной академией мира, ежегодных курсов по миротворчеству и превентивной дипломатии, на которых сотрудникам Организации Объединенных Наций и дипломатам предоставлялась возможность повысить свою квалификацию в вопросах анализа конфликтов, ведения переговоров и осуществления посредничества. Кроме того ЮНИТАР организует заочные курсы самоподготовки по вопросам, связанным с деятельностью Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Помимо этого ЮНИТАР предлагает участвовать в его Программе профессиональной подготовки по вопросам применения права окружающей среды, Курсах по вопросам политики и права в области международной миграции и Учебной программе по правовым аспектам регулирования долговых отношений и управления экономической, финансовой и государственно-административной деятельностью.

В число отдельных курсов и мероприятий, осуществлявшихся в рамках вышеуказанных программ в течение 1997 года, вошли семинар-практикум по структуре и составлению резолюций Организации Объединенных Наций (Нью-Йорк), семинар-практикум МОМ/ЮНИТАР о методах осуществления посредничества (Претория) и Кубинская научная международная конференция по праву окружающей среды (провинция Ольгин, Куба).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят второй сессии Генеральная Ассамблея приняла 18 декабря 1997 года по рекомендации Шестого комитета резолюцию 52/206, в которой, рассмотрев доклад Генерального секретаря[194], доклад Совета попечителей ЮНИТАР о деятельности Института[195] и доклад Объединенной инспекционной группы[196], вновь обратилась ко всем правительствам и частным учреждениям, которые еще не внесли финансовые или иные взносы на деятельность Института, с призывом оказать ему щедрую финансовую и иную поддержку и настоятельно призвала государства, прекратившие делать свои добровольные взносы, рассмотреть возможность возобновления их внесения в свете успешной реорганизации и активизации деятельности Института. Ассамблея также подчеркнула необходимость эффективного разделения труда между основными учебными и научно-исследовательскими институтами системы Организации Объединенных Наций с учетом различий и взаимодополняемости мандатов Университета Организации Объединенных Наций, ЮНИТАР и проекта Колледжа персонала Организации Объединенных Наций и в связи с этим отметила рекомендации Объединенной инспекционной группы. Кроме того, она подчеркнула необходимость улучшения координации между основными учебными и научно-исследовательскими институтами системы Организации Объединенных Наций и в связи с этим отметила рекомендации Объединенной инспекционной группы, а также подчеркнула в связи с этим необходимость последовательного рассмотрения Генеральной Ассамблеей всех основных вопросов, связанных с подготовкой кадров, без ущерба для положений ее резолюции 50/227 от 24 мая 1996 года.

B. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций в области права*

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

1. Международная конференция труда (МКТ) на своей 83-й сессии, состоявшейся 3–19 июня 1997 года в Женеве, приняла документ о внесении поправок в Устав Международной организации труда[197] с целью добавить

---

*Организации указаны в хронологическом порядке, соответствующем датам (начиная от более ранних и заканчивая более поздними) установления Организацией Объединенных Наций взаимоотношений с данной организацией. Все перечисленные организации являются специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, за исключением МАГАТЭ — самостоятельной межправительственной организации, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций; эта организация указывается в перечне последней.

пункт 9 к статье 19 (Конвенции и рекомендации), с тем чтобы МКТ могла аннулировать любую конвенцию, если совершенно очевидно, что она более не отвечает цели, для достижения которой была принята, или более не приносит пользы в плане выполнения задач Организации.

2. Международная конференция труда внесла также несколько поправок в свой Регламент[198]:

Поправки, внесенные к поправкам к Уставу, и связанные с ними поправки

a) поправка к статье 11 (Процедура рассмотрения предлагаемых конвенций, рекомендаций и поправок к Уставу), пункт 1;

b) поправка к статье 45bis (Процедура аннулирования или отмены Конвенций и рекомендаций);

Проверка полномочий

a) поправка к статье 5 (Комитет по проверке полномочий), пункт 2;

b) поправка к подпункту *a* пункта 4 статьи 26;

c) три пункта, добавленные в статью 26;

Лишение права голоса членов Организации, имеющих задолженность по выплате взносов в Организацию

a) поправка к статье 32 (Срок действия постановления о разрешении члену Организации, имеющему задолженность, принять участие в голосовании), пункт 2.

3. На своей 85-й сессии Международная конференция труда приняла также Конвенцию (№ 181) и Рекомендацию (№ 188) относительно частных агентств по найму[199].

4. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел заседание в Женеве 27 ноября—12 декабря 1997 года в целях утверждения доклада Комитета 86-й сессии Международной конференции труда (1998 год)[200].

5. В соответствии со статьей 24 Устава Международной организации труда были представлены заявления относительно несоблюдения Данией Конвенции о свободе ассоциаций и защите права на организацию 1948 года (№ 87) и Конвенции о праве на организацию и ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98)[201]; Российской Федерацией — Конвенции об охране заработной платы 1949 года (№ 95)[202]; Уругваем — Конвенции о безопасности и охране труда на производстве 1981 года (№ 155)[203]; Данией — Конвенции о свободе ассоциаций и защите права на организацию 1948 года (№ 87), Конвенции о праве на организацию и на ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98) и Конвенции о политике в области занятости 1964 года (№ 122)[204]; Венгрией — Конвенции о дискриминации (в области труда и занятости) 1958 года (№ 111) и Конвенции о политике в области занятости 1964 года (№ 122)[205]; Мексикой[206] и Перу[207] — Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни 1989 года (№ 169); Испанией — Конвенции о трудящихся-мигрантах (пересмотренной) 1949 года (№ 97), Конвенции о дискриминации (в области труда и занятости) 1958 года (№ 111) и Конвенции о политике в области занятости 1964 года (№ 122)[208]; и Турцией — Конвенции о трудовых статьях (в договорах, заключаемых государственными органами власти) 1949 года (№ 94).

6. Административный совет на своей 268-й сессии (март 1997 года) постановил направить жалобу о несоблюдении Мьянмой Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29)[209] в Комиссию по расследованию[210]; жалоба была подана в соответствии со статьей 26 Устава Международной организации труда.

7. Административный совет Международной организации труда, проводивший заседания в Женеве, рассмотрел и утвердил следующие доклады своего Комитета по свободе ассоциаций: 306-й доклад[211] (268-я сессия, март 1997 года), 307-й доклад[212] (269-я сессия, июнь 1997 года) и 308-й доклад[213] (267-я сессия, ноябрь 1997 года).

8. Рабочая группа по социальным аспектам либерализации международной торговли, учрежденная Административным советом МОТ, провела два заседания в 1997 году на 268-й[214] (март 1997 года) и 270-й[215] (ноябрь 1997 года) сессиях Административного совета.

9. Рабочая группа по политике в отношении пересмотра стандартов Комитета по правовым вопросам и международным трудовым стандартам Административного совета провела заседания в 1997 году на 268-й[216] (март 1997 года) и 270-й[217] (ноябрь 1997 года) сессиях Административного совета МОТ.

---

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

a) Общие уставные и правовые вопросы

i) *Решения, принятые на 29-й сессии Конференции ФАО (ноябрь 1997 года)*

a. Резолюция 9/97

—Поправки к Основным текстам

—Обсуждение вопроса о прекращении действия Программы работы и составления бюджета и совместное заседание Комитета по программе и Финансового комитета в начале второго года двухгодичного периода

Конференция приняла следующие решения:

Поправки к правилу XXXIII Общих правил Организации (Комитет по всемирной продовольственной безопасности)

1. Конференция утвердила рекомендацию Совета на своей сто двенадцатой сессии (Рим, 2–7 июня 1997 года), согласно которой мандат Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КПБ) изменяется. В этой связи Конференция отметила, что согласно Седьмому обязательству Плана действий, принятого на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам продовольствия в ноябре 1996 года, КПБ отводится существенная роль в осуществлении контроля за выполнением Плана действий и что это должно быть отражено в мандате КПБ, как предусмотрено в правиле XXXIII Общих правил Организации. Далее Конференция отметила, что внесение поправок в мандат

КПБ необходимо для того, чтобы в нем были отражены новые обязанности, возлагаемые на ФАО в результате упразднения Всемирного совета по продовольствию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, а также для того, чтобы были отражены институциональные изменения в организационной структуре системы Организации Объединенных Наций, такие как замена Комитета по политике и программам продовольственной помощи Исполнительным советом Мировой продовольственной программы и рационализация и модернизация круга полномочий КПБ в соответствии с современной практикой.

2. Затем Конференция приняла следующую резолюцию:

РЕЗОЛЮЦИЯ 8/97

Поправки к правилу XXXIII Общих правил Организации (Комитет по всемирной продовольственной безопасности)

КОНФЕРЕНЦИЯ,

напоминая, что правило XXXIII Общих правил Организации, согласно которому был создан Комитет по всемирной продовольственной безопасности (КПБ) и предусмотрен круг его полномочий, было принято Конференцией на ее восемнадцатой сессии в ноябре 1975 года (резолюция 21/75),

напоминая далее, что согласно Седьмому обязательству Плана действий, принятого на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам продовольствия в ноябре 1996 года, КПБ отводится значительная роль в осуществлении контроля за выполнением Плана действий,

учитывая, что вышеупомянутая роль должна быть отражена в мандате КПБ, как это предусмотрено в правиле XXXIII Общих правил Организации (ОПО),

учитывая, что дополнительные изменения в формулировке правила XXXIII ОПО необходимы для того, чтобы были отражены новые обязанности, возлагаемые на ФАО в результате упразднения Всемирного совета по продовольствию Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций,

учитывая также, что дополнительные поправки необходимы для того, чтобы были отражены институциональные изменения в организационной структуре системы Организации Объединенных Наций, такие как замена Комитета по политике и программам продовольственной помощи Исполнительным советом Мировой продовольственной программы и рационализация и модернизация круга полномочий КПБ в соответствии с современной практикой,

постановляет внести следующие поправки в правило XXXIII Общих правил Организации — Комитет по всемирной продовольственной безопасности:

Правило XXXIII

Комитет по всемирной продовольственной безопасности

1. Комитет по всемирной продовольственной безопасности, учреждение которого предусмотрено пунктом 6 статьи V Устава, открыт для участия всех государств — членов Организации и всех государств — членов Организации Объединенных Наций. Он состоит из тех государств, которые в письменной форме уведомили Генерального директора о своем желании стать членами Комитета и о своем намерении участвовать в работе Комитета.

2. Уведомления, упомянутые выше, в пункте 1, могут быть представлены в любое время, а приобретенное на их основе членство действует в течение двухгодичного периода. В начале каждой сессии Комитета Генеральный директор распространяет документ с перечнем членов Комитета.

3. Комитет проводит, как правило, две сессии в течение каждого двухгодичного периода. Сессии созываются Генеральным директором на основе консультаций с Председателем Комитета и с учетом любых предложений Комитета.

4. В случае необходимости Комитет может провести дополнительные сессии по требованию Генерального директора на основе консультаций с Председателем Комитета или по просьбе, представленной Генеральному директору большинством членов Комитета в письменной форме.

5. Комитет содействует достижению всемирной продовольственной безопасности с целью обеспечить всеобщий и не ограниченный во времени физический и экономический доступ к достаточному, безопасному и полноценному продовольствию, необходимому для удовлетворения потребностей населения и предпочтений в питании для поддержания активной и здоровой жизни.

6. Комитет в системе Организации Объединенных Наций служит форумом для рассмотрения и последующего проведения политики в области всемирной продовольственной безопасности, включая такие аспекты, как производство продовольствия, устойчивое использование природной ресурсной базы для продовольственной безопасности, обеспечение питанием, физического и экономического доступа к продовольствию и иных аспектов продовольственной безопасности, связанных с ликвидацией нищеты, последствий торговли пищевыми продуктами для всемирной продовольственной безопасности, и других связанных с этим вопросов, и, в частности:

a) рассматривает важные проблемы и вопросы, затрагивающие продовольственную ситуацию в мире, и меры, предлагаемые или принятые для их разрешения правительствами и соответствующими международными организациями, с учетом необходимости в принятии комплексного подхода к решению этих проблем;

b) изучает последствия для всемирной продовольственной безопасности других соответствующих факторов, в том числе ситуации, связанной с поставками базовых продуктов питания и спросом на них, потребностей и тенденций в оказании продовольственной помощи, состояния запасов в экспортирующих и импортирующих странах и вопросов, касающихся физического и экономического доступа к продовольствию, и иных аспектов продовольственной безопасности, связанных с ликвидацией нищеты; и

c) рекомендует принять такие меры, какие могут быть необходимыми для достижения цели обеспечения всемирной продовольственной безопасности.

7. Комитет в системе Организации Объединенных Наций служит форумом по рассмотрению вопросов мониторинга осуществления Плана действий, принятого на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам продовольствия согласно соответствующему обязательству, принятому на Встрече на высшем уровне.

8. Комитет представляет доклады Совету Организации и проводит консультации с Генеральным директором и соответствующими международными организациями, в зависимости от ситуации, по любому вопросу, рассмотренному Комитетом, при том понимании, что экземпляры его докладов, включая сделанные им заключения, безотлагательно передаются заинтересованным правительствам и международным организациям.

9. Комитет регулярно представляет доклады Экономическому и Социальному Совету Организации Объединенных Наций через Совет Организации.

10. Любая рекомендация, принятая Комитетом в отношении программы или финансирования Организации, или относительно правовых и уставных вопросов, доводится до сведения Совета с замечаниями соответствующих вспомогательных комитетов Совета. Доклады Комитета или соответствующие выдержки из них также представляются на рассмотрение Конференции.

11. Комитет опирается в случае необходимости на рекомендации Комитета по товарным проблемам и его вспомогательных органов, Комитета по сельскому хозяйству и других технических комитетов Совета, в зависимости от ситуации, а также на рекомендации Исполнительного совета Мировой продовольственной программы. В своей работе он, в частности, в полной мере учитывает круг ведения и функциональ-

ные обязанности этих и других межправительственных органов, отвечающих за те или иные аспекты продовольственной безопасности, с тем чтобы избежать дублирования в работе.

12. Комитет предлагает соответствующим международным организациям участвовать в работе Комитета и подготовке документов к заседаниям по вопросам, входящим в круг их полномочий, во взаимодействии с секретариатом Комитета.

13. Для обеспечения эффективного исполнения своих функций Комитет может запросить у членов Организации всю необходимую для его работы информацию при том понимании, что при обращении с аналогичной просьбой заинтересованного правительства доступ к предоставляемой информации ограничивается.

14. Генеральный директор или его представитель принимает участие во всех заседаниях Комитета; указанных лиц могут сопровождать те сотрудники Организации, присутствие которых они считают необходимым.

15. Комитет избирает из числа своих членов Председателя и других должностных лиц. Он может принимать собственные правила процедуры и вносить в них поправки, которые должны соответствовать Уставу и Общим правилам Организации.

16. Комитет может принять решение о создании вспомогательных и специальных органов, если, по его мнению, это ускорит его работу, избегая дублирования работы действующих органов. Подобное решение может быть принято только после изучения Комитетом доклада Генерального директора об административных и финансовых последствиях такого решения.

17. При создании вспомогательных или специальных органов Комитет определяет круг их полномочий, состав и, насколько это возможно, срок действия их мандата. Вспомогательные органы могут принимать собственные правила процедуры, которые должны соответствовать правилам процедуры Комитета.

Утверждено 17 ноября 1997 года.

b. *Соглашение о сотрудничестве между ФАО и Региональным центром по аграрной реформе и развитию сельских районов в странах Ближнего Востока (КАРДНЕ)*

Конференция приняла следующие решения:

—Конференция выражает удовлетворение по поводу укрепления сотрудничества между Региональным центром по аграрной реформе и развитию сельских районов в странах Ближнего Востока (КАРДНЕ) и ФАО;

—Конференция отметила, что Совет на своей сто двенадцатой сессии (Рим, 2–7 июня 1997 года) утвердил предлагаемое Соглашение. Конференция подтверждает Соглашение о сотрудничестве.

c. *Соглашение о сотрудничестве между ФАО и Центром служб информации и технических консультаций по маркетингу рыбопродуктов в арабских странах (ИНФОСАМАК)*

Конференция приняла следующие решения:

—Конференция выражает удовлетворение по поводу укрепления сотрудничества между Центром служб информации и технических консультаций по маркетингу рыбопродуктов в арабских странах (ИНФОСАМАК) и ФАО;

—Конференция отметила, что Совет на своей сто тринадцатой сессии (Рим, 4–6 ноября 1997 года) утвердил предлагаемое Соглашение. Конференция подтверждает Соглашение о сотрудничестве.

d. *Соглашение о сотрудничестве между ФАО и Международной организацией информации и технических консультаций по маркетингу рыбопродуктов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ИНФОФИШ)*

—Конференция выражает удовлетворение по поводу укрепления сотрудничества между Международной организацией информации и технических консультаций по маркетингу рыбопродуктов в Азиатско-Тихоокеанском регионе (ИНФОФИШ) и ФАО.

—Конференция отметила, что Совет на своей сто двенадцатой сессии (Рим, 2–7 июня 1997 года) утвердил предлагаемое Соглашение. Конференция подтверждает Соглашение о сотрудничестве.

ii) *Конвенции и соглашения, заключенные в соответствии со статьей XIV Устава ФАО*

a. *Соглашение о создании Комиссии по рыболовству в Азиатско-Тихоокеанском регионе*

Поправки, внесенные Комиссией на ее двадцать пятой сессии в октябре 1996 года, были утверждены Советом ФАО на его сто двенадцатой сессии, состоявшейся в июне 1997 года. Они немедленно вступили в силу. Сфера применения поправок должна укрепить и обновить круг полномочий Комиссии.

b. *Устав Европейской комиссии по борьбе с ящуром*

На своей тридцать второй сессии (апрель 1997 года) Комиссия приняла дополнительные поправки к Уставу. Эти поправки были утверждены Советом ФАО на его сто тринадцатой сессии (ноябрь 1997 года).

iii) *Конвенции и соглашения, заключенные за рамками ФАО, в отношении которых Генеральный директор исполняет функции депозитария*

9 и 10 июля 1984 года в Париже была созвана Конференция полномочных представителей государств, являющихся участниками Международной конвенции по сохранению атлантического тунца, и на ней был принят Протокол о внесении поправок в Конвенцию.

Согласно статье II Парижского протокола он открыт для подписания в штаб-квартире ФАО в Риме до 10 сентября 1984 года.

Согласно статье III Протокол вступает в силу на тридцатый день после передачи Генеральному директору ФАО последнего документа об утверждении, ратификации или принятии всеми договаривающимися сторонами Конвенции, то есть 19 января 1997 года.

b) Законодательство

i) *Аграрное законодательство*

Ганти, Мали, Палестина, Руанда, Свазиленд, Эритрея.

ii) *Водное законодательство*

Албания, Боливия, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Уганда, Шри-Ланка, Эстония, Южная Африка.

iii) *Законодательство об охране здоровья и воспроизводстве животных*

iv) *Законодательство о защите растений, включая контроль за применением пестицидов*

Белиз, Гамбия, Гана, Индия, Кипр, Кыргызстан, Малайзия, Намибия, Эритрея, Ямайка.

v) *Законодательство о растениеводстве и производстве семян*

Кыргызстан, Палестина.

vi) *Законодательство о пищевых продуктах*

Армения, Венесуэла, Румыния, Сенегал, Турция.

vii) *Законодательство в области рыболовства*

Буркина-Фасо, Доминиканская Республика, Кот-д'Ивуар, Куба.

viii) *Законодательство в области лесного хозяйства и охраны диких зверей*

Бутан, Демократическая Республика Кабо-Верде, Конго, Мадагаскар, Объединенная Республика Танзания.

ix) *Законодательство об охране окружающей среды*

Объединенная Республика Танзания.

---

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Уставные и процедурные вопросы

i) *Поправки к Уставу*

Резолюцией 29 C/84, принятой 11 ноября 1997 года, Генеральная конференция на своей 29-й сессии приняла следующее решение в отношении пункта 4 *a* статьи V Устава Организации:

«*Генеральная конференция,*

рассмотрев документ 29 C/51 и приняв к сведению доклад Юридического комитета (29 C/76 и Add. и Corr.),

1. *постановляет* включить в конце первого предложения пункта 4 *a* статьи V Устава следующую фразу:

«за исключением выборов, которые состоятся на 30-й сессии Генеральной конференции, когда одно из государств-членов, избранных от избирательной группы II, и два государства-члена, избранных от группы IV, которые будут определены Председателем Генеральной конференции по жребию, будут исполнять свои обязанности до конца 31-й сессии Конференции»;

2. *постановляет* далее исключить эту поправку из текста Устава ЮНЕСКО по окончании 30-й сессии Генеральной конференции.

Пункт 4 *a* статьи V с внесенной в него поправкой гласит:

«Члены Исполнительного совета выполняют свои обязанности после закрытия Генеральной конференции, на которой они были избраны, и до окончания второй очередной сессии Генеральной конференции, следующей за выборами. На каждой из своих очередных сессий Генеральная конференция избирает необходимое число членов Исполнительного совета для заполнения вакансий, возникших в конце сессии, за исключением выборов, которые состоятся в ходе 30-й сессии Генеральной конференции, когда одно из государств-членов, избранных от избирательной группы II, и два государства-члена, избранных от группы IV, которые будут определены Председателем Генеральной конференции по жребию, будут исполнять свои обязанности до конца 31-й сессии Конференции».

ii) *Членский состав Организации*

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии восстановило свое членство в ЮНЕСКО со вступлением в силу 1 июля 1997 года.

b) Международные нормативные положения

i) *Вступление в силу ранее принятых документов*

За рассматриваемый период многосторонние конвенции или соглашения, принятые под эгидой ЮНЕСКО, не вступили в силу.

ii) *Документы, принятые Генеральной конференцией ЮНЕСКО*

—Рекомендация относительно статуса преподавателей с высшим образованием, принятая Генеральной конференцией на ее 29-й сессии 11 ноября 1997 года

—Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека, принятая Генеральной конференцией на ее 29-й сессии 11 ноября 1997 года

—Декларация об ответственности нынешнего поколения перед будущими поколениями, принятая Генеральной конференцией на ее 29-й сессии 12 ноября 1997 года

iii) *Документ, принятый под эгидой Европейского совета и ЮНЕСКО*

—Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе, принятая в Лиссабоне 11 апреля 1997 года

—В соответствии с условиями статьи XI.2 эта Конвенция вступает в силу в первый день месяца, наступающего по истечении периода в один месяц, после того как пять государств, в том числе как минимум три государства — члена Европейского совета и/или Европейского региона ЮНЕСКО, выразили согласие быть связанными положениями Конвенции. Она вступает в силу для каждого государства в первый день

месяца, следующего за истечением периода в один месяц после даты выражения согласия данного государства быть связанным положениями Конвенции.

iv) *Предложение относительно подготовки новых документов*

Генеральная конференция, изучив вопрос о целесообразности принятия международного документа о создании правовой базы, регулирующей киберпространство, и рекомендации о сохранении сбалансированного использования языков в киберпространстве, признала настоятельную необходимость в создании базы, регулирующей киберпространство на международном уровне посредством разработки свода принципов и руководящих направлений в области образования, науки и культуры. Генеральная конференция предложила Генеральному директору подготовить проект рекомендации о предоставлении всеобщего доступа к разнообразным языкам в киберпространстве и представить ее 30-й сессии Генеральной конференции.

c) Права человека

Рассмотрение дел и вопросов, касающихся реализации прав человека, в рамках компетенции ЮНЕСКО.

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытую сессию в штаб-квартире ЮНЕСКО 20–23 мая, 30 сентября, 1 и 3 октября 1997 года, с тем чтобы рассмотреть сообщения, переданные ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей майской сессии Комитет рассмотрел 23 сообщения, из которых 17 были рассмотрены с целью определения их приемлемости или с иной целью, 2 — по существу и 4 — рассмотрены впервые. Из рассмотренных сообщений одно было признано неприемлемым и еще одно исключено из списка, поскольку считалось, что по нему уже вынесено решение. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 151-й сессии.

На своей октябрьской сессии Комитет рассмотрел 25 сообщений, из которых 18 были рассмотрены с целью определения их приемлемости или с иной целью, 2 — по существу и 5 — рассмотрены впервые. Из рассмотренных сообщений 3 были исключены из списка, поскольку считалось, что по ним уже вынесены решения. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 152-й сессии.

d) Деятельность в области защиты авторских прав

В рамках своей Рекомендации о статусе артиста (1980 года) ЮНЕСКО подготовила и провела Всемирный конгресс в штаб-квартире Организации в Париже, который проходил с 16 по 20 июня 1997 года. На нем присутствовали более 600 участников из 100 стран. Творческие работники — представители всех областей (изящные искусства, артистическая деятельность, музыка, литература, архитектура), представители творческих НПО и учреждений и фондов культуры, а также представители государств-членов вместе обсуждали важные вопросы творческой жизни и профессий в меняющемся мире. Были проведены три круглых стола по таким темам, как новые технологии в

художественном творчестве, частное и государственное финансирование искусства, а также просвещение детей и молодежи. В дискуссиях приняли участие музыкант Йегуд Менухин, лауреат Нобелевской премии писательница Надин Гордимер, скульптор Агам, танцовщица Малика Сарабханова и многие другие артисты и писатели. Материалы этих круглых столов будут опубликованы в 1998 году. Между тем, профессиональные творческие организации (Международная федерация артистов, Международная федерация музыкантов, Международный совет по музыке, Международная ассоциация искусств, PEN International, Международный институт театра, Международный совет танца) разработали принятый участниками проект декларации, в котором содержатся рекомендации по следующим проблемам: финансирование искусства, поддержка художественного творчества, художественное образование и профессиональная подготовка, искусство и новые технологии, права авторов и артистов-исполнителей, условия труда, налогообложение и охрана здоровья творческих работников, а также содействие выполнению Рекомендации 1980 года.

Всемирный форум ЮНЕСКО/ВОИС, посвященный правовой защите фольклорного творчества, был проведен в сотрудничестве с правительством Таиланда в Фуке 8–10 апреля 1997 года. Более 200 участников форума — фольклористов, прибывших из всех регионов мира, рассмотрели возможности правовой защиты фольклора на национальном и международном уровнях.

Межправительственный комитет по Всеобщей конвенции об авторских правах собрался на свою 11-ю очередную сессию в Париже 23–27 июня 1997 года. Представители 51 государства и ряда международных неправительственных организаций обсудили, в частности, такие важные вопросы, как адаптация права на воспроизведение и распространение авторских произведений среди широкой публики в условиях распространения цифровых мультимедиа, правовой статус произведений мультимедиа и гармонизация средств правовой защиты и условий, регулирующих применение droit de suite (прав на перепродажу).

С 30 июня по 2 июля 1997 года в Париже состоялась 16-я очередная сессия Межправительственного комитета Римской конвенции, организованная совместно с МОТ и ВОИС. Главной темой дискуссий был вопрос о воздействии цифровых технологий на лиц, защищаемых Конвенцией (артисты-исполнители, производители фонограмм и органы радиовещания), на наем и условия труда артистов-исполнителей, характер и степень защиты их прав и коллективное осуществление их прав.

В целях поддержки усилий государств по внедрению и совершенствованию системы просвещения в области авторских прав и смежных прав на университетском уровне (по инициативе ЮНЕСКО, выдвинутой в конце 80-х годов) ЮНЕСКО опубликовала на французском языке первое международное пособие по этой теме (более 900 страниц), разработанное профессором Д. Лифшицем. Первоначально изданное на испанском языке, это пособие поможет частично восполнить огромный пробел в правовой литературе по этой теме, который существует в развивающихся странах. Пособие будет также способствовать самоспециализации преподавателей права, нехватка которых также остро ощущается в развивающихся странах.

4. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) Членский состав МБРР, МФК и МАР

В 1997 году Камбоджа стала членом МФК, Палау — членом Банка, МАР и МФК и Туркменистан — членом МФК.

b) Инспекционная группа Всемирного банка

Запросы, поступившие в Инспекционную группу в 1997 году:

Запрос № 9: Бразилия — Проект по переселению и ирригации в Итапарике;

Запрос № 10: Индия — Энергетический проект Национальной корпорации по термальной энергии.

Более подробная информация по этим запросам и запросам, представленным ранее, содержится в публикациях Инспекционной группы[218].

c) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ)

Сигнатарии и члены

Конвенция о создании Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям была открыта для подписания государствами — членами Всемирного банка и Швейцарией в октябре 1985 года. По состоянию на декабрь 1997 года Конвенция была подписана 158 странами, 139 из них выполнили требования, предъявляемые членам. В 1997 году эти требования выполнили Албания, Гватемала, Йемен, Катар, Сьерра-Леоне и Эритрея.

Гарантийные операции

МАИГ предоставляет имеющим соответствующее право иностранным инвесторам в являющихся его членами развивающихся странах инвестиционные гарантии (страховой полис) от политических (то есть некоммерческих) рисков, связанных с экспроприацией, ограничениями на перевод валюты, а также с войной и гражданскими беспорядками. По состоянию на 31 декабря 1997 года МАИГ заключило 314 договоров о гарантиях на общую сумму 3,6 млрд. долл. США в максимальных условных обязательствах. Совокупные иностранные прямые инвестиции в рамках всех проектов, застрахованных МАИГ, оценивались в сумме более 20,4 млрд. долл. США. Инвесторами — обладателями гарантий МАИГ стали следующие страны: Аргентина, Бельгия, Бразилия, Германия, Испания, Италия, Каймановы Острова, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Республика Корея, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Уругвай, Франция, Швейцария, Швеция, Южная Африка и Япония. Аналогичным образом странами, принявшими инвестиции, гарантированные МАИГ, стали: Азербайджан, Алжир, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Болгария, Бразилия, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гондурас, Грузия, Египет, Индия, Индонезия, Казахстан, Камерун, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Мадагаскар, Мали, Марокко, Мозамбик, Непал, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Объединенная Республика

Танзания, Парагвай, Перу, Польша, Российская Федерация, Румыния, Саудовская Аравия, Словакия, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Филиппины, Чешская Республика, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Сальвадор, Южная Африка и Ямайка.

Соглашения между МАИГ и его государствами-членами об инвестициях в принимающей стране

В соответствии с предписаниями подпункта (ii) пункта *b* статьи 23 Конвенции Агентство заключает двусторонние соглашения о правовой защите с развивающимися странами-членами, которые обеспечивают в интересах МАИГ режим, не менее благоприятный, чем режим, предоставляемый соответствующей страной-членом любому государству или иному государственному учреждению согласно международному договору о защите капиталовложений или любому другому соглашению, касающемуся иностранных инвестиций, в отношении прав, которые МАИГ может получить в порядке суброгации как правопреемник лица, владеющего гарантией на получение компенсации. В 1997 году Агентство заключило соглашения с Бахрейном, Гамбией, Гватемалой, Доминикой, Катаром, Колумбией, Панамой, Сент-Винсентом и Гренадинами, а также с Сент-Люсией. По состоянию на 31 декабря 1997 года действовали 85 таких соглашений.

В соответствии с предписаниями пункта *c* статьи 18 Конвенции Агентство заключает также соглашения об использовании местной валюты. Эти соглашения позволяют МАИГ обменивать местную валюту на свободно конвертируемую валюту, которую оно приобрело при урегулировании претензий с застрахованными инвесторами. В 1997 году Агентство заключило соглашения с Бахрейном, Гамбией, Гватемалой, Доминикой, Катаром, Колумбией, Панамой, Сент-Винсентом и Гренадинами, а также с Сент-Люсией. По состоянию на 31 декабря 1997 года действовали 90 таких соглашений.

В статье 15 Конвенции содержится требование, согласно которому МАИГ, прежде чем предоставить гарантии, должно получить согласие принимающего государства-члена, в котором предполагается разместить инвестиции. Чтобы ускорить этот процесс, МАИГ заключает с правительствами принимающих стран соглашения, предусматривающие в определенной мере автоматическую процедуру одобрения. В 1997 году Агентство заключило соглашения с Катаром, Колумбией, Панамой, Сент-Винсентом и Гренадинами, а также с Эритреей. По состоянию на 31 декабря 1997 года действовали 90 таких соглашений.

d) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Государства, подписавшие и ратифицировавшие Конвенцию

В 1997 году Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств[219] была ратифицирована тремя странами: Боснией и Герцеговиной, Колумбией и Латвией. Эту Конвенцию подписали еще две страны — Йемен и Хорватия. С учетом новых стран, подписавших и ратифицировавших Конвенцию, число подписавших ее государств составило 143, а число договаривающихся государств — 129.

Споры, переданные на рассмотрение в Центр

В 1997 году арбитражный процесс был начат согласно Конвенции ИКСИД по восьми новым делам: *Société d'Investigation de Recherche et d'Exploitation Minière* v. *Burkina Faso* (дело № ARB/97/1), *Société Kufpec (Congo) Limited* v. *Republic of Congo* (дело № ARB/97/2), *Compañía de Aguas del Aconquija S.A. and Compagnie Générale des Eaux* v. *Argentine Republic* (дело № ARB/97/3), *Ceskoslovenska obchodni banka, a.s.* v. *Slovak Republic* (дело № ARB/97/4), *WRB Enterprises and Grenada Private Power Limited* v. *Grenada* (дело № ARB/97/5), *Lanco International, Inc.* v. *Republic of Argentina* (дело ARB/97/6), *Emilio Agustin Maffezini* v. *Kingdom of Spain* (дело № ARB/97/7) и *Compagnie Française pour le Développement des Fibres Textiles* v. *République de Côte d'Ivoire* (дело № ARB/97/8). Два арбитражных процесса были инициированы в соответствии с Правилами ИКСИД о дополнительной арбитражной службе: *Metalclad Corporation* v. *United Mexican States* [дело № ARB(AF)/97/1] и *Robert Azinian and others* v. *United Mexican States* [дело № ARB(AF)/97/2]. Два арбитражных процесса: *American Manufacturing & Trading, Inc.* v. *Republic of Zaire* (дело № ARB/93/1) и *Cable Television of Nevis, Ltd.* и *Cable Television of Nevis Holdings, Ltd.* v. *Federation of St. Kitts and Nevis* (дело № ARB/95/2), — были прекращены после вынесения решений. Два арбитражных разбирательства: *Leaf Tobacco A. Michaelides S.A. and Greek-Albanian Leaf Tobacco & Co. S.A.* v. *Republic of Albania* (дело № ARB/95/1) и *Société Kufpec (Congo) Limited* v. *Republic of Congo* (дело № ARB/97/2) — были урегулированы сторонами до вынесения решений.

По состоянию на 31 декабря 1997 года пять дел еще не были рассмотрены в Центре: *Tradex Hellas S.A.* v. *Republic of Albania* (дело № ARB/94/2), *Antoine Goetz and others* v. *Republic of Burundi* (дело № ARB/95/3), *Compañía del Desarrollo de Santa Elena S.A.* v. *Republic of Costa Rica* (дело № ARB/96/1), *Misima Mines Pty. Ltd.* v. *Independent State of Papua New Guinea* (дело № ARB/96/2) и *Fedax N.V.* v. *Republic of Venezuela* (дело № ARB/96/3).

---

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

По состоянию на 31 декабря 1997 года семь членов Фонда имели длительную задолженность (то есть финансовые обязательства, просроченные в течение шести месяцев или более) перед Фондом.

Пунктом *a* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения Международного валютного фонда предусматривается: «Если государство-член не выполняет какие-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, Фонд может объявить такое государство-член лишенным права пользования общими ресурсами Фонда». Заявления, сделанные согласно пункту *a* раздела 2 статьи XXVI, оставались в силе в 1997 году в отношении четырех из семи членов с длительной задолженностью перед Фондом — Демократической Республики Конго, Либерии, Сомали и Судана.

ВРЕМЕННОЕ ЛИШЕНИЕ ПРАВА ГОЛОСА И ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ

i) *Демократическая Республика Конго*

Решение о временном лишении Демократической Республики Конго права голоса и связанных с ним прав вступило в силу 2 июня 1994 года. 28 февраля

1997 года в связи с пересмотром решения о временном лишении Демократической Республики Конго права голоса Исполнительный совет постановил дополнительно рассмотреть вопрос о возбуждении процедуры принудительного исключения в течение шести месяцев, если ДРК не возобновит сотрудничества с Фондом в том, что касается осуществления политики и исполнения платежных обязательств. В 1997 года такая процедура возбуждена не была.

ii) *Судан*

Решение о временном лишении Судана права голоса и связанных с ним прав вступило в силу 9 августа 1993 года в соответствии с пунктом *b* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения Фонда. Впоследствии, 8 апреля 1994 года, Директор-распорядитель предъявил согласно правилу К-1 претензию Судану и тем самым инициировал процедуру его принудительного исключения из Фонда. В 1996 году претензия была рассмотрена Исполнительным советом, который принял решение вновь рассмотреть ее в 1997 году. 12 февраля 1997 года Совет постановил, что имеются основания рекомендовать Совету управляющих потребовать выхода Судана из состава членов Фонда. Однако с учетом последних платежей, произведенных Суданом, заверений суданских властей о выплате платежей Фонду и укреплении соответствующей политики, Исполнительный совет решил, что не будет выносить такой рекомендации при условии внесения Суданом ежемесячных платежей Фонду в соответствии с особым графиком, а также принятия и успешного выполнения им программы такой экономической и финансовой перестройки, которая требует осуществления ежемесячного контроля со стороны сотрудников Фонда. Программа экономической и финансовой перестройки была представлена Исполнительному совету, который 27 марта 1997 года принял решение, что характер программы требует ежемесячного контроля со стороны сотрудников Фонда. Это решение и вышеупомянутая претензия были пересмотрены 29 августа 1997 года. Исполнительный совет отметил, что Судан осуществлял платежи по графику и выполнил бóльшую часть элементов ежемесячно контролируемой программы. Исполнительный совет призвал Судан продолжить выплаты Фонду и проводить политику, которая требует осуществления программы под контролем сотрудников Фонда, и принял решение пересмотреть вопрос о Судане в течение шести месяцев или в связи с проведением консультаций в 1997 году, предусмотренных статьей IV, в зависимости от того, какое событие наступит раньше.

ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ФОНДЕ

i) *Афганистан*

Афганистан имеет просроченные финансовые обязательства перед Фондом. Последний раз вопрос о задолженности Афганистана обсуждался Исполнительным советом 13 марта 1996 года. На ежегодном собрании 1996 года Афганистан представляла делегация, члены которой были назначены до свержения правительства Раббани. Из-за неурегулированной политической ситуации в Афганистане Совет в 1997 году более не проводил заседаний, посвященных Афганистану. В 1997 году у Афганистана не было управляющего или заместителя управляющего. Афганистан не был представлен на ежегодном собрании 1997 года.

ii) *Демократическая Республика Конго*

Подпунктом *a* пункта 3 Дополнения L к Статьям соглашений предусматривается, что «управляющий или заместитель управляющего, назначенные таким государством-членом, освобождаются от занимаемой должности» в случае временного лишения члена Фонда права голоса согласно пункту *b* раздела 2 статьи XXVI. Как говорилось выше, с учетом временного лишения права голоса и связанных с ним прав, решение о котором вступило в силу 2 июня 1994 года, управляющий или заместитель управляющего члена был освобожден от занимаемой должности с этой даты. Соответственно, Демократическая Республика Конго не была представлена на ежегодном собрании 1997 года.

iii) *Сомали*

Сомали имеет просроченные финансовые обязательства перед Фондом. В октябре 1992 года Исполнительный совет пришел к заключению, что вследствие сложившейся в Сомали внутренней ситуации в стране нет эффективно действующего правительства, в сотрудничестве с которым Фонд мог бы осуществлять свою деятельность. Соответственно, рассмотрение вопроса о просроченных финансовых обязательствах Сомали было отложено до даты, которую должен определить Директор-распорядитель, когда возникнет возможность оценить экономическое и финансовое положение и направленность экономической политики этой страны. Рассмотрение данного вопроса в 1997 году не проводилось. В 1997 году Сомали не имела управляющего или заместителя управляюшего. Сомали не была представлена на ежегодном собрании 1997 года.

iv) *Судан*

Как и в случае Демократической Республики Конго, после временного лишения Судана 9 августа 1993 года права голоса и связанных с ним прав управляющий и заместитель управляющего, назначенные Суданом, были освобождены от занимаемой должности с этой даты. Судан не был представлен на ежегодном собрании 1997 года, равно как не был представлен на заседаниях Исполнительного совета в 1997 году, за исключением случаев рассмотрения Исполнительным советом вопросов, конкретно затрагивающих Судан. В этих случаях представителю Судана было разрешено присутствовать на заседаниях Исполнительного совета во исполнение положения пункта 4 Дополнения L к Статьям соглашения.

ЦЕЛЕВОЙ ФОНД РАСШИРЕННОГО ФОНДА СТРУКТУРНОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ (РФСП) — ПОПРАВКА

Целевой фонд РФСП предназначен для оказания финансовой помощи развивающимся странам — членам Фонда с низкими доходами. В Документ о создании Фонда РФСП 9 февраля 1997 года была внесена поправка, предоставляющая Попечителю возможность утверждать дополнительные трехгодичные обязательства по истечении первоначального трехгодичного обязательства обладающего соответствующим правом члена.

СОЗДАНИЕ ЦЕЛЕВОГО ФОНДА ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ РФСП В ИНТЕРЕСАХ БЕДНЫХ СТРАН С БОЛЬШОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ (БСБЗ) И ДЛЯ ПРОМЕЖУТОЧНЫХ ОПЕРАЦИЙ РФСП ПО СУБСИДИРОВАНИЮ

В сентябре 1996 года Временный комитет утвердил совместный доклад Директора-распорядителя Международного валютного фонда и Президен-

та Всемирного банка по Программе действий по урегулированию проблем задолженности бедных стран с большой задолженностью («Инициатива»). 4 февраля 1997 года Исполнительный совет принял Документ о создании Целевого фонда для специальных операций РФСП в интересах бедных стран с большой задолженностью и промежуточных операций РФСП по субсидированию. Цели Фонда: предоставлять помощь тем членам, которые подпадают под критерии Инициативы ХИПС, и субсидировать процентную ставку по промежуточным операциям РФСП имеющим соответствующее право членам. Чтобы иметь право на получение помощи Фонда в рамках ХИПС, член МВФ должен отвечать следующим требованиям: *a*) он должен подпадать под критерии РФСП; *b*) выполнять программу перестройки и реформирования в течение двухгодичного периода, начинающегося 1 октября 1996 года, при поддержке Фонда, реализуемой через механизмы РФСП или в рамках пролонгационных соглашений либо, в каждом конкретном случае по усмотрению Попечителя, в рамках других поддерживаемых Фондом программ; *c*) получать или иметь право получать в полной мере доступную ему помощь благодаря использованию традиционного механизма сокращения задолженности в целях поддержки проводимой им программы реформирования и структурной перестройки экономики. Попечитель определяет, отвечает ли данный член требованиям для получения помощи в рамках Инициативы, опираясь на следующие критерии: *a*) устойчивость долговых обязательств в ситуации внешней задолженности данного члена, *b*) последовательное строгое соблюдение политики в соответствии с поддерживаемыми Фондом программами макроэкономической политики, и структурных и социальных реформ; и *c*) согласие всех других кредиторов данного члена принимать надлежащие меры в рамках Инициативы.

Новые соглашения о займах — Обязательства

27 января 1997 года Исполнительный совет в соответствии с разделом 1 статьи VII Статей соглашения утвердил условия новых соглашений о займах[220]. Согласно этим соглашениям 25 государств-членов или финансовых учреждений государств-членов, имеющих финансовые возможности для поддержки международной валютной системы, договорились предоставить Фонду ресурсы в форме займов в размере указанных сумм, когда потребуются дополнительные ресурсы для предотвращения ущерба, который может быть нанесен международной валютной системе, или для его устранения либо для урегулирования исключительной ситуации, представляющей угрозу стабильности этой системы. Что касается взаимосвязи новых соглашений о займах с Общими соглашениями о займах, то новые соглашения о займах должны быть, как правило, первым и главным средством заимствования.

Информационные сообщения в прессе — Пресс-релизы

24 апреля 1997 года Исполнительный совет принял решение, согласно которому вскоре после завершения консультаций, предоставляемых государству-члену в соответствии со статьей IV, Фонд может, с согласия заинтересованного государства-члена, опубликовать информационное сообщение в прессе об итогах консультаций. Информационное сообщение в прессе должно быть коротким и состоящим из двух частей: *a*) обзора с фактической информацией об экономическом положении государства-члена, включая таблицы с экономическими показателями; и *b*) оценки Фондом перспектив и политики,

за исключением, однако, важной конъюнктурной информации, такой как мнение Фонда относительно обменного курса и процентных ставок.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД — СОЗДАНИЕ

17 декабря 1997 года Исполнительный совет принял решение о создании дополнительного резервного фонда. Дополнительный резервный фонд предназначен для оказания финансовой помощи государствам-членам, которые столкнулись с исключительными проблемами платежного баланса из-за крупных краткосрочных финансовых потребностей в результате неожиданной утраты доверия на рынке, что влечет за собой тяжелые последствия для счета капитальных активов и резервов государства-члена. Чтобы государство-член могло воспользоваться средствами этого Фонда, должны быть веские основания для предположения, что неуклонное проведение политики перестройки и адекватное финансирование позволят в течение короткого периода быстро решить такие проблемы. Для минимизации морального риска государству-члену, которое использует ресурсы Дополнительного резервного фонда, должно быть предложено заручиться участием кредиторов, как официальных, так и частных, пока не будет устранено давление на платежный баланс. В этом отношении необходимо рассмотреть все варианты принимаемых мер, с тем чтобы обеспечить надлежащее распределение бремени.

Финансирование за счет средств Дополнительного резервного фонда предоставляется на основе вспомогательного или пролонгационного соглашения в дополнение к ресурсам, получаемым по кредитным траншам или по пролонгационному кредитованию со стороны Фонда. Доступ к средствам Дополнительного резервного фонда не подлежит применимым годовым и кумулятивным ограничениям. Финансирование с превышением любого из таких ограничений предоставляется исключительно из этого Фонда, если только потребности государства-члена в среднесрочном финансировании не вызовут необходимости в доступе к кредитным траншам или в продлении займа Фонда сверх годовых или кумулятивных лимитов. Финансирование из Дополнительного резервного фонда устанавливается на основе потребностей государства-члена в финансировании, его способности погашать долги, в частности, учитывается надежность его программы, использование им неоплаченных кредитов Фонда и прошлый опыт использования им ресурсов Фонда и сотрудничества с Фондом в отношении контроля, а также ликвидность Фонда. Финансирование из Дополнительного резервного фонда оформляется на срок до одного года и, как правило, предоставляется двумя или более покупками; при этом первая покупка совершается на момент утверждения решения о финансировании из Фонда. Государство-член обязано погасить средства Фонда в течение 2–2,5 лет с даты каждой покупки двумя равными полугодовыми взносами, при этом первый взнос подлежит погашению через два года, а второй — через два с половиной года с даты каждой покупки. Однако предполагается, что государство-член погасит взнос за один год до положенного срока погашения, если только Фонд по просьбе государства-члена не решит продлить каждый такой предполагаемый период еще на один год. В течение первого года после утверждения финансирования из Фонда ставка платы, взимаемой с покупки средств из Дополнительного резервного фонда, составляет 300 базисных пункта в год сверх обычной ставки, взимаемой с других видов использования ресурсов Фонда, скорректированной на основе распределения бремени.

Эта ставка повышается на 50 базисных пунктов в конце первого года и каждые последующие шесть месяцев, пока не достигнет 500 базисных пунктов.

УВЕЛИЧЕНИЕ КВОТ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ

Пункт *а* раздела 2 статьи III Статей соглашения предусматривает, что не реже чем через каждые пять лет Совет управляющих проводит общий пересмотр квот и, если посчитает целесообразным, вносит предложение об изменении размеров квот государств-членов. В начале 1995 года был завершен десятый общий пересмотр квот, в результате которого Совету управляющих не было вынесено рекомендаций относительно увеличения квот. Доклад Исполнительного совета, который был утвержден Советом управляющих, содержал вывод, что общий размер средств Фонда на тот момент был вполне достаточным, чтобы обеспечить эффективное достижение целей Фонда и позволить ему выполнять центральную роль в международной валютной системе.

22 декабря 1997 года Исполнительный совет утвердил доклад Исполнительного совета Совету управляющих, озаглавленный «Увеличение квот государств-членов Фонда — одиннадцатый общий обзор», и попросил Совет управляющих провести голосование по предлагаемой резолюции, озаглавленной «Увеличение квот государств-членов Фонда — одиннадцатый общий обзор: резолюция Совета управляющих».

Оценивая потребности Фонда в ресурсах на среднесрочный период, Исполнительный совет подчеркнул, что Фонд должен иметь достаточные финансовые ресурсы, с тем чтобы он мог принимать эффективные меры для урегулирования проблем государств-членов, связанных с платежным балансом. Исполнительный совет подчеркнул также, что Фонд должен обеспечивать полную сохранность своих ресурсов, в частности, путем принятия и проведения надлежащей политики государствами-членами, которые могут опереться на общие ресурсы Фонда, и что его ресурсы предоставляются на временной основе, тем самым обеспечивая их обращаемость. И наконец, Исполнительный совет подчеркнул, что Фонд должен владеть таким объемом используемых активов, которые будут достаточны для поддержания ликвидности и возможности немедленного удовлетворения требований государств-членов по отношению к Фонду, с тем чтобы сохранить их доверие и поддержку этого института.

При рассмотрении вопроса о размере увеличения квот Исполнительный совет принял во внимание ряд факторов, включая рост мировой торговли и платежей с 1990 года (дата последнего увеличения квот); масштаб потенциального дисбаланса платежей, в том числе дисбаланса, который может быть вызван резкими изменениями в движении капитала; прогнозируемый спрос на ресурсы Фонда, включая необходимость в оказании помощи ориентированным на рост программам структурной перестройки поддерживаемых Фондом государств-членов; быструю глобализацию и связанную с этим либерализацию торговли и платежей, в том числе по счету основного капитала, которыми характеризовалось развитие мировой экономики с 1990 года. Исполнительный совет рассмотрел также вопросы о ликвидной позиции Фонда и достаточности заемных соглашений, в частности Общих соглашений о займах, и о предстоящем вступлении в силу Новых соглашений о займах. В связи с этим Исполнительный совет вновь высказал мнение, согласно которому соглашения о займах не являются заменой более крупных квот и Фонд должен по-прежнему

полагаться на свои ресурсы, поступающие за счет квот, как на главный источник финансирования и должен прибегать к заимствованиям лишь в исключительных обстоятельствах.

В свете вышеизложенных соображений и с учетом договоренности, достигнутой Исполнительным советом на ежегодном собрании в Специальном административном районе Гонконг, которая была утверждена Временным комитетом на его заседании 21 сентября 1997 года в САР Гонконг, Исполнительный совет предложил увеличить общий объем квот Фонда на 45 процентов — с почти 146 млрд. СПЗ до 212 млрд. СПЗ.

Распределение долей общего увеличения квот базировалось на мнении Временного комитета, высказанном им в коммюнике в апреле и сентябре 1997 года. 27 сентября 1997 года Временный комитет согласился, что из общего увеличения квот:

— 75 процентов будут распределены пропорционально действующим квотам;

— 15 процентов будут распределены пропорционально долям государств-членов в рассчитанных квотах (на основе данных за 1994 год), с тем чтобы они точнее отражали относительное экономическое положение государств-членов;

— 10 процентов будут распределены среди тех государств-членов, действующие квоты которых не соответствуют их положению в мировой экономике (измеренному как превышение их доли в рассчитанных квотах над их долей в фактических квотах), из которых 1 процент от общего увеличения квот будет распределен между пятью государствами-членами, действующие квоты которых в значительной мере не соответствуют их относительному экономическому положению и которые в состоянии внести вклад в обеспечение ликвидности Фонда в среднесрочный период.

Исполнительный совет предложил также скорректировать размер квот Франции, Германии, Италии и Соединенного Королевства таким образом, чтобы не изменять решение об увеличении квот всех остальных государств-членов. Кроме того, Исполнительный совет отметил, что Соединенное Королевство и Франция уведомили о своем согласии оставить в силе решение о равном распределении квот между ними при проведении одиннадцатого общего пересмотра квот в соответствии с их первой договоренностью, достигнутой в ходе десятого общего пересмотра квот.

Специальное одноразовое выделение СПЗ — доклад Совета управляющих о предлагаемой четвертой поправке к Статьям соглашения

19 сентября 1997 года в соответствии с просьбой Временного комитета о внесении поправки к Статьям соглашения, предусматривающей специальное одноразовое выделение СПЗ, Исполнительный совет решил утвердить доклад Исполнительного совета Совету управляющих о предлагаемой четвертой поправке к Статьям соглашения Международного валютного фонда. Исполнительный совет предложил также внести в Статьи соглашения изменения, включенные в предлагаемую четвертую поправку, которая прилагается к резолюции в части IV доклада. И наконец, Исполнительный совет рекомендовал Совету управляющих принять резолюцию, содержащуюся в части IV доклада.

Согласно предлагаемой четвертой поправке к Статьям соглашения текст раздела 1 статьи XV должен быть изменен и должен предусматривать выделение Фондом специальных прав заимствования государствам-членам, которые являются участниками Департамента по специальными правам заимствования, в соответствии с положениями нового добавления M, которым должны быть дополнены Статьи соглашения.

Совет управляющих принял резолюцию № 52–4, озаглавленную «Специальное одноразовое выделение СПЗ, предлагаемая четвертая поправка к Статьям соглашения, вступающая в силу 23 сентября 1997 года». Предлагаемая четвертая поправка к Статьям соглашения вступит в силу, после того как поправку примут три пятых государств-членов, имеющих 85 процентов общего числа голосов. Фонд должен удостоверить этот факт официальным оповещением всех государств-членов.

СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СО ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

После подписания Соглашения о сотрудничестве со Всемирной торговой организацией 9 декабря 1996 года Совет управляющих принял 8 января 1997 года предлагаемую поправку к Уставу Фонда, в соответствии с которой ВТО предоставляется статус наблюдателя на ежегодных собраниях Совета управляющих.

---

6. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Программа работы Юридического комитета

Общая программа работы Юридического комитета в соответствии с решением Совета от 1 декабря 1997 года состояла из следующих вопросов, изложенных в порядке приоритетности:

i) рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (GNSS);

ii) модернизация Варшавской системы и рассмотрение вопроса о ратификации международных документов по воздушному праву;

iii) положения об ответственности, которые могут быть применимы к сторонам, предоставляющим обслуживание воздушного движения, а также к другим потенциально ответственным сторонам; ответственность органов управления воздушным движением;

iv) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: последствия, если таковые имеются, для применения Чикагской конвенции, приложений к ней и других международных документов по воздушному праву;

v) акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права;

vi) международные права на подвижное оборудование (авиационное оборудование).

b) Юридические совещания

В отношении пункта (i) Группа юридических и технических экспертов по разработке правовых рамок решила на своем первом совещании (25–30 ноября 1996 года) создать две рабочие группы, которые представили доклад Группе экспертов на ее втором совещании (6–10 октября 1997 года). На этом совещании Группа экспертов приняла проект хартии о правах и обязательствах государств, связанных с обслуживанием GNSS, а также вынесла ряд рекомендаций.

В отношении пункта (ii) 30-я сессия Юридического комитета утвердила текст проекта конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок. С учетом того, что проект документа, утвержденный Юридическим комитетом, не решил полностью ряд вопросов, Совет постановил 26 ноября учредить Специальную группу по модернизации и консолидации Варшавской системы для дальнейшего продвижения в работе.

В отношении пункта (v) Совет постановил 6 июня учредить Исследовательскую группу Секретариата по данному вопросу.

---

7. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

Изучение некоторых правовых вопросов, начатое Советом администрации в 1995 году, было продолжено в 1997 году. Одно из направлений работы, а именно продолжение пересмотра Актов, привело в 1997 году к разработке проекта новой Всемирной почтовой конвенции, которая будет распространяться также на услуги по почтовому отправлению бандеролей, и двух проектов нормативных актов, один из которых касается письменных почтовых отправлений, а другой — почтовых бандеролей. Если следующий Конгресс ВПС, который будет проведен в 1999 году, примет предложение Совета администрации, новая конвенция заменит и действующую Всемирную почтовую конвенцию, и соглашение о почтовых отправлениях бандеролей.

Советом администрации в сотрудничестве с Советом по почтовым операциям были также пересмотрены Акты о почтовых финансовых услугах. В результате проведенной работы был составлен проект соглашения о почтовых финансовых услугах и соответствующие нормативные акты. Соглашение должно заменить три действующих соглашения, а именно Соглашение о денежных переводах, Соглашение о почтовых чеках и Соглашение о выплате наличности при доставке.

В рамках пересмотра упомянутых актов некоторые положения были перенесены из Конвенции и Соглашения о финансовых услугах в соответствующие нормативные акты. Последние могут быть оперативно изменены Советом по почтовым операциям без решения со стороны высшего органа ВПС, Конгресса, который собирается лишь каждые пять лет. Такого рода перенесение законотворческих полномочий касается прежде всего оперативных аспектов.

Акты ВПС представлены в Интернете (www.upu.int) по состоянию на конец 1997 года.

---

8. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ[221]

a) Внесение финансового обеспечения (прежде именуемого «обязательное страхование»)

Юридический комитет на своей семьдесят четвертой сессии, состоявшейся в октябре 1996 года, учредил Корреспондентскую группу, обладающую полномочиями по рассмотрению надлежащих мер по введению правил подтверждения финансового обеспечения в отношении судов. На своей семьдесят пятой сессии (апрель 1997 года) и семьдесят шестой сессии (октябрь 1997 года) Комитет рассмотрел доклады Корреспондентской группы по вопросу о финансовой ответственности. Вопрос о необходимости разработки международных нормативных актов был рассмотрен вновь, и, хотя некоторые делегации твердо придерживались мнения о том, что насущной необходимости в принятии международных нормативных актов по финансовому обеспечению нет, с точки зрения большинства делегаций, на предварительной стадии решения данного вопроса Корреспондентской группе следует продолжить свою работу. Государствам-членам было предложено представить Комитету данные, подтверждающие их мнение о том, что такая насущная необходимость существует.

Комитет рассмотрел, в частности, два вопроса, которые Группа в своем докладе предложила обсудить в первоочередном порядке, а именно вопрос о разработке правил подтверждения финансового обеспечения по претензиям пассажиров и вопрос о правилах, касающихся претензий, по которым ведущие клубы P&I предлагают страхование. Вопрос о внесении финансового обеспечения было решено рассмотреть в качестве приоритетного, причем его в рамках пересмотра Афинской конвенции о морской перевозке пассажиров и их багажа 1974 года с поправками, внесенными Протоколом 1990 года, который был рассчитан на принятие Конвенции бóльшим числом государств. Вопрос о том, следует ли увязывать положение о возможных претензиях с Афинской конвенцией, на некоторое время был оставлен открытым.

Комитет рассмотрел также ряд фундаментальных вопросов, касающихся разработки и осуществления общих положений о финансовом обеспечении, в том числе форму документа, основание для ответственности, ограничение размеров компенсации, страхование от несчастных случаев, условия покрытия и контроль. Комитет принял решение, что в отношении новых претензий следует проконсультироваться с МОТ. Однако Комитет отметил, что по ряду фундаментальных вопросов мнения разделились, и государствам-членам было предложено принять непосредственное участие в работе, с тем чтобы Комитет на своей следующей сессии смог принять решения по ряду вопросов политики. Этот пункт был включен в качестве приоритетного в программу работы на 1998 год.

b) Компенсация за загрязнение из бункеров судов

Юридический комитет на своей семьдесят пятой сессии (апрель 1997 года) и семьдесят шестой сессии (октябрь 1997 года) продолжил рассмотрение вопроса о международном режиме ответственности и компенсации за ущерб от загрязнения нефтью из бункеров судов.

Были представлены альтернативные тексты статей проекта самостоятельного документа или проекта протокола, составленного по аналогии с Протоколом о вмешательстве 1973 года. Несмотря на то что мнения по вопросу о «настоятельной необходимости» в отношении такого режима разделились, Комитет обсудил ряд фундаментальных вопросов в связи с возможным введением такого режима, а именно вопросы об обязательном страховании, о сфере применения (об ущербе); распределении ответственности; административных мерах, связанных с обязательным страхованием; и основаниях для ответственности (строгой).

Комитет согласился, что спонсорские делегации могли бы проделать дополнительную работу, и принял решение, что этот пункт должен быть рассмотрен на его следующей сессии, если позволит время. Этот пункт был включен в программу работы на 1998 год.

c) Проект конвенции об удалении обломков

Юридический комитет на своей семьдесят пятой сессии в апреле 1997 года и своей семьдесят шестой сессии в октябре 1997 года рассмотрел доклад Корреспондентской группы по удалению обломков. Пересмотренный проект конвенции обсуждался без предрешения вопроса «о необходимости». Юридический комитет рассмотрел также представление Комитета по морским перевозкам (КМП), которое содержало отчет об обсуждении проекта конвенции об удалении обломков. Обсуждение проходило на сотой конференции КМП, созванной в Антверпене в июне 1997 года, и касалось также вышедших из строя конструкций и обломков и удаления конструкций, которые стали лишними или были причиной крупных аварий.

Члены Комитета обменялись мнениями по вопросам, поднятым в докладе Корреспондентской группы, включая географическую сферу применения, виды покрываемых рисков, виды покрываемых обломков/судов, ограничение ответственности, требования в отношении отчетности и дополнительные вопросы, касающиеся спасательных судов и необходимых взносов со стороны грузовладельцев.

Была высказана значительная поддержка факультативному применению конвенции к территориальным водам путем внесения оговорок о неприменении, в то время как немногие делегации выступали за обязательное применение и к территориальным водам, и к водам за пределами территориальных вод. Некоторые делегации все еще выражали сомнения относительно реальной необходимости в принятии такой конвенции. Большинство делегаций поддержали положение об обязательном применении конвенции за пределами территориальных вод и факультативное применение к территориальным водам посредством оговорки о применении. Комитет решил поручить Корреспондентской группе изучение возможных проблем, связанных с правом международных договоров и возникающих в результате факультативного применения конвенции к территориальным водам.

Юридический комитет пришел к заключению, что Корреспондентская группа должна продолжить свою работу, принимая во внимание замечания, высказанные на сессии, и представить доклад Комитету на его семьдесят седьмой сессии. Комитет согласился оставить этот пункт в повестке дня работы на 1998 год.

d) Субпрограмма технического сотрудничества по морскому праву

Юридическому комитету была представлена информация и доклад о ходе выполнения субпрограммы по морскому праву в рамках Комплексной программы технического сотрудничества за период с июля 1996 года по июнь 1997 года.

e) Морская перевозка радиоактивных материалов

Представитель МАГАТЭ в ответ на просьбу Комитета, высказанную на его семьдесят пятой сессии, представил информацию об итогах Дипломатической конференции, созванной для принятия протокола о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и для принятия конвенции о дополнительном финансировании (Вена, 8–12 сентября 1997 года) («Конференция по вопросу об ответственности»), а также об итогах Дипломатической конференции, созванной для принятия Объединенной конвенции о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами (Вена, 1–5 сентября 1997 года) («Конференция по безопасности»). Представитель МАГАТЭ отметил, что многосторонние документы, принятые на этих дипломатических конференциях, в настоящее время находятся на рассмотрении правительств. Представитель МАГАТЭ сообщил также о резолюции по безопасной перевозке радиоактивных материалов, принятой в октябре 1997 года на сорок первой очередной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ.

Комитет принял во внимание информацию, предоставленную представителем МАГАТЭ. Ряд делегаций указали на необходимость проведения дополнительного анализа итогов Конференции, с тем чтобы оценить последствия морской перевозки ядерных материалов. Государствам-членам было предложено проконсультироваться со своими делегациями, которые присутствовали на Конференции МАГАТЭ. Государствам, которые не участвовали в работе Конференции, предлагалось напрямую связаться с МАГАТЭ для получения дополнительной информации.

f) Предлагаемая многосторонняя конвенция о борьбе с незаконной миграцией морем

Комитет рассмотрел предложение о разработке многосторонней конвенции о борьбе с незаконной миграцией морем. Однако был поднят вопрос о том, является ли ИМО организацией, которая вправе решать такую проблему, поскольку она рассматривается также Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями.

В этой связи было отмечено, что некоторые вопросы, поднятые в связи с указанным предложением, уже решаются в действующих международных конвенциях и подлежат рассмотрению другими учреждениями Организации Объединенных Наций, такими как УВКБ и Международная организация по миграции. Было обращено внимание на то, что вопрос о незаконной миграции изучался Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию Организации Объединенных Наций в течение ряда лет и что эта работа продолжается. Кроме того, было высказано мнение, что некоторые вопросы,

поднятые в связи с этим предложением, выходят за рамки действия ЮНКЛОС.

Комитет пришел к выводу, что, несмотря на значительную поддержку предложения, большинство выступивших делегаций выразили сомнения относительно целесообразности включения этого пункта в программу работы Комитета.

g) Рассмотрение рекомендации о созыве дипломатической конференции для обсуждения проекта статей новой конвенции об аресте судов

Комитет одобрил рекомендацию, принятую Объединенной межправительственной группой экспертов ИМО/ЮНКТАД по морским залогам и ипотекам и связанным с ними вопросам на ее девятой сессии, о созыве дипломатической конференции ИМО Организации Объединенных Наций для обсуждения ряда проектов статей новой конвенции об аресте судов, которые были утверждены Группой.

h) Поправки к международным договорам

a) *Поправки 1997 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками (СОЛАС) (главы II–1 и V)*

Комитет по безопасности на море на своей шестьдесят восьмой сессии (июнь 1997 года) посредством резолюции MSC.65(68) внес поправки в следующие главы Конвенции СОЛАС 1974 года:

Глава II–1: Конструкции — Деление на отсеки и остойчивость, механические и электрические установки;

Глава V: Безопасность мореплавания.

Эти поправки к Конвенции СОЛАС касаются конкретных требований в отношении пассажирских судов, не являющихся пассажирскими судами типа «ро-ро», которые перевозят 400 человек или более, а также служб судоходства.

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия», предусмотренной в статье VIII *b* (vii) (2) Конвенции, поправки вступают в силу 1 июля 1999 года, если до 1 января 1999 года более одной трети договаривающихся правительств — участников Конвенции или договаривающихся правительств государств, общий торговый флот которых составляет не менее 50 процентов валового тоннажа мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях против поправок.

b) *Поправки 1997 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками (СОЛАС)* [*новая глава XII и поправки к резолюции A.744(18)*]

Конференция договаривающихся правительств — участников Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками (СОЛАС), приняла 27 ноября 1997 года поправки к Конвенции [новая глава XII и поправки к резолюции A.744(18)].

Положения новой главы XII Конвенции СОЛАС имеют целью повышение уровня безопасности перевозчиков насыпных грузов и включают новые требования в отношении долговременности эксплуатации судов и структурные требования для судов, перевозящих сухие грузы. Конференция приняла также поправки к Руководящим принципам ИМО по расширенной программе инспекций во время осмотра навалочных судов и нефтяных танкеров (впервые принятые на восемнадцатой Ассамблее ИМО в 1993 году и ставшие обязательными в силу поправок 1994 года к Конвенции СОЛАС).

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия», предусмотренной в статье VIII *b* (vii) (2) Конвенции, поправки вступают в силу 1 июля 1999 года, если до 1 января 1999 года более одной трети договаривающихся правительств — участников Конвенции или договаривающихся правительств, совокупный торговый флот которых составляет не менее 50 процентов от валового тоннажа мирового торгового флота, не уведомят о своих возражениях в отношении поправок.

c) *Поправки 1997 года к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) (Международный кодекс по химоводам — МКХ)*

Комитет по защите морской среды на своей тридцать девятой сессии (март 1997 года) принял резолюцией МЕРС.73(39) поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (Кодекс МКХ). Поправки были приняты с целью объяснить точный смысл использованных в Кодексе выражений.

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия», предусмотренной в статье 16(2)*f*(iii) и *g*(ii) Конвенции МАРПОЛ 1973 года, поправки вступают в силу 10 июля 1998 года при условии, что они считаются принятыми 10 января 1998 года.

d) *Поправки 1997 года к приложению I Протокола 1978 года Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78)*

Комитет по защите морской среды на своей сороковой сессии (сентябрь 1997 года) принял резолюцией МЕРС.75(40) следующие поправки к приложению I МАРПОЛ 73/78:

.1 Правило 10: Определение северо-западной европейской акватории в качестве особого района;

.2 Новое правило 25 А: Критерии остойчивости неповрежденных двухкорпусных нефтяных танкеров.

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия», предусмотренной в статье 16(2)*f*(iii) и *g*(ii) Конвенции МАРПОЛ 1973 года, поправки вступают в силу 1 февраля 1999 года при условии, что они считаются принятыми 1 августа 1998 года.

e) *Поправки 1997 года к Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года и поправки к Кодексу подготовки и дипломирования моряков и несении вахты (ПДНВ)*

Поправки были приняты Комитетом по морской безопасности 4 июня 1997 года резолюциями MSC.66(68) и 67(68). Поправки дополняют новые правила

V/2 и V/3, касающиеся минимальных обязательных требований к персоналу, служащему на морских пассажирских судах и пассажирских судах «ро-ро».

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия», предусмотренной в статье XIII(1)*a*(ix) Конвенции, поправки вступают в силу 1 января 1999 года при условии, что они считаются принятыми 1 июля 1998 года.

i) Вступление в силу документов и поправок

1) *Документы*

В течение 1997 года документы ММО не вступили в силу.

2) *Поправки*

a. *Поправки 1989 года к Конвенции о Международной организации подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с поправками*

Ассамблея ИНМАРСАТ приняла поправки к Конвенции 19 января 1989 года на своей шестой (чрезвычайной) сессии в соответствии со статьей 34 Конвенции. Эти поправки касаются подвижных спутниковых систем, а также воздушных и наземных средств подвижной связи и средств связи на водах, не являющихся морской средой.

Условия вступления в силу были выполнены после сдачи на хранение соответствующего документа Китаем 26 февраля 1997 года. Поправки 1989 года вступили в силу 26 июня 1997 года.

b. *Поправки 1989 года к Эксплуатационному соглашению о Международной организации подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с поправками*

19 января 1989 года Ассамблея ИНМАРСАТ подтвердила принятие поправок к Соглашению, которые были утверждены Советом ИНМАРСАТ на его тридцатой сессии в соответствии со статьей XVIII Эксплуатационного соглашения.

Условия вступления в силу были выполнены после сдачи на хранение соответствующего документа Китаем 26 февраля 1997 года. Поправки 1989 года вступили в силу 26 июня 1997 года.

c. *Поправки 1995 года к Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ) 1978 года*

Эти поправки вместе с Кодексом подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (Кодекс ПДНВ) были приняты Конференций участников Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты (ПДНВ) 1978 года 7 июля 1995 года. Поправки отражают значительный пересмотр Конвенции. Одним из ключевых элементов является принятие нового Кодекса ПДНВ, в который перенесены многие технические положения. Часть Кодекса является обязательной для исполнения, а другая часть носит лишь рекомендательный характер.

В соответствии с процедурой внесения поправок «с молчаливого согласия» условия вступления в силу поправок были выполнены 1 августа 1996 года, и поправки вступили в силу 1 февраля 1997 года

d. *Поправки 1995 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС) (глава V/8; Установление судоходных путей)*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море на его шестьдесят пятой сессии (май 1995 года) в соответствии с резолюцией MSC.46(65). В главе V/8 рассматриваются вопросы безопасности судоходства, а цель поправок состоит в том, чтобы сделать обязательными системы установления судоходных путей. Были также приняты соответствующие поправки к Общим положениям об установлении судоходных путей. Условия вступления в силу выполнены 1 июля 1996 года, и 1 января 1997 года поправки вступили в силу.

e. *Поправки 1995 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС) (главы II–1, II–2, III, IV и V; Пассажирские суда «ро-ро»)*

Эти поправки были приняты Конференцией договаривающихся правительств, являющихся участниками Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС), 29 ноября 1995 года.

Наиболее важные изменения касаются остойчивости пассажирских судов «ро-ро». Участники Конференции договорились о значительном ужесточении требования в отношении остойчивости при повреждении, которое должно применяться ко всем существующим пассажирским судам «ро-ро».

Кроме того, Конференция приняла резолюцию, допускающую заключение региональных соглашений о специальных требованиях безопасности в отношении пассажирских судов «ро-ро».

Условия вступления в силу были выполнены 1 января 1997 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1997 года в соответствии с предусмотренной в Конвенции процедурой принятия «с молчаливого согласия».

f. *Поправки 1995 года к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) (поправки к приложению V)*

Комитет по защите морской среды на своей тридцать седьмой сессии (сентябрь 1995 года) резолюцией MEPC.65(37) принял поправки к приложению V МАРПОЛ 73/78.

Эти поправки, в частности, добавляют в приложение V новое правило 9, озаглавленное «Объявления, планы обращения с мусором и учет мусора», которое создает основу для обеспечения исполнения требований, изложенных в приложении V. Поправки считаются принятыми 1 января 1997 года и вступили в силу 1 июля 1997 года. Требования применяются к существующим судам с 1 июля 1998 года.

g. *Поправки 1996 года к Конвенции о содействии международному морскому судоходству 1965 года*

На своей двадцать четвертой сессии (январь 1996 года) Комитет по упрощению формальностей принял резолюцией FAL.5(24) ряд поправок к приложению к Конвенции о содействии международному морскому судоходству 1965 года. Эти поправки касаются перечня пассажиров; лиц, неприемлемых

в качестве пассажиров; предварительной информации и национальных комитетов содействия.

Условия для вступления в силу были выполнены 1 февраля 1997 года, и поправки вступили в силу 1 мая 1997 года.

h. *Поправки 1996 года к Протоколу к Конвенции о вмешательстве в открытом море в случае загрязнения веществами, не являющимися нефтью, 1973 года (Протокол о вмешательстве 1973 года)*

Комитет по защите морской среды на своей тридцать восьмой сессии (июль 1996 года) принял резолюцией MEPC.72(38), согласно статье III Протокола, поправки в перечень веществ, прилагаемый к Протоколу. Перечень с внесенными поправками считается принятым 19 сентября 1997 года и вступил в силу 19 декабря 1997 года.

---

9. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

a) Введение

1. 1997 год характеризовался стремительным повышением уровня активности ВОИС в трех основных областях ее деятельности, как-то: сотрудничество с развивающимися странами в укреплении их систем интеллектуальной собственности (сотрудничество в целях развития); содействие принятию новых или пересмотру действующих норм охраны интеллектуальной собственности на страновом уровне, региональном и многостороннем уровнях (установление норм и стандартов); и содействие приобретению прав в области охраны интеллектуальной собственности через международные системы регистрации (деятельность в области регистрации).

b) Сотрудничество в целях развития

2. Основными формами помощи ВОИС развивающимся странам в областях промышленной собственности и авторского права, а также смежных прав, по-прежнему были развитие людских ресурсов, предоставление юридических консультаций и оказание технического содействия в автоматизации административных процедур и поиска технологической информации.

3. Одной из особых форм деятельности ВОИС по оказанию помощи развивающимся странам продолжало оставаться проведение сессий «Академии ВОИС». За первые шесть месяцев 1997 года были проведены две двухнедельные сессии для государственных служащих среднего и высшего звена из 26 развивающихся стран. Целью каждой сессии было ознакомление слушателей с современными проблемами в области интеллектуальной собственности с упором на связанные с ними политические соображения, с тем чтобы лица, участвующие в работе сессии Академии, могли осмыслить и обсудить эти проблемы, а по возвращении в свои страны лучше сформулировать надлежащие политические решения для своих правительств.

4. Что касается предоставления развивающимся странам юридических консультаций и консультаций по техническим вопросам, то в ряд развивающихся стран были направлены около 200 миссий консультантов по различным правовым вопросам, включая такие вопросы, как последствия Соглашения об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей; принятие новых законов или пересмотр действующих (особенно в целях соблюдения обязательств, вытекающих из вышеуказанного Соглашения), модернизация национальной административной структуры промышленной собственности и административной инфраструктуры авторских прав, в том числе упорядочение и компьютеризация административных процедур, укрепление связей между национальными администрациями в области промышленной собственности и частным сектором, поощрение изобретательской и новаторской деятельности, коллективное управление авторскими правами, учреждение информационных служб в области промышленной собственности и создание условий для преподавания в области интеллектуальной собственности на национальном уровне. В рамках ряда таких консультативных миссий осуществлялась также профессиональная подготовка (по месту работы) персонала национальных администраций для работы в таких специализированных областях промышленной собственности, как изучение и классификация патентов и товарных знаков, и оказывалось содействие в установке компьютерного оборудования и программного обеспечения.

5. Сотрудничество с развивающимися странами на региональном и субрегиональном уровнях укреплялось благодаря продолжающемуся сотрудничеству с Африканской организацией по интеллектуальной собственности (АОИС), Африканской региональной организацией по промышленной собственности (АРИПО), Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Советом Картахенского соглашения (СКС), Исламской организацией по вопросам образования, науки и культуры (ИСЕСКО), Латиноамериканской экономической системой (ЛАЭС), Организацией африканского единства (ОАЕ), Постоянным секретариатом Общего договора об экономической интеграции Центральной Америки (СИЕКА) и Общим рынком стран Южного Конуса (МЕРКОСУР).

c) Нормотворческая деятельность

6. В процессе нормотворчества значительный прогресс отмечался в работе Комитета экспертов по планируемому заключению договора о патентном праве и по более эффективной защите известных знаков; проводилась работа в новом направлении, в частности по составлению реестра лицензий на товарные знаки, и работа по вопросам названий родовых доменов в сети Интернет. И наконец, в этот период были приняты решения о будущей работе, касающейся дальнейшего развития Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов и проекта договора об урегулировании споров между государствами в области интеллектуальной собственности.

7. Кроме того, нормотворческая деятельность в области авторского и смежных прав была отмечена тремя крупными совещаниями, организованными ВОИС в апреле и мае 1997 года, соответственно, в Пхукете (Таиланд), Маниле и Севилье (Испания).

8. На Всемирном форуме ЮНЕСКО–ВОИС по охране фольклора, состоявшемся в Пхукете, были рассмотрены вопросы сохранения и охраны

фольклорного творчества в различных регионах мира; правовых средств охраны языка фольклорных произведений в национальном законодательстве; использования фольклорных выражений в сфере экономики; и международной охраны средств художественного выражения фольклорных произведений.

9. На Всемирном симпозиуме ЮНЕСКО–ВОИС по вопросам вещания, новых коммуникационных технологий и интеллектуальной собственности, состоявшемся в Маниле, были рассмотрены проблемы дикторов/ведущих с позиции собственников смежных прав; правового статуса теле- и радиовещательных программ, основанного на обладании пограничными авторскими и смежными правами; радиотрансляторов как «пользователей»; конвергенции коммуникационных технологий; наземного и спутникового теле- и радиовещания и абонентской трансляции по кабельному телевидению; а также цифровых форм передач в сети Интернет и аналогичных сетях.

10. Международный форум ВОИС по использованию и управлению авторским правом и смежными правами в свете применения цифровых технологий, состоявшийся в Севилье, предоставил представителям различных групп, заинтересованных в охране, осуществлении и управлении авторскими и смежными правами, возможность собраться, выявить их общие интересы, обменяться информацией и определить те области, в которых необходимы сотрудничество и совместные действия.

11. В области патентов Комитет экспертов по договору о патентном праве (ДПП) провел свое заседание в июне 1997 года. Комитет рассмотрел проекты положений предлагаемого договора о патентном праве и его правил процедуры. Проекты положений были подготовлены Международным бюро для их рассмотрения на последующей сессии Комитета в июне 1997 года. (Пятая) сессия Комитета состоялась в декабре 1997 года. Предложения по поводу решений о дате и повестке дня дипломатической конференции, созываемой в целях принятия договора о патентном праве, и о созыве подготовительного заседания, призванного рассмотреть процедурные аспекты дипломатической конференции, будут представлены Генеральной ассамблее ВОИС по окончании следующей сессии Комитета экспертов с учетом результатов работы этой сессии, равно как и с учетом решения вопроса о необходимости проведения еще одной сессии Комитета экспертов.

12. Что касается лицензий на товарные знаки, то проект статей, разработанных с целью упрощения и согласования процедур регистрации лицензий на использование товарных знаков, а также типовая международная форма заявления о регистрации были рассмотрены Комитетом экспертов по лицензированию товарных знаков, первое заседание которого состоялось в феврале 1997 года. Проект статей был составлен с использованием таких же правовых формулировок, что и Договор о законах по товарным знакам (ТЛТ), и предполагается, что они образуют основную часть Протокола к ТЛТ.

13. Что касается международных проблем интеллектуальной собственности, вытекающих из новой глобальной информационной инфраструктуры, включая сеть Интернет, а конкретнее — товарных знаков и названий доменов в сети Интернет, то в феврале 1997 года была организована встреча консультантов для рассмотрения всего круга проблем в этой области, и в мае 1997 года было созвано консультативное совещание для дальнейшего их изучения. Второе консультативное совещание было проведено в сентябре 1997 года. Кроме того, в марте 1997 года в ВОИС была проведена встреча консультан-

тов космических агентств для обсуждения возможности и целесообразности принятия специальных норм или рекомендаций относительно принципов, которые могли быть использованы всеми заинтересованными государствами в целях охраны изобретений, созданных или применяемых в космическом пространстве. И наконец, в июне 1997 года на консультативном совещании ВОИС был рассмотрен вопрос о необходимости создания международной централизованной системы регистрации переуступки патентных заявок и патентов и практической осуществимости такой задачи.

14. Были изданы специальные брошюры, содержащие тексты недавно принятых документов: i) Договора ВОИС по авторскому праву (1996 год) с согласованными заявлениями Дипломатической конференции, принявшей Договор, и положений Бернской конвенции (1971 год), упомянутой в Договоре; и ii) Договора ВОИС по исполнениям и фонограммам (1996 год) с согласованными заявлениями Дипломатической конференции, принявшей Договор, и положений Бернской конвенции (1971 год) и Римской конвенции (1961 год), упомянутых в Договоре (издания ВОИС, соответственно, № 226 и № 227).

d) Деятельность в области международной регистрации

15. Что касается Договора о патентной кооперации (PCT), то продолжался рост числа международных заявок, поданных в рамках PCT. В 1997 году было подано рекордное число международных заявок — 54 422, что на 12,6 процента превысило соответствующий показатель 1996 года и эквивалентно примерно 3 млн. национальных заявок.

16. Продолжало выходить еженедельное издание *PCT Gazette* — отдельными выпусками на английском и французском языках. В январе 1997 года вышел специальный номер *PCT Gazette*, содержавший сводную общую информацию относительно государств-участниц, национальных и региональных отделений и международных органов. Издание *PCT Applicants Guide* (Руководство для лиц, подающих заявки в рамках системы PCT), в котором содержится информация о подаче международных заявок и о процедурах их рассмотрения на международном уровне, а также информация о процедурах рассмотрения на национальном уровне и о процедуре в рамках назначенных (или выбранных) бюро, было обновлено в 1997 году, с тем чтобы включить в него данные о многочисленных изменениях, происшедших за рассматриваемый период в отношении PCT.

17. В феврале 1997 года в Канберре состоялось шестое заседание международных органов в рамках PCT (PCT/MIA), где обсуждались, в частности, вопросы внесения изменений в Руководство по поиску заявок в рамках PCT; предполагаемых изменений в Руководстве по предварительному рассмотрению заявок в рамках PCT; введения единообразного стандарта с целью представления нуклеотидных и/или аминокислотных распечаток, касающихся последовательности процедур оформления международных заявок; определенные аспекты предварительного рассмотрения на международном уровне и последствия электронной передачи документов (в том числе международных заявок и отчетов о международных поисках) по процедуре PCT. В апреле и июне 1997 года состоялись специальные совещания Консультативной группы PCT по предлагаемым поправкам к Регламенту PCT с целью выработки рекомендаций относительно возможных поправок к вышеуказанному Регламенту, которые должны быть рассмотрены Ассамблеей PCT в сентябре 1997 года.

18. Что касается Мадридской системы, то общее число международных регистраций товарных знаков, внесенных в Международный реестр в течение 1997 года, составило 19 070, а совокупное число международных регистраций и процедур по возобновлению товарных знаков — 23 944, что означало рост на 4 процента по сравнению с соответствующими данными за 1996 год. В течение первых шести месяцев 1997 года в среднем в отношении 11,4 процента стран были проведены процедуры регистрации товарных знаков, а 9553 регистрации эквивалентны примерно 109 000 национальных регистраций.

19. Операции в соответствии с Мадридским протоколом начались 1 апреля 1996 года. В связи с вступлением в силу Мадридского протокола ВОИС продолжала осуществлять значительную учебно-информационную программу, которая предусматривала проведение семинаров и обучение потенциальных пользователей, а также служащих национальных административных органов в различных странах. Должностные лица ВОИС в течение первого полугодия 1997 года выступали с сообщениями о Мадридской системе в ходе 11 семинаров и учебных курсов, проведенных в семи странах. Кроме того, в январе и июне 1997 года ВОИС организовала четыре семинара, полностью посвященные вопросу о Мадридской системе.

20. В июне 1997 года было организовано неофициальное совещание для рассмотрения предложений по приспособлению общих регламентов Мадридского соглашения и Протокола к совместному использованию Мадридской системы и Системы товарных знаков Сообщества. Эти предложения были представлены руководящим органам на их заседании в сентябре-октябре 1997 года.

21. Что касается Гаагской системы, то в течение 1997 года общее число депонированных международных промышленных образцов, а также соответствующих возобновленных и продленных документов составило 6223, что означало увеличение на 6 процентов по сравнению с 1996 годом.

22. Продолжалась работа по расширению доступа стран к использованию Гаагской системы. Комитет экспертов по дальнейшему развитию Гаагского соглашения о международном депонировании промышленных образцов рассмотрел в ноябре 1997 года проекты Международного бюро по новому акту Гаагского соглашения.

e) Арбитражный и посреднический центр ВОИС

23. В рассматриваемый период Арбитражный и посреднический центр ВОИС продолжал принимать ряд мер, с тем чтобы содействовать ознакомлению с основными элементами и преимуществами этой новой службы. С этой целью были, в частности, проведены: конференция по посредничеству в марте 1997 года, две учебные программы по процедуре посредничества в урегулировании споров в области интеллектуальной собственности — в мае 1997 года, практический семинар для арбитров — в июне 1997 года и практический семинар по посредничеству для продвинутых слушателей — в мае 1997 года.

24. Что касается споров по названиям доменов в сети Интернет, то вслед за подписанием 1 мая 1997 года 56 участниками Меморандума о договоренностях в отношении ресурса родовых доменов верхнего уровня в системе названий доменов в сети Интернет Генеральный директор заявил, что Арбитражный и посреднический центр ВОИС готов к управлению процедурами

урегулирования споров в отношении доменов второго уровня, зарегистрированных в ресурсе родовых названий доменов верхнего уровня, предусмотренных Меморандумом о договоренностях.

f) Новые государства, присоединившиеся к договорам

25. О том, что эффективной охране интеллектуальной собственности придается все большее значение, свидетельствовало расширяюшееся участие в договорах, административные функции в отношении которых выполняет ВОИС. В течение 1997 года следующие государства стали участниками или сдали на хранение документ о ратификации или о присоединении к нижеперечисленным договорам (цифры в скобках означают общее число государств — участников договора по состоянию на 31 декабря 1997 года):

Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности: Кабо-Верде, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Экваториальная Гвинея и Эфиопия (166);

Парижская конвенция об охране промышленной собственности: Бахрейн, Сьерра Леоне и Экваториальная Гвинея (143);

Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: Бахрейн, Беларусь, Гватемала, Доминиканская Республика, Индонезия, Кабо-Верде, Монголия и Экваториальная Гвинея (128);

Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры: Португалия, Словения, Украина и Южная Африка (42);

Международная конвенция по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания (Рим): Кабо-Верде, Ливан, бывшая югославская Республика Македония и Польша (56);

Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева): Латвия и бывшая югославская Республика Македония (56);

Страсбургское соглашение о международной патентной классификации: Республика Молдова (39);

Ниццкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков: Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Молдова (52);

Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации: Коста-Рика (18);

Локарнское соглашение о создании международной классификации промышленных образцов: Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Молдова (30);

Венское соглашение о создании международной классификации фигурных элементов знаков: Куба и Республика Молдова (11);

Договор о патентной кооперации (PCT): Гамбия, Гвинея-Биссау, Зимбабве, Индонезия и Сьерра-Леоне (94);

Мадридское соглашение о международной регистрации знаков: Сьерра-Леоне (47);

Протокол, связанный с Мадридским соглашением: Венгрия, Исландия, Литва, Лихтенштейн, Российская Федерация, Словакия, Словения, Франция, Швейцария и Югославия (25);

Гаагское соглашение о международном депонировании промышленных образцов: Греция и Монголия (29);

Договор о законах по товарным знакам: Австралия, Дания, Индонезия, Кипр, Лихтенштейн, Словакия, Швейцария и Япония (14).

---

10. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

a) Членский состав

Документ о присоединении правительства Южной Африки к Соглашению об учреждении МФСР был передан на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 14 февраля 1997 года, в день его получения. В соответствии с разделом 3 *b* статьи 13 Соглашение вступило в силу в отношении Южной Африки в этот же день. Ранее, на своей девятнадцатой сессии (17–18 января 1996 года), Совет управляющих МФСР утвердил членство Южной Африки в МФСР как непервоначальное и постановил, что ЮАР подлежит классификации в качества государства-члена, входящего в категорию III в соответствии со статьями 3.2 *b*, 3.3 *a*, 4.2 *b* и 13.1 *c* Соглашения об учреждении МФСР и разделом 10 Уставных норм для ведения дел Фонда.

b) Назначение Председателя МФСР

На двадцатой сессии (20–21 февраля 1997 года) Совет управляющих постановил 20 февраля 1997 года вновь назначить на второй срок, с 1997 года по 2001 год, на должность Председателя МФСР г-на Фавзи Х. аль-Султана и единодушно одобрил путем аккламации резолюцию 96/XX по данному вопросу.

c) Доклад о четвертом пополнении ресурсов МФСР

Совет управляющих на своей двадцатой сессии завершил четвертое пополнение ресурсов МФСР, приняв резолюцию 98/XX, в соответствии с которой были внесены поправки в резолюции 87/XVIII и 93/XIX, также касающиеся четвертого пополнения. В этой резолюции содержались окончательные обязательства о взносах государств-членов, и она дополнила предшествующую, основную резолюцию (97/XVIII), путем включения новых или изменения содержавшихся в ней дат. Принятием резолюции был окончательно решен вопрос о четвертом пополнении ресурсов; оно положило также начало эффективному действию резолюции 86/XVIII, которая была принята Советом управляющих в 1995 году и которой были внесены поправки в Соглашение об учреждении МФСР и другие базовые правовые документы с целью ввести новую структуру управления. С введением новой структуры была упразднена первоначальная система категорий членства (ОЭСР, ОПЕК и развивающиеся страны) и установлена новая система распределения голосов на основе общей

суммы взноса каждого государства-члена; при этом резервировалось не менее одной трети голосов для развивающихся стран. Соответствующие изменения были также внесены в систему представительства государств-членов в Исполнительном совете.

Кроме того, Совет управляющих принял резолюцию 99/XX, в соответствии с которой были внесены поправки в резолюцию 56/XII о третьем пополнении ресурсов МФСР; тем самым была высвобождена для выплат по займам заблокированная часть дополнительных взносов категории I в рамках третьего пополнения ресурсов.

Резолюция 99/XX

внесла следующие изменения в пункт 1.3 *b* (iv) резолюции 56/XII (текст, подлежащий исключению в результате внесения поправок, заключен в квадратные скобки):

«дополнительная доля взносов категории I выплачивается равными взносами в оставшуюся часть дополнительных взносов этой категории в соответствии с положениями пунктов 8 и 12 [однако дополнительные взносы категории I могут использоваться Фондом в соотношении 3:1 по мере поступления дополнительных взносов категории III]».

d) Полномочия на авансовые затраты

Совет управляющих на своей двадцатой сессии принял 21 февраля 1997 года резолюцию 100/XX о предоставлении полномочий на авансовые затраты.

i) В соответствии с данной резолюцией в раздел I статьи 4 Соглашения об учреждении МФСР были внесены следующие поправки (новый текст выделен курсивом):

«Ресурсы Фонда состоят из:

i) первоначальных взносов;

ii) дополнительных взносов;

iii) специальных взносов государств, не являющихся членами МФСР, и из других источников; и

iv) средств, которые Фонд получает *или которые могут быть получены* в результате осуществления его операций, или иным образом причитающихся Фонду».

ii) В соответствии с этой резолюцией были внесены также следующие поправки в:

Пункт 1 положения IV Финансовых положений МФСР (новый текст выделен курсивом):

«Ресурсы Фонда состоят из взносов, полученных Фондом, и средств, которые Фонд получает *или которые могут быть получены* в результате осуществления его операций, или иным образом причитающихся Фонду в соответствии со статьей 4.1 Соглашения».

В соответствии с этой резолюцией Совет управляющих уполномочил Исполнительный совет принимать обязательства в отношении новых займов и дотаций при условии их погашения в особых обстоятельствах и с большой

осторожностью, максимально увеличивая тем самым средства, получаемые от государств-членов за счет четвертого пополнения. Полномочия на авансовые обязательства компенсируют из года в год колебания в объеме ресурсов, которые можно расходовать на получение займов и создавать резервные средства.

e) Участие МФСР в инициативе в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью (БСКЗ)

Совет управляющих МФСР на своей двадцатой сессии 21 февраля 1997 года принял резолюцию 101/XX, в которой постановил, что:

i) МФСР примет участие в инициативе в отношении БСКЗ;

ii) Исполнительный совет может наделить Председателя МФСР полномочиями заключать на основании рекомендации Председателя МФСР такие соглашения со Всемирным банком, какие могут потребоваться для участия МФСР в инициативе в отношении БСКЗ и в Доверительном фонде БСКЗ Всемирного банка;

iii) участие МФСР в инициативе в отношении БСКЗ может осуществляться либо *a*) посредством прямого участия и взносов в Доверительный фонд БСКЗ Всемирного банка, который должен быть учрежден; и/или *b*) посредством параллельной деятельности МФСР в этом направлении, но полностью координируемой с работой Доверительного фонда, в зависимости от конкретных обстоятельств, связанных с положением бедных стран с крупной задолженностью, которым оказывается содействие в рамках инициативы, и/или таких условий, которыми могут сопровождаться конкретные двусторонние взносы доноров в МФСР для этой цели;

iv) Исполнительный совет может наделить МФСР полномочиями утверждать предназначенный для каждой страны, признанной имеющей право на содействие в рамках инициативы в отношении БСКЗ, «пакет» мер по оказанию помощи при координации этой деятельности с Администратором Доверительного фонда и Международной ассоциацией развития (МАР) в целях сокращения задолженности этой страны до уровня, который она сможет поддерживать;

v) в пункт 32 «Политика и критерии предоставления займов» (Политика и критерии предоставления займов МФСР) после подпункта *d* следует добавить следующий текст (новый текст выделен курсивом):

«В целях реализации инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью, Исполнительный совет может изменить условия, на которых одобренный заем предоставляется той или иной стране. При определении периода отсрочки платежей в счет погашения, даты погашения и суммы каждого платежа с целью погашения займов Исполнительный совет принимает во внимание оценку способности погашения долга страной, произведенную в рамках инициативы в отношении долга бедных стран с крупной задолженностью».

Вышеуказанная резолюция была принята для того, чтобы МФСР мог участвовать в осуществлении инициативы в отношении БСКЗ, предпринятой Всемирным банком и Международным валютным фондом, либо посредством взносов в Доверительный фонд БСКЗ Всемирного банка, либо путем создания

своего собственного доверительного фонда. Впоследствии МФСР принял решение о создании собственного доверительного фонда.

f) Управление займами и наблюдение за осуществлением проектов

Раздел 2 *g* статьи 7 Соглашения об учреждении МФСР, в частности, гласит: «Фонд доверяет управление займами в целях оплаты произведенных расходов из заемных средств и наблюдения за осуществлением соответствующего проекта или программы компетентным международным учреждениям».

В ходе двадцатой сессии Совет управляющих рассмотрел доклад об общем обзоре проблем, связанных с наблюдением за финансируемыми МФСР проектами, и одобрил пять рекомендаций, содержащихся в докладе.

Рекомендация 5 гласит: «Учитывая, что наблюдение за реализацией проекта является наиболее эффективным способом извлечения уроков из приобретенного таким образом опыта, МФСР следует начать отбор экспериментальных проектов для осуществления прямого контроля за его выполнением. Такой контроль мог бы охватывать небольшой круг репрезентативных проектов, инициируемых МФСР, включая некоторые проекты, новаторские по подходу к их составлению или реализации».

В соответствии с указанной рекомендацией Совет управляющих принял резолюцию 102/XX, в которой излагалось, в частности, следующее решение:

> «МФСР может осуществлять контроль за выполнением конкретных финансируемых им проектов и программ в соответствии с рекомендацией 5, содержащейся в упомянутом докладе. Такой контроль ограничивается небольшим кругом репрезентативных проектов, инициируемых МФСР, включая некоторые проекты, которые являются либо новаторскими по своему замыслу, либо экспериментальными как объекты их осуществления новой организацией. МФСР может заключать договоры на управление его займами и субсидиями (закупки и выплаты) с компетентными государственными, национальными или международными учреждениями. Решения о мерах по контролю и административному управлению принимаются Исполнительным советом одновременно с утверждением займа или субсидии по какому-либо проекту или программе. За пятилетний период прямой контроль и управление могут осуществляться в отношении не более в общей сложности 15 проектов и не более 3 проектов на географический район.
>
> Резолюция вступает в силу с даты ее принятия Советом управляющих и ее действие прекращается через пять лет после даты вступления в силу последнего утвержденного проекта, упомянутого в предыдущем пункте. До истечения этой последней даты Председатель представляет на рассмотрение Исполнительного совета данные о результатах проведенного МФСР эксперимента и соответствующие выводы из опыта осуществления контроля за проектами и управлением займами. На основании обсуждения этих вопросов Исполнительным советом он выносит соответствующие рекомендации о направленности дальнейшей деятельности и подходе к ее осуществлению на рассмотрение Совета управляющих».

Приняв вышеуказанную резолюцию, Совет управляющих фактически приостановил действие раздела 2 *g* статьи 7 Соглашения об учреждении МФСР,

реализуемого на экспериментальной основе; это означает, что МФСР доверяет управление своими займами и наблюдение за реализацией своих проектов или программ другим компетентным международным учреждениям.

---

11. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав

В 1997 году Демократическая Республика Конго и Конго стали первоначальными членами ВТО в соответствии со статьей XI Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (Соглашение об учреждении ВТО). Кроме того, к Соглашению об учреждении ВТО присоединились Монголия и Панама, и в результате общее число членов по состоянию на конец года составило 132.

b) Урегулирование споров

В 1997 году было получено 50 запросов о предоставлении консультаций в соответствии со статьей 4 Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих процесс разрешения споров. Орган по урегулированию споров учредил комиссии экспертов по следующим делам:

Венгрия — Экспортные субсидии в отношении сельскохозяйственных продуктов: жалобы Австралии, Аргентины, Канады, Новой Зеландии, Соединенных Штатов и Таиланда (WT/DS35);

Турция — Налогообложение доходов от иностранных фильмов: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS43);

Аргентина — Меры, сказывающиеся на импорте обуви, текстиля, одежды и других изделий: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS56);

Соединенные Штаты — Запрещение импорта некоторых видов креветок и продукции из креветок: жалобы Индии, Малайзии, Пакистана и Таиланда (WT/DS58);

Европейские сообщества — Таможенная классификация некоторых видов компьютерного оборудования: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS62, WT/DS67 и WT/DS68);

Гватемала — Антидемпинговое расследование, касающееся импорта портландцемента из Мексики: жалоба Мексики (WT/DS60);

Австралия — Меры, сказывающиеся на импорте лосося: жалоба Канады (WT/DS18);

Индонезия — Некоторые меры, сказывающиеся на автомобильной промышленности: жалобы Европейских сообществ (WT/DS54), Соединенных Штатов (WT/DS59) и Японии (WT/DS55);

Европейские сообщества — Меры, сказывающиеся на импорте некоторых видов продукции из домашней птицы: жалоба Бразилии (WT/DS69);

Корея — Налоги на алкогольные напитки: жалобы Европейских сообществ (WT/DS75) и Соединенных Штатов (WT/DS84);

Аргентина — Меры, сказывающиеся на текстиле и одежде: жалоба Европейских сообществ (WT/DS77);

Индия — Патентная охрана в отношении фармацевтической и химической продукции сельскохозяйственного назначения: жалоба Европейских сообществ (WT/DS79);

Европейские сообщества — Меры, сказывающиеся на производстве продукции из сливочного масла: жалоба Новой Зеландии (WT/DS72);

Япония — Меры, сказывающиеся на сельскохозяйственной продукции: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS76);

Чили — Налоги на алкогольные напитки: жалоба Европейских сообществ (WT/DS87);

В 1997 году Орган по урегулированию споров принял доклады комиссий экспертов и Органа по рассмотрению апелляций по следующим делам:

Соединенные Штаты — Ограничения на импорт нижнего белья из хлопчатобумажных тканей и синтетического волокна: жалоба Коста-Рики (WT/DS24);

Бразилия — Меры, сказывающиеся на высушенных кокосовых орехах: жалоба Филиппин (WT/DS22);

Соединенные Штаты — Меры, сказывающиеся на импорте тканых шерстяных рубашек и блузок: жалоба Индии (WT/DS33);

Канада — Некоторые меры, касающиеся периодических изданий: жалоба Соединенных Штатов (WT/DS31);

Европейские сообщества — Режим импорта, продажи и распределения бананов: жалобы Гватемалы, Гондураса, Мексики, Соединенных Штатов и Эквадора (WT/DS27).

---

12. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

КОНВЕНЦИЯ О ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА[222]

В 1997 году к Конвенции присоединились Куба и Ливан. По состоянию на конец года число ее участников составило 60.

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОПЕРАТИВНОМ ОПОВЕЩЕНИИ О ЯДЕРНОЙ АВАРИИ[223]

В 1997 году к Конвенции присоединились Ливан, Мьянма, Сингапур и Филиппины. По состоянию на конец года число ее участников составило 80.

КОНВЕНЦИЯ О ПОМОЩИ В СЛУЧАЕ ЯДЕРНОЙ АВАРИИ ИЛИ АВАРИЙНОЙ РАДИАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ[224]

В 1997 году к Конвенции присоединились Ливан, Сингапур и Филиппины. По состоянию на конец года число ее участников составило 75.

Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб[225]

В 1997 году Конвенцию ратифицировал Ливан; Беларусь и Израиль подписали Конвенцию. По состоянию на конец года число ее участников составило 28.

Совместный протокол относительно применения Венской конвенции и Парижской конвенции[226]

В 1997 году состояние Конвенции оставалось неизменным; число ее участников составило 20.

Конвенция о ядерной безопасности[227]

В 1997 году к Конвенции присоединились Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Германия, Греция, Люксембург, Пакистан, Перу и Сингапур. По состоянию на конец года число ее участников составило 42.

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами[228]

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами была принята 5 сентября 1997 года Дипломатической конференцией (1–5 сентября 1997 года) и открыта для подписания в Вене 29 сентября 1997 года на 41-й Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Конвенция останется открытой для подписания до ее вступления в силу. В 1997 году Конвенцию подписали Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Германия, Индонезия, Ирландия, Казахстан, Ливан, Литва, Люксембург, Марокко, Норвегия, Польша, Республика Корея, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Украина, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария и Швеция. К концу года число подписавших ее сторон составило 26.

Протокол о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб[229]

Протокол о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб был принят 12 сентября 1997 года Дипломатической конференцией (8–12 сентября 1997 года) и открыт для подписания в Вене 29 сентября 1997 года на 41-й Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Протокол останется открытым для подписания до его вступления в силу. В 1997 году Протокол подписали Аргентина, Венгрия, Индонезия, Ливан, Литва, Марокко, Польша, Румыния и Украина. По состоянию на конец года число подписавших его сторон составило 9.

Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб[230]

Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб была принята 12 сентября 1997 года Дипломатической конференцией (8–12 сентября

1997 года) и открыта для подписания в Вене 29 сентября 1997 года на 41-й Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Конвенция останется открытой для подписания до ее вступления в силу. В 1997 году Конвенцию подписали Австралия, Аргентина, Индонезия, Ливан, Литва, Марокко, Румыния, Украина и Соединенные Штаты. По состоянию на конец года число подписавших ее сторон составило 9[231].

Пролонгация Африканского регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях (АФРА)[232]

В 1997 году Уганда приняла решение о пролонгации Соглашения; в результате общее число его участников составило 21.

Второе Соглашение о пролонгации Регионального соглашения о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях, 1987 (RCA)[233]

В 1997 году вступило в силу в соответствии с его условиями Второе соглашение о пролонгации, и RCA 1987 продолжает оставаться в силе еще на один пятилетний срок начиная с 12 июня 1997 года.

К концу 1997 года решение о пролонгации Соглашения приняли 13 государств-участников: Австралия, Бангладеш, Вьетнам, Индия, Китай, Малайзия, Монголия, Новая Зеландия, Пакистан, Республика Корея, Сингапур, Шри-Ланка и Япония.

Соглашения о гарантиях

В течение 1997 года вступили в силу соглашения о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, заключенные с Алжиром[234], Белизом[235], Словенией[236], Чешской Республикой[237] и Эстонией[238]. Дополнительное соглашение о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении было заключено с Грузией, но оно еще не вступило в силу.

Вступили в силу соглашения о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении и Договором о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко), заключенные с Багамскими островами[239] и Гайаной[240].

Вступил в силу Дополнительный протокол к Соглашению о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении, заключенный между Австралией и МАГАТЭ[241]. Дополнительный протокол к Соглашению о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении был заключен между Арменией и МАГАТЭ[242]; до вступления в силу этот Протокол будет применяться временно с момента его подписания. Дополнительный протокол к Соглашению о применении гарантий был заключен между Грузией и МАГАТЭ до вступления в силу Соглашения о применении гарантий в соответствии с Договором о нераспространении. Четыре дополнительных протокола к соглашениям о применении гарантий в соответствии с Договором

о нераспространении были заключены с Литвой, Польшей, Уругваем и Филиппинами, но они еще не вступили в силу.

Между Аргентиной и МАГАТЭ было заключено Соглашение посредством обмена письмами; в нем подтверждается, что Соглашение о применении гарантий, заключенное между Аргентиной, Бразилией, Бразильско-аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и МАГАТЭ (Четырехстороннее соглашение), соответствует также обязательству Аргентины по статье 13 Договора Тлателолко и по статье III Договора о нераспространении[243]. Между Бразилией и МАГАТЭ было заключено Соглашение посредством обмена письмами; в нем подтверждается, что Соглашение о применении гарантий, заключенное путем обмена письмами между Аргентиной, Бразилией, Бразильско-аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и МАГАТЭ (Четырехстороннее соглашение), соответствует также обязательству Бразилии по статье 13 Договора Тлателолко[244].

Соглашения, заключенные посредством обмена письмами, были также заключены между Белизом[245], Доминикой[246], Сент-Китсом и Невисом[247], Сент-Винсентом и Гренадинами[248] и МАГАТЭ; в них подтверждается, что соглашения о гарантиях, заключенные в связи с Договором о нераспространении, соответствуют также обязательствам Белиза, Бразилии, Доминики, Сент-Китса и Невиса, Сент-Винсента и Гренадин по статье 13 Договора Тлателолко.

К концу 1997 года действовало 221 соглашение о применении гарантий, заключенные с 137 государствами, причем 118 из этих соглашений в соответствии с Договором о нераспространении и/или Договором Тлателолко были заключены со 126 безъядерными государствами. В отношении всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, действуют соглашения о гарантиях, заключенные ими по собственной инициативе.

Ответственность за ядерный ущерб

В ходе первой и второй частей своей 17-й сессии (февраль и апрель 1997 года, соответственно) Постоянный комитет по ответственности за ядерный ущерб завершил подготовку полных текстов проекта протокола о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб и проекта конвенции о дополнительном финансировании. Несмотря на то что некоторые государства выразили озабоченность по поводу ряда положений обоих проектов, Комитет решил передать проекты текстов (без положений, заключенных в скобки) на рассмотрение Совета управляющих МАГАТЭ.

В июне 1997 года Совет управляющих МАГАТЭ рассмотрел доклад Постоянного комитета и уполномочил Генерального директора созвать дипломатическую конференцию в целях рассмотрения и принятия проектов документов, подготовленных Комитетом.

Дипломатическая конференция состоялась 8–12 сентября 1997 года; в ней приняло участие 81 государство; четыре международных организации и три неправительственных организации присутствовали в качестве наблюдателей. Конференция приняла Протокол о внесении изменений в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб путем не заносимого в отчет о заседании голосования 64 голосами против 1 при 2 воздержавшихся. Эти результаты включают результаты голосования (21–0–0) участников Венской

конвенции. Согласно специальному правилу процедуры в большинство в две трети присутствовавших и принимавших участие в голосовании, которое требовалось для принятия Протокола, в том числе частей его текста или поправок к нему, должно входить большинство в две трети участников Конвенции, присутствовавших и принимавших участие в голосовании. Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб была принята 66 голосами против 1 при 2 воздержавшихся. В проекты, подготовленные Постоянным комитетом, были внесены лишь немногие изменения по существу вопроса.

Протокол предусматривает, в частности: i) покрытие ядерного ущерба, причиненного государству, не являющемуся договаривающейся стороной Конвенции: допускается исключение, если такое государство имеет ядерную установку и не производит на взаимной основе соответствующие выплаты; ii) широкое определение ядерного ущерба, которое охватывает расходы по восстановлению повреждений, нанесенных окружающей среде; расходы на превентивные меры; iv) значительно более высокий минимальный уровень ответственности (не менее 300 млн. СПЗ, которые могут быть поделены между подлежащим гражданской ответственности владельцем предприятия и государством, где находится соответствующая установка); v) продление до 30 лет периода возбуждения исков в связи со смертью или нанесением личного вреда. Все государства, а не только стороны Венской конвенции, могут подписать Протокол и присоединиться к нему. Однако предусматривается, что государство, присоединяющееся к Протоколу, если только оно не выражает иного намерения при сдаче на хранение требуемого документа, подтверждающего согласие быть связанным обязательствами по Протоколу, обязуется соблюдать положения Венской конвенции по отношению к сторонам только этой Конвенции. Протокол вступит в силу через три месяца после даты сдачи на хранение пятого документа о ратификации, принятии или утверждении.

Конвенцией о дополнительном возмещении создана система, позволяющая определять критерии возмещения за ядерный ущерб в дополнение к компенсации, которую можно получить согласно национальному законодательству. Конвенция применяется к случаям причинения ядерного ущерба, за который оператор ядерной установки, используемой в мирных целях и находящейся на территории договаривающейся стороны, несет ответственность либо по Венской, либо по Парижской конвенции, либо согласно национальному праву, соответствующему положениям, изложенным в приложении к Конвенции (содержащем положения об ответственности, согласующиеся с положениями Венской и Парижской конвенций). По истечении суммы возмещения в размере не менее 300 млн. СПЗ (что соответствует сумме, предусмотренной в Протоколе), обеспечиваемого государством, дополнительное возмещение предоставляется совместно государствами — участниками Конвенции в соответствии с конкретно установленной формулой (взносы отдельных государств определяются на основе установленной ядерной мощности их ядерных реакторов и исходя из размеров их взносов по шкале взносов Организации Объединенных Наций). Государства, не имеющие ядерных реакторов и делающие минимальные взносы, определяемые по шкале взносов Организации Объединенных Наций, освобождаются от взносов в соответствующий фонд. Чтобы избежать несбалансированного финансового бремени, возлагаемого на государство-участника, имеющего ядерные установки большой мощности, для его взноса устанавливается верхний предел на уровне взноса этого государства по шкале Организации Объединенных Наций, выраженного в процентах, плюс

восемь процентных пунктов. Однако этот «потолок» постепенно ликвидируется, когда суммарная установленная ядерная мощность государств-участников достигает уровня в 625 тыс. единиц. Кроме того, государство ответственного оператора не может воспользоваться этим верхним пределом.

Конвенция открыта для подписания всеми государствами. Однако документы о присоединении принимаются только от государства — участника либо Венской конвенции, либо Парижской конвенции об ответственности третьей стороны в области ядерной энергии или от государства, национальное право которого соответствует положениям, изложенным в приложении к Конвенции. В том случае, если государство имеет на своей территории ядерную установку, оно должно быть договаривающейся стороной Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 года. Конвенция содержит положение, в соответствии с которым государство, имеющее хорошо развитое национальное законодательство о ядерной ответственности с «экономической направленностью», имеет право участвовать в ней, не изменяя своего законодательства. Конвенция вступит в силу на девяностый день, после того как документы о ратификации, присоединении или утверждении сдадут на хранение не менее пяти государств — обладателей как минимум 400 тысяч единиц установленной ядерной мощности.

Положениями как Протокола, так и Конвенции предусмотрен механизм поэтапного присоединения, благодаря которому государство может присоединиться к указанным документам в переходный период при меньшем размере возмещения на национальном уровне. В этих документах содержится положение, предусматривающее — в порядке исключения из общего правила, — что в случае инцидентов внутри исключительной экономической зоны государства-участника или территории, не выходящей за пределы зоны, юрисдикция в отношении исков, связанных с ядерным ущербом, будет относиться к судам такого государства. Депозитарием обоих документов является Генеральный директор.

По состоянию на 1 сентября 1998 года число сигнатариев Протокола и Конвенции составило 13 (в отношении каждого из документов).

БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами была принята 5 сентября 1997 года (после двух лет подготовительной работы) 84 государствами на Дипломатической конференции, созванной в Вене Международным агентством по атомной энергии[249].

Объединенная конвенция была открыта для подписания 29 сентября 1997 года. Это событие было приурочено к открытию сорок первой сессии Генеральной конференции МАГАТЭ. К концу 1997 года Конвенцию подписали 26 государств.

Объединенная конвенция — первый правовой документ, в котором проблемы безопасности рассматриваются непосредственно в контексте наличия отработавшего ядерного топлива и радиоактивных отходов в глобальном масштабе. Действие Конвенции распространяется на отработавшее топливо и радиоактивные отходы, получаемые в результате работы гражданских ядерных реакторов и других установок, а также на отработавшее топливо и радиоактивные отходы, являющиеся результатами выполнения военных или

оборонных программ, если и когда такие материалы передаются на постоянной основе для нужд исключительно гражданских программ и находятся под их управлением или когда договаривающаяся сторона объявляет их отработавшим топливом или радиоактивными отходами для целей Объединенной конвенции. Отработавшее топливо, находящееся на перерабатывающем предприятии в рамках деятельности по переработке, подпадает под действие Объединенной конвенции только в том случае, если Договаривающиеся стороны сделают соответствующее заявление. Объединенная конвенция применяется также в отношении планируемых и контролируемых выбросов в окружающую среду жидких или газообразных радиоактивных материалов из регулируемых ядерных установок.

Объединенная конвенция налагает на договаривающиеся стороны обязательства в отношении обеспечения безопасности обращения с отработавшим топливом и радиоактивными отходами, основанные главным образом на принципах, содержащихся в документе МАГАТЭ по основам безопасности, озаглавленном «Принципы обращения с радиоактивными отходами», который был опубликован в 1995 году. В нем также содержатся требования, относящиеся к трансграничному перемещению отработавшего топлива и радиоактивных отходов (основанные на положениях Кодекса практики международного трансграничного перемещения радиоактивных отходов 1995 года) и к безопасному обращению с выведенными из эксплуатации законсервированными источниками.

Объединенной конвенцией создается механизм, обязывающий каждую договаривающуюся сторону представлять на рассмотрение совещаний договаривающихся сторон доклады о мерах, принятых для выполнения каждого из обязательств по Конвенции.

Конвенция вступит в силу на девяностый день после сдачи на хранение в МАГАТЭ двадцать пятой ратификационной грамоты, включая документы 15 государств, в каждом из которых имеется действующая атомная станция.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Более подробную информацию см: *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 22: 1997 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.1).

[2] Документ Организации Объединенных Наций A/50/1027, приложение.

[3] МБР — межконтинентальные баллистические ракеты.

[4] РГЧ ИН — разделяющиеся головные части индивидуального наведения.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 159. См. также *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 4-е издание: 1992 год, том 1 [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11 (том 1)]. Следующая конференция по рассмотрению действия этих соглашений состоится в 2000 году.

[6] INFCIRC/540.

[7] GC(41)RES/23.

[8] INFCIRC/546. Текст Конвенции см. в главе IV настоящего *Ежегодника*.

[9] *International Legal Materials*. vol. 35 (1996). p. 635.

[10] United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

[11] Ibid., vol. 1445, p. 177.

[12] Документ Организации Объединенных Наций A/50/426, приложение; см. также *International Legal Materials*. vol. 35 (1996). p. 698.

[13] То же, A/51/218, приложение; см. также *I.C.J. Reports 1996*, p. 226.

[14] Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении: резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

[15] BWC/AD HOC GROUP/35.

[16] BWC/CONF.III/23, часть II.

[17] Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: документ CD/CW/WP.400/Rev.1.

[18] Документ Организации Объединенных Наций A/52/298.

[19] То же, A/52/289.

[20] То же, A/52/312 и Corr.1 и 2 и Add. 1–4.

[21] То же, A/52/316.

[22] То же, A/52/298, приложение.

[23] Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие: см. *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 4-е издание: 1992 год, том 1 [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11 (том 1)].

[24] См. *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*, 5-е издание: 1996 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.97.IX.3).

[25] Начавшаяся в 1991 году Международная кампания по запрещению наземных мин представляет собой коалицию более тысячи НПО из более чем 60 стран, занимающихся вопросами запрещения наземных мин.

[26] CD/1478; см. также ST/LEG (092) C766.

[27] В отношении постконфликтного миростроительства см. серию исследований Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) о регулировании вооружений в ходе мирных процессов, в которых обсуждается опыт Организации Объединенных Наций в области поддержания мира и деятельность других миссий в Боснии и Герцеговине, Гаити, Камбодже, Либерии, Мозамбике, Никарагуа, Родезии/Зимбабве, Сальвадоре, Сомали и Хорватии.

[28] S/PRST/1997/46.

[29] AG/RES (XXVII–O/97); A/53/78.

[30] Документ Организации Объединенных Наций A/53/78, приложение.

[31] Military Balance 1997/98, International Institute for Strategic Studies.

[32] См. *Состояние многосторонних соглашений о регулировании вооружений и разоружении*. 4-е издание: 1992 год [издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.IX.11 (том 1)]; см. также *International Legal Materials*, vol. 30 (1991), p. 6.

[33] Информацию о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и ОБСЕ см. соответствующий доклад Генерального секретаря (A/52/450).

[34] Доклад Подкомитета см. A/AC. 105/674.

[35] A/AC. 105/672, пункт 80.

[36] A/AC. 105/635 и Add. 1–4.

[37] A/AC. 105/C.2/L.204.

[38] A/AC. 105/C.2/1997/CRP.3/Rev.1.

[39] См. A/AC.105/C.2/L.206/Rev.1. Этими пятью договорами являются: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолю-

ция 2345 (XXII) Генеральной Ассамблеи, приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, приложение] и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68 Генеральной Ассамблеи, приложение).

[40] Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 20* (A/52/20).

[41] A/52/307.

[42] См. *Доклад второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, Вена, 9–21 августа 1982 года*, и исправления (A/CONF.101/10 и Corr.1 и 2).

[43] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 1* (A/52/1).

[44] A/52/209.

[45] A/47/277–S/24111; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок седьмой год, Дополнение за апрель, май и июнь 1992 года*, документ S/24111.

[46] A/50/60–S/1995/1; см. там же, *пятидесятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года*, документ S/1995/1.

[47] Там же, *Резолюции и решения Совета Безопасности за 1995 год*, документ S/PRST/1995/9.

[48] A/50/711–S/1995/911; см. там же, *Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1995 года*, документ S/1995/911.

[49] Там же, *Дополнение за январь, февраль и март 1995 года*, документ S/1995/234.

[50] Там же, *Дополнение за апрель, май и июнь 1995 года*, документ S/1995/438.

[51] Там же, *пятьдесят первый год, Дополнение за январь, февраль и март 1996 года*, документ S/1996/54.

[52] Доклад о данной сессии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 25* (A/52/25).

[53] UNEP/GC.19/32.

[54] UNEP/GC.19/INF.12.

[55] UNEP/GC.19/INF.18.

[56] UNEP/GC.19/30 и UNEP/GC.19/ INF.13.

[57] A/52/ 82, приложение.

[58] A/52/82/Add.1, приложение.

[59] ICCD/COP(1)/11 и Add.1.

[60] A/AC.241/15/Rev.3.

[61] ICCD/COP(1)/11/Add.1, решение 24/COP.1.

[62] См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1995 год, Дополнение № 12* (E/1995/32), глава I, подпункт *i* пункта 230.

[63] UNEP/Bio.Div./N7–INC.5/4.

[64] См. A/52/441.

[65] Там же, приложение II, решение III/11.

[66] Там же, решение III/12.

[67] A/52/208/Add.1.

[68] E/ CN.15/1997/7.

[69] E/CN.15/1997/7/Add.1.

[70] E/CN.15/ 1997/7/Add.2, приложение.

[71] E/CN.15/1997/11 и Add.1.

[72] Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи.

[73] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[74] Резолюция 34/180 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[75] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[76] Резолюция 220 A (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение.

[77] A/52/356.

[78] Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[79] United Nations, *Treaty Series*, vol. 212, p. 17.

[80] E/CN.15/1997/3.

[81] E/CN.15/1997/3/Add.1, приложение.

[82] См. E/1996/99.

[83] Резолюция 51/191 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[84] Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[85] Резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[86] Резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[87] A /49/748, приложение, глава I, раздел A.

[88] См. A/CONF.169/16.

[89] См. *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1997 год, Дополнение № 10* и исправления (E/1997/30 и Corr.1).

[90] Там же, глава II.

[91] United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.

[92] Ibid., vol. 1019, p. 175.

[93] Ibid., vol. 976, p. 3.

[94] E/CONF.82/15 и Corr.2; выпущен также как издание Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.91.XI.6).

[95] Резолюция S–17/2 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[96] E/1997/48.

[97] См. A/49/139–E/1994/57.

[98] См. *Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным обороту*, Вена, 17–26 июня 1987 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), глава I, раздел A.

[99] A/52/296.

[100] United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.

[101] Ibid., vol. 999, p. 171.

[102] Ibid.

[103] Резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[104] Резолюция 217 A (III).

[105] A/52/446.

[106] United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.

[107] См. A/52/471.

[108] Доклад Комитета содержится в *Официальных отчетах Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 18* (A/52/18).

[109] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.

[110] Ibid., vol. 1249, p. 13.

[111] A/52/355.

[112] *World Congress against Commercial Sexual Exploitation of Children, Stockholm, 27–31 August 1996, Final Report of the Congress*, two volumes (Stockholm, Government of Sweden, January 1997).

[113] *Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция I, приложение II.

[114] A/CONF.157/24 (Part I), chap. III.

[115] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 38* (A/52/38/Rev.1).

[116] A/52/337.

[117] A/52/352.

[118] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.

[119] Резолюция 44/25 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[120] A/52/348.

[121] A/52/523.

[122] Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[123] A/52/359.

[124] Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи.

[125] A/CONF.157/24 (Part I), chap. III.

[126] Резолюция 41/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[127] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 36* (A/52/36).

[128] United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.

[129] Ibid., vol. 606, p. 267.

[130] Ibid., vol. 360, p. 117.

[131] Ibid., vol. 989, p. 175.

[132] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 12* (A/52/12), и там же, *Дополнение № 12 A* (A/52/12/Add.1).

[133] A/52/375–S/1997/729; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятьдесят второй год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1997 года*, документ S/1997/729.

[134] A/52/582–S/1997/868 и Corr.1; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятьдесят второй год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1997 года*, документ S/1997/868.

[135] Резолюция 22 A (I) Генеральной Ассамблеи; United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15.

[136] Резолюция 179 (II) Генеральной Ассамблеи; United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.

[137] Резолюция 49/59 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[138] A/52/548.

[139] Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Отчеты Генеральной конференции, шестнадцатая сессия*, том 1, *Резолюции*, стр. 147.

[140] A/52/211.

[141] См. *Морское право: официальные тексты Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года с предметным указателем и извлечениями из Заключительного акта третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.97.V.10).

[142] A/52/487 и Corr.1.

[143] SPLOS/14.

[144] См. главу VII настоящего *Ежегодника*.

[145] См. раздел 5, ниже.

[146] См. главу IV, раздел A, 2.

[147] См. главу II, раздел A, 2 (i).

[148] A/52/555.

[149] A/CONF.164/37; см. также A/50/550, приложение 1.

[150] A/52/555.

[151] Состав Суда см. *International Court of Justice Yearbooks, 1997–1998*, No. 52, chap. I.I.

[152] По состоянию на 31 декабря 1997 года число государств, признающих юрисдикцию Международного Суда в качестве обязательной согласно заявлениям, сделанным в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда, осталось прежним и составляло 61.

[153] Подробную информацию см. *International Court of Justice Yearbook, 1996–1997*, No. 51, и *1997–1998*, No. 52.

[154] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 4* (A/52/4).

[155] Членский состав Комиссии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/52/10), глава I, раздел A.

[156] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/52/10).

[157] A/CN.4/480 и Add.1 и Corr.1.

[158] A/CN.4/477 и Add.1.

[159] Текст Предварительных выводов см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/52/10).

[160] Материалы Коллоквиума были опубликованы на двух языках (английском и французском) в издании *Making Better International Law: The International Law Commission at 50* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № E/F.98.V.5).

[161] Членский состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/52/17), глава I, раздел B, а также решение 52/314 Генеральной Ассамблеи.

[162] Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXVIII: 1997 год.

[163] Текст Типового закона см. в разделе 7 *b*, ниже.

[164] A/CN.9/436.

[165] A/CN.9/438.

[166] A /CN.9/432 и A/CN.9/434.

[167] A/CONF.97/18.

[168] A/CONF.89/13.

[169] A/CN.9/SER. C/ABSTRACTS/10–12.

[170] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/52/17).

[171] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

[172] A/52/294.

[173] A/52/524.

[174] A/52/363.

[175] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Шестой комитет, 30-е заседание* (A/C.6/52/SR.30) и исправление.

[176] A/C.6/52/3.

[177] Резолюция 2625 (XXV), приложение.

[178] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 26* (A/52/26).

[179] Там же, *Дополнение № 33* и исправление (A/52/33 и Corr.1).

[180] Там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 33* (A/51/33), пункт 56.

[181] Там же, *пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 33* и исправление (A/52/33 и Corr.1), пункт 59.

[182] Там же, пункт 29.

[183] Там же, *пятьдесят первая сессия, Дополнение № 33* (A/51/33), пункт 128.

[184] A/48/573–S/26705 (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, сорок восьмой год. Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1993 года*), A/49/356, A/50/60–S/1995/1 (см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятидесятый год, Дополнение за январь, февраль и март 1995 года*), A/50/423, A/50/361, A/51/317 и A/52/308.

[185] A/5/1011.

[186] A/51/950 и Add. 1–7.

[187] A/ 52/317 и Corr.1.

[188] A /52/308.

[189] См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 37* (A/52/37).

[190] См. A/C.6/52/L.3, приложение 1.

[191] См. резолюцию 50/6 Генеральной Ассамблеи.

[192] A/52/142/Add.1.

[193] Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 14* (A/53/14). Доклад охватывает период с 1 июля 1996 по 30 июня 1998 года.

[194] A/52/492.

[195] A/52/367, приложение.

[196] A/52/559, приложение.

[197] ILC, 85th Session 1997, *Record of Proceedings*, Nos. 1 and 10; pp. 248–250 and 304; *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series A, No. 2.

[198] ILC, 85th Session 1997, *Record of Proceedings*, Nos. 1, 2, 9, 10 and 15A, pp. 16–18 and 248–250; *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series A, No. 2.

[199] *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series A, No. 2. (Информация о подготовительной работе для принятия этих документов приводится в целях облегчения справочной работы. Эти документы были приняты в соответствии с процедурой *единого обсуждения*). Информацию о подготовительной работе см: Revision of the Fee-Charging Employment Agencies Convention (Revised), 1949 (No. 96), ILC, 85th Session (1997); Reports IV(1) and IV(2). См. также ILC, 85th Session (1997), *Record of Proceedings*, No. 16 (rev.), pp. 267–273 and 304.

[200] Доклад был опубликован как Доклад III (Часть 1) 86-й сессии Конференции (1998 год) и состоял из двух томов: том 1A «General Report and Observations concerning particular countries» [Report III (Part 1A)] и том 1B «General Survey of the Vocational Rehabilitation and Employment (Disabled Persons) Convention (No. 159) and Recommendation (No. 168)», 1983 [Report III (Part 1B)].

[201] GB.268/15/2.

[202] GB.268/15/3.

[203] GB.268/15/4.

[204] GB.270/16/1.

[205] GB.270/16/2.

[206] GB.270/16/3.

[207] GB.270/16/4.

[208] GB.270/16/5.

[209] GB.267/16/2.

[210] GB.268/15/1, GB.268/14/8.

[211] *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXX, 1997, Series B, No. 1.

[212] Ibid., vol. LXXX, 1997, Series B, No. 2.

[213] Ibid., vol. LXXX, 1997, Series B, No. 3.

[214] GB.268/WP/SDL/1, GB.268/WP/SDL/1/2, GB.268/WP/SDL/1/2 (Add.), GB.268/WP/SDL/1/3 (Add.1), GB.268/WP/SDL/1/3 (Corr.).

[215] GB.270/WP/SDL/1/1, GB.270/WP/SDL/1/2, GB.267/WP/SDL/1/3, GB.267/WP/SDL/1/4, GB.267/WP/SDL/2, GB.267/WP/SDL/3.

[216] GB.268/LILS/WP/PRS/1, GB.268/LILS/WP/PRS/1 (Corr.), GB.268/LILS/WP/PRS/2, GB.268/LILS/5.

[217] GB.270/LILS/WP/PRS/1/1, GB.270/LILS/WP/PRS/1/2, GB.270/LILS/WP/PRS/2, GB.270/LILS/WP/PRS/2 (Corr.), GB/270/LILS/3.

[218] *The Inspection Panel of the World Bank Overview*, June 1998. Информация содержится также на веб-сайте Инспекционной группы по адресу: www.worldbank.org/inspanel, www.worldbank.org/inspectionpanel.

[219] Текст Конвенции ИКСИД воспроизводится в *Юридическом ежегоднике, 1986 год*.

[220] Условия Общих соглашений о займах (ОСЗ) были приняты 5 января 1962 года. Согласно ОСЗ 11 промышленно развитых стран обязались быть готовыми к предоставлению займов Фонду в соответствии с разделом 1 статьи VII Статей соглашения, если потребуются дополнительные ресурсы для предотвращения или устранения ущерба международной валютной системе. ОСЗ в настоящее время составляет 17 млрд. СПЗ. Существует также сопутствующее соглашение с Саудовской Аравией на 1,5 млрд. СПЗ. 19 ноября 1997 года Исполнительный совет продлил срок действия решения о ОСЗ, с внесенными поправками, на период в пять лет начиная с 26 декабря 1998 года.

[221] Доклад о сессиях Юридического комитета, состоявшихся в 1997 году, содержится в документах LEG 75/11 и LEG 76/12.

[222] INFCIRC/274/Rev. 1.

[223] INFCIRC/335.

[224] INFCIRC/336.

[225] INFCIRC/500.

[226] INFCIRC/402.

[227] INFCIRC/449.

[228] INFCIRC/546.

[229] INFCIRC/566.

[230] INFCIRC/567.

[231] Текст Объединенной конвенции, Протокола и Конвенции см. в главе IV настоящего *Ежегодника*.

[232] INFCIRC/377.

[233] INFCIRC/167/Add. 18.

[234] INFCIRC/531.

[235] INFCIRC/532.

[236] INFCIRC/541.

[237] INFCIRC/547.

[238] INFCIRC/538.

[239] INFCIRC/544.

[240] INFCIRC/543.

[241] INFCIRC/217/Add. 1.

[242] INFCIRC/455/Add. 1.

[243] INFCIRC/435/Mod. 1.

[244] INFCIRC/435/Mod. 2.

[245] INFCIRC/532/Mod. 1.

[246] INFCIRC/513/Mod. 1.

[247] INFCIRC/514/Mod. 1.

[248] INFCIRC/400/Mod. 1.

[249] INFCIRC/546.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ[1]. СОВЕРШЕНА В НЬЮ-ЙОРКЕ 21 МАЯ 1997 ГОДА[2]

Стороны настоящей Конвенции,

сознавая важность международных водотоков и несудоходных видов их использования во многих регионах мира,

учитывая пункт 1 *а* статьи 13 Устава Организации Объединенных Наций, в котором предусматривается, что Генеральная Ассамблея организует исследования и делает рекомендации в целях поощрения прогрессивного развития международного права и его кодификации,

считая, что успешная кодификация и прогрессивное развитие норм международного права, регулирующих несудоходные виды использования международных водотоков, будут способствовать поощрению и осуществлению целей и принципов, изложенных в статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций,

принимая во внимание проблемы, затрагивающие многие международные водотоки вследствие, среди прочего, повышения уровня потребления и загрязнения,

выражая убежденность в том, что рамочная конвенция обеспечит использование, освоение, сохранение, управление и защиту международных водотоков и содействие их оптимальному и устойчивому использованию для нынешнего и будущих поколений,

подтверждая важность международного сотрудничества и добрососедских отношений в этой области,

учитывая особое положение и потребности развивающихся стран,

ссылаясь на принципы и рекомендации, принятые на состоявшейся в 1992 году Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию и содержащиеся в Рио-де-Жанейрской декларации и Повестке дня на XXI век,

ссылаясь также на существующие двусторонние и многосторонние соглашения, касающиеся несудоходных видов использования международных водотоков,

учитывая ценный вклад международных организаций, как правительственных, так и неправительственных, в кодификацию и прогрессивное развитие международного права в этой области,

высоко оценивая работу, проделанную Комиссией международного права по теме несудоходных видов использования международных водотоков,

принимая во внимание резолюцию 49/52 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 9 декабря 1994 года,

договорились о следующем:

ЧАСТЬ I. ВВЕДЕНИЕ

Статья 1

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ

1. Настоящая Конвенция применяется к использованию международных водотоков и их вод в иных, чем судоходство, целях и к мерам защиты, сохранения и управления при таком использовании этих водотоков и их вод.

2. Использование международных водотоков для судоходства не входит в сферу применения настоящей Конвенции, за исключением тех случаев, когда другие виды использования затрагивают судоходство или затрагиваются судоходством.

Статья 2

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящей Конвенции:

a) «водоток» означает систему поверхностных и грунтовых вод, составляющих в силу своей физической взаимосвязи единое целое и обычно имеющих общее окончание;

b) «международный водоток» означает водоток, части которого находятся в различных государствах;

c) «государство водотока» означает государство — участника настоящей Конвенции, на территории которого находится часть международного водотока, или Сторону, являющуюся региональной организацией экономической интеграции, на территории одного или более государств-членов которой находится часть международного водотока;

d) «региональная организация экономической интеграции» означает организацию, образуемую суверенными государствами конкретного региона, которой ее государства-члены передали компетенцию в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией, и которая была должным образом уполномочена в соответствии с ее внутренними процедурами подписать, ратифицировать, принять, утвердить Конвенцию или присоединиться к ней.

Статья 3

СОГЛАШЕНИЯ О ВОДОТОКЕ

1. В отсутствие соглашения об ином ничто в настоящей Конвенции не затрагивает права и обязательства государства водотока, вытекающие из действующих соглашений, участником которых оно является на дату присоединения к настоящей Конвенции.

2. Независимо от положений пункта 1, участники соглашений, упомянутые в пункте 1, могут, при необходимости, рассматривать возможность согласования таких соглашений с основными принципами настоящей Конвенции.

3. Государства водотока могут заключить одно или несколько соглашений, именуемых ниже соглашениями о водотоке, о применении и приспособлении положений настоящей Конвенции к характеристикам и видам использования данного международного водотока или его части.

4. Если соглашение о водотоке заключается между двумя или несколькими государствами водотока, в нем должны указываться воды, к которым оно применяется. Такое соглашение может заключаться в отношении всего международного водотока либо какой-либо его части или конкретного проекта, программы или вида использования, за исключением случаев, когда это соглашение неблагоприятно затрагивает в значительной степени использование вод этого водотока одним или несколькими государствами водотока без их прямого согласия.

5. Если государство водотока считает, что требуется приспособление и применение положений настоящей Конвенции вследствие характеристик и видов использования данного международного водотока, государства водотока организуют консультации, имея в виду проведение переговоров в духе доброй воли с целью заключения соглашения или соглашений о водотоке.

6. Когда применительно к конкретному международному водотоку некоторые, но не все, государства водотока являются участниками какого-либо соглашения, ничто в таком соглашении не затрагивает права и обязательства по настоящей Конвенции государств водотока, которые не являются участниками такого соглашения.

Статья 4

СТОРОНЫ СОГЛАШЕНИЙ О ВОДОТОКЕ

1. Всякое государство водотока имеет право участвовать в переговорах о заключении и стать стороной любого соглашения о водотоке, которое применяется к этому международному водотоку в целом, а также участвовать в любых соответствующих консультациях.

2. Государство водотока, чье использование международного водотока может быть в значительной степени затронуто осуществлением предполагаемого соглашения о водотоке, которое применяется лишь к части водотока или конкретному проекту, программе или виду использования, имеет право участвовать в консультациях в отношении такого соглашения и, при необходимости, в проводимых в духе доброй воли переговорах о заключении такого соглашения с целью стать его стороной в той мере, в какой использование этим государством затрагивается таким образом.

ЧАСТЬ II. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

Статья 5

СПРАВЕДЛИВОЕ И РАЗУМНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И УЧАСТИЕ

1. Государства водотока используют в пределах своей соответствующей территории международный водоток справедливым и разумным образом. В

частности, международный водоток используется и осваивается государствами водотока с целью достижения его оптимального и устойчивого использования и получения связанных с этим выгод с учетом интересов соответствующих государств водотока, при надлежащей защите водотока.

2. Государства водотока участвуют в использовании, освоении и защите международного водотока справедливым и разумным образом. Такое участие включает как право использовать водоток, так и обязанность сотрудничать в его защите и освоении, как это предусмотрено в настоящей Конвенции.

Статья 6

ФАКТОРЫ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К СПРАВЕДЛИВОМУ И РАЗУМНОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

1. Использование международного водотока справедливым и разумным образом по смыслу статьи 5 требует учета всех соответствующих факторов и обстоятельств, включая:

a) географические, гидрографические, гидрологические, климатические, экологические и другие факторы природного характера;

b) социально-экономические потребности соответствующих государств водотока;

c) зависимость населения от водотока в каждом государстве водотока;

d) воздействие одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока;

e) существующие и потенциальные виды использования водотока;

f) сохранение, защиту, освоение и экономичность использования водных ресурсов водотока и затраты на принятие мер в этих целях;

g) наличие альтернатив данному запланированному или существующему виду использования, имеющих сопоставимую ценность.

2. При применении статьи 5 или пункта 1 настоящей статьи соответствующие государства водотока, в случае возникновения необходимости, вступают в консультации в духе сотрудничества.

3. Значение, которое должно быть придано каждому фактору, подлежит определению в зависимости от его важности по сравнению с другими соответствующими факторами. При определении того, что является разумным и справедливым использованием, все соответствующие факторы должны рассматриваться совместно и заключение должно выноситься на основе всех факторов.

Статья 7

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО НЕ НАНОСИТЬ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЙ УЩЕРБ

1. Государства водотока при использовании международного водотока на своей территории принимают все надлежащие меры для предотвращения нанесения значительного ущерба другим государствам водотока.

2. В том случае, когда другому государству водотока все же наносится значительный ущерб, государство, которое своим использованием наносит такой ущерб, в отсутствие соглашения о таком использовании принимает все

надлежащие меры, с должным учетом положений статей 5 и 6, в консультации с потерпевшим государством, для ликвидации или уменьшения такого ущерба и, при необходимости, для обсуждения вопроса о компенсации.

Статья 8

ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОТРУДНИЧАТЬ

1. Государства водотока сотрудничают на основе суверенного равенства, территориальной целостности, взаимной выгоды и добросовестности в целях достижения оптимального использования и надлежащей защиты международного водотока.

2. При определении способов такого сотрудничества государства водотока могут рассмотреть вопрос о том, чтобы создавать — в зависимости от того, что они считают необходимым, — совместные механизмы или комиссии для облегчения сотрудничества в отношении соответствующих мер и процедур, принимая при этом во внимание опыт сотрудничества, накопленный в рамках имеющихся в различных регионах совместных механизмов и комиссий.

Статья 9

РЕГУЛЯРНЫЙ ОБМЕН ДАННЫМИ И ИНФОРМАЦИЕЙ

1. В соответствии со статьей 8 государства водотока на регулярной основе обмениваются легкодоступными данными и информацией о состоянии водотока, в частности данными и информацией гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, и данными и информацией, касающимися качества воды, а также соответствующими прогнозами.

2. Если у государства водотока запрашиваются другим государством водотока данные или информация, которые не являются легкодоступными, то оно прилагает все усилия для выполнения такой просьбы, однако может обусловливать ее выполнение оплатой запрашивающим государством разумных издержек, связанных со сбором и, при необходимости, обработкой таких данных или информации.

3. Государства водотока прилагают все усилия для сбора и, при необходимости, обработки данных и информации таким образом, чтобы это облегчало их использование другими государствами водотока, которым они предоставляются.

Статья 10

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ ВИДАМИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1. В отсутствие иного соглашения или обычая никакой вид использования международного водотока не пользуется неотъемлемым приоритетом перед другими видами использования.

2. В случае возникновения противоречия между видами использования международного водотока оно должно разрешаться с учетом статей 5–7 с уделением особого внимания требованиям удовлетворения насущных человеческих нужд.

ЧАСТЬ III. ПЛАНИРУЕМЫЕ МЕРЫ

Статья 11

ИНФОРМАЦИЯ, КАСАЮЩАЯСЯ ПЛАНИРУЕМЫХ МЕР

Государства водотока обмениваются информацией и консультируются друг с другом и, при необходимости, вступают в переговоры о возможных последствиях планируемых мер для состояния международного водотока.

Статья 12

УВЕДОМЛЕНИЕ, КАСАЮЩЕЕСЯ ПЛАНИРУЕМЫХ МЕР, ЧРЕВАТЫХ ВОЗМОЖНЫМИ НЕБЛАГОПРИЯТНЫМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ

Прежде чем осуществить или санкционировать осуществление планируемых мер, которые могут иметь значительные неблагоприятные последствия для других государств водотока, государство водотока своевременно направляет этим государствам уведомление об этом. Такое уведомление сопровождается имеющимися техническими данными и информацией, включая результаты любой экологической экспертизы, с тем чтобы уведомляемые государства могли оценить возможные последствия планируемых мер.

Статья 13

СРОК ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТВЕТА НА УВЕДОМЛЕНИЕ

Если не достигнуто договоренности об ином:

a) государство водотока, направляющее уведомление согласно статье 12, предоставляет уведомляемым государствам срок в шесть месяцев для изучения и оценки возможных последствий планируемых мер и сообщения ему о своих выводах;

b) по просьбе уведомляемого государства, для которого оценка планируемых мер представляет особые трудности, этот срок продлевается на шесть месяцев.

Статья 14

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА УВЕДОМЛЯЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА В ТЕЧЕНИЕ СРОКА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОТВЕТА

В течение срока, указанного в статье 13, уведомляющее государство:

a) сотрудничает с уведомляемыми государствами, предоставляя им, по их просьбе, любые дополнительные данные и информацию, которые имеются в наличии и необходимы для правильной оценки; и

b) не осуществляет планируемые меры и не санкционирует их осуществление без согласия уведомляемых государств.

Статья 15

ОТВЕТ НА УВЕДОМЛЕНИЕ

В течение срока, установленного согласно статье 13, уведомляемые государства как можно скорее сообщают о своих выводах уведомляющему государству. Если уведомляемое государство сочтет, что осуществление пла-

нируемых мер будет несовместимым с положениями статей 5 или 7, оно прилагает к своему выводу документированное объяснение, в котором излагаются основания для данного вывода.

Статья 16

ОТСУТСТВИЕ ОТВЕТА НА УВЕДОМЛЕНИЕ

1. Если в течение срока, установленного согласно статье 13, уведомляющее государство не получает сообщения согласно статье 15, оно может, с соблюдением своих обязательств по статьям 5 и 7, приступить к осуществлению планируемых мер в соответствии с этим уведомлением и любыми другими данными и информацией, предоставленными уведомляемым государствам.

2. В счет любого требования о компенсации, поступающего от уведомляемого государства, которое не представило ответа в течение срока, установленного согласно статье 13, могут быть зачтены расходы, понесенные уведомляющим государством в связи с действиями, предпринятыми после истечения срока представления ответа, которые не были бы предприняты, если бы уведомляемое государство в течение этого срока возразило.

Статья 17

КОНСУЛЬТАЦИИ И ПЕРЕГОВОРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПЛАНИРУЕМЫХ МЕР

1. Если, согласно статье 15, поступает сообщение о том, что осуществление планируемых мер будет несовместимым с положениями статей 5 или 7, уведомляющее государство и государство, направившее сообщение, вступают в консультации и, при необходимости, в переговоры с целью достичь справедливого урегулирования ситуации.

2. Консультации и переговоры проводятся на основе того, что каждое государство должно добросовестно и в разумной степени учитывать права и законные интересы другого государства.

3. В ходе консультаций и переговоров уведомляющее государство воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления планируемых мер, если уведомляемое государство просит об этом при направлении им сообщения, в течение срока в шесть месяцев, если не достигнута иная договоренность.

Статья 18

ПРОЦЕДУРЫ В СЛУЧАЕ ОТСУТСТВИЯ УВЕДОМЛЕНИЯ

1. Если какое-либо государство водотока имеет разумные основания полагать, что другое государство водотока планирует такие меры, которые могут иметь для него значительные неблагоприятные последствия, то первое государство может потребовать от второго государства применения положений статьи 12. Такое требование сопровождается документированным объяснением, в котором излагаются его основания.

2. В случае, если государство, планирующее эти меры, тем не менее считает, что оно не обязано направлять уведомление согласно статье 12, оно сообщает об этом другому государству, представляя ему документированное

объяснение, в котором излагаются основания для такого вывода. Если этот вывод не удовлетворяет другое государство, эти два государства незамедлительно вступают, по просьбе данного другого государства, в консультации и переговоры в порядке, указанном в пунктах 1 и 2 статьи 17.

3. В ходе этих консультаций и переговоров планирующее эти меры государство, если другое государство просит об этом при направлении им просьбы о вступлении в консультации и переговоры, воздерживается от осуществления или санкционирования осуществления этих мер в течение шести месяцев, если не достигнута иная договоренность.

Статья 19

НЕОТЛОЖНОЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАНИРУЕМЫХ МЕР

1. В случае если осуществление планируемых мер носит крайне неотложный характер по соображениям охраны здоровья населения, общественной безопасности или с учетом других в равной степени важных интересов, планирующее эти меры государство может, при условии соблюдения статей 5 и 7, незамедлительно приступить к осуществлению этих мер, несмотря на положения статьи 14 и пункта 3 статьи 17.

2. В таком случае другим государствам водотока, указанным в статье 12, безотлагательно направляется официальное заявление о неотложном характере этих мер вместе с соответствующими данными и информацией.

3. Планирующее эти меры государство, по просьбе любого из государств, указанных в пункте 2, оперативно вступает с ним в консультации и переговоры в порядке, указанном в пунктах 1 и 2 статьи 17.

ЧАСТЬ IV. ЗАЩИТА, СОХРАНЕНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ

Статья 20

ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ ЭКОСИСТЕМ

Государства водотока индивидуально и, при необходимости, совместно обеспечивают защиту и сохранение экосистемы международных водотоков.

Статья 21

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ, СОКРАЩЕНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПОД КОНТРОЛЕМ ЗАГРЯЗНЕНИЯ

1. Для целей настоящей статьи «загрязнение международного водотока» означает любое пагубное изменение состава или качества вод международного водотока, которое прямо или косвенно является результатом деятельности человека.

2. Государства водотока индивидуально и, при необходимости, совместно предотвращают, сокращают и сохраняют под контролем загрязнение международного водотока, которое может нанести значительный ущерб другим государствам водотока или их окружающей среде, включая ущерб здоровью или безопасности населения, использованию вод в каких-либо полезных целях или живым ресурсам водотока. Государства водотока предпринимают шаги по согласованию своей политики в этой связи.

3. Государства водотока, по просьбе любого из них, проводят консультации в целях согласования взаимоприемлемых мер и методов предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения международного водотока, таких как:

a) установление совместных целевых показателей и критериев качества воды;

b) выработка средств и способов борьбы с загрязнением из точечных и неточечных источников;

c) составление перечней веществ, привнесение которых в воды международного водотока подлежит запрещению, ограничению, расследованию или наблюдению.

Статья 22

ПРИВНЕСЕНИЕ ЧУЖДЫХ ИЛИ НОВЫХ ВИДОВ ОРГАНИЗМОВ

Государства водотока принимают все необходимые меры с целью предотвратить привнесение в международный водоток чуждых или новых видов организмов, которые могут оказать на экосистему водотока пагубное воздействие, наносящее значительный ущерб другим государствам водотока.

Статья 23

ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ

Государства водотока индивидуально и, при необходимости, в сотрудничестве с другими государствами принимают в отношении международного водотока все меры, которые необходимы для защиты и сохранения морской среды, включая эстуарии, с учетом общепризнанных международных норм и стандартов.

Статья 24

УПРАВЛЕНИЕ

1. Государства водотока, по просьбе любого из них, вступают в консультации относительно управления международным водотоком, которое может включать в себя учреждение совместного механизма управления.

2. Для целей настоящей статьи «управление» подразумевает, в частности:

a) планирование устойчивого освоения международного водотока и обеспечение осуществления любых принятых планов; и

b) иное содействие рациональному и оптимальному использованию и защите водотока и контролю за ним.

Статья 25

РЕГУЛИРОВАНИЕ

1. В надлежащих случаях государства водотока сотрудничают в том, чтобы реагировать на потребности или возможности регулирования стока вод международного водотока.

2. Если не достигнуто договоренности об ином, государства водотока участвуют на справедливой основе в строительстве и содержании таких объектов для регулирования, какие они могут договориться возвести, или возмещении расходов на них.

3. Для целей настоящей статьи «регулирование» означает использование гидротехнических объектов или осуществление любых других долговременных мероприятий по изменению, варьированию стока вод международного водотока или иному управлению стоком вод международного водотока.

Статья 26

СООРУЖЕНИЯ

1. Государства водотока в пределах своей соответствующей территории делают все от них зависящее для сохранения и защиты сооружений, установок и других объектов, относящихся к международному водотоку.

2. Государства водотока, по просьбе любого из них, имеющего разумные основания полагать, что оно может испытать значительные неблагоприятные последствия, вступают в консультации в отношении:

a) безопасной эксплуатации и безопасного содержания сооружений, установок или других объектов, относящихся к международному водотоку; и

b) защиты сооружений, установок или других объектов от умышленных или небрежных действий либо сил природы.

ЧАСТЬ V. ВРЕДОНОСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

Статья 27

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ И СМЯГЧЕНИЕ ВРЕДОНОСНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Государства водотока индивидуально и, при необходимости, совместно принимают все соответствующие меры для того, чтобы предотвращать или смягчать связанные с международным водотоком явления, которые могут нанести вред другим государствам водотока, будь то в результате действий сил природы или деятельности человека, таких как наводнение или ледовая обстановка, передающиеся через воду заболевания, заиление, эрозия, вторжение соленой воды, засуха или опустынивание.

Статья 28

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ СИТУАЦИИ

1. Для целей настоящей статьи «чрезвычайная ситуация» означает ситуацию, которая наносит серьезный ущерб или создает непосредственную угрозу нанесения серьезного ущерба государствам водотока или другим государствам и которая является неожиданным результатом действия сил природы, таких как наводнения, вскрытие льда, оползни или землетрясения, либо деятельности человека, например промышленных аварий.

2. Государство водотока безотлагательно и самыми оперативными из имеющихся средств уведомляет другие потенциально затрагиваемые государ-

ства и компетентные международные организации о любой чрезвычайной ситуации, которая возникла на его территории.

3. Государство водотока, на территории которого возникла чрезвычайная ситуация, в сотрудничестве с потенциально затрагиваемыми государствами и, при необходимости, с компетентными международными организациями немедленно принимает все осуществимые меры, необходимость которых диктуется обстоятельствами, в целях предотвращения, смягчения и ликвидации вредных последствий чрезвычайной ситуации.

4. Когда это необходимо, государства водотока совместно разрабатывают планы чрезвычайных мер на случай чрезвычайных ситуаций, действуя при этом в сотрудничестве, при необходимости, с другими потенциально затрагиваемыми государствами и компетентными международными организациями.

ЧАСТЬ VI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 29

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВОДОТОКИ И СООРУЖЕНИЯ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Международные водотоки и относящиеся к ним сооружения, установки и другие объекты пользуются защитой, предоставляемой согласно принципам и нормам международного права, применимым в международных и немеждународных вооруженных конфликтах, и не используются в нарушение этих принципов и норм.

Статья 30

КОСВЕННЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

В тех случаях, когда имеются серьезные препятствия для прямых контактов между государствами водотока, соответствующие государства осуществляют свои обязательства по сотрудничеству, предусмотренные в настоящей Конвенции, включая обмен данными и информацией, представление уведомлений, сообщений, консультации и переговоры, посредством любой принятой ими косвенной процедуры.

Статья 31

ДАННЫЕ И ИНФОРМАЦИЯ, ИМЕЮЩИЕ ЖИЗНЕННО ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ИЛИ БЕЗОПАСНОСТИ

Ничто в настоящей Конвенции не обязывает государство водотока предоставлять данные или информацию, имеющие жизненно важное значение для его национальной обороны или безопасности. Тем не менее это государство добросовестно сотрудничает с другими государствами водотока в целях предоставления им возможно более полной в данных обстоятельствах информации.

Статья 32

НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

Если заинтересованные государства водотока не достигли иной договоренности относительно защиты интересов физических или юридических лиц,

которые понесли значительный трансграничный ущерб в результате деятельности, связанной с международным водотоком, или подвергаются серьезной угрозе такого ущерба, государство водотока не допускает дискриминации по признаку гражданства, или места жительства, или места, где данный ущерб был причинен, при предоставлении таким лицам в соответствии со своей правовой системой доступа к судебным или другим процедурам либо права требовать компенсации или иного возмещения за значительный ущерб, причиненный такой деятельностью, осуществляемой на его территории.

Статья 33

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. В случае возникновения спора между двумя или более сторонами в связи с толкованием или применением настоящей Конвенции соответствующие стороны, в отсутствие применимого соглашения между ними, стремятся урегулировать спор мирными средствами согласно изложенным ниже положениям.

2. Если соответствующие стороны не могут достичь соглашения путем переговоров, начатых по инициативе одной из них, они могут на совместной основе обратиться к третьей стороне с просьбой о предоставлении добрых услуг, или обеспечении посредничества либо примирения или же, в зависимости от обстоятельств, воспользоваться любыми совместными учреждениями водотока, которые могли быть созданы ими, или согласиться передать спор на рассмотрение арбитражного органа или Международного Суда.

3. С учетом положений пункта 10 в том случае, если по истечении шести месяцев начиная с даты просьбы о переговорах, упоминаемых в пункте 2, соответствующие стороны оказались не в состоянии обеспечить урегулирование спора между ними путем переговоров или применения любых других средств, о которых говорится в пункте 2, по просьбе любой из сторон в споре, если стороны не договорились об ином, спор становится предметом беспристрастного установления фактов в соответствии с пунктами 4 и 9.

4. Создается комиссия по установлению фактов, в состав которой входят по одному члену, назначаемому каждой соответствующей стороной, а также член, не являющийся гражданином любой из соответствующих сторон и выбираемый назначенными членами, который выполняет функции председателя.

5. Если члены, назначенные сторонами, не могут прийти к согласию в отношении кандидатуры председателя в течение трех месяцев начиная с даты просьбы о создании комиссии, любая соответствующая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить председателя, который не должен являться гражданином какой-либо из сторон в споре или какого-либо прибрежного государства соответствующего водотока. Если одна из сторон не назначает члена в течение трех месяцев после первоначальной просьбы согласно пункту 3, любая другая соответствующая сторона может просить Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить лицо, не являющееся гражданином какой-либо из сторон в споре или какого-либо прибрежного государства соответствующего водотока. Назначенное таким образом лицо представляет собой комиссию в составе одного члена.

6. Комиссия определяет свою собственную процедуру.

7. Соответствующие стороны обязаны предоставлять комиссии такую информацию, какая может ей потребоваться, и, по ее просьбе, разрешать комиссии иметь доступ на их соответствующую территорию и осуществлять инспекцию любых объектов, установок, оборудования, сооружений или естественных образований, имеющих отношение к цели ее расследования.

8. Комиссия принимает свой доклад большинством голосов, если она не состоит из одного члена, и представляет этот доклад соответствующим сторонам с изложением своих выводов и их обоснований, а также таких рекомендаций, которые она считает уместными в целях справедливого урегулирования спора; соответствующие стороны рассматривают такие рекомендации в духе добросовестности.

9. Расходы комиссии распределяются поровну между соответствующими сторонами.

10. При ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней, а также на любом последующем этапе сторона, которая не является организацией региональной экономической интеграции, может в письменной форме представить депозитарию заявление о том, что в связи с любым спором, не урегулированным в соответствии с положениями пункта 2, она признает в качестве обязательной меры ipso facto и без необходимости специального соглашения применительно к любой стороне, принимающей аналогичное обязательство:

a) передачу спора в Международный Суд; и/или

b) арбитражное разбирательство спора арбитражным органом, созданным и функционирующим в соответствии с процедурой, изложенной в приложении к настоящей Конвенции, если стороны в споре не договорились об ином.

Сторона, которая является организацией региональной экономической интеграции, может сделать заявление с аналогичными последствиями применительно к арбитражу в соответствии с подпунктом *b*.

ЧАСТЬ VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 34

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции с 21 мая 1997 года по 20 мая 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 35

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию, утверждению или присоединению государствами и региональными организациями экономической интеграции. Ратификационные грамоты и документы о при-

нятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Любая региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной настоящей Конвенции в случае, когда ни одно из ее государств-членов не является Стороной, принимает на себя все обязательства по Конвенции. В случае таких организаций, одно или более государств-членов которых являются Стороной настоящей Конвенции, эта организация и ее государства-члены решают вопрос о своих соответствующих обязанностях, касающихся выполнения их обязательств по Конвенции. В таких случаях эта организация и государства-члены не правомочны одновременно осуществлять права по настоящей Конвенции.

3. В своих ратификационных грамотах, документах о принятии, утверждении или присоединении региональные организации экономической интеграции заявляют о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Эти организации также информируют Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о любых существенных изменениях в сфере их компетенции.

Статья 36

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают Конвенцию или присоединяются к ней после сдачи на хранение тридцать пятой ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении, Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение этим государством или региональной организацией экономической интеграции своей ратификационной грамоты, документа о принятии, утверждении или присоединении.

3. Для целей пунктов 1 и 2 любой документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не засчитывается в число документов, сданных на хранение государствами.

Статья 37

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ чего нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке 21 мая тысяча девятьсот девяносто седьмого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Арбитраж

Статья 1

Если стороны спора не договорились об ином, арбитражное разбирательство в соответствии со статьей 33 Конвенции осуществляется согласно статьям 2–14 настоящего приложения.

Статья 2

Сторона-истец уведомляет сторону-ответчика о том, что она передает спор на арбитражное разбирательство в соответствии со статьей 33 Конвенции. Уведомление содержит изложение предмета арбитражного разбирательства и включает, в частности, статьи Конвенции, относительно толкования или применения которых возник спор. Если стороны не договорились о предмете спора, то предмет определяется арбитражным судом.

Статья 3

1. При споре между двумя сторонами арбитражный суд состоит из трех членов. Каждая из сторон спора назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра по взаимному согласию назначают третьего арбитра, выполняющего функции председателя суда. Последний не может быть гражданином одной из сторон спора или любого прибрежного государства соответствующего водотока, не может иметь своим обычным местом жительства территорию одной из этих сторон или такого прибрежного государства водотока или в каком-либо ином качестве иметь отношение к этому делу.

2. При споре между более чем двумя сторонами те стороны, которые имеют общий интерес в споре, по взаимному согласию вместе назначают одного члена суда.

3. Любая вакансия заполняется согласно процедуре, предусмотренной для первоначального назначения.

Статья 4

1. Если по истечении двух месяцев после назначения второго арбитра не назначен председатель арбитражного суда, то, по просьбе сторон, Председатель Международного Суда назначает его в течение следующих двух месяцев.

2. Если одна из сторон спора не назначает арбитра в течение двух месяцев после получения просьбы, другая сторона вправе информировать об этом Председателя Международного Суда, который производит назначение в течение следующих двух месяцев.

Статья 5

Арбитражный суд выносит свои решения в соответствии с положениями настоящей Конвенции и нормами международного права.

Статья 6

Если стороны спора не договорились об ином, арбитражный суд определяет свои собственные правила процедуры.

Статья 7

Арбитражный суд может, по просьбе одной из сторон, рекомендовать необходимые временные меры защиты.

Статья 8

1. Стороны спора содействуют работе арбитражного суда и, в частности, используют все имеющиеся в их распоряжении возможности:

a) представляют ему все относящиеся к делу документы, информацию и материалы; и

b) в случае необходимости дают ему возможность вызвать свидетелей или экспертов и ознакомиться с их показаниями.

2. Стороны и арбитры обязаны обеспечивать конфиденциальность любой информации, которую они получают в конфиденциальном порядке в ходе разбирательства арбитражного суда.

Статья 9

Если арбитражный суд не примет иного решения, исходя из конкретных обстоятельств дела, судебные издержки распределяются между сторонами спора поровну. Суд регистрирует все свои издержки и представляет сторонам окончательный отчет об этих издержках.

Статья 10

Любая Договаривающаяся Сторона, имеющая в предмете спора интерес правового характера, который может быть затронут решением по делу, имеет право с согласия суда участвовать в слушании дела.

Статья 11

Суд может заслушивать встречные иски, вытекающие непосредственно из предмета спора, и принимать по ним решения.

Статья 12

Решения арбитражного суда по процедурным вопросам и вопросам существа принимаются большинством голосов его членов.

Статья 13

Если одна из сторон спора не является в арбитражный суд или не может выступить с защитой по своему делу, другая сторона может просить суд продолжить слушание и вынести свое окончательное решение. Отсутствие одной стороны или невозможность ее выступить с защитой по своему делу не является препятствием для разбирательства. До вынесения своего окончательного решения арбитражный суд должен убедиться в том, что иск является фактически и юридически обоснованным.

Статья 14

1. Суд выносит окончательное решение в течение пяти месяцев после даты своего окончательного учреждения, если только он не сочтет необходимым продлить этот срок еще на один период, не превышающий пяти месяцев.

2. Окончательное решение арбитражного суда ограничивается предметом спора и сопровождается объяснением мотивов, на которых оно основывается. Оно содержит имена членов, которые участвовали в его принятии, и дату принятия окончательного решения. Любой член суда может приложить особое мнение или мнение, расходящееся с окончательным решением.

3. Постановление является обязательным для сторон спора. Оно не подлежит обжалованию, если только стороны спора не договорились заранее о процедуре обжалования.

4. Любые разногласия, которые могут возникнуть между сторонами спора относительно толкования или порядка выполнения окончательного решения суда, могут быть переданы любой из сторон на рассмотрение арбитражного суда, который вынес это решение.

2. СОГЛАШЕНИЕ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА ПО МОРСКОМУ ПРАВУ[3]. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 23 МАЯ 1997 ГОДА[4]

Государства — участники настоящего Соглашения,

учитывая, что в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву учреждается Международный трибунал по морскому праву,

признавая, что Трибунал должен пользоваться такими правоспособностью, привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для осуществления им своих функций,

напоминая, что в статье 10 Статута Трибунала предусматривается, что члены Трибунала при исполнении ими обязанностей в Трибунале пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами,

признавая, что лица, участвующие в разбирательствах, и должностные лица Трибунала должны пользоваться такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций применительно к Трибуналу,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Употребление терминов

Для целей настоящего Соглашения:

a) «Конвенция» означает Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года;

b) «Статут» означает Статут Международного трибунала по морскому праву, содержащийся в приложении VI к Конвенции ;

c) «Государства-участники» означает Государства — участники настоящего Соглашения;

d) «Трибунал» означает Международный трибунал по морскому праву;

e) «член Трибунала» означает избираемого члена Трибунала или лицо, выбранное согласно статье 17 Статута для рассмотрения конкретного дела;

f) «Секретарь» означает Секретаря Трибунала, включая любое должностное лицо Трибунала, выступающее в качестве Секретаря;

g) «должностные лица Трибунала» означает Секретаря и других сотрудников Секретариата;

h) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

Статья 2

Правосубъектность Трибунала

Трибунал обладает правосубъектностью. Он правомочен:

a) заключать договоры;

b) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им;

c) возбуждать дела в суде.

Статья 3

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ТРИБУНАЛА

Помещения Трибунала обладают неприкосновенностью, оговариваемой такими условиями, которые могут быть согласованы с соответствующим Государством-участником.

Статья 4

ФЛАГ И ЭМБЛЕМА

Трибунал имеет право вывешивать свои флаг и эмблему в своих помещениях и на транспортных средствах, используемых для служебных целей.

Статья 5

ИММУНИТЕТ ТРИБУНАЛА, ЕГО ИМУЩЕСТВА, АКТИВОВ И ФОНДОВ

1. Трибунал пользуется иммунитетом от судебно-процессуальных действий, за исключением каких-либо конкретных случаев, когда Трибунал прямо отказался от своего иммунитета. При этом понимается, однако, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на какие-либо судебно-исполнительные меры.

2. Имущество, активы и фонды Трибунала, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от обыска, реквизиции, конфискации, ареста, экспроприации или любых других форм вмешательства, будь то на основании решений исполнительных, административных, судебных или же законодательных органов.

3. В той мере, в какой это необходимо для осуществления Трибуналом своих функций, его имущество, активы и фонды освобождаются от ограничений, регламентации, контроля и мораториев любого рода.

4. Трибунал страхует принадлежащие ему или эксплуатируемые им транспортные средства от ответственности перед третьими лицами, как предписывают законы и постановления государства, в котором эксплуатируется данное транспортное средство.

Статья 6

АРХИВЫ

Архивы Трибунала и все принадлежащие ему или находящиеся в его распоряжении документы обладают постоянной неприкосновенностью независимо от их местонахождения. Государство-участник, в котором находятся архивы, информируется о местонахождении таких архивов и документов.

Статья 7

ВЫПОЛНЕНИЕ ФУНКЦИЙ ТРИБУНАЛА ВНЕ ШТАБ-КВАРТИРЫ

В том случае, когда Трибунал считает желательным заседать или иным образом выполнять свои функции вне своей штаб-квартиры, он может договориться с соответствующим государством об обеспечении его надлежащими условиями для выполнения своих функций.

Статья 8

СВЯЗЬ

1. В отношении своих официальных сообщений и корреспонденции Трибунал пользуется на территории каждого Государства-участника в той мере, в какой это совместимо с международными обязательствами соответствующего государства, не менее благоприятным режимом, чем тот, который Государство-участник предоставляет любой межправительственной организации или дипломатическому представительству в отношении очередности, тарифов и налогов, действующих в отношении почтовых отправлений и различных видов связи и корреспонденции.

2. Трибунал может использовать все соответствующие средства связи и пользоваться в своих официальных сообщениях и корреспонденции кодами или шифрами. Официальные сообщения и корреспонденция Трибунала неприкосновенны.

3. Трибунал имеет право отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы или сообщения с курьером или в запечатанных вализах, которые обладают теми же привилегиями, иммунитетами и льготами, что и дипломатические курьеры и почта.

Статья 9

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ, ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН И ИМПОРТНЫХ ИЛИ ЭКСПОРТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

1. Трибунал, его активы, поступления и иное имущество, а также его операции и сделки освобождаются от всех прямых налогов; при этом понимается, однако, что Трибунал не требует освобождения от налогов, которые фактически являются платой за коммунальное обслуживание.

2. Трибунал освобождается от всех таможенных пошлин, налогов с оборота импортных товаров и запретов и ограничений на ввоз и вывоз предметов, ввозимых или вывозимых Трибуналом для служебного пользования.

3. Ввозимые или приобретаемые с учетом такого освобождения товары не могут быть проданы или иным образом реализованы на территории Государства-участника, иначе как на условиях, согласованных с правительством этого Государства-участника. Трибунал освобождается также от всех таможенных пошлин, налогов с оборота импортных товаров, запретов и ограничений на ввоз и вывоз своих изданий.

Статья 10

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОШЛИН И/ИЛИ НАЛОГОВ

1. Как общее правило, Трибунал не требует освобождения от пошлин и налогов, которые включаются в цену движимого и недвижимого имущества, и налогов, уплачиваемых за оказанные услуги. Тем не менее в случае, когда Трибунал производит для служебного пользования крупные закупки имущества и товаров или услуг, за которые взимаются или подлежат взиманию пошлины и налоги, Государства-участники принимают соответствующие административные меры к освобождению от таких сборов или возмещению уплаченной суммы пошлины и/или налога.

2. Товары, приобретенные с учетом такого освобождения или возмещения, могут продаваться или иным образом отчуждаться только в соответствии с условиями, предписанными Государством-участником, предоставившим освобождение или возмещение. В отношении сборов, взимаемых с Трибунала за пользование коммунальными услугами, никакого освобождения или возмещения не предоставляется.

Статья 11

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

1. Оклады, вознаграждения и надбавки, выплачиваемые членам и должностным лицам Трибунала, освобождаются от налогообложения.

2. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от срока проживания, периоды времени, в течение которых такие члены или должностные лица находятся в каком-либо государстве для исполнения своих функций, не засчитываются в срок проживания, если таким членам или должностным лицам предоставляются дипломатические привилегии, иммунитеты и льготы.

3. Государства-участники не обязаны освобождать от обложения подоходным налогом пенсии или ежегодные ренты, выплачиваемые бывшим членам и бывшим должностным лицам Трибунала.

Статья 12

ФОНДЫ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ВАЛЮТНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

1. Не будучи ограничен финансовым контролем, регламентацией или финансовыми мораториями любого рода, при осуществлении своей деятельности:

a) Трибунал может владеть фондами, валютой любого вида или золотом и иметь счета в любой валюте;

b) Трибунал может свободно переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны и конвертировать любую имеющуюся у него валюту в любую другую валюту;

c) Трибунал может получать, держать, передавать, переводить, конвертировать залоги и другие средства финансового обеспечения или совершать иные операции с ними.

2. При осуществлении своих прав, предусмотренных пунктом 1, Трибунал должным образом учитывает те или иные обращения со стороны любого Государства-участника в той мере, в какой принятие мер по таким обращениям считается не ущемляющим интересы Трибунала.

Статья 13

ЧЛЕНЫ ТРИБУНАЛА

1. Члены Трибунала при исполнении ими обязанностей в Трибунале пользуются привилегиями, иммунитетами, льготами и прерогативами, предоставляемыми в соответствии с Венской конвенцией главам дипломатических представительств.

2. Членам Трибунала и совместно проживающим с ними членам семьи предоставляются все льготы по выезду из страны, в которой они могут нахо-

диться, и по въезду в страну, где заседает Трибунал, и выезду из нее. При поездках в связи с выполнением своих функций они пользуются во всех странах, через которые им, возможно, приходится проезжать, всеми привилегиями, иммунитетами и льготами, предоставляемыми этими странами в аналогичных обстоятельствах дипломатическим агентам.

3. Если для того, чтобы находиться в распоряжении Трибунала, члены Трибунала проживают в какой-либо стране, не являющейся страной их гражданства или постоянного проживания, то им, а равно и совместно проживающим с ними членам семьи предоставляются на период их проживания там дипломатические привилегии, иммунитеты и льготы.

4. Членам Трибунала, а равно и совместно проживающим с ними членам семьи предоставляются в период международных кризисов те же льготы по репатриации, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам.

5. Члены Трибунала страхуют принадлежащие им или эксплуатируемые ими транспортные средства от ответственности перед третьими лицами, как предписывают законы и постановления государства, в котором эксплуатируется данное транспортное средство.

6. Пункты 1–5 настоящей статьи применяются к членам Трибунала даже после их замещения, если они продолжают выполнять свои функции в соответствии с пунктом 3 статьи 5 Статута.

7. Для обеспечения членам Трибунала полной свободы слова и независимости при исполнении ими своих функций иммунитет от судебно-процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при выполнении своих функций продолжает предоставляться и в том случае, когда соответствующие лица уже не являются членами Трибунала или уже не выполняют этих функций.

Статья 14

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

1. Секретарь при исполнении им обязанностей в Трибунале пользуется дипломатическими привилегиями, иммунитетами и льготами.

2. Другие должностные лица Трибунала пользуются в любой стране, в которой они могут находиться по делам Трибунала или через которую они могут в этой связи следовать, такими привилегиями, иммунитетами и льготами, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций. В частности, им предоставляются:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;

b) право беспошлинно ввозить свою мебель и имущество при первоначальном вступлении в должность в соответствующей стране и беспошлинно вывозить их обратно в страну своего постоянного проживания;

c) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы не для личного пользования либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регламентирован карантинными правилами соответствующего Государства-участника; досмотр в таком случае производится в присутствии соответствующего должностного лица;

d) иммунитет от судебно-процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при исполнении своих функций, причем этот иммунитет продолжает действовать даже после того, как они прекратили выполнять свои функции;

e) иммунитет от государственных повинностей;

f) вместе с проживающими с ними членами их семей — освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;

g) те же привилегии в отношении валютного и обменного порядка, которые предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга из состава дипломатических представительств при соответствующем правительстве;

h) вместе с проживающими с ними членами их семей — те же льготы по репатриации в период международных кризисов, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам.

3. От должностных лиц Трибунала требуется страховать принадлежащие им или эксплуатируемые ими транспортные средства от ответственности перед третьей стороной, как предписывают законы и постановления государства, в котором эксплуатируется данное транспортное средство.

4. Трибунал сообщает всем Государствам-участникам категории должностных лиц, по отношению к которым применяются положения настоящей статьи. Фамилии должностных лиц, включаемых в эти категории, периодически сообщаются всем Государствам-участникам.

Статья 15

ЭКСПЕРТЫ, НАЗНАЧЕННЫЕ СОГЛАСНО СТАТЬЕ 289 КОНВЕНЦИИ

Экспертам, назначаемым согласно статье 289 Конвенции, на период выполнения порученных им задач, включая время нахождения в пути в связи с такими поручениями, предоставляются такие привилегии, иммунитеты и льготы, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций. В частности, им предоставляются:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;

b) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы не для личного пользования либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регламентирован карантинными правилами соответствующего Государства-участника; досмотр в таком случае производится в присутствии соответствующего эксперта;

c) иммунитет от судебно-процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и совершенного ими при исполнении своих функций, причем этот иммунитет продолжает действовать даже после того, как они прекратили выполнять свои функции;

d) неприкосновенность документов и бумаг;

e) освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;

f) те же льготы в отношении валютных и обменных ограничений, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

g) таким экспертам предоставляются в период международных кризисов те же льготы по репатриации, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам.

Статья 16

ПРЕДСТАВИТЕЛИ, ПОВЕРЕННЫЕ И АДВОКАТЫ

1. Представителям, поверенным и адвокатам в Трибунале на период выполнения ими своих задач, включая время, проведенное ими в пути в связи с порученными им задачами, предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, необходимые для независимого осуществления ими своих функций. В частности, им предоставляются:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;

b) освобождение от досмотра личного багажа, если нет серьезных оснований полагать, что в багаже находятся предметы не для личного пользования либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или регламентирован карантинными правилами соответствующего Государства-участника; досмотр в таком случае производится в присутствии соответствующего представителя, поверенного или адвоката;

c) иммунитет от судебно-процессуальных действий в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при исполнении своих функций, причем этот иммунитет продолжает действовать даже после того, как они прекратили выполнять свои функции;

d) неприкосновенность документов и бумаг;

e) право получать бумаги или корреспонденцию с курьером или в запечатанных вализах;

f) освобождение от иммиграционных ограничений или регистрации в качестве иностранцев;

g) те же льготы в отношении их личного багажа и в отношении валютных или обменных ограничений, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках;

h) те же льготы по репатриации в период международных кризисов, которые предоставляются по Венской конвенции дипломатическим агентам.

2. По получении уведомления от сторон в разбирательстве в Трибунале относительно назначения представителя, поверенного или адвоката последним выдается удостоверение их статуса за подписью Секретаря на срок, разумно необходимый для разбирательства.

3. Компетентные власти соответствующего государства предоставляют предусмотренные в настоящей статье привилегии, иммунитеты и льготы по предъявлении удостоверения, указанного в пункте 2.

4. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от срока проживания, периоды времени, в течение которых такие представители, поверенные или адвокаты находятся в каком-либо государстве для исполнения своих функций, не засчитываются в срок проживания.

Статья 17

СВИДЕТЕЛИ, ЭКСПЕРТЫ И ЛИЦА, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ

1. Свидетелям, экспертам и лицам, выполняющим поручения по распоряжению Трибунала, на период выполнения ими поручений, включая время нахождения в пути в связи с такими поручениями, предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, предусмотренные в подпунктах *a*–*f* статьи 15.

2. Свидетелям, экспертам и таким лицам предоставляются льготы по репатриации в период международных кризисов.

Статья 18

ГРАЖДАНЕ И ПОСТОЯННЫЕ РЕЗИДЕНТЫ

За исключением тех случаев, когда соответствующим Государством-участником могут быть предоставлены дополнительные привилегии и иммунитеты, лицо, пользующееся предусмотренными в настоящем Соглашении привилегиями и иммунитетами, на территории Государства-участника, гражданином или постоянным резидентом которого это лицо является, пользуется только иммунитетом от процессуальных действий и неприкосновенностью в отношении сказанного или написанного и всего совершенного этим лицом при исполнении им своих функций, причем этот иммунитет продолжает действовать даже после того, как это лицо прекратит выполнять свои функции в связи с Трибуналом.

Статья 19

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ

1. Привилегии, иммунитеты, льготы и прерогативы, предусмотренные в статьях 13–17 настоящего Соглашения, предоставляются не для личной выгоды, а для того, чтобы оградить независимое осуществление соответствующими лицами своих функций применительно к Трибуналу.

2. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, упоминаемые в статьях 13–17, обязаны соблюдать законы и постановления Государства-участника, на территории которого они могут находиться по делам Трибунала или через территорию которых они могут следовать по таким делам. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого Государства.

Статья 20

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТА

1. Поскольку привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении, предоставляются в интересах надлежащего отправления правосудия, а не для личной выгоды, компетентная инстанция вправе и обязана отказываться от иммунитета в любом случае, когда, по ее мнению, иммунитет препятствовал бы правосудию и от него можно отказаться без ущерба для отправления правосудия.

2. Для этой цели компетентной инстанцией в случае представителей, поверенных и адвокатов, представляющих государство, являющееся стороной в разбирательстве в Трибунале, или назначенных ею, будет соответствующее государство. В случае других агентов, поверенных и адвокатов, Секретаря, экс-

пертов, назначаемых согласно статье 289 Конвенции, а также свидетелей, экспертов и лиц, выполняющих поручения, компетентной инстанцией будет Трибунал. В случае других должностных лиц Трибунала компетентной инстанцией будет Секретарь, действующий с одобрения Председателя Трибунала.

Статья 21

ПРОПУСКА И ВИЗЫ

1. Государства-участники признают и принимают пропуска Организации Объединенных Наций, выдаваемые членам и должностным лицам Трибунала, а также экспертам, назначаемым согласно статье 289 Конвенции, в качестве действительных проездных документов.

2. Ходатайства о визах (когда таковые требуются) со стороны членов Трибунала и Секретаря рассматриваются как можно оперативнее. Ходатайства о визах со стороны всех других лиц, являющихся держателями или имеющих право на получение пропусков, упоминаемых в пункте 1 настоящей статьи, и лиц, упоминаемых в статьях 16 и 17, когда они сопровождаются удостоверением о том, что эти лица следуют по делам Трибунала, рассматриваются как можно оперативнее.

Статья 22

СВОБОДА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ

Не налагаются никакие административные или иные ограничения на свободное передвижение членов Трибунала, а также других лиц, упоминаемых в статьях 13–17, в штаб-квартиру Трибунала и обратно или к месту, где Трибунал заседает или иным образом выполняет свои функции.

Статья 23

ПОДДЕРЖАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

1. Если соответствующее Государство-участник считает необходимым принять, без ущерба для независимого и надлежащего функционирования Трибунала, меры, необходимые для поддержания безопасности или общественного порядка в этом Государстве-участнике в соответствии с международным правом, оно обращается к Трибуналу настолько оперативно, насколько позволяют обстоятельства, с тем чтобы определить по взаимному согласию меры, необходимые для защиты Трибунала.

2. Трибунал сотрудничает с правительством такого Государства-участника с целью предотвратить нанесение какого бы то ни было ущерба безопасности или общественному порядку в этом Государстве-участнике в результате своей деятельности.

Статья 24

СОТРУДНИЧЕСТВО С ВЛАСТЯМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Трибунал постоянно сотрудничает с соответствующими властями Государств-участников в целях содействия выполнению их законов и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами, льготами и прерогативами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

Статья 25

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СО СПЕЦИАЛЬНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Когда положения настоящего Соглашения и положения любого специального соглашения между Трибуналом и Государством-участником касаются одних и тех же вопросов, во всех возможных случаях их следует рассматривать в качестве взаимодополняющих, так чтобы были применимы и те, и другие и чтобы ни одно из положений не уменьшало сферу действия другого; однако в случае коллизии преимущественную силу имеют положения специального соглашения.

Статья 26

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Трибунал принимает соответствующие меры к урегулированию:

a) споров по контрактам и иных споров частноправового характера, в которых одной из сторон является Трибунал;

b) споров с участием какого-либо упоминаемого в настоящем Соглашении лица, которое в силу своего должностного положения пользуется иммунитетом, если от такого иммунитета не был произведен отказ.

2. Если стороны не договорились об ином способе урегулирования, все споры, касающиеся толкования или применения настоящего Соглашения, передаются в арбитраж. В случае возникновения между Трибуналом и Государством-участником спора, который не урегулирован с помощью консультаций, переговоров или иного согласованного способа урегулирования в течение трех месяцев после представления соответствующей просьбы одной из сторон в споре, он передается, по просьбе любой из сторон, для окончательного решения коллегии из трех арбитров: один выбирается Трибуналом, другой — Государством-участником, а третий, который становится председателем коллегии, — первыми двумя арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение двух месяцев после назначения арбитра другой стороной, такое назначение производится Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Если первые два арбитра в течение трех месяцев после своего назначения не договорятся относительно назначения третьего арбитра, то его выбирает по просьбе Трибунала или Государства-участника Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 27

ПОДПИСАНИЕ

Настоящее Соглашение открывается для подписания всеми государствами и остается открытым для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в течение двадцати четырех месяцев с 1 июля 1997 года.

Статья 28

РАТИФИКАЦИЯ

Настоящее Соглашение подлежит ратификации. Документы о ратификации сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 29

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Настоящее Соглашение остается открытым для присоединения к нему всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 30

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу через 30 дней после даты сдачи на хранение десятого документа о ратификации или присоединении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего настоящее Соглашение либо присоединяющегося к нему после сдачи на хранение десятого документа о ратификации или присоединении, настоящее Соглашение вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение его документа о ратификации или присоединении.

Статья 31

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Государство, намеревающееся ратифицировать настоящее Соглашение или присоединиться к нему, может в любое время уведомить депозитария о том, что оно будет применять настоящее Соглашение временно в течение периода, не превышающего два года.

Статья 32

ОСОБОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Когда на рассмотрение Трибуналу в соответствии со Статутом представлен спор, любое государство, которое выступает стороной в споре, но не является участником настоящего Соглашения, может конкретно для целей связанного с этим спором дела и на срок разбирательства по нему стать участником настоящего Соглашения путем сдачи на хранение документа о принятии. Документы о принятии сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и начинают действовать с даты сдачи на хранение.

Статья 33

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любое Государство-участник может путем направления письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций денонсировать настоящее Соглашение. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Денонсация ни в коей мере не затрагивает обязанности любого Государства-участника выполнять любое записанное в настоящем Соглашении обязательство, которое имеет для него силу в соответствии с международным правом независимо от настоящего Соглашения.

Статья 34

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 35

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Тексты настоящего Соглашения на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

ОТКРЫТО ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ в Нью-Йорке первого июля одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года в единственном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

---

3. КОНВЕНЦИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ, НАКОПЛЕНИЯ ЗАПАСОВ, ПРОИЗВОДСТВА И ПЕРЕДАЧИ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН И ОБ ИХ УНИЧТОЖЕНИИ[5]. СОВЕРШЕНА В ОСЛО 18 СЕНТЯБРЯ 1997 ГОДА[6]

ПРЕАМБУЛА

Государства-участники,

будучи преисполнены решимости положить конец страданиям и несчастьям, вызываемым противопехотными минами, которые каждую неделю убивают и калечат сотни людей, главным образом безвинных и беззащитных гражданских лиц, и в первую очередь детей, препятствуют экономическому развитию и восстановлению, затрудняют репатриацию беженцев и лиц, перемещенных внутри страны, и порождают другие тяжелые последствия в течение многих лет после их установки,

считая необходимым сделать все, чтобы эффективным и скоординированным образом способствовать решению сложной задачи удаления противопехотных мин, установленных по всему миру, и обеспечить их уничтожение,

желая в максимальной степени содействовать усилиям по уходу и реабилитации, включая социальную и экономическую реинтеграцию лиц, пострадавших от мин,

признавая, что полное запрещение противопехотных мин стало бы также важной мерой укрепления доверия,

приветствуя принятие исправленного 3 мая 1996 года Протокола о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемого к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, и призывая к скорейшей ратификации этого Протокола всеми государствами, которые еще не сделали этого,

приветствуя также резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1996 года, в которой ко всем государствам обращен настоятельный призыв активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин,

приветствуя далее меры, принятые в последние годы — как на односторонней, так и на многосторонней основе — в целях запрещения, ограничения или временного прекращения применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин,

подчеркивая роль общественного сознания в упрочении принципов гуманности, показателем которой стал призыв к полному запрещению противопехотных мин, и отмечая усилия, предпринимаемые с этой целью Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, Международной кампанией по запрещению наземных мин и многими другими неправительственными организациями по всему миру,

ссылаясь на Оттавскую декларацию от 5 октября 1996 года и Брюссельскую декларацию от 27 июня 1997 года, в которых содержится настоятельный призыв к международному сообществу заключить имеющее обязательную юридическую силу международное соглашение о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин,

подчеркивая желательность обеспечения присоединения всех государств к настоящей Конвенции и будучи преисполнены решимости активно содействовать приданию ей универсального характера во всех соответствующих форумах, включая, в частности, Организацию Объединенных Наций, Конференцию по разоружению, региональные организации и объединения и конференции по рассмотрению действия Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие,

исходя из принципа международного гуманитарного права, согласно которому право сторон в вооруженном конфликте выбирать методы и средства ведения войны не является неограниченным, принципа, запрещающего применение в вооруженных конфликтах оружия, снарядов и средств и методов ведения войны, которые могут нанести чрезмерные повреждения или причинить излишние страдания, а также принципа, согласно которому необходимо проводить различие между гражданскими лицами и комбатантами,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Каждое Государство-участник обязуется никогда и ни при каких обстоятельствах:

a) не применять противопехотные мины;

b) не разрабатывать, не производить, не приобретать иным образом, не накапливать, не сохранять и не передавать никому, прямо или опосредованно, противопехотные мины;

c) не помогать, не поощрять и не побуждать никоим образом кого бы то ни было к осуществлению деятельности, запрещенной для Государства-участника согласно настоящей Конвенции.

2. Каждое Государство-участник обязуется уничтожить все противопехотные мины или обеспечить их уничтожение в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ.

1. «Противопехотная мина» означает мину, которая предназначена для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека и при этом выводит из строя, калечит или убивает одного или нескольких человек. Мины, предназначенные для детонации от присутствия, близости или непосредственного воздействия движущегося средства, а не человека и оснащенные при этом элементом неизвлекаемости, не могут быть отнесены к категории противопехотных мин лишь на том основании, что они так оснащены.

2. «Мина» означает боеприпас, предназначенный для установки под землей, на земле или вблизи поверхности земли или другой поверхности и для взрыва от присутствия, близости или непосредственного воздействия человека или движущегося средства.

3. «Элемент неизвлекаемости» означает устройство, призванное защитить мину; оно является частью мины, связано с ней, присоединено к ней или помещено под ней и приводится в действие при попытке тронуть мину или иным образом преднамеренно потревожить ее.

4. «Передача» означает не только физическое перемещение противопехотных мин на национальную территорию или с нее, но и передачу права собственности на мины и контроля над ними, однако не предполагает передачи территории, на которой установлены противопехотные мины.

5. «Заминированный район» означает участок, являющийся опасным в силу присутствия или предполагаемого присутствия мин.

Статья 3

ИСКЛЮЧЕНИЯ

1. Несмотря на существование общих обязательств, изложенных в статье 1, сохранение или передача некоторого количества противопехотных мин для целей разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам разрешены. Количество таких мин не должно превышать минимальный объем, абсолютно необходимый для достижения вышеупомянутых целей.

2. Передача противопехотных мин для целей уничтожения разрешена.

Статья 4

УНИЧТОЖЕНИЕ ЗАПАСОВ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН

С учетом исключений, предусмотренных в статье 3, каждое Государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех запасов

противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении четырех лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого Государства-участника.

Статья 5

УНИЧТОЖЕНИЕ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН В ЗАМИНИРОВАННЫХ РАЙОНАХ

1. Каждое Государство-участник обязуется уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, в кратчайшие возможные сроки, но не позднее чем по истечении десяти лет после вступления настоящей Конвенции в силу для этого Государства-участника.

2. Каждое Государство-участник приложит все усилия к тому, чтобы выявить все находящиеся под его юрисдикцией или контролем районы, в которых, как известно или как предполагается, установлены противопехотные мины, и примет меры к тому, чтобы в кратчайшие возможные сроки все места установки противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под его юрисдикцией или контролем, были обозначены по периметру, взяты под наблюдение и изолированы с помощью ограждений или других средств, с тем чтобы эффективно исключить доступ туда гражданских лиц до тех пор, пока все установленные там противопехотные мины не будут уничтожены. Обозначение должно соответствовать по крайней мере стандартам, установленным в исправленном 3 мая 1996 года Протоколе о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств, прилагаемом к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

3. Если то или иное Государство-участник считает, что не сможет уничтожить или обеспечить уничтожение всех противопехотных мин, указанных в пункте 1, в эти сроки, оно может обратиться к совещанию Государств-участников или конференции по рассмотрению действия Конвенции с просьбой увеличить промежуток времени, установленный для полного уничтожения таких противопехотных мин, на срок до десяти лет.

4. В каждой просьбе следует:

a) указать срок предлагаемого продления;

b) подробно изложить основания для предлагаемого продления, включая:

i) информацию о подготовке и проведении работ в соответствии с национальными программами разминирования;

ii) информацию о финансовых и технических средствах, которые Государство-участник может задействовать в целях полного уничтожения противопехотных мин; и

iii) изложение обстоятельств, которые мешают Государству-участнику уничтожить все противопехотные мины в заминированных районах;

c) описать гуманитарные, социальные, экономические и экологические последствия этого продления; и

d) привести всю другую информацию, имеющую отношение к просьбе о предлагаемом продлении.

5. Совещание Государств-участников или конференция по рассмотрению действия, приняв во внимание факторы, указанные в пункте 4, анализирует просьбу и большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании Государств-участников выносит решение о том, следует ли удовлетворить просьбу о продлении срока.

6. Срок может быть продлен еще раз при условии подачи новой просьбы в соответствии с пунктами 3, 4 и 5 настоящей статьи. Обращаясь с просьбой о новом продлении, Государство-участник должно представить соответствующую дополнительную информацию о том, что было сделано в ходе предыдущего продления, санкционированного в соответствии с настоящей статьей.

Статья 6

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СОДЕЙСТВИЕ

1. При выполнении своих обязательств по настоящей Конвенции каждое Государство-участник имеет право запрашивать и получать помощь, где это возможно, со стороны других Государств-участников в той мере, в какой это возможно.

2. Каждое Государство-участник обязуется содействовать как можно более широкому обмену оборудованием, материалами и научно-технической информацией, имеющими отношение к осуществлению настоящей Конвенции, и имеет право участвовать в таком обмене. Государства-участники не могут вводить необоснованные ограничения в отношении предоставления средств разминирования и соответствующей технической информации в гуманитарных целях.

3. Каждое Государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие усилиям по уходу и реабилитации, социальной и экономической реинтеграции лиц, пострадавших от мин, и осуществлению программ информирования о минной опасности. Такое содействие может осуществляться, в частности, через систему Организации Объединенных Наций, международные, региональные или национальные организации и учреждения, Международный комитет Красного Креста, национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца и их международную федерацию, неправительственные организации или на двусторонней основе.

4. Каждое Государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в разминировании и осуществлении связанных с этим мероприятий. Такое содействие осуществляется, в частности, через систему Организации Объединенных Нации, международные или региональные организации и учреждения, неправительственные организации и учреждения или на двусторонней основе, а также путем перечисления средств в Целевой фонд добровольных взносов Организации Объединенных Наций на оказание помощи в разминировании или в региональные фонды, занимающиеся вопросами разминирования.

5. Каждое Государство-участник, обладающее соответствующими возможностями, будет оказывать содействие в уничтожении запасов противопехотных мин.

6. Каждое Государство-участник обязуется предоставлять информацию для базы данных о разминировании, созданной в системе Организации

Объединенных Наций, в особенности информацию, касающуюся различных средств и методов разминирования, а также списки экспертов, учреждений, специализирующихся в этой области, или национальных координационных центров, занимающихся вопросами разминирования.

7. Государства-участники могут обращаться к Организации Объединенных Наций, региональным организациям, другим Государствам-участникам или другим компетентным межправительственным или неправительственным структурам с просьбой оказать их руководящим органам помощь в разработке национальной программы разминирования, с тем чтобы решить вопросы, касающиеся, в частности:

a) масштабов и сферы охвата проблемы противопехотных мин;

b) финансовых, технических и людских ресурсов, необходимых для осуществления этой программы;

c) определения срока, необходимого для уничтожения всех противопехотных мин в заминированных районах, находящихся под юрисдикцией или контролем соответствующего Государства-участника;

d) мероприятий по информированию о минной опасности, направленных на уменьшение числа инцидентов, связанных с ранением или гибелью людей в результате подрыва на минах;

e) оказания помощи лицам, пострадавшим от мин;

f) взаимоотношений между правительством заинтересованного Государства-участника и соответствующими правительственными, межправительственными и неправительственными структурами, которые будут участвовать в осуществлении этой программы.

8. Каждое Государство-участник, предоставляющее и получающее помощь в соответствии с положениями настоящей статьи, будет содействовать обеспечению полного и своевременного осуществления согласованных программ оказания помощи.

Статья 7

МЕРЫ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ

1. Каждое Государство-участник представит Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций как можно раньше, но в любом случае не позднее чем по истечении 180 дней после вступления настоящей Конвенции в силу для этого Государства-участника, информацию о:

a) национальных мерах по осуществлению, упоминаемых в статье 9;

b) всех запасах противопехотных мин, которые ему принадлежат, или которыми оно владеет, или которые находятся под его юрисдикцией или контролем, с разбивкой по типам, количеству и, если это возможно, с указанием номеров партий складированных противопехотных мин каждого типа;

c) насколько это возможно, координатах всех заминированных районов, в которых установлены или предположительно установлены противопехотные мины, находящиеся под их юрисдикцией или контролем, с указанием как можно более подробных данных о типах и количествах противопехотных мин каждого типа, установленных в каждом заминированном районе, и датах их установки;

d) типах, количествах и, если это возможно, номерах партий всех противопехотных мин, сохраненных или переданных для целей разработки методов обнаружения мин, разминирования или уничтожения мин и обучения этим методам либо переданных в целях уничтожения, а также об учреждениях, которым Государство-участник разрешило сохранить или передать противопехотные мины в соответствии со статьей 3;

e) состоянии программ, связанных с конверсией или прекращением эксплуатации объектов по производству противопехотных мин;

f) состоянии программ, связанных с уничтожением противопехотных мин в соответствии со статьями 4 и 5, включая подробные данные о методах, которые будут использованы в целях осуществления процесса уничтожения, местоположении всех объектов, где будет осуществляться уничтожение, и применимых нормах безопасности и экологических нормах, которые необходимо будет соблюдать;

g) типах и количествах всех противопехотных мин, уничтоженных после вступления настоящей Конвенции в силу для этого Государства-участника, включая количественную разбивку по каждому типу противопехотных мин, уничтоженных в соответствии со статьями 4 и 5, а также, если это возможно, указание номеров партий противопехотных мин каждого типа — в случае их уничтожения в соответствии со статьей 4;

h) технических характеристиках каждого типа произведенных противопехотных мин, в той мере, в какой это известно, и мин, которые в данный момент принадлежат Государству-участнику или находятся в его владении, с указанием, где это реально возможно, такой информации, которая может способствовать обнаружению и обезвреживанию противопехотных мин; эта информация должна, по меньшей мере, включать в себя данные о размерах, взрывателе, боевом заряде, содержании металла, а также цветные фотографии и другие данные, которые могут способствовать обезвреживанию мин; и

i) мерах, принятых в целях незамедлительного и эффективного оповещения населения о всех районах, о которых говорится в пункте 2 статьи 5.

2. Информация, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, должна обновляться Государствами-участниками ежегодно, охватывая предыдущий календарный год, и предоставляться Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций не позднее 30 апреля каждого года.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает все такие полученные доклады Государствам-участникам.

Статья 8

СОДЕЙСТВИЕ СОБЛЮДЕНИЮ И РАЗЪЯСНЕНИЕ ПО ПОВОДУ СОБЛЮДЕНИЯ

1. Государства-участники договариваются консультироваться и сотрудничать друг с другом в вопросах, касающихся осуществления положений настоящей Конвенции, и объединять усилия, действуя в духе сотрудничества, с целью способствовать соблюдению Государствами-участниками своих обязательств по настоящей Конвенции.

2. Если одно или несколько Государств-участников желают выяснить и стремятся решить вопросы, касающиеся соблюдения положений настоящей

Конвенции другим Государством-участником, они могут направить этому Государству-участнику, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, запрос о разъяснении в отношении волнующей их проблемы. К такому запросу прилагается вся относящаяся к делу информация. Каждое Государство-участник, заботясь о том, чтобы не было злоупотреблений, должно воздерживаться от направления необоснованных запросов. Государство-участник, получившее запрос о разъяснении, предоставляет, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, запрашивающему Государству-участнику в течение 28 дней всю информацию, которая может способствовать выяснению проблемы.

3. Если запрашивающее Государство-участник не получит через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций ответа в течение этого периода или сочтет ответ на запрос о разъяснении неудовлетворительным, оно может вынести эту проблему, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, на рассмотрение очередного совещания Государств-участников. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций рассылает это представление, приложив к нему всю соответствующую информацию, имеющую отношение к запросу о разъяснении, всем Государствам-участникам. Вся такая информация должна быть предоставлена запрашиваемому Государству-участнику, которое будет иметь право на ответ.

4. До созыва любого совещания Государств-участников любое из заинтересованных Государств-участников может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой оказать свои добрые услуги с целью способствовать получению запрашиваемого разъяснения.

5. Запрашивающее Государство-участник может обратиться через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций с предложением о созыве специального совещания Государств-участников для рассмотрения данной проблемы. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций вслед за тем направляет это предложение и всю информацию, представленную заинтересованными Государствами-участниками, всем Государствам-участникам с просьбой сообщить, поддерживают ли они идею о созыве специального совещания Государств-участников для рассмотрения этой проблемы. Если в течение 14 дней с момента направления таких материалов по крайней мере одна треть Государств-участников выступит в поддержку созыва такого специального совещания, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает это специальное совещание Государств-участников в течение последующих 14 дней. Кворум на этом совещании составляют большинство Государств-участников.

6. Совещание Государств-участников или, в зависимости от обстоятельств, специальное совещание Государств-участников в первую очередь определяет, следует ли заниматься дальнейшим рассмотрением проблемы, приняв во внимание всю информацию, представленную заинтересованными Государствами-участниками. Совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников прилагает все усилия к тому, чтобы решение было принято консенсусом. Если, несмотря на все усилия в этом направлении, согласия достичь не удалось, решение принимается большинством Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании.

7. Все Государства-участники должны в полной мере сотрудничать с совещанием Государств-участников или специальным совещанием Госу-

дарств-участников в рассмотрении им этой проблемы, включая работу миссий по установлению фактов, создаваемых в соответствии с пунктом 8.

8. Если требуется дополнительное разъяснение, совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников санкционирует создание миссии по установлению фактов и утверждает ее мандат большинством голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании. Запрашиваемое Государство-участник может в любой момент предложить направить миссию по установлению фактов на его территорию. Такая миссия направляется без принятия совещанием Государств-участников или специальным совещанием Государств-участников решения о создании такой миссии. Эта миссия, в состав которой могут входить до девяти экспертов, назначаемых и утверждаемых в соответствии с пунктами 9 и 10, может собирать дополнительную информацию в соответствующем месте или в других местах, имеющих непосредственное отношение к предполагаемой проблеме соблюдения и находящихся под юрисдикцией или контролем запрашиваемого Государства-участника.

9. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций подготовит и будет обновлять список выделяемых Государствами-участниками квалифицированных экспертов с указанием их имени, гражданства и других соответствующих данных, а также будет рассылать его всем Государствам-участникам. Любой эксперт, включенный в этот список, будет рассматриваться как назначенный в состав всех миссий по установлению фактов, если только то или иное Государство-участник не заявит в письменном виде о своем несогласии. В случае несогласия этот эксперт не будет участвовать в работе миссий по установлению фактов ни на территории возражающего против этого Государства-участника, ни в любом другом месте, находящемся под юрисдикцией или контролем этого Государства, если о несогласии было заявлено до назначения этого эксперта в состав таких миссий.

10. Получив запрос от совещания Государств-участников или специального совещания Государств-участников, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, проведя консультации с запрашиваемым Государством-участником, назначает членов миссии, включая ее руководителя. Граждане Государств-участников, обратившихся с просьбой о создании миссии по установлению фактов, или Государств-участников, непосредственно затрагиваемых ее деятельностью, не могут быть назначены в состав миссии. Члены миссии по установлению фактов пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой 13 февраля 1946 года.

11. Члены миссии по установлению фактов прибывают на территорию запрашиваемого Государства-участника в кратчайшие возможные сроки, уведомив это Государство по крайней мере за 72 часа. Запрашиваемое Государство-участник принимает необходимые административные меры, связанные с приемом, транспортным обеспечением и размещением членов миссии, и несет ответственность за обеспечение, в максимально возможной степени, безопасности членов миссии в период их пребывания на территории, находящейся под его контролем.

12. Без ущерба для суверенитета запрашиваемого Государства-участника миссия по установлению фактов может ввезти на территорию запрашиваемого Государства-участника необходимое ей оборудование, которое будет

использоваться исключительно в целях сбора информации, касающейся предполагаемой проблемы соблюдения. До момента прибытия миссия сообщает запрашиваемому Государству-участнику, какое оборудование она намерена использовать в рамках своей работы по установлению фактов.

13. Запрашиваемое Государство-участник должно приложить все усилия к обеспечению того, чтобы миссии по установлению фактов была предоставлена возможность поговорить со всеми имеющими отношение к делу лицами, которые могут предоставить информацию, касающуюся предполагаемой проблемы соблюдения.

14. Запрашиваемое Государство-участник предоставляет миссии по установлению фактов доступ ко всем находящимся под его контролем районам и объектам, где, как предполагается, могут быть собраны факты, имеющие отношение к проблеме соблюдения. При этом должны быть учтены все меры, которые запрашиваемое Государство-участник считает необходимым принять в целях:

a) защиты секретного оборудования, засекреченной информации и режимных районов;

b) обеспечения соблюдения конституционных обязанностей, которые запрашиваемое Государство-участник может иметь в отношении прав собственности, обыска и конфискации и других конституционных прав; или

c) физической защиты и обеспечения безопасности членов миссии по установлению фактов.

В случае принятия запрашиваемым Государством-участником таких мер оно приложит все разумные усилия с целью продемонстрировать с помощью альтернативных средств, что оно соблюдает настоящую Конвенцию.

15. Миссия по установлению фактов может оставаться на территории соответствующего Государства-участника не более 14 дней, а в любом конкретном местоположении — не более семи дней, если не было достигнуто договоренности об ином.

16. Со всей информацией, предоставленной на доверительной основе и не имеющей отношения к проблеме, которой занимается миссия по установлению фактов, следует обращаться как с конфиденциальной.

17. Миссия по установлению фактов представляет, через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, доклад о результатах своих расследований совещанию Государств-участников или специальному совещанию Государств-участников.

18. Совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников рассмотрит всю соответствующую информацию, включая доклад, представленный миссией по установлению фактов, и может предложить запрашиваемому Государству-участнику принять меры к устранению в оговоренный срок проблемы соблюдения. Запрашиваемое Государство-участник представит отчет о всех мерах, принятых в ответ на это предложение.

19. Совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников может предложить заинтересованным Государствам-участникам пути и средства, позволяющие еще более прояснить или решить рассматриваемую проблему, включая задействование соответствующих про-

цедур, предусмотренных международным правом. Если будет установлено, что рассматриваемая проблема порождена обстоятельствами, не зависящими от запрашиваемого Государства-участника, совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников может рекомендовать надлежащие меры, включая коллективные меры, о которых говорится в статье 6.

20. Совещание Государств-участников или специальное совещание Государств-участников должно приложить все усилия к тому, чтобы решения, о которых говорится в пунктах 18 и 19, были приняты консенсусом или же двумя третями голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании.

Статья 9

НАЦИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Каждое Государство-участник принимает все надлежащие правовые, административные и иные меры, включая применение уголовных санкций, чтобы предотвратить и пресечь осуществление любой деятельности, запрещенной для Государств-участников по настоящей Конвенции, лицами, находящимися на территории под его юрисдикцией или контролем.

Статья 10

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Государства-участники консультируются и сотрудничают друг с другом в целях урегулирования любых споров, которые могут возникать по поводу применения или толкования настоящей Конвенции. Каждое Государство-участник может довести о любом таком споре до сведения совещания Государств-участников.

2. Совещание Государств-участников может внести вклад в урегулирование спора, используя любые средства, какие оно сочтет уместными, в том числе предложить свои добрые услуги, призвать Государства, являющиеся сторонами в споре, начать выбранную ими по своему усмотрению пропедуру урегулирования и рекомендовать предельный срок для осуществления любой согласованной процедуры.

3. Настоящая статья не наносит ущерба положениям настоящей Конвенции, касающимся содействия соблюдению и разъяснения по поводу соблюдения.

Статья 11

СОВЕЩАНИЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

1. Государства-участники регулярно собираются для рассмотрения вопросов, связанных с применением или осуществлением настоящей Конвенции, включая:

a) вопросы, касающиеся действия и состояния настоящей Конвенции;

b) вопросы, обусловленные докладами, представляемыми в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

c) вопросы международного сотрудничества и содействия в соответствии со статьей 6;

d) вопросы совершенствования методов обезвреживания противопехотных мин;

e) вопросы, касающиеся представлений Государств-участников согласно статье 8; и

f) вопросы, связанные с решениями, касающимися представлений Государств-участников, предусмотренных в статье 5.

2. Первое совещание Государств-участников будет созвано Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в течение года после вступления настоящей Конвенции в силу. Последующие совещания будут созываться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций ежегодно до проведения первой конференции по рассмотрению действия Конвенции.

3. При возникновении обстоятельств, о которых говорится в статье 8, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает специальное совещание Государств-участников.

4. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на эти совещания в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Статья 12

КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ

1. Конференция по рассмотрению действия будет созвана Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций через пять лет после вступления настоящей Конвенции в силу. Последующие конференции по рассмотрению действия будут созываться Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по просьбе одного или нескольких Государств-участников, при условии что промежуток между конференциями по рассмотрению действия ни в коем случае не будет менее пяти лет. Все Государства — участники настоящей Конвенции будут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению действия.

2. Конференция по рассмотрению действия созывается с целью:

a) провести обзор действия и состояния настоящей Конвенции;

b) рассмотреть необходимость проведения последующих совещаний Государств-участников и установить промежутки между ними, о чем говорится в пункте 2 статьи 11;

c) принять решения в отношении представлений Государств-участников, предусмотренных в статье 5; и

d) утвердить, в случае необходимости, в своем заключительном докладе выводы, касающиеся осуществления настоящей Конвенции.

3. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению

действия в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

Статья 13

ПОПРАВКИ

1. В любое время после вступления настоящей Конвенции в силу любое Государство-участник может предложить поправки к настоящей Конвенции. Каждое предложение о внесении поправки направляется депозитарию, который рассылает его всем Государствам-участникам и запрашивает их мнения о том, следует ли созвать конференцию для рассмотрения этого предложения. Если большинство Государств-участников не позднее чем через 30 дней после рассылки предложения уведомят депозитария о том, что они выступают за дальнейшее рассмотрение этого предложения, депозитарий созывает конференцию по рассмотрению поправки, на которую приглашаются все государства-участники.

2. Государства, не являющиеся участниками настоящей Конвенции, а также Организация Объединенных Наций, другие соответствующие международные организации и учреждения, региональные организации, Международный комитет Красного Креста и соответствующие неправительственные организации могут приглашаться на каждую конференцию по рассмотрению поправки в качестве наблюдателей в соответствии с согласованными правилами процедуры.

3. Конференция по рассмотрению поправки проводится сразу же после проведения совещания Государств-участников или конференции по рассмотрению действия, если только большинство Государств-участников не обратятся с просьбой провести ее раньше.

4. Любая поправка к настоящей Конвенции принимается большинством в две трети голосов Государств-участников, присутствующих на конференции по рассмотрению поправки и участвующих в голосовании. Депозитарий сообщает о любой принятой таким образом поправке Государствам-участникам.

5. Поправка к настоящей Конвенции вступает в силу для всех Государств — участников настоящей Конвенции, которые приняли ее, после сдачи депозитарию документов о принятии большинством Государств-участников. В последующем она будет вступать в силу для любого оставшегося Государства-участника в день сдачи им депозитарию своего документа о принятии.

Статья 14

РАСХОДЫ

1. Расходы, связанные с проведением совещаний Государств-участников, специальных совещаний Государств-участников, конференций по рассмотрению действия и конференций по рассмотрению поправок, покрываются Государствами-участниками и участвующими в них государствами, не являющимися участниками настоящей Конвенции, в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

2. Расходы, понесенные Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций согласно статьям 7 и 8, и расходы, связанные с деятельностью любой миссии по установлению фактов, покрываются Государствами-

участниками в соответствии со шкалой взносов Организации Объединенных Наций, скорректированной надлежащим образом.

Статья 15

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция, совершенная в Осло, Норвегия, 18 сентября 1997 года, открыта для подписания всеми государствами в Оттаве, Канада, 3 и 4 декабря 1997 года и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 5 декабря 1997 года до ее вступления в силу.

Статья 16

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими ее сторонами.

2. Она будет открыта для присоединения любого государства, которое не подписало Конвенцию.

3. Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Статья 17

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу в первый день шестого месяца считая с месяца, в течение которого был сдан на хранение 40-й документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

2. Для любого государства, которое сдает на хранение свой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении после даты сдачи на хранение 40-го документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу в первый день шестого месяца считая с даты сдачи этим государством на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Статья 18

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Любое государство может в момент ратификации, принятия, утверждения или присоединения заявить, что оно будет применять на временной основе положения пункта 1 статьи 1 настоящей Конвенции до вступления ее в силу.

Статья 19

ОГОВОРКИ

Оговорки в отношении статей настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 20

СРОК ДЕЙСТВИЯ И ВЫХОД

1. Настоящая Конвенция является бессрочной.

2. Каждое Государство-участник в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящей Конвенции. Оно уведомляет о таком выходе все другие Государства-участники, депозитария и Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. В таком уведомлении о выходе должно содержаться полное объяснение причин, мотивирующих такой выход.

3. Такой выход вступает в силу только по истечении шести месяцев со дня получения депозитарием уведомления о выходе. Однако если на момент истечения этого шестимесячного срока Государство-участник, заявившее о выходе, вовлечено в вооруженный конфликт, выход вступает в силу лишь после окончания этого вооруженного конфликта.

4. Выход Государства-участника из настоящей Конвенции никоим образом не затрагивает обязанности государств продолжать выполнение обязательств, взятых в связи с какими-либо соответствующими нормами международного права.

Статья 21

ДЕПОЗИТАРИЙ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций настоящим назначается депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 22

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

---

4. КИОТСКИЙ ПРОТОКОЛ К РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТА[7]. СОВЕРШЕН В КИОТО, ЯПОНИЯ, 11 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА[8]

Стороны настоящего Протокола,

являясь Сторонами Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, далее упоминаемой как «Конвенция»,

в целях достижения окончательной цели Конвенции, как она изложена в статье 2,

ссылаясь на положения Конвенции,

руководствуясь статьей 3 Конвенции,

во исполнение Берлинского мандата, принятого в решении 1/CP.1 Конференции Сторон Конвенции на ее первой сессии,

договорились о следующем:

Статья 1

Для целей настоящего Протокола применяются определения, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Кроме того:

1. «Конференция Сторон» означает Конференцию Сторон Конвенции.

2. «Конвенция» означает Рамочную конвенцию Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятую в Нью-Йорке 9 мая 1992 года.

3. «Межправительственная группа экспертов по изменению климата» означает Межправительственную группу экспертов по изменению климата, учрежденную совместно Всемирной метеорологической организацией и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 1988 году.

4. «Монреальский протокол» означает Монреальский протокол по веществам, разрушающим озоновый слой, принятый в Монреале 16 сентября 1987 года, с внесенными в него впоследствии изменениями и поправками.

5. «Присутствующие и участвующие в голосовании Стороны» означают Стороны, присутствующие и голосующие «за» или «против».

6. «Сторона» означает, если из контекста не следует иное, Сторону настоящего Протокола.

7. «Сторона, включенная в приложение I» означает Сторону, включенную в приложение I к Конвенции с поправками, которые могут быть в него внесены, или Сторону, которая представила уведомление в соответствии с пунктом 2 *g* статьи 4 Конвенции.

Статья 2

1. Каждая Сторона, включенная в приложение I, при выполнении своих определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов в соответствии со статьей 3 в целях содействия устойчивому развитию:

a) осуществляет и/или далее разрабатывает в соответствии со своими национальными условиями такие политику и меры, как:

i) повышение эффективности использования энергии в соответствующих секторах национальной экономики;

ii) охрана и повышение качества поглотителей и накопителей парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, с учетом своих обязательств по соответствующим международным природоохранным соглашениям; содействие рациональным методам ведения лесного хозяйства, облесению и лесовозобновлению на устойчивой основе;

iii) поощрение устойчивых форм сельского хозяйства в свете соображений, связанных с изменением климата;

iv) проведение исследовательских работ, содействие внедрению, разработка и более широкое использование новых и возобновляемых видов энергии, технологий поглощения диоксида углерода и инновационных экологически безопасных технологий ;

v) постепенное сокращение или устранение рыночных диспропорций, фискальных стимулов, освобождений от налогов и пошлин, а

также субсидий, противоречащих цели Конвенции, во всех секторах — источниках выбросов парниковых газов и применение рыночных инструментов;

vi) поощрение надлежащих реформ в соответствующих секторах в целях содействия осуществлению политики и мер, ограничивающих или сокращающих выбросы парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом;

vii) меры по ограничению и/или сокращению выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, на транспорте;

viii) ограничение и/или сокращение выбросов метана путем рекуперации и использования при удалении отходов, а также при производстве, транспортировке и распределении энергии;

b) сотрудничает с другими такими Сторонами в целях повышения индивидуальной и совокупной эффективности их политики и мер, принимаемых согласно настоящей статье, в соответствии с пунктом 2 *e* (i) статьи 4 Конвенции. С этой целью эти Стороны предпринимают шаги для распространения своего опыта и обмена информацией о таких политике и мерах, включая разработку способов повышения их сопоставимости, транспарентности и эффективности. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на своей первой сессии или впоследствии, как только это будет практически возможно, рассмотрит пути содействия такому сотрудничеству с учетом всей соответствующей информации.

2. Стороны, включенные в приложение I, стремятся к ограничению или сокращению выбросов парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, в результате использования бункерного топлива при воздушных и морских перевозках, действуя, соответственно, через Международную организацию гражданской авиации и Международную морскую организацию.

3. Стороны, включенные в приложение I, стремятся осуществлять политику и меры в соответствии с настоящей статьей таким образом, чтобы свести к минимуму неблагоприятные последствия, в том числе неблагоприятные последствия изменения климата, воздействие на международную торговлю и социальные, экологические и экономические последствия для других Сторон, в особенности для Сторон, являющихся развивающимися странами, в частности для тех, которые перечислены в пунктах 8 и 9 статьи 4 Конвенции, с учетом статьи 3 Конвенции. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, может, когда это необходимо, предпринимать дальнейшие действия в целях содействия осуществлению положений настоящего пункта.

4. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, если она, с учетом различных национальных условий и потенциальных последствий, примет решение о полезности координации любых политики и мер, предусмотренных в пункте 1 *a*, выше, рассматривает пути и средства налаживания координации таких политики и мер.

Статья 3

1. Стороны, включенные в приложение I, по отдельности или совместно обеспечивают, чтобы их совокупные антропогенные выбросы парниковых газов, перечисленных в приложении А, в эквиваленте диоксида углерода не пре-

вышали установленных для них количеств, рассчитанных во исполнение их определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, зафиксированных в приложении B, и, в соответствии с положениями настоящей статьи, в целях сокращения их общих выбросов таких газов по меньшей мере на 5 процентов по сравнению с уровнями 1990 года в период действия обязательств с 2008 по 2012 годы.

2. Каждая Сторона, включенная в приложение I, к 2005 году добивается очевидного прогресса в выполнении своих обязательств по настоящему Протоколу.

3. Для выполнения каждой Стороной, включенной в приложение I, обязательств по настоящей статье используются чистые изменения в величине выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, являющиеся прямым результатом деятельности человека в области изменений в землепользовании и в лесном хозяйстве, ограниченной начиная с 1990 года облесением, лесовозобновлением и обезлесиванием, измеряемые как поддающиеся проверке изменения в накоплениях углерода в каждый период действия обязательств. Доклады о связанных с этими видами деятельности выбросах из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов представляются в транспарентном и поддающемся проверке виде и рассматриваются в соответствии со статьями 7 и 8.

4. До первой сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, каждая Сторона, включенная в приложение I, представляет на рассмотрение Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам данные для установления ее уровня накоплений углерода в 1990 году и для проведения оценки изменений в ее накоплениях углерода в последующие годы. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на своей первой сессии или впоследствии, как только это будет практически возможно, примет решение в отношении условий, правил и руководящих принципов, касающихся того, как и какие дополнительные виды деятельности человека, связанные с изменениями в выбросах из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов в категориях изменений в использовании сельскохозяйственных земель и в землепользовании и лесного хозяйства, прибавляются к количествам, установленным для Сторон, включенных в приложение I, или вычитаются из них, с учетом факторов неопределенности, транспарентности при представлении докладов, возможности проверки, методологической работы Межправительственной группы экспертов по изменению климата, консультаций, предоставляемых Вспомогательным органом для консультирования по научным и техническим аспектам в соответствии со статьей 5, и решений Конференции Сторон. Такое решение применяется во второй и в последующие периоды действия обязательств. Сторона может решить применять такое решение об этих дополнительных видах деятельности человека в свой первый период действия обязательств при условии, что эти виды деятельности имеют место с 1990 года.

5. Стороны, включенные в приложение I, осуществляющие процесс перехода к рыночной экономике, базовый год или период для которых был установлен во исполнение решения 9/CP.2 второй сессии Конференции Сторон Конвенции, используют этот базовый год или период для осуществления своих обязательств по настоящей статье. Любая другая Сторона, включенная

в приложение I, осуществляющая процесс перехода к рыночной экономике, которая еще не представила свое первое национальное сообщение согласно статье 12 Конвенции, может также уведомить Конференцию Сторон, действующую в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, о том, что она намерена использовать иной, чем 1990 год, базовый год или период для осуществления своих обязательств по настоящей статье. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, решает вопрос о принятии такого уведомления.

6. С учетом пункта 6 статьи 4 Конвенции при выполнении ими своих обязательств помимо обязательств по настоящей статье определенная степень гибкости предоставляется Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, тем Сторонам, включенным в приложение I, которые осуществляют процесс перехода к рыночной экономике.

7. В первый период действия определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, с 2008 до 2012 года, установленное количество для каждой Стороны, включенной в приложение I, равно зафиксированной для нее в приложении B процентной доле ее чистых совокупных антропогенных выбросов парниковых газов, перечисленных в приложении A, в эквиваленте диоксида углерода за 1990 год или за базовый год или период, определенный в соответствии с пунктом 5, выше, умноженной на пять. Те Стороны, включенные в приложение I, для которых изменения в землепользовании и лесное хозяйство являлись в 1990 году чистыми источниками выбросов парниковых газов, для целей расчета своих установленных количеств включают в свои выбросы за базовый 1990 год или за базовый период совокупные антропогенные выбросы из источников в эквиваленте диоксида углерода за вычетом абсорбции поглотителями в 1990 году в результате изменений в землепользовании.

8. Каждая Сторона, включенная в приложение I, для целей расчета, упомянутого в пункте 7, выше, может использовать 1995 год как базовый год для гидрофторуглеродов, перфторуглеродов и гексафторида серы.

9. Обязательства для последующих периодов для Сторон, включенных в приложение I, устанавливаются в поправках к приложению B к настоящему Протоколу, которые принимаются в соответствии с положениями пункта 7 статьи 21. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, начнет рассмотрение таких обязательств не менее чем за семь лет до конца первого периода действия обязательств, упомянутого в пункте 1, выше.

10. Любые единицы сокращения выбросов или любая часть установленного количества, которые какая-либо Сторона приобретает у другой Стороны в соответствии с положениями статьи 6 или статьи 17, прибавляются к установленному количеству приобретающей Стороны.

11. Любые единицы сокращения выбросов или любая часть установленного количества, которые какая-либо Сторона передает другой Стороне в соответствии с положениями статьи 6 или статьи 17, вычитаются из установленного количества передающей Стороны.

12. Любые сертифицированные единицы сокращения выбросов, которые какая-либо Сторона приобретает у другой Стороны в соответствии с положениями статьи 12, прибавляются к установленному количеству приобретающей Стороны.

13. Если выбросы Стороны, включенной в приложение I, в тот или иной период действия обязательств меньше количества, установленного для нее согласно настоящей статье, то эта разница, по просьбе этой Стороны, прибавляется к установленному количеству этой Стороны на последующие периоды действия обязательств.

14. Каждая Сторона, включенная в приложение I, стремится осуществлять обязательства, упомянутые в пункте 1, выше, таким образом, чтобы свести к минимуму неблагоприятные социальные, экологические и экономические последствия для Сторон, являющихся развивающимися странами, в особенности для тех Сторон, которые перечислены в пунктах 8 и 9 статьи 4 Конвенции. Согласно соответствующим решениям Конференции Сторон об осуществлении этих пунктов Конференция Сторон Конвенции, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на своей первой сессии рассмотрит, какие действия необходимо предпринять для сведения к минимуму неблагоприятных последствий изменения климата и/или последствий мер реагирования для перечисленных в упомянутых выше пунктах Сторон. К числу вопросов, подлежащих рассмотрению, относятся обеспечение финансирования, страхование и передача технологии.

Статья 4

1. Любые Стороны, включенные в приложение I, которые достигли соглашения о совместном выполнении своих обязательств по статье 3, рассматриваются как выполнившие эти обязательства, при условии что их общие суммарные совокупные антропогенные выбросы парниковых газов, перечисленных в приложении A, в эквиваленте диоксида углерода не превышают их установленных количеств, рассчитанных во исполнение их определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов, зафиксированных в приложении B и в соответствии с положениями статьи 3. Соответствующий уровень выбросов, устанавливаемый для каждой из Сторон такого соглашения, определяется в этом соглашении.

2. Стороны любого такого соглашения уведомляют секретариат об условиях соглашения в день сдачи на хранение своих документов о ратификации, принятии, одобрении настоящего Протокола или о присоединении к нему. Секретариат в свою очередь информирует Стороны и сигнатариев Конвенции об условиях данного соглашения.

3. Любое такое соглашение остается в силе в течение периода действия обязательств, указанного в пункте 7 статьи 3.

4. Если Стороны, действующие совместно, делают это в рамках региональной организации экономической интеграции или совместно с ней, то никакое изменение в составе этой организации после принятия настоящего Протокола не влияет на существующие обязательства по настоящему Протоколу. Любое изменение состава организации применяется только для целей тех обязательств по статье 3, которые были приняты после этого изменения.

5. В случае, если Стороны такого соглашения не достигли своих общих суммарных сокращений уровня выбросов, каждая Сторона этого соглашения несет ответственность за свои собственные уровни выбросов, установленные в этом соглашении.

6. Если Стороны, действующие совместно, делают это в рамках региональной организации экономической интеграции, которая сама является

Стороной настоящего Протокола, или совместно с ней, то каждое государство — член такой региональной организации экономической интеграции по отдельности и вместе с региональной организацией экономической интеграции, действующей в соответствии со статьей 24, в случае невыполнения общих суммарных сокращений уровня выбросов несет ответственность за свой уровень выбросов, уведомление о котором было представлено в соответствии с настоящей статьей.

Статья 5

1. Каждая Сторона, включенная в приложение I, создает не позднее чем за один год до начала первого периода действия обязательств национальную систему для оценки антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями всех парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом. Руководящие принципы для таких национальных систем, которые включают в себя методологии, указанные в пункте 2, ниже, принимаются Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на ее первой сессии.

2. Методологиями для оценки антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями всех парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, являются методологии, принятые Межправительственной группой экспертов по изменению климата и одобренные Конференцией Сторон Конвенции на ее третьей сессии. Когда такие методологии не используются, вносятся надлежащие коррективы в соответствии с методологиями, одобренными Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на ее первой сессии. На основе работы, в частности, Межправительственной группы экспертов по изменению климата и консультаций, предоставляемых Вспомогательным органом для консультирования по научным и техническим аспектам, Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, регулярно проводит обзор таких методологий и корректив и, когда это необходимо, пересматривает их, в полной мере принимая во внимание любые соответствующие решения Конференции Сторон. Любой пересмотр методологий или корректив применяется только для целей установления выполнения обязательств по статье 3 в отношении любого периода действия обязательств, следующего за упомянутым пересмотром.

3. Потенциалами глобального потепления, используемыми для пересчета в эквивалент диоксида углерода антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, перечисленных в приложении А, являются потенциалы, принятые Межправительственной группой экспертов по изменению климата и одобренные Конференцией Сторон Конвенции на ее третьей сессии. На основе работы, в частности, Межправительственной группы экспертов по изменению климата и консультаций, предоставляемых Вспомогательным органом для консультирования по научным и техническим аспектам, Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, регулярно рассматривает величины потенциала глобального потепления каждого такого парникового газа и, когда это необходимо, пересматривает их, в полной мере принимая во внимание любые соответствующие решения Конференции Сторон. Любой пересмотр величины того или иного потенциала глобального потепления применяется только к обяза-

тельствам по статье 3 в отношении любого периода действия обязательств, следующего за упомянутым пересмотром.

Статья 6

1. Для целей выполнения своих обязательств по статье 3 любая Сторона, включенная в приложение I, может передавать любой другой такой Стороне или приобретать у нее единицы сокращения выбросов, полученные в результате проектов, направленных на сокращение антропогенных выбросов из источников или на увеличение абсорбции поглотителями парниковых газов в любом секторе экономики, при условии что:

a) любой такой проект был утвержден участвующими Сторонами;

b) любой такой проект предусматривает сокращение выбросов из источников или увеличение абсорбции поглотителями, дополнительное к тому, которое могло бы иметь место в ином случае;

c) она не приобретает никаких единиц сокращения выбросов, если она не соблюдает свои обязательства по статьям 5 и 7; и

d) приобретение единиц сокращения выбросов дополняет внутренние действия для целей выполнения обязательств по статье 3.

2. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, может на своей первой сессии или впоследствии, как только это будет практически возможно, выработать дальнейшие руководящие принципы для осуществления настоящей статьи, в том числе для проверки и представления докладов.

3. Сторона, включенная в приложение I, может уполномочивать юридических лиц участвовать, под ее ответственность, в действиях, ведущих к получению, передаче или приобретению единиц сокращения выбросов в соответствии с настоящей статьей.

4. Если в соответствии с положениями статьи 8 выявлен вопрос, касающийся выполнения той или иной Стороной, включенной в приложение I, требований, указанных в настоящей статье, передача и приобретение единиц сокращения выбросов могут продолжаться после выявления этого вопроса, при условии что никакие такие единицы не могут использоваться ни одной из Сторон для выполнения своих обязательств по статье 3 до тех пор, пока не будет решен вопрос о соблюдении.

Статья 7

1. Каждая Сторона, включенная в приложение I, включает в свой ежегодный кадастр антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, представляемый согласно соответствующим решениям Конференции Сторон Конвенции, определяемую в соответствии с пунктом 4, ниже, необходимую дополнительную информацию для целей обеспечения соблюдения статьи 3.

2. Каждая Сторона, включенная в приложение I, включает в свое национальное сообщение, представляемое согласно статье 12 Конвенции, определяемую в соответствии с пунктом 4, ниже, дополнительную информацию, необходимую для того, чтобы продемонстрировать соблюдение своих обязательств по настоящему Протоколу.

3. Каждая Сторона, включенная в приложение I, представляет информацию, требуемую согласно пункту 1, выше, на ежегодной основе, начиная с первого кадастра, подлежащего представлению согласно Конвенции, за первый год периода действия обязательств после вступления настоящего Протокола в силу для этой Стороны. Каждая такая Сторона представляет информацию, требуемую согласно пункту 2, выше, как часть первого национального сообщения, подлежащего представлению согласно Конвенции, после вступления для нее в силу настоящего Протокола и после принятия руководящих принципов, как это предусмотрено в пункте 4, ниже. Периодичность последующего представления информации, требуемой согласно настоящей статье, определяется Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, с учетом любого расписания для представления национальных сообщений, принятого Конференцией Сторон.

4. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, принимает на своей первой сессии и впоследствии периодически пересматривает руководящие принципы для подготовки информации, требуемой в соответствии с настоящей статьей, с учетом принятых Конференцией Сторон руководящих принципов для подготовки национальных сообщений Сторон, включенных в приложение I. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, также до начала первого бюджетного периода действия обязательств принимает решение о порядке учета установленных количеств.

Статья 8

1. Информация, представляемая в соответствии со статьей 7 каждой Стороной, включенной в приложение I, рассматривается группами экспертов по рассмотрению во исполнение соответствующих решений Конференции Сторон и в соответствии с руководящими принципами, принятыми для этой цели Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, согласно пункту 4, ниже. Информация, представляемая согласно пункту 1 статьи 7 каждой Стороной, включенной в приложение I, рассматривается как часть ежегодных компиляции и учета кадастров выбросов и установленных количеств. В дополнение к этому информация, представляемая согласно пункту 2 статьи 7 каждой Стороной, включенной в приложение I, рассматривается как часть рассмотрения сообщений.

2. Группы экспертов по рассмотрению координируются секретариатом и состоят из экспертов, отобранных из числа кандидатур, выдвинутых Сторонами Конвенции и, когда это необходимо, межправительственными организациями, в соответствии с руководящими указаниями, принятыми для этой цели Конференцией Сторон.

3. В рамках процесса рассмотрения проводится тщательная и всеобъемлющая техническая оценка всех аспектов осуществления настоящего Протокола той или иной Стороной. Группы экспертов по рассмотрению готовят доклад для Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, в котором приводится оценка осуществления Стороной ее обязательств и выявляются любые потенциальные проблемы и факторы, влияющие на выполнение обязательств. Такие доклады распространяются секретариатом среди всех Сторон Конвенции. Секретариат составляет перечень вопросов, касающихся осуществления, которые были выявлены в таких

докладах, для дальнейшего рассмотрения Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола.

4. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, принимает на своей первой сессии и впоследствии периодически пересматривает руководящие принципы для рассмотрения хода осуществления настоящего Протокола группами экспертов по рассмотрению с учетом соответствующих решений Конференции Сторон.

5. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, при содействии Вспомогательного органа по осуществлению и, в зависимости от обстоятельств, Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам рассматривает:

a) информацию, представленную Сторонами в соответствии со статьей 7, и доклады экспертов о ее рассмотрении, проведенном в соответствии с настоящей статьей; и

b) те вопросы, касающиеся осуществления, которые были включены секретариатом в перечень в соответствии с пунктом 3, выше, а также любые вопросы, поднятые Сторонами.

6. После рассмотрения информации, упомянутой в пункте 5, выше, Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, принимает решения по любым вопросам, которые необходимы для осуществления настоящего Протокола.

Статья 9

1. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, периодически рассматривает настоящий Протокол в свете наилучшей имеющейся научной информации и оценок изменения климата и его последствий, а также имеющей к этому отношение технической, социальной и экономической информации. Такие рассмотрения координируются с соответствующими рассмотрениями в рамках Конвенции, в частности с рассмотрениями, предусмотренными согласно пункту 2 *d* статьи 4 и пункту 2 *a* статьи 7 Конвенции. На основе этих рассмотрений Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, принимает соответствующие решения.

2. Первое рассмотрение проводится на второй сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола. Дальнейшие рассмотрения проводятся регулярно и своевременно.

Статья 10

Все Стороны, принимая во внимание свою общую, но дифференцированную ответственность и свои особые национальные и региональные приоритеты, цели и условия в области развития, без введения в действие новых обязательств для Сторон, не включенных в приложение I, но вновь подтверждая существующие обязательства по пункту 1 статьи 4 Конвенции и продолжая содействовать осуществлению этих обязательств для достижения устойчивого развития, принимая во внимание пункты 3, 5 и 7 статьи 4 Конвенции:

a) формулируют, когда это уместно и насколько это возможно, эффективные с точки зрения затрат национальные и, в соответствующих случаях,

региональные программы повышения качества местных показателей выбросов, данных о деятельности и/или моделей, которые отражают социально-экономические условия каждой Стороны, в целях составления и периодического обновления национальных кадастров антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов, не регулируемых Монреальским протоколом, используя сопоставимые методологии, которые будут одобрены Конференцией Сторон, и в соответствии с руководящими принципами для подготовки национальных сообщений, принятыми Конференцией Сторон;

b) формулируют, осуществляют, публикуют и регулярно обновляют национальные и, в соответствующих случаях, региональные программы, предусматривающие меры по смягчению последствий изменения климата и меры по содействию адекватной адаптации к изменению климата:

i) такие программы, в частности, касаются секторов энергетики, транспорта и промышленности, а также сельского хозяйства, лесного хозяйства и удаления отходов. Кроме того, адаптацию к изменению климата можно усовершенствовать благодаря адаптационным технологиям и методам совершенствования территориально-пространственного планирования; и

ii) Стороны, включенные в приложение I, представляют информацию о действиях согласно настоящему Протоколу, включая национальные программы, в соответствии со статьей 7; а другие Стороны стремятся, в соответствующих случаях, включать в свои национальные сообщения информацию о программах, предусматривающих меры, которые, по мнению соответствующей Стороны, способствуют решению проблем изменения климата и его неблагоприятных последствий, включая борьбу с увеличением выбросов парниковых газов, а также повышение качества поглотителей и увеличение абсорбции поглотителями, укрепление потенциала и адаптационные меры;

c) сотрудничают в поощрении создания эффективных условий для разработки, применения и распространения экологически безопасных технологий, «ноу-хау», практики и процессов, имеющих отношение к изменению климата, и предпринимают все практически выполнимые шаги в целях поощрения, облегчения и финансирования, в зависимости от обстоятельств, передачи таких технологий, «ноу-хау», практики и процессов и доступа к ним, особенно для развивающихся стран, включая разработку политики и программ эффективной передачи экологически безопасных технологий, которые находятся в собственности государства или являются общественным достоянием, и создание благоприятных условий для частного сектора в том, что касается поощрения и расширения передачи экологически безопасных технологий и доступа к ним;

d) сотрудничают в научно-технических исследованиях и способствуют сохранению и развитию систем систематического наблюдения и развитию архивов данных для снижения неопределенностей, связанных с климатической системой, неблагоприятными последствиями изменения климата и экономическими и социальными последствиями различных стратегий реагирования, а также поощряют развитие и укрепление внутреннего потенциала и возможностей участвовать в международных и межправительственных усилиях, программах и сетях в области научных исследований и систематического наблюдения, принимая во внимание статью 5 Конвенции;

e) принимают меры по сотрудничеству и поощрению на международном уровне, используя, когда это уместно, существующие органы, в деле разработки и осуществления программ просвещения и подготовки кадров, включая активизацию укрепления национального потенциала, в частности людских и организационных ресурсов, и обмен сотрудниками или прикомандирование сотрудников для подготовки экспертов в этой области, особенно для развивающихся стран, а также способствуют на национальном уровне информированию общественности и доступу общественности к информации об изменении климата. Приемлемые условия для осуществления этой деятельности в рамках соответствующих органов Конвенции подлежат разработке с учетом статьи 6 Конвенции;

f) включают в свои национальные сообщения информацию о программах и деятельности, осуществляемых во исполнение настоящей статьи согласно соответствующим решениям Конференции Сторон; и

g) при осуществлении обязательств по настоящей статье в полной мере принимают во внимание пункт 8 статьи 4 Конвенции.

Статья 11

1. При осуществлении статьи 10 Стороны принимают во внимание положения пунктов 4, 5, 7, 8 и 9 статьи 4 Конвенции.

2. В контексте осуществления пункта 1 статьи 4 Конвенции, в соответствии с положениями пункта 3 статьи 4 и статьи 11 Конвенции и через орган или органы, на которые возложено управление финансовым механизмом Конвенции, Стороны, являющиеся развитыми странами, и иные развитые Стороны, включенные в приложение II к Конвенции:

a) предоставляют новые и дополнительные финансовые ресурсы для покрытия всех согласованных издержек, понесенных Сторонами, являющимися развивающимися странами, при продвижении вперед в деле выполнения обязательств по пункту 1 *a* статьи 4 Конвенции, охватываемых подпунктом *a* статьи 10; и

b) также предоставляют такие финансовые ресурсы, в том числе для передачи технологии, которые необходимы Сторонам, являющимся развивающимися странами, для покрытия всех согласованных дополнительных издержек, связанных с продвижением вперед в деле выполнения обязательств по пункту 1 статьи 4 Конвенции, охватываемых статьей 10 и согласованных между Стороной, являющейся развивающейся страной, и международным органом или органами, упоминаемыми в статье 11 Конвенции, в соответствии с этой статьей.

При выполнении этих существующих обязательств принимаются во внимание потребность в адекватном и предсказуемом потоке средств и важность соответствующего распределения бремени между Сторонами, являющимися развитыми странами. Руководящие указания для органа или органов, на которые возложено управление финансовым механизмом Конвенции, содержащиеся в соответствующих решениях Конференции Сторон, в том числе согласованные до принятия настоящего Протокола, применяются mutatis mutandis к положениям настоящего пункта.

3. Стороны, являющиеся развитыми странами, и иные развитые Стороны, включенные в приложение II к Конвенции, могут также предоставлять,

а Стороны, являющиеся развивающимися странами, получать финансовые средства для осуществления статьи 10 по двусторонним, региональным и другим многосторонним каналам.

Статья 12

1. Настоящим определяется механизм чистого развития.

2. Цель механизма чистого развития состоит в том, чтобы помогать Сторонам, не включенным в приложение I, в обеспечении устойчивого развития и в содействии достижению конечной цели Конвенции и помогать Сторонам, включенным в приложение I, в обеспечении соблюдения их определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов согласно статье 3.

3. В рамках механизма чистого развития:

a) Стороны, не включенные в приложение I, пользуются выгодами от осуществления деятельности по проектам, приводящей к сертифицированным сокращениям выбросов; и

b) Стороны, включенные в приложение I, могут использовать сертифицированные сокращения выбросов в результате такой деятельности по проектам с целью содействия соблюдению части их определенных количественных обязательств по сокращению и ограничению выбросов согласно статье 3, как они определены Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола.

4. Механизм чистого развития подчиняется и руководствуется указаниями Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, и управляется исполнительным советом механизма чистого развития.

5. Сокращения выбросов в результате каждого вида деятельности по проектам сертифицируются оперативными органами, которые будут назначены Конференцией Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на основе:

a) добровольного участия, одобренного каждой участвующей Стороной;

b) реальных, измеримых и долгосрочных преимуществ, связанных со смягчением последствий изменения климата; и

c) сокращений выбросов, дополнительных к любым сокращениям, которые могли бы иметь место в отсутствие сертифицированного вида деятельности по проектам.

6. Механизм чистого развития оказывает помощь в организации, по мере необходимости, финансирования сертифицированных видов деятельности по проектам.

7. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на своей первой сессии вырабатывает условия и процедуры с целью обеспечения транспарентности, эффективности и подотчетности путем независимой ревизии и проверки деятельности по проектам.

8. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, обеспечивает, чтобы часть поступлений от сертифицированных видов деятельности по проектам использовалась для покрытия административных расходов, а также для оказания помощи Сторонам, являющимся развивающимися странами, которые особенно уязвимы к неблагопри-

ятному воздействию изменения климата, в погашении расходов, связанных с адаптацией.

9. В механизме чистого развития, в том числе в деятельности, упомянутой в пункте 3 *a*, выше, и в приобретении сертифицированных сокращений выбросов, могут участвовать частные и/или государственные субъекты, и такое участие осуществляется в соответствии с любыми руководящими указаниями, которые может давать исполнительный совет механизма чистого развития.

10. Сертифицированные сокращения выбросов, достигнутые в период с 2000 года до начала первого периода действия обязательств, могут использоваться для оказания помощи в обеспечении соблюдения в первый период действия обязательств.

Статья 13

1. Конференция Сторон, высший орган Конвенции, действует в качестве совещания Сторон настоящего Протокола.

2. Стороны Конвенции, которые не являются Сторонами настоящего Протокола, могут участвовать в качестве наблюдателей в работе любой сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола. Когда Конференция Сторон действует в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, решения в отношении настоящего Протокола принимаются только Сторонами настоящего Протокола.

3. Когда Конференция Сторон действует в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, любой член Президиума Конференции Сторон, представляющий Сторону Конвенции, которая в данный момент не является Стороной настоящего Протокола, замещается дополнительным членом, избираемым Сторонами настоящего Протокола из их числа.

4. Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, регулярно рассматривает осуществление настоящего Протокола и принимает в рамках своего мандата решения, необходимые для содействия его эффективному осуществлению. Она выполняет функции, возложенные на нее в соответствии с настоящим Протоколом, и:

a) оценивает на основе всей информации, представленной ей в соответствии с положениями настоящего Протокола, ход осуществления настоящего Протокола Сторонами, общий эффект мер, принимаемых во исполнение настоящего Протокола, в частности экологические, экономические и социальные эффекты, а также их кумулятивное воздействие и степень прогресса в достижении цели Конвенции;

b) периодически рассматривает обязательства Сторон по настоящему Протоколу, должным образом учитывая любые рассмотрения, требуемые согласно пункту 2 *d* статьи 4 и пункту 2 статьи 7 Конвенции, в свете цели Конвенции, опыта, накопленного при ее осуществлении, и эволюции научных и технических знаний, и в этой связи рассматривает и принимает регулярные доклады об осуществлении настоящего Протокола;

c) способствует и содействует обмену информацией о мерах, принимаемых Сторонами для решения проблем изменения климата и его последствий, принимая во внимание различия в условиях, ответственности и возможностях Сторон и их соответствующие обязательства по настоящему Протоколу;

d) содействует, по просьбе двух или более Сторон, координации мер, принимаемых ими для решения проблем изменения климата и его последствий, принимая во внимание различия в условиях, ответственности и возможностях Сторон и их соответствующие обязательства по настоящему Протоколу;

e) поощряет и направляет, в соответствии с целью Конвенции и положениями настоящего Протокола и в полной мере принимая во внимание соответствующие решения Конференции Сторон Конвенции, разработку и периодическое уточнение сопоставимых методологий для эффективного осуществления настоящего Протокола, которые будут одобряться Конференцией Сторон, выступающей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола;

f) выносит рекомендации по любым вопросам, которые необходимы для осуществления настоящего Протокола;

g) принимает меры для мобилизации дополнительных финансовых средств в соответствии с пунктом 2 статьи 11;

h) учреждает такие вспомогательные органы, которые потребуются для осуществления настоящего Протокола;

i) запрашивает и использует, когда это необходимо, услуги и сотрудничество компетентных международных организаций и межправительственных и неправительственных органов и представляемую ими информацию; и

j) выполняет такие другие функции, которые могут потребоваться для осуществления настоящего Протокола, и рассматривает любые задачи, являющиеся результатом решения Конференции Сторон.

5. Правила процедуры Конференции Сторон и финансовые процедуры, применяемые согласно Конвенции, применяются к настоящему Протоколу mutatis mutandis, за исключением тех случаев, когда Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, может на основе консенсуса принять иное решение.

6. Секретариат созывает первую сессию Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, одновременно с первой сессией Конференции Сторон, которая запланирована после даты вступления в силу настоящего Протокола. Последующие очередные сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, проводятся ежегодно и одновременно с очередными сессиями Конференции Сторон, если Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, не примет иного решения.

7. Внеочередные сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, созываются, когда Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, сочтет это необходимым, или по письменному требованию любой из Сторон при условии, что в течение шести месяцев после того, как секретариат направит это требование Сторонам, оно будет поддержано не менее чем одной третью Сторон.

8. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, а также любое государство — член таких организаций или наблюдатели при них, которые не являются Сторонами Конвенции, могут быть представлены на сессиях Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего

Протокола, в качестве наблюдателей. Любые органы или учреждения, будь то национальные или международные, правительственные или неправительственные, которые обладают компетенцией в вопросах, относящихся к сфере действия настоящего Протокола и которые сообщили секретариату о своем желании быть представленными на сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, в качестве наблюдателя, могут быть допущены к участию в ней, за исключением тех случаев, когда против этого возражают не менее одной трети присутствующих Сторон. Допуск и участие наблюдателей регулируются правилами процедуры, как это предусмотрено в пункте 5, выше.

Статья 14

1. Секретариат, учрежденный в соответствии со статьей 8 Конвенции, действует в качестве секретариата настоящего Протокола.

2. Пункт 2 статьи 8 Конвенции о функциях секретариата и пункт 3 статьи 8 Конвенции об организации функционирования секретариата применяются к настоящему Протоколу mutatis mutandis. Кроме того, секретариат выполняет функции, возложенные на него согласно настоящему Протоколу.

Статья 15

1. Вспомогательный орган для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательный орган по осуществлению, учрежденные в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции, действуют, соответственно, в качестве Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательного органа по осуществлению настоящего Протокола. Положения, касающиеся функционирования этих двух органов в соответствии с Конвенцией, применяются к настоящему Протоколу mutatis mutandis. Сессии заседаний Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательного органа по осуществлению настоящего Протокола проводятся, соответственно, в связи с заседаниями Вспомогательного органа для консультирования по научным и техническим аспектам и Вспомогательного органа по осуществлению Конвенции.

2. Стороны Конвенции, которые не являются Сторонами настоящего Протокола, могут участвовать в качестве наблюдателей в работе любой сессии вспомогательных органов. Когда вспомогательные органы действуют в качестве вспомогательных органов настоящего Протокола, решения в отношении настоящего Протокола принимаются лишь теми Сторонами, которые являются Сторонами настоящего Протокола.

3. Когда вспомогательные органы, учрежденные в соответствии со статьями 9 и 10 Конвенции, выполняют свои функции в отношении вопросов, касающихся настоящего Протокола, любой член бюро этих вспомогательных органов, представляющий Сторону Конвенции, которая в данный момент не является Стороной настоящего Протокола, замещается дополнительным членом, который избирается Сторонами настоящего Протокола из их числа.

Статья 16

Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, рассмотрит, как только это будет практически возможно, вопрос о применении к настоящему Протоколу многостороннего консульта-

тивного процесса, упомянутого в статье 13 Конвенции, и о модификации этого процесса, если это необходимо, в свете любых соответствующих решений, которые могут быть приняты Конференцией Сторон. Любой многосторонний консультативный процесс, который может применяться к настоящему Протоколу, действует без ущерба для процедур и механизмов, учрежденных в соответствии со статьей 18.

Статья 17

Конференция Сторон определяет соответствующие принципы, условия, правила и руководящие принципы, в частности, для проверки, представления докладов и учета торговли выбросами. Стороны, включенные в приложение B, могут участвовать в торговле выбросами для целей выполнения своих обязательств по статье 3. Любая такая торговля дополняет внутренние действия для целей выполнения определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов согласно настоящей статье.

Статья 18

Конференция Сторон, действующая в качестве совещания Сторон настоящего Протокола, на своей первой сессии утверждает надлежащие и эффективные процедуры и механизмы для определения случаев несоблюдения положений настоящего Протокола и реагирования на такие случаи несоблюдения, в том числе путем разработки ориентировочного перечня последствий, принимая во внимание причину, вид, степень и частотность несоблюдения. Любые процедуры и механизмы согласно настоящей статье, влекущие за собой последствия, имеющие обязательный характер, принимаются путем внесения поправки в настоящий Протокол.

Статья 19

Положения статьи 14 Конвенции об урегулировании споров применяются к настоящему Протоколу mutatis mutandis.

Статья 20

1. Любая Сторона может предлагать поправки к настоящему Протоколу.

2. Поправки к настоящему Протоколу принимаются на очередной сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола. Секретариат сообщает Сторонам текст любой предлагаемой поправки к настоящему Протоколу не менее чем за шесть месяцев до начала заседания, на котором она предлагается для принятия. Секретариат сообщает также текст любых предлагаемых поправок Сторонам и сигнатариям Конвенции и, для информации, депозитарию.

3. Стороны делают все возможное для достижения согласия по любой предлагаемой поправке к настоящему Протоколу на основе консенсуса. Если все усилия, направленные на достижение консенсуса, были исчерпаны и согласие не было достигнуто, то поправка в качестве последней меры принимается большинством в три четверти голосов присутствующих и участвующих в голосовании на данном заседании Сторон. Секретариат сообщает текст принятой поправки депозитарию, который препровождает его всем Сторонам для принятия.

4. Документы о принятии в отношении поправки сдаются на хранение депозитарию. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3, выше, вступает в силу для тех Сторон, которые приняли ее, на девяностый день со дня получения депозитарием документа о принятии по меньшей мере от трех четвертей Сторон настоящего Протокола.

5. Поправка вступает в силу для любой другой Стороны на девяностый день после даты сдачи данной Стороной на хранение депозитарию ее документа о принятии указанной поправки.

Статья 21

1. Приложения к настоящему Протоколу составляют его неотъемлемую часть, и, если прямо не предусматривается иного, ссылка на настоящий Протокол представляет собой в то же время ссылку на любые приложения к нему. Любые приложения, принятые после вступления в силу настоящего Протокола, ограничиваются перечнями, формами или любыми другими материалами описательного характера, которые касаются научных, технических, процедурных или административных вопросов.

2. Любая Сторона может вносить предложения о принятии приложения к настоящему Протоколу и может предлагать поправки к приложениям к настоящему Протоколу.

3. Приложения к настоящему Протоколу и поправки к приложениям к настоящему Протоколу принимаются на очередной сессии Конференции Сторон, действующей в качестве совещания Сторон настоящего Протокола. Секретариат сообщает Сторонам текст любого предлагаемого приложения или любой предлагаемой поправки к приложению не менее чем за шесть месяцев до начала заседания, на котором они предлагаются для принятия. Секретариат сообщает также текст любого предлагаемого приложения или любой предлагаемой поправки к приложению Сторонам и сигнатариям Конвенции и, для информации, депозитарию.

4. Стороны делают все возможное для достижения согласия по любому предлагаемому приложению или по любой предлагаемой поправке к приложению на основе консенсуса. Если все усилия, направленные на достижение консенсуса, были исчерпаны и согласие не было достигнуто, то приложение или поправка к приложению в качестве последней меры принимается большинством в три четверти голосов присутствующих и участвующих в голосовании на данном заседании Сторон. Секретариат сообщает текст принятого приложения или принятой поправки к приложению депозитарию, который препровождает его всем Сторонам для принятия.

5. Приложение или поправка к приложению, помимо приложений A и B, которые были приняты в соответствии с пунктами 3 и 4, выше, вступает в силу для всех Сторон настоящего Протокола через шесть месяцев после даты направления депозитарием сообщения таким Сторонам о принятии данного приложения или о принятии поправки к приложению, за исключением тех Сторон, которые в течение этого периода в письменной форме уведомили депозитария о своем непринятии данного приложения или данной поправки к приложению. Приложение или поправка к приложению вступает в силу для Сторон, которые аннулируют свое уведомление о непринятии, на девяностый день после даты получения депозитарием сообщения об аннулировании такого уведомления.

6. Если принятие приложения или поправки к приложению связано с внесением поправки в настоящий Протокол, то такое приложение или такая поправка к приложению не вступает в силу до тех пор, пока не вступит в силу поправка к настоящему Протоколу.

7. Поправки к приложениям A и B к настоящему Протоколу принимаются и вступают в силу в соответствии с процедурой, изложенной в статье 20, при условии что любая поправка к приложению B принимается только при письменном согласии затрагиваемой Стороны.

Статья 22

1. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 2, ниже, каждая Сторона имеет один голос.

2. Региональные организации экономической интеграции участвуют в голосовании по вопросам, входящим в их компетенцию, с числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Сторонами настоящего Протокола. Такая организация не пользуется правом голоса, если своим правом пользуется какое-либо из ее государств-членов, и наоборот.

Статья 23

Функции депозитария настоящего Протокола выполняет Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 24

1. Настоящий Протокол открыт для подписания и подлежит ратификации, принятию или одобрению государствами и региональными организациями экономической интеграции, которые являются Сторонами Конвенции. Он открыт для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 16 марта 1998 года по 15 марта 1999 года. Настоящий Протокол открывается для присоединения на следующий день после даты его закрытия для подписания. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

2. Любая региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной настоящего Протокола, но при этом ни одно из ее государств-членов не является Стороной, несет все обязательства, вытекающие из настоящего Протокола. В случае таких организаций, у которых одно или несколько государств-членов являются Сторонами настоящего Протокола, данная организация и ее государства-члены принимают решение в отношении своих соответствующих обязанностей по выполнению ими взятых на себя обязательств по настоящему Протоколу. В таких случаях данная организация и ее государства-члены не могут одновременно пользоваться правами в соответствии с настоящим Протоколом.

3. В своих документах о ратификации, принятии, одобрении или присоединении региональные организации экономической интеграции объявляют о пределах своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Эти организации также информируют депозитария, который в свою очередь информирует Стороны, о любых существенных изменениях в пределах их компетенции.

Статья 25

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после того, как не менее 55 Сторон Конвенции, в том числе Стороны, включенные в приложение I, на долю которых приходится в совокупности, как минимум, 55 процентов общих выбросов диоксида углерода Сторон, включенных в приложение I, за 1990 год, сдадут на хранение свои документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

2. Для целей настоящей статьи «общие выбросы диоксида углерода Сторон, включенных в приложение I, за 1990 год» означают количество, которое Стороны, включенные в приложение I, заявили в день принятия настоящего Протокола или ранее в своих первых национальных сообщениях, представленных согласно статье 12 Конвенции.

3. Для каждого государства или каждой региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или одобряют настоящий Протокол или присоединяются к нему после выполнения условий для его вступления в силу в соответствии с пунктом 1, выше, настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение их документов о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

4. Для целей настоящей статьи ни один документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, сданным на хранение государствами — членами этой организации.

Статья 26

Оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 27

1. В любое время по истечении трех лет с даты вступления Протокола в силу для той или иной Стороны эта Сторона может выйти из Протокола, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Любой такой выход вступает в силу по истечении одного года с даты получения депозитарием уведомления о выходе или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

3. Любая Сторона, которая выходит из Конвенции, считается также вышедшей из настоящего Протокола.

Статья 28

Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

СОВЕРШЕНО в Киото одиннадцатого дня декабря месяца одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, поставили свои подписи под настоящим Протоколом в указанные дни.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Парниковые газы

Диоксид углерода (CO_2)
Метан (CH_4)
Закись азота (N_2O)
Гидрофторуглероды (ГФУ)
Перфторуглероды (ПФУ)
Гексафторид серы (SF_6)

Секторы/категории источников

Энергетика
- Сжигание топлива
  - Энергетическая промышленность
  - Обрабатывающая промышленность и строительство
  - Транспорт
  - Другие секторы
  - Прочее
- Утечки при добыче и транспортировке топлива
  - Твердое топливо
  - Нефть и природный газ
  - Прочее

Промышленные процессы
- Продукция горнодобывающей промышленности
- Химическая промышленность
- Металлургия
- Другие производства
- Производство галогенированных углеродных соединений и гексафторида серы
- Потребление галогенированных углеродных соединений и гексафторида серы
- Прочее

Использование растворителей и других продуктов

Сельское хозяйство
- Интестинальная ферментация
- Уборка, хранение и использование навоза
- Производство риса
- Сельскохозяйственные земли
- Управляемый пал савани
- Сжигание сельскохозяйственных отходов на полях
- Прочее

Отходы
- Удаление твердых отходов в грунте
- Обработка сточных вод
- Сжигание отходов
- Прочее

ПРИЛОЖЕНИЕ B

Сторона	*Определенные количественные обязательства по ограничению или сокращению выбросов* (в процентах от базового года или периода)
Австралия	108
Австрия	92
Бельгия	92
Болгария*	92
Венгрия*	94
Германия	92
Греция	92
Дания	92
Европейское сообщество	92
Ирландия	92
Исландия	110
Испания	92
Италия	92
Канада	94
Латвия*	92
Литва*	92
Лихтенштейн	92
Люксембург	92
Монако	92
Нидерланды	92
Новая Зеландия	100
Норвегия	101
Польша*	94
Португалия	92
Российская Федерация*	100
Румыния*	92
Словакия*	92
Словения*	92
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	92
Соединенные Штаты Америки	93
Украина*	100
Финляндия	92
Франция	92
Хорватия*	95
Чешская Республика*	92
Швейцария	92
Швеция	92
Эстония*	92
Япония	94

* Страны, которые осуществляют процесс перехода к рыночной экономике.

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ О БОРЬБЕ С БОМБОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ[9]. СОВЕРШЕНА В НЬЮ-ЙОРКЕ 15 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА[10]

Государства — участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, касающиеся поддержания международного мира и безопасности и развития добрососедства и дружественных отношений и сотрудничества между государствами,

будучи глубоко обеспокоены эскалацией по всему миру актов терроризма во всех его формах и проявлениях,

ссылаясь на Декларацию по случаю пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций от 24 октября 1995 года,

ссылаясь также на содержащуюся в приложении к резолюции 49/60 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, в которой, в частности, «государства — члены Организации Объединенных Наций торжественно подтверждают, что они безоговорочно осуждают как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, в том числе те, которые ставят под угрозу дружественные отношения между государствами и народами и угрожают территориальной целостности и безопасности государств»,

отмечая, что в Декларации государствам также предлагается «в срочном порядке провести обзор сферы применения существующих международно-правовых положений о предупреждении, пресечении и ликвидации терроризма во всех его формах и проявлениях с целью обеспечить наличие всеобъемлющих правовых рамок, включающих все аспекты этого вопроса»,

ссылаясь на резолюцию 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года и содержащуюся в приложении к ней Декларацию, дополняющую Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года,

отмечая также, что террористические нападения с применением взрывных или иных смертоносных устройств приобретают все более широкие масштабы,

отмечая далее, что в существующих многосторонних положениях международного права эти нападения не рассматриваются должным образом,

будучи убеждены в настоятельной необходимости укрепления международного сотрудничества между государствами в разработке и принятии эффективных и практических мер для предупреждения таких актов терроризма и для уголовного преследования и наказания виновных,

учитывая, что подобные акты являются предметом серьезной озабоченности всего международного сообщества,

отмечая, что действия воинских формирований государств регулируются нормами международного права за рамками настоящей Конвенции и что исключение некоторых деяний из сферы применения настоящей Конвенции не освобождает от ответственности за незаконные в иных отношениях акты, не делает их законными и не препятствует привлечению к ответственности на основании других законов,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Для целей настоящей Конвенции:

1. «Государственный или правительственный объект» означает любой постоянный или временный объект или транспортное средство, используемые или занимаемые представителями государства, членами правительства, представителями законодательного или судебного органа либо должностными лицами или служащими органа государственной власти или иного государственного органа или учреждения, либо служащими или должностными лицами межправительственной организации в связи с выполнением своих служебных обязанностей.

2. «Объект инфраструктуры» означает любой находящийся в государственной или частной собственности объект, оказывающий или распределяющий услуги в интересах населения, такие как водоснабжение, канализация, энергоснабжение, снабжение топливом или связь.

3. «Взрывное или иное смертоносное устройство» означает:

a) взрывное или зажигательное оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб; или

b) оружие или устройство, предназначенное или способное причинить смерть, серьезное увечье или существенный материальный ущерб посредством высвобождения, рассеивания или воздействия токсических химических веществ, биологических агентов или токсинов или же аналогичных веществ либо радиации или радиоактивного материала.

4. «Вооруженные силы государства» означает вооруженные силы государства, которые организованы, обучены и оснащены в соответствии с его внутренним законодательством в первую очередь для выполнения задач национальной обороны или безопасности, и лиц, действующих в поддержку этих вооруженных сил, находясь под их официальным командованием, контролем и ответственностью.

5. «Места общественного пользования» означают те части любого здания, земельного участка, улицы, водного пути или других мест, которые доступны или открыты для населения, будь то постоянно, периодически или время от времени, и включают любой коммерческий, деловой, культурный, исторический, просветительский, культовый, государственный, развлекательный, рекреационный или аналогичный объект, который таким образом доступен или открыт для населения.

6. «Система общественного транспорта» означает все объекты, транспортные средства и вспомогательные элементы — будь то государственные или частные, — которые используются в ходе или для целей оказания общедоступных услуг по перевозке людей или грузов.

Статья 2

1. Любое лицо совершает преступление по смыслу настоящей Конвенции, если оно незаконно и преднамеренно доставляет, помещает, приводит в действие или взрывает взрывное или иное смертоносное устройство в пределах мест общественного пользования, государственного или правительственного объекта, объекта системы общественного транспорта или объекта инфраструктуры или таким образом, что это направлено против них:

a) с намерением причинить смерть или серьезное увечье; или

b) с намерением произвести значительное разрушение таких мест, объекта или системы, когда такое разрушение влечет или может повлечь причинение крупного экономического ущерба.

2. Любое лицо также совершает преступление, если оно пытается совершить какое-либо из преступлений, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

3. Любое лицо также совершает преступление, если оно:

a) участвует в качестве соучастника в совершении какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или

b) организует других лиц или руководит ими с целью совершения какого-либо из преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи; или

c) любым другим образом способствует совершению одного или более преступлений, указанных в пунктах 1 или 2 настоящей статьи, группой лиц, действующих с общей целью; такое содействие должно оказываться умышленно и либо в целях поддержки общего характера преступной деятельности или цели группы, либо с осознанием умысла группы совершить соответствующее преступление или преступления.

Статья 3

Настоящая Конвенция не применяется в случаях, когда преступление совершено в одном государстве, предполагаемый преступник и потерпевшие являются гражданами этого государства, предполагаемый преступник найден на территории этого государства и никакое другое государство не имеет оснований для осуществления своей юрисдикции, в соответствии с пунктом 1 статьи 6 или пунктом 2 статьи 6 настоящей Конвенции, что не исключает применения к этим случаям при соответствующих обстоятельствах положений статей 10–15.

Статья 4

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми:

a) для признания уголовными преступлениями согласно его внутреннему законодательству деяний, указанных в статье 2 настоящей Конвенции;

b) для установления за эти преступления соответствующих наказаний с учетом тяжкого характера этих преступлений.

Статья 5

Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми, в том числе в соответствующих случаях в области внутреннего законодательства, для обеспечения того, чтобы преступные деяния, подпадающие под действие настоящей Конвенции, в частности направленные или рассчитанные на создание обстановки террора среди населения, группы лиц или конкретных лиц, ни при каких обстоятельствах не подлежали оправданию по каким-либо соображениям политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Статья 6

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, когда:

a) преступление совершено на территории этого государства; или

b) преступление совершено на борту судна, плавающего под флагом этого государства, или воздушного судна, зарегистрированного согласно законам этого государства на момент совершения преступления; или

c) преступление совершено гражданином этого государства.

2. Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

a) преступление совершено против гражданина этого государства; или

b) преступление совершено против государственного или правительственного объекта этого государства за границей, включая посольство или помещения иного дипломатического или консульского представительства этого государства; или

c) преступление совершено лицом без гражданства, которое обычно проживает на территории этого государства; или

d) преступление совершено в попытке принудить это государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; или

e) преступление совершено на борту воздушного судна, эксплуатируемого правительством этого государства.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней каждое Государство-участник уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об установлении им юрисдикции в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи на основании своего внутреннего законодательства. В случае каких-либо изменений соответствующее Государство-участник незамедлительно уведомляет об этом Генерального секретаря.

4. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 2, в случаях, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его ни одному из Государств-участников, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи.

5. Настоящая Конвенция не исключает осуществления уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 7

1. Государство-участник, получив информацию о том, что лицо, которое совершило или предположительно совершило преступление, указанное в статье 2, может находиться на его территории, принимает такие меры, которые могут быть необходимыми в соответствии с его национальным законодательством для расследования фактов, указанных в этой информации.

2. Убедившись, что обстоятельства того требуют, Государство-участник, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, принимает в соответствии со своим внутренним законодательством надлежащие меры по обеспечению его присутствия для целей уголовного преследования или выдачи.

3. Любое лицо, в отношении которого принимаются меры, упомянутые в пункте 2 настоящей статьи, имеет право:

a) безотлагательно связаться с ближайшим соответствующим представителем государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно защищать права этого лица, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем государства, на территории которого оно обычно проживает;

b) на посещение его представителем этого государства;

c) быть проинформированным о своих правах согласно подпунктам *a* и *b*.

4. Права, упомянутые в пункте 3 настоящей статьи, осуществляются в соответствии с законодательством государства, на территории которого находится преступник или предполагаемый преступник, причем упомянутое законодательство должно обеспечивать возможность полностью достигнуть целей, для которых предназначены права, предоставляемые согласно пункту 3.

5. Положения пунктов 3 и 4 настоящей статьи не наносят ущерба праву любого Государства-участника, претендующего на юрисдикцию согласно подпункту *c* пункта 1 или подпункту *c* пункта 2 статьи 6, просить Международный комитет Красного Креста связаться с предполагаемым преступником или посетить его.

6. После того как Государство-участник в соответствии с настоящей статьей заключило лицо под стражу, оно должно напрямую или через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций безотлагательно сообщить Государствам-участникам, которые установили юрисдикцию согласно пунктам 1 и 2 статьи 6, и, если оно сочтет целесообразным, любым другим заинтересованным Государствам-участникам о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, требующих его задержания. Государство, которое проводит расследование, предусматриваемое пунктом 1 настоящей статьи, оперативно информирует упомянутые Государства-участники о своих выводах и сообщает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию.

Статья 8

1. Государство-участник, на территории которого находится предполагаемый преступник, в случаях, к которым применима статья 6, если оно не выдает это лицо, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории или нет, без неоправданных задержек передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования путем проведения разбирательства в соответствии со своим законодательством. Эти органы принимают решение таким же образом, как и в случае любого другого преступления тяжкого характера согласно законодательству этого государства.

2. Во всех случаях, когда внутреннее законодательство Государства-участника позволяет ему выдать или иным образом передать одного из своих

граждан только при том условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбывания наказания по приговору, вынесенному в результате судебного разбирательства или рассмотрения дела в суде, для которого испрашивалась выдача или передача этого лица, и данное государство и государство, ходатайствующее о выдаче этого лица, согласны с этим вариантом и другими условиями, которые они могут признать уместными, такой обусловленной выдачи или передачи будет достаточно для выполнения обязанности, о которой говорится в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 9

1. Преступления, указанные в статье 2, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключенный между какими-либо Государствами-участниками до вступления настоящей Конвенции в силу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, во все договоры о выдаче, которые будут впоследствии заключаться между ними.

2. Когда Государство-участник, которое обусловливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, запрашиваемое государство может по своему усмотрению рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с преступлениями, указанными в статье 2. Выдача осуществляется с соблюдением других условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

3. Государства-участники, не обусловливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой преступления, указанные в статье 2, в качестве преступлений, влекущих выдачу, с соблюдением условий, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства.

4. В случае необходимости преступления, указанные в статье 2, рассматриваются Государствами-участниками для целей выдачи, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но и на территории государств, которые установили свою юрисдикцию в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6.

5. Положения всех договоров и договоренностей о выдаче между Государствами-участниками в связи с преступлениями, указанными в статье 2, считаются измененными в отношениях между Государствами-участниками в той мере, в какой они несовместимы с настоящей Конвенцией.

Статья 10

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями, уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в статье 2, включая содействие в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для разбирательства.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей Государства-участники оказывают друг другу помощь согласно их внутреннему законодательству.

Статья 11

Ни одно из преступлений, указанных в статье 2, не рассматривается для целей выдачи или взаимной правовой помощи как политическое преступление или преступление, связанное с политическим преступлением, или преступление, вызванное политическими мотивами. Соответственно, связанная с таким преступлением просьба о выдаче или о взаимной правовой помощи не может быть отклонена лишь на том основании, что она касается политического преступления или преступления, связанного с политическим преступлением, или преступления, вызванного политическими мотивами.

Статья 12

Ничто в настоящей Конвенции не должно толковаться как налагающее обязательство выдавать какое-либо лицо или оказывать взаимную помощь, если запрашиваемое государство имеет веские основания полагать, что просьба о выдаче в связи с преступлениями, упомянутыми в статье 2, или о взаимной правовой помощи в отношении таких преступлений имеет целью судебное преследование или наказание этого лица по причине его расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

Статья 13

1. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения в одном Государстве-участнике и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей дачи показаний, установления личности или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования или уголовного преследования в связи с преступлениями в соответствии с настоящей Конвенцией, может быть передано с соблюдением следующих условий:

a) это лицо свободно дает на то свое согласие на основе полной информации; и

b) компетентные власти обоих государств достигли согласия на таких условиях, которые эти государства могут счесть приемлемыми.

2. Для целей настоящей статьи:

a) государство, которому передается лицо, правомочно и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только государство, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;

b) государство, которому передано лицо, без задержек выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение государства, которое ранее передало это лицо, как это было согласовано заранее или как это было иным образом согласовано компетентными властями обоих государств;

c) государство, которому передано лицо, не должно требовать от государства, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;

d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, из которого оно передано, зачитывается срок содержания под стражей в государстве, которому оно передано.

3. Без согласия Государства-участника, из которого в соответствии с настоящей статьей должно быть передано то или иное лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подлежит преследованию или содержанию под стражей и не может подвергаться какому-либо иному ограничению в отношении его личной свободы на территории государства, которому передано это лицо, в связи с действиями или вынесенными в отношении него приговорами до его отбытия с территории государства, из которого оно передано.

Статья 14

Любому лицу, которое взято под стражу или в отношении которого приняты любые другие меры или осуществляется разбирательство в соответствии с настоящей Конвенцией, гарантируется справедливое обращение, в том числе пользование всеми правами и гарантиями в соответствии с законодательством государства, на территории которого это лицо находится, и применимыми положениями международного права, включая положения о правах человека.

Статья 15

Государства-участники сотрудничают в предотвращении преступлений, указанных в статье 2, в частности, путем:

a) принятия всех возможных мер, включая, при необходимости, законодательные меры, по предотвращению подготовки в пределах их соответствующих территорий к совершению этих преступлений в пределах или за пределами их территорий и противодействию такой подготовке, в том числе мер по запрету на их территориях незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют, преднамеренно финансируют или участвуют в совершении преступлений, указанных в статье 2;

b) обмена точной и проверенной информацией в соответствии со своим национальным законодательством и координации административных и других мер, принимаемых, когда это необходимо, в целях предотвращения совершения преступлений, указанных в статье 2;

c) осуществления, когда это уместно, исследований и разработок в отношении методов обнаружения взрывчатых и других опасных веществ, которые могут вызывать смерть или увечья, проведения консультаций по вопросам разработки стандартов для маркировки взрывчатых веществ в целях определения их происхождения в ходе расследований после взрывов, обмена информацией о превентивных мерах, налаживания сотрудничества и передачи технологии, оборудования и соответствующих материалов.

Статья 16

Государство-участник, в котором предполагаемый преступник подвергается уголовному преследованию, сообщает, в соответствии со своим внутренним законодательством или применимыми процедурами, об окончательных результатах разбирательства Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет эту информацию другим Государствам-участникам.

Статья 17

Государства-участники выполняют свои обязательства по настоящей Конвенции таким образом, чтобы это отвечало принципам суверенного равен-

ства и территориальной целостности государств и принципу невмешательства во внутренние дела других государств.

Статья 18

Ничто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого Государства-участника юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию властей этого другого Государства-участника в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 19

1. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает другие права, обязательства и обязанности государств и лиц в соответствии с международным правом, в частности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и международным гуманитарным правом.

2. Действия вооруженных сил во время вооруженного конфликта, как эти термины понимаются в международном гуманитарном праве, которые регулируются этим правом, не регулируются настоящей Конвенцией, как не регулируются ею и действия, предпринимаемые вооруженными силами государства в целях осуществления их официальных функций, поскольку они регулируются другими нормами международного права.

Статья 20

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается, по просьбе одного из них, на арбитраж. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже стороны не смогут договориться о его организации, любая из этих сторон может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

2. Каждое государство может при подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

3. Любое государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 21

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 12 января 1998 года по 31 декабря 1999 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или одобрении

сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 22

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает или одобряет настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцати двух ратификационных грамот или документов о принятии, одобрении или присоединении, Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение этим государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, одобрении или присоединении.

Статья 23

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящей Конвенции всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящую Конвенцию, открытую для подписания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке 12 января 1998 года.

B. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Международная конвенция по защите растений. Утверждена Конференцией ФАО на ее 29-й сессии в ноябре 1997 года[11]

В соответствии с пунктом 4 статьи XIII Конвенции новый текст вступит в силу для договаривающихся сторон на тридцатый день после ее принятия двумя третями договаривающихся сторон.

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся стороны,

признавая необходимость международного сотрудничества в деле борьбы с вредителями растений и продукции растительного происхождения и предотвращения их распространения за национальные границы, особенно интродукции в уязвимые зоны,

признавая, что фитосанитарные меры должны быть обоснованными с технической точки зрения, транспарентными и должны применяться таким образом, чтобы не превращаться в средства либо произвольной или необоснованной дискриминации, либо скрытого ограничения, в частности в том, что касается международной торговли,

желая обеспечить тесную координацию принимаемых в этих целях мер,

желая создать основу для подготовки и применения согласованных фитосанитарных мер и разработки в этих целях международных стандартов,

принимая во внимание утвержденные на международной основе принципы охраны здоровья растений, людей и животных, а также охраны окружающей среды, и

учитывая соглашения, заключенные в результате проведения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, в том числе Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер,

договорились о нижеследующем:

Статья I

ЦЕЛЬ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Для того чтобы обеспечить совместные и эффективные действия для предотвращения распространения и интродукции вредителей растений и продукции растительного происхождения и для того чтобы содействовать проведению надлежащих мероприятий по борьбе с ними, договаривающиеся стороны обязуются принимать законодательные, технические и административные меры, предусмотренные в настоящей Конвенции и в дополнительных соглашениях, заключенных на основании статьи XVI.

2. Каждая договаривающаяся сторона принимает на себя — без ущерба для обязательств, принятых ею по другим международным соглашениям, —

ответственность за выполнение на своей территории всех требований настоящей Конвенции.

3. Ответственность за выполнение требований настоящей Конвенции распределяется между организациями — членами ФАО и входящими в них государствами-членами, являющимися договаривающимися сторонами настоящей Конвенции, в зависимости от их соответствующей компетенции.

4. В надлежащих случаях договаривающиеся стороны имеют право считать, что положения настоящей Конвенции распространяются не только на растения и продукцию растительного происхождения, но и на складские помещения, тару, транспортные средства, контейнеры, почву и прочие организмы, предметы или материалы, которые могут служить средой сохранения или жизнедеятельности вредителей растений или их переносчиками, особенно в условиях международных перевозок.

Статья II

ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ТЕРМИНЫ

1. Для целей настоящей Конвенции нижеприведенные термины применяются в следующих установленных для них значениях:

«область с низким уровнем присутствия вредителей» — выявленная компетентными органами область (охватывающая страну, часть страны либо совокупно всю территорию или части территорий нескольких стран), в которой какой-либо конкретный вид вредителей присутствует в незначительных количествах и в которой следует принимать эффективные меры надзора, контроля и уничтожения;

«Комиссия» — Комиссия по вопросам принятия фитосанитарных мер, учрежденная в соответствии со статьей XI;

«уязвимая зона» — зона, в которой экологические факторы способствуют акклиматизации вредителя, присутствие которого в этой зоне приводит к значительному экономическому ущербу;

«акклиматизация» — укоренение на обозримое будущее в какой-либо зоне вредителя после его проникновения в эту зону;

«согласованные фитосанитарные меры» — фитосанитарные меры, принимаемые договаривающимися сторонами на основе международных стандартов;

«международные стандарты» — международные стандарты, установленные в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи X;

«интродукция» — проникновение вредителя, приводящее к его акклиматизации;

«вредитель» — любые виды, биорасы и биотипы растений, паразиты животных или патогенные факторы, которые губительны для растений или продукции растительного происхождения;

«анализ опасности проникновения вредителей» — процесс оценки биологических или других научных данных и сведений экономического характера для определения того, следует ли регулировать численность того или иного вида вредителей и степень строгости фитосанитарных мер, которые нужно принять для борьбы с ним;

«фитосанитарная мера» — любой законодательный, нормативный или административный акт, направленный на предотвращение возможности проникновения и/или распространения вредителей;

«продукция растительного происхождения» — непереработанный материал растительного происхождения (в том числе зерно), а также та переработанная продукция, которая по своей природе или по способу переработки может создавать опасность проникновения или распространения вредителей;

«растения» — живые растения и части растений, включая семена и генетический материал;

«карантинный вредитель» — вредитель, оказывающий потенциальное негативное воздействие на экономику зоны, которой он угрожает, но в которой пока отсутствует или присутствует, но масштабы его распространения ограниченны и находятся под официальным контролем;

«региональные стандарты» — стандарты, установленные региональной организацией по защите растений, которыми должны руководствоваться члены этой организации;

«регулируемый объект» — растения, продукция растительного происхождения, складские помещения, тара, транспортные средства, контейнеры, почва и прочие организмы, предметы или материалы, которые могут служить средой сохранения жизнедеятельности вредителей растений или стать их переносчиками и, как считается, требуют принятия фитосанитарных мер, особенно в условиях международных перевозок;

«контролируемый некарантинный вредитель» — некарантинный вредитель, присутствие которого на растениях, предназначенных для посадки, оказывает экономически неблагоприятное воздействие на предполагаемое использование этих растений и поэтому он является объектом контроля на территории договаривающейся стороны-импортера;

«контролируемый вредитель» — карантинный вредитель или контролируемый некарантинный вредитель;

«Секретарь» — Секретарь Комиссии, назначенный в соответствии со статьей XII;

«обоснованный с технической точки зрения» — основанный на выводах, полученных в результате надлежащим образом проведенного анализа опасности проникновения вредителей или, в соответствующих случаях, других сопоставимых видов обследования и оценки имеющейся научной информации.

2. Поскольку определения, содержащиеся в настоящей статье, применяются лишь в отношении настоящей Конвенции, считается, что они не затрагивают определений, принятых согласно внутригосударственным законам или подзаконным актам договаривающихся сторон.

Статья III

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Положения настоящей Конвенции не оказывают воздействия на права и обязанности договаривающихся сторон по соответствующим международным соглашениям.

Статья IV

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕХАНИЗМОВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

1. Каждая договаривающаяся сторона принимает в рамках своих возможностей меры по созданию официальной национальной организации по защите растений, основные функции которой изложены в настоящей статье.

2. В число функций официальной национальной организации по защите растений входит:

a) выдача сертификатов, связанных с выполнением фитосанитарных правил договаривающейся стороной-импортером, на партии растений, продукцию растительного происхождения и другие регулируемые объекты;

b) наблюдение за растущими растениями, в том числе культивируемыми на обрабатываемых землях (в частности, на полях, плантациях, в питомниках, садах, оранжереях и лабораториях), и дикой флорой, а также за растениями и продукцией растительного происхождения, находящимися на складах и в процессе перевозки, особенно с целью представления сообщений о наличии, появлении и распространении вредителей и борьбы с этими вредителями, включая сообщения, упоминаемые в пункте 1 *a* статьи VIII;

c) обследование партий растений и продукции растительного происхождения, являющихся объектом международной торговли, и, когда это необходимо, обследование других регулируемых объектов, в частности, с целью предотвращения интродукции и/или распространения вредителей;

d) проведение дезинсекции или дезинфекции партий растений, продукции растительного происхождения и других регулируемых объектов, являющихся предметами международной торговли, для выполнения фитосанитарных требований;

e) охрана уязвимых районов и определение, сохранение и обследование областей, свободных от вредителей, и областей с низким уровнем их распространения;

f) проведение анализа опасности интродукции вредителей;

g) обеспечение — с применением соответствующих методов — такого положения, при котором фитосанитарная безопасность экспортируемых товарных партий, в том что касается их видового состава, замены и повторного поражения вредителями, сохраняется после освидетельствования до момента их отправки на экспорт; и

h) профессиональное обучение и повышение квалификации персонала.

3. Каждая договаривающаяся сторона принимает, в рамках своих возможностей, меры по:

a) распространению в пределах своей территории информации о мониторинге распространения вредителей, о фитосанитарной профилактике и борьбе с вредителями;

b) проведению исследований и изысканий в области защиты растений;

c) изданию фитосанитарных правил; и

d) выполнению таких других функций, какие могут потребоваться для осуществления настоящей Конвенции.

4. Каждая договаривающаяся сторона представляет Секретарю описание своей официальной национальной организации по защите растений и сообщает об изменениях в ней. Любая договаривающаяся сторона представляет описание своих организационных механизмов защиты растений любой другой договаривающейся стороне по ее запросу.

Статья V

ФИТОСАНИТАРНОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ

1. Каждая договаривающаяся сторона принимает меры по организации фитосанитарного освидетельствования в целях обеспечения соответствия вывозимых растений, продукции растительного происхождения, других регулируемых объектов и их партий сертификатам, которые выдаются во исполнение пункта 2 *b* настоящей статьи.

2. Каждая договаривающаяся сторона принимает меры по выдаче фитосанитарных сертификатов в соответствии со следующими положениями:

a) обследование и другие действия, по результатам которых выдаются фитосанитарные сертификаты, производятся только официальной национальной организацией по защите растений или под ее руководством. Фитосанитарные сертификаты выдаются технически компетентными должностными лицами (или под их руководством), соответствующим образом уполномоченными официальной национальной организацией по защите растений совершать акты от ее имени и под ее контролем и располагающими такими знаниями и сведениями, какие позволяют властям договаривающейся стороны-импортера принимать вышеуказанные сертификаты как надежные документы, пользующиеся доверием;

b) фитосанитарные сертификаты или их электронные эквиваленты, если они принимаются соответствующей договаривающейся стороной-импортером, составляются по форме, приведенной в Приложении к настоящей Конвенции. Они должны заполняться и выдаваться с учетом соответствующих международных стандартов;

c) внесение в сертификаты каких-либо исправлений и подчистки делают такие документы недействительными.

3. Каждая договаривающаяся сторона обязуется не требовать представления для импортируемых на ее территорию партий растений или продукции растительного происхождения фитосанитарных сертификатов, не соответствующих образцу, приведенному в Приложении к настоящей Конвенции. Какие-либо требования указать дополнительные сведения допускаются лишь в тех случаях, когда они обоснованы с технической точки зрения.

Статья VI

ВРЕДИТЕЛИ РАСТЕНИЙ — ОБЪЕКТЫ КОНТРОЛЯ

1. Договаривающиеся стороны могут потребовать принятия фитосанитарных мер в отношении карантинных и «контролируемых некарантинных вредителей» при условии, что такие меры:

a) не должны быть более строгими, чем меры, принимаемые в отношении таких же видов вредителей, если такие вредители имеются на территории договаривающейся стороны-импортера; и

b) должны ограничиваться лишь такими действиями, какие необходимы для защиты здоровья растений и/или обеспечения предполагаемого их использования, а также должны быть обоснованы соответствующей договаривающейся стороной с технической точки зрения.

2. В отношении «неконтролируемых вредителей» договаривающиеся стороны требований о принятии фитосанитарных мер не предъявляют.

Статья VII

ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИМПОРТИРУЕМЫХ ГРУЗОВ

1. В целях предотвращения интродукции и/или распространения вредителей на свою территорию договаривающиеся стороны имеют суверенное право регламентировать, в соответствии с применимыми международными соглашениями, ввоз растений, продукции растительного происхождения и других контролируемых объектов и для этого могут:

a) предписывать или принимать фитосанитарные меры, касающиеся ввоза растений, продукции растительного происхождения и других контролируемых объектов, включая такие меры, как, например, проведение обследования, введение запрета на импорт соответствующих грузов и осуществление их обработки;

b) запрещать ввоз или задерживать либо требовать обработки, уничтожения или удаления с территории договаривающейся стороны растений, продукции растительного происхождения и других контролируемых объектов или их партий, которые не предъявляются для осуществления фитосанитарных мер, предписанных или принятых в соответствии с подпунктом *a*;

c) запрещать или ограничивать ввоз на свою территорию контролируемых вредителей;

d) запрещать или ограничивать ввоз на свою территорию подлежащих биологическому контролю агентов и прочих организмов, проблематичных с точки зрения фитосанитарии, но заявленных в качестве целебных.

2. В целях минимизации возможных препятствий для международной торговли каждая договаривающаяся сторона обязуется при осуществлении своих полномочий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, действовать в соответствии со следующими положениями:

a) договаривающиеся стороны в соответствии со своим законодательством о защите растений не принимают ни одной из мер, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, если таковая не представляется необходимой с точки зрения фитосанитарии и не является обоснованной с технической точки зрения;

b) договаривающиеся стороны незамедлительно публикуют фитосанитарные требования, ограничения и запреты после их введения и уведомляют о них любую договаривающуюся сторону или стороны, которые, по их мнению, могут стать объектами прямого негативного воздействия таких мер;

c) договаривающиеся стороны предоставляют по запросу любой другой договаривающейся стороны информацию, обосновывающую введение соответствующих фитосанитарных требований, ограничений и запретов;

d) если какая-либо из договаривающихся сторон требует, чтобы соответствующие партии растений или продукции растительного происхождения ввозились только через конкретно определенные пункты доставки, выбор данных пунктов производится таким образом, чтобы не создавались излишние препятствия для международной торговли. Соответствующая договаривающаяся сторона публикует перечень таких пунктов доставки и передает его Секретарю, всем региональным организациям по защите растений, членом которых эта договаривающаяся сторона является; всем договаривающимся сторонам, которые, по мнению данной конкретной договаривающейся стороны, могут быть в этом непосредственно заинтересованы, а также другим договаривающимся сторонам по их запросу. Такие ограничения в отношении пунктов доставки не вводятся в тех случаях, когда не требуется, чтобы к ввозимым растениям, продукции растительного происхождения и другим контролируемым объектам прилагались фитосанитарные сертификаты или чтобы они предъявлялись на предмет их обследования или обработки;

e) любые обследования или иные фитосанитарные процедуры, которые организация по защите растений той или иной договаривающейся стороны требует соблюдать в отношении соответствующей партии растений, продукции растительного происхождения и других контролируемых объектов, предлагаемых для импорта, проводятся в кратчайшие сроки с учетом требования сохранности скоропортящихся товаров;

f) договаривающиеся стороны-импортеры в кратчайшие сроки информируют договаривающуюся сторону-экспортера или, в зависимости от обстоятельств, договаривающуюся сторону-реэкспортера об обнаружении значительного несоответствия груза фитосанитарным сертификатам. Соответствующая договаривающаяся сторона-экспортер или, в зависимости от обстоятельств, заинтересованная договаривающаяся сторона-реэкспортер должна провести надлежащее расследование и сообщить по запросу импортера его результаты заинтересованной договаривающейся стороне-импортеру;

g) договаривающиеся стороны принимают лишь те фитосанитарные меры, которые являются обоснованными с технической точки зрения, соразмерными с точки зрения опасности проникновения вредителей, являются в наименьшей степени ограничительными и вызывают минимальные затруднения в том, что касается международных перемещений людей и товаров, а также перевозок;

h) договаривающиеся стороны по мере изменения условий и появления новых фактов обеспечивают своевременное изменение фитосанитарных мер или их отмену, если отпадает необходимость в таких мерах;

i) договаривающиеся стороны принимают все зависящие от них меры по подготовке и обновлению списков «контролируемых вредителей» (используя их научные наименования) и доведению этих списков до сведения Секре-

таря, региональных организаций по защите растений, членами которых они являются, и до сведения других договаривающихся сторон по их запросу;

j) договаривающиеся стороны ведут, по мере возможности, наблюдение за вредителями в целях установления категорий вредителей и разработки надлежащих фитосанитарных мер, а также получают и обновляют соответствующую информацию об их распространении и состоянии. Такого рода информация должна предоставляться другим договаривающимся сторонам по их запросу.

3. Договаривающиеся стороны имеют право принимать меры, предусмотренные в настоящей статье, в отношении вредителей, которые, возможно, и не могут акклиматизироваться на их территории, но, проникнув на нее, могут причинить экономический ущерб. Принимаемые против распространения таких вредителей меры должны быть технически обоснованными.

4. В отношении партий грузов, проходящих транзитом по территории договаривающихся сторон, последние могут принимать предусмотренные в настоящей статье меры лишь в тех случаях, когда такие меры являются технически обоснованными и необходимыми для предотвращения интродукции и/или распространения вредителей.

5. Ничто в настоящей статье не препятствует договаривающимся сторонам-импортерам устанавливать (с оговорками о предоставлении адекватных гарантий) особые условия ввоза растений, продукции растительного происхождения и других контролируемых объектов, как и условий ввоза вредителей растений в научно-исследовательских, образовательных или каких-либо иных конкретных целях.

6. Ничто в настоящей статье не препятствует какой-либо из договаривающихся сторон предпринимать в срочном порядке надлежащие действия по обнаружению вредителей, представляющих потенциальную опасность для ее территории, или сообщать об обнаружении таких вредителей. Для определения обоснованности дальнейшего применения такого рода мер все соответствующие действия оцениваются в кратчайшие сроки. Информация о предпринятых действиях незамедлительно доводится до сведения заинтересованных договаривающихся сторон, Секретаря и всех региональных организаций по защите растений, членом которых является данная договаривающаяся сторона.

Статья VIII

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

1. Договаривающиеся стороны сотрудничают друг с другом в максимальной возможной степени для достижения целей настоящей Конвенции, и в частности:

a) взаимодействуют в плане обмена информацией о вредителях растений — особенно в том, что касается представления сообщений (в порядке, который может быть установлен Комиссией) о появлении, нашествии вредителей или их широкого распространения, — которые могут представлять непосредственную или потенциальную опасность;

b) участвуют, насколько это практически возможно, в разного рода специальных кампаниях по борьбе с вредителями, которые могут представлять серьезную угрозу растениеводству и требуют принятия на международном уровне мер по противодействию чрезвычайным обстоятельствам; и

c) сотрудничают, насколько это практически возможно, в предоставлении технических данных и биоинформации, необходимых для проведения анализа опасности проникновения вредителей.

2. Каждая договаривающаяся сторона определяет местонахождение координационных центров обмена информацией по поводу осуществления настоящей Конвенции.

Статья IX

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ РАСТЕНИЙ

1. Договаривающиеся стороны обязуются сотрудничать друг с другом в целях создания в соответствующих районах региональных организаций по защите растений.

2. Региональные организации по защите растений играют координирующую роль в районах своей компетенции, принимают участие в различных мероприятиях по осуществлению целей настоящей Конвенции и в надлежащих случаях собирают и распространяют соответствующую информацию.

3. Региональные организации по защите растений сотрудничают с Секретарем в осуществлении целей настоящей Конвенции и в надлежащих случаях сотрудничают с ним и с Комиссией в разработке международных стандартов.

4. Секретарь на регулярной основе созывает технические консультативные совещания представителей региональных организаций по защите растений, которые должны:

a) содействовать разработке и использованию соответствующих международных стандартов по применению фитосанитарных мер; и

b) содействовать межрегиональному сотрудничеству, с тем чтобы помочь принятию согласованных фитосанитарных мер по контролю за вредителями и предупреждению возможности их распространения и/или интродукции.

Статья X

СТАНДАРТЫ

1. Договаривающиеся стороны согласовывают меры по сотрудничеству в разработке международных стандартов по процедурам, принятым Комиссией.

2. Международные стандарты принимаются Комиссией.

3. Региональные стандарты должны соответствовать принципам настоящей Конвенции; они могут быть представлены Комиссии на предмет их рассмотрения в качестве возможных международных стандартов по применению фитосанитарных мер в случае необходимости их более широкого использования.

4. Предпринимая действия, имеющие отношение к настоящей Конвенции, договаривающиеся стороны должны учитывать, сообразно обстоятельствам, соответствующие международные стандарты.

Статья XI

КОМИССИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРИНЯТИЯ ФИТОСАНИТАРНЫХ МЕР

1. Договаривающиеся стороны принимают согласованное решение об учреждении в рамках Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) Комиссии по вопросам принятия фитосанитарных мер.

2. Функции Комиссии состоят в содействии всестороннему осуществлению целей Конвенции и, в частности:

a) оценке состояния защиты растений в мире и потребности в принятии мер контроля за распространением на международном уровне вредителей и их интродукцией в уязвимые районы;

b) установлению и постоянному контролю за необходимыми организационными механизмами и процедурами разработки и принятия международных стандартов, а также применению таких стандартов;

c) установлению правил и процедур разрешения споров согласно статье XIII;

d) учреждению таких вспомогательных органов Комиссии, какие могут оказаться необходимыми для выполнения ею своих функций;

e) принятию руководящих принципов признания региональных организаций по защите растений;

f) налаживанию сотрудничества по вопросам, подпадающим под действие настоящей Конвенции, с другими международными организациями аналогичного характера;

g) принятию таких рекомендаций, какие могут потребоваться для введения Конвенции в действие; и

h) выполнению всех других функций, которые могут оказаться необходимыми с точки зрения осуществления целей настоящей Конвенции.

3. Членство в Комиссии открыто для всех договаривающихся сторон.

4. На сессиях Комиссии каждую договаривающуюся сторону может представлять ее представитель, сопровождать которого могут его заместитель, эксперты и советники. Заместители, эксперты и советники могут участвовать в работе Комиссии, но не имеют права голоса, кроме надлежащим образом уполномоченного на то заместителя.

5. Договаривающиеся стороны прилагают максимальные усилия, с тем чтобы достичь консенсусного согласия по всем вопросам. Если все усилия по достижению консенсуса исчерпаны и согласие не достигнуто, решение в конечном счете принимается большинством в две трети голосов присутствующих и принимающих участие в голосовании представителей сторон.

6. Организация — член ФАО, являющаяся договаривающейся стороной в настоящей Конвенции, а также государства — члены этой организации, договаривающиеся стороны настоящей Конвенции, реализуют свои права и выполняют обязанности участника mutatis mutandis согласно Уставу и Общим правилам ФАО.

7. Комиссия имеет право принимать и по мере необходимости изменять собственные правила процедуры, которые не должны противоречить настоящей Конвенции или Уставу ФАО.

8. Председатель Комиссии ежегодно созывает очередные сессии Комиссии.

9. Специальные сессии Комиссии созываются ее Председателем по требованию не менее трети ее членов.

10. Комиссия избирает своего Председателя и не более двух его заместителей, срок полномочий каждого из которых составляет два года.

Статья XII

СЕКРЕТАРИАТ

1. Секретарь Комиссии назначается Генеральным директором ФАО.

2. Численность сотрудников секретариата, оказывающих помощь Секретарю в его работе, зависит от объема выполняемой им работы.

3. Секретарь несет ответственность за осуществление политики и деятельность Комиссии, а также за выполнение всех прочих функций, которые могут быть возложены на него согласно настоящей Конвенции, и представляет Комиссии доклад о проделанной работе.

4. Секретарь рассылает:

a) всем договаривающимся сторонам международные стандарты в течение шестидесяти дней после их принятия;

b) всем договаривающимся сторонам перечни пунктов доставки груза, о которых сообщают соответствующие договаривающиеся стороны в соответствии с пунктом 2 *d* статьи VII;

c) всем договаривающимся сторонам и региональным организациям по защите растений списки «контролируемых вредителей», ввоз которых запрещен или которые упоминаются в пункте 2 *i* статьи VII;

d) поступившую от договаривающихся сторон информацию о фитосанитарных требованиях, ограничениях и запретах, упомянутых в пункте 2 *b* статьи VII, и данные об официальных национальных организациях по защите растений, упомянутых в пункте 4 статьи IV.

5. Секретарь обеспечивает перевод на официальные языки ФАО документации, касающейся заседаний Комиссии и международных стандартов.

6. Секретарь сотрудничает с региональными организациями по защите растений в осуществлении целей Конвенции.

Статья XIII

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

1. В случае возникновения спора по вопросам толкования или применения настоящей Конвенции или в том случае, если одна из договаривающихся сторон считает меры, принятые другой договаривающейся стороной, противоречащими обязательствам последней по статьям V и VII настоящей Конвенции, особенно в связи с обоснованием решения о запрещении или ограничении ввоза с ее территории растений, продукции растительного происхождения или других регулируемых объектов, заинтересованные договаривающиеся стороны в кратчайшие сроки проводят взаимные консультации в целях разрешения спора.

2. Если спор не удается разрешить при помощи средств, упомянутых в пункте 1, заинтересованные договаривающиеся сторона или стороны могут обратиться к Генеральному директору ФАО с просьбой назначить — согласно правилам и процедурам, которые могут быть установлены Комиссией, — комитет экспертов для рассмотрения спорного вопроса.

3. В состав такого комитета входят представители, назначенные каждой из заинтересованных договаривающихся сторон. Комитет рассматривает спорный вопрос, принимая во внимание все документы и различные виды доказательств, представленных заинтересованными договаривающимися сторонами. В целях разрешения спора комитет подготавливает доклад о его технических аспектах. Доклад составляется и утверждается в соответствии с правилами и процедурами, установленными Комиссией; затем Генеральный директор направляет доклад заинтересованным договаривающимся сторонам. Доклад может быть также представлен — по его заявке — компетентному органу международной организации, ответственному за урегулирование конфликтов, возникающих в сфере торговли.

4. Договаривающиеся стороны соглашаются с тем, что не носящие обязательного характера рекомендации данного комитета составят основу возобновленного рассмотрения заинтересованными сторонами вопроса, в связи с которым возник конфликт.

5. Заинтересованные договаривающиеся стороны совместно несут расходы по оплате услуг экспертов.

6. Положения настоящей статьи дополняют, но не отменяют процедуры разрешения споров, предусмотренные другими международными соглашениями, касающимися вопросов торговли.

Статья XIV

ЗАМЕНА ПРЕДЫДУЩИХ СОГЛАШЕНИЙ

Настоящая Конвенция отменяет и заменяет в отношениях между договаривающимися сторонами Международную конвенцию по вопросу о филлоксере от 3 ноября 1881 года, Дополнительную конвенцию, подписанную в Берне 15 апреля 1889 года, и Международную конвенцию по защите растений, подписанную в Риме 16 апреля 1929 года.

Статья XV

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

1. Любая договаривающаяся сторона при ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней либо в любой момент после этого может направить Генеральному директору ФАО заявление о том, что настоящая Конвенция применима ко всем территориям или части территорий, за международные отношения которых она несет ответственность, и что настоящая Конвенция применяется ко всем указанным в заявлении территориям начиная с тридцатого дня после получения Генеральным директором ФАО данного заявления.

2. Любая договаривающаяся сторона, направившая Генеральному директору ФАО заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любой момент направить новое заявление, изменяющее содержание любого

предыдущего заявления или прекращающее применение положений настоящей Конвенции в отношении любой территории. Такое изменение или прекращение действия Конвенции вступает в силу с тридцатого дня после получения заявления Генеральным директором.

3. Генеральный директор ФАО извещает все договаривающиеся стороны о любом заявлении, полученном в соответствии с настоящей статьей.

Статья XVI

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

1. Договаривающиеся стороны могут заключать дополнительные соглашения, цель которых — разрешение конкретных проблем по защите растений, требующих особого внимания или принятия специально разработанных мер. Такие соглашения могут применяться по отношению к конкретным регионам, вредителям, растениям и видам продукции растительного происхождения, способам международных перевозок растений и продукции растительного происхождения или каким-либо иным образом дополнять положения настоящей Конвенции.

2. Все дополнительные соглашения подобного рода вступают в силу для каждой из договаривающихся сторон после их принятия согласно положениям соответствующих дополнительных соглашений.

3. Дополнительные соглашения должны способствовать достижению целей настоящей Конвенции и отвечать заложенным и содержащимся в ней принципам и положениям, равно как и принципам транспарентности, недискриминации и предотвращения скрытых ограничений, особенно в том, что касается международной торговли.

Статья XVII

РАТИФИКАЦИЯ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми правительствами до 1 мая 1952 года и подлежит ратификации в кратчайшие сроки. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному директору ФАО, который уведомляет каждое государство-сигнатария о дате депонирования его грамоты.

2. Как только настоящая Конвенция, в соответствии со статьей XXII, вступит в силу, она будет открыта для присоединения любых не подписавших ее государств или организаций — членов ФАО. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документов о присоединении Генеральному директору ФАО, который уведомляет об этом все договаривающиеся стороны.

3. Когда организация — член ФАО становится договаривающейся стороной настоящей Конвенции, такая организация-член уведомляет в момент своего присоединения к Конвенции, согласно обстоятельствам и в соответствии с положениями пункта 7 статьи II Устава ФАО, о тех изменениях или уточнениях, изложенных в ее декларации о компетенции, представленной согласно пункту 5 статьи II Устава ФАО, которые могут оказаться необходимыми в свете ее присоединения к настоящей Конвенции. Каждая договаривающаяся сторона настоящей Конвенции может в любое время потребовать от организации — члена ФАО, являющейся договаривающейся стороной

настоящей Конвенции, предоставления информации о том, кто несет ответственность за решение того или иного конкретного вопроса, который входит в сферу регулирования настоящей Конвенции: организация — ее участница или какое-либо являющееся членом организации государство. Соответствующая организация-член предоставляет такую информацию в разумные сроки.

Статья XVIII

СТОРОНЫ, НЕ УЧАСТВУЮЩИЕ В КОНВЕНЦИИ

Договаривающиеся стороны рекомендуют всем государствам и организациям — членам ФАО, не являющимся участниками настоящей Конвенции, принять данную Конвенцию, а всем остальным не участвующим в ней сторонам — применять фитосанитарные меры в соответствии с положениями настоящей Конвенции и все международные стандарты, принятые в порядке ее соблюдения.

Статья XIX

ЯЗЫКИ

1. Языками, равно аутентичными для целей настоящей Конвенции, являются все официальные языки ФАО.

2. Ничто в настоящей Конвенции не должно истолковываться как предъявляемое договаривающимся сторонам требование представлять и публиковать документы либо направлять их копии, выполненные на ином языке, чем государственный язык соответствующей договаривающейся стороны, за исключением случаев, указанных в пункте 3, ниже.

3. Как минимум на одном из официальных языков в ФАО должна представляться следующая документация:

a) информация, предоставляемая согласно пункту 4 статьи IV;

b) коверноты, содержащие библиографические данные, относящиеся к документам, которые направляются сторонам согласно пункту 2 *b* статьи VII;

c) информация, предоставляемая согласно подпунктам *b*, *d*, *i* и *j* пункта 2 статьи VII;

d) ноты, содержащие библиографические данные и краткие резюме документов с информацией, предоставляемой согласно пункту 1 *a* статьи VIII;

e) запросы, поступающие из пунктов координационных центров и касающиеся предоставления той или иной информации, а также ответы на запросы, за исключением передачи любых относящихся к таким запросам документов;

f) все документы, предоставляемые договаривающимися сторонами в распоряжение Комиссии для проведения ее заседаний.

Статья XX

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Договаривающиеся стороны согласовывают меры по активизации процесса осуществления положений настоящей Конвенции об оказании помощи другим договаривающимся сторонам, особенно развивающимся странам, либо на двусторонней основе, либо через соответствующие международные организации.

Статья XXI

ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК

1. Любое предложение договаривающейся стороны о внесении поправки в настоящую Конвенцию направляется Генеральному директору ФАО.

2. Любое предложение о поправках к настоящей Конвенции, полученное Генеральным директором ФАО от договаривающейся стороны, представляется для утверждения очередной или специальной сессии Комиссии; если поправка влечет за собой важные технические изменения или налагает на договаривающиеся стороны дополнительные обязательства, она рассматривается консультативным комитетом специалистов, созванным ФАО до проведения сессии Комиссии.

3. О любом предложении относительно поправок к настоящей Конвенции, кроме предложений о внесении поправок в приложение к ней, Генеральный директор ФАО сообщает договаривающимся сторонам не позднее даты направления извещения о повестке дня сессии Комиссии, на которой должен рассматриваться этот вопрос.

4. Любое такое предлагаемое изменение Конвенции требует одобрения со стороны Комиссии и вступает в силу с тридцатого дня после его принятия двумя третями договаривающихся сторон. Для целей настоящей статьи документ, сданный на хранение какой-либо организацией — членом ФАО, не считается дополнительным по отношению к документам, ранее депонированным государствами — членами такой организации.

5. Однако поправки, влекущие за собой новые обязательства для договаривающихся сторон, вступают в силу для каждой договаривающейся стороны только после их принятия этой стороной и начиная с тридцатого дня после принятия. Документы о принятии поправок, влекущих за собой новые обязательства, сдаются на хранение Генеральному директору ФАО, который извещает все договаривающиеся стороны о получении документов о принятии поправок и о вступлении их в силу.

6. Предложения об изменении типовых фитосанитарных сертификатов, приведенных в Приложении к настоящей Конвенции, направляются Секретарю и рассматриваются на предмет утверждения Комиссией. Утвержденные поправки к типовым фитосанитарным сертификатам, приведенным в Приложении к настоящей Конвенции, вступают в силу спустя девяносто дней после соответствующего уведомления Секретарем договаривающихся сторон.

7. В течение не более двенадцати месяцев с момента вступления в силу поправок к типовым фитосанитарным сертификатам, приведенным в Приложении к настоящей Конвенции, прежние варианты фитосанитарных сертификатов также считаются юридически действительными для целей настоящей Конвенции.

Статья XXII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Как только настоящая Конвенция будет ратифицирована тремя подписавшими ее государствами, она вступит для них в силу. Конвенция вступает в силу для каждого ратифицировавшего ее или присоединившегося к ней впоследствии государства или организации — члена ФАО со дня сдачи на хранение их документов о ратификации или присоединении.

Статья XXIII

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Каждая договаривающаяся сторона может в любое время уведомить о денонсации настоящей Конвенции, направив соответствующее уведомление Генеральному директору ФАО. Генеральный директор немедленно извещает об этом все договаривающиеся стороны.

2. Денонсация вступает в силу спустя год после получения уведомления Генеральным директором ФАО.

---

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Протокол 1997 года об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней[12]. Совершен в Лондоне 26 сентября 1997 года[13]

Стороны настоящего Протокола,

будучи Сторонами Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года,

признавая необходимость предотвращения загрязнения воздушной среды с судов и борьбы с ним,

ссылаясь на принцип 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, который предусматривает применение принципа принятия мер предосторожности,

считая, что эта цель наилучшим образом может быть достигнута путем заключения Протокола 1997 года об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ДОКУМЕНТ, ПОДЛЕЖАЩИЙ ИЗМЕНЕНИЮ

Документ, который изменяется настоящим Протоколом, является Международной конвенцией по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней (далее именуемой «Конвенция»).

Статья 2

ДОБАВЛЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ VI К КОНВЕНЦИИ

Добавляется приложение VI, озаглавленное «Правила предотвращения загрязнения воздушной среды с судов», текст которого изложен в приложении к настоящему Протоколу.

Статья 3

ОБЩИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. В отношениях между Сторонами настоящего Протокола Конвенция и настоящий Протокол читаются и толкуются вместе как единый документ.

2. Всякая ссылка на настоящий Протокол означает одновременно ссылку на приложение к нему.

Статья 4

ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК

При применении статьи 16 Конвенции к поправке к приложению VI и дополнениям к нему ссылка на «Сторону Конвенции» означает ссылку на Сторону, связанную этим приложением.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Статья 5

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящий Протокол открыт для подписания в штаб-квартире Международной морской организации (далее именуемой «Организация») с 1 января 1998 года до 31 декабря 1998 года и после этого остается открытым для присоединения. Только Договаривающиеся государства Протокола 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года (далее именуемого «Протокол 1978 года») могут стать Сторонами настоящего Протокола путем:

a) подписания без оговорки о ратификации, принятии или утверждении; или

b) подписания с оговоркой о ратификации, принятии или утверждении с последующей ратификацией, принятием или утверждением; или

c) присоединения.

2. Ратификация, принятие, утверждение или присоединение осуществляются путем сдачи на хранение соответствующего документа Генеральному секретарю Организации (далее именуемому «Генеральный секретарь»).

Статья 6

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу через двенадцать месяцев после даты, на которую не менее пятнадцати государств, общая валовая вместимость торговых судов которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости судов мирового торгового флота, станут его Сторонами в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола.

2. Любой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, сданный на хранение после даты вступления в силу настоящего Протокола, вступает в силу через три месяца после даты сдачи его на хранение.

3. Любой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, сданный на хранение после даты, на которую, в соответствии со статьей 16 Конвенции, поправка к настоящему Протоколу считается принятой, относится к настоящему Протоколу с внесенной в него поправкой.

Статья 7

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Настоящий Протокол может быть денонсирован любой Стороной настоящего Протокола в любое время по истечении пяти лет с даты вступления Протокола в силу для этой Стороны.

2. Денонсация осуществляется путем сдачи на хранение документа о денонсации Генеральному секретарю.

3. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после получения Генеральным секретарем уведомления или по истечении любого большего срока, который может быть указан в уведомлении.

4. Денонсация Протокола 1978 года в соответствии с его статьей VII считается включающей денонсацию настоящего Протокола в соответствии с настоящей статьей. Такая денонсация вступает в силу в дату вступления в силу денонсации Протокола 1978 года в соответствии со статьей VII данного Протокола.

Статья 8

ДЕПОЗИТАРИЙ

1. Настоящий Протокол сдается на хранение Генеральному секретарю (далее именуемому «депозитарий»).

2. Депозитарий:

a) информирует все государства, подписавшие настоящий Протокол или присоединившиеся к нему, о:

i) каждом новом подписании или сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении с указанием их даты;

ii) дате вступления настоящего Протокола в силу; и

iii) сдаче на хранение любого документа о денонсации настоящего Протокола с указанием даты его получения и даты вступления денонсации в силу; и

b) направляет заверенные копии настоящего Протокола всем государствам, подписавшим Протокол или присоединившимся к нему.

3. Как только настоящий Протокол вступит в силу, его заверенная копия направляется депозитарием в Секретариат Организации Объединенных Наций для регистрации и опубликования в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 9

Языки

Настоящий Протокол составлен в одном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, причем все тексты являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Лондоне двадцать шестого сентября тысяча девятьсот девяносто седьмого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Добавление приложения VI к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней

После существующего приложения V добавляется следующее новое приложение VI:

ПРИЛОЖЕНИЕ VI

Правила предотвращения загрязнения воздушной среды с судов

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Правило 1

Применение

Положения настоящего приложения применяются ко всем судам, если специально не предусмотрено иное в правилах 3, 5, 6, 13, 15, 18 и 19 настоящего приложения.

Правило 2

Определения

Для целей настоящего приложения:

1) «*Подобная стадия постройки*» означает стадию, на которой:

a) начато строительство, которое можно отождествить с определенным судном; и

b) начата сборка этого судна, причем масса использованного материала составляет по меньшей мере 50 тонн или один процент расчетной массы материала всех корпусных конструкций, в зависимости от того, что меньше.

2) «*Постоянная подача*» определяется как процесс, при котором отходы подаются в камеру сгорания без помощи человека, когда инсинератор находится в нормальном рабочем режиме с рабочей температурой в камере сгорания в пределах от 850°C до 1200°C.

3) «*Выброс*» означает любой выпуск с судов в атмосферу или в море веществ, подлежащих контролю на основании настоящего приложения.

4) «*Новые установки*» в отношении правила 12 настоящего приложения означают установку на судне систем, оборудования, включая новые переносные огнетушители, изоляции или другого материала после даты вступления настоящего приложения в силу, но исключая ремонт или перезарядку ранее установленных систем, оборудования, изоляции или другого материала либо перезарядку переносных огнетушителей.

5) «*Технический кодекс по Nox*» означает Технический кодекс по контролю за выбросами окислов азота из судовых дизельных двигателей, одобренный Конференцией резолюцией 2 с поправками, которые могут быть внесены Организацией, при условии что такие поправки одобряются и вступают в силу в соответствии с положениями статьи 16 настоящей Конвенции, касающимися процедур внесения поправок в дополнение к приложению.

6) «*Озоноразрушающие вещества*» означают контролируемые вещества, определенные в пункте 4 статьи 1 Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, 1987 года и указанные в приложениях A, B, C или E к этому Протоколу, которые находятся в силе во время применения или толкования настоящего приложения.

«*Озоноразрушающие вещества*», которые могут быть обнаружены на судне, включают, но не ограничиваются этим:

галон 1211	бромхлордифторметан
галон 1301	бромтрифторметан
галон 2402	1,2-дибром-1,1,2,2-тетрафторэтан (также известен как галон 114B2)
ХФУ-11	трихлорфторметан
ХФУ-12	дихлордифторметан
ХФУ-113	1,1,2-трихлор-1,2,2-трифторэтан
ХФУ-114	1,2-дихлор-1,1,2,2-тетрафторэтан
ХФУ-115	хлорпентафторэтан

7) «*Нефтяные остатки*» означают осадки из топливных или масляных сепараторов, отработанное смазочное масло из главных или вспомогательных механизмов или нефтесодержащие отходы из сепараторов льяльных вод, оборудования для фильтрации нефти или поддонов.

8) «*Сжигание на судне*» означает сжигание отходов или других материалов на судне, если такие отходы или другие материалы образовались в ходе обычной эксплуатации этого судна.

9) «*Судовой инсинератор*» означает судовую установку, предназначенную главным образом для целей сжигания.

10) «*Суда, построенные*» означают суда, киль которых заложены или которые находятся в подобной стадии постройки.

11) «*Район контроля выбросов SOx*» означает район, в котором требуется принятие специальных обязательных мер в отношении выбросов SOx с судов с целью предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения воздушной среды SOx и его сопутствующего отрицательного воздействия на сухопутные и морские районы. Районы контроля выбросов SOx включают районы, указанные в правиле 14 настоящего приложения.

12) «*Танкер*» означает нефтяной танкер, как он определен в правиле 1 (4) приложения I, или танкер-химовоз, как он определен в правиле 1 (1) приложения II к настоящей Конвенции.

13) «*Протокол 1997 года*» означает Протокол 1997 года об изменении Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года, измененной Протоколом 1978 года к ней.

Правило 3

Общие исключения

Правила настоящего приложения не применяются к:

a) любому выбросу в целях обеспечения безопасности судна или спасения человеческой жизни на море; или

b) любому выбросу в результате повреждения судна или его оборудования:

i) при условии что после повреждения или обнаружения выброса были приняты все разумные меры предосторожности для предотвращения или сведения к минимуму такого выброса; и

ii) за исключением случаев, когда собственник или капитан действовали либо с намерением вызвать повреждение, либо безответственно, сознавая, что это может привести к повреждению.

Правило 4

Эквиваленты

1) Администрация может разрешить применение на судне устройств, материалов, приспособлений или приборов, отличных от требуемых настоящим приложением,

если такие устройства, материалы, приспособления или приборы являются не менее эффективными, чем требуемые настоящим приложением.

2) Администрация, которая разрешает применение устройства, материала, приспособления или прибора, отличных от требуемых настоящим приложением, сообщает подробные сведения об этом Организации для распространения среди Сторон настоящей Конвенции с целью информации и принятия ими соответствующих мер, если таковые потребуются.

Глава II. Освидетельствование, выдача свидетельств и средства контроля

Правило 5

Освидетельствования и проверки

1) Каждое судно валовой вместимостью 400 тонн или более, а также каждая стационарная или плавучая буровая установка и другие платформы подлежат перечисленным ниже освидетельствованиям:

a) первоначальному освидетельствованию — перед вводом судна в эксплуатацию или перед первичной выдачей свидетельства, требуемого правилом 6 настоящего приложения. Это освидетельствование проводится с целью удостовериться, что оборудование, системы, устройства, приспособления и материалы полностью удовлетворяют применимым требованиям настоящего приложения;

b) периодическим освидетельствованиям — через промежутки времени, установленные Администрацией, но не превышающие пяти лет, с целью удостовериться, что оборудование, системы, устройства, приспособления и материалы полностью удовлетворяют применимым требованиям настоящего приложения; и

c) как минимум одному промежуточному освидетельствованию в течение срока действия свидетельства с целью удостовериться, что оборудование и приспособления полностью удовлетворяют применимым к ним требованиям настоящего приложения и находятся в хорошем рабочем состоянии. В тех случаях, когда проводится только одно такое промежуточное освидетельствование в течение одного срока действия свидетельства и когда срок действия свидетельства превышает 2,5 года, оно должно проводиться в течение шести месяцев до или после даты, соответствующей половине срока действия свидетельства. О таких промежуточных освидетельствованиях производится запись в свидетельстве, выданном в соответствии с правилом 6 настоящего приложения.

2) В отношении судов валовой вместимостью менее 400 тонн Администрация может принимать надлежащие меры для обеспечения выполнения применимых положений настоящего приложения.

3) Освидетельствования судов во исполнение положений настоящего приложения осуществляются должностными лицами Администрации. Однако Администрация может поручить проведение освидетельствований назначенным для этой цели инспекторам или признанным ею организациям. Такие организации должны соответствовать руководству, принятому Организацией*. В каждом случае соответствующая Администрация полностью гарантирует полноту и тщательность освидетельствования.

4) Освидетельствование двигателей и оборудования в отношении соответствия правилу 13 настоящего приложения проводится в соответствии с Техническим кодексом по МОх.

5) Администрация устанавливает порядок проведения внеплановых проверок в течение срока действия свидетельства. Такие проверки должны удостоверить, что оборудование во всех отношениях остается удовлетворительным для той эксплуатации, для

---

* См. принятую Организацией в резолюции A.739(18) Рекомендацию, уполномочивающую организации действовать от имени Администрации, и принятую Организацией в резолюции A.789(19) Инструкцию, касающуюся проведения обследований и выполнения функций по выдаче свидетельств признанными организациями, действующими от имени Администрации.

которой оно предназначено. Эти проверки могут проводиться собственной инспекционной службой Администрации, назначенными инспекторами, признанными организациями или другими Сторонами по просьбе Администрации. Если Администрация в соответствии с положениями пункта 1 настоящего правила вводит обязательные ежегодные освидетельствования, вышеупомянутые внеплановые проверки не обязательны.

6) Если назначенный инспектор или признанная организация устанавливают, что состояние оборудования существенно не соответствует данным свидетельства, то они обеспечивают принятие мер по устранению недостатков и должным образом уведомляют об этом Администрацию. Если такие меры по устранению недостатков не принимаются, то свидетельство изымается Администрацией. Если судно находится в порту другой Стороны, то об этом немедленно уведомляются также компетентные власти государства порта. Если должностное лицо Администрации, назначенный инспектор или признанная организация уведомили компетентные власти государства порта, то правительство соответствующего государства порта оказывает такому должностному лицу, инспектору или организации любую необходимую помощь в выполнении их обязанностей в соответствии с настоящим правилом.

7) Оборудование поддерживается в состоянии, отвечающем положениям настоящего приложения, и не допускается производить никаких изменений в оборудовании, системах, устройствах, приспособлениях или материалах, подвергшихся освидетельствованию, без явно выраженного одобрения Администрации. Разрешается прямая замена такого оборудования и устройств оборудованием и устройствами, которые соответствуют положениям настоящего приложения.

8) Всякий раз, когда с судном происходит авария или на нем обнаруживается неисправность, которая существенным образом влияет на эффективность или комплектность его оборудования, охватываемого настоящим приложением, капитан или собственник судна при первой же возможности сообщает об этом Администрации, назначенному инспектору или признанной организации, ответственным за выдачу соответствующего свидетельства.

Правило 6

Выдача Международного свидетельства о предотвращении загрязнения воздушной среды

1) Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды выдается после освидетельствования в соответствии с положениями правила 5 настоящего приложения:

a) каждому судну валовой вместимостью 400 тонн или более, совершающему рейсы в порты или к удаленным от берега терминалам, находящимся под юрисдикцией других Сторон; и

b) платформам и буровым установкам, совершающим рейсы в воды, находящиеся под суверенитетом или юрисдикцией других Сторон Протокола 1997 года.

2) Судам, построенным до даты вступления Протокола 1997 года в силу, Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды выдается в соответствии с пунктом 1 настоящего правила не позднее первого планового докования после вступления Протокола 1997 года в силу, но ни в коем случае не позднее чем через три года после вступления Протокола 1997 года в силу.

3) Такое свидетельство выдается Администрацией либо лицом или организацией, должным образом уполномоченными ею. В каждом случае Администрация несет полную ответственность за свидетельство.

Правило 7

Выдача Свидетельства другим правительством

1) Правительство Стороны Протокола 1997 года может по просьбе Администрации поручить освидетельствовать судно и, удостоверившись, что судно отвечает поло-

жениям настоящего приложения, выдает или уполномочивает выдать судну Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды в соответствии с настоящим приложением.

2) Копия свидетельства и копия акта об освидетельствовании передаются в возможно короткий срок Администрации, по просьбе которой осуществляется освидетельствование.

3) Выданное таким образом свидетельство содержит запись о том, что оно выдано по просьбе Администрации и имеет такую же силу и получает такое же признание, как и свидетельство, выданное в соответствии с правилом 6 настоящего приложения.

4) Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды не выдается судну, которое имеет право плавать под флагом государства, не являющегося Стороной Протокола 1997 года.

Правило 8

Форма Свидетельства

Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды составляется на официальном языке выдающей его страны по форме, соответствующей образцу, приведенному в дополнении I* к настоящему приложению. Если используемый язык не является английским, испанским или французским, то текст свидетельства должен содержать перевод на один из этих языков.

Правило 9

Срок действия и действительность Свидетельства

1) Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды выдается на срок, установленный Администрацией, но не превышающий пяти лет с даты его выдачи.

2) Продление пятилетнего срока действия Международного свидетельства о предотвращении загрязнения воздушной среды не разрешается, за исключением случаев, указанных в пункте 3.

3) Если в момент истечения срока действия Международного свидетельства о предотвращении загрязнения воздушной среды судно не находится в порту государства, под флагом которого оно имеет право плавать или в котором оно должно быть освидетельствовано, Администрация может продлить действие Свидетельства на срок, не превышающий пяти месяцев. Такое продление предоставляется лишь с целью дать судну возможность завершить рейс в государство, под флагом которого оно имеет право плавать или в котором оно должно быть освидетельствовано, и только в тех случаях, когда это оправданно и целесообразно. После прибытия в государство, под флагом которого оно имеет право плавать или в котором оно должно быть освидетельствовано, судно не имеет права на основании такого продления покинуть порт или государство, не получив нового Международного свидетельства о предотвращении загрязнения воздушной среды.

4) Международное свидетельство о предотвращении загрязнения воздушной среды теряет силу в любом из следующих случаев:

a) если проверки и освидетельствования не производятся в сроки, указанные в правиле 5 настоящего приложения;

b) если без явно выраженного одобрения Администрации произведены существенные изменения в оборудовании, системах, устройствах, приспособлениях или материалах, к которым применяется настоящее приложение, за исключением прямой замены такого оборудования или устройств оборудованием или устройствами, которые соответствуют требованиям настоящего приложения. Для целей правила 13 существен-

---

*Дополнения I–V в настоящем издании не приводятся.

ное изменение включает любое изменение или настройку системы, устройств или приспособлений дизельного двигателя, которые приводят к тому, что ограничения на выброс окислов азота, применяемые к этому двигателю, более не соблюдаются; или

c) при передаче судна под флаг другого государства. Новое свидетельство выдается только в том случае, если правительство, выдающее новое свидетельство, безусловно убедилось в том, что судно полностью соответствует требованиям правила 5 настоящего приложения. В случае передачи судна между Сторонами, если в течение трех месяцев после передачи поступит просьба об этом, правительство Стороны, под флагом которой судно ранее имело право плавать, как можно скорее передает Администрации другой Стороны копию Международного свидетельства о предотвращении загрязнения воздушной среды, имевшегося на судне до его передачи, и, если имеются, копии соответствующих актов об освидетельствовании.

Правило 10

Контроль государства порта за выполнением эксплуатационных требований

1) Судно во время пребывания в порту или у удаленного от берега терминала, находящихся под юрисдикцией какой-либо другой Стороны Протокола 1997 года, подлежит инспектированию должностными лицами, надлежащим образом уполномоченными этой Стороной, которое касается выполнения эксплуатационных требований согласно настоящему приложению, если имеются явные основания полагать, что капитан или экипаж не знают важнейших судовых процедур, относящихся к предотвращению загрязнения воздушной среды с судов.

2) При обстоятельствах, приведенных в пункте 1 настоящего правила, Сторона принимает меры, обеспечивающие, чтобы судно не отошло до тех пор, пока положение дел не будет исправлено в соответствии с требованиями настоящего приложения.

3) К настоящему правилу применяется предписанный в статье 5 настоящей Конвенции порядок проведения контроля государством порта.

4) Ничто в настоящем правиле не должно истолковываться как ограничивающее права и обязанности Стороны, осуществляющей контроль за выполнением эксплуатационных требований, специально предусмотренных в настоящей Конвенции.

Правило 11

Обнаружение нарушений и обеспечение выполнения

1) Стороны настоящего приложения сотрудничают в обнаружении нарушений и обеспечении выполнения положений настоящего приложения, используя все подходящие и практически доступные средства обнаружения нарушений и наблюдения за окружающей средой, а также соответствующие способы передачи сообщений и сбора доказательств.

2) Судно, к которому применяется настоящее приложение, в любом порту или у удаленного от берега терминала Стороны может быть подвергнуто инспектированию должностными лицами, назначенными или уполномоченными этой Стороной, чтобы проверить, не произвело ли это судно выброса какого-либо из веществ, охватываемых настоящим приложением, в нарушение положений настоящего приложения. Если в результате инспектирования будет обнаружено нарушение положений настоящего приложения, то Администрации направляется сообщение об этом для принятия соответствующих мер.

3) Каждая Сторона представляет Администрации доказательства, если таковые имеются, того, что судно произвело выброс любого из веществ, охватываемых настоящим приложением, в нарушение положений настоящего приложения. Если это практически осуществимо, компетентные власти этой Стороны уведомляют капитана судна о предполагаемом нарушении.

4) По получении таких доказательств Администрация производит расследование дела и может просить другую Сторону представить дополнительные или более убеди-

тельные доказательства предполагаемого нарушения. Если Администрация убедится в наличии достаточных доказательств, позволяющих возбудить преследование в отношении предполагаемого нарушения, она дает распоряжение о возбуждении как можно скорее такого преследования в соответствии со своим законодательством. Администрация незамедлительно информирует о принятых ею мерах Сторону, сообщившую о предполагаемом нарушении, а также Организацию.

5) Сторона может также подвергнуть инспектированию судно, к которому применяется настоящее приложение, когда оно заходит в порты или подходит к удаленным от берега терминалам, находящимся под ее юрисдикцией, если от любой другой Стороны получена просьба о расследовании вместе с достаточными доказательствами того, что это судно произвело в каком-либо месте выброс любого из веществ, охватываемых приложением, в нарушение настоящего приложения. Сообщение о таком расследовании направляется Стороне, просившей о расследовании, и Администрации, с тем чтобы могли быть приняты соответствующие меры согласно положениям настоящей Конвенции.

6) К нормам и стандартам, установленным в настоящем приложении, применяется mutatis mutandis международное право, касающееся предотвращения, сокращения и сохранения под контролем загрязнения морской среды с судов, включая международное право, относящееся к обеспечению выполнения и гарантиям, которое находится в силе во время применения или толкования настоящего приложения.

Глава III. Требования в отношении контроля за выбросами с судов

Правило 12

Озоноразрушающие вещества

1) При условии соблюдения положений правила 3 любые преднамеренные выбросы озоноразрушающих веществ запрещаются. Преднамеренные выбросы включают выбросы, происходящие в ходе технического обслуживания, ухода, ремонта или перемещения систем или оборудования, однако преднамеренные выбросы не включают минимальные выбросы, связанные с улавливанием или рециркуляцией озоноразрушающего вещества. Выбросы, являющиеся результатом утечек озоноразрушающего вещества, независимо от того, являются эти утечки преднамеренными или нет, могут регулироваться Сторонами Протокола 1997 года.

2) Новые установки, содержащие озоноразрушающие вещества, запрещаются на всех судах, за исключением того, что новые установки, содержащие гидрохлорфторуглероды (ГХФУ), разрешаются до 1 января 2020 года.

3) Вещества, упомянутые в настоящем правиле, и оборудование, содержащее такие вещества, при удалении их с судов доставляются на надлежащие приемные сооружения.

Правило 13

Окислы азота (NO_x)

1) *a*) Настоящее правило применяется к:

i) каждому дизельному двигателю выходной мощностью более 130 кВт, который установлен на судне, построенном 1 января 2000 года или после этой даты; и

ii) каждому дизельному двигателю выходной мощностью более 130 кВт, который подвергается значительному переоборудованию 1 января 2000 года или после этой даты.

b) Настоящее правило не применяется к:

i) аварийным дизельным двигателям, двигателям, установленным на спасательных шлюпках, и любому устройству или оборудованию, предназначенному для использования исключительно в случае аварийной ситуации; и

ii) двигателям, установленным на судах, занятых исключительно в рейсах в пределах вод, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией государства, под флагом которого судно имеет право плавать, при условии что такие двигатели подпадают под альтернативную меру контроля выбросов NO_x, установленную Администрацией.

c) Несмотря на положения подпункта *a* настоящего пункта, Администрация может допустить исключение из применения настоящего правила для любого дизельного двигателя, который установлен на судне, построенном или подвергнутом значительному переоборудованию до даты вступления настоящего Протокола в силу, при условии что судно занято исключительно в рейсах в порты или к удаленным от берега терминалам в пределах государства, под флагом которого судно имеет право плавать.

2) *a*) Для целей настоящего правила «значительное переоборудование» означает модификацию двигателя, при которой:

i) двигатель заменяется новым двигателем, построенным 1 января 2000 года или после этой даты; или

ii) двигатель подвергается любой значительной модификации, как она определена в Техническом кодексе по NO_x; или

iii) максимальная длительная выходная мощность двигателя увенчивается более чем на 10 процентов.

b) Выбросы NO_x, являющиеся результатом модификаций, упомянутых в подпункте *a* настоящего пункта, документируются в соответствии с Техническим кодексом по NO_x в целях одобрения Администрацией.

3) *a*) При условии соблюдения положений правила 3 настоящего приложения эксплуатация каждого дизельного двигателя, к которому применяется настоящее правило, запрещается, за исключением случаев, когда выброс окислов азота (рассчитанный как полный взвешенный выброс NO_2) из двигателя находится в следующих пределах:

i) 17,0 г/кВт/час при n менее 130 об/мин;

ii) $45{,}0 \times n^{(-0{,}2)}$ г/кВт/час при n, равном или более 130, но менее 2000 об/мин;

iii) 9,8 г/кВт/час при n, равном или более 2000 об/мин,

где n — номинальная частота вращения двигателя (обороты коленчатого вала в минуту).

При использовании топлива, состоящего из смеси углеводородов, полученных в процессе переработки нефти, методика испытаний и методы измерений должны соответствовать Техническому кодексу по NO_x с учетом испытательных циклов и весовых коэффициентов, указанных в дополнении II к настоящему приложению.

b) Несмотря на положения подпункта *a* настоящего пункта, эксплуатация дизельного двигателя разрешается, когда:

i) для уменьшения выбросов NO_x на судне по меньшей мере до пределов, установленных в подпункте *a*, в двигателе применяется система очистки отработавших газов, одобренная Администрацией в соответствии с Техническим кодексом по NO_x; или

ii) для уменьшения выбросов NO_x на судне по меньшей мере до пределов, установленных в подпункте *a* настоящего пункта, применяется любой другой эквивалентный метод, одобренный Администрацией с учетом соответствующего руководства, которое должно быть разработано Организацией.

Правило 14

Окислы серы (SO_x)

Общие требования

1) Содержание серы в любом жидком топливе, используемом на судах, не должно превышать 4,5 процента по массе.

2) Мировое среднее содержание серы в остаточном жидком топливе, поставляемом для использования на судах, контролируется с учетом руководства, которое должно быть разработано Организацией.

Требования, применяемые в пределах районов контроля выбросов SO_x

3) Для целей настоящего правила районы контроля выбросов SO_x включают:

a) район Балтийского моря, как он определен в правиле 10 (1) *b* приложения I; и

b) любой другой морской район, включая портовые районы, назначенный Организацией в соответствии с критериями и процедурами назначения районов контроля выбросов SO_x в целях предотвращения загрязнения воздушной среды с судов, содержащимися в дополнении III к настоящему приложению.

4) Когда суда находятся в районах контроля выбросов SO_x, выполняется по меньшей мере одно из следующих условий:

a) содержание серы в жидком топливе, используемом на судах в районе контроля выбросов SOx, не превышает 1,5 процента по массе;

b) для уменьшения общего выброса окислов серы с судов, включая как вспомогательные, так и главные двигательные установки, до величины 6,0 г SO_x/кВт/час или менее, рассчитанной как полный взвешенный выброс двуокиси серы, применяется система очистки отработавших газов, одобренная Администрацией с учетом руководства, которое должно быть разработано Организацией. Стоки отходов в результате использования такого оборудования не должны сбрасываться в закрытых портах, гаванях и эстуариях, если судно не может тщательно задокументировать, что такие стоки отходов не оказывают отрицательного воздействия на экосистемы таких закрытых портов, гаваней и эстуариев, основываясь на критериях, представленных Организации властями государства порта. Организация рассылает критерии всем Сторонам Конвенции; или

c) для ограничения выбросов SO_x до уровня, эквивалентного уровню, описанному в подпункте *b*, используется любой другой технологический метод, который поддается проверке и применению. Эти методы одобряются Администрацией с учетом руководства, которое должно быть разработано Организацией.

5) Содержание серы в жидком топливе, упомянутое в пункте 1 и пункте 4 *a* настоящего правила, документируется поставщиком, как требуется правилом 18 настоящего приложения.

6) На судах, использующих иные виды жидкого топлива, в целях соответствия пункту 4 *a* настоящего правила предусматривается достаточное время для того, чтобы до входа в район контроля выбросов SO_x система подачи жидкого топлива была полностью промыта от всех видов топлива с содержанием серы более 1,5 процента по массе. Объем низкосернистого жидкого топлива (содержание серы менее или равно 1,5 процента) в каждом танке, а также дата, время и местонахождение судна в момент завершения любой операции по изменению состава топлива регистрируются в судовом журнале, предписанном Администрацией.

7) В течение первых двенадцати месяцев непосредственно после вступления в силу настоящего Протокола или поправки к настоящему Протоколу, устанавливающей конкретный район контроля выбросов SO_x согласно пункту 3 *b* настоящего правила, суда, входящие в район контроля выбросов SO_x, упомянутый в пункте 3 *a* настоящего правила или назначенный согласно пункту 3 *b* настоящего правила, освобождаются от выполнения требований пунктов 4 и 6 настоящего правила, а также требований пункта 5 настоящего правила в той степени, в какой они относятся к пункту 4 *a* настоящего правила.

Правило 15

Летучие органические соединения

1) Если выбросы летучих органических соединений (ЛОС) с танкеров должны регулироваться в портах или на терминалах, находящихся под юрисдикцией Стороны Протокола 1997 года, то они регулируются в соответствии с положениями настоящего правила.

2) Сторона Протокола 1997 года, которая назначает порты или терминалы, находящиеся под ее юрисдикцией, в которых выбросы ЛОС должны регулироваться,

направляет Организации уведомление. Это уведомление включает информацию о размерах танкеров, подлежащих контролю, о грузах, для которых требуются системы контроля выбросов паров, и о дате вступления в силу такого контроля. Уведомление представляется по меньшей мере за шесть месяцев до даты вступления в силу.

3) Правительство каждой Стороны Протокола 1997 года, которое назначает порты или терминалы, в которых выбросы ЛОС с танкеров должны регулироваться, обеспечивает, чтобы в назначенных портах и на терминалах были предусмотрены и эксплуатировались, безопасно и без необоснованной задержки судна, системы контроля выбросов паров, одобренные этим правительством с учетом стандартов безопасности, разработанных Организацией*.

4) Организация рассылает перечень портов и терминалов, назначенных Сторонами Протокола 1997 года, другим Сторонам Протокола 1997 года и государствам — членам Организации для их информации.

5) Все танкеры, которые подлежат контролю в отношении выбросов паров в соответствии с положениями пункта 2 настоящего правила, обеспечиваются системой сбора паров, одобренной Администрацией с учетом стандартов безопасности, разработанных Организацией, и используют такую систему во время погрузки таких грузов. Терминалы, на которых установлены системы контроля выбросов паров в соответствии с настоящим правилом, могут принимать существующие танкеры, которые не оборудованы системами сбора паров, в течение трех лет после даты вступления в силу, указанной в пункте 2.

6) Настоящее правило применяется к газовозам только тогда, когда тип грузовой системы и системы емкостей допускает безопасное хранение на судне неметановых ЛОС или их безопасную передачу на берег.

Правило 16

Сжигание на судне

1) За исключениями, не предусмотренными пунктом 5, сжигание на судне допускается только в судовом инсинераторе.

2) *a*) За исключениями, предусмотренными подпунктом *b* настоящего пункта, каждый инсинератор, установленный на судне 1 января 2000 года или после этой даты, должен удовлетворять требованиям, содержащимся в дополнении IV к настоящему приложению. Каждый инсинератор одобряется Администрацией с учетом стандартных технических требований к судовым инсинераторам, разработанных Организацией**.

b) Администрация может допустить исключение из применения подпункта *a* настоящего пункта для любого инсинератора, который установлен на судне до даты вступления Протокола 1997 года в силу, при условии что судно занято исключительно в рейсах в пределах вод, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией государства, под флагом которого оно имеет право плавать.

3) Ничто в настоящем правиле не затрагивает запрещения или других требований, установленных в Конвенции по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов 1972 года с поправками и Протоколе 1996 года к ней.

4) Запрещается сжигание на судне следующих веществ:

a) остатков грузов, указанных в приложениях I, II и III к настоящей Конвенции, и связанных с ними загрязненных упаковочных материалов;

b) полихлорированных бифенилов (ПХБ);

c) мусора, как он определен в приложении V к настоящей Конвенции, содержащего тяжелые металлы в объеме, большем, чем микропримеси; и

---

* См. MSC/Circ.585, Стандартные требования относительно системы контроля за выбросами паров.

** См. резолюцию МЕРС 76(40), Стандартные требования, которым должны удовлетворять судовые инсинераторы.

d) очищенных нефтепродуктов, содержащих галогенные соединения.

5) Сжигание на судне осадков сточных вод и нефтяных остатков, образующихся в ходе обычной эксплуатации судна, может также производиться в главной или вспомогательной силовой установке или котлах, но в этом случае оно не должно производиться в пределах портов, гаваней и эстуариев.

6) Сжигание на судне поливинилхлоридов (ПВХ) запрещается, за исключением сжигания в судовых инсинераторах, в отношении которых выданы свидетельства ИМО об одобрении типа.

7) На всех судах с инсинераторами, подпадающими под действие настоящего правила, должно иметься руководство завода-изготовителя по эксплуатации, в котором установлен порядок эксплуатации инсинератора в пределах, указанных в пункте 2 дополнения IV к настоящему приложению.

8) Персонал, ответственный за эксплуатацию любого инсинератора, должен быть подготовлен и способен выполнять инструкции по эксплуатации, предусмотренные в руководстве завода-изготовителя.

9) Требуется постоянный мониторинг температуры топочного газа на выходе из камеры сгорания, а отходы не должны подаваться в судовой инсинератор непрерывной подачи, когда температура ниже минимальной допустимой температуры в 850°C. Установка судовых инсинераторов с дозированной загрузкой должна иметь такую конструкцию, чтобы температура в камере сгорания достигала 600°C в течение 5 минут после пуска.

10) Ничто в настоящем правиле не препятствует разработке, установке и эксплуатации альтернативных судовых устройств для термической обработки отходов, которые удовлетворяют требованиям настоящего правила или превышают их.

Правило 17

Приемные сооружения

1) Правительство каждой Стороны Протокола 1997 года обязуется обеспечивать предоставление сооружений, достаточных для удовлетворения:

a) потребностей судов, использующих ее ремонтные порты для приема удаляемых с судов озоноразрушающих веществ и оборудования, содержащего такие вещества;

b) потребностей судов, использующих ее порты, терминалы или ремонтные порты для приема остатков очистки отработавших газов из одобренной системы очистки отработавших газов, когда сброс этих остатков в морскую среду не разрешается согласно правилу 14 настоящего приложения;

без необоснованной задержки судов, и

c) потребностей в сооружениях, на которых производится разборка судов на слом, для приема удаляемых с судов озоноразрушающих веществ и оборудования, содержащего такие вещества.

2) Каждая Сторона Протокола 1997 года уведомляет Организацию для извещения членов Организации обо всех случаях отсутствия предусмотренных настоящим правилом сооружений или их предполагаемого несоответствия установленным требованиям.

Правило 18

Качество жидкого топлива

1) Жидкое топливо для целей сгорания, поставляемое и используемое на судах, к которым применяется настоящее приложение, должно удовлетворять следующим требованиям:

a) за исключениями, предусмотренными подпунктом *b*:

i) жидкое топливо должно являться смесью углеводородов, полученных в процессе переработки нефти. Это не препятствует добавлению небольших количеств присадок, предназначенных для улучшения некоторых рабочих характеристик;

ii) жидкое топливо не должно содержать неорганических кислот;

iii) жидкое топливо не должно содержать никаких добавок или химических отходов, которые:

1) угрожают безопасности судов или отрицательно влияют на работу механизмов, или

2) вредны для персонала, или

3) в целом способствуют дополнительному загрязнению воздушной среды; и

b) жидкое топливо для целей сгорания, полученное иными методами, чем переработка нефти, не должно:

i) содержать серу в количестве, превышающем установленное в правиле 14 настоящего приложения;

ii) приводить к тому, чтобы двигатель превышал пределы выбросов NO_x, установленные в правиле 13 (3) *a* настоящего приложения;

iii) содержать неорганических кислот; и

iv) 1) угрожать безопасности судов или отрицательно влиять на работу механизмов, или

2) быть вредным для персонала, или

3) в целом способствовать дополнительному загрязнению воздушной среды.

2) Настоящее правило не применяется к углю в твердом состоянии или ядерному топливу.

3) В отношении каждого судна, подпадающего под действие правил 5 и 6 настоящего приложения, подробные сведения о жидком топливе для целей сгорания, поставленном и используемом на борту, регистрируются посредством накладной на поставку бункерного топлива, которая содержит по меньшей мере информацию, указанную в дополнении V к настоящему приложению.

4) Накладная на поставку бункерного топлива хранится на судне в таком месте, чтобы она была легкодоступной для проверки в любое разумное время. Она хранится в течение трех лет после поставки жидкого топлива на судно.

5) *a*) Компетентный орган правительства* Стороны Протокола 1997 года может проверять накладные на поставку бункерного топлива на любом судне, к которому применяется настоящее приложение, когда судно находится в ее порту или у удаленного от берега терминала, может снимать копии с каждой накладной на поставку и может потребовать от капитана или лица, ответственного за судно, заверить, что каждая копия является подлинной копией такой накладной на поставку бункерного топлива. Компетентный орган может также проверить содержание каждой накладной путем консультаций с портом, где была выдана накладная.

b) Проверка накладных на поставку бункерного топлива и снятие заверенных копий компетентным органом согласно настоящему пункту осуществляются как можно быстрее, не вызывая необоснованной задержки судна.

6) Накладная на поставку бункерного топлива сопровождается типичным образцом поставленного топлива с учетом руководства, которое должно быть разработано Организацией. Образец должен быть опечатан и подписан представителем поставщика и капитаном или лицом из командного состава, ответственным за бункеровку, после завершения бункеровки и храниться под контролем судна до тех пор, пока жидкое топливо не будет в значительной степени израсходовано, но в любом случае в течение не менее 12 месяцев с момента поставки.

7) Стороны Протокола 1997 года обязуются обеспечивать, чтобы назначенные ими компетентные власти:

a) вели реестр местных поставщиков жидкого топлива;

---

*См. резолюцию A.787(19), Процедуры контроля, установленные государством порта.

b) требовали от местных поставщиков предоставлять накладную на поставку бункерного топлива и образец, требуемые настоящим правилом, заверенные поставщиком жидкого топлива в том, что жидкое топливо удовлетворяет требованиям правил 14 и 18 настоящего приложения;

c) требовали от местных поставщиков сохранять копию накладной на поставку бункерного топлива в течение по меньшей мере трех лет для инспекции и проверки государством порта, если это будет необходимо;

d) принимали соответствующие меры в отношении поставщиков жидкого топлива, которые, как установлено, поставили жидкое топливо, не соответствующее указанному в накладной на поставку бункерного топлива;

e) информировали Администрацию о любом судне, принимающем жидкое топливо, которое, как установлено, не соответствует требованиям правил 14 или 18 настоящего приложения; и

f) информировали Организацию для извещения Сторон Протокола 1997 года о всех случаях невыполнения поставщиками жидкого топлива требований, указанных в правилах 14 или 18 настоящего приложения.

8) В связи с инспекциями государства порта, проводимыми Сторонами Протокола 1997 года, Стороны далее обязуются:

a) информировать Сторону или государство, не являющееся Стороной, под юрисдикцией которых была выдана накладная на поставку бункерного топлива, о случаях поставки не соответствующего требованиям жидкого топлива, предоставляя всю соответствующую информацию; и

b) обеспечивать принятие надлежащих корректирующих мер для приведения обнаруженного не соответствующего требованиям жидкого топлива в соответствие с такими требованиями.

Правило 19

Требования к платформам и буровым установкам

1) При условии соблюдения положений пунктов 2 и 3 настоящего правила стационарные и плавучие платформы и буровые установки должны отвечать требованиям настоящего приложения.

2) Выбросы, происходящие непосредственно вследствие разведки, разработки и связанных с ними процессов обработки в море минеральных ресурсов морского дна, согласно статье 2 (3) *b* (ii) настоящей Конвенции освобождаются от требования соответствия положениям настоящего приложения. Такие выбросы включают следующее:

a) выбросы, происходящие при сжигании веществ, которые являются исключительно и непосредственно результатом разведки, разработки и связанных с ними процессов обработки в море минеральных ресурсов морского дна, включая, но не ограничиваясь этим, сжигание углеводородов в факеле и сжигание бурового шлама, буровых растворов и/или жидкостей для воздействия на пласт во время операций по закачиванию и испытанию скважин, а также сжигание в факеле при высадке труб;

b) выбросы газов и летучих соединений, увлекаемых буровыми растворами и шламом;

c) выбросы, связанные исключительно и непосредственно с обработкой, перегрузкой или хранением минералов морского дна; и

d) выбросы из дизельных двигателей, используемых исключительно при разведке, разработке и связанных с ними процессах обработки в море минеральных ресурсов морского дна.

3) Требования правила 18 настоящего приложения не применяются к использованию углеводородов, которые производятся и впоследствии используются на месте в качестве топлива, когда это одобрено Администрацией.

3. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

a) Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб[14]. Совершен в Вене 12 сентября 1997 года[15]

Государства — стороны настоящего Протокола,

считая желательным внести поправки в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года, предусмотреть более широкую сферу применения, более высокие размеры ответственности оператора ядерной установки и усиленные средства обеспечения адекватного и справедливого возмещения,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

Конвенция, в которую положениями настоящего Протокола вносятся поправки, — это Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года, именуемая ниже «Венская конвенция 1963 года».

Статья 2

Статья I Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Пункт I *j* изменяется следующим образом:

a) в конце подпункта (ii) союз «и» исключается и помещается в конце подпункта (iii);

b) добавляется следующий новый подпункт (iv):

iv) такие имеющие ядерное топливо или радиоактивные продукты или отходы другие установки, которые время от времени определяются Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии;

2. Пункт 1 *k* заменяется следующим текстом:

k) «Ядерный ущерб» означает:

i) смерть или телесное повреждение;

ii) потерю имущества или ущерб имуществу; и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда:

iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте (i) или (ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;

iv) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом (ii);

v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом (ii);

vi) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерба, причиненных такими мерами;

vii) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда, в случае подпунктов (i)–(v) и (vii), выше, в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом, или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или другими опасными свойствами такого вещества.

3. Пункт 1 (1) заменяется следующим новым текстом:

1) «Ядерный инцидент» означает любое происшествие или серию происшествий одного и того же происхождения, которые причиняют ядерный ущерб или, но только в отношении превентивных мер, создают серьезную и непосредственную угрозу причинения такого ущерба.

4. После пункта 1 (1) добавляются следующие четыре новых пункта 1 *m*, 1 *n*, 1 *o* и 1 *p*:

m) «Меры по восстановлению» означают любые обоснованные меры, которые были одобрены компетентными органами государства, где такие меры были приняты, и которые направлены на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды или ввод, там, где это обосновано, в окружающую среду эквивалента этих компонентов. Закон государства, в котором был причинен ущерб, определяет того, кто имеет право принимать такие меры.

n) «Превентивные меры» означают любые обоснованные меры, принимаемые любым лицом после того, как произошел ядерный инцидент, с целью предотвращения или сведения к минимуму ущерба, о котором говорится в подпунктах *k* (i)–(v) или (vii), при условии получения любого одобрения со стороны компетентных органов, требуемого в соответствии с законом государства, в котором принимаются меры.

o) «Обоснованные меры» означают меры, которые согласно закону компетентного суда признаются приемлемыми и соразмерными с учетом всех обстоятельств, например:

i) характера и степени причиненного ущерба или, в случае превентивных мер, характера и степени риска такого ущерба;

ii) степени, в какой во время принятия мер они, вероятно, будут эффективными; и

iii) соответствующей научно-технической экспертизы.

p) «Специальные права заимствования», в дальнейшем именуемые СПЗ, означают расчетную единицу, определенную Международным валютным фондом и используемую им для своих собственных операций и сделок.

5. Пункт 2 заменяется следующим текстом:

2. Отвечающее за установку государство может, если это позволяют небольшие размеры риска, с которым это сопряжено, исключать любую ядерную установку или любые небольшие количества ядерного материала из сферы применения настоящей Конвенции при условии, что:

a) в отношении ядерных установок критерии такого исключения установлены Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии и любое исключение отвечающим за установку государством удовлетворяет таким критериям; и

b) в отношении небольших количеств ядерного материала — максимальные пределы для исключения таких количеств установлены Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии и любое исключение, сделанное отвечающим за установку государством, не превышает таких установленных пределов.

Критерии для исключения ядерных установок и максимальные пределы для исключения небольших количеств ядерного материала периодически пересматриваются Советом управляющих.

Статья 3

После статьи I Венской конвенции 1963 года добавляются следующие новые статьи I A и I B:

Статья I A

1. Настоящая Конвенция применяется к ядерному ущербу независимо от того, где он был причинен.

2. Однако законодательство отвечающего за установку государства может исключать из-под действия настоящей Конвенции ущерб, причиненный:

a) на территории государства, не являющегося договаривающимся государством; или

b) в любых морских зонах, установленных государством, не являющимся Договаривающимся государством, в соответствии с международным морским правом.

3. Исключение согласно пункту 2 настоящей статьи может применяться только в отношении государства, не являющегося Договаривающимся государством, которое во время инцидента:

a) имеет ядерную установку на своей территории или в любых морских зонах, установленных им в соответствии с международным морским правом; и

b) не предоставляет эквивалентных взаимных выгод.

4. Любое исключение согласно пункту 2 настоящей статьи не затрагивает прав, о которых говорится в подпункте *a* пункта 2 статьи IX, и любое исключение согласно пункту 2 *b* настоящей статьи не распространяется на ущерб, причиненный на борту, или судну, или летательному аппарату.

Статья I B

Настоящая Конвенция не применяется к ядерным установкам, используемым в немирных целях.

Статья 4

Статья II Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. В конце пункта 3 *a* добавляется следующий текст:

Отвечающее за установку государство может ограничить размеры государственных средств, выделяемых на каждый инцидент, разницей, если таковая имеется, между суммами, установленными таким образом, и суммой, установленной согласно пункту 1 статьи V.

2. В конце пункта 4 добавляется следующий текст:

Отвечающее за установку государство может ограничить размеры выделяемых государственных средств, как это предусмотрено в подпункте *a* пункта 3 настоящей статьи.

3. Пункт 6 заменяется следующим текстом:

6. Ни одно лицо не несет ответственности за потерю или ущерб, не являющийся ядерным ущербом в соответствии с подпунктом *k* пункта 1 статьи I, но который мог бы быть определен в качестве такого ущерба в соответствии с положениями указанного подпункта.

Статья 5

После первого предложения в статье III Венской конвенции 1963 года добавляется следующий текст:

Однако отвечающее за установку государство может исключить данное обязательство в отношении перевозки, выполняемой целиком в пределах его собственной территории.

Статья 6

Статья IV Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Пункт 3 заменяется следующим текстом:

3. Никакая ответственность согласно настоящей Конвенции не возлагается на оператора, если он доказывает, что ядерный ущерб причинен непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания.

2. Пункт 5 заменяется следующим текстом:

5. Оператор не несет ответственности согласно настоящей Конвенции за ядерный ущерб, причиненный:

a) самой ядерной установке или любой другой ядерной установке, включая ядерную установку в стадии сооружения, на площадке, где расположена указанная установка; и

b) любому имуществу на той же площадке, которое используется или должно использоваться в связи с любой такой установкой.

3. Пункт 6 заменяется следующим текстом:

6. Возмещение ущерба, причиненного средству транспорта, на котором данный ядерный материал находился во время ядерного инцидента, не влечет за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы менее либо 150 млн. СПЗ, либо иной большей суммы, установленной законодательством Договаривающейся стороны, или суммы, установленной в соответствии с подпунктом *c* пункта 1 статьи V.

4. Пункт 7 заменяется следующим текстом:

7. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает ответственности любого физического лица за ядерный ущерб, за который оператор в силу пункта 3 или 5 этой статьи не несет ответственности согласно настоящей Конвенции и который это физическое лицо причинило действием или бездействием с намерением причинить ущерб.

Статья 7

1. Текст статьи V Венской конвенции 1963 года заменяется следующим текстом:

1. Ответственность оператора может быть ограничена отвечающим за установку государством в отношении любого одного ядерного инцидента либо:

a) не менее чем 300 млн. СПЗ; либо

b) не менее чем 150 млн. СПЗ, при условии что для возмещения ядерного ущерба это государство выделяет государственные средства свыше этой суммы до как минимум 300 млн. СПЗ; либо

c) в течение максимум 15 лет с даты вступления в силу настоящего Протокола — переходной суммой не менее 100 млн. СПЗ в отношении ядерного инцидента, происходящего в этот период. Может быть установлена сумма менее 100 млн. СПЗ, при условии что это государство выделяет государственные средства для возмещения ядерного ущерба в объеме между этой более низкой суммой и 100 млн. СПЗ.

2. Независимо от пункта 1 настоящей статьи отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму ответственности оператора, при условии что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии что отвечающее за установку государство обеспечивает выделение государственных средств до размеров суммы, установленной в соответствии с пунктом 1.

3. Суммы, установленные отвечающим за установку государством ответственного оператора в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, а также пунктом 6 статьи IV, применяются во всех случаях, когда происходит ядерный инцидент.

2. После статьи V добавляются следующие четыре новые статьи V A, V B, V C и V D:

Статья V A

1. Сумма процентов и издержек, устанавливаемая судом в связи с исками о возмещении ядерного ущерба, выплачивается в дополнение к суммам, упомянутым в статье V.

2. Суммы, упомянутые в статье V и пункте 6 статьи IV, могут быть округленно конвертированы в национальную валюту.

Статья V B

Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы лица, потерпевшие ущерб, могли осуществить свои права на возмещение без возбуждения раздельных разбирательств в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения.

Статья V C

1. Если суды, обладающие юрисдикцией, — это суды Договаривающейся стороны, не являющейся отвечающим за установку государством, государственные средства, требуемые согласно подпунктам *b* и *c* пункта 1 статьи V и пункту 1 статьи VII, а также сумма процентов и издержек, устанавливаемая судом, может предоставлять первоначально указанная Договаривающаяся сторона. Отвечающее за установку государство возвращает другой Договаривающейся стороне любые такие выплаченные суммы. Эти две Договаривающиеся стороны согласовывают процедуру возврата.

2. Если суды, обладающие юрисдикцией, — это суды Договаривающейся стороны, не являющейся отвечающим за установку государством, Договаривающаяся сторона, чьи суды обладают юрисдикцией, принимает все необходимые меры, с тем чтобы дать возможность отвечающему за установку государству вступать в судебное разбирательство и участвовать в любом урегулировании, касающемся возмещения.

Статья V D

1. Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии созывает совещание Договаривающихся сторон для изменения пределов ответственности, о которых говорится в статье V, если одна треть Договаривающихся сторон выражает соответствующее желание.

2. Поправки одобряются большинством в две трети голосов Договаривающихся сторон, присутствующих и участвующих в голосовании, при условии что во время голосования присутствует не менее половины Договаривающихся сторон.

3. При вынесении решения по предложению об изменении пределов ответственности совещание договаривающихся сторон учитывает, в частности, риск ущерба в результате ядерного инцидента, изменения валютных курсов, а также емкости рынка страхования.

4. *a*) Генеральный директор МАГАТЭ уведомляет все Договаривающиеся стороны о любой поправке, одобренной в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, в целях ее принятия. Поправка считается принятой по истечении 18 месяцев после уведомления, при условии что не менее одной трети договаривающихся сторон при одобрении этой поправки совещанием сообщили Генеральному директору МАГАТЭ о своем принятии этой поправки. Поправка, принятая в соответствии с данным пунктом, вступает в силу через 12 месяцев после ее принятия для тех Договаривающихся сторон, которые ее приняли.

b) Если в течение 18 месяцев с даты уведомления в целях принятия поправки она не была принята в соответствии с подпунктом *a*, данная поправка считается не принятой.

5. Для каждой Договаривающейся стороны, принимающей поправку после того, как она была принята, но не вступила в силу, или после ее вступления в силу в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, поправка вступает в силу через 12 месяцев после ее принятия этой Договаривающейся стороной.

6. Государство, которое становится Стороной настоящей Конвенции после вступления в силу поправки в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи, в отсутствие иного выраженного намерения этого государства:

a) считается Стороной настоящей Конвенции с внесенными в нее поправками; и

b) считается Стороной настоящей Конвенции без внесенных в нее поправок в отношении любого являющегося Стороной государства, не связанного поправкой.

Статья 8

Статья VI Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Пункт 1 заменяется следующим текстом:

1. *a*) Права на возмещение по настоящей Конвенции теряют силу, если иск не возбужден в течение:

i) в отношении смерти и телесного повреждения — тридцати лет со дня ядерного инцидента;

ii) в отношении другого ущерба — десяти лет со дня ядерного инцидента.

b) Если, однако, согласно законодательству отвечающего за установку государства, ответственность оператора покрывается страхованием или другим финансовым обеспечением, включая государственные фонды, в течение более длительного периода, то закон компетентного суда может предусмотреть, что права на получение возмещения от оператора утрачиваются только по истечении такого более длительного периода, не превышающего период, в течение которого его ответственность покрывается таким образом по законодательству отвечающего за установку государства.

c) Иски о возмещении в связи со смертью или телесным повреждением или, в соответствии с продлением согласно подпункту *b* данного пункта, в связи с другим ущербом, возбужденные по истечении периода в десять лет со дня ядерного инцидента, никоим образом не затрагивают прав любого лица на возмещение согласно настоящей Конвенции, которое возбудило иск против оператора до истечения этого периода.

2. Пункт 2 исключается.

3. Пункт 3 заменяется следующим текстом:

3. В отношении права на возмещение согласно настоящей Конвенции применяется срок исковой давности или срок утраты права, как это предусматривается законом компетентного суда, если иск не возбужден в течение трех лет со дня, когда лицо, потерпевшее ущерб, узнало или есть основания предполагать, что оно должно было узнать, об ущербе и об операторе, ответственном за ущерб, при условии что периоды, установленные в соответствии с подпунктами *a* и *b* пункта 1 данной статьи, не будут превышены.

Статья 9

Статья VII изменяется следующим образом:

1. В конце пункта 1 добавляются следующие два предложения, и измененный таким образом пункт становится подпунктом *a* этого пункта:

В том случае, если ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство может устанавливать предел финансового обеспечения для ответственного оператора, при условии что такой предел составляет не менее 300 млн. СПЗ. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше суммы финансового обеспечения, предусматриваемого в соответствии с данным пунктом.

2. В пункт 1 включается следующий новый подпункт *b*:

b) Независимо от подпункта *a* данного пункта, если ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую [*1469] сумму финансового обеспечения для оператора, при условии что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии, что отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещении по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, и до предела, предусмотренного в соответствии с подпунктом *a* данного пункта.

3. В пункте 3 после слов «данной статьи» включаются слова «или подпунктов *b* и *c* пункта 1 статьи V».

Статья 10

Статья VIII Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Текст статьи VIII становится пунктом 1 данной статьи.

2. Добавляется следующий новый пункт 2:

2. При условии применения положений подпункта *c* пункта 1 статьи VI в тех случаях, когда в связи с требованиями, предъявленными против оператора за ущерб, подлежащий возмещению согласно настоящей Конвенции, превышает или может превысить максимальную сумму, предоставляемую согласно пункту 1 статьи V, приоритет при распределении возмещения отдается требованиям, касающимся смерти или телесного повреждения.

Статья 11

В конце статьи X Венской конвенции 1963 года добавляется следующее новое предложение:

Кроме того, действие права регресса, предусматриваемого данной статьей, может быть расширено, с тем чтобы им могло воспользоваться отвечающее за установку государство, постольку, поскольку оно предоставляет государственные средства в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 12

Статья XI Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Добавляется следующий новый пункт 1 bis:

1 bis. Если ядерный инцидент происходит в пределах района исключительной экономической зоны Договаривающейся стороны или если такая зона не была установлена в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая была установлена, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате этого ядерного инцидента, для целей настоящей Конвенции, обладают только суды этой Стороны. Предыдущее предложение применяется, если эта Договаривающаяся сторона уведомила депозитария о таком районе до того, как произошел ядерный инцидент. Ничто в настоящем пункте не толкуется как разрешающее осуществлять юрисдикцию таким образом, что это противоречит международному морскому праву, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

2. Пункт 2 заменяется следующим текстом:

2. Если ядерный инцидент не происходит в пределах территории любой Договаривающейся стороны или в пределах района, уведомление о котором поступило в соответствии с пунктом 1 bis, или если место ядерного инцидента не может быть точно определено, юрисдикцией в отношении таких исков обладают суды отвечающего за установку государства ответственного оператора.

3. В первой строке пункта 3 и в подпункте *b* после цифры «1» включить «, 1 bis».

4. Добавляется следующий новый пункт 4:

4. Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает, чтобы только один из ее судов обладал юрисдикцией в отношении любого одного ядерного инцидента.

Статья 13

После статьи XI добавляется следующая новая статья XI A:

Статья XI A

Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обеспечивает, чтобы в отношении исков о возмещении ядерного ущерба:

a) любое государство могло возбуждать иск от имени лиц, потерпевших ядерный ущерб, которые являются гражданами этого государства или имеют постоянное или временное местожительство на его территории и которые дали согласие на это; и

b) любое лицо могло возбудить иск в целях обеспечения осуществления прав согласно настоящей Конвенции, приобретенных в порядке их суброгации или поручения.

Статья 14

Текст статьи XII Венской конвенции 1963 года заменяется следующим текстом:

Статья XII

1. Судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах, вынесенное обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся стороны, признается, за исключением случаев:

a) когда судебное решение было получено обманным путем;

b) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или

c) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

2. Судебное решение, которое признано в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, по представлении его к исполнению в соответствии с формальностями, требуемыми законодательством той Договаривающейся стороны, в которой оно подлежит исполнению, обладает обязательной силой, как если бы оно было решением суда этой Договаривающейся стороны. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству.

Статья 15

Статья XIII Венской конвенции 1963 года изменяется следующим образом:

1. Текст статьи XIII становится пунктом 1 этой статьи.

2. Добавляется следующий новый пункт 2:

2. Независимо от пункта 1 настоящей статьи, постольку, поскольку возмещение ядерного ущерба превышает 150 млн. СПЗ, законодательство отвечающего за установку государства может отступать от положений настоящей Конвенции в отношении ядерного ущерба, причиненного на территории или в любой морской зоне, установленной в соответствии с международным морским правом, другого государства, которое во время инцидента имеет на такой территории ядерную установку, в той мере, в какой оно не предоставляет взаимных выгод эквивалентного размера.

Статья 16

Текст статьи XVIII Венской конвенции 1963 года заменяется следующим текстом:

Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств Договаривающейся стороны согласно общим нормам международного публичного права.

Статья 17

После статьи XX Венской конвенции 1963 года добавляется следующая новая статья XX A:

Статья XX A

1. В случае возникновения спора между Договаривающимися сторонами относительно толкования или применения настоящей Конвенции стороны в споре проводят консультации с целью урегулирования спора путем переговоров или любыми другими мирными средствами урегулирования споров, приемлемыми для них.

2. Если спор такого характера, о котором говорится в пункте 1 настоящей статьи, не может быть урегулирован в течение шести месяцев со дня просьбы о проведении консультаций в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, то по просьбе любой стороны в таком споре он передается в арбитраж или направляется в Международный Суд для принятия решения. В случае передачи спора в арбитраж, если в течение шести месяцев со дня просьбы стороны в споре не могут прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, одна из сторон может просить Председателя Международного Суда или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить одного или нескольких арбитров. В случае противоречащих друг другу просьб сторон в споре приоритет имеет обращение к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней государство может заявить, что оно не считает себя связанным либо одной, либо обеими процедурами урегулирования споров, предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи. Другие Договаривающиеся стороны не являются связанными какой-либо процедурой урегулирования спора, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, в том, что касается Договаривающейся стороны, для которой такое заявление имеет силу.

4. Договаривающаяся сторона, сделавшая заявление в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время отозвать это заявление путем уведомления депозитария.

Статья 18

1. Статьи XX–XXV, пункты 2, 3 и пункт «1» статьи XXVI, а также статьи XXVII и XXIX Венской конвенции 1963 года исключаются.

2. Венская конвенция 1963 года и настоящий Протокол в отношении Сторон настоящего Протокола понимаются и толкуются вместе как единый текст, который может упоминаться как Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб 1997 года.

Статья 19

1. Государство, которое является Стороной настоящего Протокола, но не является Стороной Венской конвенции 1963 года, является связанным положениями этой Конвенции с поправками, внесенными настоящим Протоколом, в отношении других его Государств-Сторон, и в отсутствие иного намерения, выраженного этим государством во время сдачи на хранение документа, упомянутого в статье 20, является связанным положениями Венской конвенции 1963 года в отношении Государств, являющихся только ее Сторонами.

2. Никакое положение настоящего Протокола не затрагивает обязательств Государства, которое является Стороной как Венской конвенции 1963 года, так и настоящего Протокола, в отношении Государства, являющегося Стороной Венской конвенции 1963 года, но не являющегося Стороной настоящего Протокола.

Статья 20

1. Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами в центральных учреждениях Международного агентства по атомной энергии в Вене с 29 сентября 1997 года до момента его вступления в силу.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими его государствами.

3. После его вступления в силу любое государство, которое не подписало настоящий Протокол, может присоединиться к нему.

4. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии, который является депозитарием настоящего Протокола.

Статья 21

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после даты сдачи на хранение пятого документа о ратификации, принятии или одобрении.

2. Для каждого государства, ратифицирующего, принимающего, одобряющего настоящий Протокол или присоединяющегося к нему после сдачи на хранение пятого документа о ратификации, принятии или одобрении, настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после даты сдачи на хранение таким государством соответствующего документа.

Статья 22

1. Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящий Протокол путем письменного уведомления депозитария.

2. Денонсация вступает в силу через один год со дня получения депозитарием такого уведомления.

3. В отношении Сторон настоящего Протокола денонсация любой из них Венской конвенции 1963 года в соответствии с ее статьей XXVI никоим образом не рассматривается как денонсация Венской конвенции 1963 года с поправками, внесенными настоящим Протоколом.

4. Независимо от денонсации настоящего Протокола Договаривающейся стороной в соответствии с настоящей статьей, положения настоящего Протокола продолжают применяться в отношении любого ядерного ущерба, причиненного ядерным инцидентом, происшедшим до вступления в силу такой денонсации.

Статья 23

Депозитарий незамедлительно уведомляет Государства-Стороны и все другие государства о:

a) каждом подписании настоящего Протокола;

b) каждой сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении;

c) вступлении в силу настоящего Протокола;

d) любом уведомлении, полученном в соответствии с пунктом 1 bis статьи XI;

e) просьбах о созыве конференции для пересмотра в соответствии со статьей XXVI Венской конвенции 1963 года и о совещании Договаривающихся сторон в соответствии со статьей V D Венской конвенции 1963 года с поправками, внесенными настоящим Протоколом;

f) уведомлениях о денонсациях, получаемых в соответствии со статьей 22, и других соответствующих уведомлениях, касающихся настоящего Протокола.

Статья 24

1. Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию.

2. Международное агентство по атомной энергии выпускает сводный текст Венской конвенции 1963 года с поправками, внесенными настоящим Протоколом, на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, который содержится в приложении к настоящему Протоколу.

3. Депозитарий рассылает всем государствам заверенные копии настоящего Протокола вместе со сводным текстом Венской конвенции 1963 года с поправками, внесенными настоящим Протоколом.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на это, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Вене двенадцатого сентября одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года.

b) Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб[16]. Совершена в Вене 12 сентября 1997 года[17]

Договаривающиеся стороны,

признавая значение мер, предусматриваемых в Венской конвенции о гражданской ответственности за ядерный ущерб и Парижской конвенции об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии, а также в национальном законодательстве о возмещении ядерного ущерба, соответствующем принципам этих конвенций,

желая создать такой всемирный режим ответственности, который позволит дополнить и усилить эти меры в целях увеличения суммы возмещения за ядерный ущерб,

признавая далее, что такой всемирный режим ответственности будет способствовать региональному и глобальному сотрудничеству в целях достижения более высокого уровня ядерной безопасности в соответствии с принципами международного партнерства и солидарности,

согласились о нижеследующем:

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящей Конвенции:

a) «Венская конвенция» означает Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб от 21 мая 1963 года и любые поправки к ней, имеющие силу для Договаривающейся стороны настоящей Конвенции.

b) «Парижская конвенция» означает Парижскую конвенцию об ответственности перед третьей стороной в области ядерной энергии от 29 июля 1960 года и любые поправки к ней, имеющие силу для Договаривающейся стороны настоящей Конвенции.

c) «Специальные права заимствования», в дальнейшем именуемые СПЗ, означают расчетную единицу, определенную Международным валютным фондом и используемую им для своих собственных операций и сделок.

d) «Ядерный реактор» означает любое сооружение, содержащее ядерное топливо, расположенное таким образом, что в нем может происходить самоподдерживающийся цепной процесс деления ядер без дополнительного источника нейтронов.

e) «Отвечающее за установку государство» в отношении ядерной установки означает Договаривающуюся сторону, в пределах территории которой находится эта установка, или, если она не находится в пределах территории любого государства, Договаривающуюся сторону, которая эксплуатирует эту ядерную установку или по разрешению которой она эксплуатируется.

f) «Ядерный ущерб» означает:

i) смерть или телесное повреждение;

ii) потерю имущества или ущерб имуществу; и следующее по каждому подпункту в пределах, устанавливаемых законом компетентного суда:

iii) экономические потери, возникающие в результате потерь или ущерба, упомянутых в подпункте (i) или (ii), постольку, поскольку они не охватываются этими подпунктами, если их несет лицо, имеющее право на предъявление иска в отношении таких потерь или ущерба;

iv) затраты на меры по восстановлению окружающей среды, состояние которой ухудшилось, за исключением незначительного ухудшения, если такие меры фактически были приняты или должны быть приняты и постольку, поскольку это не охватывается подпунктом (ii);

v) потерю доходов, получаемых от экономического интереса в любом применении или использовании окружающей среды, в результате значительного ухудшения состояния этой среды и постольку, поскольку это не охвачено подпунктом (ii);

vi) затраты на превентивные меры и стоимость дальнейших потерь или ущерб, причиненный такими мерами;

vii) любые другие экономические потери помимо любых потерь, вызванных ухудшением состояния окружающей среды, если это допускается общим законом о гражданской ответственности компетентного суда,

в случае подпунктов (i)–(v) и (vii), выше, в той мере, в какой потери или ущерб возникают в силу или являются результатом ионизирующего излучения, испускаемого любым источником излучения внутри ядерной установки или испускаемого ядерным топливом, или радиоактивными продуктами, или отходами на ядерной установке либо ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее, независимо от того, возникают ли они в силу радиоактивных свойств такого вещества или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или иными опасными свойствами такого вещества.

g) «Меры по восстановлению» означают любые обоснованные меры, которые были одобрены компетентными органами государства, где меры были приняты, и которые направлены на восстановление или воссоздание поврежденных или разрушенных компонентов окружающей среды или ввод,

там, где это обосновано, в окружающую среду эквивалента этих компонентов. Закон государства, в котором был причинен ущерб, определяет того, кто имеет право принимать такие меры.

h) «Превентивные меры» означают любые обоснованные меры, принимаемые любым лицом после того, как произошел ядерный инцидент, с целью предотвращения или сведения к минимуму ущерба, о котором говорится в подпунктах *f* (i)–(v) или (vii), при условии получения любого одобрения со стороны компетентных органов, требуемого в соответствии с законом государства, в котором принимаются меры.

i) «Ядерный инцидент» означает любое происшествие или серию происшествий одного и того же происхождения, которые причиняют ядерный ущерб или, но только в отношении превентивных мер, создают серьезную и непосредственную угрозу причинения такого ущерба.

j) «Установленная ядерная мощность» означает для каждой Договаривающейся стороны суммарное число единиц, определенных по формуле, приведенной в статье IV.2; и «тепловая мощность» означает максимальную тепловую мощность, разрешенную компетентными национальными органами.

k) «Закон компетентного суда» означает закон суда, имеющего юрисдикцию согласно настоящей Конвенции, включая любые положения такого закона, касающиеся коллизии законов.

l) «Обоснованные меры» означают меры, которые согласно закону компетентного суда признаются приемлемыми и соразмерными с учетом всех обстоятельств, например:

i) характера и степени причиненного ущерба или, в случае превентивных мер, характера и степени риска такого ущерба;

ii) степени, в какой во время принятия мер они, вероятно, будут эффективными; и

iii) соответствующей научно-технической экспертизы.

Статья II

ЦЕЛЬ И ПРИМЕНЕНИЕ

1. Цель настоящей Конвенции заключается в том, чтобы дополнить систему возмещения, предусмотренную в соответствии с национальным законодательством, которое:

a) предусматривает выполнение одного из договорно-правовых документов, упомянутых в пунктах *a* и *b* статьи I; или

b) соответствует положениям приложения к настоящей Конвенции.

2. Система настоящей Конвенции применяется к ядерному ущербу, за который оператор ядерной установки, используемой в мирных целях и расположенной на территории Договаривающейся стороны, несет ответственность по любой из конвенций, упомянутых в статье I, или по национальному законодательству, упомянутому в пункте 1 *b* данной статьи.

3. Приложение, упомянутое в пункте 1 *b*, составляет неотъемлемую часть настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ II. ВОЗМЕЩЕНИЕ

Статья III

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

1. Возмещение в отношении ядерного ущерба за каждый ядерный инцидент обеспечивается следующими средствами:

a) i) отвечающее за установку государство обеспечивает наличие 300 млн. СПЗ или большей суммы, которую оно могло конкретно указать депозитарию в любое время до ядерного инцидента, или переходной суммы в соответствии с подпунктом (ii);

ii) Договаривающаяся сторона может установить максимум на 10 лет со дня открытия для подписания настоящей Конвенции переходную сумму не менее 150 млн. СПЗ в отношении ядерного инцидента, происшедшего в этот период.

b) свыше суммы, предоставляемой в соответствии с подпунктом *a*, Договаривающиеся стороны выделяют государственные фонды в соответствии с формулой, приведенной в статье IV.

2. *a*) Возмещение ядерного ущерба в соответствии с пунктом 1 *a* справедливо распределяется без дискриминации по признаку гражданства, постоянного или временного местожительства при том условии, что законодательство отвечающего за установку государства, при соблюдении обязательств этого государства по другим конвенциям, касающимся ответственности за ядерный ущерб, может исключать ядерный ущерб, причиненный в государстве, не являющемся Договаривающимся государством.

b) Возмещение ядерного ущерба в соответствии с пунктом 1 *b*, при соблюдении статей V и XI.1 *b*, справедливо распределяется без дискриминации по признаку гражданства, постоянного или временного местожительства.

3. Если ядерный ущерб, который должен быть возмещен, не требует полной суммы согласно пункту 1 *b*, размер взносов пропорционально сокращается.

4. Сумма процентов и издержек, устанавливаемая судом в связи с исками о возмещении ядерного ущерба, выплачивается в дополнение к суммам, установленным согласно пунктам 1 *a* и *b*, и является пропорциональной фактическим взносам, вносимым согласно пунктам 1 *a* и *b*, соответственно, ответственным оператором, Договаривающейся стороной, на территории которой расположена ядерная установка этого оператора, и Договаривающимися сторонами вместе.

Статья IV

РАСЧЕТ ВЗНОСОВ

1. Формула взносов, в соответствии с которой Договаривающиеся стороны выделяют государственные фонды, упомянутые в статье III. 1 *b*, определяется следующим образом:

a) i) сумма, являющаяся результатом умножения установленной ядерной мощности этой Договаривающейся стороны на 300 СПЗ на единицу установленной мощности; и

ii) сумма, определяемая путем применения соотношения между ставкой долевых взносов Организации Объединенных Наций для этой Договаривающейся стороны, начисляемых за год, предшествующий году, в котором произошел ядерный инцидент, и общей суммой таких ставок всех Договаривающихся сторон к 10 процентам от совокупности сумм, рассчитываемых для всех Договаривающихся сторон согласно подпункту (i).

b) При соблюдении подпункта *c* взнос каждой договаривающейся стороны составляет совокупность сумм, о которых говорится в подпунктах (i) и (ii) пункта *a*, при условии что от государств, имеющих минимальную ставку долевых взносов Организации Объединенных Наций и не имеющих ядерных реакторов, делать взносы не требуется.

c) Максимальный взнос, который может взиматься в расчете на каждый ядерный инцидент с любой Договаривающейся стороны, за исключением отвечающего за установку государства, согласно подпункту *b*, не превышает его указанной доли в процентах от общей суммы взносов всех Договаривающихся сторон, определяемых согласно подпункту *b*. Для конкретной Договаривающейся стороны указанная доля в процентах составляет ее ставку долевых взносов Организации Объединенных Наций в процентах плюс 8 процентных пунктов. Если в то время, когда произошел инцидент, суммарная установленная мощность, представляемая Сторонами настоящей Конвенции, составляет или превышает уровень 625 000 единиц, указанная доля в процентах повышается на один процентный пункт. По мере возрастания мощности на каждые 75 000 единиц свыше 625 000 единиц она повышается на один дополнительный процентный пункт.

2. Формула применяется для каждого ядерного реактора, расположенного на территории Договаривающейся стороны, при этом одна единица приходится на каждый МВт тепловой мощности. Формула рассчитывается на основе тепловой мощности ядерных реакторов, указанной на дату ядерного инцидента в перечне, составленном и обновляемом в соответствии со статьей VIII.

3. Для цели расчета взносов ядерный реактор учитывается начиная со дня первой загрузки в этот ядерный реактор ядерных топливных элементов. Ядерный реактор исключается из расчетов после окончательного удаления всех топливных элементов из активной зоны реактора и начала их безопасного хранения в соответствии с утвержденными процедурами.

Статья V

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РАМКИ

1. Фонды, обеспечиваемые в соответствии со статьей III.1 *b*, применяются к ядерному ущербу, который причинен:

a) на территории Договаривающейся стороны; или

b) в морских районах за пределами территориального моря Договаривающейся стороны или над ними:

i) на борту судна или судну, плавающему под флагом Договаривающейся стороны, или на борту летательного аппарата или летательному аппарату, зарегистрированному на территории Договаривающейся стороны, или на искусственном острове, установке или

сооружении или искусственному острову, установке или сооружению, которые находятся под юрисдикцией Договаривающейся стороны; или

ii) гражданину Договаривающейся стороны;

за исключением ущерба, причиненного в территориальном море государства, не являющегося Стороной настоящей Конвенции, или над этим морем; или

c) в исключительной экономической зоне Договаривающейся стороны или над ней, на континентальном шельфе Договаривающейся стороны в связи с разработкой или разведкой природных ресурсов этой исключительной экономической зоны или континентального шельфа;

при условии, что суды Договаривающейся стороны обладают юрисдикцией согласно статье XIII.

2. Любое подписавшее настоящую Конвенцию или присоединившееся к ней государство может во время подписания, или присоединения к ней, или при сдаче на хранение своей ратификационной грамоты заявить, что в целях применения пункта 1 *b* (ii) физические лица или некоторые категории этих лиц, считающихся по ее законодательству имеющими постоянное местожительство на ее территории, приравниваются к ее собственным гражданам.

3. В данной статье выражение «гражданин Договаривающейся стороны» включает Договаривающуюся сторону или любое из входящих в нее государственных образований, или товарищество, или какой-либо государственный или частный орган, являющийся или не являющийся юридическим лицом, который учрежден на территории Договаривающейся стороны.

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

Статья VI

ОПОВЕЩЕНИЕ О ЯДЕРНОМ УЩЕРБЕ

Без ущерба обязательствам, которые Договаривающиеся стороны могут иметь согласно другим международным соглашениям, Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, информирует другие Договаривающиеся стороны о ядерном инциденте, как только выясняется, что ущерб, вызванный таким инцидентом, превышает или, возможно, превысит сумму, предоставляемую согласно статье III. 1 *a*, и что могут потребоваться взносы согласно статье III. 1 *b*. Договаривающиеся стороны незамедлительно принимают все необходимые меры для установления процедуры своих взаимоотношений в этой связи.

Статья VII

ОБРАЩЕНИЕ О СБОРЕ СРЕДСТВ

1. Вслед за оповещением, о котором говорится в статье VI, и при условии соблюдения статьи X.3 Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, обращается к другим Договаривающимся сторонам с просьбой предоставить государственные фонды, требуемые согласно статье III.1 *b*, в том размере и тогда, когда они фактически потребуются, и эта Договаривающаяся сторона обладает исключительной компетенцией расходовать такие средства.

2. Независимо от существующих или будущих регулирующих положений относительно валют или их перевода Договаривающиеся стороны разрешают передачу или уплату любого взноса, предоставляемого согласно статье III.1 *b*, без каких-либо ограничений.

Статья VIII

ПЕРЕЧЕНЬ ЯДЕРНЫХ УСТАНОВОК

1. Каждое Договаривающееся государство во время сдачи на хранение своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сообщает депозитарию полный перечень всех ядерных установок, упомянутых в статье IV.3. Этот перечень содержит необходимые данные для целей расчета взносов.

2. Каждое Договаривающееся государство незамедлительно сообщает депозитарию о всех изменениях, которые должны быть внесены в этот перечень. Если такие изменения касаются добавления ядерной установки, то такое сообщение должно быть сделано по крайней мере за три месяца до предполагаемой даты поступления ядерного материала на установку.

3. Если Договаривающаяся сторона считает, что данные или любые изменения, которые должны быть внесены в перечень, сообщенный Договаривающимся государством согласно пунктам 1 и 2, не отвечают положениям данной статьи, она может представить в этом отношении возражения, которые направляются депозитарию в течение трех месяцев со дня получения этой Договаривающейся стороной сообщения согласно пункту 5. Депозитарий незамедлительно передает данное возражение государству, в отношении информации которого представляется возражение. В отношении любых неустраненных разногласий осуществляются действия в соответствии с процедурой урегулирования споров, установленной в статье XVI.

4. Депозитарий хранит, обновляет и ежегодно распространяет среди всех Договаривающихся государств перечень ядерных установок, составленный согласно данной статье. Такой перечень включает все данные и изменения, о которых говорится в настоящей статье, при том понимании, что возражения, представляемые в соответствии с настоящей статьей, в случае их принятия применяются ретроспективно с даты их представления.

5. Депозитарий по возможности скорее уведомляет каждую Договаривающуюся сторону о сообщениях и возражениях, полученных им согласно данной статье.

Статья IX

ПРАВО РЕГРЕССА

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает законодательство, с тем чтобы предоставить как Договаривающейся стороне, на территории которой расположена ядерная установка ответственного оператора, так и другим Договаривающимся сторонам, внесшим взносы, о которых говорится в статье III.1 *b*, возможность воспользоваться правом регресса оператора в той мере, в которой он имеет такое право согласно любой из конвенций, упомянутых в статье I, или национальному законодательству, упомянутому в статье II.1 *b*, и в той мере, в какой взносы внесены любыми Договаривающимися сторонами.

2. Законодательство Договаривающейся стороны, на территории которой расположена ядерная установка ответственного оператора, может предусматривать возврат государственных фондов, предоставленных согласно настоящей Конвенции, таким оператором, если ущерб является результатом ошибки с его стороны.

3. Договаривающаяся сторона, суды которой обладают юрисдикцией, может осуществить право регресса, предусмотренное в пунктах 1 и 2, от имени других Договаривающихся сторон, внесших взносы.

Статья X

ВЫПЛАТЫ, СУДЕБНЫЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

1. Системой выплат, в соответствии с которой предоставляются требуемые согласно статье III.1 фонды, и системой их распределения являются системы выплат и распределения той Договаривающейся стороны, суды которой обладают юрисдикцией.

2. Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы лица, потерпевшие ущерб, могли осуществить свои права на возмещение без возбуждения раздельных судебных разбирательств в соответствии с происхождением средств, предоставляемых для такого возмещения, и чтобы Договаривающиеся стороны могли вступать в судебные разбирательства, которые ведутся против ответственного оператора.

3. Ни от одной из Договаривающихся сторон не требуется предоставлять государственные фонды, упоминаемые в статье III.1 *b*, если требования о возмещении могут быть удовлетворены за счет средств, о которых говорится в статье III.1 *a*.

Статья XI

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СРЕДСТВ

Фонды, предоставляемые в соответствии со статьей III.1 *b*, распределяются следующим образом:

1. *a*) 50 процентов средств предоставляется для удовлетворения исков о возмещении ядерного ущерба, причиненного в пределах или за пределами отвечающего за установку государства;

b) 50 процентов средств предоставляется для удовлетворения исков о возмещении ядерного ущерба в той мере, в какой такие иски не удовлетворяются в соответствии с подпунктом *a*.

c) В том случае, если сумма, предусматриваемая в соответствии со статьей III.1 *a*, меньше 300 млн. СПЗ:

i) сумма, указанная в пункте 1 *a*, уменьшается на столько же процентов, на сколько процентов сумма, предусматриваемая в соответствии со статьей III.1 *a*, меньше 300 млн. СПЗ; и

ii) сумма, предусматриваемая в пункте 1 *b*, увеличивается на сумму сокращения, рассчитанную в соответствии с подпунктом (i).

2. Если Договаривающаяся сторона в соответствии со статьей III.1 *a* обеспечила наличие без дискриминации суммы не менее 600 млн. СПЗ, ко-

торая была конкретно указана депозитарию до ядерного инцидента, все средства, упомянутые в статье III.1 *a* и *b*, независимо от пункта 1, предоставляются для возмещения ядерного ущерба, причиненного в пределах и за пределами отвечающего за установку государства.

РАЗДЕЛ IV. ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА ВЫБОРА

Статья XII

1. За исключением случаев, когда в настоящей Конвенции предусмотрено иное, каждая Договаривающаяся сторона может осуществлять полномочия, предоставленные ей в силу Венской конвенции или Парижской конвенции, и любые положения, принятые согласно этим конвенциям, могут использоваться в отношении других Договаривающихся сторон, с тем чтобы добиться выделения государственных фондов, упомянутых в статье III.1 *b*.

2. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует тому, чтобы любая Договаривающаяся сторона принимала положения, выходящие за сферу действия Венской или Парижской конвенции и настоящей Конвенции, при условии что такие положения не влекут каких-либо дополнительных обязательств со стороны других Договаривающихся сторон, и при условии что ущерб в Договаривающейся стороне, не имеющей на своей территории ядерных установок, не исключается из такого дополнительного возмещения на каком-либо основании отсутствия взаимности.

3. *a*) Ничто в настоящей Конвенции не препятствует тому, чтобы Договаривающиеся стороны вступали в региональные или иные соглашения с целью осуществления своих обязательств согласно статье III.1 *a* или предоставления дополнительных средств для возмещения ядерного ущерба, при условии что это не влечет каких-либо дополнительных обязательств для других Договаривающихся сторон согласно настоящей Конвенции.

b) Договаривающаяся сторона, намеревающаяся вступить в какое-либо подобное соглашение, уведомляет все другие Договаривающиеся стороны о своем намерении. Депозитарий уведомляется о заключенных соглашениях.

РАЗДЕЛ V. ЮРИСДИКЦИЯ И ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья XIII

ЮРИСДИКЦИЯ

1. За исключением случаев, когда в настоящей статье предусмотрено иное, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате ядерного инцидента обладают только суды Договаривающейся стороны, в которой произошел ядерный инцидент.

2. Если ядерный инцидент происходит в пределах района исключительной экономической зоны Договаривающейся стороны или если такая зона не была установлена в районе, не превышающем пределов исключительной экономической зоны, если бы таковая была установлена этой Стороной, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате этого ядерного инцидента, для целей настоящей Конвенции, обладают только суды этой Стороны. Предыдущее предложение применяется, если эта Договаривающаяся сторона уведомила депозитария о таком районе до того,

как произошел ядерный инцидент. Ничто в настоящем пункте не толкуется как разрешающее осуществлять юрисдикцию таким образом, что это будет противоречить международному морскому праву, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Однако, если осуществление такой юрисдикции несовместимо с обязательствами данной Стороны в соответствии со статьей XI Венской конвенции или статьей 13 Парижской конвенции в отношении государства, не являющегося Стороной настоящей Конвенции, юрисдикция определяется согласно этим положениям.

3. Если ядерный инцидент не происходит в пределах территории любой Договаривающейся стороны или в пределах района, уведомление о котором поступило в соответствии с пунктом 2, или если место ядерного инцидента не может быть точно определено, юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба в результате ядерного инцидента обладают только суды отвечающего за установку государства.

4. Если юрисдикцией в отношении исков о возмещении ядерного ущерба обладают суды более чем одной Договаривающейся стороны, эти Договаривающиеся стороны на основе соглашения определяют, какие суды Договаривающейся стороны обладают юрисдикцией.

5. Судебное решение, которое более не подлежит пересмотру в обычных формах, вынесенное обладающим юрисдикцией судом Договаривающейся стороны, признается, за исключением случаев:

a) когда судебное решение было получено обманным путем;

b) когда стороне, против которой было вынесено судебное решение, не было предоставлено достаточной возможности изложить свое дело; или

c) когда судебное решение противоречит общественному правопорядку Договаривающейся стороны, в пределах территории которой требуется признание, или не соответствует основным нормам правосудия.

6. Судебное решение, которое признано в соответствии с пунктом 5, по представлении его к исполнению в соответствии с формальностями, требуемыми законодательством той Договаривающейся стороны, в которой оно подлежит исполнению, обладает обязательной силой, как если бы оно было решением суда этой Договаривающейся стороны. Существо иска, по которому вынесено такое судебное решение, не подлежит последующему разбирательству.

7. Судебные решения в отношении выплаты возмещения из государственных фондов, упомянутых в статье III.1 *b*, вынесенные в соответствии с условиями, установленными национальным законодательством, признаются другими Договаривающимися сторонами.

Статья XIV

ПРИМЕНИМЫЙ ЗАКОН

1. В отношении ядерного инцидента в надлежащих случаях применяются либо Венская конвенция, либо Парижская конвенция, либо приложение к настоящей Конвенции при условии исключения действия других.

2. При соблюдении положений настоящей Конвенции, Венской конвенции или Парижской конвенции в надлежащих случаях применимым законом является закон компетентного суда.

Статья XV

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПУБЛИЧНОЕ ПРАВО

Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязательств Договаривающейся стороны согласно общим нормам международного публичного права.

РАЗДЕЛ VI. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Статья XVI

1. В случае возникновения спора между Договаривающимися сторонами относительно толкования или применения настоящей Конвенции стороны в споре проводят консультации с целью урегулирования спора путем переговоров или любыми другими мирными способами урегулирования споров, приемлемыми для них.

2. Если спор такого характера, о котором говорится в пункте 1, не может быть урегулирован в течение шести месяцев со дня просьбы о проведении консультаций в соответствии с пунктом 1, то по просьбе любой стороны в таком споре он передается в арбитраж или направляется в Международный Суд для принятия решения. В случае передачи спора в арбитраж, если в течение шести месяцев со дня просьбы стороны в споре не могут прийти к согласию относительно организации арбитражного разбирательства, одна из сторон может просить Председателя Международного Суда или Генерального секретаря Организации Объединенных Наций назначить одного или нескольких арбитров. В случае противоречащих друг другу просьб сторон в споре приоритет имеет обращение к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней государство может заявить, что оно не считает себя связанным либо одной, либо обеими процедурами урегулирования споров, предусмотренными в пункте 2. Другие Договаривающиеся стороны не являются связанными какой-либо процедурой урегулирования споров, предусмотренной в пункте 2, в том что касается Договаривающейся стороны, для которой такое заявление имеет силу.

4. Договаривающаяся сторона, сделавшая заявление в соответствии с пунктом 3, может в любое время отозвать это заявление путем уведомления депозитария.

РАЗДЕЛ VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья XVII

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в центральных учреждениях Международного агентства по атомной энергии в Вене с 29 сентября 1997 года до момента ее вступления в силу.

Статья XVIII

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, ОДОБРЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими ее государствами. Документ о ратификации, принятии

или одобрении принимается только от государства, являющегося стороной либо Венской конвенции, либо Парижской конвенции, либо от государства, которое заявляет о том, что его национальное законодательство находится в соответствии с положениями приложения к настоящей Конвенции, при условии что в случае государства, на территории которого имеется ядерная установка, как она определена в Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 года, оно является Договаривающимся государством этой Конвенции.

2. Документы о ратификации, принятии или одобрении сдаются на хранение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии, который выступает в качестве депозитария настоящей Конвенции.

3. Договаривающаяся сторона предоставляет депозитарию на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций копию положений своего национального законодательства, упомянутого в статье II.1, а также поправок к ним, включая любое конкретное указание суммы в соответствии со статьей III.1 *a*, статьей XI.2 или переходной суммы в соответствии со статьей III.1 *a* (ii). Копии таких положений распространяются депозитарием среди всех других Договаривающихся сторон.

Статья XIX

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. После вступления в силу настоящей Конвенции любое государство, которое не подписало ее, может присоединиться к ней. Документ о присоединении принимается только от государства, являющегося стороной либо Венской конвенции, либо Парижской конвенции, либо от государства, которое заявляет о том, что его национальное законодательство находится в соответствии с положениями приложения к настоящей Конвенции, при условии что в случае государства, на территории которого имеется ядерная установка, как она определена в Конвенции о ядерной безопасности от 17 июня 1994 года, оно является Договаривающимся государством этой Конвенции.

2. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии.

3. Договаривающаяся сторона предоставляет депозитарию на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций копию положений своего национального законодательства, упомянутого в статье II.1, а также поправок к ним, включая любое конкретное указание суммы в соответствии со статьей III.1 *a*, статьей XI.2 или переходной суммы в соответствии со статьей III.1 *a* (ii). Копии таких положений распространяются депозитарием среди всех других Договаривающихся сторон.

Статья XX

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты, на которую пять государств, располагающих минимум 400 000 единиц установленной ядерной мощности, сдали на хранение один из документов, о которых говорится в статье XVIII.

2. Для каждого государства, которое впоследствии ратифицирует, примет, одобрит настоящую Конвенцию или присоединится к ней, она вступает

в силу на девяностый день после сдачи таким государством на хранение соответствующего документа.

Статья XXI

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления депозитария.

2. Денонсация вступает в силу через один год со дня получения депозитарием уведомления.

Статья XXII

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Любая Договаривающаяся сторона, которая прекращает свое участие либо в Венской конвенции, либо в Парижской конвенции, уведомляет депозитария об этом и о дате такого прекращения. С этой даты такая Договаривающаяся сторона перестает быть участницей настоящей Конвенции, кроме тех случаев, когда ее национальное законодательство находится в соответствии с положениями приложения к настоящей Конвенции и она уведомила об этом депозитария и предоставила ему на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций копию таких положений своего национального законодательства. Такая копия распространяется депозитарием среди всех других Договаривающихся сторон.

2. Любая Договаривающаяся сторона, национальное законодательство которой более не соответствует положениям приложения к настоящей Конвенции и которая не является стороной либо Венской конвенции, либо Парижской конвенции, уведомляет депозитария об этом и о дате прекращения такого соответствия. С этой даты Договаривающаяся сторона прекращает свое участие в настоящей Конвенции.

3. Любая Договаривающаяся сторона, имеющая на своей территории ядерную установку, как она определена в Конвенции о ядерной безопасности, которая перестает быть стороной указанной Конвенции, уведомляет депозитария об этом и о дате такого прекращения. С этой даты такая Договаривающаяся сторона, независимо от пунктов 1 и 2, перестает быть стороной настоящей Конвенции.

Статья XXIII

ПРОДОЛЖЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ РАНЕЕ ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРАВ И ВЗЯТЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Независимо от денонсации в соответствии со статьей XXI или прекращения действия в соответствии со статьей XXII, положения настоящей Конвенции продолжают применяться в отношении любого ядерного ущерба, причиненного ядерным инцидентом, который произошел до такой денонсации или прекращения действия.

Статья XXIV

ПЕРЕСМОТР И ПОПРАВКИ

1. Депозитарий после консультации с Договаривающимися сторонами может созвать конференцию в целях пересмотра настоящей Конвенции или внесения в нее поправок.

2. Депозитарий созывает конференцию Договаривающихся сторон для целей пересмотра настоящей Конвенции или внесения поправок в нее по просьбе не менее одной трети всех Договаривающихся сторон.

Статья XXV

ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК ПО УПРОЩЕННОЙ ПРОЦЕДУРЕ

1. Совещание Договаривающихся сторон созывается депозитарием для изменения сумм возмещения, о которых говорится в статье III.1 *a* и *b*, или категорий установок, включая взносы, которые должны вноситься по ним, упомянутых в статье IV.3, если одна треть Договаривающихся сторон выражает такое желание.

2. Решения об утверждении поправок принимаются голосованием. Поправки утверждаются, если не подаются голоса против.

3. О любой поправке, утвержденной в соответствии с пунктом 2, депозитарий уведомляет все Договаривающиеся стороны. Поправка считается принятой, если по истечении 36 месяцев после уведомления о ней все Договаривающиеся стороны при утверждении поправки сообщили депозитарию о своем принятии. Поправка вступает в силу для всех Договаривающихся сторон спустя 12 месяцев после ее принятия.

4. Если в течение 36 месяцев со дня уведомления в целях принятия поправка не принята в соответствии с пунктом 3, данная поправка считается не принятой.

5. Если поправка утверждена в соответствии с пунктом 2, но 36-месячный период для ее принятия еще не истек, для государства, которое становится Стороной настоящей Конвенции в течение этого периода, поправка является обязательной, если она вступает в силу. Для государства, которое становится Стороной настоящей Конвенции после этого периода, любая поправка, принятая в соответствии с пунктом 3, является обязательной. В случаях, о которых говорится в настоящем пункте, поправка является обязательной для Договаривающейся стороны, если эта поправка вступает в силу или если настоящая Конвенция вступает в силу для этой Договаривающейся стороны, в зависимости от того, какая из дат является более поздней.

Статья XXVI

ФУНКЦИИ ДЕПОЗИТАРИЯ

В дополнение к функциям, о которых говорится в других статьях настоящей Конвенции, депозитарий безотлагательно уведомляет Договаривающиеся стороны и все другие государства, а также Генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития о:

a) каждом подписании настоящей Конвенции;

b) каждой сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении в отношении настоящей Конвенции;

c) вступлении в силу настоящей Конвенции;

d) заявлениях, полученных в соответствии со статьей XVI;

e) любой денонсации, полученной в соответствии со статьей XXI, или уведомлении, полученном в соответствии со статьей XXII;

f) любом уведомлении в соответствии с пунктом 2 статьи XIII;

g) других соответствующих уведомлениях, касающихся настоящей Конвенции.

Статья XXVII

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдаются на хранение Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии, который рассылает его заверенные копии всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на это, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Вене двенадцатого сентября одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Договаривающаяся сторона, не являющаяся стороной любой из конвенций, о которых говорится в статье I *a* или *b* настоящей Конвенции, обеспечивает соответствие своего национального законодательства положениям настоящего приложения постольку, поскольку эти положения неприменимы непосредственно в пределах этой Договаривающейся стороны. От Договаривающейся стороны, которая не имеет ядерных установок на своей территории, требуется иметь только такое законодательство, которое необходимо, чтобы дать возможность такой Стороне осуществлять свои обязательства в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Помимо определений, содержащихся в статье I настоящей Конвенции, для целей настоящего приложения применяются следующие определения:

a) «Ядерное топливо» означает любой материал, способный производить энергию путем самоподдерживающегося цепного процесса ядерного деления.

b) «Ядерная установка» означает:

i) любой ядерный реактор, за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии, либо для приведения в движение этого средства транспорта, либо для любой другой цели;

ii) любой завод, использующий ядерное топливо для производства ядерного материала, или любой завод по обработке ядерного материала, включая любой завод по переработке облученного ядерного топлива; и

iii) любое место, где хранится ядерный материал, за исключением хранения, связанного с перевозкой такого материала, при условии что отвечающее за установку государство может установить, что несколько ядерных установок одного оператора, которые расположены в одном и том же месте, рассматриваются как единая ядерная установка.

c) «Ядерный материал» означает:

i) ядерное топливо, за исключением природного урана и обедненного урана, способное производить энергию путем самоподдерживающегося цепного процесса ядерного деления вне ядерного реактора самостоятельно или в комбинации с каким-либо другим материалом; и

ii) радиоактивные продукты или отходы.

d) «Оператор» в отношении ядерной установки означает лицо, назначенное или признанное отвечающим за установку государством в качестве оператора этой установки.

e) «Радиоактивные продукты или отходы» означают любой радиоактивный материал, произведенный в процессе производства или использования ядерного топлива, или любой материал, ставший радиоактивным под действием облучения в результате производства или использования ядерного топлива, но не включают радиоизотопы, которые достигли окончательной стадии изготовления, став таким образом пригодными для использования в любых научных, медицинских, сельскохозяйственных, коммерческих или промышленных целях.

2. Отвечающее за установку государство может, если это позволяют небольшие размеры риска, с которым это сопряжено, исключать любую ядерную установку или любые небольшие количества ядерного материала из сферы применения настоящей Конвенции при условии, что:

a) в отношении ядерных установок критерии такого исключения установлены Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии и любое исключение отвечающим за установку государством удовлетворяет таким критериям; и

b) в отношении небольших количеств ядерного материала максимальные пределы исключения таких количеств установлены Советом управляющих Международного агентства по атомной энергии и любое исключение, сделанное отвечающим за установку государством, не превышает таких установленных пределов.

Критерии для исключения ядерных установок и максимальные пределы для исключения небольших количеств ядерного материала периодически пересматриваются Советом управляющих.

Статья 2

СООТВЕТСТВИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

1. Считается, что национальное законодательство Договаривающейся стороны находится в соответствии с положениями статей 3, 4, 5 и 7, если на 1 января 1995 года оно содержало и по-прежнему содержит положения, которые:

a) предусматривают строгую ответственность в случае ядерного инцидента тогда, когда имеет место значительный ядерный ущерб за пределами площадки ядерной установки, на которой произошел инцидент;

b) требуют компенсации убытков любому лицу, иному чем оператор, ответственный за ядерный ущерб, в той мере, в какой это лицо на основании закона несет ответственность за предоставление возмещения; и

c) обеспечивают наличие как минимум 1000 млн. СПЗ в отношении гражданской атомной станции и как минимум 300 млн. СПЗ в отношении других гражданских ядерных установок для такой компенсации убытков.

2. Если в соответствии с пунктом 1 считается, что национальное законодательство Договаривающейся стороны находится в соответствии с положениями статей 3, 4, 5 и 7, то в этом случае эта Сторона:

a) может применять определение ядерного ущерба, которое охватывает потери или ущерб, указанные в статье 1 *f* настоящей Конвенции, и любые другие потери или ущерб в той мере, в какой эти потери или ущерб возникают в силу или являются результатом радиоактивных свойств или комбинации радиоактивных свойств с токсическими, взрывными или иными опасными свойствами ядерного топлива, или радиоактивных продуктов, или отходов на ядерной установке, или ядерного материала, поступающего с ядерной установки, произведенного в ней или отправленного на нее; или других ионизирующих излучений, испускаемых любым источником излучений внутри ядерной установки, при условии что такое применение не затрагивает обязательств этой Договаривающейся стороны в соответствии со статьей III настоящей Конвенции; и

b) может применять определение ядерной установки, содержащееся в пункте 3 настоящей статьи, исключая при этом определение, содержащееся в статье 1.1 *b* настоящего приложения.

3. Для цели пункта 2 *b* данной статьи «ядерная установка» означает:

a) любой гражданский ядерный реактор, за исключением реактора, которым оборудовано средство морского или воздушного транспорта в целях использования его в качестве источника энергии, либо для приведения в движение этого средства транспорта, либо для любой другой цели; и

b) любую гражданскую установку по обработке, переработке или хранению:

i) облученного ядерного топлива; или

ii) радиоактивных продуктов или отходов, которые:

1) являются результатом переработки облученного ядерного топлива и содержат значительные количества продуктов деления; или

2) содержат элементы, имеющие атомный номер выше 92 в концентрациях выше 10 нанокюри на грамм.

c) Любую другую гражданскую установку по обработке, переработке или хранению ядерного материала, за исключением случаев, когда Договаривающаяся сторона устанавливает небольшую степень рисков, связанных с такой установкой, которая оправдывает исключение такой установки из данного определения.

4. Если национальное законодательство Договаривающейся стороны, находящееся в соответствии с пунктом 1 данной статьи, не применяется к ядерному инциденту, который происходит за пределами территории этой Договаривающейся стороны, однако в отношении которой суды этой Договаривающейся стороны обладают юрисдикцией в соответствии со статьей XIII настоящей Конвенции, статьи 3–11 приложения применяются и превалируют над любыми несоответствующими положениями применимого национального законодательства.

Статья 3

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОПЕРАТОРА

1. Оператор ядерной установки несет ответственность за ядерный ущерб, если доказано, что такой ущерб причинен ядерным инцидентом:

a) на этой ядерной установке; или

b) связанным с ядерным материалом, поступившим с такой установки или произведенным в этой ядерной установке, который произошел:

i) до принятия оператором другой ядерной установки ответственности в отношении ядерных инцидентов, связанных с этим ядерным материалом, в соответствии с ясно выраженными условиями письменного контракта;

ii) при отсутствии таких ясно выраженных условий — до поступления этого ядерного материала в распоряжение оператора другой ядерной установки; или

iii) если этот ядерный материал предназначен для использования в ядерном реакторе, которым оборудовано средство транспорта для использования его в качестве источника энергии для приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели, — до поступления этого ядерного материала в распоряжение лица, уполномоченного надлежащим образом эксплуатировать такой реактор; но,

iv) если этот ядерный материал был направлен какому-либо лицу в пределах территории государства, не являющегося договаривающимся государством, — до его выгрузки со средства транспорта, на котором он был доставлен на территорию этого государства, не являющегося договаривающимся государством;

c) связанным с ядерным материалом, направленным на эту ядерную установку, и происшедшим:

i) после принятия оператором от оператора другой ядерной установки ответственности, в соответствии с ясно выраженными условиями письменного контракта, в отношении ядерных инцидентов, связанных с этим ядерным материалом;

ii) при отсутствии таких ясно выраженных условий — после поступления этого ядерного материала в распоряжение оператора; или

iii) после поступления в распоряжение оператора этого ядерного материала от лица, эксплуатирующего ядерный реактор, которым оборудовано средство транспорта для использования его в качестве источника энергии для приведения в движение этого средства транспорта или для любой другой цели; но

iv) когда этот ядерный материал, с письменного согласия этого оператора, был направлен от какого-либо лица в пределах территории государства, не являющимся договаривающимся государством, — только после погрузки его на средство транспорта, на котором он должен быть вывезен с территории этого государства;

при условии, что если ядерный ущерб причинен ядерным инцидентом, происшедшим на ядерной установке и связанным с ядерным материалом, хранящимся в ней в связи с перевозкой такого материала, то положения подпункта *a* не применяются в том случае, когда ответственность несет только другой оператор или только другое лицо в соответствии с подпунктом *b* или *c*.

2. Отвечающее за установку государство может предусмотреть в законодательстве, что в соответствии с условиями, которые могут быть установлены в нем, перевозчик ядерного материала или лицо, имеющее дело с радиоактивными отходами, может, по просьбе такого перевозчика или такого лица и с согласия заинтересованного оператора, быть назначено или признано в качестве оператора вместо этого оператора в отношении такого ядерного материала или радиоактивных отходов, соответственно. В этом случае такой перевозчик или такое лицо рассматривается, для всех целей настоящей Конвенции, как оператор ядерной установки, находящейся в пределах территории этого государства.

3. Ответственность оператора за ядерный ущерб является абсолютной.

4. Когда как ядерный ущерб, так и ущерб помимо ядерного причинен ядерным инцидентом или совместно ядерным инцидентом и одним или более происшествиями иного характера, такой иной ущерб в той степени, в какой он не может быть обоснованно отделен от ядерного ущерба, считается ядерным ущербом, причиненным этим ядерным инцидентом. Однако если ущерб причинен совместно ядерным инцидентом, подпадающим под действие настоящего приложения, и высвобождением ионизирующего излучения, не подпадающим под его действие, то ничто в настоящем приложении не ограничивает или не затрагивает иным образом ответственности — как в отношении любого лица, которому причинен ядерный ущерб, так и регрессного иска или требования о возмещении — любого лица, которое может быть признано ответственным в связи с этим высвобождением ионизирующего излучения.

5. *a*) Никакая ответственность не возлагается на оператора за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате вооруженного конфликта, военных действий, гражданской войны или восстания.

b) За исключением случаев, когда законодательство отвечающего за установку государства может предусматривать противоположное, этот оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный ядерным инцидентом, возникшим непосредственно в результате тяжелого стихийного бедствия исключительного характера.

6. Национальное законодательство может полностью или частично освободить оператора от обязанности выплатить возмещение ядерного ущерба, понесенного каким-либо лицом, если оператор докажет, что ядерный ущерб возник полностью или частич-

но в результате грубой небрежности этого лица или действия или бездействия этого лица с намерением причинить ущерб.

7. Оператор не несет ответственности за ядерный ущерб, причиненный:

a) самой ядерной установке и любой другой ядерной установке, включая ядерную установку в стадии сооружения, на площадке, где расположена указанная установка; и

b) любому находящемуся на той же площадке имуществу, которое используется или должно использоваться в связи с любой такой установкой;

c) средству транспорта, на котором в момент ядерного инцидента находился связанный с аварией ядерный материал, если иное не предусмотрено национальным законодательством. Если национальное законодательство предусматривает, что оператор несет ответственность за такой ущерб, то возмещение этого ущерба не влечет за собой уменьшения ответственности оператора в отношении другого ущерба до суммы менее либо 150 млн. СПЗ, либо иной большей суммы, установленной законодательством Договаривающейся стороны.

8. Ничто в настоящей Конвенции не затрагивает ответственности, вне сферы действия настоящей Конвенции, оператора за ядерный ущерб, за который в силу пункта 7 *c* он не несет ответственности по настоящей Конвенции.

9. Право на возмещение ядерного ущерба может быть применено только против ответственного оператора, при условии что национальное законодательство может допускать право прямого иска к любой стороне, предоставляющей финансовые средства в соответствии с положениями национального законодательства, для обеспечения возмещения путем использования финансовых средств из иных, чем оператор, источников.

10. Оператор не несет ответственности за ущерб, причиненный ядерным инцидентом, не подпадающим под действие положений национального законодательства в соответствии с настоящей Конвенцией.

Статья 4

СУММЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. При соблюдении положений статьи III.1 *a* (ii) отвечающее за установку государство может ограничивать ответственность оператора в отношении любого одного ядерного инцидента либо:

a) суммой не менее 300 млн. СПЗ; либо

b) суммой не менее 150 млн. СПЗ, при условии что для возмещения ядерного ущерба это государство выделяет государственные средства свыше этой суммы до как минимум 300 млн. СПЗ.

2. Независимо от пункта 1 отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму ответственности оператора, при условии что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии что отвечающее за установку государство обеспечивает выделение государственных средств до размеров суммы, установленной в соответствии с пунктом 1.

3. Суммы, установленные отвечающим за установку государством ответственного оператора в соответствии с пунктами 1 и 2, а также положениями любого законодательства Договаривающейся стороны в соответствии со статьей 3.7 *c*, применяются во всех случаях, когда происходит ядерный инцидент.

Статья 5

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

1. *a*) Оператор обязан иметь и поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение, покрывающее его ответственность за ядерный ущерб, в таком размере, такого вида и на таких условиях, как это конкретно определяет отвечающее за установ-

ку государство. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или другого финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше предела, если такой предел имеется, установленного в соответствии со статьей 4. Если ответственность оператора не ограничена, отвечающее за установку государство может установить предел финансового обеспечения ответственного оператора, при условии что такой предел составляет не менее 300 млн. СПЗ. Отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб в том размере, в каком размер финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, но не выше суммы финансового обеспечения, которое должно быть предусмотрено в соответствии с данным пунктом.

b) Независимо от подпункта *a* отвечающее за установку государство, учитывая характер ядерной установки или связанных с ней ядерных веществ и вероятные последствия инцидента, источником которого они являются, может установить более низкую сумму финансового обеспечения для оператора, при условии что ни в коем случае никакая сумма, установленная таким образом, не будет менее 5 млн. СПЗ, и при условии что отвечающее за установку государство обеспечивает выплату возмещений по удовлетворенным исковым требованиям против оператора за ядерный ущерб путем предоставления необходимых средств в том размере, в каком размер страхования или финансового обеспечения недостаточен для удовлетворения таких требований, и до предела, предусмотренного в подпункте *a*.

2. Ничто в пункте 1 не требует от Договаривающейся стороны или от любого из входящих в ее состав государственных образований поддерживать страхование или другое финансовое обеспечение для покрытия их ответственности как операторов.

3. Средства, предоставляемые за счет страхования, другого финансового обеспечения или отвечающим за установку государством в соответствии с пунктом 1 или статьей 4.1 *b*, предназначаются исключительно для возмещения, подлежащего выплате согласно настоящему приложению.

4. Ни страховщик, ни любое другое лицо, предоставившее финансовое обеспечение, не может приостановить или прекратить страхование или иное финансовое обеспечение, предоставляемое в соответствии с пунктом 1, не уведомив об этом письменно, по меньшей мере за два месяца, компетентный государственный орган, или, когда такое страхование или другое финансовое обеспечение касается перевозки ядерного материала, в течение времени указанной перевозки.

Статья 6

ПЕРЕВОЗКА

1. В отношении ядерного инцидента во время перевозки максимальная сумма ответственности оператора регулируется национальным законодательством отвечающего за установку государства.

2. Договаривающаяся сторона может обусловить перевозку ядерного материала через ее территорию увеличением суммы ответственности оператора до уровня, не превышающего максимальную сумму ответственности оператора ядерной установки, расположенной на ее территории.

3. Положения пункта 2 не применяются при:

a) перевозке морем в тех случаях, когда в соответствии с международным правом имеется право захода в порты Договаривающейся стороны в случаях бедствия, требующего безотлагательных действий, или право мирного прохода через ее территорию;

b) перевозке воздушным путем в тех случаях, когда в соответствии с соглашением или международным правом существует право пролета над территорией Договаривающейся стороны или приземления на этой территории.

Статья 7

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БОЛЕЕ ЧЕМ ОДНОГО ОПЕРАТОРА

1. Если ядерный ущерб связан с ответственностью более чем одного оператора, то эти операторы, постольку поскольку доля каждого из них в этом ущербе не может быть обоснованно выделена, несут солидарную и долевую ответственность. Отвечающее за установку государство может ограничить сумму государственных средств, предоставляемых на каждый инцидент, разницей, если таковая существует, между установленными таким образом суммами и суммой, установленной в соответствии со статьей 4.1.

2. Если ядерный инцидент происходит в процессе перевозки ядерного материала либо на одном и том же транспортном средстве, либо в случае хранения, связанного с перевозкой, на одной и той же ядерной установке и причиняет ядерный ущерб, который влечет за собой ответственность более чем одного оператора, совокупная ответственность не превышает наивысшей суммы, применимой к любому из них в соответствии со статьей 4.

3. Ни в одном из случаев, упомянутых в пунктах 1 и 2, ответственность каждого оператора не превышает суммы, применимой к нему в соответствии со статьей 4.

4. При условии соблюдения положений пунктов 1–3 в том случае, когда один ядерный инцидент связан с несколькими ядерными установками одного и того же оператора, такой оператор несет ответственность в отношении каждой из этих ядерных установок до суммы, применимой к нему в соответствии со статьей 4. Отвечающее за установку государство может ограничить сумму предоставляемых государственных средств, как это предусмотрено в пункте 1.

Статья 8

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

1. Для целей настоящей Конвенции сумма возмещения определяется без учета любых интересов или издержек, установленных при судебном разбирательстве по вопросу о возмещении ядерного ущерба.

2. Возмещение ущерба, причиненного за пределами отвечающего за установку государства, обеспечивается в форме, которая позволяет свободно осуществлять переводы средств между Договаривающимися сторонами.

3. Если положения государственных или общественных систем страхования здоровья, социального страхования, социального обеспечения, возмещения при несчастных случаях на производстве или возмещения на случай профессиональных заболеваний включают возмещение за ядерный ущерб, то права лиц, пользующихся такими системами, и права регресса в силу таких систем определяются национальным законодательством Договаривающейся стороны, в которой такие системы установлены, или правилами межправительственной организации, которая установила такие системы.

Статья 9

СРОК УТРАТЫ ПРАВА НА ИСК

1. Права на возмещение по настоящей Конвенции теряют силу, если иск не возбужден в течение десяти лет со дня ядерного инцидента. Однако если, согласно законодательству отвечающего за установку государства, ответственность оператора покрывается страхованием, или другим финансовым обеспечением, или государственными фондами в течение срока свыше десяти лет, то закон компетентного суда может предусмотреть, что права на получение возмещения от оператора утрачиваются только по истечении периода, который может быть свыше десяти лет, но не будет продолжительнее периода, в течение которого ответственность оператора покрывается таким образом по законодательству отвечающего за установку государства.

2. Если ядерный ущерб причинен ядерным инцидентом, связанным с ядерным материалом, который во время этого ядерного инцидента был похищен, утерян, выброшен или оставлен без присмотра, то период, установленный в соответствии с пунктом 1,

исчисляется со дня возникновения этого ядерного инцидента, но этот период ни в коем случае, с учетом законодательства, упомянутого в пункте 1, не должен превышать двадцати лет со дня хищения, потери, выброса или оставления без присмотра.

3. Закон компетентного суда может установить срок утраты права на иск или срок исковой давности не менее трех лет, считая со дня, когда лицо, потерпевшее ядерный ущерб, знало или должно было знать о таком ущербе и об операторе, ответственном за этот ущерб, при условии что период, установленный в соответствии с пунктами 1 и 2, не будет превышен.

4. Если национальное законодательство Договаривающейся стороны предусматривает срок утраты права на иск или исковой давности, превышающий десять лет с даты ядерного инцидента, оно должно содержать положения о справедливом и своевременном удовлетворении исков в связи со смертью или телесным повреждением, возбужденных в течение десяти лет с даты ядерного инцидента.

Статья 10

ПРАВО РЕГРЕССА

Национальное законодательство может предусматривать, что оператор имеет право регресса, только:

a) если это право ясно предусмотрено письменным контрактом; или

b) если ядерный инцидент произошел в результате действия или бездействия с намерением причинить ущерб — против физического лица, которое действовало или бездействовало с таким намерением.

Статья 11

ПРИМЕНИМЫЙ ЗАКОН

При условии соблюдения положений настоящей Конвенции характер, форма, размер и справедливое распределение возмещения ядерного ущерба, причиненного ядерным инцидентом, определяются законом компетентного суда.

c) Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами[18]. Совершена в Вене 29 сентября 1997 года[19]

ПРЕАМБУЛА

Договаривающиеся стороны,

i) *признавая*, что эксплуатация ядерных реакторов связана с образованием отработавшего топлива и радиоактивных отходов и что другие применения ядерных технологий также связанны с образованием радиоактивных отходов,

ii) *признавая*, что одни и те же цели безопасности применимы к обращению как с отработавшим топливом, так и с радиоактивными отходами,

iii) *подтверждая* важное значение для международного сообщества планирования и осуществления рациональной практической деятельности в целях обеспечения безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами,

iv) *признавая* важное значение информирования общественности о вопросах, касающихся безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами,

v) *желая* содействовать эффективной культуре ядерной безопасности во всем мире,

vi) *подтверждая*, что конечная ответственность за обеспечение безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами лежит на государстве,

vii) *признавая*, что определение политики в области топливного цикла остается прерогативой государства, а также то, что некоторые государства считают отработавшее топливо ценным ресурсом, который может быть переработан, а другие предпочитают его захоронение,

viii) *признавая*, что обращение с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами, на которые не распространяется действие настоящей Конвенции, поскольку они находятся в рамках военных или оборонных программ, должно осуществляться в соответствии с целями, провозглашенными в настоящей Конвенции,

ix) *подтверждая* важное значение международного сотрудничества в целях повышения безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами на основе двусторонних и многосторонних механизмов и на основе настоящей побудительной Конвенции,

x) *сознавая* потребности развивающихся стран и государств с переходной экономикой, а также потребности в содействии функционированию существующих механизмов по оказанию помощи в осуществлении их прав и обязанностей, изложенных в настоящей побудительной Конвенции,

xi) *будучи убеждены*, что захоронение радиоактивных отходов, насколько это совместимо с безопасным обращением с таким материалом, должно осуществляться в государстве, в котором они образовались, признавая при этом, что при некоторых обстоятельствах повышению безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами могут способствовать соглашения между Договаривающимися сторонами об использовании установок в одной из них в интересах других Сторон, в частности в тех случаях, когда отходы образуются в результате осуществления совместных проектов,

xii) *признавая*, что любое государство обладает правом запретить импорт на свою территорию иностранного отработавшего топлива и радиоактивных отходов,

xiii) *принимая во внимание* Конвенцию о ядерной безопасности (1994 год), Конвенцию об оперативном оповещении о ядерной аварии (1986 год), Конвенцию о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации (1986 год), Конвенцию о физической защите ядерного материала (1980 год), Конвенцию о предотвращении загрязнения моря сбросами отходов и других материалов с внесенными в нее поправками (1994 год) и другие соответствующие международно-правовые документы,

xiv) *принимая во внимание* принципы, содержащиеся в межучрежденческих «Международных основных нормах безопасности для защиты

от ионизирующих излучений и безопасного обращения с источниками излучения» (1996 год), в документе МАГАТЭ по основам безопасности, озаглавленном «Принципы обращения с радиоактивными отходами» (1995 год), и в существующих международных нормах, касающихся безопасности перевозки радиоактивных материалов,

xv) *ссылаясь* на главу 22 Повестки дня на XXI век Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, принятой в 1992 году, в которой вновь подтверждается первостепенное значение безопасного и экологически обоснованного удаления радиоактивных отходов,

xvi) *признавая* желательность укрепления системы международного контроля, непосредственно применяемой в отношении радиоактивных материалов, как об этом говорится в статье 1 (3) Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением (1989 год),

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА 1. ЦЕЛИ, ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Статья 1

ЦЕЛИ

Настоящая Конвенция имеет следующие цели:

i) достичь и поддерживать высокий уровень безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами во всем мире путем укрепления национальных мер и международного сотрудничества, в том числе — в соответствующих случаях — технического сотрудничества в области безопасности;

ii) обеспечить, чтобы на всех стадиях обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами имелись эффективные средства защиты от потенциальной опасности, с тем чтобы защитить отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду от вредного воздействия ионизирующих излучений в настоящее время и в будущем таким образом, чтобы нужды и чаяния нынешнего поколения удовлетворялись без ущерба для возможности будущих поколений реализовывать свои нужды и чаяния;

iii) предотвращать аварии с радиологическими последствиями и смягчать их последствия в том случае, если они произойдут на любой стадии обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами.

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящей Конвенции:

a) «*закрытие*» означает завершение всех операций в определенный момент после помещения отработавшего топлива или радиоактивных отходов в установку для захоронения. Оно включает окончательные инженерно-тех-

нические или другие работы, необходимые для приведения установки в состояние, которое будет оставаться безопасным в течение продолжительного времени;

b) «*снятие с эксплуатации*» означает все меры, ведущие к освобождению ядерной установки, иной чем установка для захоронения, из-под регулирующего контроля. Такие меры включают процессы дезактивации и демонтажа;

c) «*сбросы*» означают планируемые и контролируемые выбросы в окружающую среду в качестве законной практики в пределах, санкционированных регулирующим органом, жидких или газообразных радиоактивных материалов, которые образовались на регулируемых ядерных установках в ходе нормальной эксплуатации;

d) «*захоронение*» означает помещение отработавшего топлива или радиоактивных отходов в соответствующую установку без намерения их изъятия;

e) «*лицензия*» означает любое разрешение, допуск или сертификационное свидетельство, выданные регулирующим органом для осуществления любой деятельности, имеющей отношение к обращению с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами;

f) «*ядерная установка*» означает гражданскую установку и относящиеся к ней землю, строения и оборудование, где образуются, обрабатываются, используются, подвергаются физическому манипулированию, хранятся или захораниваются радиоактивные материалы в таких масштабах, при которых требуется учитывать фактор безопасности;

g) «*срок эксплуатации*» означает период времени, в течение которого установка для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами используется в целях, для которых она предназначена. В случае установки для захоронения этот период начинается с момента первого помещения отработавшего топлива или радиоактивных отходов в установку и заканчивается при закрытии этой установки;

h) «*радиоактивные отходы*» означают радиоактивный материал в газообразном, жидком или твердом состоянии, дальнейшее использование которого не предусматривается Договаривающейся стороной или физическим или юридическим лицом, чье решение признает Договаривающаяся сторона, и который контролируется в качестве радиоактивных отходов регулирующим органом в рамках законодательной и регулирующей основы Договаривающейся стороны;

i) «*обращение с радиоактивными отходами*» означает все виды деятельности, включая деятельность, связанную со снятием с эксплуатации, которые имеют отношение к физическому манипулированию, предварительной обработке, обработке, кондиционированию, хранению или захоронению радиоактивных отходов, за исключением перевозки за пределами площадки. Оно может также быть связано со сбросами;

j) «*установка для обращения с радиоактивными отходами*» означает любую установку или объект, основным назначением которых является обращение с радиоактивными отходами, включая ядерную установку в процессе снятия с эксплуатации лишь в том случае, если она определена Договаривающейся стороной в качестве установки для обращения с радиоактивными отходами;

k) «*регулирующий орган*» означает любой орган или органы, наделенные Договаривающейся стороной юридическими полномочиями регулировать любые аспекты безопасности обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами, включая выдачу лицензий;

l) «*переработка*» означает процесс или операцию, цель которой состоит в извлечении радиоактивных изотопов из отработавшего топлива для дальнейшего использования;

m) «*закрытый источник*» означает радиоактивный материал, окончательно запечатанный в капсуле или плотно загерметизированный и находящийся в твердом состоянии, за исключением топливных элементов реактора;

n) «*отработавшее топливо*» означает ядерное топливо, облученное в активной зоне реактора и окончательно удаленное из нее;

o) «*обращение с отработавшим топливом*» означает все виды деятельности, имеющие отношение к физическому манипулированию или хранению отработавшего топлива, за исключением перевозки за пределами площадки. Оно может также быть связано со сбросами;

p) «*установка для обращения с отработавшим топливом*» означает любую установку или объект, основным назначением которых является обращение с отработавшим топливом;

q) «*государство назначения*» означает государство, в которое планируется или осуществляется трансграничное перемещение;

r) «*государство происхождения*» означает государство, из которого планируется или осуществляется трансграничное перемещение;

s) «*государство транзита*» означает любое государство, иное чем государство происхождения или государство назначения, через территорию которого планируется или осуществляется трансграничное перемещение;

t) «*хранение*» означает содержание отработавшего топлива или радиоактивных отходов в установке, которая обеспечивает их изоляцию, с намерением их последующего извлечения;

u) «*трансграничное перемещение*» означает любую перевозку отработавшего топлива или радиоактивных отходов из государства происхождения в государство назначения.

Статья 3

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящая Конвенция применяется к безопасности обращения с отработавшим топливом в тех случаях, когда отработавшее топливо образуется в результате эксплуатации гражданских ядерных реакторов, за исключением отработавшего топлива, находящегося на перерабатывающих установках в рамках деятельности по переработке.

2. Настоящая Конвенция применяется также к безопасности обращения с радиоактивными отходами в тех случаях, когда радиоактивные отходы образуются в результате гражданской деятельности. Однако настоящая Конвенция не применяется к отходам, которые содержат лишь природные радиоактивные вещества и не образуются в ядерном топливном цикле, кроме тех случаев, когда они представляют собой изъятый из употребления закрытый источник

или когда для целей настоящей Конвенции они объявлены Договаривающейся стороной радиоактивными отходами.

3. Настоящая Конвенция не применяется к безопасности обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами в рамках военных или оборонных программ, кроме тех случаев, когда для целей настоящей Конвенции они объявлены Договаривающейся стороной отработавшим топливом или радиоактивными отходами. Однако настоящая Конвенция применяется к безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами, образующимися в результате осуществления военных или оборонных программ, в тех случаях, если и когда такие материалы окончательно передаются гражданским программам и обращение с ними происходит исключительно в рамках таких программ.

4. Настоящая Конвенция применяется также к сбросам, как предусматривается в статьях 4, 7, 11, 14, 24 и 26.

ГЛАВА 2. БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ С ОТРАБОТАВШИМ ТОПЛИВОМ

Статья 4

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы на всех стадиях обращения с отработавшим топливом осуществлялась надлежащая защита отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды от радиологических рисков.

При этом каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры, с тем чтобы:

i) обеспечить уделение надлежащего внимания вопросам критичности и отвода остаточного тепла, образующегося в ходе обращения с отработавшим топливом;

ii) обеспечить, чтобы образование радиоактивных отходов, связанных с обращением с отработавшим топливом, поддерживалось на минимальном практически достижимом уровне, соответствующем принятой политике в области топливного цикла;

iii) учесть взаимозависимость различных стадий при обращении с отработавшим топливом;

iv) предусмотреть эффективную защиту отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды путем применения на национальном уровне соответствующих методов защиты, утвержденных регулирующим органом, в рамках национального законодательства, должным образом учитывающего одобренные на международном уровне критерии и нормы;

v) учесть биологические, химические и другие риски, которые могут быть связаны с обращением с отработавшим топливом;

vi) стремиться избегать действий, имеющих обоснованно предсказуемые последствия для будущих поколений, более серьезные, чем те, которые допускаются в отношении нынешнего поколения;

vii) не возлагать чрезмерного бремени на будущие поколения.

Статья 5

СУЩЕСТВУЮЩИЕ УСТАНОВКИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для рассмотрения безопасности любой установки для обращения с отработавшим топливом, существующей на момент вступления Конвенции в силу для этой Договаривающейся стороны, и обеспечения того, чтобы в случае необходимости были проведены все разумно осуществимые на практике усовершенствования в целях повышения безопасности такой установки.

Статья 6

ВЫБОР ПЛОЩАДОК ДЛЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ УСТАНОВОК

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы в отношении предлагаемой установки для обращения с отработавшим топливом были установлены и осуществлялись указанные ниже процедуры:

i) оценка всех соответствующих относящихся к площадке факторов, которые могут оказать влияние на безопасность такой установки в течение срока ее эксплуатации;

ii) оценка вероятного воздействия такой установки на безопасность отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды;

iii) предоставление общественности информации о безопасности такой установки;

iv) проведение консультаций с Договаривающимися сторонами, расположенными вблизи такой установки, постольку поскольку существует вероятность того, что они могут подвергнуться воздействию со стороны этой установки, и предоставление им по их запросу общих данных об установке, необходимых им для оценки вероятного воздействия этой установки на безопасность на их территории.

2. Действуя таким образом, каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы такие установки не оказывали неприемлемого воздействия на другие Договаривающиеся стороны, путем выбора площадки в соответствии с требованиями безопасности, предусмотренными в статье 4.

Статья 7

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СООРУЖЕНИЕ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) при проектировании и сооружении установки для обращения с отработавшим топливом предусматривались соответствующие меры для ограничения возможного радиологического воздействия на отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду, в том числе в результате сбросов или неконтролируемых выбросов;

ii) на стадии проектирования принимались во внимание концептуальные планы и, в случае необходимости, технические условия в

отношении снятия с эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом;

iii) технологии, используемые при проектировании и сооружении установки для обращения с отработавшим топливом, были апробированы опытом, испытаниями или анализом.

Статья 8

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) до начала сооружения установки для обращения с отработавшим топливом были проведены системная оценка безопасности и экологическая экспертиза, соразмерные риску, связанному с установкой, и охватывающие весь срок ее эксплуатации;

ii) до начала эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом были подготовлены обновленные и подробные варианты оценки безопасности и экологической экспертизы для тех случаев, когда будет признано необходимым дополнить оценки, упомянутые в пункте (i).

Статья 9

ЭКСПЛУАТАЦИЯ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) лицензия на эксплуатацию установки для обращения с отработавшим топливом основывалась на соответствующих оценках, о которых говорится в статье 8, и зависела от завершения программы ввода в эксплуатацию, подтверждающей, что сооруженная установка соответствует проекту и отвечает требованиям безопасности;

ii) были установлены и по мере необходимости пересматривались эксплуатационные пределы и условия, определенные на основе испытаний, опыта эксплуатации и оценок, о которых говорится в статье 8;

iii) эксплуатация, техническое обслуживание, контроль, инспектирование и испытания установки для обращения с отработавшим топливом осуществлялись в соответствии с установленными процедурами;

iv) инженерно-техническая поддержка во всех связанных с безопасностью областях оказывалась в течение срока эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом;

v) обладатель лицензии своевременно сообщал регулирующему органу об инцидентах, значимых с точки зрения безопасности;

vi) были разработаны программы сбора и анализа соответствующей информации об опыте эксплуатации и по результатам в случае необходимости принимались меры;

vii) планы снятия с эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом подготавливались и по мере необходимости обновлялись с использованием информации, полученной в течение

срока эксплуатации этой установки, и чтобы они рассматривались регулирующим органом.

Статья 10

ЗАХОРОНЕНИЕ ОТРАБОТАВШЕГО ТОПЛИВА

Если в соответствии со своей законодательной и регулирующей основой Договаривающаяся сторона предназначает отработавшее топливо для захоронения, то захоронение такого отработавшего топлива производится в соответствии с обязательствами, закрепленными в главе 3, которая касается захоронения радиоактивных отходов.

ГЛАВА 3. БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ ОТХОДАМИ

Статья 11

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы на всех стадиях обращения с радиоактивными отходами осуществлялась надлежащая защита отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды от радиологических и других рисков.

При этом каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры, с тем чтобы:

i) обеспечить уделение надлежащего внимания вопросам критичности и отвода остаточного тепла, образующегося в ходе обращения с радиоактивными отходами;

ii) обеспечить, чтобы образование радиоактивных отходов поддерживалось на минимальном практически достижимом уровне;

iii) учесть взаимозависимость различных стадий обращения с радиоактивными отходами;

iv) предусмотреть эффективную защиту отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды путем применения на национальном уровне соответствующих методов защиты, утвержденных регулирующим органом, в рамках национального законодательства, должным образом учитывающего одобренные на международном уровне критерии и нормы;

v) учесть биологические, химические и другие риски, которые могут быть связаны с обращением с радиоактивными отходами;

vi) стремиться избегать действий, имеющих обоснованно предсказуемые последствия для будущих поколений, более серьезные, чем те, которые допускаются в отношении нынешнего поколения;

vii) не возлагать чрезмерного бремени на будущие поколения.

Статья 12

СУЩЕСТВУЮЩИЕ УСТАНОВКИ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРОШЛОМ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для рассмотрения:

i) безопасности любой установки для обращения с радиоактивными отходами, существующей на момент вступления настоящей Конвенции в силу для этой Договаривающейся стороны, и обеспечения того, чтобы в случае необходимости были проведены все разумно осуществимые на практике усовершенствования в целях повышения безопасности такой установки;

ii) результатов практической деятельности в прошлом с целью определения необходимости какого-либо вмешательства по причинам радиационной защиты, учитывая, что уменьшение вредного воздействия в результате сокращения дозы должно быть достаточным для обоснования ущерба и издержек, в том числе социальных издержек, связанных с таким вмешательством.

Статья 13

ВЫБОР ПЛОЩАДОК ДЛЯ ПРЕДЛАГАЕМЫХ УСТАНОВОК

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы в отношении предлагаемой установки для обращения с радиоактивными отходами были установлены и осуществлялись указанные ниже процедуры:

i) оценка всех соответствующих относящихся к площадке факторов, которые могут оказать влияние на безопасность такой установки в течение срока ее эксплуатации, а также установки для захоронения после закрытия;

ii) оценка вероятного воздействия такой установки на безопасность отдельных лиц, общества в целом и окружающей среды с учетом возможных изменений состояния площадок с установками для захоронения после их закрытия;

iii) предоставление общественности информации о безопасности такой установки;

iv) проведение консультаций с Договаривающимися сторонами, расположенными вблизи такой установки, постольку поскольку существует вероятность того, что они могут подвергнуться воздействию со стороны этой установки, и предоставление им по их запросу общих данных об установке, необходимых им для оценки вероятного воздействия этой установки на безопасность на их территории.

2. Действуя таким образом, каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы такие установки не оказывали неприемлемого воздействия на другие Договаривающиеся стороны, путем выбора площадки в соответствии с требованиями безопасности, предусмотренными в статье 11.

Статья 14

ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СООРУЖЕНИЕ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) при проектировании и сооружении установки для обращения с радиоактивными отходами предусматривались соответствующие

меры для ограничения возможного радиологического воздействия на отдельных лиц, общество в целом и окружающую среду, в том числе в результате сбросов или неконтролируемых выбросов;

ii) на стадии проектирования принимались во внимание концептуальные планы и в случае необходимости технические условия в отношении снятия с эксплуатации установки для обращения с радиоактивными отходами, иной чем установка для захоронения;

iii) на стадии проектирования были подготовлены технические условия для закрытия установки для захоронения;

iv) технологии, используемые при проектировании и сооружении установки для обращения с радиоактивными отходами, были апробированы опытом, испытаниями или анализом.

Статья 15

ОЦЕНКА БЕЗОПАСНОСТИ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) до начала сооружения установки для обращения с радиоактивными отходами были проведены системная оценка безопасности и экологическая экспертиза, соразмерные риску, связанному с установкой, и охватывающие срок ее эксплуатации;

ii) кроме того, до начала сооружения установки для захоронения была проведена системная оценка безопасности и экологическая экспертиза на период после закрытия, а также оценка результатов на основе критериев, установленных регулирующим органом;

iii) до начала эксплуатации установки для обращения с радиоактивными отходами были подготовлены обновленные и подробные варианты оценки безопасности и экологической экспертизы для тех случаев, когда будет признано необходимым дополнить оценки, упомянутые в пункте (i).

Статья 16

ЭКСПЛУАТАЦИЯ УСТАНОВОК

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) лицензия на эксплуатацию установки для обращения с радиоактивными отходами основывалась на соответствующих оценках, о которых говорится в статье 15, и зависела от завершения программы ввода в эксплуатацию, подтверждающей, что сооруженная установка соответствует проекту и отвечает требованиям безопасности;

ii) были установлены и по мере необходимости пересматривались эксплуатационные пределы и условия, определенные на основе испытаний, опыта эксплуатации и оценок, о которых говорится в статье 15;

iii) эксплуатация, техническое обслуживание, контроль, инспектирование и испытания установки для обращения с радиоактивными

отходами осуществлялись в соответствии с установленными процедурами. В случае установки для захоронения полученные таким образом результаты используются для проверки и рассмотрения обоснованности сделанных допущений и для обновления оценок, о которых говорится в статье 15, на период после закрытия;

iv) инженерно-техническая поддержка во всех связанных с безопасностью областях оказывалась в течение срока эксплуатации установки для обращения с радиоактивными отходами;

v) применялись процедуры определения характеристик и сортировки радиоактивных отходов;

vi) обладатель лицензии своевременно сообщал регулирующему органу об инцидентах, значимых с точки зрения безопасности;

vii) были разработаны программы сбора и анализа соответствующей информации об опыте эксплуатации и по результатам в случае необходимости принимались меры;

viii) планы снятия с эксплуатации установки для обращения с радиоактивными отходами, иной чем установка для захоронения, подготавливались и по мере необходимости обновлялись с использованием информации, полученной в течение срока эксплуатации этой установки, и чтобы они рассматривались регулирующим органом;

ix) планы закрытия установки для захоронения подготавливались и по мере необходимости обновлялись с использованием информации, полученной в течение срока эксплуатации этой установки, и чтобы они рассматривались регулирующим органом.

Статья 17

МЕРЫ ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ПОСЛЕ ЗАКРЫТИЯ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы после закрытия установки для захоронения:

i) сохранялись учетные документы, касающиеся места нахождения, конструкции и содержимого указанной установки, требуемые регулирующим органом;

ii) в случае необходимости осуществлялся активный или пассивный ведомственный контроль, такой как мониторинг или ограничение доступа; и

iii) в случае необходимости срочно принимались меры по исправлению положения, если в период осуществления активного ведомственного контроля произойдет незапланированный выброс радиоактивных материалов в окружающую среду.

ГЛАВА 4. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 18

МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ

Каждая Договаривающаяся сторона в рамках своего национального законодательства принимает законодательные, регулирующие и администра-

тивные меры и другие шаги, необходимые для осуществления своих обязательств, вытекающих из настоящей Конвенции.

Статья 19

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ И РЕГУЛИРУЮЩАЯ ОСНОВА

1. Каждая Договаривающаяся сторона создает и поддерживает законодательную и регулирующую основу для обеспечения безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами.

2. Такая законодательная и регулирующая основа предусматривает:

i) введение соответствующих национальных требований в отношении безопасности и регулирующих положений по радиационной безопасности;

ii) систему лицензирования деятельности в области обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами;

iii) систему запрещения эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами без лицензии;

iv) систему соответствующего ведомственного и регулирующего контроля, а также документации и отчетности;

v) обеспечение выполнения действующих регулирующих положений и условий лицензий;

vi) четкое распределение обязанностей органов, занимающихся различными стадиями обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами.

3. При рассмотрении вопроса о регулировании радиоактивных материалов в качестве радиоактивных отходов Договаривающиеся стороны должным образом учитывают цели настоящей Конвенции.

Статья 20

РЕГУЛИРУЮЩИЙ ОРГАН

1. Каждая Договаривающаяся сторона учреждает или назначает регулирующий орган, на который возлагается осуществление законодательной и регулирующей основы, упомянутой в статье 19, и который наделяется надлежащими полномочиями, компетенцией и финансовыми и людскими ресурсами для выполнения порученных ему обязанностей.

2. Каждая Договаривающаяся сторона в соответствии со своей законодательной и регулирующей основой принимает соответствующие меры для обеспечения эффективной независимости регулирующих функций от других функций в тех случаях, когда организации занимаются как обращением с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами, так и их регулированием.

Статья 21

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОБЛАДАТЕЛЯ ЛИЦЕНЗИИ

1. Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы основная ответственность за безопасность обращения с отработавшим топливом или с

радиоактивными отходами была возложена на обладателя соответствующей лицензии, и принимает соответствующие меры по обеспечению того, чтобы каждый такой обладатель лицензии выполнял свои обязанности.

2. Если такой обладатель лицензии или другая ответственная сторона отсутствует, то ответственность возлагается на Договаривающуюся сторону, которая обладает юрисдикцией над отработавшим топливом или радиоактивными отходами.

Статья 22

ЛЮДСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы:

i) имелись в наличии квалифицированные кадры, необходимые для осуществления деятельности в области безопасности в течение срока эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами;

ii) имелись в наличии достаточные финансовые ресурсы для поддержания безопасности установок для обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами в течение срока их эксплуатации и для снятия с эксплуатации;

iii) были предусмотрены финансовые положения, позволяющие осуществлять меры соответствующего ведомственного контроля и наблюдения на протяжении признанного необходимым срока после закрытия установки для захоронения.

Статья 23

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА

Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы разрабатывались и осуществлялись необходимые программы обеспечения качества в отношении безопасности обращения с отработавшим топливом и с радиоактивными отходами.

Статья 24

РАДИАЦИОННАЯ ЗАЩИТА В ПЕРИОД ЭКСПЛУАТАЦИИ

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы в течение срока эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами:

i) радиационное облучение персонала и населения, вызываемое установкой, поддерживалось на разумно достижимом низком уровне с учетом экономических и социальных факторов;

ii) ни один человек в нормальных условиях не получал доз излучения, превышающих установленные национальные дозовые пределы, должным образом учитывающие одобренные на международном уровне нормы в области радиационной защиты; и

iii) принимались меры для предотвращения незапланированных и неконтролируемых выбросов радиоактивных материалов в окружающую среду.

2. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы сброс ограничивался:

i) поддержанием радиационного облучения на разумно достижимом низком уровне с учетом экономических и социальных факторов; и

ii) таким образом, чтобы ни один человек в нормальных условиях не получал доз излучения, превышающих установленные национальные дозовые пределы, должным образом учитывающие одобренные на международном уровне нормы в области радиационной защиты.

3. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы в течение срока эксплуатации регулируемой ядерной установки в случае незапланированного или неконтролируемого выброса радиоактивных материалов в окружающую среду принимались соответствующие корректирующие меры с целью контроля за выбросом и смягчения его последствий.

Статья 25

АВАРИЙНАЯ ГОТОВНОСТЬ

1. Каждая Договаривающаяся сторона обеспечивает, чтобы до начала и в течение эксплуатации установки для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами имелись соответствующие планы аварийных мероприятий на площадке и, если необходимо, за пределами площадки. Такие планы аварийных мероприятий отрабатываются так часто, как это необходимо.

2. Каждая Договаривающаяся сторона принимает соответствующие меры для обеспечения подготовки и отработки планов аварийных мероприятий для своей территории постольку, поскольку существует вероятность того, что она может подвергнуться воздействию в случае радиационной аварийной ситуации на установке для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами вблизи ее территории.

Статья 26

СНЯТИЕ С ЭКСПЛУАТАЦИИ

Каждая Договаривающаяся сторона принимает надлежащие меры по обеспечению безопасности снятия с эксплуатации ядерной установки. Такие меры предусматривают:

i) наличие квалифицированного персонала и достаточных финансовых ресурсов;

ii) применение положений статьи 24 в отношении радиационной защиты, сбросов и незапланированных и неконтролируемых выбросов в период эксплуатации;

iii) применение положений статьи 25 в отношении аварийной готовности; и

iv) ведение документального учета информации, важной для снятия с эксплуатации.

ГЛАВА 5. РАЗЛИЧНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27

ТРАНСГРАНИЧНОЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЕ

1. Каждая Договаривающаяся сторона, вовлеченная в трансграничное перемещение, принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы такое перемещение осуществлялось с соблюдением положений настоящей Конвенции и относящихся к данному вопросу международно-правовых документов, имеющих обязательную силу.

При этом:

i) Договаривающаяся сторона — государство происхождения принимает соответствующие меры для обеспечения того, чтобы трансграничное перемещение было разрешено и происходило только по предварительному уведомлению и с согласия государства назначения;

ii) трансграничное перемещение через государства транзита осуществляется при условии выполнения тех международных обязательств, которые соответствуют конкретным используемым видам транспорта;

iii) Договаривающаяся сторона — государство назначения дает согласие на трансграничное перемещение только в том случае, если она имеет административные и технические возможности, а также регулирующую основу, необходимую для обращения с отработавшим топливом или с радиоактивными отходами таким образом, чтобы это соответствовало настоящей Конвенции;

iv) Договаривающаяся сторона — государство происхождения разрешает трансграничное перемещение только в том случае, если оно в соответствии с согласием государства назначения может удостовериться в том, что требования подпункта (iii) удовлетворены до начала трансграничного перемещения;

v) Договаривающаяся сторона — государство происхождения принимает соответствующие меры для выдачи разрешения на возвращение на свою территорию, если трансграничное перемещение не осуществлено или не может быть осуществлено в соответствии с настоящей статьей, при условии что не могут быть проведены альтернативные безопасные мероприятия.

2. Договаривающаяся сторона не выдает лицензии на отправку своего отработавшего топлива или радиоактивных отходов для хранения или захоронения в место назначения южнее 60 градусов южной широты.

3. Ничто в настоящей Конвенции не ущемляет или не затрагивает:

i) осуществления судами и летательными аппаратами всех государств права и свободы морского и речного судоходства и воздушной навигации, как предусматривается в международном праве;

ii) прав Договаривающейся стороны, в которую экспортируются радиоактивные отходы для переработки, возвратить или обеспечить возвращение государству происхождения радиоактивных отходов и других возникающих продуктов переработки;

iii) права Договаривающейся стороны экспортировать свое отработавшее топливо для переработки;

iv) прав Договаривающейся стороны, в которую экспортируется для переработки отработавшее топливо, возвратить или обеспечить возвращение государству происхождения радиоактивных отходов и других продуктов, образовавшихся в результате операций по переработке.

Статья 28

ИЗЪЯТЫЕ ИЗ УПОТРЕБЛЕНИЯ ЗАКРЫТЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Каждая Договаривающаяся сторона в рамках своего национального законодательства принимает соответствующие меры для обеспечения безопасного владения, переработки или захоронения изъятых из употребления закрытых источников.

2. Договаривающаяся сторона в рамках своего национального законодательства разрешает возвращение на свою территорию изъятых из употребления закрытых источников, принятых ею к возврату изготовителю, компетентному получать изъятые из употребления закрытые источники и владеть ими.

ГЛАВА 6. СОВЕЩАНИЯ ДОГОВАРИВАЮЩИХСЯ СТОРОН

Статья 29

ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ СОВЕЩАНИЕ

1. Подготовительное совещание Договаривающихся сторон проводится не позднее чем через шесть месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции.

2. На этом совещании Договаривающиеся стороны:

i) определяют дату проведения первого совещания по рассмотрению, о котором говорится в статье 30. Указанное совещание по рассмотрению проводится как можно скорее, но не позднее чем через тридцать месяцев после вступления в силу настоящей Конвенции;

ii) разрабатывают и принимают на основе консенсуса Правила процедуры и Финансовые правила;

iii) определяют, в частности, и в соответствии с Правилами процедуры:

a) руководящие принципы в отношении формы и структуры национальных докладов, которые должны представляться во исполнение статьи 32;

b) дату представления таких докладов;

c) процесс рассмотрения таких докладов.

3. Любое государство или региональная организация интеграционного или иного характера, которые ратифицируют, принимают, одобряют настоящую Конвенцию, присоединяются к ней или подтверждают ее и для которых эта Конвенция еще не вступила в силу, могут присутствовать на подготовительном совещании, как если бы они были Стороной настоящей Конвенции.

Статья 30

СОВЕЩАНИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ

1. Договаривающиеся стороны проводят совещания для цели рассмотрения докладов, представляемых во исполнение статьи 32.

2. На каждом совещании по рассмотрению Договаривающиеся стороны:

i) определяют дату проведения следующего такого совещания, причем совещания по рассмотрению проводятся с интервалом, не превышающим трех лет;

ii) могут рассмотреть меры, принятые в соответствии с пунктом 2 статьи 29, и принять изменения на основе консенсуса, если в Правилах процедуры не предусмотрено иное. Они также могут вносить на основе консенсуса поправки в Правила процедуры и Финансовые правила.

3. На каждом совещании по рассмотрению каждая Договаривающаяся сторона имеет возможность в разумных пределах обсуждать доклады, представляемые другими Договаривающимися сторонами, и просить разъяснения по таким докладам.

Статья 31

ВНЕОЧЕРЕДНЫЕ СОВЕЩАНИЯ

Внеочередное совещание Договаривающихся сторон проводится:

i) если такое решение принимается большинством Договаривающихся сторон, присутствующих на совещании и участвующих в голосовании; или

ii) по письменной просьбе какой-либо Договаривающейся стороны не позднее чем через шесть месяцев после передачи Договаривающимся сторонам такой просьбы и получения секретариатом, о котором говорится в статье 37, уведомления о том, что эта просьба поддержана большинством Договаривающихся сторон.

Статья 32

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ

1. В соответствии с положениями статьи 30 каждая Договаривающаяся сторона представляет национальный доклад каждому совещанию Договаривающихся сторон по рассмотрению. В этом докладе рассматриваются меры, принятые для осуществления каждого из обязательств, закрепленных в Конвенции. В отношении каждой Договаривающейся стороны в докладе также рассматриваются ее:

i) политика в области обращения с отработавшим топливом;

ii) практика обращения с отработавшим топливом;

iii) политика в области обращения с радиоактивными отходами;

iv) практика обращения с радиоактивными отходами;

v) критерии, используемые для определения и классификации радиоактивных отходов.

2. Указанный доклад также включает:

i) перечень установок для обращения с отработавшим топливом, подпадающих под действие настоящей Конвенции, их местонахождение, основное назначение и важнейшие характеристики;

ii) инвентарный список отработавшего топлива, подпадающий под действие настоящей Конвенции, которое содержится в хранилище и которое было захоронено. Этот инвентарный список содержит описание материала, и в нем приводится информация, если таковая имеется, о его массе и общем уровне активности;

iii) перечень установок для обращения с радиоактивными отходами, подпадающих под действие настоящей Конвенции, их местонахождение, основное назначение и важнейшие характеристики;

iv) инвентарный список радиоактивных отходов, подпадающих под действие настоящей Конвенции, которые:

a) содержатся в хранилище, на установках для обращения с радиоактивными отходами и установках ядерного топливного цикла;

b) были захоронены; или

c) являются результатом практической деятельности в прошлом.

Этот инвентарный список содержит описание материала и другую соответствующую информацию, такую как информацию об объеме или массе, активности и конкретных радионуклидах;

v) перечень ядерных установок, находящихся в процессе снятия с эксплуатации, и состояние деятельности по снятию с эксплуатации на указанных установках.

Статья 33

УЧАСТИЕ В СОВЕЩАНИЯХ

1. Каждая Договаривающаяся сторона принимает участие в совещаниях Договаривающихся сторон, и ее представляют на таких совещаниях один делегат и такие заместители, эксперты и советники, участие которых она сочтет необходимым.

2. Договаривающиеся стороны могут пригласить на основе консенсуса любую межправительственную организацию, которая компетентна в вопросах, регулируемых настоящей Конвенцией, участвовать в качестве наблюдателя в работе любого совещания или его отдельных заседаний. Наблюдатели предварительно в письменной форме принимают положения статьи 36.

Статья 34

ИТОГОВЫЕ ДОКЛАДЫ

Договаривающиеся стороны принимают на основе консенсуса и представляют общественности документ, в котором излагаются обсуждавшиеся вопросы и выводы, сделанные во время совещаний Договаривающихся сторон.

Статья 35

ЯЗЫКИ

1. Языками совещаний Договаривающихся сторон являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский, если в Правилах процедуры не предусмотрено иное.

2. Доклады, представляемые во исполнение статьи 32, готовятся на государственном языке представляющей их Договаривающейся стороны или на едином установленном языке, который должен быть согласован в Правилах процедуры. Если доклад представляется на государственном языке, не являющемся установленным языком, Договаривающаяся сторона обеспечивает перевод этого доклада на установленный язык.

3. Несмотря на положения, содержащиеся в пункте 2, в случае получения компенсации секретариат берет на себя обеспечение перевода на установленный язык докладов, представленных на любом другом языке совещания.

Статья 36

КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

1. Положения настоящей Конвенции не затрагивают прав и обязанностей Договаривающихся сторон по охране информации от раскрытия, закрепленных в их законодательстве. Для целей настоящей статьи «информация» включает, в частности, информацию, имеющую отношение к национальной безопасности или физической защите ядерных материалов, информацию, охраняемую правами интеллектуальной собственности или требованиями промышленной или коммерческой конфиденциальности, а также сведения личного характера.

2. Если в контексте настоящей Конвенции Договаривающаяся сторона представляет информацию, которую она определяет как охраняемую в порядке, изложенном в пункте 1, такая информация используется только для целей, для которых она была предоставлена, и ее конфиденциальность соблюдается.

3. В отношении информации, имеющей отношение к отработавшему топливу или радиоактивным отходам, на которые распространяется действие настоящей Конвенции в силу пункта 3 статьи 3, положения настоящей Конвенции не затрагивают исключительного права соответствующей Договаривающейся стороны решать:

i) является ли такая информация секретной или контролируемой иным способом в целях недопущения ее обнародования;

ii) следует ли предоставлять информацию, упомянутую в подпункте (i), выше, в контексте настоящей Конвенции; и

iii) какие условия конфиденциальности применимы к такой информации, если она предоставляется в контексте настоящей Конвенции.

4. Содержание прений в ходе рассмотрения национальных докладов на всех совещаниях по рассмотрению, проводимых в соответствии со статьей 30, является конфиденциальным.

Статья 37

СЕКРЕТАРИАТ

1. Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентство») выполняет функции секретариата для совещаний Договаривающихся сторон.

2. Секретариат:

i) созывает, готовит и обслуживает совещания Договаривающихся сторон, о которых говорится в статьях 29, 30 и 31;

ii) препровождает Договаривающимся сторонам информацию, полученную или подготовленную в соответствии с положениями настоящей Конвенции.

Расходы, которые Агентство несет при выполнении функций, упомянутых в подпунктах (i) и (ii), выше, покрываются Агентством в рамках его регулярного бюджета.

3. Договаривающиеся стороны могут на основе консенсуса просить Агентство о предоставлении других услуг в поддержку совещаний Договаривающихся сторон. Агентство может предоставить такие услуги, если они могут быть оказаны в рамках его программы и регулярного бюджета. Если это не представляется возможным, Агентство может предоставить такие услуги при условии обеспечения добровольного финансирования из другого источника.

ГЛАВА 7. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ И ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 38

РАЗРЕШЕНИЕ РАЗНОГЛАСИЙ

В случае разногласий между двумя или несколькими Договаривающимися сторонами в отношении толкования или применения настоящей Конвенции Договаривающиеся стороны в рамках совещания договаривающихся сторон проводят консультации в целях разрешения этих разногласий. В том случае, если консультации не привели к положительным результатам, Стороны могут разрешать возникшие разногласия с помощью механизмов посредничества, примирения и арбитража, предусмотренных нормами международного права, в том числе правилами и практикой МАГАТЭ.

Статья 39

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ,
ОДОБРЕНИЕ, ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами в центральных учреждениях Агентства в Вене с 29 сентября 1997 года до момента ее вступления в силу.

2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению подписавшими ее государствами.

3. После вступления в силу настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств.

4. i) Настоящая Конвенция открыта для подписания, при условии ее подтверждения или присоединения к ней, региональными организациями интеграционного или иного характера, при условии что любая такая организация создана суверенными государствами и обладает компетенцией в отношении ведения переговоров, заключения и применения международных соглашений по вопросам, охватываемым настоящей Конвенцией.

ii) По вопросам, входящим в их компетенцию, такие организации от своего собственного имени осуществляют права и выполняют обязанности, которыми настоящая Конвенция наделяет государства-участники;

iii) Когда такая организация становится участницей настоящей Конвенции, она передает депозитарию, упомянутому в статье 43, заявление, в котором указывается, какие государства являются ее членами, какие статьи настоящей Конвенции применяются к ней и какова сфера ее компетенции в области, охватываемой этими статьями.

iv) Такая организация не располагает каким-либо голосом в дополнение к голосам ее государств-членов.

5. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

Статья 40

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение депозитарию двадцать пятого документа о ратификации, принятии или одобрении, включая документы пятнадцати государств, в каждом из которых эксплуатируется атомная электростанция.

2. Для каждого государства или региональной организации интеграционного или иного характера, которые ратифицируют, принимают, одобряют настоящую Конвенцию, присоединяются к ней или подтверждают ее после сдачи на хранение последнего документа, необходимого для выполнения условий, указанных в пункте 1, настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение депозитарию соответствующего документа таким государством или организацией.

Статья 41

ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

1. Любая Договаривающаяся сторона может предложить поправку к настоящей Конвенции. Предлагаемые поправки рассматриваются на совещании по рассмотрению или на внеочередном совещании.

2. Текст любой предлагаемой поправки и обоснование ее представления передаются депозитарию, который по меньшей мере за девяносто дней до совещания, на котором это предложение представляется для рассмотрения, направляет его Договаривающимся сторонам. Любые замечания, полученные по такому предложению, распространяются депозитарием среди Договаривающихся сторон.

3. После рассмотрения предлагаемой поправки Договаривающиеся стороны принимают решение о ее принятии на основе консенсуса или, в отсутствие такого консенсуса, о ее представлении дипломатической конференции. Для принятия решения о представлении предлагаемой поправки дипломатической конференции требуется большинство в две трети голосов Договаривающихся сторон, присутствующих на совещании и участвующих в голосовании, при условии что во время голосования присутствует не менее половины Договаривающихся сторон.

4. Дипломатическая конференция для рассмотрения и принятия поправок к настоящей Конвенции созывается депозитарием и проводится не позднее чем через один год после соответствующего решения, принятого согласно пункту 3 настоящей статьи. Дипломатическая конференция прилагает все усилия к обеспечению того, чтобы поправки принимались на основе консенсуса. Если это не представляется возможным, поправки принимаются большинством в две трети голосов всех Договаривающихся сторон.

5. Поправки к настоящей Конвенции, принятые в соответствии с вышеприведенными пунктами 3 и 4, подлежат ратификации, принятию, одобрению или подтверждению Договаривающимися сторонами и вступают в силу для тех Договаривающихся сторон, которые ратифицировали, приняли, одобрили или подтвердили их на девяностый день после получения депозитарием соответствующих документов от не менее чем трех четвертей Договаривающихся сторон. Для Договаривающейся стороны, которая впоследствии ратифицирует, принимает, одобряет или подтверждает указанные поправки, эти поправки вступают в силу на девяностый день после того, как эта Договаривающаяся сторона сдала на хранение свой соответствующий документ.

Статья 42

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Договаривающаяся сторона может денонсировать настоящую Конвенцию, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения такого уведомления депозитарием или в такую более позднюю дату, какая может быть указана в уведомлении.

Статья 43

ДЕПОЗИТАРИЙ

1. Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный директор Агентства.

2. Депозитарий информирует Договаривающиеся стороны о:

i) подписании настоящей Конвенции и сдаче на хранение документов о ратификации, принятии, одобрении, присоединении или подтверждении в соответствии со статьей 39;

ii) дате вступления Конвенции в силу в соответствии со статьей 40;

iii) уведомлениях о денонсации Конвенции и о дате такой денонсации в соответствии со статьей 42;

iv) предлагаемых поправках к настоящей Конвенции, представленных Договаривающимися сторонами, поправках, принятых соответствующей дипломатической конференцией или совещанием Договаривающихся сторон, и о дате вступления в силу указанных поправок в соответствии со статьей 41.

Статья 44

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию, который направляет его заверенные копии Договаривающимся сторонам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Вене дня __ 199__ года.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Документ Организации Объединенных Наций A/51/869.

[2] Еще не вступила в силу.

[3] Документ Организации Объединенных Наций SPLOS/25; и уведомление депозитария C.N.495.1998.TREATIES–5 от 7 октября 1998 года (протокол ректификации французского аутентичного текста).

[4] Еще не вступило в силу.

[5] Уведомление депозитария C.N.473.1997.TREATIES–2 от 15 декабря 1997 года.

[6] Вступила в силу 1 марта 1999 года.

[7] Решение 1/CP.3 Конференции Сторон Конвенции, принятое на ее третьей сессии.

[8] Еще не вступил в силу.

[9] Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи, приложение.

[10] Еще не вступила в силу.

[11] Еще не вступила в силу.

[12] *International Legal Materials*, vol. XXXVI, No. 6 (November 1997).

[13] Еще не вступил в силу.

[14] INCIRC/566.

[15] Еще не вступил в силу.

[16] INFCIRC/567.

[17] Еще не вступил в силу.

[18] INFCIRC/546; см. также *International Legal Materials*, vol. XXXVI, No. 6 (November 1997).

[19] Вступила в силу 18 июня 2001 года.

Глава V

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СООТВЕТСТВУЮЩИХ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ[1]

A. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций[2]

1. РЕШЕНИЕ № 814 (25 ИЮЛЯ 1997 ГОДА): МОНТЕЛЕОНЕ-ЦИЛФИЛЛИАН ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ[3]

Неповышение в должности до уровня С–3 — Отсутствие уточненного варианта доклада об оценке выполненной работы является нарушением надлежащей процедуры — Обязанность ответчика оперативно реагировать на доклады Группы по вопросам дискриминации — Вопрос о дискриминации — Значение справедливого обращения с сотрудниками

1 сентября 1984 года заявитель была принята на работу в Управление Специального представителя Генерального секретаря по вопросам морского права в Кингстоне на должность сотрудника административного отдела категории С–2 с выплатой специальной должностной надбавки. 1 июня 1988 года ее повысили в должности с категории общего обслуживания до категории специалистов уровня С–2; постановление о повышении имело обратную силу с 1 апреля 1979 года. Работа заявителя в периоды с 1 января по 31 декабря 1986 года и с 1 января по 31 декабря 1987 года оценивалась как «превосходная». После своего повышения в должности заявитель предприняла необходимые действия в целях реклассификации занимаемой ею должности до уровня С–3, рассчитывая на поддержку ее инициативы Управлением по вопросам морского права. Однако Управление ее просьбу о реклассификации должности не поддержало.

Заявитель обжаловала вынесенное по рекомендации Комитета по назначениям и повышению в должности административное решение Генерального секретаря не включать ее в список лиц, получающих повышение в 1992 году. Заявитель утверждала, что была нарушена процедура рассмотрения вопроса о повышении в должности, так как не были соблюдены соответствующие правила и надлежащий порядок. Она заявила, что отказ в просьбе о ее продвижении по службе стал кульминацией продолжавшейся в течение многих лет дискриминации из-за ее статуса женщины-сотрудницы, не имеющей юридического образования и работающей в небольшой местной юридической конторе, а также из-за враждебного отношения к ней, причиной которого был давний спор с ответчиком по поводу ее первого повышения в должности до уровня С–2.

В подтверждение корректности своего правопритязания заявитель сослалась на отказ ответчика провести оценку выполняемой ею работы (ОВР) в соответствии с установленными процедурами. Она не получила сообщения

об оценке выполненной работы за период 1988–1995 годов, а до 1988 года ее работа неизменно аттестовывалась как «превосходная» и «очень хорошая». К моменту направления ею просьбы о повышении в должности в 1993 году образовался четырехлетний пробел в оценке ее работы в связи с неисполнением ответчиком установленных им же правил оценки служебной деятельности.

Объединенная апелляционная комиссия (ОАК) и Трибунал согласились, что отсутствие сообщения об оценке выполненной работы за текущий период «имело существенное значение» в контексте рассмотрения вопроса о продвижении по службе и что «длительная задержка в предоставлении сотруднику информации об оценке ее работы была нарушением соответствующих правил». Трибунал также согласился с заключением ОАК о том, что отсутствие доклада об оценке выполненной работы за последние годы стало нарушением надлежащей процедуры. Ранее Трибунал сделал следующий вывод: если отказ повысить сотрудника в должности основан на неполной и неточной информации, «право заявителя на полное и справедливое рассмотрение вопроса о повышении в должности не соблюдается должным образом» [решения № 592, *Сью-Тинг-Лен* (1993 год), и № 586 *Атефат*, (1992 год)].

Трибунал далее отметил, что Группа по вопросам дискриминации и по другим трудовым конфликтам (Группа по дискриминации) рекомендовала ответчику в августе 1993 года обновить служебную характеристику заявителя. Ответчик не представлял доклад об оценке ее работы за последние годы вплоть до августа 1995 года — почти через два года после рекомендации Комиссии и более чем через шесть лет после последнего сообщения об оценке служебной деятельности заявителя. По определению Трибунала, такая задержка представляла собой серьезное нарушение надлежащей процедуры. Ранее Трибунал вынес следующее решение:

> «Если Группа по вопросам дискриминации намерена продолжать добиваться реализации тех важных целей, ради которых она создана, и эффективно выполнять свою миссию, необходимо потребовать своевременной (в разумных пределах) реакции ответчика на доклады Группы по вопросам дискриминации, независимо от его согласия или несогласия с ними» [см. решение № 507, *Файяш*, пункт XVII (1991 год)].

Трибунал отметил, что в данном случае ответчик, задержавший ответ на доклад Группы на год, а затем в течение 12 месяцев не реагировавший на рекомендацию Группы, нарушил работу и помешал достижению целей Группы. Это также необоснованно снизило шансы заявителя на продвижение по службе.

Затем Трибунал рассмотрел жалобу заявителя на то, что в течение длительного времени она была жертвой дискриминационного и предвзятого отношения. Хотя решение Службы по вопросам компенсации и классификации, отказавшей заявителю в просьбе о реклассификации ее должности в должность уровня С–3, не рассматривалось Трибуналом, процедура, которая привела к такому решению, подтвердила правоту утверждения заявителя о дискриминации. Трибунал отметил, что предпринятая в 1988 году попытка заявителя получить адекватный ответ на ее просьбу о реклассификации занимаемой ею должности в должность уровня С–3 была отвергнута: в ее просьбе было отказано и никаких действий более не предпринималось. Представленное ею в 1988 году первое заявление об обнародовании новой оценки ее должностных обязанностей по требованию ее непосредственных руководителей так и не было рассмотрено и, таким образом, ей не дали возможности добиться

рассмотрения вопроса о реклассификации ее должности. В 1992 году, когда Управление по вопросам морского права было преобразовано в Управление по правовым вопросам, заявитель вновь попыталась добиться рассмотрения своей просьбы. Работники Управления отказались заполнить нужную форму, и просьба заявителя дать официальную оценку ее работе снова не была удовлетворена. Вынужденное реагировать на энергичные обращения заявителя Управление тем не менее вместо удовлетворения конкретной просьбы заявителя провело неофициальное ее рассмотрение. В конечном счете Служба по вопросам компенсации и классификации отказала заявителю в просьбе провести переаттестацию. Заявитель обжаловала этот отказ в Классификационном комитете по рассмотрению апелляций, но ответа она не получила. Ее жалоба так никогда и не была услышана.

Трибунал пришел к заключению, что промедление и бездействие не отвечали интересам дела и способствовали тому, что заявитель утвердилась во мнении о дискриминационном отношении к ней в связи с ее статусом женщины, не являвшейся юристом. В результате усилилось также сложившееся у заявителя впечатление, будто ответчик мстил ей за ранее имевший место конфликт из-за ее повышения в должности до уровня С–2. По мнению Трибунала, все сотрудники имеют право на справедливое обращение в духе доброй воли. Кроме того, Трибунал отметил, что неисполнение установленных процедур привело к тому, что появилось чувство неудовлетворенности и снизился уровень моральной ответственности, под угрозу была поставлена целостность Организации. Результатом стала также ненужная и дорогостоящая тяжба. Согласно заключению Трибунала, просьба заявителя о реклассификации не рассматривалась эффективно, без промедления и добросовестно.

Хотя Трибунал нашел поведение ответчика в данном деле совершенно неприемлемым, он тем не менее согласился с мнением Объединенной апелляционной комиссии, считавшей, что доказательств дискриминационного подхода не было. В августе 1993 года Группа по вопросам дискриминации охарактеризовала обращение ответчика с заявителем как «нарочитое невнимание». Два года спустя Объединенная апелляционная комиссия пришла к выводу о том, что убедительных доказательств дискриминации не было. По мнению Трибунала, никаких изменений в ситуации, которые обосновывают корректировку такого заключения, не произошло. Трибунал отметил в решении по ранее рассмотренному делу, что:

> «…Значительно разнятся между собой случаи [дискриминации] и те случаи, когда руководители не разделяют оценку сотрудником собственной квалификации, работоспособности или личных достоинств или когда в отношениях между руководителем и сотрудником разногласия возникают в силу различных причин, не имеющих ничего общего с незаконным дискриминационным подходом» [решение № 507, *Файяш*, пункт XVIII (1991 год)].

Трибунал пришел к заключению, что в данном случае рассмотрение ответчиком просьбы заявителя о реклассификации должно быть более результативным. Однако он не нашел мотивацию поведения ответчика дискриминационной по гендерному признаку или что она определялась желанием отомстить.

Учитывая вышеизложенное, Трибунал заключил, что заявитель имела право на компенсацию ввиду нарушения надлежащей процедуры, но не по

причине дискриминационного обращения. Отказ ответчика дать заявителю обновленную служебную характеристику, содержащую оценку ее работы вплоть до 1995 года, и необоснованная задержка ответа на доклад Группы по вопросам дискриминации помешали карьерному росту заявителя и нарушили ее право на всестороннее и справедливое рассмотрение вопроса о повышении в должности.

В силу вышеизложенных причин Трибунал обязал ответчика выплатить заявителю ее чистый базовый оклад за девять месяцев, рассчитанный на дату вынесения настоящего решения. Трибунал также подтвердил рекомендацию Объединенной апелляционной комиссии, согласно которой заявитель должна получить право на всестороннее и справедливое рассмотрение вопроса о возможности занять все те вакантные должности, на которые она претендовала и для работы на которых она имела соответствующую квалификацию.

2. Решение № 841 (1 августа 1997 года): Гэст и Слэтфорд против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[4]

Увольнение в связи с ликвидацией должностей — Вопрос об обещании, создающем юридическое обязательство — Использовала ли Организация все возможности для назначения сотрудников на другие должности — Вопрос о сотрудниках, которые в своих действиях полагаются на обещание — Вопрос об Организации, выполняющей свое обязательство

Оба заявителя занимали должности О–6 в секретариате Всемирного продовольственного совета в Риме, когда их посты были ликвидированы в результате реструктуризации. Заявителю Гэст была предложена другая должность в Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам компенсации в Женеве, но она отказалась от этого предложения, заметив, что «примет только постоянное назначение, соответствующее занимаемой ею должности по классу и статусу сотрудника, нанятого не на местной основе». Такого предложения в ближайшем будущем ей сделать не могли, и она была уволена. Заявителю Слэтфорд был предложен другой пост в Департаменте по вопросам координации политики и устойчивого развития в Нью-Йорке. От этого предложения она отказалась и была уволена. Заявители обжаловали это решение, утверждая, что Генеральный секретарь 11 сентября 1992 года обещал, что сотрудники, занимавшие должности низких ступеней, а именно такие и занимали заявители, «не должны бояться потерять работу в Организации Объединенных Наций в результате реструктуризации». Обещание было повторено 16 марта 1993 года Контролером, выступавшим от имени Генерального секретаря перед Союзом персонала Организации Объединенных Наций и самим Генеральным секретарем 17 июня 1993 года в информационном бюллетене Союза персонала в Вене.

Трибунал прежде всего рассмотрел вопрос о том, создает ли обещание юридическое обязательство для ответчика. Трибунал отметил, что обещание было специфическим по своей природе, сделано публично и неоднократно повторялось в различных средствах массовой информации. Более того, обещание было сделано официальным лицом, которое имело полномочия выполнить его. Трибунал напомнил в своем решении, что «Администрация, принимая меры административного характера, должна вести себя ответственно и воздерживаться от выражения надежд или намерений, которые она не собирается

выполнять» [решения № 444, *Тортел* (1989 год), и № 342, *Гомез* (1985 год)]. В свете изложенного Трибунал решил, что обещание создало для Генерального секретаря юридическое обязательство в отношении тех сотрудников, которые не занимали постов в верхнем эшелоне и которым угрожали ликвидировать их должности.

Установив существование юридически обязательного обещания, Трибунал затем рассмотрел объем и содержание обязательства, создаваемого обещанием. Трибунал сделал вывод о том, что обещание заставляет Генерального секретаря предпринять в духе доброй воли все возможные усилия, с тем чтобы сотрудники, должности которых были ликвидированы, были назначены на эквивалентные — в разумных пределах — посты при условии наличия таковых и желания сотрудников быть переведенными в другие подразделения.

Затем Трибунал, принимая во внимание существование специфического, юридически обязательного обещания, рассмотрел вопрос о том, оправдан ли размер компенсации, выданной заявителям, которые полагались на такое обещание. Трибунал напомнил свою судебную практику по этому вопросу: «Сотрудник обычно имеет право рассчитывать, что Организация выполнит обязательства, на которые сотрудник полагался в духе доброй воли» [решение № 444, *Тортел* (1989 год)]. Трибунал отметил, что заявители действовали, полагаясь на данное им в духе доброй воли обещание: оба заявителя восемь месяцев не искали другой работы, так как верили, что обещание Генерального секретаря будет выполнено и что им предложат должности, эквивалентные тем, которые они занимали во Всемирном продовольственном совете. По мнению Трибунала, если сотрудник действовал добросовестно, полагаясь на юридически обязательное обещание, то он имел право на компенсацию, при том что его уверенность в благополучном исходе в конечном счете нанесла ущерб его или ее интересам.

Установив содержание обязательства, созданного обещанием Генерального секретаря, и уверенность заявителей в его выполнении, Трибунал рассмотрел вопрос о том, привели ли действия, предпринятые ответчиком, к выполнению его обязательства. В частности, ответчик обязан был приложить максимум усилий, чтобы найти в Организации приемлемые для обеих заявителей должности. Факты свидетельствуют о том, что из 13 сотрудников Всемирного продовольственного совета категории общего обслуживания только двое получили новые назначения в Риме, четверо из 13 подали в отставку и пятеро не пожелали уезжать из Рима. Заявители отклонили предложение приступить к альтернативной работе. Таким образом, ответчику удалось назначить на новые должности только двух сотрудников. Отставка четырех сотрудников и отказ еще пятерых выехать за пределы Рима означали, что ответчику оставалось трудоустроить только двух сотрудников — заявителей, которых он должен был определить на службу. Это не было чрезмерно тяжелым бременем.

Из рассмотрения фактического материала следовало, что Всемирный продовольственный совет предпринимал определенные попытки трудоустроить заявителей и что другие организации системы Организации Объединенных Наций не проявляли желания принять на работу сотрудников Совета категории общего обслуживания. Заявитель Гэст, проходившая собеседование в Женеве 28 и 29 октября 1993 года в надежде устроиться на работу в ЮНКТАД, на собственном опыте убедилась, что попытки Всемирного продовольственного совета определить ее на работу носят довольно беспорядочный характер. Объ-

единенный апелляционный совет сообщал: «В своем заключительном резюме заявитель отметила, что только некоторые собеседования являлись «собеседованиями по поводу работы как таковой», но даже они не давали четкого представления о конкретных требованиях, функциональных обязанностях или о возможности получить работу». Трибунал отметил, что в докладе не говорилось о какой-либо попытке руководства Всемирного продовольственного совета преодолеть трудности, с которыми они сталкивались, трудоустраивая заявителей; следовательно, Генеральному секретарю или его секретариату надлежит принять во внимание возможное нарушение его обещания.

Как указывалось в докладе, заявителям в конечном счете было предложено занять определенные должности. Однако при этом условия предлагаемой работы были, по мнению Трибунала, настолько невыгодными по сравнению с прежней их работой, что оба заявителя отклонили предложения.

Чтобы занять предлагаемую должность в Женеве, заявитель Гэст должна была бы отказаться от статуса постоянного сотрудника (и тем самым лишиться права на компенсацию в связи с не зависящим от ее воли увольнением), согласиться на низкую должностную категорию О–5, отказаться от международного статуса службы и оплачивать расходы за переезд за свой счет. Более того, ей предоставили меньше чем один день для принятия предложения. Аналогичной была ситуация с заявителем Слэтфорд. Сделанное ей предложение неизбежно повлекло бы за собой отказ от права занимать постоянную должность ради назначения на один год с испытательным сроком плюс оплата расходов, связанных с переездом в Нью-Йорк. По мнению Трибунала, условия предлагаемой работы, как и оговорки, которыми сопровождались сделанные предложения, демонстрируют равнодушное отношение ответчика и игнорирование им своей ответственности за судьбу заявителей. Такое поведение не отвечает минимальным требованиям проявления доброй воли — необходимого качества отвечающей своему назначению администрации.

Принимая во внимание все вышеизложенные факты, Трибунал пришел к заключению, что ответчик вопреки данному им обещанию не предпринял всех необходимых усилий для предоставления заявителям должностей, в разумной степени эквивалентных тем, которые они занимали во Всемирном продовольственном совете. Трибунал сделал вывод о том, что ответчик должен выплатить заявителям компенсацию за нарушение данного им обещания.

Трибунал определил размер компенсации, составивший для каждой из заявителей чистый базовый годовой оклад; это решение вступает в силу на дату их увольнения со службы. Кроме того, Трибунал согласился с рекомендацией Объединенного апелляционного совета, согласно которой каждому заявителю должна быть выплачена сумма в 4000 долл. США в качестве возмещения «за неразумный образ действий и несвоевременные меры» в процессе трудоустройства, а также сумма в 1000 долл. США в возмещение действий ответчика, который «не смог надлежащим образом информировать [их] о событиях, связанных с процессом реструктуризации».

3. Решение № 848 (25 ноября 1997 года): Хан против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[5]

Неповышение в должности до уровня С–5 — Вопрос о принятии к рассмотрению — Вопрос об обещании обязательного характера повысить в

должности сотрудника — Сотрудники, имеющие право на рассмотрение вопроса о повышении в должности

В письме, направленном Генеральному директору Департамента по вопросам развития и международного экономического сотрудничества от 1 мая 1991 года заявитель просила повысить ее в должности до уровня С–5, сообщая, что она фактически занимала должность категории С–5 с 1981 года и выполняла служебные обязанности, соответствующие должности С–5. Генеральный директор рекомендовал повысить ее в должности, но она не была повышена. Она обратилась с жалобой, утверждая, в частности, что обещание администрации повысить ее в должности до уровня С–5 носит обязывающий характер.

Сначала Трибунал изучил вопрос о промедлении в ходе рассмотрения жалобы заявителя о неназначении ее на должность уровня С–5, что нарушило ее права. Трибунал отметил, что заявитель заняла должность С–5 в 1987 году, в том же году она была назначена на должность уровня С–4. В июле 1990 года заявитель была переведена с этой должности и заняла другую должность уровня С–4. Совершенно очевидно, что заявитель узнала о изменении ее статуса только в 1991 году. В это время заявитель могла прибегнуть к процедуре предъявления регрессного требования, установленной правилом о персонале 111.2, которое разрешало апелляцию на административное решение «в течение двух месяцев с момента получения сотрудником письменного уведомления о принятом решении». Решение о перемещении заявителя с должности С–5 и назначении на должность С–4 было произведено по меньшей мере за полтора года до подачи ею апелляции. Поэтому Трибунал в связи с данной жалобой установил, что апелляция заявителя была подана слишком поздно.

Относительно утверждения заявителя об обещании обязательного характера повысить ее в должности до уровня С–5 Трибунал отметил, что, по словам заявителя, в мае 1991 года Генеральный директор Департамента по вопросам развития и международного экономического сотрудничества в устной форме обещал повысить ее в должности до уровня С–5. В подтверждение своих слов заявитель сослалась на подшитую в дело записку от 27 февраля 1992 года, в которой рекомендовалось повысить заявителя в должности и рассмотреть данный вопрос. Однако записка не содержала обещания обязательного характера повысить в должности заявителя. Соответственно, Трибунал не мог сделать заключения о существовании обязательства повысить ее в должности.

Трибунал рассмотрел также вопрос о том, были ли нарушены права заявителя в связи с тем, что должность С–5, на которую, по утверждению заявителя, она должна быть назначена, была занята. Трибунал отметил, что должность С–5, назначения на которую добивалась заявитель, была занята кандидатом со стороны, который якобы заключил «частное соглашение» без объявленного конкурса. Это стало нарушением положения о персонале 4.4, которое гласит:

> «С учетом положений пункта 3 статьи 101 Устава и не в ущерб набору новых способных сотрудников на должности всех рангов при заполнении вакансий в максимальной степени учитываются необходимая квалификация и опыт лиц, уже состоящих на службе в Организации Объединенных Наций».

Трибунал неоднократно выносил решения о том, что сотрудники, уже работающие в Организации Объединенных Наций, имеют право на рассмотрение вопроса о заполнении соответствующих вакансий. Нарушение правила о

персонале 4.4 было нарушением прав заявителя [решения № 310, *Эстабиал* (1983 год), и № 362, *Вильямсон* (1986 год)]. Способ назначения на должность лишил заявителя ее права на надлежащее рассмотрение вопроса о повышении в должности до уровня С–5.

Кроме того, Трибунал рассмотрел вопрос о том, нарушило ли отсутствие обновленной служебной характеристики заявителя ее права на всестороннее и справедливое рассмотрение вопроса о повышении в должности до уровня С–5. Трибунал многократно подчеркивал, что Организация должна соблюдать собственные процедуры, в том числе процедуру своевременной оценки служебной деятельности сотрудников. «Администрация обязана обеспечить, чтобы служебные характеристики сотрудников, необходимые органам, рассматривающим вопросы повышения в должности, были полными, содержали последние данные и представлялись своевременно. Трибунал считает, что право заявителя, которое должно быть должным образом рассмотрено для включения в... список повышающихся в должности, соблюдается не полностью, и, следовательно, Организация несет за это ответственность» [решение № 586, *Атефат* (1992 год)].

В силу вышеприведенных причин Трибунал постановил, что ответчик должен обеспечить всестороннее и справедливое рассмотрение вопроса о повышении заявителя в должности до уровня С–5 в кратчайшие сроки и выплатить заявителю сумму, эквивалентную четырем месяцам ее чистого базового оклада на дату настоящего решения, в качестве компенсации за допущенное несоблюдение правил процедуры.

4. Решение № 850 (26 ноября 1997 года): Пател против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[6]

Отстранение от работы, вызванное совершением проступка — Скрупулезное соблюдение требований надлежащей процедуры в случае обвинения сотрудника в обмане — Вопрос о процедурных ошибках, затрагивающих существо дела — Критерии доказанности в деле о проступке — Дискреционные полномочия Генерального секретаря в случае совершения проступка

Заявитель, поступившая на службу в Организацию Объединенных Наций в июле 1977 года на должность уровня С–3, работала в Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого океана в Бангкоке на должности Д–1, когда она была освобождена от работы за совершенный ею проступок. Она изменила заявление о ежегодном доходе своего мужа, сотрудника Азиатского технологического института, для того чтобы указать меньший оклад и таким образом получить право на выплату надбавки Организации Объединенных Наций на иждивенцев в отношении ее мужа.

Заявитель обжаловала решение Генерального секретаря не принимать во внимание рекомендации Специального объединенного дисциплинарного комитета (ОДК) и отстранить ее от работы в связи с совершенным ею проступком. Кроме того, она просила Трибунал в качестве предварительной меры обязать ответчика передать заявителю «полную информацию о дисциплинарных мерах, применяемых в случае совершения проступка», а также другую информацию.

В связи с просьбой заявителя принять предварительные меры Трибунал признал возможным предположение ответчика о том, что заявитель не была

обеспечена «полной информацией о дисциплинарных мерах, применяемых в случае проступка», которую администрация передает в ОДК. Ответчик также признал, что ни заявитель, ни ее адвокат не присутствовали в момент представления руководителем секции кадрового обеспечения дополнительной информации по данному делу и что два свидетеля давали показания в присутствии друг друга. Трибунал отметил, что обвинение заявителя в совершении проступка (обмана) было серьезным, и, следовательно, администрация должна быть скрупулезной в соблюдении надлежащих процессуальных требований. Рассмотрев дело, Трибунал отметил, что ответчик признал факт допущения некоторых процедурных ошибок. Пункт 17 административной инструкции ST/AI/371 от 2 августа 1991 года, относящийся к рассматриваемой ситуации, гласит:

> «Если Комитет [ОДК] решил выслушать устные показания, обе стороны и адвокат должны быть приглашены на заседание, и ни один свидетель не должен присутствовать во время дачи показаний другими свидетелями».

ОДК не выполнил этого положения. Трибунал определил, что, хотя ОДК совершил процедурные ошибки, они были техническими по своему характеру и не повлияли на существо дела заявителя таким образом, чтобы это привело к судебной ошибке [решение № 583, *Джимбайе* (1992 год)]. Тем не менее Трибунал подчеркнул, что администрация должна была обеспечить скрупулезное соблюдение всех процедурных требований особенно в таком сложном деле, каким является дело, рассматриваемое Трибуналом.

По существу своей жалобы заявитель утверждала, что обвинения администрации против нее не были полностью доказаны и поэтому должны быть сняты. Трибунал отклонил этот аргумент. Согласно Положениям и Правилам о персонале дисциплинарные процедуры представляют собой административные процедуры, регулируемые внутренним правом Организации. Как только установлено наличие достаточно серьезных доказательств для возбуждения дела о проступке, сотрудник должен предоставить удовлетворительные доказательства для оправдания своего поведения [решения № 484, *Омосола* (1990 год), и № 592, *Дей* (1991 год)].

Трибунал отметил, что сотрудник, получающий надбавки или льготы от администрации на основе его или ее утверждения о их законности, должен предоставить соответствующую информацию. Заявитель предоставила сведения для получения надбавки на иждивенца, указав: «Я удостоверяю, что информация, содержащаяся в настоящей форме, а также сведения, представленные вместе с информацией, являются правильными и полными, насколько мне это известно». Так как информация была неверной, на заявителе лежало бремя доказывания с целью убедить Генерального секретаря в том, что, предоставляя сведения, она не действовала против наивысших критериев добросовестности и честности, как этого требует Устав Организации Объединенных Наций. Для того чтобы заявитель убедил ответчика в своей правоте, не было достаточно ее утверждения, что она действовала в духе доброй воли, доверяя другому представителю [решение № 424, *Йинг* (1988 год)]. Заявитель предоставила доказательства, свидетельствующие о том, что ее поведение было (или могло быть) причиной тяжелых личных обстоятельств, в которые она попала в момент совершения проступка. Рассмотрение этих фактов Объединенным дисциплинарным комитетом обусловило его решение, согласно которому сообщенные заявителем сведения представляли собой смягчающие

обстоятельства. Соответственно, Объединенный дисциплинарный комитет рекомендовал лишить заявителя зарплаты на три месяца, права занимать все ступени продвижения по службе в рамках класса ее должности, кроме ступени 1, и, кроме того, рекомендовал занести в ее персональное дело выговор.

Однако, как отметил Трибунал, в дискреционные полномочия Генерального секретаря входит право определять, соблюдал ли сотрудник критерии поведения, установленные Уставом, Положениями и Правилами о персонале [решения № 414, *Йинг* (1988 год); № 425, *Брузуал* (1988 год); и № 479, *Кейн* (1990 год)]. Совершенно очевидно, что Генеральный секретарь в своем решении должен действовать без предубеждения или постороннего вмешательства, с соблюдением требований надлежащей процедуры [решения № 436, *Уидл* (1988 год), и № 641, *Фарид* (1994 год)]. Принимая во внимание процедурные ошибки технического характера, ранее уже рассмотренные, Трибунал пришел к заключению, что, каким бы жестким ни был результат для заявителя, Генеральный секретарь имел дискреционные полномочия определять изменения в статусе заявителя в Азиатском технологическом институте, вызванные ее проступком, в результате чего последовали дисциплинарные меры.

По вышеуказанным причинам жалоба была полностью отвергнута.

5. Решение № 851 (25 ноября 1997 года): Гурун против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[7]

Отказ в праве сотрудника категории общего обслуживания добиваться перевода на должность класса специалистов — Конкурсный экзамен в связи с переводом из категории общего обслуживания в категорию специалистов служит цели прекращения дискриминации по гендерному признаку — Требования, предъявляемые для зачисления на службу в Организацию в качестве специалиста, должны быть одинаково справедливыми при проведении и внешних, и внутренних экзаменов

Заявитель, поступившая на службу в Организацию в феврале 1980 года на должность категории С–2, работала в Специальном подразделении по правам палестинцев Департамента по политическим вопросам в качестве младшего сотрудника по обслуживанию заседаний в должности О–5, когда она обратилась с просьбой о назначении на должность сотрудника по связи межправительственной организации категории С–3 в Департаменте по политическим вопросам. Заявителя проинформировали о том, что ее заявление не может быть принято к рассмотрению и что сотрудник Секретариата может быть переведен из категории общего обслуживания в категорию специалистов («О» в «С»), только выдержав конкурсный экзамен. Она подала жалобу, заявив, что отказ рассмотреть ее заявление о переводе в категорию специалистов нарушило ее права согласно Положениям и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций.

Ответчик полагался в бóльшей степени на резолюцию Генеральной Ассамблеи 33/143 от 20 декабря 1978 года, утверждая, что его решение не соглашаться с рекомендацией Объединенного апелляционного комитета, согласно которой просьба о переводе на должность С–3 в том случае, если она была вакантной, соответствовало применимым Положениям и Правилам Организации Объединенных Наций. После анализа резолюции 33/143, которая касалась вопроса перевода из категории общего обслуживания в категорию специали-

стов, Трибунал отметил, что в преамбуле резолюции Ассамблея призвала Генерального секретаря и все организации системы Организации Объединенных Наций «положить конец любой форме дискриминации по половому признаку, как указано в статье 8 Устава Организации Объединенных Наций, в качестве условия принятия на работу, повышения в должности, обучения и обеспечения возможностей устройства на работу и повышения в должности женщин в системе Организации Объединенных Наций, которые должны иметь равные права с мужчинами».

Статья 8 Устава предусматривает, что:

> «Организация Объединенных Наций не устанавливает никаких ограничений в отношении права мужчин и женщин участвовать в любом качестве и на равных условиях в ее главных и вспомогательных органах».

Трибунал отметил, что одна из целей упомянутой выше резолюции — положить конец дискриминации по признаку пола при определении условий приема на работу и повышения в должности. Он недавно рассматривал эту проблему и вынес следующее решение: «Поскольку конкурсный экзамен не налагает неправомерного ограничения на право любого сотрудника занять должность из-за конкурсного экзамена, то вопросов в отношении статьи 8 Устава не возникает» [решение № 722, *Найт и др.*, пункт X (1995 год)].

Резолюция 33/143 Генеральной Ассамблеи констатирует, что «метод выбора на основе конкурентоспособности» должен быть использован для отбора кандидатов из сотрудников категории общего обслуживания для занятия должностей категории специалистов. Заявитель имеет прекрасное университетское образование и получала зафиксированные в отчетах о ее служебной деятельности высокие оценки по результатам выполнения должностных обязанностей. Тем не менее Трибунал пришел к выводу, что перевод из категории общего обслуживания в категорию специалистов иными путями, чем четко сформулированные в резолюции Генеральной Ассамблеи, противоречил бы слову и духу этой резолюции. Как разъяснил Трибунал в решении № 722, *Найт и др.* (1995 год):

> «...поскольку Генеральная Ассамблеи ввела систему регулирования процесса повышения в должности из категории общего обслуживания в категорию специалистов посредством конкурсного экзамена и поскольку Трибунал подтвердил законность этой системы в решении № 266, *Капио* (1980 год), с правовой точки зрения достаточных оснований для оспаривания ее законности не существует...
>
> V. Трибунал неоднократно имел возможность рассматривать вопрос о системе конкурсных экзаменов, последний раз в решении № 694 по делу *Чен* (1995 год), но он не имел оснований для того, чтобы ставить под вопрос ее законность или пересматривать решение по делу *Капио*. Заявители по этому делу лишь ссылались на решение по делу *Капио*; они не просят пересматривать его, и Трибунал не будет этого делать».

Другой выдвинутый заявителем аргумент сводился к тому, что требование проведения конкурсных экзаменов для перевода с должности класса О на должность класса С может игнорироваться сотрудниками, которые могут сдавать национальные конкурсные экзамены для перехода в категорию специалистов. Это предполагало ситуацию, при которой шансы заявителя на повышение в должности до уровня С–3 были бы более значительными, если бы она была внешним кандидатом. Однако Трибунал отметил, что, если бы заяви-

тель захотела ходатайствовать о переводе на должность С–3, она не смогла бы сделать это из-за отказа участвовать в конкурсных экзаменах, необходимых при переводе с должности класса О на должность класса С. В результате она могла бы оказаться в невыгодном положении в отличие от внешних кандидатов, сдавших экзамены. Трибунал также нашел, что не может нести ответственность за те обстоятельства, в которые заявитель попала по собственной вине. Кроме того, национальные конкурсные экзамены были в любом случае идентичными по форме и по существу экзаменам, необходимым для перевода с должности класса О на должность класса С. Это доказывает, что требования, предъявляемые для зачисления на работу в Организацию в качестве сотрудника категории специалистов были одинаково справедливыми. Как внутренние, так и внешние кандидаты должны сдавать одни и те же экзамены, для того чтобы стать сотрудниками категории специалистов уровня С–1 и С–2.

По вышеуказанным причинам Трибунал полностью отклонил жалобу.

6. Решение № 852 (25 ноября 1997 года): Балоган против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций[8]

Отказ в рассмотрении вопроса о назначении на должность — Толкование положения о персонале 4.4 — Вопрос об ограничении возможностей «внутренних» кандидатов по сравнению с теми лицами, которые наняты в соответствии с Правилами о персонале Организации Объединенных Наций серии 100

Заявитель, работавший в Экономической комиссии для Африки (ЭКА) на должности уровня С–5, ранее назначавшийся на ряд промежуточных должностей по срочным контрактам согласно Правилам о персонале Организации Объединенных Наций серии 200, обратился с просьбой назначить его на должность начальника Секции по вопросам государственно-административной деятельности и управления развития в ЭКА (должность уровня С–5). Ему сообщили, что он не имеет права на рассмотрение вопроса о занятии этой вакантной должности, так как о вакансии было объявлено только внутри организации, и эта должность предназначена лишь для сотрудников, нанятых по результатам конкурсных экзаменов или путем рассмотрения этого вопроса в органах Организации Объединенных Наций по назначениям и повышениям в должности. Заявитель подал жалобу, утверждая, что практика установления различий между сотрудниками, основанная на типе их контрактов, является незаконной.

При рассмотрении дела Трибунал сослался на положение 4.4 Правил о персонале, предусматривающее, что:

> «С учетом положений пункта 3 статьи 101 Устава и не в ущерб набору новых способных сотрудников на должности всех рангов при заполнении вакансий в максимальной степени учитываются *необходимая квалификация и опыт лиц, уже состоящих на службе в Организации Объединенных Наций*» (выделено нами).

Трибунал отметил, что слова «внутренняя служба» или «внутренние кандидаты», на которые ссылается ответчик, даже не упомянуты в тексте положения о персонале 4.4; соответственно, правильное толкование этого юридического правила не может основываться на таких понятиях. Трибунал определил, что важной концепцией в данном случае было то, что наибольшее

внимание должно было в этом случае уделяться «необходимой квалификации и опыту» лиц, которые «*уже состоят на службе в Организации Объединенных Наций*» (выделено нами). Трибунал придерживался той точки зрения, что фраза «уже состоят на службе в Организации Объединенных Наций», если исходить из присущего ей обычного значения, включает тех лиц, которые были наняты согласно серии 200, причем наняты для несения службы исключительно в Организации, которые принесли присягу Организации и в письме о назначении обязались соблюдать все условия Положений и Правил о персонале Организации Объединенных Наций. Все эти сотрудники, за исключением лиц, состоящих на службе в Организации по соглашениям о консультациях, поскольку они не выполняют вышеперечисленных условий, должны соблюдать те же юридические обязательства по отношению к Организации и могут, следовательно, пользоваться теми же правами.

Трибунал отметил, что пункт 3 статьи 101 Устава предусматривает:

> «При приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить *высокий уровень* работоспособности, компетентности и добросовестности...» (выделено нами).

Это в определенной степени ограничивает изложенное в положении о персонале 4.4 предпочтение в отношении лиц, уже состоящих на службе в Организации и являющихся ее сотрудниками. При толковании положения о персонале 4.4 Трибунал придерживался той точки зрения, что для обеспечения «высокого уровня» работоспособности персонала необходимо предоставить органам по назначениям и повышению в должности максимально широкие возможности выбора кандидатов из числа сотрудников.

Другим правилом, определяющим для толкования положения 4.4, стала статья 8 Устава Организации Объединенных Наций, предусматривающая, что:

> «Организация Объединенных Наций не устанавливает *никаких ограничений в отношении права* мужчин и женщин участвовать в любом качестве и на *равных условиях* в ее главных и вспомогательных органах» (выделено нами).

По мнению Трибунала, чем более ограничительное толкование дается органами по назначениям и повышениям в должности понятию, которое они определяют как «внутреннюю службу», тем более вероятным становится нарушение положения 4.4 в свете статей 8 и 101 Устава.

Ответчик выдвинул несколько аргументов в поддержку своего утверждения о том, что «внутренние» кандидаты должны быть ограничены только теми сотрудниками, которые состоят на службе согласно серии 100 Правил о персонале. Один из аргументов заключался в утверждении, что условия приема на службу согласно серии 200 были менее строгими, чем условия, предусмотренные серией 100. Трибунал придерживался мнения, что основным критерием выбора кандидатов на те или иные должности является их способность выполнять поставленные задачи. Органы по назначениям и повышению в должности должны обладать способностью путем рассмотрения и оценки данных о всех этапах служебной деятельности претендента на должность, а также путем проведения таких тестов, какие они сочтут нужными, в высшей степени точно определять, каким кандидатам присущи наилучшие для выполнения пред-

полагаемых должностных обязанностей качества, вне зависимости от серии Правил о персонале, согласно которым назначается данный кандидат. Текст положения о персонале 4.4 соответствует этому толкованию, так как он требует, чтобы преимущество было отдано «необходимой квалификации и опыту» тех, кто состоит на службе в Организации. Поскольку администрация должна в «максимальной степени» уделять внимание кандидатам, которые «состоят на службе в Организации Объединенных Наций», органы по назначениям и повышению в должности должны допускать всех кандидатов, состоящих на службе в Организации Объединенных Наций, к участию в соревновательном процессе на соискание должности и должны признавать, что определяющим фактором являются «квалификация и опыт» сотрудников, а не серии Правил о персонале, согласно которым он или она были назначены. Совершенно ясно, что признание значения серии 200 Правил о персонале в качестве основы для заполнения «внутренних» вакансий не обеспечивало их должный выбор на должность, но препятствовало соревновательному процессу и не соответствовало смыслу статей 8 и 101 Устава.

Ответчик также утверждал, что должности серии 200 Правил о персонале финансировались из других источников, чем должности серии 100. Он также заметил, что «основные функции» Секретариата выполнялись сотрудниками, назначенными на основе Положений о персонале серии 100, следовательно, Секретариат должен пополняться за счет лиц, занимавших «внутренние» должности, чтобы создать возможности для их карьерного роста в рамках Организации. Трибунал нашел не относящимся к делу тот факт, что финансирование должностей серии 200 осуществлялось из иных источников, чем финансирование должностей серии 100. Источник финансирования должностей не имел отношения к «квалификации и опыту» кандидата, претендующего на тот или другой пост. Что касается аргумента, согласно которому сотрудники серии 100 выполняют «основные функции» и должны, следовательно, иметь привилегии в развитии их карьеры в рамках Организации, то, по мнению Трибунала, поскольку концепция «основных функций» не была определена, упомянутое положение не являлось эталоном, с помощью которого определяют, кто должен продолжать свою карьеру в Организации Объединенных Наций. Далее Трибунал отметил, что назначение сотрудников в соответствии с серией 100 на должности выше уровня С–3 открыто для внешних кандидатов, которые не проходили каких-либо конкурсных экзаменов. Если эти сотрудники, назначенные в соответствии с серией 100, не проходили конкурсных экзаменов, то они не отличались, по логике самого ответчика, от сотрудников, назначенных в соответствии с серией 200 и претендующих на те же должности.

Трибунал придерживался мнения, что ограничение найма на «внутренние» вакансии сотрудниками, назначенными в соответствии с серией 100, и исключение персонала, служащего на основе серии 200, не отвечает интересам Организации Объединенных Наций, так как ограничивает возможности Организации заполнять вакансии наиболее квалифицированными сотрудниками. Тот факт, что сотрудники, назначенные в соответствии с серией 200, не рассчитывают на карьеру в рамках «своих» подразделений, когда они поступают на службу в Организацию Объединенных Наций, не обязательно лишает их законного права, согласно статьям 8 и 101 Устава, рассчитывать на карьерный рост в Организации Объединенных Наций на основании их «квалификации и опыта», как того требует положение 4.4.

В силу вышеуказанных причин Трибунал постановил, что ответчик должен разрешить заявителю, нанятому на службу в соответствии с серией 200, представить свою кандидатуру на замещение любой внутренней вакансии, для чего он обладает соответствующей квалификацией и что составляет предмет его ходатайства. Все другие притязания Трибунал отверг.

7. Решение № 865 (26 ноября 1997 года): Иглтон против Генерального комиссара Ближневосточного Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ[9]

Выплата сотрудниками Организации Объединенных Наций суммы возмещения подоходного налога Службой внутренних доходов Соединенных Штатов Америки в связи с ущербом от несчастного случая — Фонд уравнивания налогообложения — Цель возмещения налогов Организацией Объединенных Наций — Цель возмещения налогов Службой внутренних доходов Соединенных Штатов в связи с ущербом, нанесенным собственности в результате несчастного случая

Заявитель, гражданин Соединенных Штатов Америки, поступил на службу в Агентство 1 октября 1988 года в качестве заместителя Генерального комиссара на уровне помощника Генерального секретаря; его служба располагалась в офисе Генерального комиссара в Вене. В марте 1994 года заявитель готовился уйти в отставку и возвратиться в Соединенные Штаты, но, получив 29 марта 1994 года назначение на должность Специального координатора по Сараево, решил остаться в Европе. Его личное имущество было упаковано при подготовке к переезду и хранилось на складе Гербера Хауснера в Вене. Заявитель предпочел не перевозить свои личные вещи в Соединенные Штаты, а хранить их в период работы в Сараево на складе Гербера Хауснера. 20 октября 1994 года большая часть имущества заявителя была уничтожена во время пожара на складе в Вене, где его имущество хранилось во время службы заявителя, получившего специальное назначение в Сараево. Имущество не было застраховано, и ни руководство склада, ни БАПОР не согласились компенсировать заявителю ущерб от пожара. Поэтому заявитель воспользовался системой сокращения облагаемого налога, связанного с ущербом от несчастного случая, которую обеспечивает кодекс регулирования внутренних доходов Соединенных Штатов Америки, и в результате ему были полностью возмещены уплаченные в 1991, 1992 и 1994 годах налоги и частично возмещен налог, уплаченный в 1993 году. Общая сумма возмещения составила 213 993 долл. США.

Согласно практике Организации Объединенных Наций БАПОР возместило часть его подоходного налога США за 1991, 1992, 1993 и 1994 годы, которым облагалась полученная им в Организации Объединенных Наций заработная плата; общая сумма составила 134 671 долл. США. БАПОР утверждало, что заявитель должен был переводить соответствующую сумму возмещения налога в Агентство. Заявитель считал, что он имел право на полное возмещение ущерба. Результатом этого спора стало предъявленное заявителя требование администрации открыть аккредитив на сумму 134 671 долл. США в пользу БАПОР.

По мнению Трибунала, для надлежащего решения данного вопроса необходимо понять, что представляет собой источник финансирования, который использовался для возмещения заявителю налогов, взимаемых Соединенными Штатами Америки с его оклада. Все служащие Организации Объединенных Наций согласно правилам налогообложения персонала Организации Объединенных Наций подлежат прямому налогообложению их окладов и доходов [решения № 237, *Паувелл* (1979 год); № 425, *Брузуал* (1988 год)]. Большинство служащих Организации Объединенных Наций было освобождено от уплаты национального подоходного налога согласно разделу 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года. План налогообложения персонала был создан с целью аппроксимации расчетов по национальному подоходному налогу. Однако Соединенные Штаты Америки не были связаны обязательствами по разделу 18 Конвенции и поэтому облагали налогами оклады и другие персональные доходы американских служащих, получаемые сотрудниками от Организации Объединенных Наций. Для того чтобы избежать двойного налогообложения тех служащих, которые подлежали как налогообложению в Организации Объединенных Наций, так и национальному налогообложению доходов, Организация Объединенных Наций разработала систему возмещения налогов. Согласно положению о персонале 3.3, если с сотрудника Организации Объединенных Наций взимается налог по плану налогообложения персонала, а также и национальный подоходный налог с его или ее оклада, выплачиваемого Организацией Объединенных Наций, Организация полностью возмещает сотрудникам сумму национальных подоходных налогов, удержанных из ее или его окладов, полученных в Организации Объединенных Наций. Источником таких возмещений налогов был Фонд уравнивания налогообложения, который состоял из поступлений, полученных по плану налогообложения персонала.

По мнению Трибунал, хотя возмещение заявителю Организацией налогов, взимаемых Соединенными Штатами Америки, имело целью защитить его от двойного налогообложения, возмещение налога властями США имело целью компенсировать ущерб, нанесенный его собственности в результате несчастного случая. Конфискация Агентством этих денежных средств опорочила бы цель возмещения ущерба властями Соединенных Штатов.

В силу вышеуказанных причин Трибунал постановил, что заявитель имеет право на получение 133 348 долл. США из суммы в 134 671 долл. США, выплаченных ему властями Соединенных Штатов в порядке возмещения налогов.

Соответственно, Трибунал постановил, что ответчик должен: *a*) выплатить заявителю сумму в размере 134 671 долл. США по аккредитиву, которая удерживалась БАПОР; и *b*) выплатить заявителю сумму в размере 1370,42 долл. США, представляющую собой уплаченный заявителем «Сауф сайд бэнку» сбор (2693,42 долл. США) за открытие вышеуказанного аккредитива минус 1323 долл. — размер федерального подоходного налога за 1994 год.

B. Решения Административного трибунала Международной организации труда[10]

1. Решение № 1581 (30 января 1997 года): Ромбах-ле Гулудек против Европейского патентного бюро[11]

Решение Европейского патентного бюро не лишать Председателя Бюро иммунитета в связи с утверждением о его нападении на другого сотрудника — Компетенция Трибунала

Истица, сотрудница Европейского патентного бюро (ЕПБ) в Гааге, 4 декабря 1995 года приняла участие в демонстрации перед штаб-квартирой ЕПБ в Мюнхене, протестуя против встречи глав делегаций его Административного совета. По ее утверждению, во время демонстрации на нее напал Председатель бюро и нанес ей телесные повреждения, что стало причиной ее болезненного и угнетенного состояния. Впоследствии, 11 марта 1996 года, истица узнала из коммюнике нового Председателя персоналу, что в ответ на письмо немецких властей Административный совет решил не лишать иммунитета бывшего Председателя в связи с этим инцидентом.

Письмом от 7 июня 1996 года, направленным председателю Административного совета, истица подала жалобу на решение не лишать бывшего Председателя иммунитета. В ответном письме от 29 июля 1996 года председатель Совета сообщил ей о том, что она не может подавать жалобы на решения Совета. Он, однако, добавил, что в служебном регламенте предусмотрены другие средства удовлетворения жалобы. Истица подала жалобу в Трибунал.

Трибунал отклонил жалобу, полагаясь на решение № 1543 (*Попино № 12*), в котором указывалось, что решение о лишении или нелишении Председателя Бюро иммунитета входит в круг дискреционных полномочий Совета и что рассмотрение вопроса о дискреционных полномочиях не входит в компетенцию Трибунала и затрагивает отношения между организацией и государством-членом. Трибунал постановил, что аргументы, содержащиеся в решении № 1543, полностью подходят к данному случаю. Поскольку жалоба не подлежала принятию, в ней было отказано согласно статье 7 (2) регламента Трибунала.

2. Решение № 1584 (30 января 1997 года): Соуилах против Всемирной метеорологической организации[12]

Увольнение за неудовлетворительное поведение — Приостановление приказа об увольнении до вынесения решения — Ходатайство о заслушании свидетелей — Положения 1.5 и 4.2 — Нормы поведения международного гражданского служащего — Вопрос о соразмерности дисциплинарной меры правонарушению

Истец, алжирец, был уволен из Всемирной метеорологической организации (ВМО) 20 января 1996 года во исполнение правила 192.1 *a* за неоднократные нарушения норм поведения международной гражданской службы. Истец занимал должность класса О–4.

В марте 1975 года истец женился в Женеве, а в мае 1975 года в Женеве у него родился сын, а в сентябре 1978 года — дочь. Его брак был расторгнут швейцарским кантональным судом в марте 1989 года, и опека над детьми была поручена матери. Постановлением суда истца обязали выплатить 1000 швей-

царских франков бывшей жене. Истец не выступал против иска о разводе и не оспаривал решения суда, однако он не выплачивал алиментов и не погашал других подлежащих оплате долгов, таких как займы в банке, счета за аренду и счета от врачей.

После того как истец не смог произвести надлежащие выплаты, Женевская кантональная служба займов и взыскания алиментов выдала кредит его жене и потребовала, чтобы истец погасил его. Однако он не смог выплатить эти суммы, и в феврале 1990 года против него, в соответствии с разделом 217 Швейцарского уголовного кодекса, было возбуждено уголовное дело за нарушение обязательств по алиментам. Он снова не смог заплатить эти денежные средства, и Женевская кантональная служба передала дело на рассмотрение Постоянного представительства Швейцарии при Организации Объединенных Наций в Женеве. Последовали напоминания истцу о его обязанностях по отношению к ВМО и стране пребывания, велась обширная переписка и устные переговоры по данному делу между швейцарскими властями, Представительством и ВМО. В конце концов в 1992 году палата по уголовным делам Женевского кантонального суда, полицейский суд, приговорили его к тюремному заключению сроком на три месяца с отсрочкой исполнения приговора на пять лет за нарушение обязательств по уплате алиментов, в соответствии с разделом 217 уголовного кодекса, и за незаконное владение находящейся под арестом собственностью, в нарушение раздела 169. 8 декабря 1993 года полицейский суд приговорил его к условному наказанию, в соответствии с разделом 169, на один месяц тюремного заключения за неуплату Администрации по доходам денежных средств, которые он был должен другому кредитору. 1 декабря 1994 года полицейский суд снова приговорил его за нарушение обязательств по уплате алиментов, в соответствии с разделом 217, к двум месяцем тюремного заключения и трем годам высылки из Швейцарии. Оба наказания были назначены с отсрочкой исполнения приговора на три года. Это отменяло отсрочку, предоставленную 9 ноября 1992 года. Палата по уголовным делам кантонального суда утвердила приговор 4 мая 1995 года. Суд установил, что, согласно информации Женевской кантональной службы займов и взыскания алиментов, задолженность достигла 67 010 швейцарских франков, в то время как в письме Представительства от 8 мая 1995 года отмечалось, что задолженность составила сумму в 159 450 швейцарских франков. Подлинная цифра оставалась неизвестной.

15 июня 1995 года полицейский суд снова вынес, в соответствии с разделом 180 уголовного кодекса, условный приговор в виде одного месяца тюремного заключения за угрозу нападения на другого чиновника, который подал против него иск. Палата по уголовным делам кантонального суда утвердила решение по существу дела 23 октября 1995 года. Истец сделал два заявления с просьбой о помиловании, однако законодательный орган кантона Женевы (Большой Совет) отклонил их.

Его арендодатель и дантист обратились в ВМО с заявлением по поводу неоплаченных истцом счетов. Тогда выяснилось, что Объединенное общество страхования персонала Организации Объединенных Наций предоставило истцу заем для оплаты услуг дантиста, однако он использовал деньги для погашения других долгов.

Наконец, была начата процедура дисциплинарного расследования, и в докладе от 12 января 1996 года единодушно был сделан вывод о нарушении истцом служебных обязанностей, что означало обязательное увольнение.

Генеральный секретарь одобрил доклад, и истец был уволен со службы в ВМО 20 января 1996 года.

Истец подал жалобу, утверждая, что его поведение имело отношение к его личной жизни, а его служба была признана удовлетворительной; что наказание было слишком суровым и затрагивало интересы других лиц: он был бы не в состоянии выплатить долги своей семье и другим кредиторам.

Истец также просил Трибунал приостановить действие приказа об увольнении, чтобы он мог оставаться на службе по крайней мере до вынесения решения. Однако Трибунал отметил, что согласно статье VII (4) его статута он не обладает полномочиями выносить решения подобного рода. Кроме того, истец просил заслушать четырех свидетелей: трех сотрудников ВМО и его бывшую жену. Однако в связи с тем, что любой существенный вопрос факта или права может быть решен на основе письменных показаний, Трибунал посчитал такие слушания лишенными смысла.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил положение 1.4, которое гласило:

> «Поведение сотрудников Секретариата всегда должно соответствовать их статусу международных гражданских служащих. Они должны воздерживаться от любых действий, в частности, от всякого рода публичных заявлений, которые могут негативно отразиться на их статусе... Они в силу своего международного статуса должны во всех случаях проявить надлежащую сдержанность и такт».

Положение 4.2 далее устанавливает, что при назначении сотрудника следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности. И ВМО заняла правильную позицию в том отношении, что она должна была руководствоваться такими же критериями в решении вопроса о продолжении службы любого другого ее сотрудника.

Трибунал отметил, что, помимо выполнения своих непосредственных задач, международный гражданский служащий обязан обладать чувством собственного достоинства, чтобы не опорочить доброго имени Организации. Он должен, в частности, соблюдать законы и уважать правопорядок государства пребывания Организации и любой другой страны, в которую его назначила Организация. Соответственным образом он должен вести себя в личной жизни, особенно, когда это могло затронуть общество в целом (см., например, решение № 1501, *Цесари*). Так, при рассмотрении предыдущих дел Трибунал поддерживал решение об увольнении чиновника, который жаловался на свою организацию в стране пребывания и обвинял другого сотрудника во множестве правонарушений (решение № 63, *Андрески*); той же позиции он придерживался в делах о чиновнике, который присвоил денежные средства и делал долги (решение № 79, *Джианни*); о сотруднике, приходившем на работу в нетрезвом состоянии (решение № 207, *Хелифати*) и о служащем, который занялся своим собственным бизнесом в районе деятельности Организации без ее согласия (решение № 1363, *Попино*, № 6, 7 и 8).

Трибунал отметил, что истец, хотя и был хорошо оплачиваемым сотрудником (за май 1995 года он получил 6988,40 швейцарских франков плюс 1051,35 швейцарских франков в виде дотаций; после вычета 1152,80 франков в пенсионный фонд, страховых премий и суммы арендной платы за гараж у него оставалось 6886,95 франков чистой зарплаты), он постоянно и неправо-

мерно не выполнял своих финансовых обязанностей, в частности, не выплачивал алиментов своей семье и не подчинялся решениям швейцарских судов и административных властей. Кантон Женевы, где находилась штаб-квартира Организации, был вынужден ссужать ему крупные суммы денег, которые он выплачивал лишь небольшими частями. Он нанес ущерб кантону и, кроме того, не платил подоходного налога. Четыре раза он приговаривался к тюремному заключению за противоправные действия, совершенные в нарушение швейцарских законов: нарушение обязательств по уплате алиментов, присвоение собственности, находящейся под арестом, и угроза нападения, — что серьезно подорвало правопорядок. Постоянное представительство Швейцарии и его кредиторы неоднократно обращались в Организацию, поставив ее в неловкое положение, так как она вынуждена была признать недостойное поведение сотрудника. Более того, не один раз он получал деньги от Объединенного страхового общества персонала Организации Объединенных Наций для оплаты счетов, но использовал их для других целей, потому что испытывал финансовые затруднения.

В связи с заявлением истца о том, что наказание было слишком суровым, Трибунал постановил, что в соответствии с правилом соразмерности должна была быть разумная связь между правонарушением и наказанием, в частности, в том случае, когда чиновника увольняют по дисциплинарным основаниям (см., например, решения № 937, *Феллхауер*; № 1070, *Кутон*; № 1210, *Заиди*; № 1250, *Пена-Монтенегро* и № 1363, *Попино* № 6, 7 и 8). В данном случае упомянутое правило не было нарушено. ВМО вправе в своих собственных интересах уволить сотрудника, который так же небрежно относился к своим обязанностям, как истец. Ему было предоставлено много времени для исправления, однако все было напрасно. Соответственно, его интересы были подробно рассмотрены и учтены.

Истец далее утверждал, что его поведение с октябре 1994 года было безупречным, и было чрезмерно жестоко увольнять за поведение, свойственное ему ранее, в частности, и потому, что его семья и кредиторы теперь рискуют вообще ничего не получить. По мнению Трибунала, жалоба была неприемлемой. Трибунал пришел к заключению, что, во-первых, не было приведено каких-либо доказательств того, что истец сделал Организации и всем своим кредиторам сколько-нибудь разумные предложения, касающиеся погашения его долгов; в этом случае, его кредиторы и Постоянное представительство, несомненно, перестали бы жаловаться на него. Во-вторых, согласно докладам Организации, полученным после октября 1994 года, его поведение значительно ухудшилось. В заключении ВМО указывалось, что есть все основания считать неприемлемым дальнейшее пребывание истца на службе и Генеральный секретарь не превысил свои дискреционные полномочия, приняв решение о его увольнении. Жалоба была отклонена.

3. Решение № 1586 (30 января 1997 года): Да Коста Кампос против Южной европейской обсерватории[13]

Увольнение, не имеющее других оснований, кроме несерьезного поведения — Обязанность предупреждать сотрудника о его недостатках — Право на защиту — Надлежащее уведомление о прекращении службы — Вопрос об ущербе за неправомерное увольнение

Истец, бельгиец, 1943 года рождения, был принят на работу Южной европейской обсерваторией (ЮЕО) в 1974 году в качестве сотрудника управления кадров — на должность класса 8 ступени 5 — сроком на три года. 15 июня 1981 года, после двукратного продления срока его службы, его назначение вновь было продлено на неопределенный срок. 19 января 1982 года истец получил награду за отличную службу. 23 ноября 1988 года он был повышен в должности до класса 9 ступени 10; и до уровня руководителя персонала администрации категории общего обслуживания с 1 марта 1988 года. 20 декабря 1989 года он был второй раз награжден за отличную службу. 17 декабря 1992 года Генеральный директор повысил его в должности до уровня класса 10 ступени 4.

Пост начальника управления кадров оставался вакантным с конца июля 1980 года до августа 1993 года, за исключением периода с января 1985 года по апрель 1986 года. В марте 1993 года истец ходатайствовал о назначении на эту должность, но Южная европейская обсерватория заявила, что он не обладает достаточной для этого поста квалификацией.

В письме от 1 декабря 1994 года Генеральный директор сообщил истцу, что он уволен в соответствии со статьей R II 6/01 (i) Положений о персонале, которая разрешает увольнение «по другим особым причинам, относящимся к осуществлению функций». В письме указывалось, что, хотя срок его назначения истекает 1 июля 1995 года, он должен прекратить работу 2 декабря 1994 года — с даты получения уведомления об увольнении. В период уведомления он находился бы в специальном оплачиваемом отпуске и должен был освободить свой кабинет от личных вещей к 17 часам этого же дня. Согласно приведенным в письме причинам увольнения он: более года не выполнял должным образом поставленные перед ним задачи, не наладил нормальных отношений со своим непосредственным руководителем, начальником управления кадров, и его поведение нанесло ущерб репутации и доброму имени организации.

Рассматривая данное дело, Трибунал отметил, что в докладе Объединенного консультационного апелляционного совета единогласно был сделан вывод о том, что ЮЕО не смогла даже указать законную причину увольнения. Более того, ЮЕО признала, что не имела юридических оснований для увольнения, но подчеркивала, что личные качества истца служат препятствием для восстановления его на службе и что он должен получить компенсацию за необоснованное увольнение.

По мнению Трибунала, который сослался на решение № 1546, *Рандриаманантенасоа*, если ЮЕО намеревалась уволить истца из-за его недостатков, хотя и несерьезных, она обязана была предупредить его, какие именно недостатки он имеет и дать ему возможность исправить их. ЮЕО не смогла этого сделать. Далее Трибунал заявил: если недостатки истца требовали дисциплинарного воздействия, ему должны были предоставить гарантии проведения дисциплинарного процесса. Неправомерно лишать кого-либо таких гарантий, прибегая к другой процедуре увольнения, которая не предполагала права на защиту (решение № 1496, *Густен*).

Трибунал придерживался также той точки зрения, что увольнение по формальным основаниям и способ вручения истцу уведомления об этом никоим образом не отвечали интересам ЮЕО и нанесли ущерб ее репутации и доброму имени.

По поводу нанесенного ущерба Трибунал сослался на статью VIII своего Устава:

> «...если [он] находит поданную жалобу обоснованной, распоряжается об отмене (оспариваемого) обжалуемого решения или выполнения требуемых обязательств, но если отмена решения или исполнение обязательств представляются "невозможными или нецелесообразными", Трибунал присуждает истцу компенсацию за причиненный ему ущерб».

Кроме того, по мнению Трибунала, обстоятельства каждого дела определяются тем, примет ли возмещение форму восстановления на службе или форму компенсации. Хотя в данном случае речь могла идти лишь о возмещении ущерба, Трибунал выразил сомнение в целесообразности приказывать ЮЕО восстанавливать на работе того, кто имел плохие отношения со старшими должностными лицами, особенно если имелось мало возможностей найти ему надлежащее место в организации такого масштаба. Кроме того, в состоявшихся с истцом беседах он не исключал возможности «финансового» разрешения спора, хотя согласия о сумме возмещения достигнуто не было.

Стороны договорились о следующем: если ЮЕО упразднила должность истца, то она могла бы, согласно правилам, возместить ему ущерб, выплатив эквивалент базового оклада за 57½ месяцев: базовый оклад за 46½ месяцев плюс субсидия на репатриацию и оплата 6-месячного периода уведомления. ЮЕО предложила выплатить сумму в целом за 58 месяцев. Однако вместо упразднения его поста она неправомерно уволила истца. Принимая во внимание возраст истца и перспективы карьеры, Трибунал посчитал справедливым, если бы истец получил общую компенсацию в размере оплаты базового оклада за 61 месяц плюс все документы, подтверждающие его право на трудоустройство. Любые денежные средства, уже уплаченные Обсерваторией, должны были быть вычтены из общей суммы.

Трибунал далее постановил, что ЮЕО в своем решении может сделать выбор между восстановлением истца в должности и возмещением ему ущерба. Какое бы решение ни было принято, в качестве компенсации ущерба за внезапное нарушение контракта истец имеет право на возмещение в размере 50 000 французских франков морального ущерба. Ввиду согласия истца Обсерватория должна была выплатить ему 20 000 франков.

4. Решение № 1595 (30 января 1997 года): Деримаекер (№ 3) против Европейской организации по безопасности воздушного движения[14]

Неназначение на должность — Ограничение дискреционных полномочий в решении вопроса о соответствии квалификации истицы соответствующим требованиям, указанным в уведомлении о вакансии — Вопрос о средствах правовой защиты

Истица стала сотрудником Европейской организации по безопасности воздушного движения (Евроконтрол) 2 января 1969 года в Отделе письменного и устного перевода. Она была главным переводчиком, исполняющим обязанности руководителя, когда оспорила решение Генерального директора о назначении другого сотрудника руководителем Отдела и об отказе удовлетворить ее просьбу о назначении на эту должность. Она также оспорила решение освободить ее от выполнения обязанностей руководителя и просила восстано-

вить ее право выполнять прежние обязанности и назначить ее на должность руководителя Отдела на постоянной основе.

В отношении жалобы истца о невыполнении Организацией условий уведомления о заполнении указанной вакансии Трибунал отметил, что в уведомлении о вакансии содержалось, в частности, требование иметь «длительный опыт (по меньшей мере 10 лет) работы по выполнению письменного перевода, проверки перевода и устного перевода». Истица заявила, что она отвечает требованиям, необходимым для занятия этой должности, тогда как назначенный на нее сотрудник никогда не работал переводчиком и не имеет соответствующего опыта. В ответе Организация указала, что, хотя сотрудник не являлся переводчиком, он знает достаточно о работе, связанной с переводами, для руководства Отделом и имеет опыт в области менеджмента, отсутствующий у истицы. По мнению Организации, истица не отвечает всем требованиям, указанным в уведомлении; следовательно, принятое решение удовлетворяет правилам надлежащего использования дискреционных полномочий для выбора кандидата, в большей степени приемлемого, чем остальные, тем более что ни один из кандидатов, и особенно истица, не обладали всеми требуемыми качествами.

Трибунал отверг аргументы Организации. По его мнению, хотя качества, указанные в уведомлении о вакансии, не были абсолютно обязательными и Генеральный директор обладал определенными дискреционными правами, он не мог полностью пренебрегать правилами, которые обеспечивали надлежащую открытость и объективность выбора на основе конкуренции. В данном случае квалификация, соответствующая критериям, установленным Организацией, полностью удовлетворяла ее желание назначить сотрудника, имеющего опыт письменного и устного перевода, нужного для руководства данной службой. Организация, сама установившая основные квалификационные требования, обязана была соблюдать их. Однако она не смогла этого сделать, так как признала, что выбранный ею кандидат никогда не работал в качестве переводчика, хотя и проработал «22 года в секции английского языка Отдела GS.3», и не имел опыта работы со многими видами переводов, не говоря уже о большом опыте, который требовался согласно уведомлению. Ранее в его подчинении был лишь один переводчик, а этого, очевидно, недостаточно для приобретения опыта руководства группой письменных и устных переводчиков.

Трибунал решил, что, хотя иск был неприемлемым, так как истица требовала восстановления ее прежнего статуса и назначения на указанную должность на постоянной основе, процедура назначения на должность должна быть отменена, и дело вновь передано в Организацию, для того чтобы последняя могла произвести назначение с соблюдением надлежащей процедуры. Трибунал также постановил, чтобы Организация выплатила истице 100 000 бельгийских франков в погашение судебных издержек по иску.

5. Решение № 1601 (30 января 1997 года): Аэлвоет (№ 5) и другие против Европейской организации по безопасности воздушного движения[15]

Взыскание издержек за подачу апелляции — Стандарты заполнения жалобы на решение, затрагивающее категорию должностных лиц — Вопрос об основаниях возбуждения иска — Основания для взыскания издержек, возникших после отмены оспариваемых решений

Истцам — сотрудникам категории С Евроконтроля выплачивали надбавку согласно правилу 7 Правил и Положений о персонале. 11 января 1995 года Генеральный директор издал служебное уведомление 2/95, изменяющее условия выплаты надбавок, 1 марта 1995 года было издано уведомление 7/95, которое вводило в действие уведомление 2/95. Уведомление 7/95 устанавливало «функциональную» надбавку, которая «была связана с выполнением специальных задач» сотрудника, исполняющего должностные обязанности руководителя секретариата. В уведомлении перечислялись должности, которые давали право на надбавку, и имена сотрудников, занимавших соответствующие посты.

В письме от 16 марта 1995 года Ассоциация персонала просила Генерального директора провести консультации, предусмотренные соглашением от 9 января 1992 года между Организацией и союзами служащих. После отказа Генерального директора провести консультации Ассоциация обратилась к председателю постоянной комиссии Евроконтроля с просьбой издать приказ о необходимости соблюдения процедуры консультаций. 29 мая 1995 года истцы в соответствии со статьей 92(2) Положений о персонале подали «внутренние жалобы» с требованием отозвать два указанных уведомления и объявить о том, что Генеральный директор действовал незаконно, не приостановив их действие до решения постоянной комиссии.

2 июня 1995 года Генеральный директор издал служебное уведомление 10/95, приостанавливающее действие уведомлений 2/95 и 7/95 до опубликования нового уведомления.

Тем временем «жалобы» были переданы в Объединенный комитет по спорам, который вынес решение о том, что эти жалобы не являлись основанием для предъявления иска. Генеральный директор одобрил заключение Комитета. Тем не менее истцы подали 4 декабря 1995 года жалобы, в которых были поставлены те же вопросы факта и права; в этом отношении Трибунал разделял их позицию.

Евроконтроль утверждал, что жалоба была неприемлемой. Он заявлял, что уведомления 2/95 и 7/95 были административными решениями общего характера, затрагивающими целую категорию должностных лиц, тогда как Трибунал выносил решения только по индивидуальным спорам. Однако Трибунал, ссылаясь на решение № 1081, *Альбертини и др.*, напомнил, что он уже выносил постановление, согласно которому лишь тот факт, что решение затрагивало категорию персонала и носило, следовательно, общий характер, не вызывало возражений. Ссылаясь на решение № 1134, *Нгома*, Трибунал добавил, что истец должен соблюдать требования статьи VII (1) статута Трибунала, согласно которому должны быть исчерпаны внутренние средства защиты.

Евроконтроль далее утверждал, что, поскольку уведомление 10/95 приостанавливало действие уведомлений 2/95 и 7/95, спор не дает оснований для предъявления иска. Однако Трибунал придерживался той точки зрения, что уведомление 10/95 касалось не существа, а скорее будущей даты вступления в силу более ранних уведомлений. Другими словами, не было никаких причин для предположений, что уведомления в скором времени вступят в силу, и истцы еще имели основания добиваться открытого отзыва уведомлений, которые могли нанести им ущерб, несмотря на утверждения Евроконтроля о том, что действительный ущерб не был установлен. Действительно, Евроконтроль в

последующем решении отменил уведомления 2/95 и 7/95 уведомлением 19/95 от 22 декабря 1995 года, и это привело к тому, что истцы утратили основания для предъявления иска.

Что касается требования истцов о погашении издержек в связи с подачей данной апелляции, Трибунал пришел к заключению о том, что, поскольку оспариваемые решения были отменены после подачи жалоб и истцы были вынуждены нести ненужные расходы, их требование об оплате издержек было обоснованным. Встречный иск Евроконтроля против истцов о возмещении издержек был отклонен. Истцам было выплачено в качестве возмещения издержек 100 000 бельгийских франков.

6. Решение № 1603 (30 января 1997 года): Бенсуссан, Бонджованни и Фримен (№ 3) против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций[16]

Просьба выплатить разницу между ранее неточно исчисленными коррективами по месту службы и новой скорректированной суммой — Право сотрудника оспорить незаконное решение, принятое вне Организации — Вопрос о пенсионных вкладах при подсчете коррективов по месту службы — Вопрос о сроках изменения неточной системы — Вопрос об ассигнованиях на оплату ущерба

Истцы — служащие ФАО. Они оспаривали решения Генерального директора Организации не выплачивать разницу между суммами, которые им должны были выплатить при исчислении коррективов по месту службы за 24 месяца до даты выдвижения их требований и фактически полученными ими суммами. Истцы также требовали начисления процентов на эти суммы.

При рассмотрении дела Трибунал отметил, что Комиссия по международной гражданской службе определила «корректив по месту службы» как сумму, выплачиваемую в дополнение к чистому базовому окладу с целью обеспечить выплату чистой заработной платы специалистов и более высоких категорий сотрудников общей системы Организации Объединенных Наций, к которой принадлежала ФАО, с тем чтобы их покупательная способность была эквивалентна всей системе. При определении суммы корректива по месту службы принимались во внимание не только стоимость товаров и услуг, но также суммы, удерживаемые из окладов персонала для начисления взносов в Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций.

Трибунал далее отметил, что Комиссия разработала метод определения коррективов по месту службы (см., например, решения № 1265, *Берлиоз и др.*, и № 1266, *Куссак и др.*). Для определения эффективности системы исчисления пенсионных взносов Комиссия в июле 1990 года внесла изменения в соответствующий метод с целью исправления его недостатков. В 1993 году стало ясно, что метод был неправильным в том смысле, что он, как отметила ФАО, привел к уменьшению размера надбавки за корректив по месту службы «на одну треть размера любого увеличения пенсионных взносов, в то время как удержания из окладов персонала были увеличены на ту же сумму». Только в 1995 году Комиссия приняла некоторые меры: одобрила рекомендацию Консультативного комитета по вопросам коррективов по месту службы относительно подсчета «действительных» пенсионных взносов в случае применения

обновленного индекса корректива по месту службы. Комиссия назначила дату вступления в силу изменения на 1 ноября 1995 года.

Г-н Бенсуссан и г-н Бонджованни подали иски 27 октября 1994 года, а г-н Фримен — 29 декабря 1994 года. Реализовав на практике решение Комиссии, ФАО сообщила истцам о том, что метод подсчета индекса корректива будет применяться к их окладам с 1 ноября 1995 года. Истцы обжаловали окончательное решение Генерального директора от 22 июня 1995 года об отказе придать обратную силу новому методу корректировки надбавки по месту службы. Они утверждали, что, предавая забвению ошибки в прежней методологии, Организация действовала недобросовестно, что решение Комиссии было обязательным для Организации и ее отказ выплатить проценты по задолженности является ошибкой в факте; и что весьма сомнительна правомерность действий Организации, включившей в бюджет за 1996–1997 годы положение о запрете обратной силы платежей, — предмета возражения истцов.

Трибунал указал, что, даже если бы Комиссия могла выносить рекомендации относительно выравнивания условий службы в общей системе и решать, какие методы надлежит использовать при их определении, персонал мог оспорить любые действия этого органа, независимо от того, какая организация была его работодателем. В решении № 1000, *Клементс, Патак и Родл*, указывалось, в частности, следующее:

> «...когда оспаривается отдельное решение, которое непосредственно затрагивает конкретное лицо, служащий международной организации может оспорить законность любого общего или ранее вынесенного решения, даже вынесенного кем-либо, не входящим в данную организацию, которое составляет основу упомянутого отдельного решения».

Соответственно, Трибунал пришел к заключению, что истец мог оспорить законность применения разработанного Комиссией метода до ноября 1995 года, даже несмотря на то, что ФАО поддерживала ее позицию. В этом плане организация была не права, утверждая, что апелляционная жалоба истцов подана с опозданием, — персонал мог всегда оспорить в правовом порядке правила, которые применяются в отношении служащих. В любом случае, Правила о персонале ФАО допускают требование оплаты денежных сумм, которые должны были быть покрыты в течение последних 24 месяцев.

Что касается законности метода, использованного с 1990 по 1995 год для подсчета величины коррективов по месту службы, Трибунал сознавал, что единого метода не было: пенсионные взносы подсчитывались полностью или только частично, или учитывались вместе с расходами персонала. Такие взносы относились к расходам в том смысле, что они сокращали чистый доход, и тем не менее они все же представляли собой вклады, и такая система исчисления была неправильной с точки зрения методологии. Цель авторов законопроекта должна состоять в создании справедливой системы, учитывающей любой причиненный ущерб.

В этом отношении Трибунал полагал, что метод, введенный в 1995 году, в большей степени отвечал цели, нежели заменивший его метод, однако метод, использовавшийся с 1990 по 1995 год, не был незаконным. Комиссия также не слишком долго, как утверждали истцы, меняла методологию, когда выяснились ее негативные последствия. Как отмечали ФАО и Комиссия, система коррективов по месту службы была сложной. Было ясно, что бесспорные и постоянные результаты были едва ли достижимы.

Трибунал пришел к выводу о том, что, поскольку метод, от использования которого отказались в 1995 году, не был сам по себе незаконным, истцы не имели права на обратную силу корректировки их окладов, что составляло требование каждого из них. Разумная предосторожность ФАО, решившей заложить в свой бюджет необходимые средства, чтобы выполнить благоприятное для персонала решение, несомненно, не стала аргументом в поддержку дела истцов. В целом, не было допущено правовой ошибки или недобросовестности в применении решений Комиссии, которые были законными. Жалобы были отклонены.

7. Решение № 1634 (10 июля 1997 года): Гаулитта против Европейской лаборатории молекулярной биологии

Прекращение действия контракта — Намерения сторон определять толкование и применение контракта — Условия контракта не имеют преимущественной силы по сравнению с Правилами о персонале и Положениями о персонале

Истец был принят на работу Европейской лабораторией молекулярной биологии (ЕЛМБ) с 1 января 1991 года по контракту от 5 декабря 1990 года. Согласно контракту он входил в «категорию персонала» в качестве «внештатного служащего A–C1» с обязанностями «помощника бухгалтера» класса 2–O с испытательный сроком в шесть месяцев. Контрактом предусматривалось прекращение службы по окончании испытательного срока без какого-либо заявления о причинах после уведомления, направленного за шесть недель. Срок действия контракта не был указан. Отмечалось, что контракт регулируется Правилами и Положениями о персонале, а также внутренними руководящими принципами и правилами, утвержденными Генеральным директором.

По окончании испытательного срока истец регулярно получал повышение в должности; категория его должности повышалась на ступень каждый год после его назначения вплоть до 1994 года. Но в 1995 году очередное повышение на одну ступень было приостановлено на непродолжительное время, пока он не выполнил предъявленные ему конкретные требования; эти требования он выполнил в апреле 1995 года. 1 мая 1995 года его повысили до поста 4–04, который он занимал с тех пор.

В меморандуме от 18 апреля 1995 года начальник управления кадров сообщил ему, что его переводят из финансового отдела в отдел кадров. В меморандуме «категория персонала» занимаемая им должность именовалась «административный служащий бухгалтерии», а не «внештатный сотрудник». Однако ЕЛМБ не осуществила этот перевод; решено было оставить его в финансовом отделе, «где он мог использовать свой опыт работы и подтвердить свою нынешнюю характеристику, которая была достаточно удовлетворительной, чтобы повысить его до ступени 4–04».

Начальник управления кадров вручил ему меморандум от 8 декабря 1995 года с заблаговременным — за шесть месяцев — уведомлением о прекращении службы без указания причин. 27 декабря истец подал жалобу, в которой оспаривалась законность уведомления на том основании, что оно было подписано начальником управления кадров, а не Генеральным директором, что требовалось согласно положению о персонале R.2.1.02; не указывались причины прекращения службы, что требовалось согласно положению о персонале

R.2.6.06; и отмечалось, что прекращение службы, для которого фактически не было причин, было нарушением принципа доброй воли.

Трибунал отметил, что в своем докладе от 20 мая 1995 года Генеральному директору Объединенная апелляционная комиссия сделала вывод о том, что, хотя тщательность выполнения и высокое качество работы истца неоспоримы, отношения между ним и его непосредственным руководителем непоправимо испортились, отчасти потому, что истца «можно было считать слишком высококвалифицированным специалистом для его должности». Комиссия отметила, что контракты внештатных сотрудников стали широко использоваться, с тем чтобы преодолеть затруднения из-за ограничений, которым подвергалась ЕЛМБ при подборе персонала. Хотя такие контракты «первоначально предназначались для назначения на краткосрочные должности», они все в большей степени использовались для назначения на «долговременную службу... на административных должностях, постах в секретариате и других постах». Такие контракты были «несовместимы с долговременной службой» в ЕЛМБ, и «следовало прекратить их действие как можно скорее». Комиссия считала контракт между истцом и ЕЛМБ «не соответствующим периоду его службы», а условия прекращения его службы подходящими лишь для контракта, заключенного не более чем на один год. Комиссия выразила удивление, что «какое-либо лицо можно было использовать на работе в течение пяти лет по контракту с такой слабой персональной защитой». Однако Комиссия сделала вывод, что стороны были связаны обязательствами по контракту, который они подписали, и что ЕЛМБ действовала строго в соответствии с условиями контракта.

При рассмотрении дела в Трибунале ЕЛМБ ссылалась на правило о персонале 1.1.01, согласно которому правоотношения с каждым служащим регулируются Правилами о персонале, Положениями о персонале и контрактом. Контракт, заключенный с истцом, предусматривал прекращение службы согласно надлежащему уведомлению, но без указания каких-либо причин; по контракту истец именовался внештатным служащим. Истец в то время не только согласился на эти условия, но и не оспорил их даже позднее в своей внутренней жалобе. Он не мог предположить, что его контрактные взаимоотношения с Лабораторией не претерпели с течением времени никаких фундаментальных изменений.

Трибунал сослался на свое решение № 701, *Бустос*, в котором он постановил:

> «Суд, действующий по нормам статутного права, должен толковать и применять контракт в соответствии с намерениями сторон. Когда контракт заключается в письменной форме, намерение обычно устанавливается на основе принятых документов. Однако в некоторых случаях стороны — или одна сторона, — которые формулируют документ, не желают раскрытия истинных взаимоотношений. Причиной этого является то, что в случае проявления подлинных взаимоотношений, для сторон наступают правовые последствия, и в любом случае стороны — или более сильная из них — не хотят с этим сталкиваться».

В решении № 1385, *Берт*, Трибунал определил, что такая формулировка письменного контракта была просто средством отрицания прав служащего на защиту и выдавала истинное намерение сторон.

Трибунал отметил, что внештатные сотрудники были временными работниками, которых использовали для выполнения определенной задачи в течение ограниченного периода времени, и что указанный в контракте срок его действия не должен превышать 12 месяцев, хотя в особых обстоятельствах допускалось исключение. Более того, Положения о персонале предписывают для каждого типа контрактов сроки уведомления, применимые к отставке, прекращению службы и увольнению, но с условием, что сроки могут быть сокращены по взаимному соглашению. Согласно положению R.2 6.06 каждый «сотрудник» имеет право «на уведомление о его увольнении в письме, указывающем его причину или причины, дату прекращения действия контракта и дату последнего дня работы». Не существует положения о каком-либо исключении или оговорке. Более того, согласно положению R.2 1.11 Генеральный директор обязан обеспечить, чтобы с каждым внештатным сотрудником был заключен письменный контракт, в котором указывались бы, среди других положений, категория персонала, к которой он принадлежит, классификация его работы или выполняемых функций и период испытательного срока, не превышающего трех месяцев.

В данном случае Трибунал пришел к заключению, что основные сроки и условия контракта истца, в частности, в отношении характера работы, продолжительности испытательного срока, отсутствие указания о том, что действие контракта не должно превышать 12 месяцев, — все это делало контракт совершенно несовместимым с внештатным характером службы, предусмотренным Правилами и Положениями о персонале. Какие бы сомнения ни возникали, к апрелю 1995 года было совершенно ясно, что истец не рассматривался как внештатный сотрудник, его работа ни в каком отношении не была случайной или временной, он получал регулярные повышения по службе, и ему предложили перевод в другой департамент.

Основываясь на правиле 1.1.01, Лаборатория утверждала, что условия контракта имеют преимущественную силу по сравнению с Правилами и Положениями о персонале на том основании, что последним «не придана более высокая юридическая сила, чем имеют положения отдельного контракта». Трибунал отверг это утверждение. Не только Генеральный директор обязан выполнять Правила и Положения о персонале, но и в самом контракте подтверждается, что его положения регулируются Правилами и Положениями о персонале.

Трибунал также отметил, что согласно докладу Объединенной апелляционной комиссии, ЕЛМБ подписывала контракты, предназначенные для внештатных сотрудников, даже с работающими в течение длительного времени постоянными сотрудниками, с целью обойти ограничения, налагаемые на подбор персонала, и таким образом составляла контракты, чтобы скрыть действительные отношения со служащими. ЕЛМБ не отрицала этого. Действительно, в своем ответе она признала, что «настоящее положение с внештатными сотрудниками является неудовлетворительным», и констатировала, что рассматривается вопрос о его изменении. Положение о прекращении действия контракта без указания причин и уведомление за шесть месяцев было составной частью принятого плана.

Следовательно, по мнению Трибунала, термин «внештатный сотрудник» применяться не должен, поскольку он не соответствует намерениям сторон, отраженным в условиях контракта, а также в Правилах и Положениях о пер-

сонале. Соответственно, Трибунал признал, что в декабре 1995 года истец не являлся внештатным сотрудником и его не могли уволить без указания причин по заблаговременному, за шесть недель, уведомлению. Но он также не мог рассматриваться как сотрудник, получивший назначение на основе срочного, бессрочного контракта или контракта с неограниченным сроком действия. Он не имел права на возобновление контракта, и очевидно, что Лаборатория не смогла бы возобновить его в случае соблюдения надлежащей процедуры.

Трибунал пришел к выводу, что намерение обеих сторон сформировалось если не с самого начала, то, по крайней мере, самое позднее в 1995 году и заключалось в том, что, как указывалось в решении 701, «истец должен быть нанят на службу в течение такого длительного периода, в который его услуги требуются, и он готов их предоставлять». Однако к договоренности о характере работы, согласно закону добавляется, что «должно быть предоставлено разумное уведомление о прекращении службы». Истец имел право на возмещение ущерба за отсутствие такого уведомления, и «по справедливости и добру» сумма должна быть равна 35 000 немецких марок. Истцу была также присуждена сумма в размере 8000 немецких марок в качестве возмещения судебных издержек.

8. Решение № 1647 (10 июля 1997 года): Бомбо Н'Джимби против Всемирной организации здравоохранения

Просьба о переводе на более высокую должность — Основные принципы классификации должностей — Решение о переводе на более высокую должность подпадает под дискреционные полномочия и подлежит лишь ограниченному рассмотрению Трибуналом — Вопрос о предвзятости — Вопрос об условиях назначения специальной должностной надбавки

1 марта 1982 года истец был назначен Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) на должность 3.2764 в ее региональном отделении в Браззавиле в качестве клерка, печатающего на машинке, класса BZ.5. 1 июля 1986 года ВОЗ назначила его на срок в 12 месяцев помощником администратора в должности 3.0069, классифицируемой как BZ.9. В ноябре 1987 года ВОЗ представила пересмотренное описание его поста (3.2764) Постоянному комитету по реклассификации должностей с рекомендацией непосредственного руководителя истца о переводе его на должность класса BZ.9. С 1 декабря 1987 года истец был назначен на должность BZ.7. После дальнейших ходатайств о его переводе на должность BZ.9 Постоянный комитет 30 августа 1990 года рекомендовал оставить его на должности BZ.7. Региональный директор согласился. В августе 1991 года истец снова обратился с просьбой назначить его на должность BZ.9, но Комитет рекомендовал назначить его только на должность BZ.8. Решением от 19 марта 1992 года он был повышен в должности до уровня BZ.8 с 1 марта 1992 года.

Истец подал жалобу, потребовав своего повышения в должности до уровня BZ.9 с 1987 по 1990 год и на должность уровня BZ.10 с 1990 по 1995 год.

В поддержку своего требования о переводе на более высокую должность истец, в частности, ссылался на рекомендации непосредственного начальника, который утверждал, что он компетентно и добросовестно выполнял служебные обязанности на временно занимаемой им должности № 3.0069.

По мнению Трибунала, эти аргументы не относятся к делу. Он указал, что основные правила классификации содержатся в пункте II.1.30 руководства, который гласит:

«При классификации должностей должны соблюдаться следующие основные принципы:

30.1 равная оплата за труд равной ценности;

30.2 должности, подразумевающие выполнение функциональных обязанностей равной сложности и ответственности, соответствуют одному и тому же классу;

30.3 класс должности меняется лишь в случае значительного изменения уровня исполняемых в связи с ним обязанностей и ответственности;

30.4 классификация должности зависит от установленного уровня обязанностей и ответственности, а не от квалификации, выполнения работы, стажа работы или другой характеристики деловых качеств лица, претендующего на занятие данной должности».

Другими словами, Трибунал отметил, что классификация не зависит ни от качества исполнения работы, ни от стажа работы. Единственные критерии — обязанности и ответственность, связанные с должностью, и ее класс — не могли меняться, пока не имело место «значительное изменение ее уровня».

Кроме того, ссылаясь на решения № 1067, *Гленн*, и № 1152, *Королевич*, Трибунал отметил, что перевод сотрудника на должность более высокого ранга требовал непосредственного ознакомления с условиями работы сотрудников и тесного взаимодействия с ними. Оценка типа выполняемой работы и уровень ответственности — важные критерии в решении рассматриваемого вопроса, и только те, чье образование и опыт позволяли выполнить эту задачу, могли произвести такую оценку. Следовательно, решение было дискреционным по своему характеру и могло быть предметом рассмотрения по ограниченному числу аспектов, и оно не могло быть отменено, если только не было принято без соответствующих на то полномочий или было принято с нарушением формы либо надлежащей процедуры, или же было основано на ошибках в факте или в праве, или не был замечен какой-либо существенный факт, или если имело место злоупотребление полномочиями, или из фактов было сделано явно ошибочное заключение. В соответствии с имевшим место прецедентом Трибунал не меняет своей собственной оценки и не дает новой, если только его не удовлетворяют представленные доказательства и если не была совершена серьезная ошибка. Итак, выполнение истцом временно возложенных на него обязанностей, даже если его непосредственный начальник высоко оценивал его работу, не имело отношения к вопросу о переводе истца с должности 3.2764 на должность BZ.9.

Истец далее утверждал, что дискрипторы двух других должностей — 3.0624 и 3.3267, занятых помощниками администраторов и относящихся к классу BZ.9, включают те же обязанности, которые выполнял истец. Он возражал против решения повысить помощника с должности уровня BZ.8 до уровня BZ.9 только по истечении шести месяцев с момента занятия первой из названных должностей, и пришел к выводу, что Комиссия предвзято к нему относится.

По мнению Трибунала, аналогичные служебные обязанности в случае тех или иных должностей это вопрос факта. Региональная комиссия заявила, что она провела тщательный анализ дискрипторов различных должностей, кото-

рые ранее классифицировались как BZ.7, BZ.8 и BZ.9, и сравнение должности 3.2764 с должностями 3.0069 и 3.0624. Комиссия пришла к выводу, что должностные обязанности, относящиеся к последним двум, были более важными и что Постоянный комитет по реклассификации должностей принял правильное решение о реклассификации должности 3.2764 в 1987 году в должность BZ.7 и в 1992 году — в BZ.8. Даже если предположить, что еще какой-либо сотрудник, занимавший должность класса BZ.8, быстро занял должность класса BZ.9, то его случай отличался тем, что он ранее уже занимал должность BZ.8, тогда как истец требовал повышения в должности с класса BZ.6 до класса BZ.9. Поскольку никаких доказательств, дающих основания подвергать сомнению решения и заключения региональной комиссии, нет, Трибунал пришел к выводу, что сравнение, проведенное Комиссией, не несет в себе никакого предвзятого подхода. Трибунал заключил, что серьезной ошибки в решении не повышать истца в должности допущено не было.

Истец требовал также выплаты специальной должностной надбавки до 31 июля 1995 года — даты его преждевременного ухода в отставку; истец требовал выплаты надбавки до указанной даты на том основании, что до этого времени он исполнял свои служебные обязанности на должности 3.0069, ответчик же не сообщил ему, что он мог не делать этого.

Трибунал отметил, что исполнение служебных обязанностей на должности более высокого класса, чем та, на которую данный сотрудник был назначен, в любом случае не могло превышать 12 месяцев, и что только начиная с четвертого месяца исполнения таких обязанностей сотруднику выплачивали специальную надбавку. Ответчик утверждал, что в формуляре отчетности о персональной служебной деятельности содержалось сообщение от 10 июня 1987 года с предназначенной для истца информацией о том, что он не будет получать надбавку после 1 июля 1987 года, то есть в конце максимально длительного периода в 12 месяцев, допускаемого правилом о персонале 320.4. Согласно пункту II.4.150 руководства такие формуляры направлялись сотрудникам с целью информирования о любых изменениях в их контрактах или правах. Согласно правилу 580.1 этот формуляр представлял собой «поправку к условиям назначения в соответствии с правилом 440.3». Штаб-квартира Апелляционной комиссии следующим образом толковала правило применительно к данному случаю: формуляр отчетности о персональной служебной деятельности содержал сведения, предназначенные для информирования истца о прекращении временно исполняемых им обязанностей. Согласно решению Трибунала оснований для пересмотра этой точки зрения не было, и жалоба истца не могла быть удовлетворена. Жалоба была отклонена.

9. Решение № 1653 (10 июля 1997 года): Эффелан против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Прекращение выплаты специальной должностной надбавки — Вопрос о разъяснении существа внутренних апелляций — Вопрос о сроках подачи апелляции — Особое мнение об исчерпании международных апелляций и существо дела

1 июля 1979 года истица стала сотрудницей ЮНЕСКО ступени 1 класса О-3. Организация регулярно возобновляла ее срочный контракт до 31 января 1995 года, когда она ушла в отставку. Ее должность, BXR-068, была рекласс-

сифицирована в должность класса О–4 с 1 июля 1988 года и до класса О–5 с 1 июля 1993 года. С 1 февраля 1991 года истице поручили выполнять обязанности, соответствующие должности BRX–067, остававшейся вакантной и классифицировавшейся на уровне класса С–1/С–2. Истица в соответствии с назначением с 1 мая 1991 года получала специальную должностную надбавку, предусмотренную Правилами о персонале для класса С–1/С–2. Согласно форме отчетности о персональной служебной деятельности от 2 сентября 1994 года выплата надбавки была прекращена с 1 июля 1993 года. 9 сентября 1994 года она обратилась к Директору управления кадров с просьбой продолжить выплату надбавки с 1 июля 1993 года до 31 января 1995 года. Помощник Генерального директора по вопросам внешних сношений поддержал просьбу, которую она направила Директору управления кадров. Меморандумом от 22 ноября 1994 года Директор ответила, что по технической оценке классификационной секции управления кадров обязанности, которые выполняла истица в соответствии с должностью 67, давали ей право считаться сотрудником только класса О–5; поэтому не стоял вопрос о предоставлении ей надбавки более высокого класса.

10 февраля 1995 года помощник Генерального директора направил другой меморандум, и Директор управления кадров в своем ответе от 3 марта дала понять, что не изменит своего решения. 19 мая истица написала письмо Генеральному директору с просьбой поддержать ее просьбу. 7 сентября заместитель Генерального директора в своем ответе сообщил, что истица не будет получать надбавку после 1 июля 1993 года. 27 октября 1995 года истица заполнила уведомление об апелляции в Апелляционную комиссию, а 5 февраля 1995 года — подробное заявление об апелляции. В своем докладе от 5 июля 1996 года Комиссия рекомендовала отказать ей в просьбе. Решением от 4 октября 1996 года Генеральный директор одобрил эту рекомендацию, и истица обратилась с апелляционной жалобой в Трибунал.

Организация объявила жалобу неприемлемой на том основании, что истица не выполнила правила подачи внутренней апелляции и, в частности, не выдержала сроки ее представления Генеральному директору и не сумела соблюсти процедуру внутренней апелляции.

Трибунал отметил, что согласно пункту 1 статьи VII его статута жалоба «не считается приемлемой до тех пор, пока оспариваемое решение не становится окончательным, и заинтересованное лицо не исчерпало другие средства защиты, которые доступны ему согласно применимым Положениям о персонале». Следовательно, в тех учреждениях, где в соответствии с Положениями о персонале была установлена процедура внутренней апелляции, она должна должным образом соблюдаться; должны соблюдаться не только установленные для этого сроки, но и любые правила процедуры, касающиеся регулирования или имплементации правил.

Процедура внутренней апелляции была установлена согласно Положениям о персонале и Правилам о персонале ЮНЕСКО, и в пунктах 7 *a* и *c* и 10 статута Апелляционной комиссии содержались аналогичные положения. Так, пункт 7 *a* гласит:

> «Сотрудник, который желает оспорить какое-либо административное решение или действие дисциплинарного характера, заявляет прежде всего протест в письменной форме. Протест направляется Генеральному директору через Директора управления кадров в течение одного месяца с мо-

мента получения сотрудником решения или совершения оспариваемого действия, если он находится в штаб-квартире...».

Аргументируя свое заявление о неприемлемости жалобы, Организация отметила, что, во-первых, истица не направила «протест» Генеральному директору через Директора управления кадров, а только послала ему письмо от 19 мая 1995 года, в котором не было «протеста» по смыслу пункта 7 *a*. Во-вторых, был нарушен срок подачи жалобы.

Трибунал отклонил первый аргумент как несостоятельный. По его мнению, истица в своем письме от 19 мая 1995 года надлежащим образом обратилась к Генеральному директору, изложив свое заявление в форме протеста по смыслу пункта 7 *a*. Хотя она направила письмо непосредственно Генеральному директору, а не через Директора управления кадров, правило о персонале 101.1 предоставляет сотруднику право «доступа к Генеральному директору обычно через установленные контролирующие каналы, но в исключительном случае и при достаточном основании — и непосредственно». Это был как раз исключительный случай. 9 сентября 1994 года истица направила жалобу Директору управления кадров, но последняя, не направив жалобу Генеральному директору, передала ее помощнику Генерального директора по вопросам внешних сношений. Помощник Генерального директора дважды поддержал истицу, но безрезультатно. Итак, истица могла сделать вывод, что в сложившихся обстоятельствах у нее не было иного выбора, кроме прямого обращения к Генеральному директору. В действительности Генеральный директор не возражал против этого. Что касается письма истицы от 19 мая 1995 года, то вряд ли можно спорить, что его целью был протест против объявленного в сентябре 1994 года решения о прекращении выплаты ей надбавки.

Второй аргумент ответчика состоял в том, что истица пропустила месячный срок подачи жалобы Генеральному директору, установленный согласно пункту 7 *a*. В связи с этим утверждением Трибунал отметил, что поскольку о решении прекратить выплату надбавки было объявлено 2 сентября 1994 года, то предельный срок давно прошел 19 мая 1995 года, когда истица подала свой протест. Трибунал посчитал этот аргумент ответчика неприемлемым и отметил, что, действительно, жалоба была подана истицей 9 сентября 1994 года Директору управления кадров, которая должна была передать ее Генеральному директору (см. решение № 1259, *Камара*). Тот факт, что Директор направила ее помощнику Генерального директора по вопросам внешних сношений, возможно, мог приостановить действие предельного срока подачи жалобы. Но помощник Генерального директора датировал свой меморандум 10 февраля 1995 года, а Директор управления кадров приняла решение 3 марта 1995 года. Таким образом, временной предел срока исчислялся с более поздней даты. Но даже в этом случае жалоба истицы от 19 мая 1995 года Генеральному директору была подана слишком поздно.

Ответчик далее утверждал, что истица не смогла подать подробно изложенную апелляционную жалобу в срок, предусмотренный пунктом 10 статута Апелляционной комиссии, то есть «в пределах одного месяца»; она подала ее только 5 февраля 1996 года. Согласно объяснению истицы секретарь Апелляционной комиссии просила ее не передавать подробно изложенной жалобы, пока она не получит подтверждения о получении уведомления, и истица такого уведомления не получала вплоть до 31 января 1996 года. Уведомление содержалось в письме секретаря от 9 января 1996 года и в нем говорилось:

«Ваша подробно изложенная апелляционная жалоба должна быть получена мною к 9 февраля 1996 года». Сама Комиссия не считала, что истица пропустила сроки подачи подробно изложенной жалобы. Поэтому заявление Организации о невыполнении истицей пункта 10 не было поддержано.

Однако Трибунал пришел к выводу, что протест на решение от 2 сентября 1994 года не был, как это положено согласно пункту 7 *a*, подан в срок. Следовательно, жалоба была неприемлемой, так как внутренние средства не были исчерпаны.

Выражая особое мнение, один из судей по делу одобрил решение, но по другим основаниям. Он считал, что, хотя истец пропустила срок подачи жалобы, ее дело отличалось от ранее рассматриваемых дел, по которым Трибунал выносил решение о том, что внутренние средства защиты не были исчерпаны (см. решения № 995, *Агбо*; № 1132, *Беккер № 2*; № 1140, *Рузен* и № 1181, *эль-Гхаббах*). В ходе разбирательства данного дела органы управления ЮНЕСКО, принимающие решения, не объявляли внутренние жалобы поданными с нарушением срока и поэтому неприемлемыми, а отвергали их по существу вопроса. Апелляционная комиссия, как об этом говорилось в ее докладе от 5 июля 1996 года, не выносила решения по заявлению администрации о нарушении сроков подачи жалобы, а рекомендовала отвергнуть ее по существу. И своим решением от 4 октября 1996 года Генеральный директор одобрил эту рекомендацию. Он сделал это после получения очередного доклада, представленного в августе 1996 года руководителем классификационной секции управления кадров, и имел в своем распоряжении все существенные доказательства для вынесения решения по данному вопросу. Действительно, едва ли является спорным вопрос, мог ли исполнительный глава, Генеральный директор, иметь полномочия, для того чтобы установить, справедливым ли было отношение к сотруднику. Когда согласно имеющейся системе подачи апелляции требовалось, чтобы прежде всего были исчерпаны законные средства защиты в другом органе, цель такой процедуры состояла в освобождении высших органов от рассмотрения существа спора, который сначала мог быть передан более низкому в иерархии управления органу. Компетенция нижестоящего органа не рассматривалась. Требование считалось выполненным, когда нижестоящий орган рассматривал дело по существу, даже если согласно его собственным правилам он не должен был это делать. Любой другой подход признавался бы ненужным и сложным для предполагаемого истца. В данном деле Организация заявляла о неспособности истца исчерпать внутренние средства на том основании, что исполняющий обязанности Генерального директора, а затем и Генеральный директор должны были объявить апелляционные жалобы неприемлемыми. Но так как перемена позиции наносила вред другой стороне, Организация заявила процессуальный отвод ее заявлению — «нельзя выступать против интересов сторон».

В любом случае, судья, выразивший особое мнение, считал, что жалоба не носит существенного характера. Истица возражала против классификации ее обязанностей на посту 67, которые она выполняла. Согласно прецедентному праву такая классификация могла быть произведена только теми, чья квалификация и опыт позволяли им сделать это. Трибунал не менял своей оценки и его полномочия по рассмотрению данного вопроса были весьма ограниченными (см. решение № 591, *Гарсия*). Классификационная секция управления кадров квалифицировала функциональные обязанности истицы в соответствии с общепринятыми стандартами классификации. Более полная

оценка функциональных обязанностей, выполненная руководителем секции для Генерального директора в августе 1996 года, подводила к тому же выводу. И истица не делала заявлений, оспаривающих эту оценку.

Четко разработанных правил отнесения конкретной обязанности к категории специалистов или к категории общего обслуживания не было. Этот вопрос также входил в компетенцию сотрудников, занимавшихся классификацией и оценкой деятельности (см. решение № 606, *Полаччи*). Доказательства, на которые полагалась истица, не подтверждали предположения о том, что в оспариваемом решении была допущена серьезная ошибка.

10. Решение № 1668 (10 июля 1997 года): Барди Цеваллос против Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Заявление о пересмотре решения — Судебные решения — Стандарты рассмотрения предыдущих решений

Истец требовал пересмотра решения № 1525 от 11 июля 1996 года, которым Трибунал отменял решение Генерального директора ЮНЕСКО и направлял дело истца в Организацию для «повторного рассмотрения права на назначение». Рассмотрение дела относительно решения о невозобновлении назначения истца свидетельствовало о наличии процедурного пробела в процессе его принятия, поскольку оно было принято до вынесения мнения по этому вопросу Консультативной комиссией старших руководителей. По мнению Трибунала, надлежит вынести новое решение, после того как Комиссия выскажет свое мнение.

Рассматривая заявление, касающееся пересмотра дела, Трибунал отметил, что его решения носят характер судебных решений es judicata, и только в исключительных обстоятельствах он их пересматривает. Некоторые заявления о пересмотре были недопустимыми, такие как дела об ошибке в праве или неправильном истолковании доказательств. Другие заявления могли быть допустимыми в том случае, если они подлежали рассмотрению по существу в Трибунале, включая недосмотр какого-либо существенного факта или существенную ошибку, то есть ошибочное определение факта, что препятствовало оценке, и в этом смысле отличалось от неправильного истолкования доказательств (см., например, решения № 442, *Виллега № 4*; № 1309, *Ахмад № 3* и № 135, *Луис № 4*).

Организация сначала доказывала, что Трибунал совершил ошибку в факте в решении № 1525. С ее точки зрения, процедура, которой необходимо следовать в Консультативной комиссии, регулировалась правилами процедуры консультативной комиссии по персоналу (вариант от 20 ноября 1967 года), которые действовали во времени, имеющем существенное значение. Организация отметила, что этот вариант правил повторялся в циркуляре 1751 от 16 января 1991 года. Трибуналу была представлена только выдержка из этого циркуляра. Новый вариант правил вступил в силу 19 июля 1995 года, в момент, предшествующий представлению существенных фактов.

Трибунал отметил, что он не хранил всего комплекса правил, касающихся функционирования Организации. На своей сессии в мае 1996 года Трибунал намеревался ознакомиться с текстом правил процедуры Комиссии, с тем чтобы определить, входит ли оценка возражений ответчика в компетенцию

этого органа. Он обратился в секретариат Организации с просьбой предоставить ему текст и получил его по факсу 19 июля 1995 года. Затем он испросил текст правил от 20 ноября 1967 года на английском и французском языках. Однако Организация не сообщила о дате отмены правил 1967 года и не объяснила, что некоторое время процедуры Комиссии вообще не регулировались какими-либо письменными правилами. Поэтому Трибунал пришел к заключению, что любая ошибка, допущенная в решении № 1525, объяснялась неспособностью Организации предоставить полную информацию. В любом случае, это не было существенно важно для результата. И хотя истец ссылался на правила процедуры в поддержку своего утверждения о том, что Комиссия имела право просить и получать определенную информацию перед вынесением решения, Трибунал отметил, что даже в отсутствие письменных правил процедуры Комиссия продолжала функционировать согласно неписанным правилам, которые были аналогичны правилам, действовавшим ранее, и тем правилам, которые вступили в силу позднее. Организация указала в своем вторичном возражении причины отмены старых правил и их последующей замены на новые. Любая ошибка в факте не имела отношения к мотивации принятого решения.

Организация выразила также несогласие с содержащимся в решении заявлении о том, что обычным основанием для иска были правила от 20 ноября 1967 года как существенные положения. Она отметила, что ни одна из сторон не поднимала данного вопроса. Трибунал, однако, по-прежнему полагался на информацию, предоставленную ЮНЕСКО, и сделал вывод о том, что правила, о которых шла речь, применялись. В отсутствие комментариев сторон Трибунал сделал также вывод о том, что возражений по поводу относимости этих правил не было.

Другое заявление Организации касалось ошибочного вывода о том, что Комиссия являлась своего рода органом, принимающим решения, в частности, по проблемам персонала, в то время как фактически совместного органа управления не существовало.

Трибунал отметил, что в связи с тем, что требование Организации было ошибкой в праве, ее заявление являлось неприемлемым. В любом случае, оно было ошибочным, так как Трибунал не рассматривал Комиссию в качестве органа, принимающего решения; Комиссия лишь высказывала свое мнение в контексте процедуры, направленной на поиск справедливого и целесообразного решения.

В третьих, Организация утверждала, что Трибунал неправильно толковал решение № 969, *Наварро*. Он толковал содержащуюся в пункте 21 этого решения фразу, которая начиналась со слов «в связи с неспособностью штаб-квартиры Апелляционной комиссии делать какие-либо рекомендации», как означающую, что Генеральный директор имеет право принимать решения без какой-либо рекомендации Консультативной комиссии старших руководителей.

По мнению Трибунала, и в этом случае Организация допустила ошибку в праве, и ее заявление неприемлемо. Заявление к тому же не имело смысла. Упомянутая выше фраза должна была рассматриваться полностью и в соответствующем контексте. Более того, решение № 1525 показало, что вопрос существа в этом деле не был таким, как в деле *Наварро*, ибо отсутствие предварительного мнения объяснялось, главным образом, неспособностью администрации предоставить Комиссии информацию, которую она запрашивала.

В четвертом заявлении ЮНЕСКО утверждалось, что Трибунал неправильно толковал и применял решение № 1289, *Енамонета*. Она утверждала, что в настоящем деле, как и в вышеупомянутом деле, консультативная комиссия по вопросам персонала выразила свое мнение (о недостаточно энергичных поисках другой должности) и поэтому Генеральному директору не нужна была какая-либо официальная рекомендация для принятия решения, ибо Комиссия свое мнение выразила.

С точки зрения Трибунала этот аргумент снова касался вопроса права и являлся неприемлемым. Он также не имел существенного значения. В противовес утверждению ЮНЕСКО, Комиссия имела право получить информацию о возможности повторного назначения г-на Барди Цеваллоса, а администрация не могла дать ответа на этот вопрос, хотя просьба была обоснованной, так как Комиссия нуждалась в информации для принятия решения. Комиссию нельзя обвинять во вмешательстве в компетенцию Генерального директора.

В своем пятом и последнем заявлении Организация утверждала, что Трибунал не должен был вновь направлять дело истца «для рассмотрения его права на повторное назначение». Организация утверждала, что назначение по срочному контракту не дает права на повторное назначение. Трибунал нашел, что это заявление опять-таки касалось вопроса права и не подлежало рассмотрению. Помимо всего прочего, Организация снова ошиблась. Трибунал не заявлял, что истец имел какое-либо право на возобновление работы, он только постановил, что Организация должна принять новое решение по данному вопросу с соблюдением надлежащей процедуры.

В силу вышеуказанных причин Организации было предъявлено требование соблюдать процедуру в соответствии с решением № 1525 и принять новое решение. Организацию обязали выплатить истцу 5000 французских франков в погашение судебных издержек.

C. Решения Административного трибунала Всемирного банка[17]

1. Решение № 158 (11 апреля 1997 года): Томас Даниэль Смит против Международного банка реконструкции и развития[18]

Прекращение действия контракта вследствие неправомерного поведения, выражающегося в неуплате налогов и заверении в выполнении всех обязательств по уплате налога на дату прекращения действия контракта — Вопрос о злостном неправомерном поведении — Соразмерность наказания — Вопрос о средствах судебной защиты, включая последствия восстановления на работе

Заявитель поступил на службу в Банк 10 октября 1978 года в качестве сотрудника по вопросам транспортировки Департамента по административным вопросам на постоянную должность. В дальнейшем он был назначен на другую должность и получил повышение по службе, а с 1991 года и до увольнения заявитель занимал должность сотрудника по работе с Интернетом в Департаменте общего обслуживания.

Заявитель, гражданин Соединенных Штатов Америки, имеющий право на возмещение налогов, в трех случаях обманным путем заполнял бланки свидетельства о налоговых льготах с ходатайством о таком возмещении и затем получал от Банка суммы, которые он должен был использовать для уплаты своих налогов, но не делал этого. Заявитель также просрочил уплату своего федерального подоходного налога и подоходного налога своего штата, что вынудило Налоговое управление США в 1994 году обратиться к Банку с просьбой удержать часть оклада заявителя, с тем чтобы покрыть его обязательства. Банк, сославшись на свой иммунитет, отказался выполнить эту просьбу. Аналогичное нарушение правил Банка заявитель совершил в 1985 году, и тогда он получил предупреждение в письменной форме о том, что в случае повторного совершения подобных действий он будет уволен. После второго случая Банк уволил заявителя, и заявитель подал апелляционную жалобу.

Трибунал отметил, что правило о персонале 6.04, касающееся налоговых льгот, предусматривает, что «все сотрудники, являющиеся гражданами Соединенных Штатов Америки.., могут подать прошение о предоставлении налоговых льгот». В пункте 2.01 тех же правил предусматривается, что «Группа Банка требует от сотрудника своевременной уплаты всех подоходных налогов и налогов по социальному обеспечению, выплаты по которым должны производиться периодически... Уплата таких налогов является условием получения сотрудником налоговых льгот и возмещения налога по социальному обеспечению». Совершенно очевидно, что заявитель действовал в нарушение этого условия, используя в своих собственных интересах суммы, выплаченные ему Банком с единственной целью выполнения его налоговых обязательств.

Заявитель утверждал, что его действия не являются злостным неправомерным поведением, предусмотренным правилом 8.01 Правил о персонале, как утверждает ответчик, и что строгость наложенного Банком наказания несоразмерна совершенному проступку.

Относительно первого утверждения заявителя Трибунал согласился с ответчиком в том, что сотрудники, имеющие право на возмещение налогов, должны добросовестно выполнять свои обязанности перед налоговыми органами Соединенных Штатов Америки. Это вопрос относится не только к сфере взаимоотношений отдельно взятого сотрудника и налоговых органов — и интерес Банка к этому вопросу представляется вполне обоснованным. Возмещение налога вовсе не является, как утверждал заявитель, просто частью дохода сотрудника, это скорее выплата, непосредственно связанная с налоговыми обязательствами сотрудника в Соединенных Штатах Америки; эта выплата четко обусловлена суммой, используемой сотрудником для уплаты налога и никоим образом не для других целей. Вот почему, по мнению Трибунала, Банк вправе считать злостным неправомерным поведением ненадлежащее использование заявителем платежей, предоставленных ему с единственной целью возмещения налога; не менее противоправным является предоставление заявителем ложных заявлений о том, что такие выплаты были или будут использованы для уплаты налога.

Что касается утверждения о несоразмерности примененной Банком дисциплинарной меры в отношении неправомерного нарушения его правил, то Трибунал прежде всего напомнил пункт 4.01 правила 8.01 Правил о персонале, которым предусматривается, что:

«Дисциплинарные меры, налагаемые Группой Банка на того или иного сотрудника, определяются в каждом отдельном случае с учетом серьезно-

сти вопроса, смягчающих обстоятельств, положения данного сотрудника, интересов Группы Банка и частоты совершения поступков, в отношении которых могут приниматься дисциплинарные меры...»

Это положение нашло свое отражение в концепции «соразмерности», которая является общепринятой в прецедентном праве, применяемом как настоящим Трибуналом, так и другими административными трибуналами.

При рассмотрении этого вопроса Трибунал отметил, что Банк принял во внимание некоторые факторы, имеющие отношение к оценке соразмерности наказания за совершенное правонарушение. В рекомендации сотрудника по вопросам профессиональной этики Директору Департамента по вопросам управления персоналом от 26 января 1995 года говорится, что был принят во внимание, в частности, тот факт, что это было второе нарушение, что оно было сопряжено с мошенничеством, что общая сумма задолженности была внушительной и что сумма совокупного дохода заявителя и его жены (также сотрудника Группы Банка) была значительной. Однако, как отметил Трибунал, на данном этапе не указывалось, что были учтены другие относящиеся к делу личные обстоятельства заявителя, которые впоследствии при обращении с ходатайством об административном пересмотре решения Банка заявитель изложил весьма подробно. Когда решение Банка о прекращении действия контракта было в конечном счете подтверждено, Банк заявил, что он принял во внимание личные обстоятельства заявителя в свете политики Банка и его прошлой практики.

Однако это решение Банка не было окончательным, и Трибунал вправе тщательно проанализировать его и дать заключение о том, вполне ли обоснован сделанный Банком вывод о необходимости прекратить действие контракта заявителя и насколько соотносимо это решение с характером и тяжестью совершенного правонарушения. В этом отношении Трибунал, учитывая собственную многолетнюю практику, — а свидетельствуют о ней такие дела, как *Кару,* решение № 142, (1995 год) и *Плантара,* решение № 143, (1995 год), — нашел, что его заключение отличается от вывода Банка. Хотя Трибунал согласен с Банком в том, что действия заявителя представляют собой злостное неправомерное поведение, он тем не менее считает увольнение — с учетом сложившихся обстоятельств — слишком строгим наказанием. Трибунал, в частности, отметил три фактора, которым Банк, как представляется, не придал значения в достаточной мере: *a*) заявитель служил в Банке 16 лет; *b*) заявитель без каких-либо напоминаний со стороны Банка и прежде, чем его неправомерное поведение стало известно Банку, заключил с Налоговым управлением Соединенных Штатов Америки и с налоговыми органами штата Вирджиния соглашения о графике отсрочки уплаты налога, что свидетельствует о его искренних намерениях уладить дело с налоговыми платежами; и *c*) первоначальное решение Банка об увольнении заявителя было принято в тот момент, когда Банк предпринимал попытки по сокращению штатов в сфере печатных изданий, и если бы Банк применил любую другую санкцию вместо увольнения, то заявитель в ноябре 1994 года мог бы получить расчет в связи с окончанием срока службы, включая некоторые надбавки к оплате в дополнение к выплаченному ему выходному пособию, что, предположительно, могло бы помочь заявителю погасить оставшиеся налоговые обязательства, что, как отметил Трибунал, не было сделано, несмотря на дисциплинарные меры, примененные Банком в отношении заявителя.

Поскольку Трибунал пришел к выводу о том, что избрание Банком крайней из имеющихся в его распоряжении мер является чрезмерно суровым наказанием, в соответствии со статьей XII (1) статута Трибунала Банк должен издать приказ об отмене оспариваемого решения или о конкретном исполнении соответствующего обязательства или же установить сумму компенсации, причитающейся заявителю за причиненный ущерб, в том случае, если Банк решит, что заявителю следует выплатить компенсацию без принятия каких-либо дальнейших мер по этому делу.

Отмена ответчиком решения о прекращении действия контракта заявителя сопряжена с некоторыми неизбежно вытекающими из этого последствиями, включая его восстановление в прежней должности, как и восстановление служебных льгот на том уровне, на каком они могли бы находиться, если бы действие его контракта не прекращалось. Однако все это было бы сопряжено с обязательством заявителя возвратить Банку суммы, полученные им в связи с увольнением, а также с восстановлением права Банка применить в отношении заявителя дисциплинарную меру, соразмерную установленному неправомерному поведению заявителя.

В случае принятия Президентом Банка решения о выплате заявителю компенсации без принятия каких-либо дальнейших мер по данному делу Трибунал установил сумму компенсации в размере 25 000 долл. США в дополнение к выплатам, уже произведенным во время увольнения заявителя, и постановил оплатить издержки в размере 3000 долл. США.

2. Решение № 164 (10 июня 1997 года): Ральф Роман (№ 2) против Международного банка реконструкции и развития[19]

Жалоба на доклад об оценке деятельности за 1993 год — Ограниченный дискреционный подход к оценке деятельности сотрудника — При оценке деятельности сотрудника должны учитываться все относящиеся к делу и существенные факты

Заявитель, начавший свою службу в Банке 2 июля 1973 года, возвратился после служебной командировки в ЮНЕСКО в январе 1989 года. Он вновь поступил на службу в Банк в качестве главного специалиста по вопросам образования 25 уровня Департамента по вопросам народонаселения и людских ресурсов (ДНЛР). В докладе об оценке деятельности (ДОП) заявителя за 1989–1990 годы руководитель Отдела образования и занятости (ООЗ) выразил недовольство работой заявителя за этот период и оценил его деятельность как «неудовлетворительную». Заявитель обратился с просьбой об административном пересмотре такой оценки, и в результате оценка его деятельности была повышена до удовлетворительной, а ставка оклада была пересмотрена в сторону повышения.

В период с 1 июля 1990 года по 31 марта 1991 года заявитель работал на временной основе в 1-м Отделе Департамента по оценке операций (ДОО1) в качестве главного должностного лица по вопросам оценки 25 уровня. Начальник 1-го Отдела в докладе об оценке деятельности заявителя за 1990–1991 годы оценил его работу как вполне удовлетворительную, после чего контракт заявителя в ДОО1 был продлен еще на один год. В докладе об оценке деятельности заявителя за период с 1 апреля 1991 года по 31 марта 1992 года начальник 1-го Отдела отметил, что результаты двухлетней работы заявителя

в 1-м Отделе вызывают сомнения и что ему не удалось продемонстрировать навыки руководящей работы, которыми должен обладать старший сотрудник. Заявитель ходатайствовал об административном пересмотре этого доклада и вскоре после этого обратился с жалобой в Апелляционный комитет. Апелляционный комитет рекомендовал удовлетворить просьбу заявителя об изъятии из доклада замечания в отношении навыков руководящей работы и посоветовать начальнику Отдела, в котором работает заявитель, обратить внимание на необходимость обеспечить поступление на постоянной основе систематизированной информации о работе сотрудников, в особенности тех из них, чья деятельность не оправдывает возлагавшиеся на них надежды. Заместитель президента по кадровым и административным вопросам согласился с таким заключением. Заявитель возвратился на работу в Отдел образования и занятости 1 июля 1992 года, но официально числился в командировке в 1-м Отделе Департамента по оценке операций до 31 августа 1992 года.

Заявление, в настоящее время находящееся на рассмотрении Трибунала, относится к деятельности заявителя в период с 1 апреля 1992 года по 31 марта 1993 года, который охватывал пять месяцев работы в 1-м Отделе Департамента по оценке операций и семь месяцев работы в Отделе образования и занятости Департамента по вопросам народонаселения и людских ресурсов (ДОП за 1993 год). В разделе ДОП за 1993 год, посвященном краткой оценке деятельности сотрудника (раздел I), заявитель охарактеризовал свою работу в 1-м Отделе и в Отделе образования и занятости. В 1-м Отделе в его обязанности, в частности, входило проведение аудиторских проверок и исследование людских ресурсов в Африке, а в рамках своей деятельности в Отделе образования и занятости заявитель подготовил «Методический документ» в связи с его работой «Управление в области образования», составляющей часть планируемого документа о политике сектора за 1995 финансовый год, и провел совещание сотрудников Отдела в целях его обсуждения.

Руководителем, отвечающим за ДОП за 1993 год, был политический консультант Департамента по вопросам образования и социальной политики; он же был и руководителем Отдела (ООЗ). В докладе об оценке деятельности заявителя за 1989–1990 годы он (руководитель ООЗ) ранее уже оценивал работу заявителя негативно. В ДОП за 1993 год он оценил деятельность заявителя как несоответствующую работе сотрудников его уровня и опыта с точки зрения руководства сектором, ведения политической работы и предоставления оперативной поддержки. Оценивая в целом работу совещания, на котором рассматривался «Методический документ», он отметил, в частности, отсутствие надлежащей концептуальной основы и необходимость внести в нее изменения. Отмечалось, что заявитель представил пересмотренный вариант, тогда как разработка второго проекта временно, пока идет подготовка первого бизнес-плана в рамках новой организационной структуры, приостановлена. Руководитель заявителя также заметил, что рассчитывал на выполнение заявителем ряда задач по оказанию оперативной помощи, однако оперативная деятельность заявителя ограничилась работой персонала в течение восьми недель в единственной стране (Узбекистане). В своем рабочем плане заявитель предлагал провести рассчитанную на 19 недель работу по оказанию оперативной помощи, в том числе в странах Карибского бассейна и Замбии.

В прилагаемой дополнительной оценке деятельности заявителя руководитель ООЗ, исключивший по рекомендации Апелляционного комитета из ДОП за 1991–1992 годы свои замечания об отсутствии у заявителя навыков руково-

дящей работы, отметил, что проект исследования людских ресурсов в Африке, подготовленный заявителем в 1992 году, не соответствует стандартам Банка. Руководитель Отдела констатировал, что заявитель согласился с замечанием, когда сказал, что считает опубликование исследования преждевременным, и далее отметил, что заявитель продолжал работу над пересмотренным проектом своей главы в упомянутом исследовании.

Заявитель не согласился с оценкой своей работы его руководителем и представил в письменной форме замечания по поводу этой оценки.

При рассмотрении замечаний заявителя и его руководителей, касающихся ДОП за 1993 год, Группа по контролю над методами управления (ГКУ) согласилась с руководителем ООЗ в том отношении, что результаты деятельности заявителя не соответствовали требованиям, предъявляемым к сотрудникам его уровня и квалификации. По этой причине Группа постановила, что в решении об установлении ставки оклада заявителя за последнее время должна быть отражена неудовлетворительная оценка его работы. Было также решено, что работа заявителя будет контролироваться и оцениваться в соответствии с пунктом 2.02 правила 5.03 Правил о персонале.

Заявитель просил пересмотреть это решение в административном порядке. Решение было подтверждено. Затем заявитель подал жалобу в Апелляционный комитет, который принятым большинством голосов решением отклонил жалобу, после чего заявитель обратился в Трибунал с просьбой об отмене ДОП за 1993 год и основанного на нем решения о ставке оклада. Основной довод заявителя заключался в том, что оценки его работы, приведенные как начальником 1-го Отдела, так и руководителем ООЗ, являются неполными, необъективными, и что они грешат неточностями и вводят в заблуждение.

Трибунал напомнил, что он во многих случаях признавал дискреционный характер оценки деятельности персонала руководством ответчика. Трибунал может лишь проанализировать такую оценку, с тем чтобы определить, не было ли допущено злоупотребление дискреционными полномочиями, а именно, было ли решение произвольным, дискриминационным, недостаточно обоснованным и вынесенным в нарушение справедливой и разумно обоснованной процедуры.

В отношении оценки 1-го Отдела, охватывающей пять месяцев рассматриваемого периода, заявитель утверждал, что она является неполной, поскольку начальник 1-го Отдела, который знакомился с подготовленным заявителем проектом главы, составляющим часть проекта доклада об исследовании людских резервов в Африке, не видел внесенных в эту главу в марте 1993 года поправок, направленных заявителем руководителю задания, под руководством которого он работал, а не начальнику 1-го Отдела.

Трибунал отметил, что в протоколе не указано, что заявитель и начальник 1-го Отдела когда-либо обсуждали ход работы заявителя над исследованием людских ресурсов в Африке после возвращения заявителя на штатную работу в Отдел образования и занятости или перед этим. В протоколе не указано также, передавал ли руководитель задания начальнику 1-го Отдела замечания о работе заявителя над его частью исследования людских ресурсов в Африке во время работы заявителя в 1-м Отделе или после его возвращения в ООЗ и в каком объеме.

Согласно замечаниям заявителя по поводу оценки, приведенной его руководителями в ДОП за 1993 год, заявитель со слов руководителя задания понял,

что в рассматриваемый период начальник 1-го Отдела не получал пересмотренный проект, представленный заявителем руководителю задания в марте 1993 года. Начальник 1-го Отдела не читал также текст пересмотренного проекта, когда подготавливал дополнительную оценку от 22 апреля 1993 года, и поэтому его оценка деятельности заявителя была основана на выводах, касающихся предыдущего проекта, представленного в 1-й Отдел в сентябре 1992 года. Кроме того, из изложенного в разделе I ДОП мнения заявителя о том, что издание проекта доклада ДОО об исследовании людских ресурсов в Африке было преждевременным, начальник 1-го Отдела сделал ошибочный вывод, решив, что заявитель согласен с тем, что подготовленный им проект статьи не соответствует предъявляемым требованиям. Однако заявитель, разумеется, имел в виду проект доклада об исследовании людских ресурсов в Африке в целом, включающий и его проект статьи с изменениями, внесенными руководителем задания. Руководитель задания согласился с мнением заявителя о том, что последнему следует еще раз отредактировать проект статьи, однако, к сожалению, проект доклада был опубликован в конце 1992 года начальником 1-го Отдела, в отсутствие руководителя задания.

Банк утверждал, что начальник 1-го Отдела не был обязан, оценивая деятельность заявителя, останавливаться на периоде, последовавшем после штатной работы заявителя в 1-м Отделе, а именно после 31 августа 1992 года. По мнению Трибунала, ответчик был обязан во время оценки деятельности сотрудников за определенный период учитывать все соответствующие существенные факты, имевшие место за этот период. Пересмотренный проект главы, представленный заявителем в ДОО своему руководителю задания или начальнику 1-го Отдела в марте 1993 года, являлся таким соответствующим фактом, в частности, с точки зрения оценки начальником 1-го Отдела, проекта от сентября 1992 года. Ответчик для обеспечения полной и надлежащей оценки деятельности заявителя за рассматриваемый период должен был принять во внимание проект, подготовленный в марте 1993 года.

На основании этого вывода Трибунал признал нецелесообразным рассматривать другие доводы заявителя.

По вышеуказанным причинам Трибунал постановил, что ДОП за 1993 год и основанное на нем решение относительно ставки оклада необходимо отменить. Этот вывод обычно означает, что ответчик должен подготовить новый доклад об оценке деятельности заявителя за 1992–1993 годы. Однако Трибунал не в состоянии предсказать, каким будет содержание такой оценки, тем более что заявитель уволился со службы в Банке, поэтому Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю компенсацию в размере 5000 долл. США, без принятия им каких-либо дальнейших мер. Трибунал также присудил заявителю возмещение судебных издержек в размере 3000 долл. США.

3. Решение № 165 (10 июня 1997 года): Уильям Брэннигэн против Международного банка реконструкции и развития[20]

Упразднение должности — Правило о персонале 7.01 (упразднение должности в интересах эффективного управления) — Вопрос о существенном различии между прежней должностью и любой приемлемой новой должностью — Проблема судебной защиты в свете утраты полной пенсии и смежных льгот и пособий

Заявитель подал жалобу на объявление занимаемой им должности старшего сотрудника по информированию общественности в департаменте внешних дел излишней в нарушение пунктов 8.02 и 8.03 правила 7.01 Правил о персонале. Он утверждал, что вновь введенная должность советника по внешним делам в том же департаменте (на которую он не был назначен) по существу идентична той, которую ранее занимал заявитель, и что его должность была упразднена ответчиком не в интересах эффективного управления, а с целью создать возможность для трудоустройства более молодого сотрудника.

Трибунал отметил, что в должностные обязанности заявителя, работавшего в отделе средств массовой информации департамента внешних дел к тому времени, когда его должность была объявлена сокращенной, входило поддержание связей с корреспондентами и продюсерами крупных новостных теле- и радиопрограмм, планирование и подготовка рекламных материалов для прессы, знакомящих широкую публику с важнейшими публикациями Банка, подготовка и оформление помещений для прессы в связи с проведением весенних и ежегодных заседаний Банка и Международного валютного фонда, подготовка резюме новостных статей для «Дейли дивелопмент ньюз», поддержание связей с кабинетом вице-президента по вопросам экономики развивающихся стран, главным экономистом, и повседневная работа, связанная с запросами средств массовой информации.

В сентябре 1994 года был назначен новый директор департамента внешних дел. В то время были пересмотрены различные функциональные обязанности сотрудников и штатные расписания департамента в связи с указаниями, касающимися сокращения административного бюджета Банка на финансовый 1996/97 год. 10 января 1995 года заявителю было сообщено о том, что его должность объявлена сокращенной с 6 февраля 1995 года. Сокращение этой должности обосновывалось пересмотром роли департамента, вследствие чего потребуется «кто-то, хорошо знающий работу телевидения на уровне 1995 года». В частности, ему сообщили, что интервью сотрудников Банка по программам телевидения и радио будут организовываться молодым консультантом, принятым недавно на работу из радиовещательной организации. Кроме того, выпуски «Дейли дивелопмент ньюз» будут в основном готовиться в Париже трехъязычным редактором, а поддержание связи с вице-президентом по вопросам экономики развивающихся стран и главным экономистом будет передано другой команде. Повседневными запросами со стороны средств массовой информации будут заниматься несколько человек. В свете такого развития событий было сочтено, что квалификация заявителя более не соответствует программе работы.

27 марта 1995 года заявитель просил пересмотреть в административном порядке решение о сокращении его должности, заявив, в частности, что его квалификация и опыт соответствуют тем, что требуются департаменту внешних дел, и что решение о сокращении его должности связано с дискриминацией по возрастному признаку. Однако ему сообщили, что решение о сокращении его должности было принято в соответствии с пунктом 8.02 *b* правила 7.01 Правил о персонале, поскольку имело место сокращение штатов, был соблюден необходимый порядок и соответствующий вице-президент согласился с решением, рассматриваемым по настоящей жалобе.

Заявитель просил назначить его на другую должность в департаменте внешних дел Банка, но ему не подобрали никакой другой должности. Он по-

прежнему получал свою обычную зарплату по 5 октября 1995 года, а затем ему был оформлен специальный отпуск по 12 марта 1997 года и тем самым его работа в Банке была прекращена примерно за десять с половиной месяцев до даты, когда он получил бы право на полную пенсию и другие связанные с пенсией льготы в соответствии с Правилами о персонале, регулирующими вопросы выхода на пенсию. Заявитель подал апелляцию.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что, даже если должность заявителя была сокращена в интересах повышения эффективности управления согласно правилу 7.01, остается невыясненным вопрос, действительно ли должность была сокращена таким образом, что оправдано применение упомянутого правила о персонале. По мнению Трибунала, этот вопрос решается путем сопоставления «прежней» должности с любой соответствующей «новой» должностью. Для обоснования необходимости в сокращении должности недостаточно, чтобы могли быть какие-либо различия между прежней и новой должностями, — эти различия должны быть существенными. Трибунал при рассмотрении предшествующих дел подчеркивал, что Банк должен показать явное существенное различие между новой должностью и сокращенной должностью [*Фабара–Нуньес*, решение № 101 (1991 год); *Арельяно*, решение № 161 (1997 год)].

В этой связи Трибунал отметил, что департамент внешних дел действительно находится в процессе реорганизации с целью выработки нового подхода к связям со средствами массовой информации и к внедрению новых технологий. Реорганизация потребует ряда изменений, включая увольнение, по взаимному согласию, некоторых нынешних сотрудников и набор ряда новых. Однако, по мнению Трибунала, изменения, внесенные в должностные обязанности заявителя, не являются существенными.

Трибунал пришел к выводу, согласно которому, сравнивая по существу должностные обязанности старшего сотрудника по информированию общественности, которые ранее, до сокращения, выполнял заявитель, с обязанностями по новой должности советника по внешним делам или даже с некоторыми другими, соответствующими вновь появившимся должностям, можно отметить бросающееся в глаза сходство. Многие обязанности являются по сути одинаковыми, особенно это относится к требованиям поддержания контактов и связей со средствами массовой информации. Хотя Банк подчеркнул необходимость хорошего знания новых технологий вещания, в особенности телевещания, для назначения на новую должность, не было разъяснено, каким образом «это знание» обязательно выходит за пределы предъявляемых заявителю должностных требований по работе с телевидением, радиовещанием и журналистами.

Трибунал не был убежден и в том, что передача определенных функций другим сотрудникам существенно изменила должностное положение, которое заявитель занимал ранее. Многое в аргументации ответчика, приведенной в обоснование необходимости сокращения должности заявителя, было связано с переносом издания «Дейли дивелопмент ньюз» в Париж. Однако это конкретное изменение не выглядело существенным по ряду причин: эти обязанности лишь недавно были добавлены к обычным обязанностям заявителя в качестве временного задания; часть работы по подготовке издания по-прежнему проводилась в Вашингтоне, и заявитель уделял выполнению этого задания лишь небольшую часть своего рабочего времени. Знание иностранного язы-

ка — дополнительное требование, предъявляемое исполнителю новой должности в связи с подготовкой к публикации «Дейли дивелопмент ньюз», не представлялось таким фактором, который существенно изменял содержание должностных обязанностей, выполнявшихся заявителем. Аналогичным образом, исключение функций поддержания связи с вице-президентом и передача другим конкретных второстепенных задач не меняли существа работы старшего сотрудника по информированию общественности.

Поэтому Трибунал пришел к выводу, что решение ответчика объявить о сокращении заявителя на основании упразднения его должности является юридически недействительным и должно быть отменено. Следовательно, Трибуналу нет необходимости заниматься рассмотрением другого утверждения заявителя — о том, что его должность была сокращена по ненадлежащему мотиву.

Кроме того, по мнению Трибунала, положение заявителя, которого сократили за десять с половиной месяцев до наступления его права на полную пенсию и на другие связанные с этим льготы, должно быть исправлено в обязательном порядке. Поэтому если президент Банка решит не восстанавливать заявителя на работу, то ему должна быть предоставлена компенсация путем ликвидации разрыва между датой окончания его оплачиваемой работы и той датой, начиная с которой он имел бы возможность получать полную пенсию и соответствующие льготы. Такие расчеты должны включать заработную плату, которой лишился заявитель за этот период, за вычетом чистого дохода от другой работы после уплаты налога. Трибунал присудил также заявителю 5000 долл. США в погашение судебных издержек.

4. Решение № 173 (18 ноября 1997 года): Кристофер Нааб против Международного банка реконструкции и развития

Жалоба на ограничения повторного приема на работу в качестве консультантов сотрудников, ушедших из Всемирного банка с «пакетом» соглашений — Право Банка изменять условия работы по найму — Непредоставление права на работу по контракту после увольнения сотрудника — Вопрос об исключении из измененного правила 4.01 — Соблюдение надлежащего процесса

Заявитель работал в Банке на штатной должности сотрудника по вопросам технического содействия в департаменте западноафриканских проектов с августа 1974 года по март 1987 года. В 1987 году было объявлено о сокращении должности заявителя согласно правилу 7.01 Правил о персонале, и он ушел с работы в Банке 5 марта 1987 года с пакетным решением в соответствии с этим правилом. В июле 1989 года заявителю был предложен пост консультанта с назначением на эту должность на период в шесть месяцев в азиатском техническом департаменте. Назначение продлевалось несколько раз — в каждом случае на срок в шесть месяцев — по июль 1993 года. 23 июня 1993 года назначение заявителя было продлено до 31 июля 1994 года.

Трибунал отметил, что в 1987 году, когда закончилась работа заявителя, в правиле 4.01 Правил о персонале не содержалось каких-либо ограничений в отношении сроков назначения консультантами пенсионеров и бывших сотрудников, уволенных по сокращению штатов или по взаимному согласию. В апреле 1994 года Банк внес изменения в пункт 8.03 правила 4.01 Правил о

персонале, ограничивающие повторный прием консультантов на работу 120 рабочими днями в любые 12 месяцев.

Докладной запиской на имя директора департамента управления кадров от 10 июля 1994 года начальник отдела развития частного/общественного секторов и технологии азиатского технического департамента испросил и получил разрешение сделать исключение из новой политики в отношении работы заявителя на 12 месяцев. В подкрепление своей просьбы начальник отдела отметил, что заявитель, в частности, обеспечивает необходимые всем департаментам специализированные услуги, которые, однако, ни один из них не может позволить себе по отдельности на штатной основе. Он подчеркнул исключительную эффективность работы заявителя и добавил, что ни заявитель, ни соответствующие руководители не были заранее предупреждены о введении новой политики. Он просил сделать исключение для заявителя на основе прежнего положения.

Назначение заявителя было продлено по 31 июля 1995 года, а письмом от 1 августа 1994 года заместитель директора департамента управления кадров информировал заявителя о пересмотре пункта 8.03 правила 4.01 Правил о персонале и о том, как это отразится на нем. Заместитель директора сообщил заявителю также о том, что при следующем продлении его контракта, после апреля 1994 года, ограничение продолжительности контракта 120 днями будет действовать и по отношению к нему.

6 февраля 1996 года заявитель обратился с заявлением, в котором просил дать указание ответчику об аннулировании внесенного в пункт 8.03 правила 4.01 изменения. Он утверждал, что такое ограничение его прав и применение нового правила к повторному назначению на пост консультанта нарушает существенный элемент условий его найма. Кроме того, он просил Трибунал дать указание Банку о применении к нему задним числом постановления об освобождении от измененного правила, а также просил выдать ему компенсацию в размере трехлетнего оклада.

При рассмотрении данного дела Трибунал прежде всего изучил вопрос о том, нарушает ли измененное правило 4.01 существенно важное положение об условиях работы заявителя. Заявитель утверждал, что, когда по сокращению штатов закончилась его первоначальная работа в 1987 году, а также когда его вновь наняли на работу в 1989 году, не было какого-либо правила, ограничивавшего возможность продолжать его многолетнюю работу в качестве консультанта. А его право не быть подвергнутым какому-либо ограничению в отношении условий его трудоустройства было фундаментальным и существенно важным элементом найма на работу, который нельзя изменять без его согласия.

Трибунал отклонил этот аргумент. Он отметил, что по делу *де Мероде* [решение № 1, пункт 38 (1981 год)] им было вынесено решение, согласно которому «условия труда не могут быть заморожены по состоянию на дату, когда сотрудник Банка поступает на работу в Банк», и что «условия труда, соблюдение которых Трибунал должен обеспечить, это не те условия, которые установлены на дату приема истца на работу, а те условия, которые существуют на момент заявленного несоблюдения; этими самыми словами подразумеваются возможные изменения в условиях труда». Трибунал решил в том случае, что «полномочия вводить правила подразумевают принцип права изменять их» (пункт 31).

Кроме того, Трибунал нашел, что в момент принятия Банком заявителя на работу, в момент, когда он был уволен с финансовым пакетом и когда был вновь принят на работу в качестве консультанта, не существовало никакого ограничения на продолжительность срока повторного принятия на работу в будущем в качестве консультанта, и эти обстоятельства не составляли сами по себе существенного элемента условий труда сотрудника. Сотрудник не имел права на иммунитет в течение неопределенного периода времени от применения какого-либо ограничения, которое могло быть введено Банком впоследствии на принятие на работу такого сотрудника, при условии, что такое ограничение не было введено в произвольном или дискриминационном порядке. Трибунал постановил по делу *Сингха* [решение № 105, пункт 55 (1991 год)], что «в качестве консультанта заявитель не имеет права на работу по контракту с Банком по истечении срока его работы. Он может быть нанят на работу только в том случае, если Банк примет такое решение». Кроме того, Трибунал постановил по делу *Бребийон* [(решение № 159, пункт 33 (1997 год)], что условия, относящиеся к найму консультантов, «не могут, как правило, рассматриваться как «существенные» по той простой причине, что в нормальной ситуации не должно быть никакого предварительного обязательства относительно мер по организации работы консультантов, а при заключении любого контракта в этой связи будут руководствоваться Положением о персонале, действующим на момент составления контракта». По делу *Бребийон* Трибунал постановил, что заявитель должен быть освобожден от применения измененного правила 4.01 по единственной причине, а именно в силу наличия четко сформулированного обязательства, данного Банком в этой связи. Трибунал посчитал доказательство о наличии такого обязательства исключительно убедительным, тем более что «в конкретных обстоятельствах данного дела 120-дневное ограничение на работу консультантов затрагивает существенное условие урегулирования спора» (пункт 38). В данном же случае такого обязательства дано не было.

Более того, Трибунал отметил, что ответчик в своем письме от 25 января 1990 года, информирующем заявителя о его назначении в качестве консультанта, совершенно определенно заявил о том, что Банк, «оставляет за собой право изменить при необходимости условия назначения». Со своей стороны, заявитель в письме от 1 февраля 1990 года, принимая это назначение, заявил, что принимает назначение консультантом «на условиях труда, изложенных в письме о назначении, и действующие политику и процедуры Банка, а также возможное их изменение время от времени».

Заявитель также утверждал, что применение к нему измененного правила 4.01 не соответствует основополагающим нормам надлежащего процесса. Он цитировал заявление по делу *де Мероде* о том, что изменения, даже несущественных элементов условий труда,

«должны быть разумно увязаны с целью, которую они преследуют. Они должны быть внесены добросовестно и не должны быть подсказаны ненадлежащими мотивами, они не должны неоправданным образом проводить дискриминацию между отдельными лицами или группами сотрудников. Изменения должны осуществляться разумным образом с целью избежать причинения чрезмерного и излишнего ущерба персоналу» (*де Мероде*, решение № 1, пункт 1).

Трибунал отметил, что анализ имеющихся материалов не выявил какого-либо иного мотива внесения ответчиком поправки к правилу 4.01, кроме

управленческих соображений относительно возможности избежать возникновения ситуаций типа «вращающихся дверей». По словам ответчика, изменение правил мотивировалось стремлением избежать непоследовательности «в политике занятости, заключающейся в том, что приходится платить персоналу за оставление работы по одному типу назначений только для того, чтобы вновь принять на работу на длительные сроки по другому типу назначений». Может быть, и верно, что конкретный случай заявителя не был связан с этим видом злоупотреблений, против которого было направлено решение об изменении правила 4.01. Однако действенность правила или поправки к нему не требовала, чтобы преследуемая цель реализовывалась в каждом конкретном случае, к которому измененное правило применялось.

Кроме того, вопреки утверждениям заявителя, имеющиеся документы доказывают, что он был надлежащим образом уведомлен и информирован об измененном пункте 8.03 правила 4.01. Новое правило было распространено среди всех сотрудников путем ознакомления с наставлением о передаче служебных записок от 9 апреля 1994 года. Более того, заявитель был лично информирован о предстоящем применении измененного правила к его будущей работе письмом от 1 августа 1994 года.

Трибунал также отметил, что измененное правило не применялось задним числом в отношении заявителя. Когда его информировали о поправке 9 апреля 1994 года, его назначение консультантом, оформленное в 1990 году, все еще оставалось в силе на продленный срок, и измененное правило не было применено к действовавшему тогда положению о продлении срока найма. Скорее, в письме от 1 августа 1994 года было сказано, что «во время следующего продления Вашего контракта после 1 августа 1994 года 120-дневное ограничение будет действовать». Ретроактивность запретительного типа заключалась в применении нового правила к действовавшим, начатым и завершенным юридическим ситуациям и правилам до вступления в силу нового правила. На случай заявителя применение измененного правила 4.01 не оказало никакого воздействия.

Заявитель также утверждал, что он имеет право на освобождение от применения измененного правила о 120-дневном ограничении продолжительности работы, поскольку Банк воспользовался «установившейся практикой» ретроактивности в отношении сотрудников, когда он ввел ограничения на их работу. Заявитель утверждал, что при введении в 1988 году правила 5.09 Правил о персонале, ограничивающего повторное принятие на работу тех, кто был уволен с «пакетом», он был освобожден от этого ограничения (аналогичного ограничению, введенному согласно измененному правилу 4.01), поскольку его работа закончилась до реорганизации 1987 года. Однако заявитель не обосновал своего утверждения, которое было полностью опровергнуто ответчиком.

В обоснование своего утверждения заявитель сослался также на тот факт, что он был освобожден задним числом от применения четырехлетнего ограничения, введенного пунктом 6.01 правила 4.01 Правил о персонале. Трибунал не счел этот эпизод убедительным доказательством «установившейся практики», дополнительно определяющей условия труда заявителя. Эти две ситуации несопоставимы. Последствия четырехлетнего ограничения были гораздо более суровыми по сравнению с 120-дневным ограничением. В то время как первое ограничение полностью исключало возможность повторного приема заявителя на работу, последнее лишь ограничивало срок его работы.

Трибунал пришел к заключению, что, изменив пункт 8.03 правила 4.01 Правил о персонале и применив положение об ограничении срока, введенное поправкой, к будущей работе заявителя, ответчик не нарушил требования о соблюдении условий труда.

5. Решение № 174 (от 18 ноября 1997 года): Дебора Гуйя против Международного банка реконструкции и развития

Приемлемость заявления — Вопрос об исключительных обстоятельствах, разрешающих приемлемость — Проблема незнания законов — Отсутствие обязанности информировать сотрудника о порядке апелляции — Важность соблюдения правила предельных сроков, установленных согласно статуту Трибунала

Заявитель просила об отмене решения Апелляционного комитета от 10 октября 1995 года, отказавшего ей в назначении пособия, о предоставлении которого она просила по завершении ее 34-летней работы в Банке в Восточноафриканском региональном отделении Банка в Найроби. Ответчик поднял вопрос о приемлемости ее заявления на основании несвоевременности его представления; Трибунал удовлетворил просьбу о разделении проблем юрисдикции и вопросов существа. Соответственно, нынешнее судебное решение имело отношение только к вопросу юрисдикции.

Трибунал отметил, что согласно пункту 2 (ii) статьи II его статута обращение в Трибунал не может быть приемлемым, кроме обращения в исключительных обстоятельствах в соответствии с решением Трибунала, если только заявление не будет представлено в течение 90 дней «со дня получения уведомления, после того как заявитель исчерпал все другие внутренние средства защиты в рамках Группы Банка и запрошенное или рекомендованное возмещение не будет получено».

Трибунал также отметил, что адвокат заявителя прямо признал, что заявление, которое он подает от имени г-жи Гуйя, направляется с нарушением сроков, тем не менее он просил Трибунал принять его в силу исключительных обстоятельств, которые, по его мнению, оправдывают нарушение сроков.

В поддержку своего иска заявитель указала, что она жила в «сравнительно удаленной сельской местности с плохими средствами сообщения»; что у нее не было постоянного места жительства в Найроби и ей приходилось пользоваться для связи почтовым ящиком; что у нее не было доступа к средствам обслуживания, предоставляемыми Отделением Банка; что ей было трудно связываться со своим адвокатом, находящимся в Вашингтоне; что у нее «не было доступа к статуту Трибунала, как и не было возможности даже знать о том, что надлежит подать заявление в 90-дневный срок». Кроме того, в письме, направленном в Трибунал, адвокат заявителя отметил, что, хотя с ним фактически связались от имени г-жи Гуйя в декабре 1995 года, его «не было в Вашингтоне во время праздников в течение трех недель» и что «связь через средства массовой коммуникации была восстановлена с г-жой Гуйя только в конце января [1996 года]». Вследствие этого, отметил адвокат, только 12 февраля 1996 года он отправил ей бланк заявления, который она получила в Найроби лишь в конце марта. Г-жа Гуйя, как указал в своих показаниях адвокат, возвратила ему заполненный бланк 22 марта экспресс-почтой. Он получил его 29 апреля и представил заявление 10 мая.

Однако, по мнению Трибунала, невозможно найти что-то исключительное в изложенных обстоятельствах. Заявление о том, что г-жа Гуйя якобы не имела доступа к статуту Трибунала и не имела возможности даже знать о «правиле 90 дней», не имело правового основания ни по закону, ни по фактическим обстоятельствам. Как Трибунал неоднократно постановлял, незнание правил не может характеризоваться как исключительное обстоятельство [*Новак*, решение № 8, пункт 17 (1982 год); *Мендаро*, решение № 26, пункт 33 (1985 год)], и «незнание закона не является оправдывающим обстоятельством» [*Бредеро*, решение № 129, пункт 23 (1993 год)]. В данном случае заявитель, несомненно, знала о Трибунале, его статуте и требуемых сроках подачи иска или, по крайней мере, была в состоянии знать об этом. Она работала в Отделении Банка в Найроби 24 года. Она попросила об административном пересмотре и обратилась в Апелляционный комитет в предписанные сроки. Еще в середине декабря 1995 года, то есть, по ее собственным словам, «в течение нескольких дней после фактического получения решения вице-председателя Трибунала», она установила в Вашингтоне контакт с вышедшей в отставку сотрудницей, ранее заместителем главы миссии в Найроби, и «попросила ее о помощи в составлении заявления в Трибунал». И даже если предположить, что сама г-жа Гуйя не знала о существовании Трибунала и не имела доступа к его статуту, следует отметить, что адвокат установил необходимые контакты от ее имени в декабре 1995 года, и будучи знаком, как и полагалось, с процедурами и юриспруденцией Трибунала, должен был предостеречь ее, сообщив об уставных требованиях в отношении сроков и о том, что Трибунал придает их соблюдению большое значение.

По утверждению заявителя, ответчик, когда он решил 5 октября 1995 года принять рекомендацию Апелляционного комитета, не ознакомил ее ни со статутом, ни с регламентом Трибунала и не информировал ее о ее праве передать дело в Трибунал и об уставном требовании соблюдать 90-дневный срок направления дела.

Трибунал отметил, что не существует нормы права, которая требовала бы от Банка на каждой стадии юридического пересмотра дела предоставлять персоналу консультации и сообщать им об условиях и пределах такого пересмотра, изложенных в соответствующих текстах, и о применимых общих принципах права и юриспруденции Трибунала. Тот факт, что ответчик не уведомил заявителя о ее праве обратиться со своим делом в Трибунал и не информировал ее о временных сроках или о других уставных требованиях, никоим образом не может рассматриваться как исключительное обстоятельство согласно пункту 2 (ii) статьи II статута Трибунала.

Не нашел Трибунал ничего исключительного и в том, что заявитель характеризовала как трудности в общении. Обслуживание факсом и курьерской связью практиковалось и в Найроби. Кроме того, Отделение Банка в Найроби уже 19 июля 1994 года было проинструктировано штаб-квартирой о том, что «г-же Гуйя разрешается использовать официальную курьерскую связь (бесплатно для нее) для получения и отправки в штаб-квартиру официальных документов», касающихся прекращения ее работы, и что при этом ей должна быть гарантирована конфиденциальность. Заявитель утверждала, что ей «все время отказывали в допуске в учреждения Банка в Найроби», но она не приводит ни единого примера, когда она пыталась использовать этот канал и ей было отказано в доступе. Более того, канал связи Банка был лишь одним из

нескольких, поскольку, как отмечалось в указаниях из штаб-квартиры, «г-жа Гуйя по-прежнему вольна использовать доступ к государственной почте, а также возможности факсимильной и телефонной связи за пределами миссии Постоянного представителя». Тот факт, что в большинстве случаев заявитель и ее адвокат предпочитали использовать обычную, довольно медленно действующую связь, а не другие, более быстрые средства связи, имевшиеся в их распоряжении, нельзя рассматривать как исключительное обстоятельство, определяемое таковым согласно статье II статута.

Не мог Трибунал квалифицировать как исключительные обстоятельства по данному положению и тот факт, что адвокат заявителя, с которым, согласно его письму в Трибунал, был установлен контакт от имени заявителя в неуказанный день в декабре 1995 года, восстановил контакт с ней только в конце января 1996 года лишь по причине его отсутствия в Вашингтоне в продолжение праздничных дней и ждал до 12 февраля, чтобы выслать ей бланк заявления, что он предположительно сделал обычной почтовой связью, поскольку его письмо пришло к ней лишь в конце марта. Трибунал не мог также определить как исключительное обстоятельство тот факт, что заявитель, хотя она и получила бланк заявления в конце марта, возвратила заполненный бланк лишь 22 апреля.

Трибунал счел необходимым еще раз подчеркнуть важность положений статута, регулирующих сроки подачи иска, для четкого функционирования как Банка, так и Трибунала. Трибунал, согласно вынесенному по одному из предшествующих дел решению, не может рассматривать задержку по причине «халатного отношения к соответствующим юридическим требованиям» со стороны заявителя [*Агершау*, решение № 114, пункт 45 (1992 год)] как простительную в силу исключительных обстоятельств, признаваемых таковыми в соответствии со статьей II статута. Приведенные факты свидетельствуют о халатности и небрежном отношении к данному делу. Трибунал единогласно постановил, что данное заявление является неприемлемым.

6. Решение № 181 (от 18 ноября 1997 года): Чандра Хоэзу против Международного банка реконструкции и развития

Увольнение по сокращению штатов на основании правила 7.01 Правил о персонале — Заявление о сексуальном домогательстве — Вопрос о неправомерном влиянии на решение о сокращении штатов

Заявитель поступила на работу в Банк в 1977 году на должность уровня С в Северном сельскохозяйственном отделе Департамента восточноафриканских проектов. За время работы в Банке ее переводили в другие отделы и постепенно повысили в должности до уровня Д в 1979 году и уровня Е в 1983 году. Эта последняя должность была эквивалентна уровню 15, но в результате происходившей в 1987 году реорганизации Банка она согласилась занять должность на более низком уровне 14. 9 февраля 1990 года заявителя перевели в отдел сельского хозяйства и окружающей среды Сельского департамента VI (AF6AE). В 1913 и 1914 годах она проводила работу, связанную с проблемами развития, в других департаментах Банка. 31 марта 1995 года, в то время, когда она работала над решением проблем развития после своего второго назначения, ее должность в AF6AE была сокращена. Заявитель была затем отправлена в административный отпуск, одновременно предпринима-

лись попытки подыскать для нее работу, которые оказались безрезультатными. 27 сентября 1995 года ей было направлено уведомление о прекращении ее службы. Специальный отпуск заявителя был прекращен 8 сентября 1997 года. В ходе административного пересмотра, о котором просила заявитель, было подтверждено ранее принятое ответчиком решение. В результате обращения в Апелляционный комитет ей не удалось добиться восстановления на работе. Заявитель обратилась в Трибунал, утверждая, что решение о сокращении ее поста было принято необоснованно и произвольно и не соответствует пунктам 8.02 *d* и 8.03 правила 7.01 Правил о персонале, то есть именно тем конкретным положениям, на которые ссылался Банк.

Трибунал отметил, что компетентная в этих вопросах Группа департамента по вопросам управления, состоявшая из девяти человек, в большинстве своем занимавших ответственные посты, приняла в 1995 году решения по ряду бюджетных сокращений в отношении как программ, так и штатов в соответствии с политикой, проводимой в то время Банком. Умение работать в команде и обладание техническими знаниями — критерии компетентности, имеющие решающее значение при определении квалификации сотрудников, которых следует оставить для выполнения работы на уровне классификации должности заявителя, причем эффективность выполняемой работы, как и профессиональное мастерство относились к числу других факторов, которые учитывались в этой связи. В конечном счете в департаменте были сокращены три поста, причем один сотрудник ушел добровольно, а два других были сокращены. Решения о сокращении принимались на основе бизнес-плана, разработанного в интересах эффективного управления. Поскольку сокращения касались нескольких постов на уровнях 14–16, Трибунал пришел к заключению, что положение, изложенное в пункте 8.02 *d* правила 7.01 Правил о персонале было надлежащим положением, которое следовало применить в данном случае.

Трибунал далее отметил, что корректное применение указанного положения требовало, чтобы результативность работы и квалификация сотрудников учитывались ответчиком при определении числа сокращаемых лиц. Если недостаточно высокая результативность «не может сама по себе быть основанием для прекращения службы в Банке по причине сокращения штатов» [*Джассаль*, решение № 100, пункт 31 (1991 год); *Фабара–Нуньеш*, решение № 101, пункт 32 (1991 год)], это не означало, что эффективность работы или квалификация данного сотрудника не могут быть приняты во внимание при принятии — в контексте процедуры сокращения штатов в соответствии с пунктами 8.02 *d* и 8.03 правила 7.01 Правил о персонале — решения о том, кого следует оставить в штате. Трибунал нашел в этой связи, что «объем квалификационных знаний заявителя был действительно рассмотрен ответчиком не для того, чтобы обосновать сокращение на этих основаниях, а, напротив, для того, чтобы определить, нельзя ли было оставить ее в новой структуре отдела» [*Деннинг*, решение № 168, пункт 27 (1997 год)]. И действительно, если в количественном отношении сокращалось несколько постов согласно пункту 8.02 *d* правила 7.01, как это происходило в данном случае, то от Банка в соответствии с пунктом 8.03 требовалось принять во внимание, среди прочих элементов, эффективность работы сотрудников. В этом отношении руководящие установки, касающиеся сокращения штата Банка, были соблюдены надлежащим образом.

Трибунал отметил, что утверждение заявителя, будто решение о сокращении ее поста было осуществлено необоснованным и произвольным образом,

связано с доводом, что это решение основывалось на недостаточно полной оценке эффективности ее работы. По мнению Трибунала, оценка Банком эффективности выполняемой работы и квалификационных качеств сотрудника является важным критерием осуществления им его свободы действий, и Трибунал пересматривал бы такую оценку лишь в связи с таким мотивом, как злоупотребление дискреционным правом [*Джассаль*, решение № 100, пункт 37 (1991 год)]. Имеющиеся по этому делу данные свидетельствуют о том, что критика эффективности работы заявителя началась при рассмотрении вопроса об эффективности ее работы за период 1987–1988 годов, то есть до ее перевода в AF6AE, и продолжалась непрерывно в течение последующих оценочных периодов. В большинстве случаев критические замечания касались опозданий на работу, своевременности выполнения рабочих поручений, отсутствия на рабочем месте и других вопросов. При обзоре периода 1992–1993 годов результативность работы заявителя была сочтена неудовлетворительной, и была высказана просьба о переводе ее из отдела. После этого последовали задания, связанные с развитием деятельности Банка, и, несмотря на утверждения заявителя об обратном, выяснилось, что критиковалась также ее работа в других департаментах, где выполнялись такие задания. Все эти оценки были приняты во внимание, и к тому же надлежащим образом, во время принятия решений о сокращениях штатов на конкурентной основе. Однако Трибунал отметил, что заявитель была права, утверждая, что, за исключением периода обзора 1992–1993 годов, она никогда не получала неудовлетворительных оценок. Такая ситуация могла бы привести сотрудника к ошибочному представлению, что он или она гарантированы от будущих неблагоприятных кадровых решений.

Заявитель утверждала также, что неудовлетворительная оценка эффективности ее работы за период 1992–1993 годов, поручение ей заданий по развитию деятельности Банка на периферии в течение двух последующих лет и в конечном счете ее сокращение и увольнение — все это началось с инцидента и жалобы на сексуальные домогательства со стороны ее непосредственного начальника г-на X. После изучения документов, предоставленных сторонами, Трибунал пришел к заключению, что, хотя рабочие взаимоотношения заявителя и г-на X, по-видимому, характеризовались в определенной степени как неформальные, в документации ничто не подтверждало утверждения заявителя о сексуальных домогательствах.

Трибуналу было известно, что инцидент с участием г-на X, как утверждалось, имел место в 1990 году, и заявитель, очевидно, информировала о нем советника по проектам в Департаменте. Представляется также, что после получения содержащей критические замечания оценки эффективности работы от г-на X (за период обзора 1990–1991 годов) она мимоходом упомянула об этом в разговоре с тогдашним начальником отдела. Но ни одна из ее жалоб не была оформлена в письменном виде или задокументирована каким-либо иным образом. Хотя остается несколько спорным вопрос о том, предоставил ли в то время начальник отдела, в котором работала заявитель, возможность продолжать заниматься этим вопросом официально, в любом случае было ясно, что тогда она не предприняла никаких действий. И только после уведомления о сокращении заявитель довела заявленный инцидент до сведения соответствующего сотрудника, занимавшегося кадровыми вопросами. Официальная жалоба была предъявлена сотруднику по вопросам этики лишь тогда, когда 30 октября 1995 года поступила просьба об административном пересмотре, то есть через пять лет после того, как имел место, как утверждалось, заявленный

инцидент. В результате расследования, проведенного сотрудником по вопросам этики и основанного на представленных материалах и собеседованиях, проведенных с несколькими сотрудниками, был сделан вывод, что нет достаточных доказательств, позволяющих продолжать расследование. Заявитель сослалась на жалобы о сексуальных домогательствах со стороны других сотрудниц против г-на X и утверждала, что г-н X был в конечном итоге освобожден от выполнения его руководящих обязанностей по этим причинам. Ни одно из указанных событий не было задокументировано. Ни один из вопросов, затрагивающих либо заявителя, либо г-на X, не был доведен до сведения Комитета Департамента по вопросам гендерной проблематики.

Кроме того, некоторые другие важные события также противоречили заявлениям о возможно ненадлежащем мотиве, прослеживающемся в решении о сокращении должности заявителя. Проблемы, касающиеся результативности работы заявителя, выявились гораздо раньше даты якобы имевшего места инцидента с г-ном X. Даже в отношении обзора 1991–1992 годов, который последовал за датой упомянутого инцидента, начальник отдела дал положительный отзыв о заявителе в ежегодном обзоре эффективности работы. Поэтому нельзя было установить, насколько критика в отношении эффективности ее работы увязана с якобы имевшим место инцидентом. Не было и каких-либо доказательств того, что периферийные задания связаны с этим инцидентом или что заявитель была вынуждена согласиться с выполнением указанных заданий. Скорее всего, они были организованы в консультации с заявителем, чтобы предоставить ей дополнительные возможности для преодоления возникших в AF6AE проблем, связанных с оценкой эффективности ее работы.

Поэтому Трибунал был убежден, что ненадлежащих мотивов в решении о сокращении поста заявителя не было. Не было также никаких доказательств того, что такой мотив мог отразиться на результатах обзора эффективности работы, на выполнении периферийных заданий или других имеющих отношение к делу событиях.

Заявитель утверждала также, что решение о сокращении ее должности было актом возмездия со стороны бывшего начальника отдела AF6AE и г-на X. В связи с этим аргументом напрашивался вопрос, не повлиял ли негативным образом на решение о сокращении должности бывший начальник отдела. Трибунал в ряде случаев рассматривал вопрос о влиянии бездушного начальника на процесс сокращения штатов и проявлял критическое отношение к фактам ненадлежащего влияния [*Клаус Берг* (№ 2), решение № 99, пункт 38 (1990 год)]. Однако в данном случае, как и в недавнем прецеденте, «Трибунал считает, что нет доказательств того, что ответчик злоупотребил своей свободой действий при применении критериев, предписываемых пунктом 8.03 правила 7.01, или что на него было оказано ненадлежащее влияние со стороны начальника X или директора» [*Теферра*, решение № 169, пункт 17 (1997 год)]. Фактически решения относительно этого и других сокращений принимались Группой департамента по вопросам управления, которая, как уже отмечалось, состояла из девяти человек и в которую не входили в то время ни бывший начальник отдела AF6AE, ни г-н X. В работе указанной Группы участвовал новый начальник отдела AF6AE, и не было приведено доказательств неправомерного влияния на него или с его стороны.

Трибунал отклонил апелляционную жалобу.

7. РЕШЕНИЕ № 182 (ОТ 18 НОЯБРЯ 1997 ГОДА): А. ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ

Отказ в выплате пенсионных пособий по инвалидности — Пересмотр решения Трибунала — Своевременность заявления — Критерии права на получение пенсии по инвалидности: полная нетрудоспособность или вероятность постоянной нетрудоспособности

Заявитель подала апелляционную жалобу в Трибунал на решение Административного комитета по пенсионным пособиям об отказе в назначении пенсии по инвалидности; с этой просьбой заявитель обратилась в соответствии с разделом 3.4 *a* пенсионного плана персонала Банка, который предусматривает, что:

> «Участник... выходит на пенсию по инвалидности, если один или более врачей, назначенных Административным комитетом, засвидетельствуют, а Административный комитет решит, что участник более не способен, с точки зрения своего психического или физического состояния, выполнять какие-либо обязанности для Работодателя, которые от него разумно потребовалось бы выполнять, и что такая неспособность является, вероятно, постоянной».

31 мая 1996 года Административный комитет принял решение о том, что заявитель не имеет права на пенсию по инвалидности, и уведомил заявителя об этом 3 июня 1996 года. Заявитель подала апелляционную жалобу в Трибунал 15 ноября 1996 года в соответствии с разделом 10.2 *f* пенсионного плана персонала, который предусматривает, что решение Административного комитета по пенсионным пособиям

> «является окончательным и обязательным для всех заинтересованных лиц и может быть обжаловано в Административном трибунале Всемирного банка».

В соответствии с разделом 10.2 *f* Трибунал обладает весьма широкой компетенцией и может рассматривать все элементы факта и права, а также такие процедурные вопросы, как добросовестность и транспарентность процесса. Как было заявлено Трибуналом по делу *Куртни* (№ 2), решение № 153, пункт 30 (1996 год):

> «Трибунал может рассматривать [такие вопросы, как]: i) наличие фактов, ii) были ли соблюдены условия, требуемые пенсионным планом персонала для предоставления запрошенных пособий, iii) правильно ли Административный комитет по пенсионным пособиям, принимая обжалуемое решение, истолковал применяемую правовую норму, и iv) были ли соблюдены требования надлежащей процедуры».

Сначала ответчик выдвинул возражения, относящиеся к юрисдикции Трибунала и неподсудности жалобы в связи с тем, что не соблюдены сроки подачи апелляционной жалобы, поскольку она была направлена в Трибунал спустя пять месяцев после уведомления о решении Административного комитета по пенсионным пособиям, а не в пределах 90-дневного периода, предписанного статьей II статута Трибунала. По мнению ответчика, заявление должно было быть подано самое позднее до 3 сентября 1996 года, а оно было подано 15 ноября 1996 года и погашено давностью.

Заявитель утверждала, что она не подала в Трибунал апелляционную жалобу в предусмотренный законом срок по причине исключительных обстоя-

тельств, связанных с ее болезнью и историей длительной и глубокой депрессии и психических расстройств с 11-летнего возраста. Ответчик заявил, что болезнь заявителя не является исключительным обстоятельством, оправдывающим отказ от «правила 90 дней». В частности, ответчик утверждал, что в течение лета и осени 1996 года заявитель была достаточно здорова, для того чтобы участвовать в представлении ее дела в Апелляционном комитете в связи со спором, касающимся срока ее пребывания в должности, подлежащей сокращению.

Для определения существа проблемы Трибунал изучил медицинские материалы, связанные с болезнью заявителя и представленные Административному комитету. Трибунал признал, что заявитель, хотя действительно участвовала в процедуре рассмотрения ее дела в рамках Апелляционного комитета, но ее реплики сводились в основном к ответам в форме «да» или «нет». Поэтому Трибунал пришел к заключению, что состояние здоровья заявителя таково, что оно представляет собой исключительное обстоятельство и не погашено давностью.

Переходя к существу дела, Трибунал заявил, что вопрос о праве заявителя на пенсию по инвалидности зависит от толкования раздела 3.4 *a* пенсионного плана персонала, а именно от того, является ли ее нетрудоспособность: *a*) «полной» с точки зрения «выполнения каких-либо обязанностей для работодателя, которые от нее разумно потребовалось бы выполнять»; и *b*) «вероятно, постоянной». В данном случае Трибунал отметил, что Административный комитет по пенсионным пособиям полагался, в частности, на мнение медицинского советника, который пришел к заключению, что заявитель, хотя, безусловно, неспособна выполнять определенные задачи, эта «неспособность» вряд ли будет постоянной.

Процитировав свое решение по делу *Куртни* (№ 2) [решение № 153, пункт 30 (1996 год)], Трибунал пришел к заключению, что согласно медицинским данным заявитель не может выполнять какие-либо обязанности, сопоставимые с теми, которые она выполняла, занимая прежнюю должность у работодателя. В связи с проблемой определения вероятности того, носит ли нетрудоспособность заявителя постоянный характер, Трибунал сослался на доклады четырех медиков-специалистов в области психиатрии и других дисциплин, имеющих отношение к ее болезни (общее название «медицинские доклады»). Трибунал также отметил, что Административный комитет по пенсионным пособиям был проконсультирован медицинским советником, который изучил эти доклады. В связи с этим Трибунал, ссылаясь на дело *Шеноуда* [решение № 177, пункты 36–37 (1997 год)], в котором рассматривался вопрос о необходимости предоставления гарантий процедурной добросовестности и транспарентности при рассмотрении Административным комитетом переданных ему дел и принятии по ним решений, пришел к выводу, что медицинский советник так и не осмотрел заявителя.

По мнению Трибунала, заключения, сделанные Административным комитетом по пенсионным пособиям, не могли быть поддержаны, если исходить из упомянутых медицинских докладов, в частности, в следующих отношениях:

a) не было в достаточной степени учтено то обстоятельство, что заявитель с детства страдала глубокой депрессией. В 1992 году доктор X пришел к выводу, что заявитель находится в «тяжелом психическом состоянии». Основная причина тяжелого состояния здоровья заявителя заключалась в длитель-

ном течении ее болезни, и согласно медицинским докладам, проблема не была решена и состояние заявителя не улучшилось в результате лечения.

b) Вывод о том, что в соответствии с материалами дела не предполагалось постоянной неспособности заявителя выполнять любую работу, которую Банк мог бы на разумных основаниях поручить ей, был, видимо, основан на заявлении медицинского советника о том, что «ее психическое состояние улучшается... она лучше справляется с чувством обиды, связанным с ситуацией, складывающейся на работе». Однако заявление об улучшении состояния здоровья было сделано в отношении человека, который находился в состоянии «острого кризиса». И действительно, согласно медицинским докладам, «она в лучшем случае не обрела исходного уровня состояния здоровья, предшествовавшего инцидентам 1988 года, а в худшем случае остается подверженной депрессиям.., остается вспыльчивой и замкнутой». Из этого можно было бы заключить, что ее психическое состояние было настолько ужасным, что улучшение было таким, какое позволяло ей справляться лишь с повседневными делами и было далеким от способности выполнять какую-либо работу, а конкретнее, работу, совместимую с ее профессиональной подготовкой и опытом.

С учетом столь длительно продолжавшейся глубокой депрессии и психических расстройств, при том что с годами состояние здоровья ухудшалось, Трибунал пришел к выводу, что заявителя можно рассматривать как человека, полностью неспособного выполнять какие-либо обязанности в Банке, которые от нее разумно могли бы потребовать, и что такого рода неспособность будет «вероятно, постоянной». Необходимо отметить, что в разделе 3.4 *a* не говорится, что «неспособность должна быть постоянной», а говорится лишь о, «вероятно», постоянной неспособности. Этот критерий подтверждается разделом 3.4 *d* пенсионного плана персонала, который уполномочивает Банк прекращать выплачивать пенсию по инвалидности по результатам медицинского обследования или в случае представления иного приемлемого доказательства того, что он или она вновь обрели способность самостоятельно зарабатывать на жизнь, — способность, которой он или она обладали до получения инвалидности.

Трибунал пришел к заключению, что заявитель имеет право на пособие по инвалидности в соответствии с пенсионным планом персонала. Заявителю были также присуждены 5000 долл. США в погашение судебных издержек.

D. Решения Административного трибунала Международного валютного фонда[21]

1. РЕШЕНИЕ № 1997–1 (22 АВГУСТА 1997 ГОДА): Г-ЖА С. ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА[22]

Непреобразование должности по срочному контракту в постоянную по причине неудовлетворительного выполнения работы — Бремя доказывания — Вопрос о возмездии за обвинения в сексуальных домогательствах — Проблема перевода — Вопрос об адекватном предупреждении о проблемах межличностных отношений — Возможность доказать несостоятельность предъявляемых претензий

Заявитель работала в Фонде по двухгодичному срочному контракту с 5 августа 1992 года в качестве помощника по кадрам категории А4 в Департаменте Африки под руководством начальника отдела, которого в начале 1993 года сменил новый начальник — г-н А. Заявитель утверждала, что он дважды сделал ей замечания, первый раз весной 1993 года и во второй — 6 декабря 1993 года, которые она расценила как сексуальные домогательства. Три дня спустя после инцидента, который имел место 6 декабря 1993 года, заявитель сообщила о нем заместителю начальника отдела, который, как утверждала заявитель, обещал не только гарантировать ей извинения г-на А., но и рекомендовать ее на повышение, если она больше не будет поднимать вопрос о домогательствах. Заявитель далее указала, что администратор Департамента пригласил ее на обед в столовую для руководящих работников Фонда и посоветовал ей больше не заниматься этим вопросом.

Весной 1993 года в результате реорганизации, происходившей в Департаменте Африки, непосредственным начальником заявителя стал новый начальник отдела г-н Д. Первая годовая служебная характеристика заявителя охватывала период с первоначальной даты ее назначения до августа 1993 года и была подписана г-ном Д. И хотя в характеристике не содержалось оценки результативности ее работы, в ней было указано, что она обладает высокой квалификацией в решении технических вопросов, но в напряженных ситуациях ее обычно хорошие отношения с другими сотрудниками отдела ухудшаются. Вторая годовая служебная характеристика заявителя охватывала пятимесячный период с августа 1993 года по конец декабря 1993 года, в ней эффективность ее работы оценивалась по категории «2», была выдана премия в 2 процента и произведено повышение до категории А5. 24 февраля 1994 года на встрече с начальником отдела, заместителем начальника и сотрудника по административным вопросам заявителю в связи с обсуждением результатов ее работы было указано на недостатки в установлении межличностных отношений. В конце встречи она подняла вопрос о неразрешенной жалобе на сексуальные домогательства, и ей было сказано, что этот вопрос закрыт.

В мае 1994 года заявитель, узнав, что ей не предлагают перевода со срочного контракта в постоянный штат с учетом благоприятной характеристики, повышения и премии, пожаловалась, что это происходит в отместку за то, что она подняла вопрос о сексуальных домогательствах. В этих обстоятельствах было решено — для того чтобы не давать какого бы то ни было повода считать, будто на решение о непереводе заявительницы оказала влияние ее жалоба на бывшего начальника, — перевести ее в другой департамент (в отдел пособий для сотрудников административного департамента); заявительница согласилась с назначением еще на один год начиная с 29 августа 1994 года.

Третья служебная характеристика заявителя за период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года была подготовлена ее начальником в Административном департаменте г-ном Б. и, как положено, включала отзыв ее бывшего начальника из Департамента Африки об эффективности ее работы в этом Департаменте в течение первых восьми месяцев рассматриваемого года. Совместная оценка была весьма благоприятной, и в ней не было упоминания о каких-либо трудностях в плане межличностных отношений.

В начале марта 1995 года, когда заявитель была в отпуске, трое из ее ближайших сотрудников, каждый по отдельности, обратились к г-ну Б. с жалобами на трудности в межличностном общении с заявителем в отделе. Эти жало-

бы были предъявлены заявителю по ее возвращении на работу 29 марта 1995 года. Когда она попросила о встрече с обвинившими ее сотрудниками, чтобы ответить на их конкретные обвинения, г-н Б. отказался сделать это, сославшись на то, что ее коллеги говорили с ним в доверительном порядке. Кроме того, сотрудник по кадровым вопросам, присутствовавший на этой встрече, встретился затем с заявителем наедине и привел примеры ее межличностных проблем, которые выявились до ее перевода в Административный департамент сначала на учебных курсах Фонда, а затем в отдельных конфликтах или недоразумениях при общении с несколькими экономистами.

В отчетах о встречах упоминается о том, что заявитель была явно удивлена и расстроена этими обвинениями. На следующий день она сказалась больной, затем получила отпуск по болезни и так и не вернулась на работу. 10 мая 1995 года заявитель была официально уведомлена о том, что с учетом информации об эффективности ее работы ее пребывание в Фонде закончится в августе по завершении срока годового продления первоначального назначения на два года.

17 января 1997 года заявитель подала апелляционную жалобу в Трибунал, утверждая, в частности, что решение Фонда не переводить ее со срочного контракта в постоянный штат из-за низкой эффективности ее работы было незаконным, поскольку было принято в отместку за ее жалобы на сексуальные домогательства своего начальника в Департаменте Африки.

При рассмотрении жалоб заявителя Трибунал отметил, что она, будучи назначена по срочному контракту, несет бремя доказывания [*Савафи* против *Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*, решение АТООН № 465, пункт V (1989 год)]. Трибунал далее нашел, что ему нет необходимости выносить по настоящему делу решение о том, представляют ли якобы имевшие место инциденты сексуальных домогательств или это лишь проявления ненадлежащего поведения, но для дела важно то, что заявитель могла на разумных основаниях считать, что она была объектом сексуальных домогательств, и, следовательно, могла добросовестно выдвинуть соответствующее обвинение. Обоснованность добросовестного обвинения в домогательстве не является предпосылкой для каких-либо репрессалий в ответ на такое обвинение [*Белас–Джану* против *Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*, решение АТООН № 707 (1995 год), стр. 45 англ. текста].

Рассматривая вопрос о том, действовал ли Фонд добросовестно, реагируя на жалобу заявителя, Трибунал пришел к положительному заключению. В этой связи Трибунал отметил, что заявитель использовала для своей жалобы надлежащие каналы и довела ее до сведения начальника Департамента. Сам начальник провел расследование по жалобе и пришел к заключению, что г-н А. не заслуживает наказания в дисциплинарном порядке. Тот факт, что сотрудник по административным вопросам пригласил заявителя на обед и посоветовал ей не заниматься больше этим делом, а заявитель была затем повышена в должности и позднее переведена в Административный департамент, по мнению Трибунала, не свидетельствовал о стремлении Фонда «прикрыть» бездействие по жалобе заявителя на сексуальные домогательства.

Заявитель утверждала, что перевод в Административный департамент не был предпринят с целью предоставить Фонду возможность дать объективную оценку ее деятельности, скорее цель состояла в стремлении развести во времени решение о ее увольнении и фактическое осуществление этого решения.

Она далее заявила, что была достигнута договоренность, согласно которой решение о преобразовании ее должности должно быть принято Административным департаментом на основании эффективности ее работы в указанном Департаменте и не было «запятнано» предшествующими проблемами в Департаменте Африки.

Трибунал отметил, что администрация международной организации правомочна переводить сотрудников, когда и как она находит нужным, даже если устав прямо не предоставляет ей такие полномочия. Поэтому, по мнению Трибунала, было бы удивительным, если бы перевод заявителя был поставлен в зависимость от того, что решение о преобразовании ее должности будет зависеть исключительно от эффективности работы заявителя в Административном департаменте. Более того, по мнению Трибунала, в соответствии с надлежащей административной процедурой о проблемах, касающихся эффективности предшествующей работы заявителя, не могли не быть информированы ее новые начальники. И невозможно было бы перевести сотрудника в другой департамент без объяснения причин перевода.

Что касается проблемы нарушений процедурного характера или по существу дела в связи с оценкой эффективности работы заявителя, то Трибунал отметил, что продвижение по службе и повышение оклада в конце второго года назначения по срочному контракту были необычными в практике Фонда (*М. Д'Аоуст* против *Международного валютного фонда*, решение АТМВФ № 1996–1). Однако, по мнению Трибунала, это само по себе не должно было стать поводом для того, чтобы рассчитывать на перевод в штат в конце третьего года, как не должно служить подтверждением справедливости заявления о том, что заместитель начальника Департамента Африки предложил ей продвижение по службе и повышение зарплаты в обмен на отказ от обвинений в домогательствах.

Оставался нерешенным вопрос, явилась ли сложившаяся ситуация, т. е. то обстоятельство, что заявитель не была предупреждена о замеченных недостатках, сказывавшихся на эффективности ее работы, основанием для решения Фонда не преобразовывать ее должность в постоянную. В этом отношении Трибунал отметил, что руководящими принципами Фонда для преобразования срочного назначения предусматривается, что руководители должны принимать во внимание способность кандидата «эффективно работать с руководителями, равными ему [ей] по положению сотрудниками и подчиненными». Было ясно, что такой недостаток, как неумение наладить хорошие межличностные отношения, также мог быть принят во внимание (на законном основании) при подготовке годовой служебной характеристики [*Нуалнапа Буранавичкит против Международного банка реконструкции и развития*, решение АТВБ № 7 (1982 год); *Соад Ханна Марра против Международного банка реконструкции и развития*, решение АТВБ № 12 (1982 год)]. Кроме того, важность систем оценки эффективности работы по ликвидации произвола и дискриминации была подчеркнута в деле *Карла Джина Линдсея против Азиатского банка развития* [решение АТАБР № 1 (1992 год)]. В то же время Трибунал также отметил, что адекватные предупреждение и уведомление являются требованиями надлежащей правовой процедуры, поскольку они являются необходимой предпосылкой защиты и опровержения [*Сафави против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*, решение АТООН № 465, пункты VI–VIII (1989 год)].

Хотя Трибунал пришел к заключению, что утверждение заявителя, будто отказ в преобразовании ее должности в постоянную был возмездием за ее жалобу на сексуальные домогательства, безосновательно и что заявителю не удалось справиться с бременем доказывания злоупотребления Фонда его дискреционным правом при принятии решения об отказе в заключении постоянного контракта, он нашел нарушения в процессе принятия этого решения Фондом. Два нарушения были явными: во-первых, когда заявителю была предоставлена возможность продлить контракт на год и она была переведена в Административный департамент, ее должны были информировать: *a*) почему именно ее должность не преобразовали в постоянную по истечении двух лет; и *b*) какие шаги она должна предпринять, чтобы исправить замеченные недостатки в установлении нормальных межличностных отношений. Во-вторых, на управленческом заседании 29 марта 1995 года ранее в высшей степени позитивная оценка со стороны г-на Б. полностью изменилась; заявителю не представили ни критиков ее поведения, ни конкретных эпизодов, осуждаемых ими, критика которых тем не менее могла быть опровергнута. Это было особым ляпсусом с точки зрения надлежащей правовой процедуры.

По мнению Трибунала, не предполагалось, что это заседание будет окончательным, но оно стало таким из-за крайне резкой реакции на него со стороны заявителя и ухода ее с работы. Тем не менее Трибунал нашел, что Фонд должен был принять меры с целью обеспечить после перевода заявителя в Административный департамент и в процессе ее работы там, чтобы до ее сведения довели полную информацию о необходимости улучшить свое отношение к сотрудникам и о возможностях сделать это. Более того, и это самое главное, когда начальнику заявителя ее коллеги по работе представили доказательства ее недостатков в установлении межличностных отношений, заявителю должна была быть предоставлена возможность, реальная возможность, опровергнуть эти доказательства [*Карл Джин Линдсей* против *Азиатского банка развития*, решение АЗБР № 1, пункт 9 (1992 год)].

По мнению Трибунала, эти недоработки со стороны администрации Фонда дают заявителю право на получение компенсации, даже если решение о непредоставлении ей постоянного контракта останется в силе. Заявителю присуждена компенсация в размере, эквивалентном окладу за шесть месяцев и покрывающем в разумных пределах издержки по ее юридическому представительству.

2. Решение № 1997–2 (23 декабря 1997 года): г-жа Б. против Международного валютного фонда[23]

Жалоба на неповышение по службе сразу же после занятия должности более высокого уровня, но скорее «недозаполненной» должности перед повышением — Внутреннее право Фонда — Вопрос обладания полномочиями на изменение кадровой политики — Проблема обратной силы — Вопрос ограниченного распространения уведомлений об изменении политики — Объявление о вакансии может усовершенствовать рабочие стандарты

Заявитель работала в Фонде с 7 февраля 1983 года и была повышена в должности в августе 1994 года до уровня А6. В августе 1995 года она подала заявление на замещение должности в своем же отделе по категории А7/А8. Комиссия по отбору в ее годовой служебной характеристике за 1994 год дала

ей оценку «отлично», или «наилучший в целом кандидат из проходивших собеседование с точки зрения соответствующего опыта и квалификации, необходимых для занятия данной должности», и единогласно выбрала ее для заполнения вакансии.

Вскоре возникли разногласия во мнениях относительно категории должности, на которую должна получить новое назначение заявитель: руководитель отдела повышения квалификации персонала пришла к выводу, что заявитель не удовлетворяет критерию минимума проработанного времени в своей категории или образовательным требованиям, необходимым для заполнения должности и приведенным в объявлении о вакансии. Г-жа З., ответственный сотрудник отдела, уведомила департамент — место работы заявителя о следующих соображениях: поскольку степени, полученные заявителем на старшем курсе вуза и по его окончании, соответствовали ее знаниям в области иностранных языков, она не отвечает образовательным требованиям объявленной вакансии, так как проработала всего один год, хотя требуется иметь трехлетний стаж работы для последовательного приобретения опыта ответственной работы в категории А6; заявитель должна поработать в этой должности на «недозаполненном» уровне один год в соответствии с меморандумом Кеннеди–Свейна, разрешающим «недозаполнение», когда либо департамент, отбирающий кандидатуру, либо отдел повышения квалификации персонала приходит к заключению, что кандидат в данное время не полностью отвечает заявленным требованиям. Соответственно, заявитель проработала в должности категории А6 с 20 сентября 1995 года до 1 ноября 1996 года, когда она была повышена в должности до категории А7. В годовой служебной характеристике за 1995 год заявитель получила оценку «отлично», и ее оклад был повышен за заслуги в работе на 5,9 процента.

25 сентября 1996 года заявитель оспорила «недозаполнение своей должности» по категории А6. Конкретно она жаловалась на то, что меморандум Кеннеди–Свейна, который был использован как основание для принятия решения, не был правовым основанием для этого и поэтому единственной регулирующей правовой нормой являлась основная политика, изложенная в бюллетене для персонала 89/28, который предписывал конкретные нормы, касающиеся продвижения по службе в рамках одной и той же иерархической рабочей лестницы и альтернативных лестниц. Повышение заявителя подпадало под первую категорию, а на повышения в этой категории распространялись минимальные требования в отношении времени, проработанного в данной категории. Для продвижения по службе с категории А6 до категории А7 требование продолжительности работы в категории А6 составляло три года. Изменение в проводимой политике было произведено после того, как обнаружилось, что следствием исполнения.., изложенного в бюллетене для персонала 89/28, было установление неравных условий для продвижения в рамках одной и той же служебной лестницы по сравнению с продвижением по «альтернативным» служебным лестницам. Это привело к тому, что г-н Кеннеди и г-н Свейн, начальники двух отделов Административного департамента, отвечающие за политику продвижения по службе, выпустили меморандум, либерализовавший постановление об ограничении возможностей повышения в должности сроком работы, содержавшееся в бюллетене для персонала 89/28, а также предусматривавший «единообразный подход» к применению правил относительно срока работы в должности той или иной категории.

При рассмотрении законности меморандума Трибунал сослался на статью III своего статута, предусматривающую, что Трибунал должен применять внутреннее право Фонда, включающего общепризнанные принципы международного административного права, в случае судебного пересмотра административных актов; кроме того, как разъясняется в комментарии, имеются два неписанных источника права в рамках внутреннего права Фонда: *a*) административная практика данной организации; и *b*) некоторые общие принципы международного административного права, такие как право быть заслушанным.

Кроме того, в своем решении по делу *Д'Аоуста* (*Мишель Д'Аоуст против Международного валютного фонда*, решение № 1996–1) Трибунал изложил следующие существенно необходимые для принятия регулирующего решения условия: такое решение должно приниматься правомочным органом Фонда, изложено в опубликованном официальном документе Фонда с четко обозначенной датой вступления в силу, о чем персонал уведомляется заранее в разумно установленные сроки.

Заявитель также утверждала, что меморандум Кеннеди–Свейна, который лег в основу оспариваемого решения, представляет собой недействительный документ, поскольку начальники отделов не имели правомочий определять политику Фонда по кадровым вопросам. Стандарты, определяющие рамки функциональных обязанностей начальников этих отделов, не предоставляли им правомочий вносить изменения в политику Фонда, а одобрение со стороны бывшего директора по вопросам администрации г-на Реа не могло бы санкционировать эти изменения после его ухода из Фонда. Однако Трибунал решил, что официальные функции отделов и их начальников наделяли их достаточными правомочиями по кодифицированию прежней практики и по выпуску оспариваемого меморандума по вопросам кадровой политики. Соображение, обосновывающее такое заключение, хотя и не имеющее определяющего характера, состояло в том, что меморандум Кеннеди–Свейна либерализовал существовавшие ограничения на продвижение по службе, то есть устранил неумышленный, но тем не менее несправедливый результат действия бюллетеня 89/28, а именно тот результат, что повышение персонала по одной и той же служебной лестнице было подчинено требованиям, касающимся срока работы в должности данной категории, которые не применялись, если персонал получал повышение по другой рабочей лестнице. Трибунал, ссылаясь на решение Административного трибунала ОАГ № 17 [*Хосе Луис Пандо против Генерального директора Межамериканского института по сотрудничеству в области сельского хозяйства* (1992 год)], провозгласившее принцип определения формы, в которую могут быть облечены административные меры, заключил, что меморандум является законной формой определения кадровой политики. Он был письменным изложением корректировки кадровой политики, основанной на определенной практике и четко увязанной с предшествующей политикой; в нем излагалось предстоящее изменение политики, которое было распространено среди ответственных кадровых работников каждого департамента Фонда, их сотрудников по административным вопросам и членов Ассоциации персонала.

Заявитель также утверждала, что меморандум был применен к ее ситуации задним числом и отрицательно сказался на ее интересах. Она подала заявление на замещение должности помощника по кадровым вопросам 9 августа 1995 года, тогда как меморандум Кеннеди–Свейна датирован 7 сентября

1995 года. По мнению Трибунала, при отсутствии конкретного положения, устанавливающего дату вступления в силу меморандума, дата обнародования самого меморандума указывает дату его вступления в силу. Эта дата, 7 сентября 1995 года, предшествовала решению Фонда, касающемуся повышения заявителя по службе (20 сентября 1995 года). Законного основания для того, чтобы считать определяющей дату обращения заявителя с просьбой о повышении ее в должности, нет.

Далее, заявитель оспаривала законность меморандума по причине его ограниченного распространения среди сотрудников. В этой связи Трибунал напомнил о деле *Д'Аоуста*, в котором утверждалось, что конкретная практика не удовлетворяла конкретному критерию принятия регулирующего решения, поскольку она не обеспечивала разумно необходимого уведомления персонала. В данном случае, однако, меморандум Кеннеди–Свейна не представлял собой практику, сведения о которой не публиковались и о которой известно небольшому числу чиновников Административного департамента Фонда, которые воспользовались ею. Меморандум был опубликован и распространен среди всех ответственных работников, занимающихся вопросами управления персоналом, а также среди всех административных сотрудников и направлен в Ассоциацию персонала. Ссылаясь также на дело *Д'Аоуста и Рикардо Шварценберга Фонка против Межамериканского банка развития (дело № 2, 1984 год)*, Трибунал отметил, что в тех случаях, когда действия или упущения не сказались на положении жалобщика, возможные ошибки не имеют отношения к делу, тем более, если правовое положение жалобщика было затронуто, но в позитивном плане, отсутствие заблаговременного уведомления не является основанием для жалобы. В данном случае г-жа Б. получила повышение по службе до окончания трехлетнего срока работы по категории А6, что требовалось согласно бюллетеню персонала 89/28. На основании применимых принципов и прецедентов Трибунал пришел к заключению, что ограниченные масштабы распространения меморандума Кеннеди–Свейна не оказали негативного воздействия на положение заявителя.

Заявитель также утверждала, что объявление вакансии было нарушением права Фонда. Она аргументировала свое заявление тем, что объявленные требования были незаконными, и сослалась на рабочие стандарты, установленные для должности категории А7, чтобы доказать, что она по своим профессиональным качествам соответствовала «желаемым квалификациям», установленных рабочими стандартами, и что объявление о вакансии было незаконно изменено включением требования относительно «окончания курса обучения по программе получения университетской степени». Трибунал пришел к заключению, что для объявлений об имеющихся вакансиях могли бы надлежащим образом разработаны и уточнены квалификации, изложенные в рабочих стандартах, то в данном случае это было бы сделано законно. Было также отмечено, что политика «недозаполнения», как она сформулирована в меморандуме Кеннеди–Свейна, позволила повысить заявительницу в должности до уровня А7 даже до получения ею университетской ученой степени в области управления людскими ресурсами, так же как это положение сделало возможным ее продвижение по службе без выполнения требования о пребывании в течение минимального срока в три года на должности категории А6.

Трибунал вынес решение о том, что предъявляемое заявителю требование проработать на «недозаполненной» должности примерно один год, как и повышение на эту должность 20 сентября 1995 года, не нарушали внутрен-

нее право Фонда и отражали надлежащее применение законно установленных правил продвижения по службе и требований, касающихся срока работы на должности соответствующей категории.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Ввиду большого числа судебных решений, вынесенных в 1997 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, в настоящем томе *Ежегодника* кратко излагаются только те судебные решения, которые представляют общий интерес и/или в которых освещаются существенные моменты административного права Объединенных Наций. Несокращенный текст полных серий решений, вынесенных четырьмя трибуналами, а именно решений № 808–867 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 1561–1672 Административного трибунала Международной организации труда, решений № 156–184 Административного трибунала Всемирного банка и решений № 1997–1 и 1997–2 Административного трибунала Международного валютного фонда см., соответственно, документы AT/DEC/AT/DEC/808–AT/DEC/867; *решения Административного трибунала Международной организации труда: 82-я и 83-я очередные сессии; отчеты Административного трибунала Всемирного банка, 1997 год*; и *Административного трибунала Международного валютного фонда, решения № 1997–1 и 1997–2*.

[2] В соответствии со статьей 2 своего статута Административный трибунал Организации Объединенных Наций компетентен заслушивать и выносить решения по заявлениям о несоблюдении контрактов сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения таких сотрудников.

В Трибунал могут обратиться: *a*) любой сотрудник Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого сотрудника после смерти последнего; и *b*) любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права по какому-либо контракту или условиям назначения, включая положения Положений и Правил о персонале, на которые может сослаться сотрудник.

В Статье 14 статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций на условиях, установленных специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения были заключены в соответствии с вышеупомянутыми положениями с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организаций. Кроме того, Трибунал компетентен заслушивать заявления о несоблюдении Положений об Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций.

[3] Самар Сен, заместитель Председателя, председательствующий; Майер Габай и Дебора Тейлор Эшфорд, члены Трибунала.

[4] Юбер Тьерри, Председатель; Микуин Лельль Баландо, заместитель Председателя; Хулио Барбоса, член.

[5] Самар Сен, заместитель Председателя; Майер Габай и Дебора Тейлор Эшфорд, члены.

[6] Юбер Тьерри, Председатель; Майер Габай и Дебора Тейлор Эшфорд, члены.

[7] Самар Сен, заместитель Председателя, председательствующий; Майер Габай и Дебора Тейлор Эшфорд, члены.

[8] Юбер Тьерри, Председатель; Майер Габай и Хулио Барбоса, члены.

[9] Юбер Тьерри, Председатель; и Майер Габай и Дебора Тейлор Эшфорд, члены

[10] Административный трибунал Международной организации труда компетентен заслуживать жалобы о несоблюдении по существу или по форме условий назначения должностных лиц или положений о персонале Международной организации труда и

других международных организаций, признавших компетенцию Трибунала, а именно по состоянию на 31 декабря 1997 года Всемирной организации здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международного союза электросвязи, Всемирной метеорологической организации, Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Европейской организации ядерных исследований, Всемирной торговой организации, Международного агентства по атомной энергии, Всемирной организации интеллектуальной собственности, Европейской организации по безопасности воздушной навигации, Всемирного почтового союза, Европейской патентной организации, Южной европейской обсерватории, Межправительственного совета стран — экспортеров меди, Европейской ассоциации свободной торговли, Межпарламентского союза, Европейской лаборатории молекулярной биологии, Всемирной организации по туризму, Африканского учебного и исследовательского центра в области администрации для целей развития, Межправительственной организации по международным железнодорожным перевозкам, Международного центра регистрации периодических изданий, Международного бюро эпизоотии, Организации Объединенных Наций по промышленному развитию, Международной организации уголовной полиции (Интерпол), Международного фонда сельскохозяйственного развития, Международного союза по защите новых видов растений, Совета таможенного сотрудничества, Суда Европейской ассоциации свободной торговли, Органа по надзору Европейской ассоциации свободной торговли и Международной службы национальных сельскохозяйственных исследований. Трибунал компетентен также разбирать споры о выполнении некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споры о применении уставов бывшего Пенсионного фонда персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любой сотрудник вышеупомянутых организаций, даже после прекращения его службы, любое лицо — правопреемник такого сотрудника после смерти последнего, любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий назначения скончавшегося сотрудника, или в соответствии с нормами положений о персонале, на которые мог бы сослаться сотрудник.

[11] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Жанто, заместитель Председателя; Эдильберт Разафиндраламбо, судья.

[12] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Эдильберт Разафиндраламбо и Жан-Франсуа Эльи, судьи.

[13] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Жанто, заместитель Председателя; Жан-Франсуа Эльи, судья.

[14] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Жанто, заместитель Председателя; Эдильберт Разафиндраламбо, судья.

[15] Мишель Жанто, заместитель Председателя; Эдильберт Разафиндраламбо и Жан-Франсуа Эльи, судьи.

[16] Сэр Уильям Дуглас, Председатель; Мишель Жанто, заместитель Председателя; Мелла Кэррол, судья.

[17] В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входит слушание и решение любых дел по заявлениям о несоблюдении трудовых договоров или условий назначения, включая все соответствующие положения и правила, действующие на момент заявленного несоблюдения, сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (в целом упоминаемые в статуте Трибунала как «Группа Банка»).

В Трибунал может обратиться любой нынешний или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, которое может претендовать на какое-либо право сотрудника в качестве его личного представителя или вследствие смерти сотрудника, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право на получение тех или иных выплат в соответствии с каким-либо положением пенсионного плана персонала.

[18] Элиху Лаутерпахт, Председатель; Роберт А. Горман и Франсиско Оррего Викуна, заместители Председателя; Проспер Вайль, А Камаль Абу-Магд, Тхио Су Мьен и Бола А. Аджибола, судьи.

[19] Роберт А. Горман, заместитель Председателя Трибунала в качестве Председателя; Проспер Вайль и Тхио Су Мьен, судьи.

[20] Элиху Лаутерпахт, Председатель; Роберт А. Горман и Франсиско Аррего Викуна, заместители Председателя; Проспер Вайль, А. Камаль Абу Магд, Тхио Су Мьен и Бола А. Аджибола, судьи.

[21] Административный трибунал Международного валютного фонда начал функционировать 1 января 1994 года. Трибунал правомочен пересматривать любое решение, связанное с работой и принятое Фондом 15 октября 1992 года и позднее.

[22] Стефен М. Швебель, Председатель; Нисуке Андо и Мишель Жанто, судебные заседатели.

[23] Стефен М. Швебель, Председатель; Джордж Аби-Сааб и Нисуке Андо, судебные заседатели.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций (изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

КОММЕРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЯ И ЭМБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум на имя исполняющего обязанности Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека

1. *Введение*

1. Цель настоящего документа состоит, во-первых, в изучении правил и политики Организации относительно использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций посторонними структурами, а также правил и политики относительно принятия и придания гласности частных пожертвований. Такое изучение представлено в пункте 2 данной записки, в котором излагаются правила использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций посторонними структурами. Правила и политика относительно использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций вытекают из резолюции Генеральной Ассамблеи. В пункте 3 данной записки рассматриваются самые последние и релевантные случаи практического решения Организацией этих вопросов: празднование пятидесятой годовщины, в том числе мероприятия Фонда для празднования пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций. В пункте 4 кратко рассматривается практика, которой придерживается при решении этих вопросов ЮНИСЕФ. Пункт 5 содержит выводы, основанные на анализе правил, политики и практики Организации Объединенных Наций.

2. *Общий обзор правил и политики*

2.1 *Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций посторонними структурами*

2. Законодательная база для использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций установлена резолюцией 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года, озаглавленной «Официальная печать и эмблема Объединенных Наций». Резолюция предусматривает использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций для официальных

целей Организации и запрещает их использование посторонними структурами без разрешения Генерального секретаря. Соответствующая формулировка в резолюции гласит:

«*Генеральная Ассамблея*,

2. *признает необходимым* защитить права на название Организации и на ее отличительную эмблему и официальную печать;

и поэтому рекомендует,

a) чтобы Члены Объединенных Наций приняли соответствующие законодательные или иные меры, необходимые для предотвращения пользования, без разрешения Генерального Секретаря Объединенных Наций, эмблемой, официальной печатью и названием «Объединенные Нации», равно как и сокращением этого названия в виде инициалов, — в особенности для коммерческих целей и в качестве торговых марок или этикеток;

b) чтобы запрещение это вступило в силу в кратчайший срок».

3. Политика Организации состоит в том, что использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций, а также любых их аббревиатур предназначено для официальных целей Организации: коммерческое использование как таковое[1] запрещается; при этом для любого использования названия Организации Объединенных Наций для других, некоммерческих целей требуется официальное разрешение Генерального секретаря. В связи с этим важно отметить, что, хотя положения резолюции могут быть истолкованы лишь как выражение определенной озабоченности по поводу использования названия или эмблемы в коммерческих целях, Управление по правовым вопросам в соответствии с таким толкованием часто ссылается на установившуюся практику Организации не давать разрешения на такое использование или, как это было в ряде случаев, указывает, что такое использование запрещено.

4. Важно отметить также, что название и эмблема Организации Объединенных Наций бесплатно охраняются во всем мире в соответствии со статьей 6 ter Парижской конвенции об охране промышленной собственности, исходя из предположения, что они не используются в коммерческих целях. Соответственно, долголетняя политика Организации состоит в том, чтобы не разрешать коммерческое использование своего названия или эмблемы.

5. Статья 6 ter охраняет названия и эмблемы «международных межправительственных организаций» в преимущественном порядке, то есть по всему миру и с очень небольшими затратами, при условии регистрации таких названий и эмблем во Всемирной организации интеллектуальной собственности и уведомления о них ее государств-членов. Парижская конвенция разрешает международной межправительственной организации принимать меры в странах — участницах Конвенции в целях предотвращения несанкционированного использования как своего названия, так и эмблемы. Следует отметить, что в 1979 году Руководящий орган ВОИС принял решение о том, что учреждения или органы «международных межправительственных организаций», использующие свои названия и эмблемы в коммерческой деятельности, утрачивают преимущественную охрану, предоставляемую статьей 6 ter. В этом случае защита по Парижской конвенции предоставляется при условии выплаты соответствующего денежного сбора в каждой стране по каждому конкретному продукту, в оформлении которого будут использоваться зарегистрированные название и эмблема, как в случае с любой другой коммерческой структурой.

6. В случае изменения Организацией своей политики в отношении коммерческого использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций она подвергнется очевидному риску последующей утраты преимущественной, недорогостоящей защиты, предоставляемой по Парижской конвенции, поскольку тогда она будет вынуждена получать защиту отдельно в каждой стране. Более того, разрешение на явно коммерческое использование названия или эмблемы Организации Объединенных Наций может привести к многочисленным обращениям к Генеральному секретарю по поводу такого использования эмблемы частными структурами. В связи с предоставлением такого разрешения Генеральный секретарь может также подвергнуться критике со стороны государств-членов ввиду особой обеспокоенности в связи с коммерческим использованием, которая нашла отражение в резолюции 92 (I) Генеральной Ассамблеи.

7. Политика Организации относительно использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций отражена во внутренних Руководящих принципах, разработанных в 1972 году для рассмотрения вопросов, связанных с использованием эмблемы Организации Объединенных Наций. Согласно этим Руководящим принципам постоянное использование названия Организации Объединенных Наций посредством его включения в наименование какой-либо структуры может быть разрешено ассоциациям Организации Объединенных Наций национального и местного масштаба и некоммерческим организациям при условии, что оно действительно включается для характеристики деятельности данной организации, не означает официальной связи с Организацией Объединенных Наций и содействует расширению поддержки или интереса к Организации Объединенных Наций или ее конкретным программам.

8. Если посторонняя структура имеет разрешение на включение названия Организации Объединенных Наций в свое наименование, она может также получить разрешение на использование эмблемы Организации Объединенных Наций на бланках и публикациях, наряду со своим собственным логотипом[2]. Однако Организация, как правило, требует, чтобы эмблема была модифицирована путем добавления над эмблемой слов «Организация Объединенных Наций» или «ООН» и слов «Мы верим» или «Надежда человечества» под эмблемой. Эти слова, помещенные вместе с эмблемой, совершенно определенно указывают, что такое воспроизведение эмблемы не является официальным использованием эмблемы Организации Объединенных Наций и свидетельствует о поддержке Организации Объединенных Наций. Эмблема должна помещаться отдельно и на некотором расстоянии от символики данного постороннего органа. Следует отметить, что в целом политика и практика направлены на ограничение предоставления таких разрешений некоммерческим структурам.

9. Если посторонние структуры имеют разрешение постоянно использовать эмблему Организации Объединенных Наций на своих бланках и других материалах, в этом случае имеется в виду, что, являясь некоммерческими структурами, они должны проводить мероприятия по привлечению средств на собственное существование и, соответственно, материалы, направленные на привлечение средств (например, листовки, призывающие делать пожертвования), будут печататься на их бланках с изображением в том числе и эмблемы Организации Объединенных Наций. Это считается приемлемым при условии, что привлекаемые средства используются для достижения основных целей деятельности данной структуры[3].

10. В заключение следует отметить, что на основе резолюции 92 (I) Генеральной Ассамблеи Генеральный секретарь разработал порядок предоставления посторонним структурам права на использование эмблемы и названия Организации Объединенных Наций.

2.2 *Использование названия и эмблемы для сбора средств*

11. Что касается признания Организацией Объединенных Наций частных доноров, то Организация Объединенных Наций не издавала какого-либо конкретного положения, правила или процедуры, регулирующих порядок признания частных доноров[4]. Приемлемость предлагаемой формы признания определяется в каждом конкретном случае с учетом политики относительно использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций и правил, регулирующих такое использование посторонними структурами.

12. Исходя из установленной политики строгого запрещения коммерческого использования названия и эмблемы Организации Объединенных Наций, Организация запрещает частным лицам или структурам, имеющим деловые отношения с Организацией, предавать гласности контракты с Организацией[5]. Разумеется, Организация может проводить такую же политику в отношении частных пожертвований, хотя до сих пор этого сделано не было.

13. В принципе, учитывая, что принятие частного пожертвования обусловлено тем, что такое дарение «не противоречит политике, целям и деятельности Организации» (финансовое положение 7.2), предание гласности факта пожертвования в адрес Организации Объединенных Наций может быть приемлемым, если само это действие «не противоречит политике, целям и деятельности Организации». Это представляется справедливым в том случае, если обнародование таких действий не ставит цель продвижения на рынке продукции или услуг, предлагаемых донором (если донор является коммерческой организацией), или обеспечения возможностей продвижения бизнеса донора иным образом, а направлено на поддержку Организации Объединенных Наций и ее деятельности.

14. Конкретные формы и пути предания гласности факта пожертвования, не противоречащего политике, целям и деятельности Организации, могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств в каждом конкретном случае. Предварительное согласование с Организацией дает ей возможность контролировать такие действия в целях защиты интересов Организации.

15. Что касается того, в какой мере может быть разрешено использование названия или эмблемы Организации Объединенных Наций в рекламной деятельности, анализ политики и практики Организации отражает дискреционные полномочия Генерального секретаря в этом отношении. Что является коммерческим использованием или же что может считаться не противоречащим политике, целям и деятельности Организации, во многих случаях определяется экспертной оценкой. Можно возразить, что вся деятельность коммерческой фирмы является коммерческой по своей природе. С другой стороны, можно привести встречный аргумент, согласно которому использование названия или эмблемы Организации Объединенных Наций на определенных условиях не является коммерческим использованием как таковым, а направлено на оказание поддержки Организации Объединенных Наций и ее деятельности. Следует отметить, что коммерческие структуры, делающие по-

жертвования или в некоторых случаях выступающие спонсорами проектов Организации Объединенных Наций, получают разрешение от Организации на использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций.

16. Сложным в этой связи представляется вопрос о возможности использования эмблемы Организации Объединенных Наций такой структурой в целях сбора средств. Несмотря на то что в соответствии с положениями Руководящих принципов 1972 года использование эмблемы Организации Объединенных Наций в таких целях в целом рассматривается как приемлемое, тем не менее во многих случаях Управление по правовым вопросам не рекомендует Организации Объединенных Наций участвовать в сборе средств третьей стороной, утверждая, что, за исключением весьма ограниченного числа случаев, когда финансирование проектов Организации Объединенных Наций через частные организации и индивидуальные источники санкционировано Генеральной Ассамблеей, Организации Объединенных Наций не следует участвовать в деятельности по сбору средств частными структурами. Это вызвано тем, что такая деятельность часто связана с установлением прямых деловых отношений с коммерческими фирмами и использованием названия и эмблемы Организации Объединенных Наций, которые, как указывалось выше, не могут использоваться в коммерческих целях. Кроме того, существует определенный риск с точки зрения отношения к статусу привилегий и иммунитетов Организации.

17. Озабоченность в этом случае в основном связана с тем, что при возникновении проблем в ходе деятельности по сбору средств (таких, например, как ненадлежащий порядок сбора средств или управления средствами, претензии третьих сторон или проблемы с налоговыми органами государства, в котором зарегистрирована компания, проводящая сбор средств) Организация подвергнется риску быть втянутой в судебное разбирательство, в том числе под сомнение могут быть поставлены ее привилегии и иммунитеты. Соответственно, Управление выразило озабоченность в отношении предложений по поводу участия Организации в деятельности третьих сторон по сбору средств, в которой оперативные решения по поиску и распределению средств будут приниматься лицами, неподотчетными Генеральному секретарю, но с использованием для сбора средств названия и репутации Организации. Следует отметить, что деятельность по сбору средств частными лицами или организациями с использованием названия или эмблемы Организации Объединенных Наций, если это все же имеет место, обычно ведется в тесных консультациях с Организацией, зачастую на условиях заключения официальных договоров с Организацией.

2.3 *Роль Организации Объединенных Наций в разработке рекламных материалов для частных структур*

18. Параметры использования частными структурами материалов, рекламирующих их взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций, и роль Организации Объединенных Наций в разработке таких материалов должны рассматриваться с точки зрения политики Организации Объединенных Наций в отношении возможности использования в таких рекламных материалах названия и эмблемы Организации Объединенных Наций, а при наличии этой возможности — и в отношении степени такого использования. Оказывая содействие частным структурам в разработке соответствующих рекламных ма-

териалов в поддержку Организации Объединенных Наций и ее деятельности, следует иметь в виду следующие критерии[6]:

— в рекламном материале должно быть ясно указано, что сотрудничество данной структуры с Организацией Объединенных Наций не является исключительным и не означает одобрения Организацией Объединенных Наций хозяйственной деятельности данной структуры или оказываемых ею услуг;

— достоинство названия и эмблемы (и в соответствующих случаях товарного знака программы) Организации Объединенных Наций защищено;

— рекламный материал должен содержать информацию и давать наглядное представление об Организации Объединенных Наций, ее деятельности и конкретной программе;

— названия и логотипы частных структур должны воспроизводиться в соответствующих размере и цвете и на достаточном расстоянии от эмблемы Организации, чтобы не вводить в заблуждение зрителя/читателя.

19. Что касается параметров участия Организации Объединенных Наций в разработке рекламных материалов, в том числе использования эмблемы, то полезным может быть имеющийся практический опыт. Однако в связи с этим следует иметь в виду, что каждая конкретная ситуация нуждается в специальном изучении с учетом складывающихся обстоятельств.

3. *Празднование пятидесятой годовщины*

3.1 *Целевой фонд для празднования пятидесятой годовщины*

20. Главное внимание в мероприятиях мирового масштаба, связанных с пятидесятой годовщиной Организации Объединенных Наций, уделялось информационной и популяризаторской работе, посвященной деятельности и целям Организации Объединенных Наций, и расширению поддержки деятельности Организации. В этих целях Генеральный секретарь создал Целевой фонд для празднования пятидесятой годовщины в качестве получателя добровольных взносов от государств-членов и частного сектора, в том числе ограниченного числа мировых спонсоров и международных лицензиатов [см. доклад Подготовительного комитета по празднованию пятидесятой годовщины (A/48/48, 17 сентября 1993 года)]. Генеральная Ассамблея приняла к сведению этот метод финансирования, одобрив резолюцию, предложенную Подготовительным комитетом.

3.2 *Эмблема, посвященная пятидесятой годовщине Организации Объединенных Наций, и руководство по ее использованию*

21. С одобрения Генеральной Ассамблеи эмблема пятидесятилетия Организации Объединенных Наций была разработана как отдельный, самостоятельный символ. Ее использование в ознаменование пятидесятой годовщины регламентировалось руководящими принципами, разработанными секретариатом празднования пятидесятой годовщины в рамках общих параметров резолюции 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года. Руководящие принципы предусматривали, в частности, что эмблема должна использоваться только до окончания празднования годовщины, то есть до 31 декабря 1995 года, и исключительно для пропаганды мероприятий в интересах Организации Объединенных Наций или поддержки той или иной из ее программ. В

руководстве также подчеркивалось, что эмблема пятидесятой годовщины не должна использоваться в связи с коммерческой деятельностью. Во всех случаях использование эмблемы пятидесятой годовщины подлежит утверждению секретариатом по празднованию пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций и выполнению условий, предусмотренных в подробно сформулированных лицензионных контрактах/договорах, заключенных с правомочными пользователями, и при активном контроле со стороны секретариата по празднованию пятидесятой годовщины.

3.3 *Фонд для празднования пятидесятой годовщины*

22. Чтобы обеспечить исключение из налогооблагаемой суммы взносов и пожертвований от частного сектора в Соединенных Штатах, с одобрения Организации был учрежден не облагаемый налогом по законодательству Соединенных Штатов фонд для принятия исключаемых из налогообложения пожертвований на программы, связанные с пятидесятой годовщиной Организации Объединенных Наций, которого в самих Соединенных Штатах не существовало, — Фонд для празднования пятидесятой годовщины. Фонд для празднования пятидесятой годовщины был учрежден в соответствии с законами штата Нью-Йорк, и между ним и Организацией Объединенных Наций было заключено соглашение о взаимоотношениях. Согласно соглашению о взаимоотношениях Фонд не инициирует сбор средств без предварительного согласия Организации Объединенных Наций. Использование эмблемы пятидесятой годовщины Фондом было ограничено рамками поддержки Фондом Организации Объединенных Наций, ее целей и задач или празднования пятидесятой годовщины. Кроме того, предусматривалось, что эмблему нельзя ни при каких обстоятельствах использовать каким-либо способом, подтверждающим одобрение или наводящим на мысль о прямом или косвенном одобрении или продвижении Организацией Объединенных Наций каких-либо товаров или услуг. Использование эмблемы пятидесятой годовщины возможно только вместе с использованием слов «Проект в честь пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций» или аналогичной формулировки.

3.4 *Сбор средств на празднование пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций: мировые спонсоры и лицензиаты*

23. В порядке исключения, ограниченные меры по сбору средств Организацией Объединенных Наций в связи с ее пятидесятой годовщиной и использование эмблемы пятидесятой годовщины разрешаются Генеральным секретарем для получения денежных средств и других ресурсов от ограниченного числа мировых спонсоров и лицензиатов; на этом основании Организация Объединенных Наций в ответ на существенные пожертвования будет давать разрешение на ограниченное использование в некоммерческих целях эмблемы пятидесятой годовщины в поддержку Организации. Средства, полученные таким образом, должны были использоваться только для финансирования проектов, связанных с празднованием пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций, главным образом популяризаторской и информационной деятельности.

24. Любое использование логотипа пятидесятой годовщины Организации Объединенных Наций мировым спонсором разрешается и контролируется путем заключения контракта, содержащего требование о том, что использование эмблемы должно быть некоммерческим и связанным с выражением

поддержки данным спонсором празднования пятидесятой годовщины. Каждый контракт с мировым спонсором до его подписания должен быть представлен на утверждение Комитета по контрактам. К мировым соглашениям о финансировании и лицензионным соглашениям, заключенным по уполномочию Организации, прилагается описание разрешенных к использованию изображений.

4. *Опыт ЮНИСЕФ*

4.1 *ЮНИСЕФ*

25. Международный чрезвычайный фонд помощи детям был учрежден резолюцией 57 (I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года по рекомендации Экономического и Социального Совета, содержащейся в резолюции, принятой на его третьей сессии, в соответствии со статьей 55 Устава Организации Объединенных Наций. Фонд был учрежден в качестве вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи в соответствии со статьей 22 Устава. Резолюцией 802 (VIII) Генеральной Ассамблеи от 6 октября 1953 года было изменено название Фонда на «Детский фонд Организации Объединенных Наций», при этом сокращенное название Фонда — ЮНИСЕФ — было сохранено.

26. Хотя название и эмблема ЮНИСЕФ прямо не упоминаются в резолюции 92 (I) Генеральной Ассамблеи, Управление по правовым вопросам последовательно придерживалось правила интерпретации аббревиатуры ЮНИСЕФ как применимой к использованию названия и эмблемы ЮНИСЕФ, поскольку ЮНИСЕФ является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций и его название и эмблема содержат акроним ООН. Таким образом, помимо защиты резолюции Генеральной Ассамблеи и государственных мер, которые могут принимать отдельные государства-члены, название и эмблема ЮНИСЕФ (вместе с самой Организацией) охраняются согласно статье 6 ter Парижской конвенции.

4.2 *Использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ для сбора средств*

27. Таким образом, использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ ограничивается официальными целями ЮНИСЕФ, а их использование в коммерческих целях запрещено[7]. Соответственно, например, подрядчикам, оказывающим услуги ЮНИСЕФ, не разрешается использовать название и эмблему ЮНИСЕФ для извлечения личной выгоды[8]. Однако резолюция 57 (I) Генеральной Ассамблеи разрешает ЮНИСЕФ принимать средства, взносы и другую помощь не только от правительств, но и от «добровольных организаций, частных лиц и из других источников»[9].

28. Указанное разрешение последовательно толкуется и применяется как позволяющее ЮНИСЕФ проводить деятельность по сбору средств, которая обычно включает использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ. Как мы понимаем, использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ для сбора средств в настоящее время ограничивается: *a*) продажей открыток и другой продукции, создаваемой Отделом поздравительных открыток и связанных с ними операций ЮНИСЕФ; *b*) деятельностью национальных комитетов содействия ЮНИСЕФ; и *c*) партнерством с коммерческими корпорациями.

a) *Отдел поздравительных открыток и связанных с ними операций (ОПО)*. История ОПО берет свое начало в 1949 году, когда ЮНИСЕФ впервые продал поздравительные открытки, использовав это как способ сбора

скромных средств (в основу изображения на первой открытке был положен акварельный рисунок, присланный после Второй мировой войны в 1949 году девочкой из Чехословакии в благодарность за помощь, оказанную ЮНИСЕФ ее разрушенной войной деревне). В 1951 году Правление ЮНИСЕФ учредило проект «Поздравительные открытки ЮНИСЕФ» сначала как Фонд, позднее как подразделение и затем как существующий ныне Отдел поздравительных открыток и связанных с ними операций. В 1959 году национальные комитеты содействия ЮНИСЕФ приняли на себя ответственность за распространение и продажу на своих территориях поздравительных открыток и другой продукции ЮНИСЕФ (например, значков, плюшевых медвежат, футболок, ручек, календарей). Использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ на поздравительных открытках и другой продукции ОПО не считается использованием в коммерческих целях, поскольку полученные от продажи средства поступают только на программы ЮНИСЕФ[10].

b) *Национальные комитеты содействия ЮНИСЕФ*. Такие комитеты существуют независимо и отдельно от ЮНИСЕФ. Правовой статус национальных комитетов ограничивается рамками внутренней компетенции государств их соответствующей принадлежности. Национальные комитеты ведут популяризаторскую деятельность и организуют мероприятия по сбору средств для ЮНИСЕФ, в том числе продажу поздравительных открыток и другой продукции ЮНИСЕФ. Они освобождают ЮНИСЕФ от необходимости заниматься продажей и распространением продукции ОПО и обеспечивают донорам возможность получить освобождение от налогов на их пожертвования в пользу ЮНИСЕФ[11]. Взаимоотношения между ЮНИСЕФ и национальными комитетами регулируются соглашениями о признании. Ныне действующее Стандартное соглашение о признании было представлено Правлению ЮНИСЕФ в 1995 году. Статья 2 Соглашения наделяет национальные комитеты правом использования названия и эмблемы ЮНИСЕФ как составной части их собственной эмблемы[12] «исключительно в целях решения задач» Соглашения о признании. Подкомитеты или региональные комитеты, учрежденные национальными комитетами, также имеют право на такое использование с некоторыми ограничениями. Хотя основная деятельность комитетов по сбору средств связана с продажей продукции ОПО, они занимаются многими другими видами деятельности по сбору средств, такими как организация концертов, обедов, спектаклей и кинопросмотров, а также спонсирование кредитных карточек, которые выдаются в связи с такой деятельностью.

c) *Партнерство с коммерческими корпорациями*. Партнерство может налаживаться непосредственно ЮНИСЕФ или с помощью национальных комитетов. Никаких официальных руководящих принципов в отношении критериев, регулирующих вступление в структуры, основанные на партнерстве, не издавалось. Однако, как представляется, широкое признание получил принцип, согласно которому партнерские отношения не должны предполагать одобрения продукции коммерческой корпорации, с которой устанавливаются такие отношения, хотя политические последствия для ЮНИСЕФ сотрудничества с конкретной корпорацией все же учитываются (имеются в виду, например, производители противопехотных мин; корпорации, использующие детский труд). Поэтому каждая конкретная ситуация оценивается особо.

29. Таким образом, в ряде случаев Организация разрешает использование эмблемы и названия ЮНИСЕФ коммерческими структурами в целях сбора средств. В приложении приводятся конкретные примеры.

30. Помимо вышесказанного, название и эмблема ЮНИСЕФ используются в материалах и предметах снабжения, предоставляемых ЮНИСЕФ для своих программ сотрудничества. Даже несмотря на то что по прибытии в страну право собственности на них сразу передается правительству, ЮНИСЕФ помещает на них свои название и эмблему, указывающие на то, что их предоставил ЮНИСЕФ[13].

4.3 *Принятие ЮНИСЕФ частных пожертвований*

31. Принятие частных пожертвований обусловлено их совместимостью с политикой и целями ЮНИСЕФ, а также их соответствием Финансовым положениям и правилам ЮНИСЕФ. Оно также предполагает экспертизу политических последствий для ЮНИСЕФ, вытекающих из сотрудничества с данной организацией или частным лицом (например, с производителями противопехотных мин; корпорациями, использующими детский труд).

32. Признание частных пожертвований, полученных ЮНИСЕФ, выражается в каждом конкретном случае в зависимости от размеров вклада и характера донора. Такое признание может варьироваться от простого благодарственного письма руководителя программы или исполнительного директора до пресс-релиза, фото, подарка или соответствующего публичного объявления по телевидению или радио. Однако, как представляется, определенных правил или устоявшейся практики в связи с выражением признания со стороны ЮНИСЕФ не существует. Обычно решение этого вопроса оставляется на усмотрение соответствующего должностного лица ЮНИСЕФ. Тем не менее предполагается, что согласно общепринятому принципу, такое признание не должно подразумевать одобрения деятельности донора.

33. Относительно использования донорами такого признания никаких правил или официальной политики не существует. Однако общепринятый принцип, как представляется, состоит в том, что доноры должны использовать признание таким образом, чтобы это никак не подразумевало одобрения продукции донора.

34. Что касается национальных комитетов содействия ЮНИСЕФ, то их действия также не регламентируются. В отношении признания благотворительных пожертвований они следуют местным обычаям.

5. *Заключение*

35. Использование названия и эмблемы Организации регулируется резолюцией 92 (I) Генеральной Ассамблеи, а также политикой и практикой Организации по применению положений этой резолюции. В некоторых случаях Управление по правовым вопросам ранее указывало, что резолюция запрещает использование названия и эмблемы в коммерческих целях. Однако, на наш взгляд, более тщательный анализ этого положения свидетельствует, что оно не запрещает такое использование, но выражает особую озабоченность по этому поводу. В связи с этим мы считаем, что данный вопрос является преимущественно политическим, на что фактически указывало и Управление по правовым вопросам.

36. Из практики следует, что долговременной политикой Организации является запрещение использования названия и эмблемы в коммерческих целях. Эта политика обусловлена необходимостью поддерживать усилия по защите названия и эмблемы, предусмотренной международным правом в том

случае, если они не используются в коммерческих целях. Эта политика также направлена на защиту Организации от финансовых рисков, связанных с коммерческим использованием названия и эмблемы, и в более широком смысле — рисков, угрожающих финансовым и иным интересам Организации и возникающих вследствие использования названия и эмблемы в таком порядке либо такими лицами или структурами, которые могут не соответствовать целям, политике и деятельности Организации. По этим причинам мы рекомендуем Организации соблюдать политику строгого запрета использования названия и эмблемы в коммерческих целях. Разумеется, как свидетельствует практика деятельности Организации, эта политика позволяет использование названия и эмблемы в самых различных обстоятельствах, в том числе коммерческими структурами, когда главная цель состоит в оказании поддержки Организации Объединенных Наций и когда принимаются меры во избежание предположений, что Организация Объединенных Наций одобряет продукцию или услуги таких структур.

26 ноября 1997 года

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2. ТРЕБОВАНИЕ ВЫПЛАТЫ КОМПЕНСАЦИИ В СЛУЧАЕ ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ, БОЛЕЗНИ ИЛИ СМЕРТИ ВОЕННЫХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ ИЛИ ГРАЖДАНСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В ОПЕРАЦИЯХ ПО ПОДДЕРЖАНИЮ МИРА: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ТЕЛЕСНЫМ ПОВРЕЖДЕНИЕМ, БОЛЕЗНЬЮ ИЛИ СМЕРТЬЮ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ И «ВЫПОЛНЕНИЕМ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ОТ ИМЕНИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ»

Меморандум на имя Председателя Консультативного совета по компенсационным требованиям

1. Настоящим отвечаем на Ваши меморандумы от 1 ноября 1996 года и 24 июня 1997 года с запросом по поводу нашей рекомендации относительно способов установления связи между телесным повреждением, болезнью или смертью военного наблюдателя или гражданского полицейского наблюдателя (наблюдатель/наблюдатели) и выполнением их служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций для целей компенсации.

2. В своем меморандуме Вы разъясняете, что, хотя факты по большинству случаев, представленных Консультативной комиссии по компенсационным требованиям, достаточно очевидны и позволяют установить наличие или отсутствие связи между телесным повреждением, болезнью или смертью наблюдателей и выполнением ими служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций, Консультативная комиссия недавно столкнулась с несколькими «пограничными» случаями, в которых такое соотношение установить было сложно. В этой связи Вы упоминаете о требованиях выплаты компенсации, которые поступили в Организацию Объединенных Наций, например в отношении наблюдателя, утонувшего во время купания в официально установленный перерыв; наблюдателя, получившего травму глаза во время игры в сквош на мини-соревнованиях в клубе; наблюдателя, получившего травму зубов во время игры в футбол, а также наблюдателя, который

был убит, так как попал под обстрел, когда провожал домой приятеля после вечеринки. В связи с такими «пограничными» случаями Вы просите нас дать рекомендации по следующим вопросам: *a*) насколько широкое толкование следует давать соответствующим положениям Руководящих установок для наблюдателей; *b*) должны ли такие наблюдатели считаться выполняющими служебные обязанности в любое время, пока они находятся в районе миссии; и *c*) какие конкретные вопросы следует ставить при рассмотрении таких видов требований, в частности принимая во внимание решение Административного трибунала Организации Объединенных Наций по делу *Дэвидсона* (№ 587) в отношении «особых рисков». Ниже изложено наше мнение по поставленным Вами вопросам.

A. *Руководящие установки для командированных военных/полицейских наблюдателей*

3. Как указано в Вашем меморандуме, вопрос о компенсации за телесное повреждение, болезнь или смерть наблюдателей применительно к лицам, находящимся в служебных командировках, рассматривается в Руководящих установках для участвующих в миссии военных/полицейских наблюдателей (в дальнейшем именуемых «Руководящие установки»). Согласно Руководящим установкам Организация Объединенных Наций предоставляет компенсацию за телесное повреждение, смерть или болезнь, в отношении которых Генеральным секретарем установлено, что они произошли «в связи с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций»[14]. Руководящие установки также предусматривают, что компенсация не выдается, если телесное повреждение, болезнь или смерть наступают по причине предумышленного ненадлежащего поведения наблюдателя или предумышленного намерения наблюдателя причинить телесное повреждение, болезнь или смерть себе или другому лицу.

4. Руководящие установки далее предусматривают, что телесное повреждение, болезнь или смерть наблюдателя «будут считаться связанными с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций» в случае *отсутствия предумышленного ненадлежащего поведения или предумышленного намерения*, если:

a) смерть, телесное повреждение или болезнь явились результатом естественного несчастного случая при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задания Организации Объединенных Наций;

b) смерть, телесное повреждение или болезнь явились прямым результатом присутствия наблюдателя или контролера в соответствии с заданием Организации Объединенных Наций на территории, связанной с особым риском для здоровья или безопасности наблюдателя или контролера, а также явились результатом такого риска; или

c) смерть, телесное повреждение или болезнь явились прямым результатом передвижения видом транспорта, предоставленным Организацией Объединенных Наций, или за ее счет исключительно в связи с исполнением служебных обязанностей. Это положение не распространяется на автомобильный транспорт, предоставленный наблюдателем/контролером или с санкции либо с разрешения Организации Объединенных Наций исключительно по просьбе и для удобства наблюдателя или контролера»[15].

Соответственно, смерть, телесное повреждение или болезнь будут считаться наступившими «в связи с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций» и поэтому подлежащими компенсации (в случае отсутствия предумышленного ненадлежащего поведения или предумышленного намерения) в любом из этих трех случаев.

B. *Анализ критериев*

5. В следующих пунктах рассматриваются изложенные в Руководящих установках (и воспроизведенные в пункте 4, выше) критерии, которые разработаны для того, чтобы определить, должны ли телесное повреждение, болезнь или смерть наблюдателя «считаться связанными с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций».

Критерий А

6. Приведенный выше в подпункте *a* пункта 4 критерий (в дальнейшем именуемый «критерий А») предусматривает, что телесное повреждение, болезнь или смерть наблюдателя «будут считаться связанными с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций» в отсутствие предумышленного ненадлежащего поведения или предумышленного намерения, если «смерть, телесное повреждение или болезнь являются результатом естественного несчастного случая при исполнении служебных обязанностей в ходе выполнения задания Организации Объединенных Наций».

7. Этот критерий требует, чтобы была установлена причинная связь между полученным наблюдателем телесным повреждением и выполнением его служебных обязанностей. Иными словами, в каждом случае конкретные факты и обстоятельства должны обеспечивать установление причинной связи между телесным повреждением и выполнением служебных обязанностей наблюдателя. Для установления такой связи могут быть разъяснены вопросы, относящиеся к причине возникновения телесного повреждения, а именно, произошла ли травма: *a*) в тот период времени, когда наблюдатель выполнял свои функции; *b*) в то время, когда наблюдатель находился в месте выполнения своих функций; и *c*) в результате деятельности, связанной с выполнением его функций или при их выполнении.

8. Что касается требования установления причинной связи между телесным повреждением и работой для целей компенсации, мы ссылаемся по аналогии на национальные законодательные акты о выплате компенсаций их работникам. Обычно данное требование формулируется как телесное повреждение, «возникающее в результате и в процессе работы». Термины «в результате» и «в процессе» в данном контексте не являются синонимами. Слова «в результате» относятся к источнику причины телесного повреждения. Например, несчастный случай «возникает в результате» работы, если он происходит в то время, когда работник занят определенной деятельностью или выполнением обязанности, которую он уполномочен выполнить и выполнение которой рассчитано на то, что это будет способствовать, прямо или косвенно, осуществлению деятельности работника. Термин «в процессе» работы, употребляемый в законодательных актах о выплате компенсации работникам, относится ко времени, месту и обстоятельствам возникновения несчастного случая или телесного повреждения. Например, телесное повреждение причиняется «в процессе» работы, если оно случается в период, когда работник числился на данной работе, в месте, где он мог обоснованно находиться, выполняя свои

обязанности, и в то время, когда он занимался исполнением этих обязанностей или каким-то другим, связанным с ними делом.

Критерий B

9. Критерий, приведенный в подпункте *b* пункта 4, выше (в дальнейшем именуемый «критерий B»), предусматривает, что телесное повреждение, болезнь или смерть, причиненные наблюдателю, подлежат компенсации при отсутствии предумышленного ненадлежащего поведения или предумышленного намерения, когда «смерть, телесное повреждение или болезнь являются прямым результатом присутствия наблюдателя или контролера в соответствии с заданием Организации Объединенных Наций на территории, связанной с особым риском для здоровья или безопасности наблюдателя или контролера, и происходит вследствие такого риска».

10. Согласно критерию B, если смерть, телесное повреждение или болезнь являются прямым результатом присутствия наблюдателя на территории, пребывание на которой связано с особым риском, *и* происходит *в результате* такого риска, то для целей компенсации достаточно факта присутствия наблюдателя на данной территории. Таким образом, между «особым риском» в районе миссии и смертью, телесным повреждением или болезнью, явившимися последствием такого особого риска, должна существовать причинная связь. Однако в соответствии с Руководящими установками, а также решением Трибунала по делу *Дэвидсона* (см. пункты 15–18, ниже) установление факта существования такого «особого риска» в конкретной миссии и того, явились ли смерть, телесное повреждение или болезнь результатом такого особого риска, должно рассматриваться достаточно расширительно. Соответственно, в случае наличия особого риска, который мог послужить одной из причин смерти, телесного повреждения или болезни, бремя доказывания того, что смерть, телесное повреждение или болезнь не явились результатом такого особого риска, лежит на Администрации. При отсутствии такого доказательства компенсация должна быть выплачена.

Критерий C

11. Критерий, приведенный в пункте *c*, выше (именуемый в дальнейшем «критерий C»), предусматривает, что телесное повреждение, болезнь или смерть наблюдателя подлежат компенсации при отсутствии факта предумышленного ненадлежащего поведения или предумышленного намерения, когда «смерть, телесное повреждение или болезнь являются прямым результатом передвижения видом транспорта, обеспеченного Организацией Объединенных Наций или за счет Организации Объединенных Наций, исключительно в связи с исполнением служебных обязанностей». Далее, применение критерия C исключается в случае телесного повреждения, болезни или смерти наблюдателей во время передвижения *a*) на автотранспорте, обеспеченном самими наблюдателями, или *b*) на транспорте, санкционированном и разрешенном Организацией Объединенных Наций к использованию исключительно по просьбе и для удобства наблюдателей.

C. *Насколько широко следует толковать Руководящие установки?*

12. Что касается Вашего вопроса о том, насколько широко следует толковать Руководящие установки, то в самих Руководящих установках предусматривается следующее:

«В случаях, вызывающих определенное сомнение, рассмотрение ситуации происходит при благожелательном отношении с учетом всех относящихся к делу факторов, в том числе возможности того, что такое телесное повреждение, болезнь или смерть могли произойти во время исполнения служебных обязанностей»[16].

13. Хотя каждая претензия должна быть проанализирована в соответствии с критериями, изложенными в пунктах 3 и 4, выше, при изучении претензии наблюдателя сомнение, согласно процитированному выше положению, должно истолковываться в пользу заявителя; иными словами, если требование выплаты компенсации определенно выходит за рамки критериев, приведенных в Руководящих установках (изложены в разделе B, выше), оно должно быть принято, поскольку наблюдатели рискуют жизнью, находясь на службе у Организации. Это согласуется с порядком выплаты компенсаций работникам, действующим во многих странах.

14. Это мнение подтверждается решением Административного трибунала Организации Объединенных Наций по делу *Дэвидсона* (решение № 587). Хотя это дело касалось требования сотрудника, предъявленного в соответствии с Приложением D, а не требования наблюдателя в соответствии с Руководящими установками, данное дело рассматривалось на основании толкования критериев предоставления компенсации по статье 2 *b* Приложения D, которые по своей сути аналогичны критериям, предусмотренным в Руководящих установках. Поэтому данное решение предоставляет важные ориентиры для толкования Руководящих установок.

15. В этом случае в Банги, Центральноафриканская Республика, у сотрудника имел место сердечный приступ со смертельным исходом. Причина сердечного приступа осталась невыясненной, поскольку до смерти ему оказывалась лишь ограниченная, в силу обстоятельств, медицинская помощь. Однако материалы дела явно свидетельствовали о том, что он чрезмерно много работал и что в Банги отсутствовали даже элементарные условия для медицинского обслуживания. После того как Консультативная комиссия по компенсационным требованиям отказала его вдове в иске, она обратилась с апелляцией в Объединенную апелляционную комиссию, которая рекомендовала возобновить дело и не рассматривать его в узких рамках. Дело было возобновлено, была создана Медицинская комиссия. Медицинская комиссия пришла к выводу, в частности, о том, что отсутствие условий для медицинского обслуживания в Банги являлось особым риском, но при отсутствии медицинских данных о роли этого фактора в смерти сотрудника (поскольку в истории болезни кроме нескольких замечаний местного врача было очень мало записей) Комиссия не смогла установить, что это явилось причиной смерти. Консультативная комиссия без указания причин вновь отклонила иск на основании доклада Медицинской комиссии.

16. Трибунал оценил выводы Медицинской комиссии весьма критически, поскольку, вместо того чтобы разобраться с *медицинскими* причинами смерти, она расследовала вопрос о том, подлежит ли этот случай компенсации, что, по мнению Трибунала, было вопросом юридическим. Трибунал также установил, что Медицинская комиссия не должна была делать вывод о том, что чрезмерная нагрузка не имела как причина смерти сотрудника достаточно серьезного значения, чтобы она могла рассматриваться как результат выполнения служебных обязанностей, как предписывает Приложение D, поскольку

такой вывод о смысле положений Приложения D представлял собой не оценку состояния умершего с медицинской точки зрения, а правовое толкование законодательного положения (см. решение, пункты V–VIII).

17. Самым важным для целей рассматриваемого вопроса было, как разъяснил Трибунал, следующее положение: если сотрудники командируются в районы особого риска, они или их иждивенцы не должны нести бремя установления того факта, что смерть или телесное повреждение явились результатом такого риска. Согласно формулировке Трибунала:

> «XV. Согласие сотрудника, как в случае супруга заявительницы, на назначение в район особого риска не дает оснований для утверждения ответчика о том, что таким образом данный сотрудник сам принял на себя этот риск. Статья 2 *b* (ii) Приложения D не имела бы никакого смысла, если бы согласие на назначение, которое Генеральный секретарь уполномочен производить в соответствии с Положениями о персонале, приравнивалось к принятию на себя особого риска сотрудником. Кроме того, справедливо ли при назначении сотрудника в район особого риска переносить связанные с этим риски на сотрудника, устанавливая необоснованно ограничительные нормы применения статьи 2 *b* (ii)? Трибунал не истолковывает данное положение как направленное на создание в делах такого рода необоснованно серьезных препятствий согласно Приложению D. *Если, как в данном случае, Медицинская комиссия в надлежащем порядке обнаружит наличие особого риска, являющегося фактором, усугубляющим ситуацию и сокращающим шансы на выживание, это будет равносильно установлению, что особый риск сыграл достаточно важную роль в цепи причинных связей для установления того, что смерть явилась его результатом.* Трибунал заключает, что в обстоятельствах данного дела смерть наступила, как предусмотрено в статье 2 *b* (ii), в результате особого риска, связанного с отсутствием в Банги адекватных условий и персонала, необходимых для оказания неотложной помощи при сердечных приступах. Соответственно, решение ответчика должно быть аннулировано, а заявительница имеет право на получение компенсации согласно правилу о персонале 106.4 и Приложению D».

18. Основное положение вынесенного Трибуналом решения состоит в том, что, хотя Генеральный секретарь вправе назначать сотрудников на любую работу, в том числе на работу в трудных условиях, таким сотрудникам должна оказываться медицинская помощь в случае их болезни, а их иждивенцы должны получать компенсацию в случае смерти сотрудника при выполнении служебных обязанностей. То же положение должно по аналогии применяться к наблюдателям, которые направлены для участия в сложных миссиях в районах с враждебной и напряженной обстановкой. Другой важный аспект решения касается бремени доказывания в случаях, когда причина смерти, болезни или телесного повреждения не является очевидной, в частности в связи с отсутствием медицинских данных. В миссиях и других районах работы в трудных условиях, а также во всех других районах, где нет прямого доступа к современному медицинскому обслуживанию и где сотрудникам приходится работать подолгу в условиях стресса, Администрации не следует полагаться на узкое толкование Руководящих установок применительно к наблюдателям, а применительно к сотрудникам — Приложения D, предусматривающего выплату пособия по социальному страхованию.

D. *Конкретные вопросы для изучения Консультативной комиссией по компенсационным требованиям при рассмотрении таких требований*

19. Мы тщательно обдумали Вашу просьбу относительно конкретных вопросов, которые Консультативная комиссия должна ставить при рассмотрении требований такого рода. Однако, как Вы понимаете, в определении каждого случая следует исходить из конкретных фактов и обстоятельств дела; при этом не существует какой-то строго установленной формулы или комплекса вопросов, на которых может базироваться такое определение.

20. Соответственно, решение вопроса о том, оправдана ли выплата компенсации в тех случаях, о которых идет речь выше (и которые воспроизведены в пункте 2 меморандума), будет зависеть от анализа конкретных обстоятельств и фактов, относящихся к каждому случаю. Однако анализ указанных трех критериев позволит Вам применять эти критерии к фактам по конкретному делу, имея при этом в виду, что подход к рассмотрению таких критериев должен быть расширительным и не слишком строгим. В случае запроса от Консультативной комиссии по компенсационным требованиям мы готовы ознакомиться с любым из таких дел и дать свое заключение.

7 августа 1997 года

ВОПРОСЫ ПЕРСОНАЛА

3. Принятие подарков сотрудниками Организации Объединенных Наций—Положение о персонале 1.6—Правило о персонале 101.9

Меморандум на имя руководителя канцелярии Генерального секретаря

1. Настоящим ссылаемся на Вашу записку от 15 июля 1997 года, в которой на приоритетной основе запрашиваются рекомендации заместителя Генерального секретаря по вопросам администрации и управления и Юрисконсульта о правилах и принятой практике Организации в отношении принятия подарков сотрудниками Организации Объединенных Наций. Ниже Юрисконсульт приводит нормативную базу, предоставляя заместителю Генерального секретаря по вопросам администрации и управления информировать Вас о порядке применения соответствующих правил.

Общая рекомендация

2. В соответствии с рассматриваемыми ниже Положениями о персонале и Правилами о персонале принятие подарков из правительственных источников категорически запрещено. Принятие подарков из других источников может быть разрешено (требуется предварительное разрешение) в исключительных случаях.

Подробное обоснование рекомендации

3. Положение 1.6 Положений о персонале предусматривает следующее:

«Никто из сотрудников не должен принимать от какого бы то ни было правительства никаких почетных званий, наград, услуг, подарков или вознаграждений, за исключением воинских наград; равным образом никто из сотрудников не должен принимать никаких почетных званий,

наград, услуг, подарков или вознаграждений от какого бы то ни было органа, постороннего для Организации, не получив предварительно разрешения Генерального секретаря. Разрешение дается только в исключительных случаях и когда это не противоречит положению 1.2[17] Положений о персонале и статусу данного лица как международного гражданского служащего».

4. Правило 101.9 Правил о персонале предусматривает следующее:

«*a*) Ни один сотрудник не должен принимать от каких-либо органов, посторонних для Организации, никаких почетных званий, наград, услуг, подарков или вознаграждений, не получив предварительно разрешения Генерального секретаря.

b) Разрешение не дается, если почетное звание, награда, услуга, подарок или вознаграждение исходят от какого-либо правительства, исключая воинские награды, полученные до назначения.

c) Если почетное звание, награда, услуга, подарок или вознаграждение предоставляются неправительственным источником, то разрешение дается только в исключительных случаях и когда их получение не противоречит положению 1.2 Положений о персонале или статусу данного лица как международного гражданского служащего.

d) Положения пунктов *b* и *c*, выше, не исключают возможности выдачи разрешения на получение:

i) академических наград;

ii) компенсации путевых и суточных расходов в связи с деятельностью, санкционированной в ином порядке;

iii) символических подарков памятного или почетного характера, таких как приветственные адреса и призы».

5. Таким образом, существует категорическое запрещение сотрудникам принимать почетное звание, награду, услугу, подарок или вознаграждение от любого правительства, за исключением воинских наград, заслуженных до поступления на службу в Организацию. Данное запрещение безусловно предписано положением 1.6 Положений о персонале, принятым, как и все остальные положения о персонале, Генеральной Ассамблеей; при этом Генеральный секретарь не имеет полномочий давать разрешение на исключения из данного положения.

6. Положение 1.6 предусматривает, что принятие почетного звания, награды, услуги, подарка или вознаграждения от неправительственного источника может быть санкционировано только в исключительных случаях и в том случае, если их получение не противоречит положению 1.2 или статусу данного лица как международного гражданского служащего.

7. В соответствии с Административной инструкцией по вопросу о «применении Положений о персонале и Правил о персонале», (ST/AI/234/Rev.1 от 22 марта 1989 года) применение положения 1.6 Положений о персонале относительно разрешения на принятие почетного звания, награды, услуги, подарка или вознаграждения, предоставленного любым источником, посторонним для Организации, находится в компетенции помощника Генерального секретаря по управлению людскими ресурсами.

16 июля 1997 года

4. УСЛОВИЯ РАБОТЫ СОТРУДНИКОВ, НАНЯТЫХ НА МЕСТНОЙ ОСНОВЕ—СТАТЬЯ 101 УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ—СТАТЬИ II И V КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум в адрес руководителя Управления по правовым вопросам Отдела людских ресурсов Программы развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на Ваши меморандумы от 17 июня 1997 года и 2 июля 1997 года, в которых Вы запрашиваете наши рекомендации относительно вербальной ноты Министерства иностранных дел государства-члена от 3 июня 1997 года, касающейся условий службы сотрудников, нанятых на местной основе, в том числе в международных организациях, расположенных в данном государстве-члене.

2. В вербальной ноте сообщается, что законодательство государства-члена предусматривает следующие требования, касающиеся условий службы сотрудников, нанятых на местной основе:

a) сотрудники, нанятые на местной основе, должны приниматься на работу по контракту, соответствующему трудовому законодательству государства-члена;

b) гражданам данного государства-члена должно отдаваться предпочтение перед гражданами других стран;

c) Организация как наниматель должна делать отчисления в национальную систему социального обеспечения за сотрудников, нанятых на местной основе;

d) список сотрудников, нанятых на местной основе, в конце каждого года должен представляться Министерству иностранных дел с указанием гражданства, даты найма и номера в системе социального обеспечения.

Резюме

3. В соответствии с указанными ниже причинами, вышеизложенные требования, за исключением четвертого пункта, противоречат четким формулировкам пункта 3 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций, в котором излагаются нормы, касающиеся приема на службу сотрудников; общепризнанному принципу, согласно которому условия службы сотрудников Организации Объединенных Наций устанавливаются исключительно Положениями о персонале, веденными Генеральной Ассамблеей, и Правилами о персонале, изданными Генеральным секретарем во исполнение этих Положений; а также позиции, которую последовательно отстаивает Организация, в соответствии с которой положение об обязательных отчислениях в национальную систему социального обеспечения не должно применяться к сотрудникам, независимо от их гражданства и места службы.

Подробные основания для заключения

I. *Законодательные установления Организации Объединенных Наций*

4. Устав Организации Объединенных Наций предусматривает следующее:

Статья 101, пункт 1:

«Персонал... назначается Генеральным секретарем согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей».

Статья 101, пункт 3:

«При приеме на службу и определении условий службы следует руководствоваться, главным образом, необходимостью обеспечить высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности. Должное внимание следует уделять важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе».

5. Согласно пункту 1 статьи 101 Устава право определять положения, регулирующие условия службы сотрудников, принадлежит Генеральной Ассамблее. Положение 4.1 Положений о персонале, промульгированных Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Устава, предусматривает:

«Как указано в статье 101 Устава, право назначать сотрудников принадлежит Генеральному секретарю. При назначении на службу каждый сотрудник... в соответствии с правилами, изложенными в приложении II к настоящим Положениям, получает письмо о назначении».

Приложение II к Положениям о персонале предусматривает, в частности, что назначение персонала подпадает под действие Положений о персонале и Правил о персонале, применяемых к данной категории назначений.

6. Раздел 7 *a* статьи II и раздел 18 *b* статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года («Общая конвенция»), участницей которой данное государство-член стало в 1957 году без оговорок, предусматривает следующее:

Раздел 7 статьи II

«Объединенные Нации, их актив, доходы и другая собственность:

a) освобождаются от всех прямых налогов; однако предполагается, что Объединенные Нации не будут требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой предоставляемого коммунального обслуживания».

Раздел 18 статьи V

«Должностные лица Объединенных Наций:

...

b) освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями».

Своей резолюцией 76 (I) от 7 декабря 1946 года Генеральная Ассамблея одобрила распространение положений статей V и VII (последняя предусматривает выдачу «должностным лицам» пропуска Организации Объединенных Наций) Общей конвенции на всех сотрудников Организации Объединенных Наций, за исключением тех, кто «принимается на службу на месте и получает вознаграждение из расчета проработанных часов». Таким образом, сотрудники Организации, нанятые на местной основе, за исключением тех, кто получает вознаграждение из расчета проработанных часов, имеют право на привилегии и иммунитеты, предоставляемые «должностным лицам» в соответствии со статьями V и VII Общей конвенции.

7. Типовое основное соглашение о помощи, подписанное правительством государства-члена и ПРООН 13 мая 1982 года, предусматривает в соответствующем разделе следующее:

«Статья IX. Привилегии и иммунитеты

1. Правительство применяет к Организации Объединенных Наций и ее органам, в том числе ПРООН и вспомогательным органам Организации Объединенных Наций, действующим в качестве исполнительных органов ПРООН, к их имуществу, средствам и активам, а также к их должностным лицам, в том числе представителю-резиденту и другим членам миссии ПРООН в стране, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

2. *Статья II. Формы помощи*

4. *b*) ПРООН принимает на службу в миссию ПРООН в стране таких других сотрудников, какие по усмотрению ПРООН считаются необходимыми для ее надлежащего функционирования. ПРООН время от времени сообщает правительству имена членов миссии и членов их семей, а также уведомляет его об изменении статуса таких лиц».

II. *Применение к законодательству государства-члена*

8. В соответствии с приведенными выше положениями Устава и Положений о персонале Организация Объединенных Наций придерживается позиции, которая является общепризнанной и согласно которой служба сотрудников Организации Объединенных Наций определяется исключительно Положениями о персонале, изданными Генеральной Ассамблеей, и Правилами о персонале, изданными Генеральным секретарем во исполнение этих Положений; следовательно, условия службы сотрудников не подлежат действию национального трудового законодательства.

9. Несмотря на то что установленные в стране условия занятости принимаются во внимание при определении вознаграждения работникам сферы общего обслуживания и хотя Устав предписывает при наборе сотрудников учитывать принцип географического распределения (см. пункт 4, выше), положение, согласно которому Генеральный секретарь должен отдавать предпочтение гражданам одной страны перед гражданами других стран, противоречит четкой формулировке пункта 3 статьи 101 Устава. Кроме того, новое законодательство государства-члена не соответствует пункту 4 *b* статьи II Типового основного соглашения о помощи (см. пункт 7, выше), в котором правительство государства-члена признает право ПРООН иметь в стране сотрудников, которые по ее усмотрению считаются необходимыми для ее надлежащего функционирования. Однако на практике сотрудники, нанятые на местной основе, часто являются гражданами того государства, в котором находится отделение Организации Объединенных Наций, поскольку набираемые на местной основе сотрудники занимают должности, которые обычно требуют свободного владения официальным языком территории.

10. Помимо этого, поскольку Положения и Правила о персонале предусматривают комбинированную систему пенсионного и социального обеспечения для сотрудников[18], Организация последовательно придерживается позиции, согласно которой требование делать обязательные взносы в национальную систему социального обеспечения не должно применяться в отношении ее сотрудников[19]. Организация также придерживается той позиции, что требование делать обязательные отчисления в национальную систему социального обеспечения находится в противоречии с разделом 18 *b* статьи V Типового основного соглашения о помощи (см. пункт 9, выше). Таким образом,

согласно многолетней общепризнанной политике и практике Организации взносы в национальные системы социального обеспечения не отчисляются, по крайней мере, в тех государствах-членах, которые не присоединились к оговорке к разделу 18 *b* статьи V Общей конвенции.

11. Мы считаем, что предоставление информации, предписанное новым законодательством, соответствует пункту 4 *b* статьи II Типового основного соглашения о помощи.

12. Наконец, подчеркиваем, что наш ответ касается штатных сотрудников Организации, то есть лиц, имеющих Письмо о назначении согласно Правилам о персонале серий 100, 200 или 300. Лица, работающие по соглашениям о специальных услугах, являются не штатными сотрудниками Организации, а самостоятельными подрядчиками, и, следовательно, должны соблюдать местное законодательство о самостоятельных подрядчиках, платить соответствующие налоги и делать соответствующие отчисления на счет социального обеспечения.

13. Мы подготовили и прилагаем проект вербальной ноты, которую Постоянный представитель ПРООН в государстве-члене может, если сочтет нужным, направить Министерству иностранных дел государства-члена.

12 сентября 1997 года

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

5. Вопрос о том, несет ли государство-член обязательство устанавливать наиболее благоприятный правомерный обменный курс — Раздел 3 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года

Факсимильное сообщение юрисконсульту штаб-квартиры Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

1. Настоящим ссылаемся на Ваше факсимильное сообщение от 7 января 1997 года относительно обменного курса, устанавливаемого государством-членом. Наши замечания изложены ниже.

2. Предоставленная информация свидетельствует не только о том, что для БАПОР не установлен наиболее благоприятный обменный курс в государстве-члене, но и о том, что центральный коммерческий банк государства-члена заморозил активы БАПОР и что власти государства-члена ограничили право БАПОР удерживать и свободно переводить свои средства в нарушение Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (в дальнейшем именуемой «Конвенция»), участником которой государство-член является с 29 сентября 1953 года без оговорок.

3. В отношении обменного курса следует отметить, что Конвенция прямо не предусматривает, что государства-члены обязаны устанавливать для Организации наиболее благоприятный правомерный обменный курс. Вместе с тем на основании статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций (рассматриваемой в пункте 8, ниже) были установлены политика и практика, согласно которым государства-члены предоставляют Организации Объединен-

ных Наций, ее органам и вспомогательным органам наиболее благоприятный правомерный обменный курс. В связи с этим правительство государства-члена само взяло на себя правовое обязательство поступать таким образом в статье X 1 *e* своего Соглашения с Программой развития Организации Объединенных Наций, подписанного 12 марта 1981 года.

4. Мы отмечаем, что правительство государства-члена косвенно оспорило статус БАПОР как международной организации своими действиями по исключению БАПОР из сферы применения наиболее благоприятного обменного курса, устанавливаемого для других региональных и международных организаций. Компетентным властям государства-члена следует напомнить о том, что БАПОР было создано Генеральной Ассамблеей ее резолюцией 302 (IV) от 8 декабря 1949 года и поэтому является вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, который, несомненно, представляет собой международную организацию.

5. Что касается замораживания активов БАПОР центральным коммерческим банком государства-члена, то следует сделать ссылку на раздел 3 статьи II Конвенции, который предусматривает, что «имущество и активы Объединенных Наций, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий».

6. И наконец, что касается ограничений в отношении права БАПОР удерживать и свободно переводить свои денежные средства, то следует сделать ссылку на раздел 5 статьи II Конвенции, согласно которой, «не будучи ограничены финансовым контролем, правилами или мораториями какого бы то ни было рода,

a) Объединенные Нации могут располагать фондами, золотом или валютой любого рода и иметь счета в любой валюте;

b) Объединенные Нации могут переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны и обращать любую валюту, находящуюся в их распоряжении, в любую другую валюту».

7. В качестве вспомогательного органа Организации Объединенных Наций БАПОР пользуется привилегиями и иммунитетами, предусмотренными Конвенцией. Кроме того, в соответствии с разделом 34 Конвенции правительство государства-члена обязано быть «в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции».

8. Любое толкование положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций должно осуществляться в духе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, его статьи 105, которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Меры, которые могут, среди прочего, увеличить финансовое или иное бремя Организации, должны рассматриваться как несовместимые с этим положением.

9. Привилегии и иммунитеты, рассматривавшиеся выше, представляют собой фундаментальный интерес для Организации Объединенных Наций в целом.

10 января 1997 года

6. Правовой статус послов доброй воли Организации Объединенных Наций

Записка в адрес Канцелярии Генерального секретаря

Настоящим ссылаемся на Вашу неофициальную просьбу дать заключение относительно правового статуса послов доброй воли Организации Объединенных Наций с учетом предложенной кандидатуры артиста на пост посла доброй воли Организации Объединенных Наций. В связи с этим Вы направили мне копию письма артиста на имя Генерального секретаря от 4 апреля 1997 года, а также копию письма от 11 апреля 1997 года директора Информационного центра Организации Объединенных Наций во Франции на Ваше имя. В своем письме артист вновь заявляет о своем желании, которое он выразил Генеральному секретарю во время их встречи в Париже 1 марта 1997 года, содействовать достижению идеалов и целей Организации Объединенных Наций, особенно в области прав человека. В своем письме директор Информационного центра Организации Объединенных Наций во Франции рекомендовал, чтобы артист был назначен Генеральным секретарем в качестве «Messager de la paix» или «Ambassadeur de bonne volonté des Nations Unies».

Ознакомление с нашими архивами показывает, что в число послов доброй воли ЮНИСЕФ, УВКБ ООН и ЮНИФЕМ входили такие актрисы, как Софи Лорен, Джулия Эндрюс и Одри Хэпберн. В прошлом послы доброй воли назначались на основании решения, принятого Генеральным секретарем по рекомендации исполнительных глав ЮНИСЕФ, УВКБ ООН или ЮНИФЕМ. Хотя директор Информационного центра Организации Объединенных Наций во Франции рекомендовал артиста в качестве посла доброй воли Организации Объединенных Наций, любое решение такого рода входит в круг полномочий Генерального секретаря.

Что касается статуса послов доброй воли, то они не считаются сотрудниками Организации Объединенных Наций и поэтому на них не распространяется действие Положений и Правил о персонале. Соответственно, послам доброй воли не следует выдавать письмо Организации Объединенных Наций о назначении. Вместо этого письмо о назначении, как правило, выдается компетентным должностным лицом (в случае ЮНИСЕФ — Исполнительным директором, а в случае УВКБ ООН — Верховным комиссаром), и в нем излагаются обязанности послов доброй воли, указываются их статус и срок полномочий, а также характер их прав. Письма о назначении послов доброй воли обычно представляются Управлению по правовым вопросам для изучения и утверждения.

Послам доброй воли не выплачиваются оклады, но они получают символическую плату (согласно практике ЮНИСЕФ, выплачивается один доллар в год).

Послы доброй воли считаются имеющими статус «экспертов в командировках по делам Объединенных Наций» по смыслу статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой 13 февраля 1946 года (в дальнейшем именуемой «Общая конвенция»), экземпляр которой прилагается для Вашего сведения.

Послы доброй воли не имеют права на получение пропуска Организации Объединенных Наций, который, согласно разделу 24 Конвенции, выдается только должностным лицам Организации Объединенных Наций. Однако как эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций они

имеют право на получение удостоверения, подтверждающего, что они едут по официальным делам Организации Объединенных Наций и им как таковым должны предоставляться льготы для быстрого передвижения, аналогичные тем льготам, которые предоставляются лицам, имеющим пропуска Организации Объединенных Наций (разделы 25 и 26 Общей конвенции).

Послам доброй воли могут возмещаться путевые расходы и выплачиваться суточные, когда они следуют по делам Организации Объединенных Наций.

Хотя послы доброй воли не являются сотрудниками Организации, на них, пока они выполняют поручения Организации Объединенных Наций, распространяется действие положений Добавления D к Правилам о персонале, которое применяется к экспертам в командировках в случае травмы, болезни или смерти.

С правовой точки зрения письмо о назначении, выдаваемое послу доброй воли, должно включать следующие положения:

«В качестве посла доброй воли Организации Объединенных Наций Вы будете получать символическую компенсацию в размере ... в год. Во время одобренной поездки по делам Организации Объединенных Наций Вы можете получать, как заблаговременно указывается в связи с какой-либо конкретной поездкой, возмещение путевых расходов и суточные, а также возмещение расходов на транспорт. [В ином варианте может быть также указано, что путевые расходы не будут возмещаться].

Вы будете рассматриваться Организацией Объединенных Наций в качестве эксперта в командировке по делам Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой 13 февраля 1946 года. В этом качестве Вы имеете право на такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения Ваших функций в связи с Вашей командировкой. Согласно разделу 23 статьи VI Конвенции такие привилегии и иммунитеты предоставляются Вам в интересах Организации Объединенных Наций, а не для Вашей личной выгоды. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного эксперту, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

В случае смерти, травмы или болезни, наступивших в связи с выполнением обязанностей в Вашем качестве посла доброй воли Организации Объединенных Наций, Вы или Ваши иждивенцы в надлежащих случаях имеете право на получение компенсации, эквивалентной тому, что причиталось бы к выплате должностному лицу Организации Объединенных Наций на уровне С–4, ступень I[20], согласно Добавлению D к Правилам о персонале. Такая компенсация является единственной компенсацией, выплачиваемой Организацией Объединенных Наций в случае смерти, травмы или болезни».

1 мая 1997 года

7. Статус средств, выделенных и переданных Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций правительствам

Письмо на имя Исполнительного секретаря Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций

Настоящее письмо направляется в ответ на Ваше телексное сообщение от 9 мая 1997 года, в котором Вы запрашиваете наше заключение относительно статуса средств, выделенных и переданных Компенсационной комиссией Организации Объединенных Наций правительствам для распределения среди заявителей, претензии которых были одобрены. Ваш запрос связан с просьбой одного из правительств, которое получило от Комиссии средства в размере, соответствующем поступлениям от ряда одобренных претензий. Некоторые заявители, чьи претензии не были утверждены, по всей вероятности, попытались добиться наложения ареста на эти средства, и данное правительство поставило вопрос о том, распространяются ли по-прежнему на средства, полученные из Компенсационного фонда, привилегии и иммунитеты Организации Объединенных Наций в период нахождения этих средств в ведении правительств-получателей.

Как Вы отметили в Вашем сообщении, Компенсационный фонд является фондом Организации Объединенных Наций согласно статье II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (далее именуемой «Общая конвенция») и Финансовым положениям и правилам. Как таковые, средства, депонированные на счета Компенсационного фонда, пользуются юрисдикционными иммунитетами, предусмотренными Конвенцией. На это прямо указывается в пункте 3 части I доклада Генерального секретаря от 2 мая 1991 года (S/22559), в соответствии с которым Совет Безопасности в своей резолюции 692 (1991) постановил учредить Фонд и Комиссию.

Статус денежных средств, выделенных Советом управляющих Комиссии заявителям, претензии которых были утверждены, должен определяться на основании правил и решений, регулирующих деятельность Комиссии, а также на основании Общей конвенции.

В пунктах 18 и 19 раздела E своей резолюции 687 (1991) Совет Безопасности постановил, что функцией Фонда будет «выплата компенсации» по определенным претензиям к Ираку. В пункте 28 вышеупомянутого доклада Генеральный секретарь рекомендовал, чтобы выплаты производились исключительно правительствам, которые затем будут нести ответственность за их распределение среди лиц, претензии которых были утверждены. В пункте 5 своей резолюции 692 (1991) Совет Безопасности поручил Совету управляющих осуществить положения раздела E резолюции 687 (1991), принимая во внимание рекомендации Генерального секретаря. На своем 41-м заседании, состоявшемся 23 марта 1994 года (S/1994/409, приложения I и II), Совет управляющих подтвердил, что выплаты будут производиться правительствам, которые собрали и представили утвержденные претензии; правительства будут нести ответственность за распределение платежей среди заявителей, претензии которых были утверждены, при условии соблюдения ряда положений данного решения для обеспечения транспарентности этого процесса.

Из вышесказанного следует, что в соответствии с мандатом Комиссии суммы, присужденные Советом управляющих, выделяются из Компенсационного фонда и передаются Секретариатом правительствам, которые, как пред-

ставляется, в таких случаях, как случай данного правительства, выполняют функции хранителей таких денежных средств в интересах в конечном счете фактических заявителей, от имени которых претензии были представлены.

Согласно разделу 5 статьи II Общей конвенции Организация Объединенных Наций может «располагать фондами, золотом или валютой», которые пользуются иммунитетами, предусмотренными в разделе 3 этой статьи. Условием распространения на фонды привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций является именно их статус фондов Организации, то есть фондов, удерживаемых в ведении и под контролем Генерального секретаря как главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций в соответствии с Финансовыми положениями и Правилами. Однако в случае Компенсационного фонда средства по решению Совета управляющих распределяются и передаются из Фонда под контроль и в ведение соответствующих правительств для производства платежей по претензиям, представленным ими от своего имени или от имени своих граждан. По нашему мнению, после такой передачи и распределения данных средств они более не могут рассматриваться как фонды Организации Объединенных Наций и более не пользуются защитой привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций. Это, несомненно, не наносит ущерба статусу, который такие денежные средства могут иметь согласно внутригосударственному законодательству в период их нахождения в ведении правительств.

Следует также отметить, что передача таких средств необязательно является окончательной и необратимой. В пункте 1 *f* вышеуказанного решения Совета управляющих разъясняется, что если правительства не смогут произвести платежи по определенным претензиям по причине того, что местонахождение их заявителей не может быть установлено, то соответствующая сумма подлежит возврату в Компенсационный фонд в отсутствие иного решения Совета управляющих. В последнем случае такие средства вновь будут охватываться привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций после их депонирования на счет Компенсационного фонда.

21 мая 1997 года

8. Иммунитет представителей и наблюдателей от неправительственных организаций на совещаниях Организации Объединенных Наций

Меморандум на имя старшего сотрудника по правовым вопросам, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим отвечаем на Ваше телексное сообщение от 21 августа 1997 года с приложениями, которое касается запроса Постоянного представительства Швейцарии о том, применяются ли по аналогии положения раздела 19 статьи VI Временного соглашения о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций, заключенного между Организацией Объединенных Наций и Швейцарией, к представителю неправительственной организации, участвующему в заседаниях Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств. В отношении оснований для направления данного запроса Вы поясняете, что одно из правительств обратилось, непосредственно и через Интерпол, к швейцарским властям с просьбой об уголовном преследовании или выдаче его гражданина, который обвиняется в

убийстве и террористических преступлениях и который является аккредитованным представителем неправительственной организации (НПО).

2. Решение вопроса о том, могут ли вышеупомянутые положения быть применены по аналогии к представителям НПО, участвующим в совещаниях Организации Объединенных Наций, зависит от того, оправдывают ли функции, выполняемые данными двумя категориями лиц, и их взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций предоставление привилегий и иммунитетов экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций представителям или наблюдателям от НПО. В связи с этим можно было бы также напомнить о том, что эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций пользуются более широкими иммунитетами, чем должностные лица Организации Объединенных Наций, включая именно иммунитет от личного ареста.

3. Оперативный обзор практики Организации не указывает на существование какого-либо прецедента, когда Организация Объединенных Наций утверждала, что представители НПО, участвующие в официальных совещаниях, должны быть приравнены к экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций для целей привилегий и иммунитетов. Термин «эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций» относится к лицам, которые находятся в командировках по делам Организации Объединенных Наций по поручению либо Генерального секретаря, либо политического или, возможно, экспертного органа и которые не являются ни представителями правительств, ни должностными лицами Организации, но для независимого выполнения своих функций в связи с поручениями Организации Объединенных Наций должны быть в состоянии полагаться на определенные привилегии и иммунитеты. Примерами таких «экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций» являются члены или докладчики определенных комиссий и комитетов, выступающие в своем личном качестве, или военные наблюдатели в ходе операций по поддержанию мира[21].

4. Согласно практике Организации и с учетом характера их функций представители НПО, участвующие в совещаниях Организации Объединенных Наций или присутствующие на них на основании общего приглашения со стороны соответствующего органа, входят в иную категорию. Единственным иммунитетом, который требуется для тех, кто участвует в работе Организации Объединенных Наций в таком качестве, является иммунитет, необходимый для того, чтобы они могли выполнять свои функции, связанные с совещанием, в котором они участвуют, в частности, чтобы они могли въехать в соответствующую страну и выехать из нее, а также свободно высказываться на таких совещаниях. Им не требуются — и поэтому они не имеют права на — иммунитеты, связанные с другими видами деятельности, особенно иммунитеты, охватывающие предполагаемые предыдущие преступные деяния. Хотя Соглашение о местопребывании, заключенное со Швейцарией, не содержит никакого положения в этом отношении, в ряде соглашений, заключенных Организацией Объединенных Наций впоследствии, прямо упоминаются представители НПО или лица, приглашенные в помещения Организации Объединенных Наций по официальным делам, например в статье IV Соглашения о Центральных учреждениях, заключенного с Соединенными Штатами.

5. С учетом вышеизложенного и без ущерба для ограниченных привилегий и иммунитетов, упомянутых в предыдущем пункте, позиция Управления

по правовым вопросам состоит в том, что представители НПО, участвующие в заседании какого-либо органа Организации Объединенных Наций, не могут считаться экспертами в командировках по делам Организации Объединенных Наций.

25 августа 1997 года

9. Позиция Организации Объединенных Наций в отношении взносов на осуществление программ социального обеспечения — статус консультантов, нанятых на основании соглашений о специальных услугах — раздел 7 статьи II Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций

Меморандум на имя Начальника Секции по правовым вопросам, Управление людских ресурсов, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 16 декабря по поводу позиции, занятой компетентными властями государства-члена в отношении взносов, которые вносит ПРООН в программу социального обеспечения в интересах сотрудников, нанятых на месте, будь то сотрудников по срочным контрактам или консультантов, нанятых на основании соглашений о специальных услугах. Наши замечания изложены ниже.

2. Свыше сорока лет Организация Объединенных Наций последовательно придерживается практики и проводит политику, согласно которой обязательные взносы в программы социального обеспечения, предусмотренные внутригосударственным законодательством, считаются одной из форм прямого налогообложения Организации Объединенных Наций и по этой причине противоречат Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (далее именуемой «Конвенция 1946 года»), участником которой данное государство-член стало 26 октября 1949 года без оговорок.

3. В соответствии с положениями раздела 7 *a* статьи II Конвенции 1946 года Объединенные Нации, их активы, доходы и другая собственность освобождаются от всех прямых налогов. Кроме того, в соответствии с подпунктом *b* раздела 18 статьи V Конвенции 1946 года «должностные лица Объединенных Наций освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями». В связи с этим следует отметить, что резолюция 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года предусматривает «распространение привилегий и иммунитетов, упомянутых в статье V..., на всех сотрудников аппарата Объединенных Наций, за исключением тех, кто принимается на службу на месте и получает вознаграждение из расчета проработанных часов». Таким образом, нанятые на месте сотрудники, в отношении которых не применяется почасовая оплата, имеют право, независимо от своего гражданства, на освобождение от такого налогообложения. Это относится к сотрудникам, нанятым на основании как постоянных, так и срочных контрактов.

4. Как участник Конвенции 1946 года данное государство-член не имеет права использовать вознаграждения, выплачиваемые Организацией Объединенных Наций, в любых целях налогообложения. Обоснование иммунитета от налогообложения окладов, выплачиваемых Организацией Объединенных Наций, заключается в обеспечении равного статуса всех должностных лиц

Организации независимо от их гражданства. Эти принципы были четко закреплены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 78 (I) следующим образом: «С целью полного применения принципов справедливости в отношении Членов Организации и равенства в отношении персонала Объединенных Наций Членам Организации, которые еще не освободили полностью от налогов оклады и надбавки, выплачиваемые по бюджету Организации, предлагается в ближайшее время принять соответствующие меры по этому вопросу».

5. Освобождение Организации от внесения взносов в национальные программы социального обеспечения подтверждается также тем обстоятельством, что Организация Объединенных Наций имеет свою всеобъемлющую программу социального обеспечения для сотрудников Организации Объединенных Наций. Учреждение такой программы требуется согласно положению 7.2 Положений о персонале Организации Объединенных Наций, которые были приняты Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций.

6. Консультанты, нанятые на основании соглашений о специальных услугах, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции 1946 года и не пользуются иммунитетом от налогообложения окладов, выплачиваемых им Организацией Объединенных Наций. Таким образом, хотя Организация Объединенных Наций не будет вносить взносы в программы социального обеспечения в отношении лиц, нанятых на основании соглашений о специальных услугах, такие лица должны соблюдать любые налоговые обязательства, установленные компетентными властями государства-члена. Вместе с тем, как указано выше, Организация не будет удерживать налоги, причитающиеся с таких консультантов, и не будет выплачивать любые налоги от их имени.

7. И наконец, любое толкование положений Конвенции 1946 года должно осуществляться в духе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, и в частности его статьи 105, которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Меры, которые могут, среди прочего, увеличить финансовое или иное бремя Организации, должны рассматриваться как несовместимые с этим положением.

8. Если Вы обратитесь с просьбой об этом, мы можем довести вышеизложенное до сведения Постоянного представительства данного государства-члена при Организации Объединенных Наций наряду с официальным требованием о том, чтобы они решили этот вопрос таким образом, какой был бы совместимым с привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций.

23 декабря 1997 года

---

10. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНА «РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ», КАК ОН ИСПОЛЬЗУЕТСЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ—РЕЗОЛЮЦИЯ 47/187 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 22 ДЕКАБРЯ 1992 ГОДА

Письмо на имя заместителя Директора Фонда Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ)

Отвечаю на Ваше письмо с приложениями, в котором Вы просите дать заключение о том, может ли ЮНИФЕМ с учетом его учредительного мандата осуществлять деятельность в странах Восточной Европы.

Как Вы отметили в своем письме, в резолюциях Генеральной Ассамблеи 31/133 от 16 декабря 1976 года и 39/125 от 14 декабря 1984 года указывается, что ЮНИФЕМ должен использовать свои ресурсы для расширения деятельности в областях, определенных для достижения целей Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций с предоставлением при этом приоритета соответствующим программам и проектам наименее развитых, не имеющих выхода к морю и островных развивающихся стран. В связи с этим вопрос заключается в том, подпадают ли государства Восточной Европы под определение «развивающихся стран», как оно используется Организацией Объединенных Наций.

Как Вам известно, ни Генеральная Ассамблея, ни Экономический и Социальный Совет не установили какого-либо официального определения или перечня развивающихся стран. Однако существует целый ряд классификаций и перечней, используемых Организацией Объединенных Наций в различных целях, которые могут применяться в качестве ориентира при определении того, может ли какая-либо конкретная страна считаться «развивающейся страной». В их число входят:

—перечень стран, которые имеют право на получение помощи со стороны ПРООН и на распределение ресурсов в рамках технической помощи;

—перечень развивающихся стран, составленный Статистическим управлением Организации Объединенных Наций, который можно найти в *Статистическом ежегоднике* или в других публикациях Управления;

—перечни стран, приведенные в частях A и C приложения к резолюции 1995 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 30 декабря 1974 года, с внесенными в них поправками, которые служат в качестве основы для выборов в Совет по торговле и развитию ЮНКТАД;

—таблицы, содержащиеся в ежегодных докладах Комитета по взносам Генеральной Ассамблеи, которые используются для цели определения размера уменьшения при исчислении шкалы взносов в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций;

—перечни стран, содержащиеся в документе E/1995/L.11 (прилагается) и указанные в пункте 2 резолюции 50/8 Генеральной Ассамблеи от 1 ноября 1995 года, которые будут использоваться Экономическим и Социальным Советом и Советом ФАО для выборов членов Исполнительного совета Мировой продовольственной программы.

Что касается государств Восточной Европы (которые включают ряд республик бывшего Советского Союза), то они подпадают под определение стран

с «переходной экономикой»; этот термин был введен Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/187 от 22 декабря 1992 года. В этой резолюции, озаглавленной «Интеграция стран с переходной экономикой в мировое хозяйство», затрагиваются проблемы, с которыми сталкиваются «страны, идущие по пути преобразования централизованно планируемого хозяйства в экономику рыночного типа». В своей постановляющей части эта резолюция не приравнивает страны с переходной экономикой к развивающимся странам, как таковым. Однако в пункте 2 Ассамблея ссылается на тот факт, что развивающиеся страны могут входить в число стран с переходной экономикой, тогда как в пункте 1 Ассамблея заявляет, что полная интеграция стран с переходной экономикой в мировое хозяйство должна позитивно отразиться на мировой торговле, экономическом росте и развитии, в том числе развивающихся стран.

С учетом вышеизложенного учредительный мандат ЮНИФЕМ, как представляется, разрешает Фонду осуществлять свою деятельность в тех странах Восточной Европы, которые являются также развивающимися странами согласно практике Организации Объединенных Наций. Таким образом, поскольку ЮНИФЕМ определяется в приложении к резолюции 39/125 Генеральной Ассамблеи в качестве «отдельного самостоятельного подразделения, имеющего автономный статус при Программе развития Организации Объединенных Наций», проекты и программы Фонда могут с точки зрения логики предусматриваться в тех странах Восточной Европы, которые имеют право на получение помощи со стороны ПРООН.

7 января 1997 года

11. Положения, касающиеся консультативных отношений с неправительственными организациями—Резолюция 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1991 года

Факсимильное сообщение Сектору по правовым вопросам Канцелярии Генерального секретаря, Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД)

1. Настоящее сообщение направляется в связи с Вашим факсимильным сообщением от 8 января 1997 года относительно участия неправительственных организаций и экспертов в работе ЮНКТАД. Наши замечания изложены ниже.

2. Ваш первый вопрос, состоящий из двух частей, касается толкования резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1991 года о мероприятиях по консультациям с неправительственными организациями.

a) В пункте 5 части I этой резолюции прямо указывается, что «консультативные отношения могут быть установлены с международными, региональными, субрегиональными и национальными организациями в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и принципами и критериями, определенными согласно настоящей резолюции». С учетом этого консультативные отношения могут быть установлены с национальными неправительственными организациями, задачи и цели которых соответствуют Уставу Организации Объединенных Наций и которые отвечают требованиям, установленным в данной резолюции в целом. Хотя пункт 4 резолюции 1296 (XLIV) Экономического и Социального Совета от 23 мая 1968 года не содержится в резолюции 1996/31 Совета, с большинством отраженных в нем

идей, пусть и в несколько иной форме, можно ознакомиться в пунктах 9–12 резолюции 1996/31.

b) Пункт 8 резолюции 1996/31 Совета содержит ссылку на «консультации с соответствующим государством-членом», а не на согласие соответствующего государства-члена. Вы также отметите, что в пункте 8 далее предусматривается, что «если это государство-член выскажет какие-либо мнения, они будут сообщены соответствующей неправительственной организации, которая будет иметь возможность дать ответ в связи с этими мнениями через Комитет по неправительственным организациям». Соответственно, именно государства — члены Комитета по неправительственным организациям и Экономического и Социального Совета сами могут одобрить или отклонить установление консультативных отношений с какой-либо конкретной неправительственной организацией на основе своей оценки мнений, высказанных соответствующим государством-членом, *и* информации и ответов, представленных соответствующей неправительственной организацией.

3. Вы также предложили внести поправки в правила процедуры межправительственных органов ЮНКТАД, с тем чтобы они предусматривали участие в качестве наблюдателей экспертов, выступающих в своем личном качестве. Довожу до Вашего сведения, что в резолюции 1995 (XIX) Генеральной Ассамблеи от 30 декабря 1964 года с внесенными в нее поправками, которой Ассамблея учредила и ЮНКТАД, и Совет по торговле и развитию, упоминается об участии без права голоса только представителей межправительственных и неправительственных организаций. В ней не содержится ссылки на другие категории наблюдателей. Соответственно, любая мера по расширению участия наблюдателей в работе ЮНКТАД, помимо государств, не являющихся ее членами, специализированных учреждений и МАГАТЭ, других межправительственных и неправительственных организаций, потребовала бы одобрения Генеральной Ассамблеей.

9 января 1997 года

12. МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НЕСАМОУПРАВЛЯЮЩИМИСЯ ТЕРРИТОРИЯМИ

Письмо на имя Председателя Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам

Я хотел бы подтвердить получение Вашего письма от 3 февраля 1997 года, в котором Вы запрашиваете от имени членов Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (в дальнейшем именуемого «Комитет 24-х») мое заключение по следующим вопросам:

> «Каковы международно признанные механизмы осуществления права на самоопределение несамоуправляющимися территориями и международно признанные способы определения пожеланий их населения в отношении их будущего политического статуса?»

Принцип равноправия и самоопределения народов закреплен в пункте 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций в качестве основы для развития дружественных отношений между нациями. В статье 55 указывается,

что мирные и дружественные отношения между нациями основываются на уважении принципов равноправия и самоопределения народов. Хотя термин «самоопределение» не используется в главах XI и XII Устава, Организация Объединенных Наций использует его в качестве одного из основных принципов, регулирующих осуществление Декларации в отношении несамоуправляющихся территорий, а также систему опеки. Согласно одному из обязательств, вытекающих из опеки как священного долга, о чем говорится в статье 73, государства-члены, управляющие несамоуправляющимися территориями, обязуются, среди прочего, развивать «самоуправление, учитывать должным образом политические стремления народов» [статья 73 *b*].

Генеральная Ассамблея добивалась реализации принципа самоопределения главным образом в контексте процесса деколонизации и разработала и расширила основы деятельности Комитета 24-х. Ряд деклараций и резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей, имеют особое значение в этом отношении и содержат положения, касающиеся Вашего запроса. В частности, я хотел бы напомнить о следующих документах:

— резолюция 742 (VIII) от 27 ноября 1953 года, озаглавленная «Факторы, которые должны быть приняты во внимание при разрешении для каждой данной территории вопроса о том, достиг ли ее народ полной меры самоуправления»;

— резолюция 1514 (XV) от 14 декабря 1960 года, озаглавленная «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам»;

— резолюция 1541 (XV) от 15 декабря 1960 года, озаглавленная «Принципы, которыми государства — члены Организации должны руководствоваться при разрешении вопроса о том, обязаны ли они передавать информацию, предусмотренную статьей 73 *e* Устава»;

— резолюция 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года, озаглавленная «Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций»;

— консультативное заключение по вопросу о Западной Сахаре, вынесенное Международным Судом 16 октября 1975 года, в котором Суд провел обзор развития принципа самоопределения в практике Организации Объединенных Наций (пункты 54–59).

Обзор соответствующих положений вышеперечисленных резолюций показывает, что Генеральная Ассамблея не предусмотрела возможные конкретные способы или механизмы, которые применялись бы на общей основе ко всем несамоуправляющимся территориям в целях осуществления их права на самоопределение. Вместе с тем в данных резолюциях в качестве общего принципа ясно подчеркивается, что процесс самоопределения должен основываться на осознанном, свободном и добровольном выборе соответствующих народов. Так, например, в пункте 5 резолюции 742 (VIII) Ассамблея сочла, что действительность той или иной формы объединения несамоуправляющейся территории с другой страной «зависит от свободной воли народа, выраженной в то время, когда было принято такое решение». Во второй части приложения к этой резолюции Ассамблея указывает на «свободно, сознательно и демократически выраженное мнение населения территории» как на фактор, указывающий на достижение других отдельных систем самоуправления. В

принципе VII, изложенном в приложении к резолюции 1541 (XV), указывается, что свободное объединение с независимым государством как одна из форм самоуправления — согласно определению принципа VI — «должно быть результатом свободного и добровольного выбора населением соответствующей территории, сделанного путем применения понятных и демократических методов», и что «объединенная территория должна иметь право определять свое внутреннее устройство». Аналогичные выражения используются в тексте принципа IX, касающегося слияния с независимым государством. Кроме того, в резолюции 2625 (XXV) Генеральная Ассамблея заявила, среди прочего, что «создание суверенного и независимого государства... или установление любого другого политического статуса, свободно определенного народом, являются формами осуществления этим народом права на самоопределение».

В вышеупомянутом консультативном заключении Международный Суд также подчеркнул:

> «На действенность принципа самоопределения, определенного в качестве необходимости учитывать свободно выраженную волю народов, не влияет то, что в некоторых случаях Генеральная Ассамблея обходилась без соблюдения требования о выяснении мнения населения той или иной территории. В этих случаях она исходила либо из соображения о том, что определенное население не представляет собой «народ», имеющий право на самоопределение, либо из убежденности в том, что с учетом особых обстоятельств в проведении опроса никакой необходимости не существовало» (пункт 59).

Что касается конкретных способов, с помощью которых должно осуществляться свободное волеизъявление соответствующих народов, то вышеупомянутые резолюции Генеральной Ассамблеи не содержат каких-либо конкретных ориентиров. Так, следует упомянуть о практике Генеральной Ассамблеи при рассмотрении отдельных территорий, особенно при решении вопроса о прекращении обязательств по предоставлению информации, возложенных на управляющие державы статьей 73 *e* Устава. Эта практика показывает, что право на самоопределение несамоуправляющимися территориями осуществлялось с помощью разных способов, таких как проведение референдумов или плебисцитов в территориях, проведение переговоров или заключение соглашений между представительными органами народов, проживающих на территориях, и т. п.

Практика показывает, что Генеральная Ассамблея действовала на основе индивидуальных случаев при определении того, удовлетворяют ли возможные варианты достижения самоопределения соответствующими народами требованиям Устава и соответствующих резолюций Ассамблеи. Рассматривая конкретные случаи деколонизации таким образом, Генеральная Ассамблея на ранней стадии решила, что вопрос о том, подпадает ли какая-либо территория под сферу действия главы XI Устава Организации Объединенных Наций — и такая информация согласно статье 73 *e* должна быть представлена управляющей державой, — не может быть оставлен для разрешения исключительно по усмотрению последней. В своей резолюции 334 (IV) от 2 декабря 1949 года Ассамблея сочла, что в ее компетенцию входит выражение своего мнения «относительно принципов, которыми соответствующие члены Организации руководствовались или могут руководствоваться в будущем при перечислении» таких территорий. В пункте 3 своей резолюции 742 (VIII) Ассамблея рекомендовала, чтобы «Генеральная Ассамблея и члены Организации, управляющие

несамоуправляющимися территориями, пользовались прилагаемым перечнем факторов в качестве руководства при определении того, продолжает ли та или иная территория... подпадать под постановления главы XI Устава, с тем чтобы... Генеральная Ассамблея могла принять решение относительно продолжения или прекращения передачи информации, предусмотренной в главе XI Устава». Ассамблея последовательно подтверждала в общих выражениях свое полномочие определять, когда какая-либо несамоуправляющаяся территория осуществила свое право на самоопределение. Резолюции, принятые на последующих сессиях Ассамблеи под названием «Информация о несамоуправляющихся территориях, передаваемая согласно статье 73 *e* Устава Организации Объединенных Наций», обычно содержат пункт постановляющей части, в котором Ассамблея вновь подтверждает, «что при отсутствии решения самой Генеральной Ассамблеи о том, что та или иная несамоуправляющаяся территория достигла полного самоуправления по смыслу положений главы XI Устава, соответствующая управляющая держава должна согласно статье 73 *e* Устава продолжать передавать информацию в отношении этой территории» (см., например, пункт 2 резолюции 50/32 от 6 декабря 1995 года).

Генеральная Ассамблея также осуществляла это полномочие в индивидуальных случаях, рассматривавшихся ею, например, в случае территорий, управлявшихся Португалией, которые сохранялись в перечне несамоуправляющихся территорий, несмотря на отрицание управляющей державой того, что их статус характеризует их в качестве таковых. Таким образом, следует сделать ссылку на конкретные случаи, рассмотренные Ассамблеей. В этой связи если Ваш Комитет считает необходимым проведение более тщательного обзора сложившейся практики, то такой обзор должен быть проведен компетентным подразделением основного Секретариата, а именно Департаментом по политическим вопросам.

Кроме того, что касается Вашего второго вопроса, а именно вопроса о том, какие существуют международно признанные способы выяснения пожеланий населения несамоуправляющихся территорий в отношении их будущего политического статуса, то ссылку следует главным образом сделать на практику Генеральной Ассамблеи и на обстоятельства, при которых она убеждалась в том, что воля народов, проживающих на несамоуправляющихся территориях, была действительно установлена и что их выбор уважался управляющими державами. Так, в ряде случаев Ассамблея приходила к такому выводу посредством изучения документации, представленной управляющей державой, и ее разъяснений [например, резолюция 1469 (XIV) от 12 декабря 1959 года относительно Аляски и Гавайских островов]; в других случаях миссии или представители Организации Объединенных Наций посещали соответствующие территории для наблюдения за проведением выборов или референдумов, с помощью которых определялся будущий статус данной территории [например, резолюции 2005 (XIX) от 18 февраля 1964 года и 2064 (XX) от 16 декабря 1965 года относительно Островов Кука]. Подход, которому следовали Генеральная Ассамблея и Комитет 24-х, заключался в рассмотрении конкретных ситуаций на основе отдельных случаев в общих рамках применимых резолюций Генеральной Ассамблеи. Если Комитет и в данном случае считает необходимым получить детальное исследование на основе существующей практики, то такое исследование должно быть проведено компетентным подразделением основного Секретариата.

11 февраля 1997 года

13. Представление предложений межправительственными организациями в функциональных комиссиях Экономического и Социального Совета — Правила процедуры 69 (3), 71 *b* и 74 Совета — Решение 1995/201 Совета

Факсимильное сообщение на имя старшего сотрудника по правовым вопросам, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

1. Настоящим ссылаемся на Ваше факсимильное сообщение от 6 февраля 1997 года относительно представления предложений Европейского сообщества в Комиссии по наркотическим средствам. Наши замечания излагаются ниже.

2. Правила процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета предусматривают возможность внесения предложений государствами — членами Комиссии, государствами — членами Организации Объединенных Наций и любыми другими, не являющимися членами Комиссии государствами и специализированными учреждениями. Правило 69 (3) предусматривает, что государства, не являющиеся членами Комиссии, не имеют права голоса, но они могут вносить предложения, которые могут быть поставлены на голосование по требованию любого члена Комиссии или соответствующего вспомогательного органа. Согласно правилу 71 *b* специализированные учреждения имеют право «участвовать без права голоса через своих представителей в обсуждении вопросов, представляющих для них интерес», и вносить предложения, которые могут быть поставлены на голосование по требованию любого члена Комиссии или соответствующего вспомогательного органа.

3. Правило 74 об участии других межправительственных организаций всего лишь предусматривает, что представители таких организаций «могут участвовать без права голоса в обсуждении Комиссией вопросов, входящих в сферу деятельности этих организаций». С учетом этого положения представители Европейского сообщества не имеют права вносить предложения.

4. Вместе с тем, как Вам известно, в своем решении 1995/201 от 8 февраля 1995 года Экономический и Социальный Совет утвердил условия для всестороннего участия Европейского сообщества в работе Комиссии по устойчивому развитию, которые предусматривали, среди прочего, что «Сообщество не имеет права голоса, однако может представлять предложения, которые ставятся на голосование по просьбе любого члена Комиссии». В этом решении Совет указал, что в случае утверждения им аналогичная процедура применяется к любой другой региональной или субрегиональной организации экономической интеграции, которой ее государства-члены передали полномочия в отношении ряда вопросов, входящих в круг ведения Комиссии по устойчивому развитию, включая полномочия по принятию решений по этим вопросам, обязательных для ее государств-членов. На последние положения сделана ссылка в сноске к правилу 74 правил процедуры функциональных комиссий Совета.

5. В связи с этим, если Экономический и Социальный Совет пожелает, он может путем принятия отдельного решения относительно участия Европейского сообщества как образования, не являющегося членом Комиссии, также предоставить Европейскому сообществу право вносить предложения в Комиссии по наркотическим средствам.

11 февраля 1997 года

14. Структурная перестройка Секретариата — Полномочия Генерального секретаря

Записка на имя Генерального секретаря

Резюме

1. В настоящей записке рассматриваются два вопроса, касающиеся полномочий Генерального секретаря по проведению структурной перестройки Секретариата: *a*) может ли Генеральный секретарь в силу своих полномочий создавать, объединять и упразднять департаменты/управления и передавать ресурсы, распределяя их между департаментами/управлениями без предварительного разрешения Генеральной Ассамблеи; и *b*) должны ли издаваться бюллетени Генерального секретаря для создания, объединения и упразднения департаментов/управлений; другими словами, должен ли соблюдаться порядок надлежащего использования бюллетеней Генерального секретаря в контексте мероприятий по структурной перестройке.

2. Действия, предпринятые Генеральным секретарем по структурной перестройке Секретариата в 1992 году, и последующие решения Генеральной Ассамблеи показывают, что Генеральный секретарь обладает определенной гибкостью с точки зрения своих полномочий по упорядочению и рационализации структуры Секретариата без *предварительного* одобрения таких действий Генеральной Ассамблеей. Однако необходимо обеспечить бóльшую гибкость, для того чтобы Генеральный секретарь мог управлять Секретариатом рационально.

3. Я рекомендую, чтобы Генеральный секретарь занял позицию, согласно которой Финансовые положения и правила не должны толковаться как ограничивающие его полномочия по упорядочению и рационализации структуры Секретариата, причем имеет решающее значение то, что он должен обладать полномочиями по организации работы Секретариата таким образом, чтобы обеспечить осуществление программ, предписанных Генеральной Ассамблеей, при условии соблюдения следующих ограничений:

a) Генеральный секретарь не может создавать должности или повышать их уровень без разрешения Ассамблеи;

b) Генеральный секретарь должен представлять без промедления, насколько это практически возможно, Генеральной Ассамблее на утверждение предложение по бюджету, отражающее преобразования в Секретариате в результате проведения мероприятий по структурной перестройке;

c) Генеральный секретарь не может изменять подпрограммы полностью или включать новые программы в бюджет по программам без предварительного утверждения Генеральной Ассамблеей.

4. Что касается процедуры перестройки работы подразделений, то решения о создании, объединении и/или упразднении департаментов/управлений должны приниматься посредством издания бюллетеней Генерального секретаря.

Исходная информация

a) *Полномочия Генерального секретаря по структурной перестройке Секретариата*

5. Статья 97 Устава Организации Объединенных Наций предусматривает, среди прочего, что Генеральный секретарь «является главным администра-

тивным должностным лицом Организации». Статья 101 Устава предусматривает, среди прочего, что «персонал Секретариата назначается Генеральным секретарем согласно правилам, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей». Как главное административное должностное лицо Генеральный секретарь несет ответственность за управление Секретариатом и его персоналом и за осуществление программ и проведение политики, определяемых другими органами Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь также обладает полномочиями по определению и изменению порядка выполнения функций, возложенных на него и Секретариат[22].

6. Примечательно то, что на своей первой сессии Генеральная Ассамблея прямо признала полномочия Генерального секретаря по изменению структуры Секретариата. В своей резолюции 3 (I) от 13 февраля 1946 года (см. приложение 1) Ассамблея поручила Генеральному секретарю создать главные подразделения Секретариата, уполномочила Генерального секретаря назначать помощников Генерального секретаря (в то время не было заместителей Генерального секретаря) и других должностных лиц и служащих и «вносить такие изменения в первоначальную структуру [Секретариата], какие окажутся необходимыми для достижения наиболее эффективного распределения обязанностей и функций между отделами Секретариата» [резолюция 3 (I), пункт 4].

7. Однако передача ресурсов в результате мероприятий по структурной перестройке требует утверждения Генеральной Ассамблеей, поскольку структура Секретариата фактически определяется бюджетом по программам Организации, который предлагается Генеральным секретарем и принимается Генеральной Ассамблеей (статьи III и IV Финансовых положений и правил). В этом отношении финансовое положение 4.5 предусматривает: «Перераспределение сумм между разделами ассигнований может производиться лишь с разрешения Генеральной Ассамблеи»[23]. Финансовое правило 104.4 предусматривает:

> «Генеральная Ассамблея в своих резолюциях по ассигнованиям на двухгодичный период делегирует Консультативному комитету [по административным и бюджетным вопросам] предусмотренные в положении 4.5 полномочия по перераспределению сумм между разделами ассигнований бюджета по программам. Когда такое делегирование имеет место, разрешение на перераспределение сумм между разделами ассигнований испрашивается у этого Комитета».

Кроме того, в положении 6.2 Положений и правил, регулирующих планирование по программам, программные аспекты бюджета, контроль выполнения и методы оценки [ST/SGB/PPBME/Rules/1 (1987)] («Правила PPBME»), указывается:

> «Никакая подпрограмма не может быть переформулирована целиком и никакая новая программа не может быть включена в бюджет по программам без предварительного утверждения тем или иным межправительственным органом и Генеральной Ассамблеей. Генеральный секретарь может вносить предложения на этот счет на рассмотрение соответствующего межправительственного органа, если он или она считает, что это оправдано обстоятельствами».

Правило 106.2 *d* Правил PPBME далее указывает, что:

> «*d*) изменения в программе работы, требующие чистых дополнительных ресурсов, не могут производиться до их утверждения Генеральной Ассамблеей».

С учетом этого полномочия Генерального секретаря по изменению структуры Секретариата ограничиваются бюджетом Организации.

8. В этой связи Юрисконсульт в своем заключении на имя Контролера от 30 сентября 1975 года пришел к выводу о том, что Генеральная Ассамблея, утверждая регулярный бюджет, утверждает число установленных должностей на различных уровнях, как указано в докладах Пятого комитета, а не только общую сумму, указанную в резолюциях. С учетом вышеизложенного Управление по правовым вопросам пришло во всеобъемлющем исследовании 1982 года к выводу о том, что:

> «...хотя Генеральный секретарь пользуется определенной свободой при перемещении должностей горизонтально (внутри подразделений в силу своих полномочий, между подразделениями — с согласия Консультативного комитета) из одного управления или департамента в другое, он может делать это только в пределах общего числа должностей, указанного в бюджетном документе, причем это число утверждается Генеральной Ассамблеей; *он не может по своему усмотрению создавать должности или повышать их уровень*». (Всеобъемлющее исследование 1982 года, пункт 28, выделено нами.)

Эти Положения и правила показывают, что *a*) Генеральный секретарь может перемещать должности в рамках «раздела ассигнований» по своему усмотрению, *b*) он может перемещать должности между «разделами ассигнований» с согласия Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и *c*) создание и упразднение *должностей* требует утверждения Генеральной Ассамблеей. В практическом плане в случае любого значительного перевода ресурсов Генеральный секретарь должен заручиться одобрением или согласием Генеральной Ассамблеи. Однако, как отмечается в пункте 20 доклада Консультативного комитета (A/47/7/Add.1) от 7 октября 1992 года и в пункте 36 доклада Консультативного комитета (A/47/7/Add.15) от 24 марта 1993 года, по всей вероятности, в последние годы переводы ресурсов в большинстве случаев санкционируются на основе ex post facto путем представления докладов о расходах по каждому «разделу» после закрытия счетов (см. пункт 25, ниже).

9. Последним примером действий Генерального секретаря по изменению структуры Секретариата являются меры, принятые Генеральным секретарем Бутросом-Гали в 1992 году[24]. Как указывается ниже, первый этап структурной перестройки в 1992 году был начат и осуществлен Генеральным секретарем и был одобрен Генеральной Ассамблеей после проведения преобразований (см. пункт 13, ниже)[25].

10. 7 и 13 февраля 1992 года Генеральный секретарь объявил в качестве первой стадии процесса перестройки и упорядочения структуры Секретариата о некоторых изменениях структуры Секретариата. Объявленные изменения предусматривали, среди прочего, упразднение, укрепление и создание департаментов и управлений, а также изменения в назначении на высшие должности.

11. В своей записке Генеральной Ассамблее от 21 февраля 1992 года, озаглавленной «Структурная перестройка Секретариата Организации» (A/46/882), Генеральный секретарь сообщил о перегруппировке и укреплении департаментов и управлений, о которых он объявил ранее.

12. О создании новых департаментов и изменениях в высшем эшелоне, решение о которых вступило в силу 1 марта 1992 года, было объявлено в бюллетенях Генерального секретаря ST/SGB/248 и ST/SGB/249 от 16 марта 1992 года (см. приложения 2 *a* и *b*)[26].

13. В своей резолюции 46/232 от 2 марта 1992 года (см. приложение 3) Генеральная Ассамблея, среди прочего, одобрила начатый Генеральным секретарем дальнейший процесс структурной перестройки и рационализации Секретариата; приняла к сведению меры, осуществленные Генеральным секретарем, которые были изложены в его записке от 21 февраля 1992 года; указала цели структурной перестройки и просила Генерального секретаря как можно скорее представить Ассамблее доклад о последствиях для программ, а также о финансовых последствиях организационных изменений, связанных с его инициативами.

14. Структурная перестройка, начатая Генеральным секретарем Бутросом-Гали, была утверждена Генеральной Ассамблеей в ее последующих резолюциях; см., например, резолюции 47/212 A и B от 23 декабря 1992 года и 6 мая 1993 года, соответственно (см. приложения 4 *a* и *b*).

15. В этих резолюциях Генеральная Ассамблея, одобрив структурную перестройку и рационализацию Секретариата, подтвердила свою роль в процессе такой перестройки. В разделе II резолюции 47/212 A Ассамблея заявила, что она:

> «2. *вновь подтверждает* роль Генеральной Ассамблеи в отношении определения структуры Секретариата, включая введение, упразднение и перераспределение должностей, финансируемых из регулярного бюджета Организации, и просит Генерального секретаря представить Ассамблее исчерпывающую информацию в отношении всех решений, касающихся штатных и временных должностей высокого уровня, включая эквивалентные должности, финансируемые за счет регулярного бюджета и внебюджетных средств». (См. также резолюцию 47/212 B, второй пункт преамбулы).

В разделе II резолюции 47/212 B Ассамблея заявила, что она:

> «2. *особо подчеркивает*, что *перестройка Секретариата должна осуществляться в соответствии с рекомендациями, выносимыми Генеральной Ассамблеей*, а также в соответствии с Положениями и правилами, регулирующими планирование по программам, программные аспекты бюджета, контроль выполнения и методы оценки, и Финансовыми положениями и правилами Организации Объединенных Наций» (выделено нами).

16. В ответ на просьбу, высказанную Генеральной Ассамблеей в пункте 5 ее резолюции 46/232 (см. пункт 13, выше), Генеральный секретарь в своем докладе от 31 июля 1992 года (A/C.5/47/2) (см. приложение 5) представил пересмотренную смету бюджета по программам на двухгодичный период 1992–1993 годов, отражающую структурную перестройку Секретариата.

17. Впоследствии в разделе II своей резолюции 47/212 A Генеральная Ассамблея, среди прочего, выразила сожаление по поводу того, что доклад Генерального секретаря по пересмотренной смете не включает информацию о программных аспектах и последствиях перестройки, запрошенную в резолюции 46/232; просила его представить Комитету по программе и координации

и другим соответствующим межправительственным органам всю имеющую к этому отношение информацию о программных аспектах и последствиях перестройки Секретариата в областях их компетенции для представления ими своих замечаний и рекомендаций; и приняла к сведению нынешнюю пересмотренную смету при том понимании, что в начале 1993 года Генеральный секретарь представит пересмотренную смету бюджета по программам на двухгодичный период 1992–1993 годов (см. приложение 4 *a*).

18. В запрошенном докладе (A/C.5/47/88) Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее пересмотренную смету бюджета по программам на двухгодичный период 1992–1993 годов. В разделе I своей резолюции 47/212 B Генеральная Ассамблея утвердила пересмотренные ассигнования на двухгодичный период 1992–1993 годов, являющиеся следствием перестройки (приложение 4 *b*).

b) *Требование издавать бюллетени Генерального секретаря для осуществления структурной перестройки Секретариата*

19. В бюллетене ST/SGB/100 от 14 апреля 1954 года (см. приложение 6) указывается, что бюллетени Генерального секретаря устанавливают, среди прочего, организационную структуру Секретариата[27].

20. Процедура внесения изменений в структуру Секретариата изложена в бюллетене Генерального секретаря ST/SGB/150/Rev.1 от 1 июня 1977 года, озаглавленном «Изменения в функциях и организации подразделений Секретариата» (см. приложение 7). В этом бюллетене предусматривается, среди прочего, что «о создании новых крупных организационных подразделений *объявляется* в форме бюллетеней Генерального секретаря... [и] соответствующие заявления относительно нового подразделения должны быть *впоследствии* включены в Справочник по организационной структуре», а «изменения в функциях и организации [которые включают создание нового организационного подразделения] *вступают в силу только после обзора проекта пересмотренного текста и обоснования такого изменения, а также одобрения Генеральным секретарем*» [приложение 7, пункты 1 *b* и 5, выделено нами]. Таким образом, вполне ясно, что создание и перегруппировка новых департаментов/управлений требуют издания бюллетеней Генерального секретаря.

21. Справочник по организационной структуре (ST/SGB/Organization), датированный 8 августа 1996 года и озаглавленный «Краткое руководство по функциям и организационной структуре Секретариата — Введение» («Справочник»)[28], который заменил документ ST/SGB/Organization от 8 июня 1989 года, предусматривает, что данный Справочник по организационной структуре охватывает функции и организационную структуру подразделений Секретариата, «в отношении которых Генеральный секретарь несет ответственность непосредственно перед Генеральной Ассамблеей» (Справочник, пункт 2), и в Справочнике «описываются функции и организационная структура департаментов/управлений, программы работы которых полностью или частично финансируются из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций» (там же, пункт 5). Справочник по организационной структуре опубликован в форме издания с вкладными листами для каждого департамента/управления, и «предложение о пересмотре текста Справочника после любых санкционированных изменений должно исходить от соответствующего департамента/управления» (там же, пункт 11).

22. В связи с этим, как отмечалось в пункте 12, выше, широкая структурная перестройка, объявленная Генеральным секретарем в феврале 1992 года, была отражена в бюллетенях Генерального секретаря ST/SGB/248 и ST/SGB/249 (см. приложения 2 *a* и *b*).

23. Что касается Справочника по организационной структуре, то практика последнего времени, как представляется, указывает на то, что зачастую имеет место длительная задержка в издании пересмотренного текста Справочника по организационной структуре для созданного нового департамента/управления. Например, раздел Справочника для Департамента по политическим вопросам (ST/SGB/Organization, Section: DPA), который был создан в марте 1992 года, был издан 15 февраля 1996 года, то есть через четыре года после его создания29.

Анализ

а) *Полномочия Генерального секретаря по изменению структуры Секретариата*

24. Само собой разумеется, что Генеральная Ассамблея как директивный орган может ограничить полномочия Генерального секретаря. С чисто правовой точки зрения вопрос об этом не возникает. Вместе с тем следует понимать, что требование о заблаговременном принятии Ассамблеей резолюции, для того чтобы произвести изменения в Секретариате, имело бы весьма негативные последствия для эффективности его работы; даже для внесения ограниченного изменения могут потребоваться месяцы, а возможно, и более года. В этом отношении следует подчеркнуть, что структура Секретариата призвана служить одной цели, а именно осуществлению программ, утвержденных Генеральной Ассамблеей при принятии бюджета Организации. С управленческой точки зрения вполне поэтому очевидно, что Генеральный секретарь как главное административное должностное лицо Организации должен располагать значительными возможностями для принятия, в случае необходимости, мер по рационализации и упорядочению функций Секретариата. Признание такой необходимости также продемонстрировано действиями, предпринятыми Генеральным секретарем в 1992 году, и тем, каким образом к этому отнеслась Генеральная Ассамблея.

25. Примечательно, что Генеральный секретарь в своем докладе Пятому комитету о пересмотренной смете бюджета по программам на двухгодичный период 1992–1993 годов (A/C.5/47/2) от 31 июля 1992 года (см. приложение 5) заявил о необходимости того, чтобы он обладал гибкостью с точки зрения его полномочий по переводу ресурсов. В пунктах 16–25 доклада он заявил, среди прочего, что нынешние механизмы корректировки ресурсов персонала, согласно которым передача должностей и ресурсов требует утверждения Генеральной Ассамблеей или согласия Консультативного комитета между сессиями Ассамблеи, «не дают Генеральному секретарю возможности реагировать на изменение потребностей и обстоятельств» (см. приложение 5, пункт 18). Генеральный секретарь далее заявил, что, по его мнению,

> «для эффективного использования ресурсов, выделяемых Генеральной Ассамблеей, необходимо, в частности, проявлять определенную гибкость в управлении кадровыми ресурсами. Выполнению основных принципов составления бюджета по программам, в том числе новых положений, добавленных благодаря реформам, начатым в результате осуществления

резолюции 41/213, мешает чрезмерная консервативность в управлении людскими и финансовыми ресурсами, которые предоставлены в распоряжение Генерального секретаря в интересах выполнения мандатов, порученных Генеральной Ассамблеей» (см. приложение 5, пункт 21).

Генеральный секретарь далее указал, что в связи с этим был проведен анализ кадровых ресурсов департаментов, которые подпадают под структурную перестройку, и было определено ограниченное число должностей, подлежащих перераспределению, и что решения о перераспределении этих указанных должностей «будут приниматься с учетом непосредственных потребностей различных подразделений Секретариата. *Ассамблее будет представляться соответствующая информация*» (см. приложение 5, пункт 23, выделено нами).

26. Сравнение полномочий Генерального секретаря с полномочиями Генеральной Ассамблеи ставит на первый план вопрос о рациональном управлении Организацией. Можно провести определенную параллель с основным вопросом о разделении полномочий между законодательным и исполнительным органами. Само собой разумеется, что Генеральная Ассамблея и Генеральный секретарь, который фактически персонифицирует Секретариат, вполне естественно, устанавливают свои полномочия в соответствии с полномочиями, возложенными на них Уставом, хотя очевидно, что посередине существует «серая область». Однако нарушение любой стороной функций другой стороны имело бы серьезные негативные последствия для функционирования Организации. По нашему мнению, пришло время для того, чтобы Генеральный секретарь уточнил и подтвердил свои полномочия согласно Уставу Организации Объединенных Наций по сравнению с Генеральной Ассамблеей30. Мы также полагаем, что позиция Генерального секретаря должна заключаться в том, что Ассамблее следует признать, что, хотя только она располагает полномочиями по установлению и изменению программ, Генеральный секретарь несет перед нею, согласно статьям 97 и 98 Устава, ответственность за осуществление программ. Поэтому он должен быть в состоянии организовывать Секретариат надлежащим образом для выполнения порученных ему программ. Генеральный секретарь должен принять к сведению, что он обязан, естественно, представлять Ассамблее доклад и учитывать ее мнения. Вместе с тем Генеральный секретарь должен настоятельно призвать Ассамблею к тому, чтобы его управленческие полномочия не умалялись.

27. В связи с этим мы считаем важным, чтобы соответствующие положения и правила Организации, например Финансовые положения и правила, не толковались как ограничивающие полномочия и ответственность Генерального секретаря, касающиеся упорядочения и рационализации структуры Секретариата. Другими словами, *Генеральному секретарю следует занять позицию, согласно которой решающее значение имеет то обстоятельство, что он должен обладать полномочиями по организации Секретариата для осуществления программ, утвержденных Генеральной Ассамблеей*[31].

28. Несомненно, существуют пределы полномочий Генерального секретаря по структурной перестройке Секретариата. Например, Генеральный секретарь не может в силу своих полномочий упразднить департамент/управление, деятельность которого регулируется резолюцией Генеральной Ассамблеи, содержащей точные положения, регламентирующие работу данного департамента/управления, например Управления служб внутреннего надзора.

Однако, когда речь идет о практическом функционировании Секретариата, Генеральный секретарь должен быть в состоянии производить изменения и использовать персонал, если это необходимо для осуществления принятых Ассамблеей программ. Следовательно, он должен обладать полномочиями по переводу ресурсов соответствующим образом без предварительного разрешения Ассамблеи, но при уважении роли Генеральной Ассамблеи согласно Уставу. Эта цель может быть достигнута путем признания основополагающих полномочий Генерального секретаря, предусмотренных статьями 97 и 101 Устава и касающихся управления Секретариатом и персоналом, включая перевод ресурсов, при соблюдении следующих пределов:

a) Генеральный секретарь не может создавать должности или повышать их уровень без разрешения Генеральной Ассамблеи;

b) Генеральный секретарь должен представить, настолько быстро, насколько это практически возможно, Генеральной Ассамблее на утверждение предложение по бюджету, отражающее изменения в Секретариате в результате мероприятий по структурной перестройке;

c) Генеральный секретарь не может переформулировать подпрограммы полностью или включать новые программы в бюджет по программам без предварительного утверждения Генеральной Ассамблеей; см. правило PPBME 105.2 *e*[32].

b) *Требование издавать бюллетени Генерального секретаря для осуществления структурной перестройки Секретариата*

29. Как указывалось в пунктах 19–23, выше, реформа бюллетеней и административных инструкций Генерального секретаря проводится по инициативе Управления по правовым вопросам и по просьбе Генерального секретаря. Пересмотренный бюллетень Генерального секретаря, озаглавленный «Процедуры издания административных инструкций», который заменит бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/100 от 14 апреля 1954 года (см. приложение 6), бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/150/Rev.1 от 1 июня 1977 года (см. приложение 7) и административную инструкцию ST/AI/226 от 18 февраля 1975 года и все поправки к ней, как ожидается, будет издан в конце апреля 1997 года. Кроме того, в это же время ожидается издание бюллетеня Генерального секретаря, озаглавленного «Информационные циркуляры». Пересмотренный бюллетень Генерального секретаря, озаглавленный «Организация Секретариата», который заменит документ ST/SGB/Organization от 8 августа 1996 года и административную инструкцию ST/AI/409 от 4 августа 1996 года, как ожидается, будет издан в мае 1997 года.

30. Предлагаемая реформа бюллетеней Генерального секретаря, среди прочего, позволит разъяснить иерархию издаваемых административных инструкций и установить надлежащие правовые основы для использования административных инструкций.

Заключение

31. Действия по структурной перестройке Секретариата, предпринятые Генеральным секретарем в 1992 году, отражают необходимость обеспечения гибкости с точки зрения его полномочий по управлению Секретариатом и его людскими ресурсами в целях осуществления утвержденных Генеральной Ассамблеей программ. Как указывалось в пункте 25, выше, об этой необходимо-

сти Генеральный секретарь заявил в 1992 году. Что касается организационных подразделений, то создание и перегруппировка департаментов/управлений требуют решений, которые должны приниматься посредством издания бюллетеней Генерального секретаря.

Перечень приложений

Приложение 1	Резолюция 13 (I) Генеральной Ассамблеи от 13 февраля 1946 года
Приложение 2 *a*	Бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/248 от 16 марта 1992 года
Приложение 2 *b*	Бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/249 от 16 марта 1992 года
Приложение 3	Резолюция 46/232 Генеральной Ассамблеи от 2 марта 1992 года
Приложение 4 *a*	Резолюция 47/212 A Генеральной Ассамблеи от 23 декабря 1992 года
Приложение 4 *b*	Резолюция 47/212 B Генеральной Ассамблеи от 6 мая 1993 года
Приложение 5	Доклад Генерального секретаря от 31 июля 1992 года Пятому комитету о пересмотренной смете предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 1992–1993 годов (A/C.5/47/2) (только стр. 1–15 англ. текста)
Приложение 6	Бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/100 от 14 апреля 1954 года
Приложение 7	Бюллетень Генерального секретаря ST/SGB/150/Rev.1 от 1 июня 1977 года

22 апреля 1997 года

15. Институциональные аспекты Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Меморандум на имя старшего сотрудника по юридическим вопросам, Канцелярия Генерального секретаря ЮНКТАД

1. Настоящим отвечаем на Ваше факсимильное сообщение от 13 мая 1997 года в отношении вышеуказанной тематики, где Вы просите нас дать заключение относительно нескольких вопросов, возникших в свете решений по перестройке межправительственного механизма ЮНКТАД, принятых 27 мая 1996 года на девятой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию и включенных в раздел III Мидрандской декларации. Вы задаете следующие вопросы:

—Включает ли резолюция 49/130 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1994 года Межправительственную рабочую группу экспертов по международным стандартам учета и отчетности в структуру межправительственного механизма ЮНКТАД?

—Будут ли существовать Межправительственная группа экспертов по ограничительной деловой практике и Межправительственная рабочая

группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности после ЮНКТАД IX?

— Могут ли два вышеуказанных органа рассматриваться в качестве «совещаний экспертов»?

— Включаются ли эти два органа в число 10 совещаний экспертов, указанных в пункте 114 Мидрандской декларации?

— Может ли Совет по торговле и развитию создавать органы помимо упомянутых в пункте 108 (комиссии) и пункте 114 (совещания экспертов) Мидрандской декларации?

2. В первом пункте Вашего сообщения Вы подчеркиваете, что запрашиваете разъяснения по просьбе Председателя Совета по торговле и развитию. Наше Управление дает юридические заключения только по запросам межправительственных органов этой организации или по запросам управлений и программ Организации Объединенных Наций. Наш ответ на Ваши вопросы, таким образом, следует рассматривать как неофициальный, и мы будем весьма признательны, если Вы доведете это до сведения Председателя Совета.

Мидрандская декларация и ее последствия для институциональной структуры ЮНКТАД

3. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 1995 (XIX) от 30 декабря 1964 года учредила ЮНКТАД в качестве одного из своих вспомогательных органов и решила, что институционально ЮНКТАД будет включать Конференцию Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (Конференция), Совет по торговле и развитию (Совет) и работающий полное время секретариат, функционирующий в рамках Секретариата Организации Объединенных Наций. Секретариат ЮНКТАД возглавляется Генеральным секретарем Конференции, назначаемым Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и утверждаемым Генеральной Ассамблеей. Пункт 23 данной резолюции определяет функции Конференции и Совета, включая полномочия последнего учреждать такие вспомогательные органы, которые могут быть необходимыми для эффективного осуществления его функций.

4. Основные функции Конференции, как они сформулированы в резолюции Генеральной Ассамблеи 1995 (XIX), достаточно широки. Однако они не дают Конференции полномочий ограничивать право Совета на учреждение своих вспомогательных органов или упразднение существующих вспомогательных органов Совета.

5. В соответствии с Мидрандской декларацией Конференция, признав необходимость оздоровления и реорганизации межправительственного механизма ЮНКТАД, решила изменить его структуру в соответствии с предстоящей программой работы ЮНКТАД (пункты 101 и 105). С этой целью Конференция утвердила новую структуру межправительственного механизма, которая, в частности, предусматривает что «Совет по торговле и развитию может учреждать вспомогательные органы, именуемые комиссиями. Он может создавать новые органы и упразднять существующие, исходя из приоритетов организации и проделанной работы» (пункт 107 *f*). Далее Конференция решила, что в настоящее время Совет должен иметь три подобные комиссии: Комиссию по инвестициям, технологии и смежным финансовым вопросам, Комиссию по торговле товарами и услугами и по сырьевым товарам, и Ко-

миссию по предпринимательству, упрощению деловой практики и развитию. Каждая комиссия может созывать короткие совещания экспертов продолжительностью не более трех дней. Согласно Декларации, общее количество таких мероприятий не должно превышать десяти совещаний в год (пункты 108 и 114).

6. Отдельным пунктом Конференция подтвердила созыв Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности.

7. Из вышеприведенного ясно, что положения Мидрандской декларации относительно полномочий Совета учреждать свои вспомогательные органы и регулировать их деятельность до некоторой степени расходятся с положениями резолюции Генеральной Ассамблеи 1995 (X1X) об учреждении ЮНКТАД. Однако, как нам представляется, в связи с тем, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 51/167 от 16 декабря 1996 года приветствовала принятие далекоидущих реформ ЮНКТАД в том виде, как они были сформулированы в Мидрандской декларации, полномочия Совета по учреждению своих вспомогательных органов в настоящее время регулируются соответствующими положениями Мидрандской декларации.

8. В то же время необходимо отметить, что, так как ЮНКТАД является органом Генеральной Ассамблеи, а Совет подотчетен Ассамблее через Экономический и Социальный Совет, Генеральная Ассамблея имеет право учреждать вспомогательные органы ЮНКТАД в дополнение к перечисленным в Мидрандской декларации.

Межправительственная рабочая группа экспертов по международным стандартам учета и отчетности

9. Вышеназванная Рабочая группа была учреждена Экономическим и Социальным Советом (резолюция 1982/69 от 27 октября 1982 года), который действовал по рекомендации Комиссии по транснациональным корпорациям. Члены Рабочей группы выбираются Экономическим и Социальным Советом. Последний раз выборы проводились 1 мая 1997 года. В соответствии с резолюцией Экономического и Социального Совета Рабочая группа подотчетна Комиссии по транснациональным корпорациям. Последняя должна проверять и анализировать деятельность Рабочей группы, включая ее мандат и достижения. После интеграции Комиссии (переименованной в Комиссию по международным инвестициям и транснациональным корпорациям) в организационную структуру ЮНКТАД в соответствии с решением Экономического и Социального Совета (резолюция 1994/1 от 14 июля 1994), одобренным Генеральной Ассамблеей (резолюция 49/130 от 19 декабря 1994 года), Комиссия сохранила полномочия в отношении деятельности Рабочей группы.

10. В соответствии с Мидрандской декларацией Комиссия в настоящее время включена в состав вновь учрежденной Комиссии по инвестициям, технологии и смежным финансовым вопросам. Как уже указывалось выше, Мидрандская декларация отдельным пунктом подтвердила созыв Рабочей группы.

11. В свете вышесказанного мы полагаем, что, так как в резолюции 49/130 Генеральной Ассамблеи четко констатируется, что Комиссия, переименованная после ее перевода в ЮНКТАД в Комиссию по международным инвестициям и транснациональным корпорациям, будет продолжать постоянно

следить за работой вышеуказанной Рабочей группы, Ассамблея этой же резолюцией фактически включила Рабочую группу в организационную структуру ЮНКТАД. Следовательно, ответ на Ваш первый вопрос — положительный.

12. Относительно Вашего второго вопроса, мы хотели бы обратить внимание на то, что, поскольку Рабочая группа была учреждена Экономическим и Социальным Советом, она может быть распущена только решением последнего. Совет пока не принял такого решения. Наоборот, как было указано выше, 1 мая 1997 года он выбрал новых членов в состав Рабочей группы. Таким образом, Рабочая группа продолжает существовать.

13. Относительно вопроса о том, должны ли заседания Рабочей группы рассматриваться в качестве совещаний экспертов и включаться в число 10 совещаний экспертов, предусмотренных пунктом 114 Мидрандской декларации, мы полагаем, что, поскольку Рабочая группа является экспертным органом, подотчетным одной из комиссий Совета, ее совещания могут рассматриваться в качестве совещаний экспертов в контексте пункта 114 Мидрандской декларации. Однако, в то время как созыв совещаний экспертов, согласно пункту 114, производится по усмотрению соответствующей Комиссии, продолжение работы Рабочей группы является обязательным. Это требование отражено в пункте 115 Мидрандской декларации, в котором особо выделена рабочая группа.

Межправительственная группа экспертов по ограничительной деловой практике

14. Группа экспертов была учреждена в соответствии с резолюцией 228 (XXII) Совета по торговле и развитию согласно рекомендациям Конференции Организации Объединенных Наций по ограничительной деловой практике, созванной в 1980 году Генеральной Ассамблеей. Рекомендации Конференции были одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 35/63 от 5 декабря 1980 года.

15. Конференция 22 апреля 1980 года приняла «Комплекс согласованных на многосторонней основе справедливых принципов и правил для контроля за ограничительной деловой практикой» (Комплекс принципов и правил), в котором в разделе G предусматриваются создание международного институционального механизма и учреждение Межправительственной группы экспертов по ограничительной деловой практике, действующей в рамках одного из комитетов ЮНКТАД, для выполнения указанных функций. Комплекс принципов и правил предусматривает, в частности, что эта группа должна служить форумом для многосторонних консультаций, обсуждений и обмена мнениями между государствами по проблемам, относящимся к Комплексу принципов и правил, и вырабатывать предложения для последующих конференций по совершенствованию и дальнейшему развитию Комплекса принципов и правил.

16. С 1980 года Генеральная Ассамблея провела еще две Конференции по Комплексу принципов. Последняя из них, состоявшаяся в ноябре 1995 года, вынесла ряд рекомендаций относительно методов работы Группы экспертов и предложила Генеральной Ассамблее переименовать ее в «Межправительственную группу экспертов по законодательству и политике в области конкуренции». До сих пор ни Генеральная Ассамблея, ни Совет по торговле и развитию не предприняли никаких шагов в отношении рекомендаций Третьей Конференции.

17. На основании вышесказанного, в отсутствие какого-либо решения Совета относительно роспуска Группы экспертов и принимая во внимание рекомендации Третьей Конференции, подчеркнувшей важность работы данной Группы в рамках межправительственного механизма ЮНКТАД (пункт 13 резолюции Конференции), мы полагаем, что Группа экспертов продолжает существовать после принятия Мидрандской декларации.

18. Группа экспертов является экспертным органом. При ее учреждении было решено, что Группа будет функционировать в рамках Комитета по промышленным товарам Совета [резолюция 35/63 Генеральной Ассамблеи от 5 декабря 1980 года, пункт 3, и резолюция 228 (XXII) Совета, пункт 2]. В свете вышесказанного мы полагаем, что совещания Группы должны рассматриваться как совещания экспертов в контексте пункта 114 Мидрандской декларации и должны включаться в число 10 совещаний экспертов, предусмотренных в данном пункте.

Право Совета по торговле и развитию создавать вспомогательные органы

19. Как указано выше, Мидрандская декларация, получившая одобрение Генеральной Ассамблеи, констатирует в пункте 107 *f*, что Совет «может создавать вспомогательные органы, именуемые Комиссиями. Он будет устанавливать четкий и конкретный круг ведения для Комиссий и будет изучать и оценивать их работу». В том же пункте Декларации предусматривается, что Совет «может создавать новые органы и упразднять существующие исходя из приоритетов организации и проделанной работы». Ссылка на «новые органы» может быть истолкована как указание на то, что право Совета на создание новых органов не ограничивается одними Комиссиями. Однако следует отметить, что положения Мидрандской декларации касаются принципа работы, периодичности созыва и продолжительности совещаний Совета, Комиссий и совещаний экспертов, которые являются вспомогательными органами Комиссий. Таким образом, Мидрандская декларация не дает оснований Совету на создание каких-либо других вспомогательных органов, кроме Комиссий, и фактически ограничивает его право на создание вспомогательных органов.

29 мая 1997 года

16. Участие Югославии в международных конференциях — резолюции 47/1 и 47/229 Генеральной Ассамблеи

Письмо на имя Специалиста по управлению программами, Региональное бюро для Европы и Содружества Независимых Государств, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 31 июля 1997 года, полученный нами 4 августа. Вы спрашиваете, в свете моего меморандума от 21 июля 1997 года, относительно участия представителей Союзной Республики Югославии в Международной конференции ПРООН по вопросам управления в целях устойчивого роста и обеспечения равноправия, могут ли югославские должностные лица быть приглашены для участия в ряде мероприятий, упомянутых в Вашем сообщении. Вы считаете, что упомянутые в нем мероприятия были «предложены и организованы высшими должностными лицами Организации Объединенных Наций и ПРООН без конкретных инструкций от Ис-

полнительного совета» и поэтому не подпадают под ограничения, предусмотренные резолюциями Генеральной Ассамблеи 47/1 от 22 сентября 1992 года и 47/229 от 29 апреля 1993 года.

2. Генеральная Ассамблея в своих резолюциях 47/1 и 47/229 постановила, что Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) не будет участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, соответственно. Взвешенное мнение Секретариата по практическим последствиям резолюции 47/1 приводится в письме г-на Флайшхауэра, занимавшего на тот момент должность Юрисконсульта, от 29 сентября 1992 года на имя постоянных представителей Боснии и Герцеговины и Хорватии. Г-н Флайшхауэр констатировал, что данная резолюция, хотя и не приостановила членство Югославии в Организации Объединенных Наций, распространяется на участие страны в работе Генеральной Ассамблеи. В частности, он отметил, что «представители Союзной Республики Югославии (Сербия и Черногория) более не могут принимать участие в работе Генеральной Ассамблеи, ее вспомогательных органов или проводимых ею конференций и совещаний». В соответствии с резолюцией 47/229 эти соображения применимы к работе Экономического и Социального Совета, его вспомогательных органов и созываемых им конференций и совещаний.

3. Секретариат последовательно применял вышеупомянутую политику, изложенную в указанных резолюциях. В результате Югославия не участвовала в качестве полноправного члена или наблюдателя ни в заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее основных комитетов, ни в заседаниях Экономического и Социального Совета и его вспомогательных органов, таких как функциональные и региональные комиссии. Она также не приглашалась принять участие в многочисленных конференциях, созывавшихся Генеральной Ассамблеей с 1992 года, таких как Всемирная конференция по правам человека (Вена, 1993 год).

4. Таким образом, возвращаясь к Вашим вопросам, я могу предложить только некоторые общие замечания, касающиеся применимости соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи к рассматриваемым событиям (двум симпозиумам и конференции, упомянутым в Вашем факсимильном сообщении).

5. Два определяющих момента, которые вытекают из разъяснений, содержашихся в письме г-на Флайшхауэра, касаются того, были ли совещание или конференция созваны или организованы Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом или каким-либо из их вспомогательных органов и были ли участники приглашены в качестве представителей своих государств, а не как частные лица.

6. Относительно первого вопроса представляется, что рассматриваемые резолюции должны интерпретироваться с точки зрения их предмета и цели, и поэтому они применимы не только к совещаниям и конференциям, непосредственно созываемым межправительственными органами, упомянутыми в резолюциях 47/1 и 47/229, но и к отдельным совещаниям и конференциям, созыв и организация которых хотя могли осуществляться Секретариатом, но с одобрения и санкции межправительственных органов. Если же рассматриваемые мероприятия были организованы и созваны Секретариатом в пределах его функций по осуществлению общих решений или программ, принятых этими органами, тогда отдельные мероприятия не должны считаться «созванны-

ми и организованными» последними и поэтому не подпадают под действие резолюций 47/1 и 47/229.

7. Во втором случае не вызывает сомнений явное намерение Генеральной Ассамблеи не допустить представителей Союзной Республики Югославии к участию в вышеуказанных совещаниях и конференциях. Однако применимость этого решения должна быть определена в свете его предмета и цели. Ясно, что это решение применимо к делегатам, аккредитованным правительством Союзной Республики Югославии. Однако мы полагаем, что оно также распространяется на любое лицо, занимающее государственную должность в Союзной Республике Югославии, приглашенное в силу его положения в этой стране, а не исключительно в личном качестве эксперта или стажера. Если граждане Союзной Республики Югославии, не занимающие государственных должностей, приглашены на совещание исключительно в личном качестве, представляется, что это не будет идти вразрез с вышеуказанными резолюциями.

8. Замечания, изложенные выше, имеют строго юридический характер и основываются на буквальном толковании резолюций Генеральной Ассамблеи и консультации, предоставленной г-ном Флайшхауэром. В то же время нельзя игнорировать тот факт, что эти решения ясно наметили политику Организации исключить Союзную Республику Югославию из широкого круга деятельности Организации Объединенных Наций. Необходимо также иметь в виду, что другие государства успешно оспаривали присутствие представителей Союзной Республики Югославии также и на совещаниях, прямо не подпадающих под решения Генеральной Ассамблеи, например совещаниях государств — членов целого ряда договоров, депозитарием которых является Генеральный секретарь. Секретариат время от времени критиковался за приглашение югославских представителей на эти совещания. Секретариату, таким образом, следует внимательно рассмотреть вопрос, уместно ли в свете вышеуказанной политики, соответствующей практики и конкретного характера затрагиваемой деятельности Организации Объединенных Наций приглашение граждан Союзной Республики Югославии.

11 августа 1997 года

17. ПРАКТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В СЛУЧАЯХ ОСПАРИВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА-УЧАСТНИКА — РЕЗОЛЮЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ 396 (V) ОТ 14 ДЕКАБРЯ 1950 ГОДА

Меморандум на имя Заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам

Вступление

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 5 августа 1997 года с приложениями, в котором Вы запрашиваете нашего совета по правовым аспектам текущей обстановки в Камбодже с целью подготовки рекомендаций для Генерального секретаря по позиции, которую должен занять Секретариат в этом отношении.

2. Вопрос аккредитации включает два взаимосвязанных аспекта: аккредитацию при Генеральной Ассамблее и других органах Организации Объединенных Наций и аккредитацию при Организации Объединенных Наций как

организации. События 5–6 июля 1997 года и их дальнейшее развитие породили путаницу в оценке статуса камбоджийских властей, а также противоречивые запросы этих властей на имя Генерального секретаря и противоречащую информацию в плане представительства Камбоджи в Организации Объединенных Наций. В этих условиях следует учесть положения резолюции 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года, в которой Ассамблея, столкнувшаяся в то время с трудностями по вопросу о представительстве Китая, приняла следующие руководящие принципы:

Генеральная Ассамблея

«....

1. *Рекомендует*, чтобы во всех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, являющееся членом Организации Объединенных Наций, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации, вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого конкретного случая;

2. *Рекомендует*, чтобы при возникновении такого вопроса он рассматривался Генеральной Ассамблеей..;

3. *Рекомендует*, чтобы позиция, занятая по этому вопросу Генеральной Ассамблеей.., принималась во внимание другими органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями».

Предыдущая практика Организации Объединенных Наций

3. Это политическое решение Ассамблеи устанавливало способ решения вопросов в случаях соперничающего или оспариваемого представительства государства-члена. Мы хотели бы напомнить, в порядке иллюстрации, о некоторых имеющих отношение к делу случаях, когда конкурирующие органы власти претендовали на право выступать в качестве легитимного правительства некой страны или когда полномочия представителя государства оспаривались другим государством в пользу соперничающего режима:

а) Конго. Конго (Леопольдвиль) было принято в члены 20 сентября 1960 года. В результате политической нестабильности в стране две соперничающие делегации были назначены, соответственно, главой государства и главой правительства (которые «сместили» друг друга) представлять Конго на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи, а также перед Советом Безопасности. Совету Безопасности на его 899-м заседании 14 сентября 1960 года были представлены письма от главы государства и главы правительства, которые назначили разные делегации для участия в работе Совета. Это произошло до того, как Ассамблея смогла заняться этим вопросом, и Совет не имел возможности положиться на какое-либо решение Ассамблеи о полномочиях. Совет проголосовал за предложение Польши принять полномочия, выданные премьер-министром, которое было отклонено. Никто из представителей Конго не был приглашен для выступления перед Советом.

По предложению Председателя Генеральная Ассамблея решила передать вопрос о представительстве Конго в Комитет по проверке полномочий; Комитет ожидал прояснения обстановки в Конго и представил ответ Ассамблее только в середине ноября 1960 года. В своем докладе Комитет рекомендовал принять полномочия, выданные главой государства, и Ассамблея приняла эти

рекомендации [резолюция 1498 (XV) от 22 ноября 1960 года]. Следует заметить, что первоначальное решение Генеральной Ассамблеи привело к тому, что место Конго оставалось вакантным; вопрос о смещении занимавшего пост должностного лица в то время не рассматривался.

b) *Доминиканская Республика.* На 1207-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 13 мая 1965 года, непосредственно перед началом прений по положению в Доминиканской Республике, Совет столкнулся с соперничающими запросами двух лиц быть заслушанными в качестве представителя правительства Доминиканской Республики. Один из соперничающих представителей являлся в то время постоянным представителем Доминиканской Республики при Организации Объединенных Наций, в то время как второй подтверждал свои полномочия телеграммой, подписанной министром иностранных дел этой страны. Генеральный секретарь представил доклад в соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности, в котором констатировал, что не в состоянии прийти к какому-либо заключению по поводу адекватности представленных противоречащих полномочий. После продолжительных процедурных прений Совет постановил предложить выступить с заявлениями обоим представителям на основании правила 39, то есть в качестве «других лиц... компетентных... предоставить ему информацию», а не как представителям государства-члена. Ни одно из противоречащих полномочий Доминиканской Республики не было позднее представлено Генеральной Ассамблее, поэтому данный вопрос Ассамблеей так и не был рассмотрен.

c) *Кампучия.* Как и в случае Конго, Совет Безопасности был первым органом Организации Объединенных Наций, столкнувшимся с проблемой представительства Кампучии после вьетнамского вторжения. 3 января 1979 года Совет получил запрос от министра иностранных дел Демократической Кампучии провести экстренное заседание для рассмотрения положения в этой стране. Совет получил запросы от делегации Демократической Кампучии, а также от президента Кампучийского народно-демократического совета на участие в прениях Совета согласно статье 31 Устава. На 2108-м заседании Совета, проведенном 11 января 1979 года, дискуссия сосредоточилась на двух конкурирующих запросах на участие в обсуждении на основании правила 37 временных правил процедуры. Генеральный секретарь получил запрос представить доклад по полномочиям двух делегаций на основании правила 15. Он подтвердил полномочия Демократической Кампучии на основании принятия тридцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи полномочий, выданных теми же властями. Совет утвердил доклад Генерального секретаря без голосования и пригласил представителя Демократической Кампучии участвовать в работе Совета.

Как указано выше, полномочия делегации Демократической Кампучии были признаны Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии в резолюции 33/9 А от 3 ноября 1978 года. Эти полномочия не были формально оспорены на возобновленной тридцать третьей сессии в 1979 году, несмотря на то что несколько делегаций оставили за собой право высказать свое мнение по поводу представительства Кампучии позднее. В результате представители Демократической Кампучии продолжали заседать в Ассамблее и в ее основных комитетах. На тридцать четвертой сессии Генеральной Ассамблее были представлены полномочия, выданные Демократической Кампучией, а также Народной Республикой Кампучией. Комитет по проверке полномочий собрался только для рассмотрения полномочий, выданных Демократической

Кампучией, которые оспаривались Вьетнамом, и рекомендовал, чтобы они были одобрены Ассамблеей. Индия предложила, чтобы вместо утверждения доклада Комитета по проверке полномочий Ассамблея приостановила его рассмотрение и оставила место Кампучии вакантным. В результате некоторых процедурных маневров Ассамблея вначале проголосовала по рекомендациям Комитета по проверке полномочий и приняла их, признав таким образом полномочия Демократической Кампучии на участие в текущей сессии. Предпринимавшиеся на последующих сессиях попытки внести поправку к подобным рекомендациям Комитета по проверке полномочий, которая исключила бы полномочия Демократической Кампучии из одобренного Ассамблеей доклада Комитета по проверке полномочий, на всех сессиях неизменно терпели неудачу.

d) *Афганистан.* На первом заседании Комитета по проверке полномочий пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, проведенном 23 октября 1996 года, Юрисконсульт сообщил, что к нему поступили формальные полномочия, подписанные президентом Раббани, который также подписывал полномочия, принятые на пятидесятой сессии, а также сообщения, переданные «Министерством иностранных дел, Кабул, Афганистан», оспаривающие легитимность этих полномочий, однако без представления полномочий для альтернативной делегации. Комитет на своем 1-м, а также на 2-м заседании, проведенном 12 декабря 1996 года, отложил решение по вопросу полномочий Афганистана. Генеральная Ассамблея одобрила доклады Комитета по проверке полномочий в своих резолюциях 51/9 A и B от 29 октября и 17 декабря 1996 года, соответственно. В результате этих решений и на основании правила 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делегаты, представляющие правительство Раббани, продолжают в полном объеме осуществлять свои права в качестве представителей Афганистана вплоть до принятия Генеральной Ассамблеей иного решения.

e) *Сьерра-Леоне.* Законно избранное правительство Ахмада Теджана Каббы было свергнуто в результате военного переворота, происшедшего 25 мая 1997 года. Совет Безопасности в трех заявлениях Председателя, сделанных 27 мая (S/PRST/1997/29), 12 июля (S/PRST/1997/36) и 6 августа 1997 года (S/PRST/1997/42), осудил военную хунту, потребовал безоговорочного восстановления законного правительства и поддержал региональные и субрегиональные инициативы, имеющие целью положить конец тогдашней ситуации и восстановить конституциональный порядок. Председатель «Революционного совета вооруженных сил и глава государства» майор Джонни Поль Корома обращался к Генеральному секретарю 6 и 9 июня 1997 года, уведомляя его, в частности, об отзыве постоянного представителя и заместителя постоянного представителя, остававшихся верными правительству президента Каббы. Однако Генеральной Ассамблеей их полномочия не были оспорены. В свете вышеуказанных заявлений Совета Безопасности Секретариат не предпринял каких-либо действий в отношении сообщений от майора Коромы.

Камбоджа

4. С 5 и 6 июля 1997 года в Камбодже происходили события, законность которых с позиций Конституции Камбоджи сомнительна. Однако хотя внутренняя легитимность какого-либо правительства может быть фактором, который государства принимают во внимание при решении вопроса о его признании, сама Организация Объединенных Наций не может оценивать консти-

туционность какого-либо режима при рассмотрении вопроса о том, принимать или не принимать лиц, аккредитованных этим правительством. Это справедливо даже в том случае, когда международное сообщество и непосредственно сама Организация Объединенных Наций участвуют в создании конституции, что именно и имело место в Камбодже.

5. Законность полномочий постоянного представителя Камбоджи не оспаривалась на Генеральной Ассамблее, несмотря на то что со времени последних событий были проведены по крайней мере четыре заседания, включая заседание 4 августа 1997 года. Не поднимался вопрос о полномочиях представителей Камбоджи и в Совете Безопасности.

6. В ходе состоявшихся недавно отдельных встреч с постоянным представителем и заместителем постоянного представителя Камбоджи мы придерживались позиции, что ввиду неясной нынешней ситуации в Камбодже Генеральный секретарь не имеет возможности принимать во внимание ни письмо министра иностранных дел, отзывающего постоянного представителя и назначающего его заместителя временным поверенным в делах, ни письмо принца Ранаридда, подтверждающего полномочия постоянного представителя. Мы также известили их о том, что до принятия решения Генеральной Ассамблеей или определения ясной позиции международным сообществом сообщения властей Камбоджи не будут более публиковаться в качестве официальных документов Организации Объединенных Наций. Однако пока обоих представителей будут продолжать принимать в Секретариате.

7. В свете вышесказанного Управление по правовым вопросам считает, что, даже если в результате событий последних дней сложится впечатление, что ситуация в Камбодже нормализовалась или хотя бы прояснилась, Секретариат должен продолжать придерживаться изложенной в предыдущих пунктах линии поведения, которая может быть пересмотрена только в случае принятия Генеральной Ассамблеей решения в отношении полномочий.

14 августа 1997 года

18. ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ПАНАМЕРИКАНСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (ПАОЗ) РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ЧАСТЬ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ—СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ВОЗ И ПАОЗ ОТ 24 МАЯ 1949 ГОДА И СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ АМЕРИКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ И ПАОЗ ОТ 23 МАЯ 1950 ГОДА

Письмо на имя Юрисконсульта Всемирного банка

1. Настоящим отвечаем на Ваши два факсимильных сообщения от 6 октября 1997 году по вышеуказанному вопросу. В своем первом сообщении Вы запрашиваете наше мнение по вопросу о том, может ли ПАОЗ рассматриваться как часть системы Организации Объединенных Наций. В своем втором факсимильном сообщении Вы объясняете Ваш запрос следующим образом:

> «Ввиду стандартной формы контракта между Банком и Организацией Объединенных Наций (а также в соответствии с Руководящими указаниями консультантов Банка) Банк предоставляет Организации Объединенных Наций (и ее специализированным учреждениям) определенные привилегии, когда Организация Объединенных Наций нанимается

в качестве консультанта по финансируемым Банком контрактам. ПАОЗ претендует на право пользоваться этими привилегиями, проистекающими из ее отношений с Организацией Объединенных Наций. Однако связь/взаимоотношения ПАОЗ с Организацией Объединенных Наций не представляется столь очевидной».

2. Ваш вопрос поднимает целый ряд важных проблем, которые требуют внимательного рассмотрения и анализа определения «система Организации Объединенных Наций» в данном контексте, учредительных документов ПАОЗ и документов, устанавливающих ее правовые отношения с Организацией Объединенных Наций и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Мы не успели изучить и проанализировать эти аспекты в той мере, в какой хотели бы, ввиду безотлагательного характера ответа, о чем Вы нас известили.

3. На момент написания этого письма нами не было обнаружено какого-либо четкого соглашения или другой формальной договоренности между Организаций Объединенных Наций и ПАОЗ. Наше предварительное мнение по данному вопросу, сформулированное в пункте 4, ниже, основывается на информации, предоставленной в Ваших факсимильных сообщениях и нашем первоначальном обзоре относящихся к делу положений основных документов ВОЗ и ПАОЗ, в частности следующих:

a) Глава XI Устава (Конституции) ВОЗ, в которой предусматривается, что Ассамблея ВОЗ может учреждать региональные организации в целях удовлетворения специальных нужд конкретных районов, что каждая такая региональная организация является неотъемлемой частью ВОЗ и состоит из регионального комитета и регионального бюро (статьи 44–46) и что Панамериканская санитарная организация[33] со временем составит одно целое с ВОЗ, как только это окажется практически возможным, путем совместной акции, основаной на общем согласии компетентных органов, выраженном через соответствующие организации (статья 54).

b) Соглашение от 24 мая 1949 года, заключенное между ВОЗ и ПАОЗ, которое предусматривает, что Панамериканская санитарная конференция и Панамериканское санитарное бюро (оба являются органами ПАОЗ) выступают, соответственно, в качестве Регионального комитета и Регионального бюро в Западном полушарии в соответствии с положениями Устава ВОЗ (статья 2). Соглашение также предусматривает, в частности: i) конвенции и программы в области санитарии и здравоохранения, принимаемые или поддерживаемые Панамериканской санитарной конференцией, должны быть совместимыми с политикой и программами ВОЗ (статья 3); ii) директор Панамериканского санитарного бюро выступает в качестве Регионального директора ВОЗ и должен быть назначен в соответствии со статьями 49 и 52 Устава ВОЗ (статья 4); iii) ВОЗ ассигнует долю своего бюджета на региональную деятельность ПАОЗ, которая распоряжается ею в соответствии с финансовой политикой и процедурами ВОЗ (статьи 6 и 8).

c) Статьи I и II Соглашения от 23 мая 1950 года между Советом Организации американских государств и Руководящим советом ПАОЗ, которые, соответственно, предусматривают, что «Панамериканская организация здравоохранения признается в качестве межамериканской специализированной организации» и что «Панамериканская санитарная организация выступает в качестве региональной организации Всемирной организации здравоохранения в Западном полушарии».

d) Правило 5 правил процедуры Панамериканской санитарной конференции, которое предусматривает, что «все заседания Конференции одновременно являются заседаниями Регионального комитета Всемирной организации здравоохранения, за исключением случаев, когда Конференция рассматривает конституциональные вопросы, правовые отношения между Панамериканской организацией здравоохранения и Всемирной организацией здравоохранения или Организацией американских государств, а также другие вопросы, относящиеся к Панамериканской организации здравоохранения как межамериканской специализированной организации».

4. Из договоренностей по организационным, финансовым и оперативным вопросам, содержащихся в приведенных выше положениях, мы можем заключить, что ПАОЗ, когда она выступает в качестве региональной организации ВОЗ, служит в качестве рабочего органа ВОЗ для проведения в регионе деятельности, соответствующей мандату ВОЗ. В той мере, в какой ПАОЗ выступает в качестве региональной организации ВОЗ, мы полагаем, что есть достаточно оснований для Всемирного банка предоставить ПАОЗ те привилегии, которые он предоставляет ВОЗ как организации, входящей в систему Организации Объединенных Наций.

16 октября 1997 года

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] *Black's Law Dictionary* (Юридический словарь Блэка) дает следующее определение термина «коммерческое использование»: «...термин означает использование в связи или в целях продвижения коммерческого предприятия».

[2] Исключения из данного правила составляют Совет представителей деловых кругов по содействию Организации Объединенных Наций и Фонд в поддержку Организации Объединенных Наций, которым разрешено использовать только модифицированную эмблему Организации Объединенных Наций без собственного логотипа.

[3] Как указывалось выше, структуры, имеющие разрешение на постоянное использование эмблемы Организации Объединенных Наций, должны прежде получить разрешение на использование названия Организации Объединенных Наций в своем наименовании, что возможно только в том случае, если название включается действительно для характеристики деятельности данной структуры, то есть если структура была создана в целях содействия Организации Объединенных Наций или ее конкретным программам/направлениям деятельности.

[4] Порядок принятия добровольных взносов, даров или пожертвований Организацией Объединенных Наций определяется положениями 7.2–.4 Финансовых положений Организации Объединенных Наций. Положение 7.2 вполне определенно предусматривает, что «добровольные взносы наличными или в иной форме могут приниматься Генеральным секретарем при условии, что предназначение взносов не противоречит политике, целям и деятельности Организации». В правиле 107.7 далее уточняется, что «добровольные взносы, дары или пожертвования, прямо или косвенно создающие для Организации сразу или в конечном счете финансовые обязательства, принимаются лишь с согласия Генеральной Ассамблеи».

[5] В этих целях Организация Объединенных Наций последовательно соблюдает практику включения в свои коммерческие контракты стандартного пункта, запрещающего любой структуре, заключающей контракт с Организацией Объединенных Наций, использовать название (или его сокращение), эмблему и официальную печать Организации Объединенных Наций в каких бы то ни было целях, а также рекламировать или предавать гласности тот факт, что данная структура предоставляет услуги Организации. Цель данного пункта — предотвращение публичного продвижения бизнеса на основании связи с Организацией Объединенных Наций.

[6] Г-н Джордж Паркер, руководитель Сектора новостей и аккредитации, указывает, что Департамент общественной информации не проводит конкретной политики или практики в отношении выпуска пресс-релизов для доноров.

[7] Использование названия и эмблемы ЮНИСЕФ на продукции ЮНИСЕФ, предназначенной для продажи, за исключением таких материалов Отдела поздравительных открыток и связанных с ними операций, как публикации, рекламные материалы или марки, считается «официальным» и «некоммерческим». Такие операции ЮНИСЕФ рассматриваются ниже.

[8] Статья 12 Общих условий ЮНИСЕФ в отношении услуг гласит: «Подрядчик не рекламирует и не предает гласности иным образом тот факт, что он является подрядчиком ЮНИСЕФ. Подрядчик также иным образом не использует название, эмблему или официальную печать ЮНИСЕФ или Организации Объединенных Наций либо какое бы то ни было сокращение названия ЮНИСЕФ или Организации Объединенных Наций или любую аббревиатуру названия ЮНИСЕФ или Организации Объединенных Наций в связи со своей хозяйственной деятельностью или иным образом».

[9] Финансовое положение 4.3 ЮНИСЕФ гласит:

> «Взносы в ЮНИСЕФ могут выплачиваться или объявляться на ежегодной или многолетней основе. Они могут объявляться на специальных конференциях по объявлению взносов или в ответ на конкретную просьбу или призыв Исполнительного директора или Генерального секретаря. ЮНИСЕФ может также получать взносы по инициативе самих доноров, или в результате мероприятий по сбору средств через национальные комитеты содействия ЮНИСЕФ, или иным образом».

[10] Любой подрядчик, участвующий в производстве открыток и другой продукции ОПО, не получает выгоды от использования названия ЮНИСЕФ, поскольку продукция ОПО продается как «материалы ЮНИСЕФ» и таким подрядчикам запрещается предавать гласности тот факт, что они предоставляют услуги ЮНИСЕФ. С другой стороны, национальные комитеты имеют право оставлять себе на покрытие своих накладных расходов некоторый процент от дохода, предназначенного для ЮНИСЕФ.

[11] Не каждая страна освобождает прямые пожертвования в пользу ЮНИСЕФ от налогов. Например, Соединенные Штаты не освобождают от налогов, а Панама освобождает. Однако национальные комитеты как некоммерческие организации обычно освобождаются от налогов на получаемые ими прямые пожертвования.

[12] Эмблема национальных комитетов обычно включает название и эмблему ЮНИСЕФ вместе с подписью «Комитет [название страны] содействия».

[13] См. пункт 2 статьи VII типового Основного соглашения ЮНИСЕФ о сотрудничестве, которое заключается со странами, получающими помощь ЮНИСЕФ. Пункт 2 гласит:

> «ЮНИСЕФ может использовать на упаковке поставляемых им материалов, оборудования и других предметов снабжения, предназначенных для осуществления программ сотрудничества, такую маркировку, которая, по мнению ЮНИСЕФ, необходима для удостоверения того, что они предоставляются ЮНИСЕФ».

[14] См., например, *United Nations Protection Force Notes for Guidance of Military Observers and Police Monitors*, пункт 90, а также *United Nations Mission in Haiti Notes for Guidance of United Nations Civilian Police on Assignment*, пункт 78.

[15] См., например, *United Natiions Protection Force Notes for Guidance of Military Observers and Police Monitors*, пункт 92 *c*.

[16] См., например, *United Nations Protection Force Notes for Guidance of Military Observers and Police Monitors*, пункт 96, а также *United Nations Mission in Haiti Notes for Guidance of United Nations Civilian Police on Assignment*, пункт 84.

[17] Здесь логична была бы ссылка на положение 1.4 Положений о персонале, которое касается правил поведения сотрудников. К сожалению, текст положения 1.6 Положений о персонале со ссылкой на положение 1.2 был одобрен Генеральной Ассамблеей.

[18] См. положения 6.1 и 6.2 Положений о персонале и Положения Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций. Что касается медицинского страхования набираемых на местной основе сотрудников, Генеральная Ассамблея на своей сорок первой сессии утвердила, в соответствии с положением о персонале

6.2, План медицинского страхования для набираемых на месте сотрудников, назначенных на места службы, удаленные от штаб-квартиры, кроме указанных в приложении II к правилам, регулирующим План медицинского страхования (ST/AI/437 от 31 июля 1987 года). Отмечаем, что данное государство-член в списке приложения II отсутствует.

[19] Исключения из требования делать обязательные отчисления в фонд национальных схем социального обеспечения разрешены, в частности, в соответствии с соглашениями о штаб-квартирах, заключенных между Организацией Объединенных Наций и некоторыми государствами-членами. См., например Соглашение о штаб-квартире между Организацией Объединенных Наций и Нидерландами о месторасположении Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, заключенное в 1994 году; Соглашение о штаб-квартире между Организацией Объединенных Наций и правительством Германии о местопребывании добровольцев Организации Объединенных Наций, заключенное в 1995 году; Соглашение о штаб-квартире между Организацией Объединенных Наций и Ливаном о месторасположении ESCWA, заключенное в начале сентября 1997 года. В случае Швейцарии такое исключение было подтверждено путем обмена письмами между швейцарским Федеральным советом и Организацией Объединенных Наций в 1994 году.

[20] Этот размер компенсации используется в соглашениях о специальных услугах.

[21] Эта позиция представляет собой последовательную позицию Организации Объединенных Наций в отношении охвата термина «эксперт в командировке», как более подробно изложено в письменном заявлении, представленном от имени Генерального секретаря Международному Суду в ходе разбирательства по делу Мазилу. См. *Applicability of Article VI, Section 22, of the Convention on the Privileges and Immunities of the United Nations*, Pleadings, Oral Arguments, Documents, p. 173 et ss., especially pp. 185–188.

[22] См. Всеобъемлющее исследование, подготовленное Управлением по правовым вопросам и датированное 26 февраля 1982 года, озаглавленное «Роль Генерального секретаря как главного административного должностного лица Организации Объединенных Наций» (в дальнейшем «Всеобъемлющее исследование 1982 года»); экземпляр исследования имеется в Управлении по правовым вопросам. См. также меморандум Юрисконсульта Организации Объединенных Наций на имя руководителя по вопросам персонала от 23 марта 1994 года относительно разделения обязанностей между главными органами Организации Объединенных Наций; экземпляр меморандума также имеется в Управлении по правовым вопросам.

[23] «Раздел ассигнований» представляет собой подразделение с конкретными целями, на достижение которых Генеральной Ассамблеей были выделены ассигнования, например, операции по поддержанию мира, Департамент по политическим вопросам и правовая деятельность. В этом смысле «разделы ассигнований» в целом соответствуют департаментам/управлениям.

[24] См. также исследование, датированное 30 мая 1986 года и подготовленное Управленческо-консультативной службой, озаглавленное «Эволюция основных подразделений и постов заместителей и помощников Генерального секретаря в Секретариате Организации Объединенных Наций»; экземпляр исследования имеется в Управлении по правовым вопросам. В таблице 3 исследования показана динамика эволюции основных подразделений и высших постов в Секретариате вплоть до 1986 года.

[25] Перестройке структуры в 1992 году предшествовало изменение структуры в 1986 году. Такое изменение структуры было начато в ответ на резолюцию 41/213 Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1986 года. В этой резолюции Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации, содержащиеся в докладе Группы межправительственных экспертов высокого уровня по обзору эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций [*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок первая сессия, Дополнение № 49* (A/41/49)], и просила Генерального секретаря осуществить рекомендации, содержащиеся в этом докладе, в свете выводов Пятого комитета и с учетом ряда пояснений, касающихся нескольких рекомендаций. В рекомендации 15 предлагается, среди прочего, сократить общее число должностей, финансируемых за счет регулярного бюджета, в течение трехлетнего периода на 15 процентов. Окончательный доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблее об осуществлении резолюции 41/213 содержится в документе A/44/222 от 26 апреля 1989 года.

[26]По мнению Управления по правовым вопросам, бюллетень ST/SGB/249 является примером ненадлежащего использования бюллетеней. Для такого объявления должным средством является информационный циркуляр.

[27]В марте 1995 года Юрисконсульт предложил заменить этот бюллетень обновленным бюллетенем. Это предложение было одобрено Генеральным секретарем Бутросом-Гали, но никаких мер не было принято. Такое изменение является абсолютно необходимым, и Управление по правовым вопросам в настоящее время выступило с соответствующей инициативой по просьбе Генерального секретаря. Проект нового бюллетеня об издании административных инструкций был распространен среди членов Руководящего комитета по реформе 9 апреля 1997 года.

[28]Этот документ был опубликован без консультации с Управлением по правовым вопросам. Он составлен таким же образом, что и документ, который был подвергнут серьезной критике Управлением по правовым вопросам в его предложении от марта 1995 года и в последующем меморандуме от 13 октября 1995 года. Управление рекомендовало, чтобы Генеральный секретарь не давал своего одобрения. Эта публикация представляет собой издание ex post facto, которое не отвечает требованиям, предъявляемым к устанавливающему правовые нормы документу.

[29]Этот пример показывает, что Справочник в его нынешней форме является неэффективным в качестве документа об *установлении* «организационной структуры Секретариата» (см. пункт 19, выше). Он представляет собой бессмысленное бюрократическое бремя для Организации.

[30]Мы отмечаем, что действия, предпринятые Генеральным секретарем Бутросом-Гали в ходе структурной перестройки 1992 года, позволяют предположить, что полномочия Генерального секретаря в сопоставлении с полномочиями Генеральной Ассамблеи на практике были подтверждены с большей решимостью, чем это указывалось в Всеобъемлющем исследовании 1982 года.

[31]В этом отношении очевидное представление о том, что энергичная защита Генеральным секретарем предлагаемого бюджета по программам в Пятом комитете была бы неправильным шагом (см. Всеобъемлющее исследование 1982 года, пункт 26 *b–c*), не является, по мнению Управления по правовым вопросам, приемлемым. Генеральный секретарь и его представители обязаны защищать предлагаемый бюджет по программам, если только, конечно, Генеральный секретарь не изменил своего мнения. Другое дело, что решение по такому бюджету принимается Пятым комитетом и Генеральной Ассамблеей. Однако общие принципы разделения полномочий между законодательным и исполнительным органами указывают на нецелесообразность принятия Консультативным комитетом и Пятым комитетом решений, столь детализированных, что они могут посягать на основополагающие полномочия Генерального секретаря, предусмотренные статьями 97 и 101 Устава.

[32]В этом контексте мы должны указать, что я ставлю под сомнение полезность среднесрочного плана, который требуется статьей III Правил PPBME, и предлагаю пересмотреть этот план. Бюджет на двухгодичный период является достаточным для целей планирования. Ничто не мешает Генеральному секретарю «заглянуть вперед» в предложении по бюджету, если он того желает. Нынешняя структурная перестройка Секретариата потребует *не только* пересмотренного бюджета на двухгодичный период 1996–1997 годов *и* пересмотренного бюджета на двухгодичный период 1998–1999 годов. Если данные правила будут применяться надлежащим образом, то реформа *также потребует* внесения коррективов в среднесрочный план на 1998–2001 годы (и, может быть, также в текущий план на 1994–1997 годы). Какой цели служат эти чрезвычайные бюрократические требования?

[33]Переименована в Панамериканскую организацию здравоохранения (ПАОЗ) решением XV Панамериканской санитарной конференции, состоявшейся в сентябре–октябре 1958 года.

Часть третья

СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ

Международный трибунал по морскому праву

ДЕЛО № 1 О Т/Х «САЙГА» (СЕНТ-ВИНСЕНТ И ГРЕНАДИНЫ ПРОТИВ ГВИНЕИ)

Юрисдикция государства над исключительной экономической зоной — пункт 2 статьи 73 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву — Право преследования по горячим следам в соответствии со статьей 111 Конвенции

ТРИБУНАЛ

после рассмотрения

выносит следующее решение:

1. 13 ноября 1997 года представитель Сент-Винсента и Гренадин направил по факсимильной связи заявление Секретарю Трибунала в соответствии со статьей 292 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (именуемой далее «Конвенция») о возбуждении дела против Гвинеи по спору относительно незамедлительного освобождения т/х «Сайга» и его экипажа.

2. Согласно пункту 2 статьи 24 Статута Трибунала и пункту 2 *а* статьи 52, а также пункту 4 статьи 111 Регламента Трибунала, заверенная копия данного заявления была в тот же день направлена Секретарем Трибунала на имя министра иностранных дел Гвинеи в Конакри со специальным курьером, а также через посла Гвинеи в Германии.

3. В соответствии с пунктом 3 статьи 24 Статута Трибунала государства — участники Конвенции были уведомлены о данном заявлении вербальной нотой Секретаря от 19 ноября 1997 года, в частности, через постоянных представителей при Организации Объединенных Наций.

4. Заявление было занесено в список дел под № 1 и зарегистрировано под названием «Дело о т/х "Сайга"».

5. В заявлении Сент-Винсента и Гренадин содержалась просьба о передаче дела на рассмотрение Камеры упрощенного производства. Гвинея была должным образом уведомлена Секретарем вербальной нотой от 13 ноября 1997 года. Гвинея не уведомила Трибунал о своем согласии с данной просьбой в срок, предусмотренный пунктом 2 статьи 112 Регламента Трибунала.

6. Согласно пункту 3 статьи 112 Регламента Трибунала, Председатель Трибунала постановлением от 13 ноября 1997 года назначил начало слушаний в отношении данного заявления на 21 ноября 1997 года, о чем были уведомлены стороны.

7. Подлинник заявления и подтверждающие документы были впоследствии представлены представителем Сент-Винсента и Гренадин в соответствии с пунктом 10 Руководства по подготовке дел и их представлению в Трибунал.

8. В своем в тот же день переданном по факсу письме от 20 ноября 1997 года министр юстиции Гвинеи запросил отсрочку ввиду трудностей с получением некоторых документов.

9. В соответствии со статьей 45 Регламента Трибунала Председатель Трибунала провел консультации со сторонами для выяснения их мнений в отношении слушания.

10. Перед началом слушания, 20 ноября 1997 года, Трибунал провел первоначальное заседание в соответствии со статьей 68 Регламента Трибунала.

11. 21 ноября 1997 года Трибунал начал слушание открытым заседанием в здании ратуши Вольного и ганзейского города Гамбурга и постановлением от того же числа перенес продолжение слушания на 27 ноября 1997 года.

12. Секретарь письмом от 21 ноября 1997 года направил указанное постановление сторонам и информировал министра иностранных дел Гвинеи о том, что ответное заявление Гвинеи в соответствии с пунктом 4 статьи 111 Регламента Трибунала может быть представлено в Секретариат не позже чем за 24 часа до установленной даты продолжения слушания.

13. 26 ноября 1997 года Гвинея передала в Трибунал по факсу свое ответное заявление. В тот же день Секретарь направил заверенную копию этого ответного заявления на имя представителя Сент-Винсента и Гренадин. Его подлинник был передан в Секретариат 27 ноября 1997 года.

14. В ходе двух совещаний с представителями сторон, проведенных 26 и 27 ноября 1997 года, Председатель Трибунала выяснил мнения сторон о процедуре слушания и представлен каждой из сторон. Представитель Сент-Винсента и Гренадин сообщил Председателю о своем намерении пригласить на слушание свидетелей. Согласно статье 72 Регламента Трибунала, информация относительно этих свидетелей была передана в Секретариат 26 и 27 ноября 1997 года.

15. 26 и 27 ноября 1997 года, до открытого заседания 27 ноября 1997 года, представители Сент-Винсента и Гренадин и Гвинеи передали в Секретариат дополнительные письменные заявления. Секретарь незамедлительно передал каждое из этих заявлений, соответственно, другой стороне.

16. На двух открытых заседаниях, проведенных 27 и 28 ноября 1997 года, перед Трибуналом выступили следующие представители сторон:

За Гвинею:	*За Сент-Винсент и Гренадины:*
г-н Хартмут ФОН БРЕВЕРН, г-н Барри АЛЬФА УМАР, Капитан Ибрагим Халиль КАМАРА, г-н Мамади Аскиа КАМАРА.	г-н Николас ХАУ, г-н Ерим ТИАМ.

17. На открытом заседании, проведенном 27 ноября 1997 года, Сент-Винсентом и Гренадинами были вызваны и дали показания следующие свидетели:

г-н Сергей Клюев, 2-й помощник капитана т/х «Сайга» (опрошен г-ном Тиамом);

г-н Марк Вервает, ОРИКС Сенегал С. А. (опрошен г-ном Тиамом).

Г-н Барри Альфа Умар задал один вопрос г-ну Верваету, на который тот дал устный ответ.

18. На открытом заседании, проведенном 27 ноября 1997 года, представитель Сент-Винсента и Гренадин представил на экране и прокомментировал карту акватории у побережья Гвинеи и сводную фотографию получивших травмы членов экипажа т/х «Сайга».

19. На совещании, проведенном 28 ноября 1997 года, Председатель Трибунала сообщил представителям сторон моменты или проблемы, которые, по мнению Трибунала, сторонам следовало бы затронуть особо в соответствии со статьей 76 Регламента Трибунала.

20. На открытом заседании 28 ноября 1997 года, отвечая на первые устные выступления каждой из сторон в ходе прений, состоявшихся 27 ноября 1997 года, стороны затронули и вопросы, поставленные Председателем Трибунала перед представителями сторон. При этом представитель Сент-Винсента и Гренадин сослался на представленную им карту.

21. Было отмечено присутствие на слушаниях и на консультациях с Председателем Трибунала и Секретарем Их Превосходительств министра юстиции Гвинеи г-на Мориса Зогбелему Тогбы, посла Гвинеи в Германии г-на Ламине Боливогуи и Почетного генерального консула Гвинеи в Гамбурге г-на Лотара Гольгерта.

22. Согласно пункту 2 статьи 67 Регламента Трибунала, копии заявления и ответного заявления с приложенными к ним документами были открыты для публики начиная с даты открытия прений.

*
* *

23. В заявлении и ответном заявлении сторонами были представлены следующие доводы:

От имени Сент-Винсента и Гренадин, в заявлении:

«Заявитель доказывает, что Трибунал должен вынести определение о том, чтобы судно, его груз и экипаж были незамедлительно освобождены без требования выплаты какого-либо залога. Заявитель готов предоставить самому Трибуналу любой разумный залог, наложенный Трибуналом, но ввиду вышеизложенного просит Трибунал не выносить определения о внесении залога непосредственно Гвинее».

От имени Гвинеи, в ответном заявлении:

«Гвинея не совершила никакого незаконного акта или нарушения процедуры, она ходатайствовала и теперь ходатайствует о защите ее прав. Вот почему она со всем уважением просит Трибунал прекратить производство по иску заявителя».

24. В своих дальнейших заявлениях стороны представили следующие доводы и аргументы:

От имени Сент-Винсента и Гренадин:

«Как известно Трибуналу, согласно Конвенции прибрежное государство имеет право на осуществление ограниченных и специфических прав в качестве суверена в своей исключительной экономической зоне, как это предписано в Конвенции и, в частности, в ее статье 56. Следует указать, что в этом отношении ответчик ошибается по двум моментам:

во-первых, постольку поскольку ответчик может осуществлять юрисдикцию в отношении «Сайги» на основании положений Конвенции, он не выполнил соответствующих положений о незамедлительном освобождении судна и его экипажа после внесения разумного залога или другого финансового обеспечения;

во-вторых, ответчик ошибочно претендовал на право осуществления суверенной юрисдикции в пределах его исключительной экономической зоны, выходя за пределы того, что разрешено Конвенцией.., в результате чего он нарушил права других в его исключительной экономической зоне, включая права «Сайги», плававшей под флагом заявителя.

Поэтому делается представление, что Трибунал может определить, что ответчик не выполнил положений пункта 2 статьи 73 Конвенции, не обеспечив незамедлительного освобождения «Сайги» и ее экипажа после внесения разумного залога или другого обеспечения, причем ни подобный разумный залог, ни другое обеспечение даже не были запрошены.

Делается также представление, что Трибунал может определить размер, характер и форму залога или финансового обеспечения, которые должны быть внесены для освобождения «Сайги» и ее экипажа... В этой связи делается представление о том, что Трибунал также полномочен издать приказ о возвращении «Сайги» в ее первоначальное состояние, то есть с грузом газойля на борту, на момент ее незамедлительного освобождения и до того, как будет представлен любой дополнительный залог или финансовое обеспечение для гарантии обеспечения ее освобождения».

От имени Гвинеи:

—Фирма «Стивенсон Харвуд» не имеет полномочий согласно пункту 2 статьи 110 Регламента Трибунала.

—Вызывает сомнение, что компания «Табона шиппинг компани лимитед» является владельцем т/х «Сайга».

—Статья 73 Конвенции неприменима, и правительство Гвинеи не нарушало эту статью.

—Статья 292 неприменима. Истец не утверждал, что правительство Гвинеи не выполнило положения данной Конвенции в отношении незамедлительного освобождения судна и его экипажа после внесения разумного залога или другого финансового обеспечения. По нашему мнению, статья 292 применима только в случае, если за или от имени государства-участника, чье судно было задержано, либо за или от имени владельца этого судна был предоставлен разумный залог или другое финансовое обеспечение, либо это хотя бы было предложено государству-члену, задержавшему судно. От имени т/х «Сайга» не было предложено никакого обеспечения или залога.

—Статья 292 неприменима еще и потому, что ссылка истца на статью 73 Конвенции, которую задержавшее государство якобы не соблюдало, не является утверждением согласно статье 292. Пункт 2 статьи 73 в соответствии с пунктом 1 статьи 292 предписывает незамедлительное освобождение арестованного судна и его экипажа только после внесения разумного залога или другого обеспечения. Ни то ни другое не было внесено ни самим т/х «Сайга», ни от его имени.

—В случае если Трибунал, вопреки нашему мнению, компетентно ответит утвердительно, тогда Трибунал ...должен признать, что утверждение, сделанное заявителем, не является обоснованным. Проводя арест т/х «Сайга» за пределами гвинейских вод, правительство Гвинеи использовало право в соответствии со статьей 111 Конвенции, а именно право преследования по горячим следам».

*
* *

25. События, приведшие к настоящему разбирательству, развивались следующим образом.

26. Т/х «Сайга» — это танкер, плавающий под флагом Сент-Винсента и Гренадин. Его фрахтователем в относящийся к делу период была «Лемания шиппинг груп лимитед», зарегистрированная в Женеве.

27. Заверенные выписки из вахтенного журнала т/х «Сайга» Гвинеей представлены были, и эти записи не были оспорены ни одной из сторон.

28. Во время инцидента, в отношении которого представляется заявление, т/х «Сайга» выполнял функции танкера-заправщика, обеспечивавшего топливом рыболовные и другие суда, действовавшие у побережья Гвинеи.

29. Ранним утром 27 октября 1997 года т/х «Сайга» пересек морскую границу между Гвинеей и Гвинеей-Бисау и вошел в исключительную экономическую зону Гвинеи приблизительно в 32 морских милях от гвинейского острова Алькатрас. В тот же день в точке с координатами 10°25′03″ северной широты и 15°42′06″ западной долготы между приблизительно 4 час. 00 мин. и 14 час. 00 мин. т/х «Сайга» заправил газойлем три рыболовных судна: «Джузеппе Примо», «Крити» и «Елени С.»

30. 28 октября 1997 года т/х «Сайга» был арестован сторожевыми катерами Гвинейской таможни. Арест был произведен в точке, находящейся к югу от морской границы исключительной экономической зоны Гвинеи. В ходе акции по крайней мере два члена экипажа получили телесные повреждения. В тот же день судно было доставлено в Конакри, где судно и его экипаж были задержаны. Впоследствии два потерпевших члена экипажа были отпущены, а груз по приказу местных властей выгружен в Конакри.

31. Гвинейские власти не потребовали, а Сент-Винсент и Гренадины не предложили какого-либо залога или другого финансового обеспечения за освобождение судна и его экипажа. Именно тогда Сент-Винсент и Гренадины возбудили настоящее дело по статье 292 Конвенции.

32. Отчет о фактах, относящихся к аресту т/х «Сайга», и предъявленные ему обвинения были зафиксированы гвинейскими таможенными властями в официальном документе, озаглавленном «Протокол» с обозначением «ПВ29» (именуемом далее ПВ29). ПВ29 содержит заявление, сделанное в ходе допроса капитана т/х «Сайга» гвинейскими властями.

33. В ходе устного производства представители сторон проинформировали Трибунал о том, что некоторые члены экипажа покинули Гвинею, а остальные остаются на борту и что капитан т/х «Сайга» все еще находится под арестом.

*
* *

34. Изложение обстоятельств дела и юридическое обоснование, представленные Сент-Винсентом и Гренадинами и Гвинеей в их письменных заявлениях, можно резюмировать следующим образом.

35. Сент-Винсент и Гренадины заявили, что т/х «Сайга» не входил в территориальные воды Гвинеи и что 28 октября 1997 года с 8 час. 00 мин. судно дрейфовало в пункте с координатами 09°00′ северной широты и 14°59′ западной долготы в исключительной экономической зоне Сьерра-Леоне, когда было атаковано приблизительно в 9 час. 11 мин. двумя таможенными сторожевыми катерами Гвинеи. Сент-Винсент и Гренадины утверждали, что гвинейские власти не были правомочны совершать такую акцию, что Гвинея не уведомила государство флага судна о причинах задержания и что Гвинея не выполнила требования пункта 2 статьи 73 Конвенции, которая предусматривает, что «арестованное судно и его экипаж освобождаются незамедлительно после предоставления разумного залога или иного обеспечения». По информации, содержащейся в заявлении, владельцем т/х «Сайга» является «Табона шиппинг компани лимитед», адрес — через «Сискот шипмэнеджмент лимитед», Глазго, Шотландия. Судно застраховано на сумму приблизительно 1,5 млн. долл. США и имело на борту приблизительно 5 тыс. тонн газойля стоимостью приблизительно 1 млн. долл. США.

36. Гвинея утверждает, что заявление было представлено не так, как это требуется в соответствии со статьей 110 Регламента Трибунала, и что статья 292 неприменима для данного дела. Гвинея заявила, что т/х «Сайга» был причастен к контрабанде — преступлению, предусмотренному Таможенным кодексом Гвинеи, и что задержание было проведено в порядке использования Гвинеей права преследования по горячим следам на основании статьи 111 Конвенции. В отношении этого утверждалось, что гвинейские власти приказали т/х «Сайга» остановиться около 4 час. 00 мин. 28 октября, что гвинейские сторожевые катера начали преследование в точке с координатами 09°22′ северной широты и 13°56′03″ западной долготы и что т/х «Сайга» был взят под контроль в точке с координатами 08°58′ северной широты и 14°50′ западной долготы. Гвинея также поставила под сомнение подлинность сведений о владельце судна.

*

* *

37. Трибунал начнет разбирательство с рассмотрения вопроса о его правомочности принять к рассмотрению заявление в соответствии со статьей 292 Конвенции. Статья 292 Конвенции гласит:

«Статья 292

НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ СУДНА И ЭКИПАЖА

1. В случае, когда власти государства-участника задерживают судно, плавающее под флагом другого государства-участника, и утверждается, что задерживающее государство не соблюдает положения настоящей Конвенции о незамедлительном освобождении судна или его экипажа после предоставления разумного залога или иного финансового обеспечения, вопрос об освобождении может быть передан любому суду или арбитражу по соглашению сторон или, если в течение десяти дней со времени задержания такое соглашение не будет достигнуто, суду или арбитражу, признанному задерживающим государством согласно статье 287,

или Международному трибуналу по морскому праву, если стороны не договорятся об ином.

2. Заявление об освобождении может быть сделано только государством флага судна или от его имени.

3. Суд или арбитраж незамедлительно рассматривает заявление об освобождении и занимается только вопросом об освобождении без ущерба для рассмотрения любого дела по существу в отношении такого судна, его владельца или экипажа в надлежащем национальном органе. Власти задерживающего государства сохраняют право освободить судно или его экипаж в любое время.

4. После предоставления залога или иного финансового обеспечения, определенного судом или арбитражем, власти задерживающего государства незамедлительно выполняют решение суда или арбитража об освобождении судна или его экипажа».

38. Для того чтобы установить, подпадает ли данное дело под юрисдикцию Трибунала, следует уточнить ряд условий.

39. В этом отношении Трибунал, во-первых, отмечает, что и Сент-Винсент и Гренадины, и Гвинея являются государствами — участниками Конвенции. Сент-Винсент и Гренадины ратифицировали Конвенцию 1 октября 1993 года, а Гвинея ратифицировала Конвенцию 6 сентября 1985 года. Конвенция вступила в силу для Сент-Винсента и Гренадин и Гвинеи 16 ноября 1994 года.

40. Статья 292 Конвенции предусматривает, что заявление может быть представлено в Трибунал в случае, если стороны не смогли достичь соглашения о передаче вопроса об освобождении в другой суд или арбитраж в течение десяти дней после задержания.

41. Задержание т/х «Сайга» и его экипажа началось 28 октября 1997 года. Адвокатская фирма «Стивенсон Харвуд, солиситорс» направила 11 ноября 1997 года по факсу письмо на имя министра иностранных дел Гвинеи. В этом письме фирма «Стивенсон Харвуд» ставила в известность министра иностранных дел Гвинеи о том, что она «получила от Комиссара по морским делам Сент-Винсента и Гренадин полномочия на возбуждение дела против правительства Гвинеи в Международном трибунале по морскому праву» и призывала его « незамедлительно обеспечить освобождение судна и экипажа».

42. Ответа на вышеуказанное письмо не поступило, и между сторонами не было достигнуто соглашение о передаче вопроса об освобождении в другой суд или арбитраж. Поэтому Трибунал находит, что заявление отвечает требованию, упомянутому в пункте 40, выше.

43. Гвинея утверждает, что представитель Сент-Винсента и Гренадин не получил полномочий в соответствии с пунктом 2 статьи 110 Регламента Трибунала и ставит под сомнение подлинность сведений о владельце судна.

44. Согласно статье 110 Регламента Трибунала, заявление о незамедлительном освобождении судна и его экипажа может быть сделано страной флага судна или от ее имени. В этом отношении Трибунал отмечает, что 18 ноября 1997 года заверенная копия постановления генерального прокурора от имени правительства Сент-Винсента и Гренадин на предоставление полномочий Комиссару по морским делам и оригинал доверенности Комиссара по морским делам представителю были представлены в Секретариат и составля-

ют часть материалов дела. Поэтому Трибунал отклоняет возражение Гвинеи. Что касается права собственности на судно, то Трибунал отмечает, что этот вопрос не является предметом для его рассмотрения на основании статьи 292 Конвенции и что Гвинея не оспаривала, что Сент-Винсент и Гренадины являются государством флага судна.

45. По указанным выше причинам Трибунал приходит к заключению, что на основании статьи 192 Конвенции он правомочен рассматривать данное заявление.

*
* *

46. После выяснения вопроса о юрисдикции на рассмотрение заявления главным вопросом, который надлежало разрешить Трибуналу, стало установление приемлемости заявления, то есть определение того, отвечает ли оно остальным требованиям, изложенным в статье 292 Конвенции.

47. К разбирательству в отношении незамедлительного освобождения судов и экипажей относится требование, изложенное в пункте 3 статьи 292 Конвенции, о том, что оно должно быть проведено и завершено «незамедлительно», а также указание на характер его соотношения с внутренним судопроизводством и с другими международными процедурами.

48. Регламент Трибунала реализует различными путями упомянутое выше положение о том, что заявления об освобождении должны рассматриваться незамедлительно. Пункт 1 статьи 112 предусматривает, что Трибунал отдает разбору заявлений о незамедлительном освобождении приоритет перед всеми другими разбирательствами, проводимыми Трибуналом. Пункт 3 статьи 112 предусматривает назначение устного разбирательства на возможно более раннюю дату, но не более чем через десять дней после получения заявления. В том же пункте излагается общее правило о том, что устное разбирательство длится не более одного дня для каждой стороны. Пункт 4 статьи 112 предусматривает, что решение Трибунала принимается в возможно более короткие сроки и зачитывается на заседании, которое должно быть проведено не позднее, чем через десять дней после завершения прений сторон.

49. Что касается связи между разбирательством по статье 292 Конвенции и внутренним разбирательством, то пункт 3 статьи 292 констатирует, что незамедлительное освобождение рассматривается «без ущерба для рассмотрения любого дела по существу в отношении такого судна, его владельца или экипажа в надлежащем национальном органе». Это положение нужно рассматривать вместе с положением, изложенным в том же пункте, которое гласит, что Трибунал «занимается только вопросом об освобождении», и с положением в пункте 4, согласно которому «после предоставления залога или иного финансового обеспечения, определенного судом или арбитражем, власти задерживающего государства незамедлительно выполняют решение суда или арбитража об освобождении судна или его экипажа». Следовательно, это положение означает, что для государств, выступающих в качестве сторон на разбирательстве перед Трибуналом, принимаемое им решение, постольку поскольку оно касается освобождения судна, а также залога или иного обеспечения, является обязательным, тогда как для их внутренних судов при рассмотрении ими конкретных обстоятельств дела и подлежащей применению правовой нормы выводы, сделанные на этот счет Трибуналом для выработки своего заключения, обязательными не являются.

50. Независимость судебных разбирательств на основании статьи 292 Конвенции по отношению к другим международным разбирательствам проистекает из самой статьи 292 и из Регламента Трибунала. В Регламенте целый раздел (раздел Е части III) посвящен судебной процедуре в отношении незамедлительного освобождения судов и экипажей. Эти разбирательства, таким образом, не являются лишь попутными по отношению к разбирательствам по существу дела, как процедуры в отношении временных мер, изложенные в статье 290 и разбираемые в Регламенте в разделе С части III, о «попутных разбирательствах». Это отдельные, независимые разбирательства. Нельзя, однако, исключать, что дело в отношении конкретных обстоятельств ситуации, приведшей к аресту т/х «Сайга», может быть впоследствии передано для решения по существу в Трибунал или иной суд или арбитраж, который является компетентным согласно статье 287 Конвенции. По мнению Трибунала, это обстоятельство не мешает ему рассмотреть те аспекты существа дела, которые он сочтет нужными для вынесения решения по вопросу об освобождении, но требует, чтобы Трибунал действовал при этом осмотрительно.

51. Вероятность того, что обстоятельства дела могут быть представлены тому или иному международному суду или арбитражу, и ускоренный характер рассмотренного выше разбирательства в отношении незамедлительного освобождения могут иметь последствия для точности оценки Трибуналом утверждений сторон. Трибунал в этом отношении считает уместным подход, основанный на оценке того, являются ли эти заявления спорными или они носят достаточно правдоподобный характер в том смысле, что Трибунал может положиться на них для своих целей. Применяя подобный стандарт, Трибунал не исключает вероятности того, что, если бы ему было передано какое-либо дело, требующее полного расследования всех конкретных обстоятельств, он мог бы прийти к другому заключению. Указанный подход представляется особенно уместным ввиду того, что в разбирательствах на основании статьи 292 Трибунал должен оценивать «утверждения» заявителя о том, что данные положения Конвенции затрагиваются, и возражения задерживающего государства, базирующиеся на его собственной квалификации норм права, на основании которых оно действовало. Трибуналу ясно, что он не может основываться в этой связи исключительно на квалификациях, даваемых сторонами. Следует добавить, что применение подобного подхода позволяет Трибуналу, в распоряжении которого мало времени, соблюдать осмотрительность, о которой шла речь в пункте 50, выше.

52. Что касается требования в отношении имеющего место, как утверждается, несоблюдения положений Конвенции о незамедлительном освобождении судов после предоставления разумного залога или иного финансового обеспечения, то к нему прямо относятся три положения Конвенции: пункт 2 статьи 73, пункты 6 и 7 статьи 220 и, по крайней мере в некоторой степени, пункт 1 *c* статьи 226.

53. Сент-Винсент и Гренадины, основываясь на статье 292 Конвенции, ссылаются на статьи 73, 220 и 226. В качестве альтернативы Сент-Винсент и Гренадины также исходят из того, что можно было бы назвать нерестриктивным толкованием статьи 292. Согласно этой интерпретации, применимость статьи 292 к аресту судна в нарушение международного права может аргументироваться без ссылки на конкретное положение Конвенции по незамедлительному освобождению судов и их экипажей. Сент-Винсент и Гренадины ссылаются на нарушение в этом смысле. По мнению Сент-Винсента и Грена-

дин, было бы странным, если бы процедура незамедлительного освобождения была доступной в случаях, когда задержание разрешено Конвенцией (статьи 73, 220 и 226), но не в случаях, когда она не разрешает проводить задержание.

54. Гвинея утверждает, что ссылка Сент-Винсента и Гренадин на статью 73 Конвенции является необоснованной, поскольку залог не был предоставлен, и что статья 292 неприменима к данному делу, которое, по ее мнению, имеет отношение к контрабанде. В своем устном заявлении Гвинея утверждает, что арест т/х «Сайга» был законным, так как он был проведен в ходе преследования по горячим следам сразу же после нарушения таможенных законов в прилегающей к Гвинее зоне.

55. Сент-Винсент и Гренадины не продолжили приведение доводов относительно применимости статей 220 и 226 Конвенции. Поэтому остается рассмотреть вопрос о применимости статьи 73. Статья 73 гласит:

«Статья 73

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАКОНОВ И ПРАВИЛ ПРИБРЕЖНОГО ГОСУДАРСТВА

1. Прибрежное государство в осуществление своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне может принимать такие меры, включая досмотр, инспекцию, арест и судебное разбирательство, которые могут быть необходимы для обеспечения соблюдения законов и правил, принятых им в соответствии с настоящей Конвенцией.

2. Арестованное судно и его экипаж освобождаются незамедлительно после предоставления разумного залога или другого обеспечения.

3. Наказания, налагаемые прибрежным государством за нарушение законов и правил рыболовства в исключительной экономической зоне, не могут включать тюремное заключение, при отсутствии соглашения заинтересованных государств об обратном, или любую другую форму личного наказания.

4. В случае ареста или задержания иностранного судна прибрежное государство незамедлительно уведомляет об этом государство флага через соответствующие каналы о принятых мерах и о любом последовавшем наказании».

56. В свете статьи 73 Конвенции и утверждений Сент-Винсента и Гренадин подлежащий рассмотрению вопрос может быть сформулирован следующим образом: должна ли бункеровка (заправка топливом) рыболовного судна в пределах исключительной экономической зоны какого-либо государства рассматриваться как деятельность, регулирование которой подпадает под компетенцию прибрежного государства осуществлять свои «суверенные права на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне»? Если бы дело обстояло таким образом, то нарушение правил прибрежного государства относительно такой бункеровки свелось бы к нарушению законов и правил, принятых с целью регулирования рыболовства и другой деятельности в отношении живых ресурсов в исключительной экономической зоне. Арест судна и его экипажа, якобы нарушающих такое правило, подпадало бы под действие пункта 1 статьи 73 Конвенции, и незамедлительное освобождение судна и экипажа после предоставления разумного залога или другого обеспечения отвечало бы обязатель-

ствам прибрежного государства в соответствии с пунктом 2 статьи 73. В случае если прибрежное государство не осуществляет такого незамедлительного освобождения, можно было бы требовать применения статьи 292.

57. Могут быть высказаны доводы в поддержку квалификации «бункеровки рыболовных судов» в качестве деятельности, регулирование которой может быть приравнено к регулированию осуществляемых прибрежным государством суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне. Можно утверждать, что заправка горючим является по своему характеру вспомогательной деятельностью по отношению к деятельности заправляемого судна. Можно привести некоторые примеры из практики государств. В статье 1 Конвенции по запрещению ловли рыбы с использованием длинных дрифтерных сетей в южной части Тихого океана от 23 ноября 1989 года «лов рыбы с помощью дрифтерных сетей» определяется, в частности, как «перевозка, перегрузка и обработка любого улова с помощью дрифтерных сетей и сотрудничество в обеспечении питанием, *топливом* и другими запасами рыболовных судов, оснащенных для или задействованных в ловле рыбы с использованием дрифтерных сетей» (курсив наш). Как следует из документов, представленных Сент-Винсентом и Гренадинами, Гвинея-Биссау в своем декрете-законе № 4/94 от 2 августа 1994 года требует санкции Министерства рыбного хозяйства на операции, «связанные» с ловом рыбы, а Сьерра-Леоне и Марокко в рутинном порядке санкционируют заправку рыболовных судов, находящихся на некотором удалении от берега.

58. Несмотря на то что Гвинея не обращалась к этой проблеме, могут быть также высказаны аргументы в поддержку противоположной точки зрения, а именно что бункеровка в море должна квалифицироваться как независимая деятельность, правовым режимом которой должен быть режим свободы навигации (или, может быть, когда она осуществляется в исключительной экономической зоне, о которой упоминается в статье 59 Конвенции). Позиция государств, имеющих исключительные экономические зоны, но не принявших правила, касающиеся бункеровки рыболовных судов, может быть истолкована как указывающая на то, что такие государства не рассматривают бункеровку рыболовных судов как связанную с рыболовной деятельностью. В поддержку этого мнения можно было бы привести доводы о том, что бункеровка не включена в перечень вопросов, к которым законы и правила прибрежных государств могут, наряду с другими, относиться на основании пункта 4 статьи 62 Конвенции.

59. Необязательно, чтобы Трибунал пришел к заключению о том, какой из этих двух подходов лучше обоснован в правовом отношении. Для целей определения допустимости заявления о незамедлительном освобождении т/х «Сайга» достаточно указать, что несоблюдение пункта 2 статьи 73 Конвенции «утверждалось», и решить, спорно это утверждение или достаточно правдоподобно.

60. Однако Гвинея придерживается мнения, что арест т/х «Сайга» был проведен в соответствии с международным правом и что его освобождения нельзя требовать на основании статьи 292 Конвенции. По мнению Гвинеи: *a*) бункеровка должна квалифицироваться как нарушение ее таможенного законодательства; *b*) бункеровка происходила в прилежащей зоне (менее чем в 24 морских милях от острова Алькатрас; *c*) арест является оправданным шагом,

потому что был проведен после использования права преследования по горячим следам на основании статьи 111 Конвенции.

61. Заявление, которое основывается на праве преследования по горячим следам, не отвечает тем же требованиям доказуемости (или достаточной степени правдоподобности), что и разбиравшееся выше утверждение. Координаты местонахождения т/х «Сайга» во время бункеровки рыболовных судов «Джузеппе Примо», «Крити» и «Елени С.» в вахтенном журнале т/х «Сайга» и изучение соответствующих карт позволяют предположить, что бункеровка, скорее всего, была проведена в прилежащей зоне Гвинеи. В то же время аргументы, выдвигаемые с целью поддержки существования потребности в преследовании по горячим следам, а следовательно, и в оправдании ареста, даже на первый взгляд не являются логичными. Достаточно сказать, что, согласно протоколу гвинейских властей (ПВ29), т/х «Сайга» был впервые отмечен радиолокационной стацией гвинейских сторожевых катеров в 4 час. 00 мин. 28 октября 1997 года, в то время как, согласно вахтенному журналу, бункеровка проводилась в период между 4 час. 00 мин. и 13 час. 50 мин. 27 октября 1997 года. В протоколе ПВ29, а также в своем ответном заявлении Гвинея, таким образом, признает, что преследование было начато через день после якобы имевшего место нарушения, в то время, когда т/х «Сайга», несомненно, не находился в пределах прилежащей зоны Гвинеи, как указано в вахтенном журнале.

62. Однако Трибунал не призван решать, был ли законным арест т/х «Сайга». Он призван определить, было ли последовавшее за арестом задержание проведено в нарушение положения Конвенции «о незамедлительном освобождении судна или его экипажа после предоставления разумного залога или другого финансового обеспечения».

63. Ранее уже указывалось на то, что законы и правила по бункеровке рыболовных судов могут быть спорно квалифицированы как законы и правила по вопросам деятельности в рамках осуществления прибрежным государством своих суверенных прав на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими в исключительной экономической зоне. Вопрос, который необходимо решить, заключается в следующем: имеются ли подобные законы и правила в Гвинее и если да, то правильно ли Гвинея квалифицирует их как правила «таможенные» и правила «по борьбе с контрабандой»? Именно на их основные релевантные положения полагались власти задерживающего государства во время ареста. Из ПВ29 выясняется, что капитан т/х «Сайга» обвиняется в нарушении статьи 40 Морского кодекса и Закона 94/007/CTRM от 25 марта 1994 года, который запрещает несанкционированный импорт, перевозку и распределение топлива в Республике Гвинее (статья 1).

64. Представление о бункеровке как вспомогательной деятельности по отношению к рыбной ловле не является чем-то новым для гвинейского законодательства. Статья 4 Закона 94/007/CTRM прямо квалифицирует как правонарушение со стороны владельцев рыболовных судов, получивших рыболовные лицензии от гвинейского правительства, заправку или попытку заправки топливом иными способами, кроме легально разрешенных. Гвинейский Закон 95/13/CTRM от 15 мая 1995 года (Кодекс морского рыболовства, опубликованный в *Journal officiel de la République de Guinée* от 10 июня 1995 года) предусматривает, что определение «лов рыбы» включает «операции, связанные с ловом рыбы» (пункт 1 статьи 3), которые определяются как включающие, в частности, «снабжение рыболовных судов или любую другую деятельность

по материально-техническому обеспечению рыболовных судов в море» [пункт 1 *c* статьи 3]. Пункт 1 *k* статьи 60 определяет «рыболовные нарушения» как нарушение правил, касающихся операций, связанных с ловом рыбы. В статье 29 утверждается, что «операции, связанные с ловом рыбы, должны подвергаться лицензированию». Так как статья 5 Закона 94/007/CTRM ссылается на «лицензию на обеспечение топливом, кроме предусмотренного в статье 30 [ныне статья 29] Кодекса морского рыболовства», нет сомнений в том, что упомянутая в статье 29 лицензия может включать обеспечение топливом. Более того, в нескольких положениях Инструкции № 039 PRG/85 от 23 февраля 1985 года, Общие правила применения Кодекса морского рыболовства Гвинеи, упоминаются операции «по материально-техническому обеспечению» лова рыбы [раздел 1 *c* и раздел 7 статьи 2; раздел 2 *c* статьи 4], подлежащие санкционированию (статья 12).

65. Из представленных Гвинеей состязательных бумаг и документов также выявляются признаки того, что нарушение, в котором обвинялся т/х «Сайга», рассматривалось как нарушение, касающееся ее прав в исключительной экономической зоне.

66. В своих состязательных бумагах Гвинея неизменно основывается на статье 40 Морского кодекса, которая определяет права Гвинеи в исключительной экономической зоне в соответствии со статьей 56 Конвенции. Статья 73 является частью группы положений Конвенции (статьи 61–73), развивающих в деталях правило статьи 56 в части, касающейся суверенных прав по разведке, разработке, сохранению и управлению живыми ресурсами в исключительной экономической зоне. В контексте нарушения, касающегося бункеровки рыболовных судов, ссылка на статью 40 Морского кодекса Гвинеи, ввиду его текстуального соответствия статье 56 Конвенции, должна толковаться как касающаяся вопросов, относящихся к статье 73 Конвенции.

67. В связи с этим следует напомнить, что Гвинея, отвергая в своих состязательных бумагах аргумент Сент-Винсента и Гренадин о том, что статья 73 применима, прямо не оспаривает применимость статьи 73, а ограничивается доводом о том, что залог не был предоставлен или предложен.

68. ПВ29 включает статью 40 Морского кодекса в число положений, в нарушении которых обвиняется капитан т/х «Сайга». Как это указание может быть релевантным, если оно не означает, что нарушения перечисленных после него существенных положений являются нарушениями, как таковыми, когда они совершены в исключительной экономической зоне и, следовательно, относятся к вопросам, касающимся прав и юрисдикции прибрежного государства в такой зоне? Более того, ПВ29 начинается со ссылки на информацию, полученную гвинейскими сторожевыми катерами, о «незаконном присутствии какого-то танкера в исключительной экономической зоне [гвинейских] вод». Как присутствие танкера в исключительной экономической зоне может рассматриваться в качестве незаконного, если не имеется в виду подозреваемое нарушение суверенных прав и юрисдикции Гвинеи в исключительной экономической зоне?

69. Из нескольких вопросов, касающихся суверенных прав и юрисдикции Гвинеи в исключительной экономической зоне, на которые ссылается статья 40 Морского кодекса через ее связь со статьей 56 Конвенции, «суверенные права на разведку, эксплуатацию, сохранение живых ресурсов и управление ими», как указано в статье 73, являются единственными, которые могут быть

релевантными в настоящем деле в свете гвинейского законодательства, на которое делается ссылка выше, в пункте 64, и факта, что т/х «Сайга» заправлял рыболовные суда.

70. Утверждение, что т/х «Сайга» совершил нарушение в прилежащей зоне и что судно было захвачено на законных основаниях после преследования по горячим следам в соответствии с пунктом 1 статьи 111 Конвенции, было выдвинуто Гвинеей только на завершающей стадии устного судопроизводства. Это делает довольно сомнительной квалификацию якобы нарушенных законов как имеющих отношение к «таможенным законам» или законам по «борьбе с контрабандой». Если принимать во внимание факты, то единственным указанием на то, что бункеровка рыболовных судов проводилась в прилежащей зоне, является местонахождение, указанное в вахтенном журнале т/х «Сайга», которое стало известным гвинейским властям после, а не до ареста судна. Еще в ответном заявлении Гвинея указала, что якобы имевшее место нарушение произошло в ее исключительной экономической зоне. Так как место бункеровки расположено вблизи рубежа, находящегося на удалении 24 морских миль от линии малой воды острова Алькатрас, только при очень точном наблюдении можно было установить, что бункеровка была проведена в прилежащей зоне. Нет никаких свидетельств того, что имело место подобное наблюдение.

71. В свете независимого характера разбирательств о незамедлительном освобождении судов и экипажей при применении квалификации законов задерживающего государства эта квалификация не является обязательной для Трибунала. Трибунал может на основании выработанных выше аргументов прийти к заключению о том, что для целей настоящего разбирательства акция Гвинеи может быть рассмотрена в рамках статьи 73 Конвенции.

72. Почему Трибунал предпочитает квалификацию, увязывающую эти законы со статьей 73 Конвенции и предложенную задерживающим государством? Ответ на этот вопрос заключается в том, что квалификация запрещения бункеровки рыболовных судов на основе «таможенных» правил делает очень спорным утверждение, что ввиду фактов, изложенных в пунктах 61 и 70, выше, гвинейские власти с самого начала действовали в нарушение международного права. В то же время квалификация по статье 73 допускает предположение об уверенности Гвинеи в том, что, арестовывая т/х «Сайга», она действовала в рамках своих прав по Конвенции. По мнению Трибунала, в случае выбора между правовой квалификацией, подразумевающей нарушение международного права, и той, которая избегает подобного скрытого смысла, он должен сделать выбор в пользу последней.

73. После признания доводов Сент-Винсента и Гренадин хорошо обоснованными Трибуналу необязательно принимать позицию по расширительному толкованию статьи 292 Конвенции, упомянутому в пункте 53, выше.

74. В качестве дополнительного аргумента Гвинея заявляет о том, что она задержала судно в соответствии с резолюцией 1132 (1997) Совета Безопасности от 8 октября 1997 года. В пункте 6 этой резолюции Совет Безопасности постановляет, «что все государства должны препятствовать продаже или поставке Сьерра-Леоне их гражданами, или с их территории, или с использованием судов, плавающих под их флагом, или самолетов нефти, нефтепродуктов и вооружений, а также связанных с ними материальных средств всех типов». Согласно заявлению Гвинеи, т/х «Сайга» «скрывался в водах Сьерра-Леоне»

во время преследования со стороны гвинейских судов за якобы совершенное нарушение гвинейского закона в гвинейских водах (предварительное производство от 27 ноября 1997 года). Поэтому не представляется логичным, что целью Гвинеи было помешать т/х «Сайга» проводить незаконную деятельность в Сьерра-Леоне.

75. Трибуналу остается рассмотреть довод Гвинеи о том, что статья 73 Конвенции не может служить основанием для заявления, поскольку залог или другое обеспечение не были предложены или предоставлены.

76. Согласно статье 292 Конвенции, предоставление залога или иного финансового обеспечения является требованием, содержащимся в положениях Конвенции, нарушение которого делает применимой процедуру статьи 292. Другими словами, чтобы требовать применения статьи 292, предоставление залога или другого финансового обеспечения может фактически и не проводиться, даже когда оно предусмотрено в положении Конвенции, нарушение которого является основанием для заявления.

77. Нарушение пункта 2 статьи 73 Конвенции возможно, даже если не было предоставлено никакого залога. Требование незамедлительности само по себе имеет ценность и может возобладать, когда предоставление залога было невозможно, было отклонено, или не предусмотрено в законах прибрежного государства, или когда утверждается, что запрашиваемый залог не является разумным.

78. В разбираемом случае Гвинея не уведомила о задержании судна, как этого требует пункт 4 статьи 73 Конвенции. Гвинея отказалась обсуждать вопрос о залоге и о том, что 10-дневный предельный срок, относящийся к подаче заявления о незамедлительном освобождении, истек, без какого-либо указания на готовность рассмотреть данный вопрос. В данных обстоятельствах Трибуналу не представляется возможным считать Сент-Винсент и Гренадины виновным в том, что залог не был предоставлен.

79. По указанным выше причинам Трибунал выносит решение о том, что заявление может быть принято, что утверждения Сент-Винсента и Гренадин хорошо обоснованы для целей данного судебного разбирательства и что, следовательно, Гвинея должна незамедлительно освободить т/х «Сайга» и тех членов экипажа, которые в настоящее время содержатся под стражей или иным образом лишены свободы.

*
* *

80. Трибунал может затем рассмотреть вопрос о том, должны ли быть предоставлены залог или другое обеспечение, и в случае положительного решения определить характер и размер этого залога или обеспечения.

81. Подобное освобождение может быть проведено после предоставления разумного залога или другого финансового обеспечения. Трибунал не может согласиться с просьбой Сент-Винсента и Гренадин о том, чтобы не предоставлялся никакой залог или финансовое обеспечение (или был предоставлен только «символический залог»). Предоставление залога или обеспечения Трибунал считает необходимым ввиду характера разбирательства по незамедлительному освобождению.

82. Согласно пункту 2 статьи 113 Регламента Трибунала, Трибунал «определяет размер, характер и форму подлежащих предоставлению» залога

или финансового обеспечения. Наиболее важным руководством в этом определении является указание, содержащееся в пункте 1 статьи 292 Конвенции, о том, что залог или финансовое обеспечение должны быть «разумными». С точки зрения Трибунала критерии разумности включают размер, характер и форму залога или финансового обеспечения. Общий баланс размера, формы и характера залога или финансового обеспечения должен быть разумным.

83. При рассмотрении подобного общего баланса размера, формы и характера залога или финансового обеспечения Трибунал должен принимать во внимание тот факт, что перевозимый т/х «Сайга» газойль был выгружен в порте Конакри по распоряжению гвинейских властей. Согласно документам, представленным Сент-Винсентом и Гренадинами и не оспоренным Гвинеей, полная разгрузка т/х «Сайга», груз которого включал 4 941,322 метрических тон газойля плотностью 0,8560 при 15°С, была завершена 12 ноября 1997 года.

84. Принимая во внимание коммерческую стоимость выгруженного газойля и трудности, которые, возможно, придется претерпеть при возвращении газойля в распоряжение т/х «Сайга», по мнению Трибунала справедливо, чтобы разгруженный газойль в указанном выше количестве считался соответствующим обеспечением и был возвращен Гвинеей натурой или в его эквиваленте в долларах США на время вынесения решения.

85. В свете этих обстоятельств Трибунал считает справедливым, чтобы к указанному обеспечению было добавлено финансовое обеспечение в размере четырехсот тысяч (400 000) долларов США, которые должны быть предоставлены в соответствии с пунктом 3 статьи 113 Регламента Трибунала, в форме аккредитива, или банковской гарантии, или, в случае согласия сторон, в любой другой форме.

*

* *

86. В силу этих соображений

ТРИБУНАЛ

1) единогласно

постановляет, что в соответствии со статьей 292 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву Трибунал уполномочен рассматривать заявление, поданное Сент-Винсентом и Гренадинами 13 ноября 1997 года;

2) 12 голосами против 9

постановляет, что заявление является приемлемым;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *судьи* Чжао, Каминос, Маротта Ранжел, Янков, Колодкин, Бамела Энго, Акль, Вариоба, Лейнг, Тревес, Марсит, Эйриксон;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Менсах; *заместитель председателя* Вольфрум; *судьи* Ямамото, Пак, Нельсон, Чандрасекхара Рао, Андерсон, Вукас, Ндиайе;

3) 12 голосами против 9

постановляет, что Гвинея должна незамедлительно освободить т/х «Сайга» и его экипаж;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *судьи* Чжао, Каминос, Маротта Ранжел, Янков, Колодкин, Бамела Энго, Акль, Вариоба, Лейнг, Тревес, Марсит, Эйриксон;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Менсах; *заместитель председателя* Вольфрум; *судьи* Ямамото, Пак, Нельсон, Чандрасекхара Рао, Андерсон, Вукас, Ндиайе;

4) 12 голосами против 9

постановляет, что освобождение проводится после предоставления разумного залога или обеспечения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *судьи* Чжао, Каминос, Маротта Ранжел, Янков, Колодкин, Бамела Энго, Акль, Вариоба, Лейнг, Тревес, Марсит, Эйрикссон;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Менсах; *заместитель председателя* Вольфрум; *судьи* Ямамото, Пак, Нельсон, Чандрасекхара Рао, Андерсон, Вукас, Ндиайе;

5) 12 голосами против 9

постановляет, что обеспечение включает: 1) все количество газойля, разгруженное с т/х «Сайга», и 2) сумму в 400 000 долларов США, подлежащую выплате в форме аккредитива, или банковской гарантии, или, в случае согласия сторон, в любой другой форме.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *судьи* Чжао, Каминос, Маротта Ранжел, Янков, Колодкин, Бамела Энго, Акль, Вариоба, Лейнг, Тревес, Марсит, Эйрикссон;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Председатель* Менсах; *заместитель председателя* Вольфрум; *судьи* Ямамото, Пак, Нельсон, Чандрасекхара Рао, Андерсон, Вукас, Ндиайе.

СОВЕРШЕНО на английском и французском языках, причем английский текст имеет силу оригинала, в Вольном и ганзейском городе Гамбурге в четвертый день декабря одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года в трех экземплярах, один из которых будет храниться в архивах Трибунала, а два других — переданы, соответственно, правительству Сент-Винсента и Гренадин и правительству Гвинеи.

Томас А. МЕНСАХ
Председатель

Гритакумар Э. ЧИТТИ
Секретарь

*
* *

Председатель Менсах, пользуясь правом, предоставленным ему в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Статута Трибунала, прилагает свое особое мнение к решению Трибунала.

Т.А.М.

Заместитель председателя Вольфрум и *судья* Ямамото, пользуясь правом, предоставленным им в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Статута Трибунала, прилагают свое коллективное особое мнение к решению Трибунала.

Р.В.
С.Я.

Судья Андерсон, пользуясь правом, предоставленным ему пунктом 3 статьи 30 Статута Трибунала, прилагает свое особое мнение к решению Трибунала.

Д.Х.А.

Судьи Пак, Нельсон, Чандрасекхара Рао, Вукас и Ндиайе, пользуясь правом, предоставленным им в соответствии с пунктом 3 статьи 30 Статута Трибунала, прилагают свое коллективное особое мнение к решению Трибунала.

П.Ч.Х.
Л.Д.М.Н.
П.Ч.Р.
Б.В.
Т.М.Н.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СУДОВ

Филиппины

ВЕРХОВНЫЙ СУД ФИЛИППИН

Конституция Филиппин и участие Филиппин во всемирной либерализации торговли и глобализации экономики — Вопрос о возможном аннулировании подтверждения Сенатом Филиппин ратификации Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации — Анализ сферы действия, целей и политики Всемирной торговой организации — Ограничение суверенитета в соответствии с международным правом и договорами

В ПОЛНОМ СОСТАВЕ
[G.R. № 118295 от 2 мая 1997 года]

Вигберто Э. Таньяда и Анна Доминик Косетенг, как члены Сената Филиппин и как налогоплательщики; Грегорио Андолана и Хокер Арройо, как члены Палаты представителей и как налогоплательщики; Никанор П. Перлас и Орасио Р. Моралес, оба как налогоплательщики; Союз гражданских свобод, Центр за альтернативные инициативы развития Ассоциации национального экономического протекционизма, Фонд Ликас-Каянг Каунларан, Инк., Филиппинское движение сельского восстановления, Демократиконг Килусан НГ Магбубукид НГ Пилипинас, Инк., и Филиппинский крестьянский институт, представляющие различных налогоплательщиков и как неправительственные организации, — *истцы, против:* Эдгардо Ангара, Альберто Ромуло, Летисии Рамос-Шахани, Хехерсона Альвареса, Агапито Акино, Родольфо Биасона, Нептали Гонсалеса, Эрнесто Эрреры, Хосе Лина, Глории Макапагал-Арройо, Орландо Меркадо, Бласа Опле, Джона Осменья, Сантанины Росул, Рамона Ревилья, Рауля Роко, Франсиско Татада и Фредди Уебба, выступающих, соответственно, в качестве членов Сената Филиппин, которые подтвердили ратификацию Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации; Сальвадора Энрикеса в качестве Министра по делам бюджета и управления; Каридад Вальдеуэсы в качестве Национального казначея; Рисалино Наварро в качестве Министра труда и промышленности; Роберто Себастиана в качестве Министра сельского хозяйства; Роберто де Окампо в качестве Министра финансов; Роберто Ромуло в качестве Министра иностранных дел; и Теофисто Т. Гингона в качестве Исполнительного секретаря, *ответчиков*.

РЕШЕНИЕ

ПАНГАНИБАН, *Судья*

Появление 1 января 1995 года Всемирной торговой организации, чему содействовало подавляющее большинство стран, ставших ее членами, ре-

волюционизировало международную деловую активность и экономические отношения между государствами. Оно дало миру необратимый импульс к либерализации торговли и глобализации экономики. Либерализация, глобализация, сокращение государственного регулирования и приватизация — вошедшие в обиход слова и выражения третьего тысячелетия — возвещают новый мир бизнеса без границ, сметая как исторические пережитки традиционные прежде методы стимулирования и защиты национальной экономики, такие как тарифы, экспортные субсидии, импортные квоты, количественные ограничения, налоговые льготы и валютный контроль. Нахождение рыночных ниш и достижение наилучших показателей в тех или иных отраслях в рыночном — с ориентацией на экспорт — глобальном сценарии приходят на смену освященной веками политике «разори соседа», цель которой — односторонняя защита слабых и неэффективных отечественных производителей товаров и поставщиков услуг. По словам Петера Друкера, известного авторитета в области управления, «расширение участия в мировой экономике стало ключом к внутреннему экономическому росту и процветанию».

Краткая история вопроса

Для ускорения ликвидации катастрофических последствий Второй мировой войны для экономики в Думбартон-Оксе и Бреттон-Вудсе под влиянием успешного учреждения столь всеохватывающего политического объединения, как Организация Объединенных Наций, обсуждались планы создания трех многосторонних учреждений. *Первым* был Всемирный банк, который должен был заняться оздоровлением экономики и восстановлением разоренных войной, а позднее и развивающихся стран; *вторым* был Международный валютный фонд (МВФ), который должен был заняться валютными проблемами; а *третьей* была Международная торговая организация (МТО), которая должна была способствовать обеспечению порядка и предсказуемости в мировой торговле и свести к минимуму опору на одностороннюю протекционистскую политику, которая вызывала протест со стороны других государств и даже, в отместку, — ответные меры. Однако, в силу целого ряда причин, включая отказ Соединенных Штатов ратифицировать соответствующее соглашение, МТО, в отличие от МВФ и Всемирного банка, так и не была создана. Осталось лишь Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). Оно представляло собой набор договоров, регулирующих доступ к экономике стран — сторонниц заключения договора, при отсутствии официально учрежденного органа, контролирующего исполнение соглашений, или надежной системы разрешения споров.

Спустя полвека и после нескольких сложнейших раундов переговоров, главными из которых были раунд переговоров Кеннеди, Токийский и Уругвайский раунды, в мире, наконец, появилось такое организационно-координирующее образование — Всемирная торговая организация, что было закреплено подписанием Заключительного акта в Марракеше, Марокко, и ратификацией Соглашения о ВТО ее членами[1].

Как и многие другие развивающиеся страны, Филиппины вступили в ВТО в качестве одной из стран-основателей с четко сформулированной Президентом Фиделем В. Рамосом в двух посланиях Сенату (см. ниже) целью — улучшение «доступа Филиппин на иностранные рынки, особенно на рынки их главных торговых партнеров, путем снижения тарифов на свой экспорт, особенно сельскохозяйственной и промышленной продукции». Президент также

счел, что ВТО открывает «новые возможности для сектора услуг... [снижения] издержек и неуверенности, связанных с экспортом... и [привлечения] в страну дополнительных инвестиций». Хотя Президент прямо не упомянул этого в своем послании, Филиппины — и это особенно важно для юристов — извлекут выгоду из системы ВТО по разрешению споров путем вынесения судебных решений независимыми органами ВТО по разрешению споров: *a*) Группа по разрешению споров и *b*) Апелляционный суд. До этого торговые споры разрешались главным образом путем переговоров, когда решения часто достигались под воздействием соотношения сил при торге, и в такой ситуации слабые и экономически менее развитые страны конечно были в невыгодном положении.

Краткое изложение заявления

Утверждая прежде всего, что: *a*) ВТО требует, чтобы Филиппины «поставили граждан и продукцию стран-членов в равные условия с филиппинцами и местными продуктами», и *b*) что ВТО «нарушает, ограничивает и/или ослабляет» конституционные полномочия как Конгресса, так и Верховного суда, рассматриваемое заявление, поданное в настоящий Суд, содержит критику Соглашения о ВТО в связи с тем, что оно нарушает мандат Конституции Филиппин 1987 года, которая требует «развивать самостоятельную и независимую национальную экономику, находящуюся под эффективным контролем филиппинцев... отдавать предпочтение обладающим необходимой квалификацией филиппинцам [и] поощрять предпочтительное использование филипцинской рабочей силы, отечественных материалов и товаров местного производства».

Проще говоря, запрещает ли Конституция Филиппин участие страны во всемирной либерализации торговли и глобализации экономики? Содержит ли она запрет на интеграцию Филиппин в глобальную экономику, либерализованную, свободную от государственного вмешательства и приватизированную? Таковы основные вопросы, поднятые в данном заявлении об истребовании дела в вышестоящий суд, запрете и судебном приказе должностному лицу о выполнении требования истца в соответствии с правилом 65 Регламента Суда с просьбой: *a*) об аннулировании, на конституционных основаниях, подтверждения Сенатом Филиппин ратификации Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации (для краткости — Соглашение о ВТО) и *b*) о запрете его исполнения и проведения в жизнь путем выделения и использования государственных средств, назначения государственных должностных лиц и служащих, а также использования государственной собственности и ресурсов ответчиками — главами различных исполнительных ведомств, деятельность которых имеет к этому отношение. Подтверждение, о котором идет речь, содержится в Резолюции 97 Сената от 14 декабря 1994 года.

Факты

15 апреля 1994 года ответчик, тогдашний Министр труда и промышленности Рисалино Наварро (для краткости — Министр Наварро), представляя Правительство Республики Филиппины, подписал в Марракеше, Марокко, Заключительный акт, содержащий результаты Уругвайского раунда многосторонних переговоров (для краткости Заключительный акт).

Подписывая Заключительный акт[2], Министр Наварро от имени Республики Филиппины выразил согласие на то, чтобы:

«*a*) представить надлежащим образом Соглашение о ВТО на рассмотрение своих соответствующих компетентных властей и добиваться утверждения ими данного Соглашения в соответствии с принятыми у них процедурами; и

b) принять Декларации и Решения министров».

12 августа 1994 года члены Сената Филиппин получили послание, датированное 11 августа 1994 года, от Президента Филиппин[3], в котором, среди прочего, говорилось: «Настоящим Сенату представляется для подтверждения в соответствии с пунктом 21 статьи VII Конституции Заключительный акт Уругвайского раунда».

13 августа 1994 года члены Сената Филиппин получили еще одно послание Президента Филиппин[4], также датированное 11 августа 1994 года, в котором, среди прочего, говорится: «Настоящим Сенату представляются для подтверждения в соответствии с пунктом 21 статьи VII Конституции Заключительный акт Уругвайского раунда, Соглашение о создании Всемирной торговой организации, Декларации и Решения министров и Договоренность об обязательствах по финансовым услугам».

9 декабря 1994 года Президент Филиппин подтвердил необходимость незамедлительного принятия P.S. 1083 — резолюции под названием «О подтверждении ратификации Соглашения о создании Всемирной торговой организации»[5].

14 декабря 1994 года Сенат Филиппин принял резолюцию 97, в которой говорится, что «он настоящим постановил, что Сенат подтвердил ратификацию Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации[6]. Текст Соглашения о ВТО приводится на страницах с 137 и далее тома I издания *Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров* (в 36 томах) и включает следующие различные соглашения и связанные с ними документы юридического характера (обозначенные в указанном Соглашении как приложения 1, 2 и 3 к нему и вместе называемые для краткости «многосторонние торговые соглашения»):

«ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Приложение 1А.	Многосторонние соглашения по торговле товарами
	Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года
	Соглашение по сельскому хозяйству
	Соглашение о применении санитарных и фитосанитарных мер
	Соглашение по текстилю и одежде
	Соглашение о технических барьерах в торговле
	Соглашение о связанных с торговлей инвестиционных мерах
	Соглашение об осуществлении статьи VI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года
	Соглашение об осуществлении статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года
	Соглашение о проверке до отгрузки товара
	Соглашение о правилах установления происхождения

Соглашение о процедурах лицензирования импорта
Соглашение о субсидиях и координационных мерах
Соглашение о гарантиях

Приложение 1В. Генеральное соглашение о торговле услугами и приложения

Приложение 1С. Соглашение о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Соглашение о правилах и процедурах разрешения споров

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Механизм обзора торговой политики

16 декабря 1994 года Президент Филиппин подписал[7] ратификационную грамоту, провозгласив:

«*С сегодняшнего дня*, да будет известно, что я, Фидель В. Рамос, Президент Республики Филиппины, по изучении и рассмотрении вышеуказанного Соглашения о создании Всемирной торговой организации, а также соглашений и связанных с ними правовых документов, включенных в Приложения один (1), два (2) и три (3) указанного Соглашения, которые являются его неотъемлемыми частями, подписанных в Марракеше, Марокко, 15 апреля 1994 года, настоящим ратифицирую и подтверждаю вышеуказанное и каждую его статью и положение».

Следует еще раз отметить, что Соглашение о ВТО, ратифицированное Президентом Филиппин, состоит из собственно Соглашения и «связанных с ним правовых документов, включенных в приложения один (1), два (2) и три (3) этого Соглашения, которые являются его неотъемлемыми частями».

С другой стороны, Заключительный акт, подписанный Министром Наварро, включает не только Соглашение о ВТО (и его вышеупомянутые неотъемлемые приложения), но также: *a*) Декларации и Решения министров и *b*) Договоренность об обязательствах по финансовым услугам. В своем Меморандуме от 13 мая 1996 года[8] Генеральный солиситор характеризует эти два документа следующим образом:

«Решения и Декларации министров включают 25 деклараций и решений по широкому кругу вопросов, таких как меры в пользу наименее развитых стран, процедуры уведомления, взаимоотношения ВТО с Международным валютным фондом, а также соглашения о технических барьерах в торговле и о разрешении споров.

В Договоренности об обязательствах по финансовым услугам подробно говорится, помимо прочего, о сохранении статус-кво или ограничениях и оговорках в отношении обязательств в связи с действующими и не соответствующими требованиям ВТО мерами, о доступе на рынок, национальном режиме, определении иностранных поставщиков финансовых услуг, коммерческом присутствии и о новых финансовых услугах».

29 декабря 1994 года данное заявление было подано в Суд. После тщательного обдумывания замечаний ответчиков и ответа истцов на них Суд 2 декабря 1995 года принял решение начать надлежащую процедуру по заявлению, после чего стороны представили свои соответствующие меморандумы. Суд также запросил у достопочтенной Лилии Р. Баутисты, Постоянного

представителя Филиппин при Организации Объединенных Наций с местопребыванием в Женеве, представить документ, далее называемый для краткости «Документ Баутисты»[9], содержащий: *a*) предысторию вопроса и *b*) сжатое изложение перечисленных соглашений.

В ходе прений сторон, проведенных 27 августа 1996 года, Суд предписал:

«*a*) истцам представить: 1) Доклад Сенатского комитета по предмету спора и 2) расшифрованную запись стенограммы рассмотрения дела/слушаний в Сенате; и

b) Генеральному солиситору, выступающему в качестве защитника ответчиков, представить: 1) список договоров, подписанных Филиппинами до присоединения страны к Соглашению о ВТО, которые ущемляют суверенитет Филиппин, и 2) копии многотомного Соглашения о ВТО и других документов, упомянутых в Заключительном акте, в кратчайшие сроки».

После получения вышеупомянутых документов Суд принял к рассмотрению представленное для разрешения дело. В представлении от 16 сентября 1996 года во исполнение поручения Суда Генеральный солиситор представил Суду печатный экземпляр 36-томного документа, озаглавленного *Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров*, а второе его представление от 24 октября 1996 года содержало перечень различных «двусторонних или многосторонних договоров или международных актов и документов, в той или иной мере ограничивающих суверенитет Филиппин». Со своей стороны истцы в представлении 30 января 1997 года предоставили запрошенные Судом данные, датированные 28 января 1997 года.

Вопросы, составляющие предмет спора

В своем Меморандуме от 11 марта 1996 года истцы резюмировали составляющие предмет спора вопросы следующим образом:

«A. Представляет ли заявление политический вопрос или оно не подлежит рассмотрению в суде по другой причине?

B. Лишены ли истцы — члены Сената, которые принимали участие в обсуждениях и голосовании, приведшем к подтверждению, права возражения при оспаривании юридической силы Соглашения о создании Всемирной торговой организации или юридической силы подтверждения?

C. Противоречат ли положения Соглашения о создании Всемирной торговой организации положениям пункта 19 статьи II и пунктов 10 и 12 статьи XII Конституции Филиппин 1987 года?

D. Действительно ли положения Соглашения о создании Всемирной торговой организации неоправданно ограничивают и ослабляют суверенитет Филиппин, особенно их законодательную власть, которая в соответствии с пунктом 2 статьи VI филиппинской Конституции 1987 года возложена на Конгресс Филиппин?

E. Препятствует ли Соглашение о создании Всемирной торговой организации осуществлению судебной власти?

F. Представляли ли действия ответчиков — членов Сената серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное недостатку или превышению полномочий, когда они голосовали за под-

тверждение ратификации не имеющего под собой твердой конституционной почвы Соглашения о создании Всемирной торговой организации?

G. Представляли ли действия ответчиков — членов Сената серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное недостатку или превышению полномочий, когда они подтвердили ратификацию лишь Соглашения о создании Всемирной торговой организации, а не всего представленного Президентом пакета, включавшего Заключительный акт, Декларации и Решения министров и Договоренность об обязательствах по финансовым услугам?»

С другой стороны, Генеральный солиситор, поддерживающий защиту ответчиков, «сгруппировал этот ряд поставленных истцами вопросов следующим образом»[10]:

«1. Действительно ли положения Соглашения о создании Всемирной торговой организации, а также соглашений и связанных с ними документов, включенных в Приложения один (1), два (2) и три (3) к этому Соглашению, на которые ссылаются истцы, прямо противоречат букве, духу и целям пункта 19 статьи II и пунктов 10 и 12 статьи XII Конституции 1987 года или подрывают их.

2. Действительно ли некоторые положения Соглашения неоправданно ограничивают и ослабляют осуществление законодательной власти Конгрессом.

3. Действительно ли некоторые положения Соглашения ослабляют осуществление настоящим Судом судебной власти в промульгации норм доказательного права.

4. Действительно ли подтверждение Сенатом ратификации Президентом Филиппин Соглашения о создании Всемирной торговой организации подразумевает отказ от договора, содержащегося в Заключительном акте».

Ставя и аргументируя только четыре спорных вопроса против семи, представленных истцами, Генеральный солиситор фактически проигнорировал три из них, а именно: 1) представляет ли заявление политический вопрос или оно не подлежит рассмотрению в суде по другой причине; 2) лишены ли истцы — члены Сената (Вигберто Э. Таньяда и Анна Доминик Косетенг) права присоединиться к рассмотрению данного иска и 3) представляли ли действия ответчиков — членов Сената серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, когда они голосовали за подтверждение ратификации Соглашения о ВТО. Несмотря на вышесказанное, настоящий Суд решил рассмотреть эти три спорных вопроса таким образом:

1) предмет спора о «политическом характере вопроса», который является весьма существенным и крайне важным, — это вопрос, который затрагивает саму юрисдикцию настоящего Суда по слушанию и разрешению данного дела, был рассмотрен Судом, и поэтому решение по нему будет принято в первую очередь;

2) вопрос о лишении прав возражения не будет рассматриваться, потому что он может быть отозван и ответчики фактически отказались от него, не подняв его ни в одной из своих состязательных документов; в любом случае этот спорный вопрос, даже если решение будет в пользу ответчиков, не приведет к прекращению дела, так как есть еще истцы, помимо упомянутых двух

сенаторов, которых касаются возможные ссылки защиты на лишение права возражения; и

3) спорный вопрос о якобы допущенном серьезном злоупотреблении правом действовать по усмотрению ответчиками-сенаторами будет поднят в качестве неотъемлемой части решения по четырем спорным вопросам, поставленным Генеральным солиситором.

В ходе обсуждения по делу Суд обратил внимание на то, что ответчики не ставили под сомнение право истцов на обращение в суд. Следовательно, можно считать, что они не воспользовались возможностью поднять этот вопрос. Они, вероятно, понимали, что здесь затрагиваются важные конституционные проблемы, вопрос использования государственных средств и серьезные международные обязательства страны и что высшие интересы страны требуют прямого рассмотрения существенных вопросов и принятия по ним решения по существу, а отнюдь не уклонения от их решения или отвлечения на процедурные вопросы[11].

Резюмируя сказанное, следует указать, что решение будет выноситься по следующим спорным вопросам:

1) Представляет ли данное заявление спор, подлежащий судебному рассмотрению? Иными словами, не затрагивает ли заявление какой-либо политический вопрос, который не входит в юрисдикцию данного Суда?

2) Противоречат ли положения Соглашения о ВТО и его трех приложений пункту 19 статьи II и пунктам 10 и 12 статьи XII Конституции Филиппин?

3) Ограничивают ли и ослабляют ли положения указанного Соглашения и приложений к нему осуществление Конгрессом законодательной власти?

4) Действительно ли указанные положения неоправданно ослабляют или затрудняют осуществление судебной власти настоящим судом в промульгации норм доказательного права?

5) Было ли подтверждение Сенатом ратификации Соглашения о ВТО и приложений к нему достаточным и/или юридически действительным, принимая во внимание, что оно не касалось Заключительного акта, Деклараций и Решений министров, а также Договоренностей об обязательствах по финансовым услугам?

Первый спорный вопрос: Подпадает ли настоящий спор под юрисдикцию данного Суда?

При попытке добиться аннулирования акта Сената Филиппин на том основании, что он противоречит Конституции, в настоящем заявлении несомненно поднимается спорный вопрос, для рассмотрения которого имеются основания. Когда серьезно утверждается, что какое-либо действие законодательной ветви власти нарушает Конституцию, разрешение данного спора становится уже не только правом, но и обязанностью судебной власти. «Вопрос, поднятый подобным образом, является скорее судебным, нежели политическим. Обязанность [разрешить дело] вытекает из необходимости обеспечить верховенство Конституции»[12]. Когда перед настоящим Судом ставится (как в данном случае) «спорный вопрос, касающийся применения или толкования того или иного конституционного положения, этот вопрос переходит в плоскость правового спора, который Суд обязан, в соответствии со своим конституционным мандатом, разрешить»[13].

Правомочность настоящего Суда рассматривать вопросы[14], поднятые в заявлении, ясно оговорена в Конституции 1987 года[15] следующим образом:

> «Судебная власть включает обязанность судебных органов разрешать фактические спорные вопросы, затрагивающие права, которые юридически востребованы и обеспечены правовой санкцией, и устанавливать, не было ли допущено серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное недостатку или превышению полномочий со стороны любой ветви или органа государства».

Вышеприведенный текст подчеркивает обязанность и полномочия судебных органов пресекать серьезные злоупотребления правом действовать по усмотрению со стороны любой ветви власти или государственных органов, включая Конгресс. Это — новелла в нашем политическом праве[16]. Как разъяснил бывший Главный судья Роберто Консепсион[17], «судебная власть является окончательным арбитром по вопросу, действовала ли какая-либо ветвь власти или ее должностные лица, не имея на то полномочий или с превышением полномочий, или настолько произвольно, что это превращалось в злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное превышению полномочий. Выносить судебные решения по вопросам такого рода — не только вопрос, входящий в прерогативы судебной власти, но и ее обязанность».

Как неоднократно и настойчиво подчеркивал настоящий Суд при рассмотрении многих дел[18], он не будет уклоняться, отступать или отказываться от своего священного долга и полномочий защищать Конституцию в случаях, связанных с серьезными злоупотреблениями правом действовать по усмотрению, которые совершены любым должностным лицом либо государственным учреждением, органом или ведомством и затронуты в соответствующих делах, переданных на рассмотрение Суда.

Поскольку в заявлении утверждается, что имел место факт серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению, и поскольку не существует других простых, быстрых и адекватных юридических средств защиты права, мы без колебаний признаем, что по данному заявлению должна быть проведена надлежащая правовая процедура и что поднятые в нем жизненно важные вопросы должны решаться в соответствии с правилом 65 Регламента Суда. Действительно, истребование дела Высоким судом (certiorari), запретительный судебный приказ и судебный приказ должностному лицу о выполнении требования истца являются надлежащими средствами защиты права, с тем чтобы поднять спорные конституционные вопросы и пересмотреть и/или запретить/аннулировать, когда это надлежит, деяния должностных лиц законодательной и исполнительной власти. Здесь мы исключаем возможность двоякого толкования.

Следует подчеркнуть, что, принимая решение о признании за собой правомочности рассматривать данное заявление, настоящий Суд не будет оценивать *разумность и целесообразность* решения Президента и Сената о вступлении страны в ВТО или принимать решение по *существу* в отношении либерализации торговли, как политики, поддерживаемой указанным международным объединением. Не будет он принимать и решения относительно *обоснованности* экономической политики правительства по сокращению/устранению тарифов, налогов, субсидий, количественных ограничений и иных импортных/торговых барьеров. Напротив, он лишь выполнит свой конституционный долг — «установить, имело или не имело место серьезное злоупотребление

правом действовать по усмотрению, равносильное нехватке или превышению полномочий», со стороны Сената при ратификации Соглашения о ВТО и трех приложений к нему.

Второй спорный вопрос: Соглашение о ВТО и экономический национализм

Это — lis mota, основной спорный вопрос, поднятый в заявлении.

Истцы энергично доказывают, что «буква, дух и цель» Конституции, санкционирующей «экономический национализм», нарушены статьями о так называемых «предоставлении паритета» и «национальном режиме», разбросанными по разным частям не только в Соглашении о ВТО, но и в Решениях и Декларациях министров и в Договоренности об обязательствах по финансовым услугам.

Конкретно, основные конституционные положения, на которые делаются ссылки, — это пункт 19 статьи II и пункты 10 и 12 статьи XII Конституции. Они гласят:

«*Статья II*

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРИНЦИПОВ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ

...

Пункт 19. Государство развивает опирающуюся на собственные силы и независимую национальную экономику, эффективно управляемую филиппинцами.

...

Статья XII

НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И ДОСТОЯНИЕ

...

Пункт 10. ...Конгресс принимает законодательные меры, поощряющие создание и деятельность предприятий, капитал которых целиком принадлежит филиппинцам.

При предоставлении прав, привилегий и льгот в сфере национальной экономики и достояния государство отдает предпочтение квалифицированным филиппинцам.

Пункт 12. Государство поощряет преимущественное использование филиппинской рабочей силы, отечественных материалов и товаров местного производства и принимает меры к тому, чтобы помочь сделать их конкурентоспособными».

Истцы доказывают, что эти священные конституционные принципы были попраны следующими положениями ВТО, цитируемыми в их меморандуме[19]:

а) В области связанных с торговлей товарами инвестиционных мер (для краткости СТИМ):

«*Статья 2*

НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ И КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ

1. Без ущерба для других прав и обязанностей по ГАТТ 1994 года ни одно государство-участник не применяет какую бы то ни было меру

СТИМ, которая несовместима с положениями статьи III или статьи XI ГАТТ 1994 года.

2. Пояснительный список мер СТИМ, которые не соответствуют обязательствам по всеобщей отмене количественных ограничений, указанных в пункте 1 статьи XI ГАТТ 1994 года, содержится в приложении к настоящему Соглашению (Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам, том 27, *Уругвайский раунд, Юридические документы*, стр. 22121 англ. текста, курсив наш).

Упомянутое приложение гласит:

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пояснительный список

1. *Меры СТИМ, которые не соответствуют обязательствам по национальному режиму, предусмотренным пунктом 4 статьи III ГАТТ 1994 года, включают меры, которые являются обязательными или обеспечены правовой санкцией в соответствии с национальными законами или административными постановлениями, либо соблюдение которых обязательно для получения преимуществ, и которые требуют:*

a) закупки или использования предприятием продукции отечественного происхождения или из любого местного источника, оговоренную либо в виде конкретной продукции, в количественном или стоимостном выражении продуктов, либо в процентном отношении количественной или стоимостной доли в его местном производстве; или

b) ограничения закупки или использования предприятием импортных продуктов рамками объема или стоимости экспортируемых им местных продуктов.

2. Меры СТИМ, не соответствующие обязательствам по всеобщей отмене количественных ограничений, предусмотренным в пункте 1 статьи XI ГАТТ 1994 года, включают меры, которые являются обязательными в соответствии с национальными законами или административными постановлениями, или соблюдение которых обязательно для получения преимуществ, и которые ограничивают:

a) импортирование предприятием продуктов, используемых в местной продукции, которую предприятие экспортирует, или имеющих к ней отношение;

b) импортирование предприятием продукции, используемой в местном производстве или имеющей отношение к нему, ограничивая его доступ к притоку валютных поступлений, относящихся к предприятию; или

c) экспортирование или продажу с целью экспорта, оговоренные в количественном или стоимостном выражении продукции или в виде подготовки объема или стоимости его местной продукции». (Приложение к Соглашению по связанным с торговлей инвестиционным мерам, том 27, *Уругвайский раунд, Правовые документы*, стр. 22125 англ. текста, курсив наш).

Пункт 4 статьи III ГАТТ 1994 года, на который делается ссылка, гласит:

«Продукции территории любой договаривающейся стороны, импортированной на территорию любой другой договаривающейся стороны, *предоставляется не менее благоприятный режим, чем тот, который предоставляется подобной продукции национального происхождения* в отношении законов, правил и требований, затрагивающих их продажу внутри страны, предложение на продажу, покупку, транспортировку, распределение или использование. Положения данного пункта не препятствуют применению дифференцированных внутренних транспортных ставок, которые зависят исключительно от экономической деятельности

транспортных перевозчиков, а не от национальной принадлежности продукта» (статья III, ГАТТ 1947 года, с дополнениями, внесенными Протоколом по изменениям в части II, и статья XXVI ГАТТ от 14 сентября 1948 года, 62 UNTS 82–84 в отношении пункта 1 *a* Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, том 1, *Уругвайский раунд, Правовые документы*, стр. 177 англ. текста, курсив наш).

b) В области торговых аспектов прав интеллектуальной собственности (для краткости ТАПИС):

Каждое государство-член предоставляет гражданам/подданным других государств-членов не менее благоприятный режим, чем тот, который оно предоставляет своим гражданам/подданным в отношении защиты интеллектуальной собственности... (пункт 1 статьи 3 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, том 31, *Уругвайский раунд, Юридические документы*, стр. 25432 англ. текста, курсив наш).

c) В области Генерального соглашения по торговле услугами:

Национальный режим

1. В секторах, включенных в список, и при условии соблюдения любых изложенных здесь условий и ограничений каждое государство-член предоставляет для услуг и поставщиков услуг любого другого государства-члена в отношении всех мер, влияющих на предоставление услуг, *режим не менее благоприятный, чем тот, который оно предоставляет для своих подобных услуг и поставщиков услуг.*

2. Государство-член может выполнить требования пункта 1 путем предоставления для услуг и поставщиков услуг любого другого государства-члена либо формально идентичного режима, либо формально отличного режима от того, который он предоставляет для собственных подобных услуг и поставщиков услуг.

3. Формально идентичный или формально отличный режим считается менее благоприятным, если он изменяет условия выполнения в пользу услуг или поставщиков услуг государства-члена в сравнении с подобными услугами или поставщиками услуг любого другого государства-члена» (статья XVII Генерального соглашения по торговле услугами, том 28, *Уругвайский раунд, Юридические документы*, стр. 22610 англ. текста, курсив наш).

Истцы считают, что вышеуказанные «национальный режим» и «положения о равенстве» Соглашения о ВТО «ставят граждан и продукцию ее государств-членов в равные условия с филиппинцами и местной продукцией» в нарушение принципа Конституции «сначала филиппинцы». Утверждается, что они лишают смысла условие «эффективно управляемые филиппинцами». Конституционная коллизия проявляется более наглядно, если рассматривать ее в контексте явной обязанности, возлагаемой на Филиппины как государство — члена ВТО, обеспечить соответствие своих законов, положений и административных процедур с их обязанностями, предусмотренными в прилагаемых соглашениях[20]. Истцы далее утверждают, что эти положения противоречат конституционным ограничениям, налагаемым на роль экспорта в национальном развитии, и сводят на нет льготный режим, предоставляемый

филиппинской рабочей силе, отечественным материалам и товарам местного производства.

Со своей стороны ответчики через Генерального солиситора выдвигают возражения, что: 1) подобные положения Устава не вступают в силу автоматически и немедленно, а просто излагают общие принципы; 2) что те националистические положения Конституции, на которые ссылаются истцы, не должны рассматриваться изолированно, а должны быть соотнесены с другими относящимися к делу положениями статьи XII, особенно ее пунктов 1 и 13; 3) что, если трактовать их в истинном смысле, приведенные положения ВТО не вступают в противоречие с Конституцией и 4), что Соглашение о ВТО содержит достаточно положений, чтобы защитить развивающиеся страны, такие как Филиппины, от тяжелых последствий резкой либерализации торговли.

Перейдем к обсуждению и вынесению решения по этим аргументам.

Декларация принципов не означает их автоматического вступления в силу

Как явствует уже из самого заглавия, статья II Конституции является «декларацией принципов и государственной политики». Аналогичную статью в Конституции 1935 года[21] Председатель суда Висенте Синко назвал «основным политическим кредо нации»[22]. Эти принципы в статье II не мыслятся как немедленно вступающие в силу и уже готовые для правоприменения через суды[23]. Они используются судейским корпусом в качестве пособия или руководства при исполнении ими своих полномочий судебного надзора, а законодательными органами — при принятии законов. Как указывается в решении-прецеденте по делу *Kilosbayan, Incorporated* vs. *Morato*[24], принципы и государственная политика, перечисленные в статье II и некоторых пунктах статьи XII, не являются «немедленно вступающими в силу положениями, несоблюдение которых может дать основание для возбуждения иска в суде. Они не излагают конституционные права, которые могут принудительно осуществляться в судебном порядке, а содержат руководящие принципы для законодательства».

В том же свете мы признали в решении по делу *Basco* vs. *Pagcor*[25], что для применения широких конституционных принципов необходимы соответствующие законодательные акты. Так, например:

> «По поводу утверждения истцов о том, что Президентский декрет 1869 года нарушает пункты 11 (Личное достоинство), 12 (Семья) и 13 (Роль молодежи) статьи II; пункт 13 (Социальная справедливость) статьи XIII и пункт 2 (Образовательные ценности) статьи XIV Конституции 1987 года, достаточно указать также на то, что они представляют собой лишь заявления о принципах и политической направленности. Сами по себе они по существу не являются вступающими в силу немедленно, то есть, для того чтобы четко определить и привести в исполнение подобные принципы, Конгресс должен принять соответствующий закон.
>
> В целом поэтому положения 1935 года не предназначались в качестве принципов, обладающих сами по себе исполнительной силой и готовых для непосредственного правоприменения через суды. Это скорее были директивы, адресованные исполнительной и законодательной власти. Если исполнительная власть и законодательная власть отказывались принимать во внимание директивные положения этой статьи, то доступным

было политическое, а не судебное средство защиты. Избиратели могли выразить свое недовольство несостоятельностью исполнительной и законодательной власти языком бюллетеней». (Bernas, vol. II, p. 2).

Причиной отказа в признании предполагаемого нарушения широких конституционных принципов в качестве основания для предъявления иска являются основополагающие представления о надлежащей правовой процедуре и недостаточность полномочий судебной власти для того, чтобы действовать «в нерегулируемой области формирования социальной и экономической политики». Судья Флорентино П. Фелисиано в своем мнении, совпадающем с позицией большинства состава суда, по делу *Oposa* vs. *Factoran, Jr.*[26], объяснил эти соображения следующим образом:

«Мое предложение просто заключается в том, что истцы должны представить суду первой инстанции более конкретное юридическое право или права, сформулированные в гораздо менее общих выражениях, нежели формулировки общего характера в статье II (15) Конституции, которые нарушены или могут быть нарушены действием или бездействием, вменяемыми истцами в вину государственным ответчикам, с тем чтобы суд первой инстанции мог обоснованно вынести судебное решение, полностью или частично удовлетворяющее требования истцов. По моему мнению, суд просто отмечает, что такое более конкретное юридическое право или права вполне могут иметься в нашем своде законов, учитывая общие принципы политики, содержащиеся в Конституции, и наличие Кодекса окружающей среды Филиппин, и что суд первой инстанции должен был предоставить истцам эффективную возможность это продемонстрировать вместо того, чтобы преждевременно прекращать судебное разбирательство по ходатайству об отклонении иска.

Мне представляется важным, что юридическое право, являющееся важной составной частью основания для предъявления иска, должно быть конкретным, действующим правом, а не конституционной политикой или выражением намерения законодателя по крайней мере по двум причинам. Во-первых, если юридическое право, которое, как утверждается, было нарушено или проигнорировано, не будет уточнено в плане юридического действия, вполне возможно, что ответчики не смогут разумно и эффективно построить свою защиту, иными словами, у этого вопроса есть соответствующие процессуальные аспекты.

Вторая причина носит более широкий характер: когда не выдвигается или не доказано утверждение о том или ином конкретном нарушении закона или применимого положения, можно ожидать, что истцы воспользуются расширенной концепцией судебной власти, приведенной во втором абзаце пункта 1 статьи VIII Конституции, который гласит:

«Пункт 1...

Судебная власть предусматривает обязанность судов разрешать фактические споры, затрагивающие права, которые юридически востребованы и обеспечены правовой санкцией, и устанавливать, было ли или не было допущено серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное нехватке или превышению полномочий со стороны любой ветви власти или при содействии правительства».

Когда такие сугубо конкретные, субстантивные нормы, как «право на гармоничную и благоприятную для здоровья экологию» и «право на охрану здоровья», объединяют с нормами в отношении средства судебной защиты столь широкого диапазона, как «серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равносильное нехватке или превышению полномочий», это, смею утверждать, подтолкнет суды к вторжению в неурегулированную область формирования социальной и экономической политики. Во всяком случае в обширной сфере охраны и рационального использования окружающей среды наши суды не могут похвастать ни техническими знаниями, ни опытом, ни профессиональной квалификацией. При отсутствии конкретных действующих нормативов и стандартов, на которые можно опереться, руководящим органам законодательной и исполнительной ветвей власти должны быть предоставлены реальные и эффективные возможности для разработки и промульгирования таких нормативов и стандартов и ввода их в действие не дожидаясь вмешательства судов».

Экономический национализм должен рассматриваться в комплексе с другими конституционными мандатами, с тем чтобы достичь сбалансированного развития экономики

С другой стороны, пункты 10 и 12 статьи XII, помимо того, что в них сформулированы самые общие принципы, относящиеся к национальной экономике и национальному достоянию, должны рассматриваться и трактоваться в общем контексте с другими пунктами указанной статьи, особенно пунктами 1 и 13, которые гласят:

«Пункт 1. Целями национальной экономики являются более справедливое распределение возможностей, доходов и богатства; устойчивый рост объема товаров и услуг, произведенных страной на благо народа; и повышение производительности, как ключа к повышению качества жизни для всех, особенно неимущих.

Государство поощряет индустриализацию и полную занятость на основе рационального сельскохозяйственного развития и аграрной реформы, за счет отраслей, в полной мере и эффективно использующих людские и природные ресурсы и конкурентоспособных как на внутреннем, так и на внешнем рынке. Однако государство защищает филиппинские предприятия от недобросовестной иностранной конкуренции и дискриминационной торговой политики.

Ради достижения этих целей всем секторам экономики и всем регионам государства предоставляются максимальные возможности для развития...

...

Пункт 13. Государство проводит торговую политику, которая служит общему благосостоянию и использует все формы и договоренности по обмену на основе равенства и взаимности».

Как отметил Генеральный солиситор, в пункте 1 сформулированы *основные цели* национального экономического развития:

1. Более справедливое распределение возможностей, доходов и богатства;

2. Устойчивый рост объема товаров и услуг, произведенных страной на благо народа; и

3. Повышение производительности как ключ к повышению качества жизни для всех, особенно неимущих.

В контексте этих целей Конституция затем законодательно устанавливает основную направленность экономического национализма: *a*) выразив предпочтение в пользу квалифицированных филиппинцев «в предоставлении прав, привилегий и уступок в областях, охватывающих национальную экономику и национальное достояние»[27] и в плане использования «филиппинской рабочей силы, отечественных материалов и товаров местного производства»; *b*) обязав государство «принять меры, которые помогут им стать конкурентоспособными»[28]; и потребовав от государства «развивать опирающуюся на собственные силы и независимую национальную экономику, эффективно управляемую филиппинцами»[29]. В аналогичных формулировках Конституция отражает учет реалий внешнего мира, требуя проведения «торговой политики, которая служит всеобщему благосостоянию и использует формы и договоренности на основе равенства и взаимности»[30], и касается отраслей, которые «конкурентоспособны на внутреннем и *внешнем* ранках», а также защиты «филиппинских предприятий от *недобросовестной* иностранной конкуренции и дискриминационной торговой политики».

Правда, в рассматривавшемся недавно деле *Manila Prince Hotel* vs. *Government Service Insurance System, et al.*[31] настоящий Суд признал, что в пункте 10 (часть вторая) статьи XII Конституции 1987 года речь идет об обязательном для исполнения позитивном указании, которое является вполне достаточным и не требует дополнительных установок или законов, регулирующих его применение, или специальных правоприменительных правил. Сама формулировка этого положения показывает, что оно «не требует никакого законодательного акта для введения его в действие. Оно, как таковое, обеспечено правовой санкцией». Однако, как подчеркивается в самом конституционном положении, оно может быть принудительно осуществлено только в отношении «предоставления прав, привилегий и уступок, охватывающих национальную экономику и национальное достояние», а не любого аспекта торговли и коммерческой деятельности. Оно касается скорее исключений, нежели правила. Вопрос здесь заключается не в том, действительно ли это положение пункта 10 статьи XII само по себе обладает исполнительной силой. Вопрос скорее в том, содержит ли Конституция в целом достаточно уравновешивающих положений, для того чтобы Сенат имел право подтвердить ратификацию участия Филиппин в Соглашении о ВТО. И мы считаем, что их достаточно.

В целом, действительно, санкционируя предоставление преимуществ филиппинским товарам, услугам, рабочей силе и предприятиям, Конституция в то же время признает необходимость делового обмена с остальным миром на основе равенства и взаимности и ограничивает протекционизм в отношении филиппинских предприятий только защитой их от недобросовестной конкуренции и дискриминационной торговой политики[32]. Иными словами, Конституция не ставит целью проведение изоляционистской политики. Она не исключает допуска иностранных инвестиций, товаров и услуг для развития филиппинской экономики. Не поощряя неограниченного притока иностранных товаров, услуг и инвестиций, она их и не запрещает. Фактически она разрешает обмен на основе равенства и взаимности, осуждая лишь *недобросовестную* иностранную конкуренцию.

ВТО признает необходимость защиты слабой экономики

С другой стороны, ответчики утверждают, что ВТО сама имеет некоторые изначально заложенные в ней преимущества в плане защиты экономически слабых и развивающихся стран, составляющих подавляющее большинство ее членов. В отличие от Организации Объединенных Наций, где основные державы имеют постоянные места и право вето в Совете Безопасности, обсуждения в ВТО проводятся на основе суверенного равенства, и голос каждого государства-члена имеет тот же вес, что и любого другого. ВТО не имеет органа, эквивалентного Совету Безопасности Организации Объединенных Наций.

> «ВТО принимает решения на основе консенсуса во всех случаях, когда это возможно, в иных случаях Конференция министров и Генеральный совет принимают решения большинством голосов, за исключением вопросов толкования Соглашения или освобождения государства-члена от обязательств, когда требуется большинство в три четверти голосов. Для принятия поправок обычно требуется две трети голосов. Поправки к положениям о режиме наибольшего благоприятствования и положение о поправках требуют согласия всех государств-членов. Любое государство-член может выйти из числа участников Соглашения по истечении шести месяцев после подачи уведомления о выходе»[33].

Следовательно, бедные страны могут обеспечить через ВТО более эффективную защиту своих общих интересов, чем порознь путем двусторонних переговоров с развитыми странами. В рамках ВТО развивающиеся страны могут формировать мощные блоки с целью проведения своих экономических решений более решительно, чем вне Организации. Это не просто возможность образования союзов с чисто практическими целями, а стратегия переговорного процесса, опирающаяся на правовую основу. Таким образом, принципы, на которых зиждется Соглашение о ВТО, включают признание потребности развивающихся стран, таких как Филиппины, «принимать участие в росте международной торговли *соразмерно с потребностями их экономического развития*». Эти основные принципы сформулированы в преамбуле[34] Соглашения о ВТО следующим образом:

> «Стороны настоящего Соглашения,
>
> признавая, что их отношения в области торговли и экономических усилий должны способствовать повышению уровня жизни, обеспечению полной занятости и значительного и постоянно растущего объема реальных доходов и платежеспособного спроса, а также расширению производства товаров и услуг и торговли ими, при оптимальном использовании мировых ресурсов в соответствии с целями устойчивого развития, стремясь к защите и сохранению окружающей среды и совершенствованию средств для проведения этого в жизнь *способами, совместимыми с их соответствующими потребностями и проблемами, связанными с неодинаковым уровнем их экономического развития,*
>
> признавая далее потребность в позитивных усилиях, направленных на обеспечение *участия* развивающихся стран, особенно наименее развитых из них, *в росте международной торговли соразмерно с потребностями их экономического развития,*
>
> желая способствовать достижению этих целей путем заключения обоюдно- и взаимовыгодных соглашений, направленных на существен-

ное снижение тарифов и иных торговых барьеров и на *устранение дискриминационного режима в международных торговых отношениях,*

исполненные решимости, вследствие этого, создать целостную, более жизнеспособную и долговременную систему многосторонней торговли, включающую Генеральное соглашение по тарифам и торговле, ранее достигнутые результаты по либерализации торговли и все результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров,

выражая твердую решимость сохранить основные принципы и способствовать достижению целей, лежащих в основе этой системы многосторонней торговли...» (курсив наш).

Конкретные положения ВТО защищают развивающиеся страны

Помимо этого Генеральный солиситор отмечает, что в соответствии с вышеуказанными основными принципами Соглашение о ВТО предусматривает для развивающихся стран более мягкий режим, предоставляя их отечественной промышленности определенную защиту от резкого усиления иностранной конкуренции. Так, применительно к тарифам в целом, развивающимся странам предоставляется льготный режим в том, что касается *размера сокращения тарифов* и *периода, в течение которого это сокращение должно быть постепенно проведено.* В частности, требования ГАТТ предусматривают *сокращение тарифов для развитых стран в среднем на 36 процентов,* подлежащее проведению *в течение шести лет,* тогда как развивающиеся страны, включая Филиппины, *должны провести сокращение тарифов всего на 24 процента и за 10-летний срок.*

В отношении *внутренних* субсидий ГАТТ требует, чтобы *развитые страны* сократили внутреннюю поддержку сельскохозяйственного производства и продукции *на 20 процентов в течение шести лет* против *всего лишь 13 процентов для развивающихся стран, которым на проведение этих сокращений дается 10 лет.*

Что касается экспортных субсидий для сельскохозяйственной продукции, то, согласно ГАТТ, требуется, чтобы развитые страны сократили свои бюджетные ассигнования на экспортные субсидии *на 36 процентов* и объемы экспорта, получающие экспортные субсидии, на *21 процент в течение 6 лет.* Однако для развивающихся стран размер сокращения установлен в две трети от предусмотренного для развитых стран и дается более длительный срок — *10 лет* — на проведение сокращений.

Кроме того, само ГАТТ предоставляет предусмотренную его условиями защиту от недобросовестной иностранной конкуренции и торговой практики, включая антидемпинговые меры, компенсационные меры и гарантии от резкого роста импорта. В случаях, когда местным предпринимателям угрожает недобросовестная иностранная конкуренция, Филиппины могут воспользоваться этими мерами. Поэтому вряд ли есть какие-либо основания утверждать, что при вступлении в ВТО местная промышленность будет уничтожена и что филиппинцы лишатся контроля над экономикой страны. Напротив, было принято во внимание менее устойчивое состояние экономики развивающихся стран, таких как Филиппины. Поэтому нет оснований утверждать, что, приведя страну в ВТО, ответчики серьезно злоупотребили своим правом действовать по усмотрению. Действительно, они приняли смелое решение, направив государственный корабль в еще не изведанные воды экономической

либерализации. Но такое решение нельзя отвергнуть на основании обвинения в серьезном злоупотреблении правом действовать по усмотрению лишь потому, что мы с ним не согласны, или потому, что мы выступаем за другую экономическую политику. Как указывалось выше, настоящий Суд, признав себя правомочным рассматривать данное дело, не будет оценивать преимущества и недостатки либерализации торговли в контексте экономической политики. Суд лишь выполнит свой конституционный долг — установить, совершил ли Сенат или не совершил серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению.

Конституция не исключает иностранной конкуренции

Более того, конституционная политика построения «опирающейся на собственные силы и независимой национальной экономики»[35] отнюдь не обязательно исключает приток иностранных инвестиций, товаров и услуг. Она не предполагает ни «экономической изоляции», ни «попрошайничества в международном сообществе». Как разъяснил член Конституционной комиссии Бернардо Виллегас, инициатор этой конституционной политики:

> «*Экономическая самостоятельность является одной из важнейших целей развивающейся страны, которая ясно сознает свою чрезмерную зависимость от внешней помощи даже в удовлетворении своих самых насущных потребностей. Речь идет не об автаркии или экономической изоляции*, это скорее о стремлении избежать роли нищего в международном сообществе. Независимость подразумевает свободу от чрезмерного иностранного контроля над национальной экономикой, особенно в таких стратегических отраслях, как разработка природных ресурсов и коммунальные услуги»[36].

Опора ВТО на положения о «странах, пользующихся режимом наибольшего благоприятствования», «национальном режиме» и «торговле без дискриминации» не может рассматриваться как противоречащая Конституции Филиппин, поскольку на самом деле эти нормы обеспечивают равенство и взаимность и применяются ко всем членам ВТО. Помимо ориентации на торговую политику, основанную на началах «равенства и взаимности»[37], основной закон поощряет отрасли, которые являются «конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке», в чем наглядно проявляется четкая политика, направленная против создания тепличных условий для внутренней торговли, но которая в то же время способствует постепенному развитию жизнеспособных отраслей, которым под силу конкурировать с лучшими из тех, кто действует на внешних рынках. И действительно, филиппинские менеджеры и филиппинские предприятия продемонстрировали способности и хватку, необходимые для конкуренции на международных рынках. Попав в Гонконге в условия свободной торговли, филиппинские предприниматели и менеджеры продемонстрировали столь присущую филиппинцам способность к расширению своей деятельности и процветанию, используя все преимущества, которые дает политика laissez-faire (невмешательства государства в сферу экономики).

Конституция заботится о благе потребителей, а не отраслей и предприятий

В Конституции практически не проявляется пристрастное отношение в пользу какого-либо бизнеса или предприятия. Не содержит она и каких-либо

конкретных формулировок относительно того, что филиппинским компаниям нужно создавать облегченные условия путем полного устранения иностранной конкуренции. Со своей стороны ответчики утверждают, что цель вступления в ВТО/ГАТТ — сделать доступными для филиппинского потребителя лучшие товары и услуги, которые можно приобрести в самых разных странах мира по наиболее разумным ценам. Следовательно, вопрос сводится к одному: будет ли участие в ВТО/ГАТТ способствовать общему благосостоянию всего населения.

Приведет ли присоединение к ВТО к достижению этого идеала (содействия всеобщему благосостоянию)?

Сможет ли вступление в ВТО/ГАТТ, как утверждают его сторонники, повысить общее благосостояние филиппинцев за счет расширения экспорта страны и стимулирования роста занятости?

Принесет ли оно населению Филиппин рост благосостояния, занятости, покупательной способности и качественные продукты по самым разумным ценам?

Ответы на эти вопросы зависят от «выбора ориентиров» нашими директивными органами и политическими лидерами, за что они несут ответственность перед нашим народом во время соответствующих избирательных кампаний. Такие вопросы и ответы на них не подлежат определению с помощью судебных решений по поводу серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению.

Конституция составлена с учетом возможности решения вопросов, которые могут возникнуть в связи с будущими событиями и чрезвычайными обстоятельствами

Излишне напоминать, что когда в 1987 году была выработана и принята Конституция, Соглашения о ВТО еще не было. Это, однако, не означает, что Основной закон обязательно является неполноценным в том смысле, что его авторы могли не предусмотреть формирования мира бизнеса, в котором нет границ. Точно так же и Конституция 1935 года вступила в силу, когда еще не была создана Организация Объединенных Наций. Значит ли это, что в Конституции не предусмотрено ограничение абсолютного суверенитета в силу того, что Филиппины подписали ее Устав, фактически передав какую-то часть контроля над своими международными отношениями на регулирование на основе решений различных органов Организации Объединенных Наций, например Совета Безопасности?

Ответить на этот вопрос несложно. Конституции принимаются не только для того, чтобы регулировать лишь перипетии современных событий — они должны толковаться так, чтобы и регулировать действия в грядущих и не известных заранее обстоятельствах. К чести разработчиков Конституции Филиппин, она способна выдержать нападки и фанатиков, и скептиков, но в то же время отзываться на свежие ветры перемен, обусловленные разворачивающимися событиями. Как объясняет один известный теоретик в области политического права и авторитетный юрист[38]:

> «Конституция должна отражать квинтэссенцию, а не просто атрибуты, быть корнем, а не цветами, составлять лишь фундамент и каркас здания, которое еще предстоит возвести. Это лишь сквозная идея мечты,

которая еще не оформилась, это отнюдь не некое мгновенное озарение, освященное полномочиями наших делегатов, — она медленно выплавляется в тигле ума и сердца филиппинцев, со временем она нарастит мускулы, постепенно наберет силу и обретет, наконец, полноту и завершенность. В конечном счете, Конституция не может, как богиня Афина, выйти взрослой из чела Конституционной конвенции, как не может и простым декретированием реализовать, условно по мановению волшебной палочки, Утопию. *Она должна расти вместе с обществом, которое призвана перестроить, и идти в ногу с прогрессом человечества, извлекая из превратностей истории динамизм и жизнеспособность, которые помогут ей не превратиться в застывший кодекс, а оставаться динамичным живым законом, настроенным на биение сердца нации».*

Третий спорный вопрос: Соглашение о ВТО и законодательная власть

Соглашение о ВТО предусматривает, что «каждое государство-член обеспечивает соответствие своих законов, постановлений и административных процедур его обязательствам, предусмотренным соглашениями, приведенными в приложениях»[39]. Истцы доказывают, что это обязательство «чрезмерно ограничивает и ослабляет суверенитет Филиппин, особенно их законодательную власть, которая в соответствии с пунктом 2 статьи VI Конституции Филиппин 1987 года возложена на Конгресс Филиппин. Это является посягательством на суверенные полномочия Филиппин, поскольку означает, что Конгресс не сможет принять законодательство, полезное для наших национальных интересов и общего благосостояния, если такое законодательство не соответствует Соглашению о ВТО, которое касается не только торговли товарами, ...но также потоков инвестиций и денежных средств, ...равно как и великого множества соглашений по социальным и культурным вопросам...»[40]

Говоря более конкретно, истцы утверждают, что указанная оговорка ВТО умаляет право налогообложения, данное Конгрессу[41]. И в то время как Конституция позволяет Конгрессу разрешать Президенту устанавливать тарифные ставки, импортные и экспортные квоты, грузовые и причальные сборы и другие пошлины и сборы, такие полномочия подлежат «оговоренным лимитам и... таким ограничениям», которые Конгресс может установить[42], что он фактически и сделал на основании статьи 401 Тарифного и таможенного кодекса.

Суверенитет ограничен международным правом и договорами

Настоящий Суд отмечает и по достоинству оценивает эмоциональный накал и страстность аргументации истцов по данной проблеме. *Однако хотя суверенитет традиционно рассматривается как абсолютный и всеохватывающий внутри страны, он, тем не менее, подлежит ограничениям, на которые Филиппины, как член сообщества наций, добровольно согласились прямо или имплицитно. Несомненно, Конституция отнюдь не предусматривала чуть ли не отшельнической изоляции страны от остального мира.* В своей Декларации принципов и политики государства Конституция «принимает общепринятые принципы международного права как часть внутреннего законодательства страны и придерживается политики мира, равенства, справедливости, свободы, сотрудничества и дружественных отношений со всеми странами»[43]. В соответствии с *доктриной включения* страна связана общепринятыми прин-

ципами международного права, которые автоматически считаются частью нашего собственного законодательства[44]. Pacta sunt servanda — международные договоры должны добросовестно выполняться — одна из старейших и самых фундаментальных норм международного права. «Договорное обязательство — это не просто моральное обязательство. Оно накладывает на стороны непременные правовые обязательства... *Государство, которое взяло на себя действительные международные договорные обязательства, обязано внести в свое законодательство такие изменения, которые необходимы для обеспечения выполнения взятых на себя обязательств*»[45].

По самой своей природе договоры и соглашения действительно ограничивают безусловность суверенитета. Страны могут добровольно отказаться от некоторых аспектов своей государственной власти в обмен на бóльшие выгоды, предоставленные соглашением или договором или вытекающие из них. В конце концов, государства, подобно личностям, поддерживают отношения с равными себе и, преследуя взаимообусловленные цели и выгоды, обычно соглашаются ограничить осуществление своих, при прочих условиях абсолютных, прав. Так, договоры используются для фиксирования соглашений, достигнутых между государствами относительно таких столь разных вопросов, как, например, аренда военно-морских баз, продажа или уступка территории, прекращение войны, правила ведения боевых действий, создание союзов, *регулирование торговых отношений,* урегулирование претензий, установление правил поведения в мирное время и создание международных организаций[46]. Поэтому суверенитет государства, по сути и в реальной действительности, нельзя считать абсолютным. Появляются определенные ограничения: *a*) ограничения, наложенные самой природой членства в сообществе наций, и *b*) ограничения, накладываемые договорными положениями. Как емко сформулировал это Джон Ф. Кеннеди: «Сегодня ни одна страна не может строить свою судьбу в одиночку. Эпоха самодостаточного национализма закончилась. Наступила эпоха взаимозависимости»[47].

Устав Организации Объединенных Наций и другие договоры ограничивают суверенитет

Таким образом, когда Филиппины вступили в Организацию Объединенных Наций в числе ее 51 члена-основателя, они согласились на ограничение своих суверенных прав в соответствии с «концепцией суверенитета как самоограничения»[47a]. В соответствии со статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций «все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера». Такая помощь включает выплату своей соответствующей доли не только в административных расходах, но и в расходах на проводимые Организацией операции по поддержанию мира. В своем консультативном заключении от 20 июня 1961 года Международный Суд указал, что средства, затраченные на содержание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Ближнем Востоке и в Конго, были «расходами Организации Объединенных Наций» в соответствии с пунктом 2 статьи 17 Устава Организации. Следовательно, все Члены должны нести свою соответствующую долю в таких расходах. В этом смысле Конгресс Филиппин ограничен в своем праве на выделение средств,

Он обязан выделять средства независимо от того, согласен ли он с такими миротворческими расходами или нет. Таким же образом в соответствии со статьей 105 вышеуказанного Устава Организация Объединенных Наций и ее представители пользуются дипломатическими привилегиями и иммунитетами, опять-таки ограничивая осуществление Членами суверенитета на их собственной территории. Другой пример: несмотря на то что «суверенное равенство» и «внутренняя компетенция» всех Членов формулируются как принципы, *лежащие в основе Устава Организации Объединенных Наций*, эти оговорки, однако, не исключают принудительных мер, принимаемых по решению Совета Безопасности для поддержания международного мира и безопасности в соответствии с главой VII Устава. И последний пример: согласно статье 103 «в том случае, когда обязательства Членов Организации по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению, преимущественную силу имеют обязательства по настоящему Уставу». Тем самым Филиппины, как Член Организации, бесспорно лишаются суверенного права выбирать, какие из противоречащих друг другу обязательств, если такая коллизия случится, им надлежит соблюдать.

Помимо Организации Объединенных Наций Филиппины вступили в множество других международных договоров, как двусторонних, так и многосторонних, которые накладывают ограничения на суверенитет Филиппин. Они перечислены Генеральным солиситором в его документе, представленном 24 октября 1996 года во исполнение постановления суда, следующим образом:

> «*a*) двусторонняя Конвенция с Соединенными Штатами относительно налогов на доход, по которой Филиппины согласились, среди прочего, освободить от уплаты налога доходы, полученные на Филиппинах, в числе прочих, банками Федеральной резервной системы Соединенных Штатов, Экспортно-импортным банком Соединенных Штатов и Корпорацией заграничных частных инвестиций Соединенных Штатов. Аналогичным образом, в соответствии с указанной Конвенцией заработная плата, оклады и другие подобные вознаграждения, выплаченные Соединенными Штатами своим гражданам за работу и личные услуги, выполненные в качестве сотрудников или должностных лиц Соединенных Штатов, освобождаются Филиппинами от уплаты подоходного налога;
>
> *b*) двустороннее Соглашение с Бельгией, предусматривающее, среди прочего, избежание двойного налогообложения в отношении налога на доходы;
>
> *c*) двусторонняя Конвенция с Королевством Швецией об избежании двойного налогообложения;
>
> *d*) двусторонняя Конвенция с Французской Республикой об избежании двойного налогообложения;
>
> *e*) двустороннее Соглашение о воздушном сообщении с Республикой Кореей, по которому Филиппины согласились освободить от всех таможенных пошлин, платы за осмотр и других налогов и пошлин самолеты Республики Кореи и штатное оборудование, запасные части и предметы снабжения, прибывающие с указанными самолетами;
>
> *f*) двустороннее Соглашение о воздушном сообщении с Японией, по которому Филиппины согласились освободить от таможенных пошлин, акцизных сборов, платы за осмотр и других подобных пошлин, налогов и сборов горючее, смазочные масла, запасные части, штатное обо-

рудование и припасы, находящиеся на борту японских воздушных судов во время их пребывания на филиппинской земле;

g) двустороннее Соглашение о воздушном сообщении с Бельгией, по которому Филиппины предоставили бельгийским авиаперевозчикам те же льготы, что и японским и корейским авиаперевозчикам в соответствии с отдельными соглашениями о воздушном сообщении;

h) двусторонние ноты с Израилем об отмене транзитных и гостевых виз, по которым Филиппины освободили израильских граждан от необходимости получения транзитных или гостевых виз для пребывания на Филиппинах на срок не более 59 дней;

i) двустороннее Соглашение с Францией, освобождающее французских граждан от необходимости получения транзитных и гостевых виз для пребывания на срок не более 59 дней;

j) многосторонняя Конвенция о специальных миссиях, по которой Филиппины согласились с тем, что помещения специальных миссий на Филиппинах пользуются неприкосновенностью и что их должностные лица не могут проникать в указанные помещения без согласия руководителя соответствующей миссии. Специальные миссии также освобождаются от таможенных пошлин, налогов и иных подобного рода сборов;

k) многосторонняя Конвенция о праве договоров. По этой Конвенции Филиппины согласились руководствоваться Венской конвенцией о праве договоров;

l) Декларация президента Филиппин о признании обязательной подсудности Международному Суду. Международный Суд имеет юрисдикцию относительно всех правовых споров, касающихся толкования того или иного договора, любого вопроса международного права, установления любого факта, который, в случае если будет установлен, составит нарушение международного обязательства».

В вышеуказанных договорах Филиппины фактически согласились ограничить осуществление своих суверенных прав в области налогообложения, работы полиции и права государства на принудительное отчуждение частной собственности. Основным соображением, лежащим в основе этого частичного отказа от суверенитета, является обязательство на основе взаимности других государств — договаривающихся сторон предоставить те же привилегии и иммунитеты Филиппинам, их должностным лицам и гражданам. Такая же взаимность характеризует обязательства Филиппин по ВТО–ГАТТ:

«Международные договоры, относятся ли они к ядерному разоружению, правам человека, окружающей среде, морскому праву или торговле, ограничивают внутренний политический суверенитет в силу принятия внешних обязательств. Но если не считать предпочтительным альтернативным вариантом анархию в международных отношениях, мы в большинстве случаев признаем, что выгоды от взаимных обязательств более чем компенсируют потери, связанные с любым урезанием политического суверенитета. Торговые договоры, которые структурируют отношения на основе долговременных четко определенных существенных норм и объективных процедур разрешения споров, снижают опасность использования более крупными державами грубой экономической силы для давления на меньшие страны путем подчинения отношений между странами с разны-

ми экономическими потенциалами определенному правовому порядку. При этом меньшие страны обычно имеют возможность получить несоразмерно более крупные выгоды от либерализации торговли. Это происходит по той простой причине, что либерализация обеспечит им доступ к гораздо более широкому диапазону возможных новых торговых отношений, чем может получить большая страна от расширения своего доступа на рынок меньшей страны»[48].

Дело в том, что, как показано на примере вышеприведенных соглашений, можно частично отказаться от суверенитета, не нарушая при этом Конституции, исходя из той логики, что Филиппины «принимают общепринятые принципы международного права как часть своего внутреннего права и следуют... политике сотрудничества и дружественных отношений со всеми странами».

Четвертый спорный вопрос: Соглашение о ВТО и судебная власть

Истцы утверждают, что пункт 1 статьи 34 Общих положений и основных принципов Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС)[49] посягает на полномочия Верховного суда объявлять правила, касающиеся предварительного производства, судебной практики и процессуальных норм[50].

Для уяснения сферы применения и значения статьи 34 ТАПИС[51] будет полезно полностью привести ее текст, который гласит:

«Статья 34

ПАТЕНТЫ НА СПОСОБ: БРЕМЯ ДОКАЗЫВАНИЯ

1. Для целей гражданского производства в отношении нарушения прав владельца, указанных в пункте 1 *b* статьи 28, если предметом патента является способ получения продукта, судебный орган правомочен приказать ответчику доказать, что способ получения идентичного продукта отличается от запатентованного способа. Поэтому государства-члены предусматривают, что по крайней мере при одном из следующих обстоятельств будет считаться, что любой идентичный продукт, произведенный без согласия владельца патента, за недостатком доказательств противного был получен запатентованным способом:

a) если продукт, полученный запатентованным способом, является новым;

b) если есть существенная вероятность того, что идентичный продукт был произведен указанным способом и владелец патента оказался неспособным ценой разумных усилий определить фактически использованный способ.

2. Любое государство-член может предусмотреть, чтобы бремя доказывания, указанное в пункте 1, возлагалось на предполагаемого нарушителя только в том случае, если соблюдено условие, указанное в подпункте *a*, или только в том случае, если соблюдено условие, указанное в подпункте *b*.

3. При приобщении к делу доказательств противного принимаются во внимание законные интересы ответчиков в отношении защиты их производственной и коммерческой тайны».

Из вышеуказанного следует, что член ВТО должен обеспечить соблюдение правила опровержимой (обратите внимание на слова «за отсутствием доказательств противного») презумпции того, что продукт, якобы идентичный продукту, произведенному с использованием запатентованного способа, считается полученным путем (незаконного) использования указанного запатентованного способа: *a*) в случае, если такой продукт, полученный запатентованным способом, является новым продуктом, *b*) когда есть «существенная вероятность» того, что рассматриваемый идентичный продукт был сделан с помощью указанного запатентованного способа, но владелец патента не смог точно определить способ, с помощью которого такой идентичный продукт был получен. Следовательно, бремя доказывания, предусмотренное статьей 34, должно фактически пониматься как обязанность предполагаемого нарушителя патентного права опровергнуть такую презумпцию. Подобное бремя, в правильном понимании, фактически относится к «бремени доказательства» (бремя первоначального представления доказательств), возлагаемому на производителя идентичного (или контрафактного) продукта, для того чтобы показать, что его продукт был произведен без применения запатентованного способа.

Несмотря на вышесказанное, владелец патента все же несет «бремя доказывания», так как независимо от презумпции, предусмотренной в пункте 1 статьи 34, такой владелец все равно должен представить доказательства существования инкриминируемого идентичного продукта и факт «новизны» подлинного продукта или факт «существенной вероятности» того, что идентичный продукт был произведен запатентованным способом.

Вышеуказанное на самом деле не должно представлять проблем в изменении норм доказательственного права, поскольку действующий закон по этому вопросу, Акт Республики № 165 с внесенными в него поправками, известный также как Патентный закон, устанавливает аналогичную презумпцию в случаях нарушения патента на промышленный образец или полезную модель следующим образом:

> «Пункт 60. *Нарушение.* — Нарушение патента на промышленный образец или на полезную модель состоит в несанкционированном копировании запатентованного промышленного образца или полезной модели для целей торговли или производства предмета или продукта и для производства, использования или продажи предмета или продукта, копирующего промышленный образец или полезную модель. *Тождественность или существенное сходство с запатентованным промышленным образцом или полезной моделью составляют доказательство копирования*» (курсив наш).

Кроме того, следует заметить, что требование статьи 34 предоставить опровержимую презумпцию применимо только, если *a*) продукт, полученный запатентованным способом, является новым или *b*) имеется существенная вероятность того, что идентичный продукт был произведен разбираемым способом, но владелец способа оказался не в состоянии ценой разумных усилий определить, какой способ был использован. Там, где ни одна из этих двух оговорок не действует, государства-члены могут свободно выбрать надлежащий метод применения положений ТАПИС в рамках своих собственных внутренних систем и процедур.

В целом доводы, приводимые в связи с нашим решением по третьему спорному вопросу (частичное умаление законодательных полномочий), применимы и к этому четвертому вопросу. Достаточно сказать, что оговорка о взаимности более чем оправдывает подобное вмешательство, если оно действительно имеет место. Помимо этого, статья 34 не предусматривает неоправданного бремени, поскольку вполне соответствует надлежащей правовой процедуре и концепции урегулирования споров соперников, заложенной в нашей судебной системе.

В силу того, что Филиппины являются участником большинства международных конвенций по патентам, торговым маркам и авторскому праву, и здесь значительные коррективы в законодательстве и процессуальных нормах не потребуются[52].

Пятый спорный вопрос: Подтверждение касается только Соглашения о ВТО, но не других документов, содержащихся в Заключительном акте

Истцы утверждают, что подтверждение Сенатом ратификации Соглашения о ВТО и его приложений, которое не распространяется на другие документы, упоминаемые в Заключительном акте (а именно на Декларацию и Решения министров, а также на Договоренность об обязательствах по финансовым услугам), является юридически порочным и недостаточным и поэтому представляет собой злоупотребление правом действовать по усмотрению. Они стремятся доказать, что такое подтверждение ратификации *одного лишь* Соглашения о ВТО неадекватно, так как на деле означает отказ от Заключительного акта, который, в свою очередь, и является тем документом, который подписал от имени Республики министр Наварро, на основании полномочий, полученных от Президента. Они настаивают, что второе послание Президента Сенату[53], в котором перечисляются составные части Заключительного акта, должно было быть субъектом подтверждения Сенатом.

> «*Заключительный акт*, иногда называемый protocol de clôture, — это правовой акт, фиксирующий завершение работы дипломатической конференции и обычно включающий воспроизведение текстов договоров, конвенций, рекомендаций и других актов, согласованных и подписанных полномочными представителями, участвующими в конференции»[54].

Это не соглашение как таковое. Это скорее резюме продолжительной работы конференции, которая могла тянуться годами. Текст «Заключительного акта, содержащего результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров», занимает всего одну страницу[55] в томе I 36-томного издания *Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров*. Подписав указанный Заключительный акт, министр Наварро в качестве представителя Республики Филиппины обязался:

> «*a*) представить надлежащим образом Соглашение о ВТО на рассмотрение своих соответствующих компетентных органов власти и добиваться утверждения ими данного Соглашения в соответствии с принятыми у них процедурами; и
>
> *b*) принять Декларации и Решения министров».

В оспариваемой резолюции 97 Сената выражено согласие именно с тем, чего Заключительный акт требует от подписавших его сторон, то есть с подтверждением Сенатом Соглашения о ВТО.

Декларации и Решения министров считались принятыми без необходимости их ратификации. Они были приняты министрами на основании пункта 1 статьи XXV ГАТТ, которая предусматривает, что представители государств-членов могут встречаться, «чтобы приводить в действие те положения настоящего Соглашения, которые требуют совместных мер, и в целом для того, чтобы способствовать действию и осуществлению целей настоящего Соглашения»[56].

Договоренность об обязательствах по финансовым услугам, также достигнутая в Марракеше, не распространяется на Филиппины. Она касается только тех 27 членов, которые «указали в своих соответствующих планах обязательства по сохранению статус-кво, устранению монополии, расширению деятельности существующих поставщиков финансовых услуг, временному въезду персонала, свободной передаче и обработке информации и по национальному режиму в отношении доступа к платежам, системам клиринговых расчетов и рефинансирования, доступным в нормальной деловой практике»[57].

С другой стороны, в самом Соглашении о ВТО прямо оговаривается, какие многосторонние соглашения рассматриваются в качестве его неотъемлемой части[58]:

«Статья II

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ВТО

1. ВТО обеспечивает общую институциональную основу для развития торговых отношений между ее членами по вопросам, относящимся к соглашениям и связанным с ними документам юридического характера, включенным в приложения к настоящему Соглашению.

2. Соглашения и связанные с ними документы юридического характера, включенные в приложения 1, 2 и 3 (далее именуемые "Многосторонними торговыми соглашениями"), составляют неотъемлемые части настоящего Соглашения и имеют обязательную силу для всех членов ВТО.

3. Соглашения и связанные с ними документы юридического характера, включенные в приложение 4 и далее именуемые "Торговыми соглашениями многостороннего характера", также составляют неотъемлемую часть настоящего Соглашения для тех членов, которые признали их, и имеют обязательную силу для этих членов ВТО. Торговые соглашения многостороннего характера не создают каких-либо обязанностей или прав для тех членов ВТО, которые их не признали.

4. Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1994 года, приведенное в приложении 1А (далее именуемое "ГАТТ 1994 года"), является юридически самостоятельным документом по отношению к Генеральному соглашению по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года, являющемуся приложением к Заключительному акту, принятому по завершении работы второй сессии Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию с учетом последующих уточнений, поправок и изменений (далее именуемому "ГАТТ 1947 года")».

Следует добавить, что Сенат был полностью в курсе того, чтó он подтверждал, как явствует из дискуссий, прошедших в нем 25 августа 1994 года.

После зачтения письма президента Рамоса от 11 августа 1994 года[59] сенаторы Республики детально проанализировали, что именно должен подтвердить Сенат, о чем свидетельствует приводимая ниже выдержка[60]:

«ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Да. Вопрос о юридической силе передачи на рассмотрение встал в первый день слушания в настоящем Комитете — вчера. Кажется, это сенатор Таньяда заметил, что то, что было представлено в Сенат, — не соглашение о создании Всемирной торговой организации, принятое в результате заключительного акта Уругвайского раунда, и что это — не то же самое, что соглашение о создании Всемирной торговой организации. На этом основании сенатор Толентино поднял вопрос по порядку ведения заседания, который он, однако, согласился отозвать исходя из того, что его предложение об альтернативном решении в тот момент было приемлемым. Это было предложение рассматривать заседания Комитета как своего рода брифинг для сенаторов до тех пор, пока вопрос о представлении не прояснится.

Итак, министр Ромуло, действительно ли президент делает новое представление, которое вносит бóльшую ясность, чем первое представление?

Г-Н РОМУЛО: Господин Председатель, для того чтобы все было четко сформулировано и не было никакого недопонимания, он, передавая это письмо, намеревался прояснить все вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо.

Может быть, наш Комитет заслушает сенатора Таньяду, а затем сенатора Толентино, поскольку именно они подняли вчера этот вопрос?

Прошу вас, сенатор Таньяда.

СЕНАТОР ТАНЬЯДА: *Спасибо, г-н Председатель.*

На основании того, что зачитал министр Ромуло, становится ясно, что Сенату представляется на ратификацию не Заключительный акт Уругвайского раунда, а Соглашение о Всемирной торговой организации, Декларации и Решения министров, а также Договоренность об обязательствах по финансовым услугам.

Теперь я удовлетворен формулировкой нового представления президента Рамоса.

СЕНАТОР ТАНЬЯДА: ...Президента Рамоса, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, сенатор Таньяда. Может быть, мы заслушаем сенатора Толентино? А после него сенатора Нептали Гонсалеса и сенатора Лину.

СЕНАТОР ТОЛЕНТИНО: *Г-н Председатель, я не видел нового представления, фактически переданного нам, но видел ранее его проект. И я думаю, что оно теперь соответствует положениям Конституции, а также самого Заключительного акта. По Конституции от нас не требуется ратифицировать Заключительный акт. Она требует от нас ратифицировать Соглашение, которое теперь и представляется. В самом Заключительном акте конкретизируется, что́ именно должно быть представлено вместе с ним правительствам стран-участниц.*

В пункте 2 Заключительного акта читаем, я цитирую:

«Подписывая настоящий Заключительный акт, представители договариваются: а) представить надлежащим образом Соглашение о ВТО на рассмотрение своих соответствующих компетентных властей и добиваться утверждения ими данного Соглашения в соответствии с принятыми у них процедурами».

Иными словами, договоренность предусматривает, что, как было согласовано, правительствам для ратификации или принятия, в зависимости от их конституционных процедур, представляется не Заключительный акт, а Соглашение о Всемирной торговой организации. И если сейчас представляется именно оно, то я думаю, что это соответствует и Конституции и самому Заключительному акту.

Спасибо, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, сенатор Толентино. Слово предоставляется сенатору Гонсалесу.

СЕНАТОР ГОНСАЛЕС: *Г-н Председатель, мои взгляды по данному вопросу уже зафиксированы. И они нашли адекватное отражение в протоколах вчерашней сессии, поэтому я не вижу необходимости повторять то же самое.*

И я думаю, что новое представление можно рассматривать как действие в виде особой предосторожности (ex abudante cautela).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спасибо, сенатор Гонсалес. Сенатор Лина, есть ли у Вас какие-либо замечания по данному вопросу?

СЕНАТОР ЛИНА: *Г-н Председатель, я согласен с тем, что сейчас сказал сенатор Гонсалес, — ввиду изобилия сомнительного. Тогда новое представление, я полагаю, констатирует очевидное, и поэтому у меня нет других замечаний».*

Эпилог

Добиваясь аннулирования ратификации Филиппинами Соглашения о ВТО, истцы ссылаются на возложенную на настоящий Суд конституциональную обязанность «установить, было ли или не было допущено серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению, равнозначное недостатку или превышению полномочий», со стороны Сената, когда он подтвердил Соглашение в своей резолюции 97. С процессуальной точки зрения приказ об истребовании дела на основании серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению может быть издан Судом в соответствии с правилом 65 Регламента Суда при наличии достаточных доказательств того, что истцы исчерпали все прочие простые, оперативные и надлежащие средства судебной защиты обычными методами юридической процедуры.

Под серьезным злоупотреблением правом действовать по усмотрению понимается такая произвольная и самочинная практика вынесения судебных решений, которая равнозначна недостаточности полномочий[61]. Просто факта злоупотребления правом действовать по усмотрению недостаточно. Это должно быть *серьезное* злоупотребление правом действовать по усмотрению, когда полномочия используются произвольно или самочинно в силу пристрастности или личной вражды, и должно быть столь явным и вопиющим, что оно становится равносильным уклонению от прямой обязанности или фактическому отказу от вмененной обязанности или вообще от любых дей-

ствий, предписанных законом»[62]. Неспособность истца доказать факт серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению ведет к отказу в удовлетворении иска[63].

Вынося данное решение, настоящий Суд не забывает, что Сенат, акт которого рассматривается, является одной из двух суверенных палат Конгресса и потому имеет право на серьезное отношение к его решениям. Он сам является конституционным органом, независимым и равноправным, и потому предполагается, что он действует добросовестно и правомерно. Настоящий Суд разрешит любое сомнение в его пользу, если не будут представлены убедительные свидетельства и убедительные доводы, опровергающие эти презумпции. Используя вышеприведенное и получившее широкое распространение определение серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению и презумпцию соответствия процедур Сената закону, настоящий Суд не усматривает каких-либо убедительных и веских причин вменить Сенату серьезное злоупотребление правом действовать по усмотрению при осуществлении им своих полномочий на подтверждение [ратификацию] Соглашения о ВТО, предоставленных ему пунктом 21 статьи VII Конституции[64].

Это верно, что, как утверждают истцы, широкие конституционные принципы требуют от государства развивать независимую национальную экономику, эффективно управляемую филиппинцами, а также защищать/или отдавать предпочтение филиппинской рабочей силе, продукции, отечественным материалам и товарам местного производства. Но столь же верно и то, что такие принципы, хотя они и служат в качестве руководящих для судебной и законодательной властей, сами по себе не являются источниками оснований для иска. Кроме того, есть и другие не менее основополагающие конституционные принципы, на которые опирается Сенат. Они предписывают проведение «торговой политики, которая служит общему благосостоянию и использует все формы и договоренности об обмене на основе равноправия и взаимности», а также поддержку отраслей, «являющихся конкурентоспособными как на внутреннем, так и на внешнем рынке», тем самым оправдывая принятие указанного Соглашения. Точно так же предполагаемое ослабление суверенитета при осуществлении законодательного и судебного права уравновешивается признанием общепринятых принципов международного права в качестве части внутреннего права и приверженностью Конституции политике сотрудничества и дружественных отношений со всеми странами.

То, что Сенат после рассмотрения и голосования добровольно и подавляющим большинством голосов дал свое согласие на присоединение к Соглашению о ВТО, делая его таким образом «частью внутреннего права», есть законное осуществление им своих суверенных обязанностей и полномочий. Мы не находим «явного и вопиющего» произвола или самочинности «в силу пристрастности или личной вражды» в таком осуществлении обязанностей и полномочий. Нельзя исключать возможности того, что настоящий Суд, или по крайней мере некоторые из его членов, могут даже соглашаться с истцами в том, что в национальных интересах было бы полезно отменить резолюцию 97 Сената. Но это не может являться юридически достаточной причиной для вменения Сенату серьезного злоупотребления правом действовать по усмотрению и для аннулирования его решения. Поступить подобным образом означало бы допустить серьезное злоупотребление в исполнении наших собственных судебных полномочий и обязанностей. Действия Сената бесспорно были правомерным выполнением им своих полномочий. А определение того,

было ли это решение разумным, выгодным или жизнеспособным, выходит за рамки судебного расследования и рассмотрения. Этот вопрос должны решать политические лидеры и народ. Должна ли страна включиться во всемирное движение к либерализации торговли и экономической глобализации — это вопрос, который наш народ должен решать, выбирая тех, кто определяет политику. В конце концов, Соглашение о ВТО разрешает выход из него, если таковым будет политическое желание кого-либо из членов.

Известный футурист Джон Несбитт, автор бестселлера «Мегатенденции», предсказывает Азиатский ренессанс[65], когда «Восток станет в следующем веке доминирующим регионом мира в экономическом, политическом и культурном отношениях». Он ссылается на поддерживаемый ВТО «свободный рынок», как на «катализатор» этого будущего подъема Азии. В настоящее время 31 страна, включая Китай, Россию и Саудовскую Аравию, ведут переговоры о членстве в ВТО. Несмотря на возражения против возможных ограничений национального суверенитета, ВТО остается единственной жизнеспособной структурой для организации многосторонней торговли и подлинным форумом для развития международного торгового права. Альтернативой ВТО являются изоляция, застой, если не экономическое саморазрушение. Должным образом обогащенные длительным членством, полностью сознавая преимущества и недостатки глобализации с ее сетевым опытом и наделенные способностью смотреть в будущее, Филиппины стоят на распутье — принять ли им международную стратегию экономического процветания и стабильности в новом тысячелетии. Пусть народ через своих должным образом уполномоченных избранников сам сделает свободный выбор.

По этой причине исковое заявление *отклоняется* как необоснованное.

Такое решение принимается.

Нарваса, Главный судья; Регаладо, Давиде мл., Ромеро, Беллосильо, Мело, Пуньо, Капунан, Мендоса, Франциско, Эрмосисима мл. и *Торрес мл., судьи,* согласны.

Падилья и *Витуг, судьи,* согласны с окончательным решением.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] В приложении А к своему Меморандуму от 8 августа 1996 года, полученном настоящим Судом 12 августа 1996 года, Постоянный представитель Республики Филиппины при Организации Объединенных Наций, Всемирной торговой организации и других международных организациях Лилия Р. Баутиста представила следующую «46-летнюю хронологию» ГАТТ (именуемую далее «Документ Баутисты»):

> «1947 год — *Рождение ГАТТ.* 30 октября 1947 года во Дворце наций в Женеве, 23 государства подписали Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ). В Соглашении излагались тарифные уступки, согласованные в ходе первых многосторонних торговых переговоров, и набор правил, направленных на то, чтобы не допустить сведения на нет этих уступок в результате ограничительных торговых мер.
>
> Двадцать три договаривающиеся стороны — основатели Соглашения были членами Подготовительного комитета, созданного Экономическим и Социальным Советом Организации Объединенных Наций в 1946 году для разработки проекта устава Международной торговой организации (МТО). МТО была задумана как последний элемент созданной после войны триады экономических организаций

(двумя другими были Международный валютный фонд и Международный банк реконструкции и развития — позднее Всемирный банк).

Параллельно с выполнением этой задачи члены Комитета решили договориться о тарифных уступках и между собой. С апреля по октябрь 1947 года участники провели 123 встречи и выработали 20 планов-графиков, оговаривавших снижение тарифов и обязательства, которые стали неотъемлемой частью ГАТТ. Эти планы-графики, выработанные в ходе первого раунда, охватывали около 45 тыс. тарифных уступок и объем торговли примерно на 10 млрд. долл. США.

ГАТТ было задумано как временная мера для проведения в жизнь положений торговой политики МТО. В ноябре делегации из 56 стран собрались в Гаване, чтобы рассмотреть проект МТО в целом. После длительных и трудных переговоров 53 страны подписали в марте 1948 года Заключительный акт, заверив текст Гаванской хартии Международной торговой организации. Однако правительства не взяли на себя обязательства ратифицировать ее, и в конечном счете МТО оказалась мертворожденной организацией, так что ГАТТ осталось единственным международным инструментом, регулирующим ведение мировой торговли.

1948 год—*Вступление в силу.* 1 января 1948 года ГАТТ вступило в силу. Двадцатью тремя государствами-основателями были Австралия, Бельгия, Бирма, Бразилия, Индия, Канада, Китай, Куба, Ливан, Люксембург, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Сирия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Франция, Чехословакия, Цейлон, Чили, Южная Африка и Южная Родезия. Первая сессия договаривающихся сторон была проведена в феврале-марте в Гаване. Секретариат Временной комиссии по МТО, который действовал в качестве секретариата ad hoc ГАТТ, переместился из Лейк-Плэсида, штат Нью-Йорк, в Женеву. Договаривающиеся стороны провели свою вторую сессию в августе-сентябре в Женеве.

1949 год—*Второй раунд в Аннеси.* В ходе второго раунда торговых переговоров, проведенных в Аннеси, Франция, с апреля по август, договаривающиеся стороны сделали примерно 5 тыс. взаимных тарифных уступок. На своей третьей сессии они рассмотрели вопрос о принятии еще десяти стран.

1950 год—*Третий раунд в Торки.* С сентября 1950 года по апрель 1951 года договаривающиеся стороны согласовали в этом английском городе приблизительно 8700 взаимных тарифных уступок, согласившись на снижение тарифов почти на 25 процентов от уровня 1948 года. К ГАТТ присоединились еще четыре страны. Во время пятой сессии договаривающихся сторон Соединенные Штаты сообщили, что Устав МТО не будет повторно представлен в Конгресс Соединенных Штатов, а это фактически означало, что МТО не будет введена в действие.

1956 год—*Четвертый раунд в Женеве.* Четвертый раунд был завершен в мае и принес снижение тарифов приблизительно на 2,5 млрд. долл. США. В начале указанного года ГАТТ торжественно открыло учебный курс по торговой политике для должностных лиц развивающихся стран.

1958 год—*Доклад Хаберлера.* В октябре ГАТТ опубликовало документ «Тенденции международной торговли». Он стал известен как Доклад Хаберлера в честь профессора Готтфрида Хаберлера, председателя комиссии известных экономистов. Доклад содержал первоначальные руководящие принципы для работы ГАТТ. Впоследствии, на своей тринадцатой сессии с участием министров, договаривающиеся стороны учредили в составе ГАТТ три комитета: Комитет I для подготовки и созыва следующей конференции для проведения переговоров по тарифам, Комитет II для обзора сельскохозяйственной политики правительств государств-членов и Комитет III для решения проблем, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в области торговли. Создание годом ранее Европейского экономического сообщества также потребовало широкомасштабных переговоров по таможенным тарифам в соответствии с пунктом 6 статьи XXIV Генерального соглашения.

1960 год—*Раунд Диллона.* Пятый раунд, открывшийся в сентябре, был разбит на два этапа: первый был посвящен переговорам с государствами — членами ЕЭС в целях создания единого списка уступок для Сообщества на основе его общего внешнего тарифа, а второй представлял собой очередной общий раунд переговоров по тарифам. Этот раунд, названный в честь заместителя Государственного

секретаря Соединенных Штатов Дугласа Диллона, был завершен в июле 1962 года. Его результатом стали приблизительно 4400 тарифных уступок в торговле на сумму 4,9 млрд. долларов.

1961 год—*Краткосрочное соглашение*, охватывающее текстильные изделия из хлопка, было согласовано в качестве исключения из правил ГАТТ. Это соглашение разрешало ведение переговоров по квотовым ограничениям на экспорт стран, производящих хлопок. В 1962 году это «Краткосрочное» соглашение стало «Долгосрочным» соглашением, которое действовало до 1974 года, когда вступило в силу Многоволоконное соглашение.

1964 год—*Раунд Кеннеди.* В мае Комитет по торговым переговорам на уровне министров официально открыл Раунд Кеннеди. В июне 1967 года 50 стран-участниц, на которые, вместе взятые, приходилось 75 процентов мировой торговли, подписали Заключительный акт раунда. Впервые участники переговоров отошли от подхода поочередного рассмотрения каждого продукта, как это было в ходе предыдущих раундов, к всестороннему или линейному методу сокращения тарифов на промышленные товары. Рабочая гипотеза о необходимости сокращения уровня тарифов на 50 процентов была реализована во многих областях. Уступки охватывали общий объем торговли, оцениваемый в 40 млрд. долларов. Были заключены отдельные соглашения по зерну, химическим продуктам и Антидемпинговому кодексу.

1965 год—*Новая глава.* Начало 60-х годов ознаменовалось присоединением к Генеральному соглашению многих недавно ставших независимыми развивающихся стран. В феврале собравшиеся на специальную сессию договаривающиеся стороны приняли текст Части IV по торговле и развитию. Дополнительная глава к ГАТТ требовала от развитых стран уделить первоочередное внимание снижению торговых барьеров для продукции развивающихся стран. Был создан Комитет по торговле и развитию для контроля за выполнением новых положений ГАТТ. В предшествующем году ГАТТ создало Центр международной торговли для оказания развивающимся странам помощи в развитии и выявлении потенциальных рынков. С 1968 года Центр находится в совместном ведении ГАТТ и Конференции по торговле и развитию Организации Объединенных Наций (ЮНКТАД).

1973 год—*Токийский раунд.* Седьмой раунд был начат в столице Японии в сентябре на уровне министров. В обсуждении всестороннего комплекта соглашений, охватывавших торговлю более чем на 300 млрд. долл., участвовали 99 стран. В результате этих сокращений средневзвешенный тариф на промышленные товары на девяти основных промышленных рынках мира снизился с 7 до 4,7 процента. Были заключены соглашения в следующих областях: субсидии и компенсирующие меры, технические барьеры в торговле, процедуры лицензирования импорта, государственные закупки, таможенная оценка, пересмотренный Антидемпинговый кодекс, торговля бычьим мясом, торговля молочными продуктами и торговля гражданскими воздушными судами. Первым конкретным результатом этого раунда стало сокращение промышленно развитыми странами импортных пошлин и снижение других торговых барьеров на тропические продукты, экспортируемые развивающимися странами.

1974 год—1 января 1974 года вступило в силу Соглашение относительно международной торговли текстильными изделиями, известное также как *Многоволоконное соглашение* (МВС). Оно заменило собой соглашения, регулировавшие торговлю текстильными изделиями из хлопка с 1961 года. Цель МВС — содействовать расширению и прогрессивной либерализации торговли текстильными изделиями, избегая при этом разрушительного воздействия на отдельные рынки и линии производства. МВС продлевалось в 1978, 1982, 1986, 1991 и 1992 годах. На страны — члены МВС приходится бóльшая часть мирового экспорта текстиля и одежды, стоимость которого в 1986 году составляла 126 млрд. долларов.

1982 год—*Встреча на уровне министров.* Собравшись в сентябре в Женеве — впервые за почти десять лет, — министры стран — членов ГАТТ вновь подтвердили юридическую силу правил ГАТТ по ведению международной торговли и взяли на себя обязательство бороться с протекционистским давлением. Они также приняли широкую программу работы ГАТТ, которая должна была заложить основы для нового раунда.

1986 год — *Уругвайский раунд.* Встречей министров торговли государств — участников ГАТТ 20 сентября в Пунта-дель-Эсте начался восьмой раунд торговых переговоров. Принятая в Пунта-дель-Эсте Декларация, хотя и была единым политическим документом, разбивалась на два раздела. Первый охватывал переговоры по торговле товарами, а во втором предлагалось начать переговоры по торговле услугами. В области торговли товарами министры решили «взять паузу» в принятии новых торговых мер, несовместимых с их обязательствами по ГАТТ, и провести программу «отката» с целью постепенного свертывания действовавших, но уже не соответствующих ему мер. Переговоры, на которые отводилось 4 года, начались в первых числах февраля 1987 года по следующим областям: тарифы; нетарифные меры; тропические продукты; продукты природного происхождения; текстиль и одежда; сельское хозяйство; субсидии; защитные меры и гарантии; торговые аспекты прав интеллектуальной собственности, включая торговлю контрафактными товарами; связанные с торговлей инвестиционные меры. Работа других групп включала пересмотр статей ГАТТ, процедуры ГАТТ по разрешению споров, соглашения Токийского раунда, а также функционирование системы ГАТТ в целом.

1994 год — *ГАТТ 1994 года* — принята обновленная версия ГАТТ 1947 года, в которой учтены изменения по существу вопросов и институциональные изменения, согласованные в ходе Уругвайского раунда. Система ГАТТ 1994 года является неотъемлемой частью структуры Всемирной торговой организации, созданной 1 января 1995 года. Достигнута договоренность о годичном переходном периоде, в течение которого некоторые органы и обязательства по ГАТТ 1947 года будут сосуществовать с органами и обязательствами Всемирной торговой организации».

[2] Заключительный акт был подписан представителями 125 субъектов: Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентинская Республика, Австралия, Австрийская Республика, Государство Бахрейн, Народная Республика Бангладеш, Барбадос, Королевство Бельгия, Белиз, Республика Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китайская Народная Республика, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Республика Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Чешская Республика, Королевство Дания, Содружество Доминиканская Республика, Арабская Республика Египет, Сальвадор, Европейские Сообщества, Республика Фиджи, Финляндия, Французская Республика, Габонская Республика, Гамбия, Федеративная Республика Германия, Гана, Греческая Республика, Гренада, Гватемала, Республика Гвинея-Бисау, Республика Гайана, Гаити, Гондурас, Гонконг, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирландия, Государство Израиль, Итальянская Республика, Ямайка, Япония, Кения, Республика Корея, Государство Кувейт, Королевство Лесото, Княжество Лихтенштейн, Великое Герцогство Люксембург, Макао, Республика Мадагаскар, Республика Малави, Малайзия, Мальдивская Республика, Республика Мали, Республика Мальта, Исламская Республика Мавритания, Республика Маврикий, Мексиканские Соединенные Штаты, Королевство Марокко, Республика Мозамбик, Союз Мьянмы, Республика Намибия, Королевство Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Республика Нигер, Федеративная Республика Нигерия, Королевство Норвегия, Исламская Республика Пакистан, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португальская Республика, Государство Катар, Румыния, Руандийская Республика, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словацкая Республика, Южная Африка, Королевство Испания, Демократическая Социалистическая Республика Шри-Ланка, Республика Суринам, Королевство Свазиленд, Королевство Швеция, Швейцарская Конфедерация, Объединенная Республика Танзания, Королевство Таиланд, Республика Того, Республика Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Восточная Республика Уругвай, Венесуэла, Республика Заир, Республика Замбия, Республика Зимбабве.

[3] 11 августа 1994 года

Почтенным членам Сената
через Председателя Сената Эдгардо Ангару
Манила

Дамы и господа,

Настоящим имею честь препроводить заверенную копию Заключительного акта Уругвайского раунда, подписанного от имени Филиппин Министром промышленности и торговли Рисалино С. Навarро 15 апреля 1994 года в Марракеше, Марокко.

Заключительный акт Уругвайского раунда имеет целью либерализацию и расширение мировой торговли, а также усиление взаимодействия между торговой и экономической политикой, оказывающего влияние на рост и развитие.

Заключительный акт улучшит доступ Филиппин на иностранные рынки, особенно их основных торговых партнеров, благодаря снижению тарифов на экспорт из Филиппин, особенно сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий. Этими уступками Филиппины смогут воспользоваться, только если они являются членом Всемирной торговой организации. По оценкам ГАТТ, на основании решений Уругвайского раунда Филиппины смогут получать дополнительные поступления от экспорта от 2,2 млрд. до 2,7 млрд. долл. США в год, причем это помимо возможного нормального роста экспорта Филиппин.

Заключительный акт открывает также новые возможности для сектора услуг в таких областях, как движение персонала (например, услуги специалистов и строительные услуги), международные поставки (например, услуги, связанные с применением компьютера), расходы за границей (например, туризм, обслуживание конвенций и т. д.) и коммерческое присутствие.

Уточненные и усовершенствованные правила и дисциплины по антидемпинговым и компенсационным мерам также принесут пользу филиппинским экспортерам за счет сокращения затрат и уменьшения неопределенности, связанной с экспортом, вооружая при этом отечественные отрасли промышленности средством, позволяющим оградить себя от недобросовестного импорта.

Также ожидается, что положение об адекватной защите прав интеллектуальной собственности привлечет в страну больше инвестиций и сделает ее менее уязвимой перед лицом односторонних действий ее торговых партнеров (например, раздел 301 Всеобъемлющего торгового законодательства Соединенных Штатов).

Ввиду вышеизложенного при этом Сенату представляется Заключительный акт Уругвайского раунда для подтверждения в соответствии с пунктом 21 статьи VII Конституции.

Проект предлагаемой Резолюции, подтверждающей присоединение к вышеуказанному Соглашению, прилагается.

С уважением,
Фидель В. РАМОС

4

11 августа 1994 года

Почтенным членам Сената
через Председателя Сената Эдгардо Ангару
Манила

Дамы и господа,

Настоящим имею честь препроводить заверенную копию Заключительного акта Уругвайского раунда, подписанного от имени Филиппин Министром торговли и промышленности Рисалино С. Навarро 13 апреля 1994 года в Марракеше, Марокко. Члены комитета по торговым переговорам, в том числе Филиппины, пришли к единому мнению о том, что Соглашение о создании Всемирной торговой организации, Декларации и Решения министров и Договоренность об обязательствах по финансовым услугам отражают результаты их переговоров и составляют неотъемлемую часть Заключительного акта Уругвайского раунда.

Подписывая Заключительный акт Уругвайского раунда, Филиппины через министра Навarро согласились:

a) представить Соглашение о создании Всемирной торговой организации в Сенат для получения подтверждения в соответствии с пунктом 21 статьи VII Конституции;

b) утвердить Декларации и Решения министров.

Заключительный акт Уругвайского раунда имеет целью либерализацию и расширение мировой торговли, а также усиление взаимодействия между торговой и экономической политикой, оказывающего влияние на рост и развитие.

Заключительный акт улучшит доступ Филиппин на иностранные рынки, особенно на рынки их основных торговых партнеров, благодаря снижению тарифов на экспорт из Филиппин, прежде всего сельскохозяйственных продуктов и промышленных изделий. Этими уступками Филиппины смогут воспользоваться, только если они являются членом Всемирной торговой организации. По оценкам ГАТТ, на основании решений Уругвайского раунда Филиппины смогут получать дополнительные поступления от экспорта от 2.2 млрд. до 2,7 млрд. долл. США в год, причем это помимо возможного нормального роста экспорта.

Заключительный акт открывает также новые возможности для сектора услуг в таких областях, как движение персонала (например, услуги специалистов и строительные услуги), международные поставки (например, услуги, связанные с применением компьютера), расходы за границей (например, туризм, обслуживание конвенций и т. д.) и коммерческое присутствие.

Уточненные и усовершенствованные правила и дисциплины по антидемпинговым и компенсационным мерам также принесут пользу филиппинским экспортерам за счет сокращения затрат и уменьшения неопределенности, связанной с экспортом, вооружая при этом отечественные отрасли промышленности средством, позволяющим оградить себя от недобросовестного импорта.

Также ожидается, что положение об адекватной защите прав интеллектуальной собственности привлечет в страну больше инвестиций и сделает ее менее уязвимой перед лицом односторонних действий ее торговых партнеров (например, раздел 301 Всеобъемлющего торгового законодательства Соединенных Штатов).

Ввиду вышеизложенного, при этом Сенату представляются для подтверждения в соответствии с пунктом 21 статьи VII Конституции Заключительный акт Уругвайского раунда, Соглашение о создании Всемирной торговой организации, Декларации и Решения министров и Договоренность об обязательствах по финансовым услугам.

Проект предлагаемой Резолюции, подтверждающей вышеуказанное Соглашение, прилагается.

С уважением,
Фидель В. РАМОС

[5] 9 декабря 1994 года

Достопочтенному Эдгардо Д. Ангаре
Председателю Сената
Сенат, Манила

Уважаемый Председатель Сената Ангара,

В соответствии с положениями пункта 26 (2) статьи VI Конституции настоящим подтверждаю необходимость незамедлительного принятия P.S. 1083, озаглавленной:

«Подтверждение ратификации Соглашения о создании Всемирной торговой организации» для разрешения возникших чрезвычайных обстоятельств, заключающихся в необходимости незамедлительного вступления в ВТО, для того чтобы экономика Филиппин могла воспользоваться преимуществами членства в ней.

С уважением,
Фидель В. РАМОС

[6] Прилагается как приложение А к Заявлению; rollo, p. 52, P.S. 1083 является предшественником спорной Резолюции сената 97. Она была подготовлена Комитетом полного состава по Генеральному соглашению по тарифам и торговле под сопредседательством сенатора Бласа Ф. Опле и сенатора Глории Макапагал-Арройо; см. приложение С, Выполнение поручения суда истцами от 28 января 1997 года.

[7] Таким образом, Филиппины рассматриваются в числе первоначальных членов или основателей ВТО, в которой по состоянию на 26 июля 1996 года было 123 члена, перечисленных ниже: Антигуа и Барбуда, Австралия, Австрия, Аргентина, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Дарус-

салам, Буркина-Фасо, Бурунди, Венгрия, Венесуэла, Габон, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гонконг, Гренада, Греция, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Европейские Сообщества, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Лесото, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Макао, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивы, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Нигерия, Нидерланды — за Королевство в Европе и за Нидерландские Антильские Острова, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Руанда, Румыния, Сальвадор, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сингапур, Словацкая Республика, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Соломоновы Острова, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Танзания, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Центральноафриканская Республика, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Южная Африка, Ямайка и Япония.

[8] Page 6; rollo, p. 261.

[9] В ответ на запрос посол Баутиста представила в Суд 12 августа 1996 года меморандум (Документ Баутисты), включающий 56 страниц, не считая приложений. Это тот же документ, который упоминается в примечании 1.

[10] Меморандум для ответчиков, стр. 13, rollo, p. 268.

[11] Cf. *Kilosbayan, Incorporated* vs. *Morato*, 246 SCRA 540, 17 July 1995, с обсуждением вопроса о праве обращения в суд (locus standi). См. также The Concurring Opinion of Mr. Justice Vicente V. Mendoza in *Tatad* vs. *Garcia, Jr.*, 243 SCRA 473, 6 April 1995, а также *Kilusang Mayo Uno Labor Center* vs. *Garcia, Jr.*, 239 SCRA 386, 414, 23 December 1994.

[12] *Aquino, Jr.* vs. *Ponce Enrile*, 59 SCRA 183, 196, 17 September 1974, цитируется в *Bondoc* vs. *Pineda*, 201 SCRA 792, 795, 26 September 1991.

[13] *Guingona, Jr.* vs. *Gonzales*, 219 SCRA 326, 337, 1 March 1993.

[14] См. *Tañada and Macapagal* vs. *Cuenco et al.*, 103 Phil. 1051, обсуждение темы о рамках понятия «политический вопрос».

[15] Section 1, article VIII, (para. 2).

[16] В привилегированном выступлении 17 мая 1993 года, озаглавленном «Верховный суд — потенциальный тиран?», сенатор Артуро Толентино признал, что это новое положение возлагает на Верховный суд обязанность «вторгаться в юрисдикцию Конгресса или Президента».

[17] I *Record of the Constitutional Commission* 436.

[18] Cf. *Daza* vs. *Singson*, 180 SCRA 496, December 21, 1989.

[19] Memorandum for Petitioners, pp. 14–16, rollo, pp. 204–206.

[20] Пункт 4, статьи XVI Соглашения о ВТО, *Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров*, том 1, стр. 146 англ. текста.

[21] Также имела заголовок «Декларация принципов». Терминология в Хартии 1973 года была идентичной той, которая использовалась в 1987 году.

[22] *Philippine Political Law*, 1962 ed., p. 116.

[23] Bernas, *The Constitution of the Philippines: A Commentary*, vol. II, 1988 ed., p. 2. В связи с одним из совсем недавних дел — *Manila Prince Hotel* vs. *GSIS*, G.R. No. 122156, 3 February 1997, p. 8, отмечалось, что «положение, где излагается общий принцип, такой как изложенные в статье II Конституции 1987 года, само по себе обычно не обладает исполнительной силой».

[24] 246 SCRA 540, 564, 17 July 1995. См. также *Tolentino* vs. *Secretary of Finance*, G.R. No. 115455, and consolidated cases, 25 August 1995.

[25] 197 SCRA 52, 68, 14 May 1991.

[26] 224 SCRA 792, 817, 30 July 1993.

[27] Sect. 10, art. XII.

[28] Sect. 12, art. XII.

[29] Sect. 19, art. II.

[30] Sect. 13, art. XII.

[31] G.R. No. 122156, 3 February 1997, pp. 13–14.

[32] Sect. 1, art. XII.

[33] Bautista Paper, p. 19.

[34] Preamble, WTO Agreement, p. 137, vol. 1, *Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations.* Emphasis supplied.

[35] Sect. 19, art. II, Constitution.

[36] III *Records of the Constitutional Commission* 252.

[37] Sect. 13, art. XII, Constitution.

[38] Justice Isagani A. Cruz (Судья Исачани А. Крус), *Philippine Political Law,* 1995 ed., p. 13, цитирует собственную статью, озаглавленную «Конституция, являющаяся квинтэссенцией», опубликованную ранее в *San Beda Law Journal.* April 1972 (курсив наш).

[39] Para. 4, Article XVI (Miscellaneous provisions), WTO Agreement, p. 146, vol. 1, *Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations.*

[40] Memorandum for the Petitioners, p. 29; rollo, p. 219.

[41] Sect. 24, art. VI, Constitution.

[42] Subsection (2), sect. 28, art. VI, Constitution.

[43] Sect. 2, art. II., Constitution.

[44] Cruz, *Philippine Political Law,* 1995 ed., p. 55.

[45] Salonga and Yap, op. cit., p. 305.

[46] Ibid. p. 287.

[47] Цитируется в Paras and Paras, Jr., *International Law and World Politics,* 1994 ed., p. 178.

[47a] *Reagan* vs. *Commissioner of Internal Revenue,* 30 SCRA 968, 973, 27 December 1969.

[48] Trebilcock and Howse, *The Regulation of International Trade,* (London, 1995), p. 14, цитируется в Bautista Paper, pp. 55–56.

[49] *Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations*, vol. 31, p. 25445.

[50] Item 5, sect. 5, art. VIII, Constitution.

[51] *Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations*, vol. 31, p. 25445.

[52] Bautista Paper, p. 13.

[53] См. примечание 3, выше.

[54] Salonga and Yap, op. cit. pp. 289–290.

[55] Полный текст, без подписей, Заключительного акта гласит:

«Заключительный акт, содержащий результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров

1. Собравшись для завершения Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров, представители правительств и Европейских Сообществ, члены Комитета по торговым переговорам договариваются о том, что прилагаемые Соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (именуемое в настоящем Заключительном акте «Соглашение о ВТО»), а также Декларации и Решения министров и Договоренность об обязательствах по финансовым услугам, добавленные к нему в виде приложений, воплощают результаты их переговоров и составляют неотъемлемую часть настоящего Заключительного акта.

2. Подписывая настоящий Заключительный акт, представители договариваются:

a) представить надлежащим образом Соглашение о ВТО на рассмотрение своих соответствующих компетентных властей и добиваться утверждения ими данного Соглашения в соответствии с принятыми у них процедурами; и

b) принять Декларации и Решения министров.

3. Представители договариваются о желательности принятия Соглашения о ВТО всеми участниками Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (в дальнейшем именуемыми «участники») с целью вступления его в силу с 1 января 1995 года или в кратчайшие возможные сроки после этого. До конца 1994 года министры встретятся в соответствии с заключительным пунктом Декларации министров в Пунта-дель-Эсте для принятия решения о международном осуществлении итоговых документов, включая вопрос о сроках их вступления в силу.

4. Представители договариваются о том, что Соглашение о ВТО открыто для принятия в целом, путем подписания или иным способом, для всех участников согласно его статье XIV. Принятие и вступление в силу любого из торговых соглашений с ограниченным кругом участников, включенных в Приложение 4 к Соглашению о ВТО, будут регулироваться положениями такого торгового соглашения.

5. До принятия Соглашения о ВТО участники, которые не являются договаривающимися сторонами Генерального соглашения по тарифам и торговле, должны сначала завершить переговоры об их присоединении к Генеральному соглашению и стать его договаривающимися сторонами. Для участников, которые не являются договаривающимися сторонами ГАТТ на дату принятия настоящего Заключительного акта, планы-графики не являются окончательными и в последующем должны быть доработаны с целью их присоединения к Генеральному соглашению и принятия Соглашения о ВТО.

6. Настоящий Заключительный акт и тексты, прилагаемые к нему, сдаются Договаривающимися сторонами на хранение Генеральному директору Генерального соглашения по тарифам и торговле, который незамедлительно предоставляет каждому участнику их заверенную копию.

СОВЕРШЕНО в Марракеше в пятнадцатый день апреля тысяча девятьсот девяносто четвертого года в одном экземпляре на английском, французском и испанском языках, причем каждый текст имеет одинаковую силу».

[56] Bautista Paper, p. 16.

[57] Idem.

[58] *Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations*, vol. 1, pp. 137–138.

[59] См. полный текст в примечании 3, выше.

[60] Взято из Respondents' Memorandum, pp. 63–85.

[61] *Zarate* vs. *Olegario*, G.R. No. 90655, 7 October, 1996.

[62] *San Sebastian College* vs. *Court of Appeals,* 197 SCRA 138, 144, 15 May 1991; *Commissioner of Internal Revenue* vs. *Court of Tax Appeals,* 195 SCRA 444,458, 20 March 1991; *Simon* vs. *Civil Service Commission,* 215 SCRA 410, 5 November 1992; *Bustamante* vs. *Commissioner on Audit*, 216 SCRA 134, 136, 27 November 1992.

[63] *Paredes* vs. *Civil Service Commission*, 192 SCRA 84, 94, 4 December 1990.

[64] «Пункт 21. Никакой договор или международное соглашение не является юридически действительным и имеющим силу, если согласие с ним не выразят минимум две трети всех членов Сената».

[65] *Reader's Digest*, December 1996 issue, p. 28.

Часть четвертая

БИБЛИОГРАФИЯ

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы
2. Отдельные вопросы

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы
2. Отдельные органы
3. Отдельные вопросы или виды деятельности

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. *Общие темы*

Bowett, Derek William. The role of international organizations in the implementation of international law. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 163–172.
Includes bibliographical references.

Contemporary practice of public international law (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). 297 pp.
Includes bibliographical references.

D'Amato, Anthony. *International law studies* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 394 pp.
Includes bibliographical references and index.

Degan, V. D. *Sources of international law* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 1997). 564 pp.
Includes bibliographical references (pp. [525]–535) and indexes.

Diez de Velasco Vallejo, Manuel. *Las organizaciones internacionales* (Madrid: Editorial Tecnos, 1997). 739 pp.
Includes bibliographical references and index.

Le droit des organisations internationales : recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob (Bruxelles: Bruylant, 1997). 362 pp.
Includes bibliographical references.

Fidler, David P. Challenging the classical concept of custom: perspectives on the future of customary international law. *German yearbook of international law,* vol. 39 (1996):198–248.
Includes bibliographical references.

International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission (New York: United Nations, 1997). 384 pp.
Includes bibliographical references.

International law year in review. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 91st (1997):132–158.

Jacovides, Andreas. The role of international law in the world today and tomorrow. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 69–78.
Includes bibliographical references.

Janis, Mark W. and John E. Noyes. *Cases and commentary on international law* (St. Paul, Minn.: West Publishing Co., 1997). 821 pp.
Includes index.

Malanczuk, Peter. *Akehurst's modern introduction to international law* (London; New York: Routledge, 1997). 449 pp.
Includes bibliographical references and index.

Ortega Carcelén, M. C. Naturaleza y evoluciones de los principios fundamentales del derecho internacional. *Revista española de derecho internacional* XLVIII(2) julio-diciembre 1996:45–70.
Includes bibliographical references.

Petersmann, E. U. How to reform the UN system? Constitutionalism, international law, and international organizations. *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:421–474.
Includes bibliographical references.

Riesenfeld. Stefan A. Legal systems of regional economic integration. *Hastings international and comparative law review* 20(3) spring 1997:539–569.
Includes bibliographical references.

Shaw, Malcolm N. *International law*, 4th ed. (Cambridge, England: Cambridge University Press, 1997). 939 pp.
Includes bibliographical references and index.

Symposium: The changing structure of international law revisited. *European journal of international law* 8(3) 1997:399–448.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Symposium: the changing structure of international law revisited (Part 2). *European Journal of International Law* 8(4) (1997):545–595.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. International law as the constitution of mankind. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York, United Nations, 1997). pp. 37–50.
Includes bibliographical references.

Van Dervort, Thomas. R. *International law and organization: an introduction* (Thousand Oaks, Calif.; London: Sage Publications, 1997). 633 pp.
Includes bibliographical references (pp. 617–620) and index.

2. *Отдельные вопросы*

Bennouna, Mohamed. Droit international et diversité culturelle. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 79–98.
Includes bibliographical references.

Byers, Michael. Conceptualising the relationship between *jus cogens* and *erga omnes* rules. *Nordic journal of international law* 66(2–3) 1997:211–239.
Includes bibliographical references.

Corell, Hans. Cooperation among legal advisers on public international law. *Essays on international law*: Fortieth anniversary commemorative volume, 1997:1–22.
Includes bibliographical references.

Damascelli. D. Il rinvio «in ogni caso» a convenzioni internazionali nella nuova legge sul diritto internazionale privato. *Rivista di diritto internazionale* LXXX(1) 1997:78–103.
Includes bibliographical references.

Dijkzeul, Dennis. *The management of multilateral organizations* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 241 pp. ill.
Bibliography: pp. 225–236. Includes index.

Essombe-Edimo, Joseph. Les résolutions 1279 (LII) et 1580 (LXII) de l'OUA et la question du pouvoir de sanctions des organisations internationales. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.1) March 1997:1–14.
Includes bibliographical references.

Fidler, David P. Dinosaur, dynamo, or dangerous? Customary international law in the contemporary international system. In: *Contemporary practice of public international law* (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). pp. 61–76.
Includes bibliographical references.

He, Qizhi. Reflections on the teaching, study, dissemination and wider appreciation of international law. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 365–371.

Includes bibliographical references.

Ibrahim, Ashraf Ray. The doctrine of laches in international law. *Virginia law review* 83(3) April 1997:647–692.

Includes bibliographical references.

Keohane, Robert O. International relations and international law: two optics. *Harvard international law journal* 38(2) spring 1997:487–502.

Includes bibliographical references.

Kolb, R. Une observation sur la détermination de la subjectivité internationale. *Zeitschrift für öffentliches Recht/Austrian journal of public and international law* 52(1) 1997: 115–125.

Magnuson, Lars. Seventh meeting of legal advisers of UN Member States. *Nordic journal of international law* 66(2–3) 1997:393–399.

Marasinghe, Charika. The right to legal assistance in international law, with special reference to the ICCPR, the ECHR and the ACHR. *Asian yearbook of international law*, vol. 5 (1995):15–44.

Includes bibliographical references

Nash (Leich), Marian. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 91(2) April 1997:325–348.

Includes bibliographical references.

_____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 91(3) July 1997:493–517.

Includes bibliographical references.

Petersmann, Ernst-Ulrich. Constitutionalism and international organizations. *Northwestern journal of international law and business* 17(2/3) winter/spring 1996/1997:398–469.

Includes bibliographical references.

Rubin, Alfred P. *Ethics and authority in international law* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 1997). 228 pp.

Bibliography: pp. 207–214. Includes index.

Simma, B. From bilateralism to community interest in international law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 250 (1994):217–384.

Bibliography: pp. 377–384. Includes bibliographical references.

Thorpe, Suzanne. A guide to international legal bibliography. In: *Contemporary practice of public international law*, (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). pp. 17–53.

Includes bibliographical references.

Tubman, Pippa. National jurisprudence in international tribunals. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995–winter 1996:115–174.

Includes bibliographical references.

B. Организация Объединенных Наций

1. *Общие темы*

Bertrand, Maurice. *The United Nations: past, present and future* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 190 pp. ill.

Bibliography: pp. 155–160. Includes index.

Implementation and effectiveness of United Nations — sponsored world conferences. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 91st (1997):308–332.
Includes bibliographical references.

The Legitimacy of the United Nations: towards an enhanced legal status of non-State actors: proceedings of the symposium of experts organized by the European Centre for Development Policy Management(ECDPM, Maastricht) and the Centre for Human Rights of the University of Maastricht October 1995 (Utrecht, Studie-en Informatiecentrum Mensenrechten, 1997). 189 pp.
Bibliography: pp. 159–162. Special issue.

Occhetto, Achille. La riforma della Carta delle Nazioni Unite. *La Comunità internazionale* LII(2) 1997:227–239.

Sarooshi, Danesh. The legal framework governing United Nations subsidiary organs. *The British yearbook of international law*, vol. 67 (1996):413–478.
Includes bibliographical references.

Shatunovsky, S. V. Legal organizational mainspring of International Law. *Moscow journal of international law* 2(2) 1997:33–49.
Includes bibliographical references.

Sohn, Louis B. Important improvements in the functioning of the principal organs of the United Nations that can be made without Charter revision. *American journal of international law* 91(4) October 1997:652–662.
Includes bibliographical references.

Tavernier, P. L'année des Nations Unies — problèmes juridiques (1996). *Annuaire français de droit international*, vol. XLII (1996): 552–575.
Includes bibliographical references.

The United Nations at 50: proposals for improving its effectiveness (Washington, DC; American Bar Association, Section of International Law and Practice, 1997). 257 pp.

The United Nations and international law (Cambridge, England; New York, Cambridge University Press, 1997). 474 pp.
Includes index.

2. *Отдельные органы*

Генеральная Ассамблея

Dauchy, J. Travaux de la Commission juridique de l'Assemblée générale des Nations Unies (1996). *Annuaire français de droit international*, vol. XLII (1996): 576–588.

Key resolutions of the United Nations General Assembly — 1946–1996 (New York: Cambridge University Press, 1997). 600 pp.
Includes bibliographical references and index.

Morris, Virginia and M. Christiane, Bourloyannis-Vrailas. The work of the Sixth Committee at the fifty-first session of the UN General Assembly. *American journal of international law* 91(3) July 1997:542–554.
Includes bibliographical references.

Münch, Wolfgang. Inspektionen, Evaluierungen und Untersuchungen: zur Tätigkeit der Gemeinsamen Inspektionsgruppe (JIU) der Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* 45(5) Oktober 1997:172–176.

Международный Суд

Ajibola, Bola. The International Court of Justice and absent third States. *African yearbook of international law*, vol. 4 (1996):85–102.
Includes bibliographical references.

Bedjaoui, Mohammed. Le cinquantième anniversaire de la Cour internationale de Justice. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 257 (1996):9–34.
Includes bibliographical references.

Burchill, Richard. The ICJ decision in the Case concerning East Timor: the illegal use of force validated. *Journal of armed conflict law* 2(1) June 1997:1–22.
Included bibliographical references.

Chesterman, S. The International Court of Justice, nuclear weapons and the law. *Netherlands international law review* XLIV(2) 1997:149–167.
Includes bibliographical references.

Chinkin, C. A mirage in the sand? Distinguishing binding and non-binding relations between states. *Leiden journal of international law* 10(2) 1997:223–247.
Includes bibliographical references.

Clark, R. The case concerning oil platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America) —preliminary objection. *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:541–551.
Includes bibliographical references.

Clark, Roger S. The laws of armed conflict and the use or threat of use of nuclear weapons. *Criminal law forum* 7(2) (1996):265–298.
Includes bibliographical references.

Condorelli, Luigi. Nuclear weapons: a weighty matter for the International Court of Justice —Jura non novit curia? *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):9–20.
Includes bibliographical references.

Couvreur, Philippe. A propos de l'effectivité de la Cour internationale de Justice dans le règlement pacifique des différends internationaux. *African yearbook of international law*, vol. 4 (1996):103–134.
Includes bibliographical references.

Danelius, F. De maximis non curat praetor or judicial review: The Hague Court in a time of transition. *Asian yearbook of international law*, vol. 5 (1995):3–13.
Includes bibliographical references.

David, Eric. The opinion of the International Court of Justice on the legality of the use of nuclear weapons. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):21–34.
Includes bibliographical references.

Doswald-Beck, Louise. International humanitarian law and the advisory opinion of the International Court of Justice on the legality of the threat or use of nuclear weapons. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):35–55.
Includes bibliographical references.

Fujita, Hisakazu. The advisory opinion of the International Court of Justice on the legality of nuclear weapons. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):56–64.
Includes bibliographical references.

Greenwood, Christopher. The advisory opinion on nuclear weapons and the contribution of the International Court of Justice to international humanitarian law. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):65–75.
Includes bibliographical references.

Griffith, Gavan. Modernising the general business of the International Court of Justice: a critical evaluation. *The Australian year book of international law*, vol. 17 (1996):75–86.
Includes bibliographical references.

He, Qizhi. The role of the International Court of Justice in dispute settlement. *Essays on international law*. Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:57–69.
Includes bibliographical references.

Hurlock, William L. The International Court of Justice: effectively providing a long overdue remedy for ending State-sponsored genocide (Bosnia-Herzegovina v. Yugoslavia). *American University journal of international law and policy* 12(2) 1997:299–328.
Includes bibliographical references.

Increasing the effectiveness of the International Court of Justice: proceedings of the ICJ/UNITAR Colloquium to celebrate the 50th anniversary of the Court (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 1997). 542 pp.
Includes bibliographical references and index.

The International Court of Justice: its future role after fifty years (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 433 pp.
Includes bibliographical references and index.

Kdhir, Moncef. *Dictionnaire juridique de la Cour internationale de Justice* (Bruxelles: Bruylant, 1997). 235 pp.
Bibliography: pp. 207–223. Includes index.

Keith, Sir Kenneth. The advisory jurisdiction of the International Court of Justice: some comparative reflections. *The Australian year book of international law*, vol. 17 (1996):39–58.
Includes bibliographical references.

Kwiatkowska, Barbara. Equitable maritime boundary delimitation, as exemplified in the work of the International Court of Justice during the presidency of Sir Robert Yewdall Jennings and beyond. *Ocean development and international law* 28(2) April-June 1997:91–146.
Includes bibliographical references.

McCormack, Timothy L. H. A *non liquet* on nuclear weapons—The ICJ avoids the application of general principles of international humanitarian law. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):76–91.
Includes bibliographical references.

McNeill, John H. The International Court of Justice advisory opinion in the *nuclear* weapons cases—A first appraisal. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):103–117.
Includes bibliographical references.

Mahmoudi, Said. The International Court of Justice and nuclear weapons. *Nordic journal of international law* 66(1) 1997:77–100.
Includes bibliographical references.

Mani, V. S. The International Court and the third world. *Essays on international law*. Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:115–132.

Marcionni, Nelson Daniel. Opiniones consultivas de la Corte Internacional de Justicia. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. VII (1996–1997):263–278.
Includes bibliographical references.

Matheson, Michael J. The opinions of the International Court of Justice on the threat or use of nuclear weapons. *American journal of international law* 91(3) July 1997:417–435.
Includes bibliographical references.

Millet, Anne-Sophie. Les avis consultatifs de la Cour internationale de Justice du 8 juillet 1996: licéité de l'utilisation des armes nucléaires par un Etat dans un conflit armé, licéité de la menace ou de l'emploi d'armes nucléaires. *Revue générale de droit international public* 101(1) 1997:141–175.
Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Mohr, Manfred. Advisory opinion of the International Court of Justice on the legality of the use of nuclear weapons under international law – A few thoughts on its strengths and weaknesses. *International review of the Red Cross*, No. 316 (January-February 1997):92–102.
Includes bibliographical references.

Perez, Antonio F. The passive virtues and the World Court: pro-dialogic abstention by the International Court of Justice. *Michigan journal of international law* 18(3) spring 1997:399–444.
Includes bibliographical references.

Reilly, David M. and Sarita, Ordóñez. Effect of the jurisprudence of the International Court of Justice on national courts. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995–winter 1996:435–483.
Includes bibliographical references.

Reisman, W. M. The supervisory jurisdiction of the International Court of Justice: international arbitration and international adjudication. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 258 (1996):9–394.
Includes bibliographical references.

Rosenne, Shabtai. *The law and practice of the International Court, 1920–1996*. 3rd ed. (The Hague, Boston, Mass.: M. Nijhoff Publishers, 1997). 4 vol. 1960 pp.
Includes bibliographical references and indexes (vol. 4).

Shaw, Malcolm N. The International Court of Justice: a practical perspective. *International and comparative law quarterly* 46(4) October 1997:831–865.
Includes bibliographical references.

Symposium: the case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros project. *Yearbook of international environmental law*, vol. 8 (1997):3–50.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Symposium: nuclear weapons, the World Court, and global security. *Transnational law and contemporary problems* 7(2) fall 1997:313–457.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Szabó, E. Provisional measures in the World Court: binding or bound to be ineffective? *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:475–489.
Includes bibliographical references.

Taylor, Prudence. Testing times for the World Court: judicial process and the 1995 French nuclear tests case. *Colorado journal of international environmental law and policy* 8(2) summer 1997:199–240.
Includes bibliographical references.

Testing the effectiveness of the International Court of Justice: the nuclear weapons case. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 91st (1997):1–19.
Includes bibliographical references.

Thirlway, Hugh. The advisory function of the International Court of Justice, 1946–1996: achievements and prospects. *Essays on international law*. Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:149–193.
Includes bibliographical references.

_____. The law and procedure of the International Court of Justice 1960–1989 (Part eight). *The British year book of international law,* vol. 67 (1996):1–73.
Includes bibliographical references.

Tiefenbrun, Susan W. The role of the World Court in settling international disputes: a recent assessment. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 20(1) November 1997:1–27.
Includes bibliographical references.

Torres-Bernardez, S. L'intervention dans la procédure de la Cour internationale de Justice. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 256 (1995):193–457.
Bibliography: pp. 453–457. Includes bibliographical references.

Weeramantry, C. G. The function of the International Court of Justice in the development of international law. *Leiden journal of international law* 10(2) 1997:309–340.
Includes bibliographical references.

Weil, Prosper. "The Court cannot conclude definitively ..." *non liquet* revisited. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:109–119.
Includes bibliographical references.

Секретариат

Froehlich, Manuel. The old and the new UN Secretary-General. Aussenpolitik: *German foreign affairs review* 48(3) 1997:301–309.
Includes bibliographical references.

Making UN reform work: improving Member State-Secretariat relations: report of the twenty-eighth United Nations Issues Conference (Muscatine, Iowa: Stanley Foundation, 1997). 34 pp. ill.

Rivlin, Benjamin. *Leadership in the UN, 1997: the Secretary-General and the U.S.—a symbiotic relationship under stress* (New York: The Graduate School and University Center, the City University of New York, 1997). 22 pp.
Includes bibliographical references.

Совет Безопасности

Akande, Dapo. The International Court of Justice and the Security Council: is there room for judicial control of decisions of the political organs of the United Nations? *International and comparative law quarterly* 46(2) April 1997:309–343.
Includes bibliographical references.

Boudreau, Donald G. On creating a United Nations sanctions agency. *International peacekeeping* 4(2) summer 1997:115–137.
Includes bibliographical references.

Burdeau, Geneviève. Le gel d'avoirs étrangers. *Journal du droit international* 124(1) janvier/février/mars 1997:5–57.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Ciechanski, Jerzy. Enforcement measures under Chapter VII of the UN Charter: UN practice after the Cold War. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:82–104.
Includes bibliographical references.

Cohen-Jonathan, Gérard. Le Conseil de sécurité et les droits de l'homme. In: *Le droit des organisations internationals : recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob.* (Bruxelles: Bruylant, 1997). pp. 19–70.
Includes bibliographical references.

Conlon, Paul. The humanitarian mitigation of UN sanctions. *German yearbook of international law*, vol. 39 (1996):249–284.
Includes bibliographical references.

King, Faiza Patel. Sensible scrutiny: the Yugoslavia Tribunal's development of limits on the Security Council's powers under Chapter VII of the Charter. *Emory international law review* 10(2) winter 1996:509–591.
Includes bibliographical references.

The once and future Security Council (New York: St. Martin's Press, 1997). 179 pp.
Includes bibliographical references and index.

Rao, R. Narayana. Is Article 39 action necessary for taking provisional measures contemplated under Article 40 of the UN Charter? *The Indian journal of international law* 37(1) January-March 1997:62–78.
Includes bibliographical references.

Sapru, Tara. Into the heart of darkness: the case against the foray of the Security Council Tribunal into the Rwandan crisis. *Texas international law journal* 32(2) spring 1997:329–354.
Includes bibliographical references.

Sihvo, Jukka. Pandora's box: reviewing the composition of the UN Security Council in the light of British and French experience 1945–1963. *Nordic journal of international law* 66(2–3) 1997:273–300.
Includes bibliographical references.

Somavía, Juan. The humanitarian responsibilities of the United Nations Security Council: ensuring the security of the people. *Development in practice* 7(4) 1997:353–362.

Swindells, Felicia. U.N. sanctions in Haiti: a contradiction under Articles 41 and 55 of the U.N. Charter. *Fordham international law journal* 20(5) June 1997:1878–1960.
Includes bibliographical references.

White, N. D. and Ülgen, O. The Security Council and the decentralised military option: constitutionality and function. *Netherlands international law review* XLIV(3) 1997:378–413.
Includes bibliographical references.

Силы Организации Объединенных Наций

Bologna, Susan E. *A United Nations standing army: problems and prospects* (Ann Arbor, Mich.: UMI Dissertation Services, 1997). 503 pp.

Thesis (M. A.), University of Western Ontario, 1996. Bibliography: pp. 106–112.

Kinloch, Stephen P. Utopian of pragmatic? A UN permanent military volunteer force. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:166–190.
Includes bibliographical references.

Tittemore, Brian D. Belligerents in blue helmets: applying international humanitarian law to United Nations peace operations. *Stanford journal of international law* 33(1) winter 1997:61–117.
Includes bibliographical references.

Vad, Erich. Auslandseinsätze deutscher Streitkräfte — Erfahrungen bei der Implementierung von Friedensvereinbarungen am Beispiel IFOR/SFOR. *Humanitäres Völkerrecht* 10(2) 1997:74–81.

Коллективная безопасность

Kavanagh, John J. U.S. war powers and the United Nations Security Council. *Boston College international and comparative law review* XX(1) winter 1997:159–186.
Includes bibliographical references.

Торговый арбитраж

Aboul-Enein, M. I. M. Maritime arbitration according to the United Nations Convention on the carriage of goods by sea. *Journal of international arbitration* 14(2) June 1997:87–97.
Includes bibliographical references.

Arsić, Jasna. International commercial arbitration on the internet—has the future come too early? *Journal of international arbitration* 14(3) September 1997:209–221.
Includes bibliographical references.

Calvo, Michel A. The new ICC Rules of Arbitration—substantial and procedural changes. *Journal of international arbitration* 14(4) December 1997:41–52.
Includes bibliographical references.

Ceccon, Roberto. UNCITRAL notes on organizing arbitral proceedings and the conduct of evidence — a new approach to international arbitration. *Journal of international arbitration* 14(2) June 1997:67–85.
Includes bibliographical references.

Fouchard, Philippe. La portée internationale de l'annulation de la sentence arbitrale dans son pays d'origine. *Revue de l'arbitrage.* No. 3 (juillet-septembre) 1997:329–352.
Includes bibliographical references.

Mantakou, Anna. The concept of international arbitration: an "endangered species"? *Revue Hellénique de droit international* 50(1) 1997:139–152.
Includes bibliographical references.

Okekeifere, Andrew I. The UNCITRAL Model Law and the problem of delay in international commercial arbitration. *Journal of international arbitration* 14(1) March 1997:125–139.
Includes bibliographical references.

Osode, Patrick C. State contracts, state interests and international commercial arbitration: a third world perspective. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.1) March 1997:107–129.
Includes bibliographical references.

Parra, Antonio R. Provisions on the settlement of investment disputes in modern investment laws, bilateral investment treaties and multilateral instruments on investment. *ICSID review: foreign investment law journal* 12(2) fall 1997:287–364.
Includes bibliographical references.

Van den Berg, A. J. Justifiable doubts as to the arbitrator's impartiality or independence. *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:509–519.
Includes bibliographical references.

Werner, Jacques. The trade explosion and some likely effects on international arbitration. *Journal of international arbitration* 14(2) June 1997:5–15.
Includes bibliographical references.

Консульские сношения

Kadish, Mark J. Article 36 of the Vienna Convention on Consular Relations: a search for the right consul. *Michigan journal of international law* 18(4) summer 1997:565–613.
Includes bibliographical references.

Определение агрессии

Frigessi di Rattalma, Marco. Le régime de responsabilité internationale institué par le Conseil d'administration de la Commission de compensation des Nations Unies. *Revue générale de droit international public* 101(1) 1997:45–90.
Includes bibliographical references.

Дипломатические сношения

Barston, R. P. *Modern diplomacy*. 2nd ed. (London; New York: Longman, 1997). 308 pp. ill.
Includes bibliographical references.

Donahue, Ray T. and Michael H. Prosser. *Diplomatic discourse; international conflict at the United Nations: addresses and analysis* (Greenwich, Conn.: Ablex Pub. Corp., 1997). 385 pp.
Bibliography: pp. 351–368. Includes index.

Разоружение

Goldblat, J. The nuclear non-proliferation regime: assessment and prospects. *Recueil des Cours* (Hague Academy of International Law), vol. 256 (1995):9–191.
Bibliography: pp. 17–18. Includes bibliographical references.

The legality of use of nuclear weapons. *Indian journal of international law* 37(2) April-June 1997:149–261.
Special issue. Series of articles. Includes bibliographical references.

Momtaz, Djamchid. Nuclear-weapon-free zones in Africa and Asia. *Essays on international law.* Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:195–202.
Includes bibliographical references.

Nwogugu, E. I. The Treaty of Pelindaba: an African nuclear weapon-free zone. *African year book of international law.* vol. 4 (1996):227–247.
Includes bibliographical references.

Roche, Douglas. After the World Court opinion: towards a world without nuclear weapons. *Medicine, conflict and survival* 13(2) April-June 1997:101–110.
Includes bibliographical references.

Salvetti, Carlo and Luca Bucaioni. Il regime di non proliferazione nucleare: il nuovo Trattato per la proibizione completa dei test. *La comunità internazionale* L11(2) 1997:256–277.
Includes bibliographical references.

Symposium: contemporary issues in controlling weapons of mass destruction. *Duke journal of comparative and international law* 8(1) fall 1997:1–134.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Szurek, S. De Rarotonga à Bangkok et Pelindaba. Note sur les traités constitutifs de nouvelles zones exemptes d'armes nucléaires. *Annuaire français de droit international,* vol. XLII (1996):164–186.
Includes bibliographical references.

Tavernier, P. L'adoption du traité d'interdiction complète des essais nucléaires. *Annuaire français de droit international,* vol. XLII (1996):118–136.
Includes bibliographical references.

UN, the disarmament efforts (New Delhi: Anmol Publications, 1997). 352 pp.
Includes bibliographical references.

Yakemtchouk, Romain. Zones dénucléarisées. *Studia diplomatica* L(4–5) 1997:1–247.
Special issue. Includes bibliographical references.

Yamada, Chusei. Peace through disarmament? Legal aspects. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 253–264.
Includes bibliographical references.

Внутригосударственная юрисдикция

Bedjaoui, Mohammed. The reception by national courts of decisions of international tribunals. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995–winter 1996:45–64.
Includes bibliographical references.

De Boer, Th. M. Facultative choice of law: the procedural status of choice-of-law rules and foreign law. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 257 (1996):223–428.
Bibliography: pp. 422–427. Includes bibliographical references.

Estey, Wade. The five bases of extraterritorial jurisdiction and the failure of the presumption against extraterritoriality. *Hastings international and comparative law review* 21(1) fall 1997:153–208.
Includes bibliographical references.

Herz, Debra. Effects of international arbitral tribunals in national courts. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995-winter 1996:217–274.
Includes bibliographical references.

Lefeber, R. Frontiers of international law: counteracting the exercise of extraterritorial jurisdiction. *Leiden journal of international law* 10(1) 1997:1–7.
Includes bibliographical references.

Lowe, Vaughan. US extraterritorial jurisdiction: the Helms-Burton and D'Amato Acts. *International and comparative law quarterly* 46(2) April 1997:378–390.
Includes bibliographical references.

Slyz, George. International law in national courts. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995-winter 1996:65–113.
Includes bibliographical references.

Вопросы окружающей среды

Ayling, Julie. Serving many voices: progressing calls for an international environmental organisation. *Journal of environmental law* 9(2) 1997:243–270.
Includes bibliographical references.

Bekhechi, Mohammed Abdelwahab. Une nouvelle étape dans le développement du droit international de l'environnement: la Convention sur la désertification. *Revue générale de droit international public* 101(1) 1997:5–44.
Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Competing norms in the law of marine environmental protection: focus on ship safety and pollution prevention (London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 268 pp.

Includes bibliographical references and index.

Compliance with international environmental treaties: the empirical evidence. *Proceedings* (American Society of International Law, Meeting), 91st (1997):234–258.

Includes bibliographical references.

Cubel, Pablo. Transbourdary movements of hazardous waste in international law: the special case of the Mediterranean area. *The International journal of marine and coastal law* 12(4) November 1997:447–487.

Includes bibliographical references.

Dowdeswell, Elizabeth. Environmental law as a vehicle for achieving sustainable development. *Essays on international law.* Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:43–55.

Foundations of environmental law and policy (New York: Oxford University Press, 1997). 334 pp. ill.

Gunningham, Neil and Mike D. Young. Toward optimal environmental policy: the case of biodiversity conservation. *Ecology law quarterly* 24(2) 1997:243–298.

Includes bibliographical references.

Gupta, Joyeeta. *The Climate Change Convention and developing countries: from conflict to consensus?* (Dordrecht, Netherlands; Boston Mass.: Kluwer Academic Publishers, 1997). 249 pp. ill.

Bibliography: pp. 206–224. Includes index.

Hirschi, Kenneth D. Possibilities for a unified international convention on the transboundary shipments of hazardous wastes. *Georgetown international environmental law review* X(1) 1997:169–197.

Includes bibliographical references.

Hoover, Reynold N. Landmine liability: holding manufacturers responsible for the cost of victim compensation. *Georgetown international environmental law review* X(1) 1997:121–145.

Includes bibliographical references.

Institut de droit international—session de Strasbourg. *Revue belge de droit international* XXX(2) 1997:457–532.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Jardin, Mireille. Les réserves de la biosphère se dotent d'un statut international. *Revue juridique de l'environnement* 4, 1996 : 375–385.

Includes bibliographical references.

Jones, Timothy T. Implementation of the Montreal Protocol: barriers, constraints and opportunities. *The environmental lawyer* 3(3) June 1997:813–858.

Includes bibliographical references.

Kelly, Michael J. Overcoming obstacles to the effective implementation of international environmental agreements. *Georgetown international environmental law review* IX(2) 1997:447–488.

Includes bibliographical references.

McIntyre, Owen and Thomas Mosedale. The precautionary principle as a norm of customary international law. *Journal of environmental law* 9(2) 1997:221–241.

Includes bibliographical references.

McIver, Jennifer. Environmental protection, indigenous rights and the Arctic Council: rock, paper, scissors on the ice? *Georgetown international environmental law review* X(1) 1997:147–168.

Includes bibliographical references.

Martens, Jens. Abstieg vom Erdgipfel fünf Jahre nach Rio: 19. UN-Sondergeneralversammlung mit ernüchternder Bilanz. *Vereinte Nationen* 45(4) August 1997:137–142.

Meier, Mike. GATT, WTO, and the environment: to what extent do GATT/WTO rules permit member nations to protect the environment when doing so adversely affects trade? *Colorado journal of international environmental law and policy* 8(2) summer 1997:241–282.

Includes bibliographical references.

Nissen, Jill Lynn. Achieving a balance between trade and the environment: the need to amend the WTO/GATT to include multilateral environmental agreements. *Law and policy in international business* 28(3) spring 1997:901–928.

Includes bibliographical references.

Okowa, Phoebe N. Procedural obligations in international environmental agreements. *The British year book of international law*, vol. 67 (1996):275–336.

Includes bibliographical references.

Perez-Salom, José Roberto. Les Nations Unies et la lutte contre la désertification avec examen particulier du cas de la région de la Méditerranée septentrionale. *Revue hellénique de droit international* 50(1) 1997:89–106.

Sands, Philippe. L'affaire des essais nucléaires II (Nouvelle-Zélande contre France); contribution de l'instance àu droit international de l'environnement. *Revue générale de droit international public* 102(2) 1997:447–474.

Includes bibliographical references.

Schoenbaum, Thomas J. International trade and protection of the environment: the continuing search for reconciliation. *American journal of international law* 91(2) April 1997:268–313.

Includes bibliographical references.

Sreenivasa Rao, Pemmaraju. Environment as a common heritage of mankind: a policy perspective. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 201–216.

Includes bibliographical references.

Steinberg, Richard H. Trade-environment negotiations in the EU, NAFTA, and WTO: regional trajectories of rule development. *American journal of international law* 91(2) April 1997:231–267.

Includes bibliographical references.

Székely, Alberto. Non-binding commitments: a commentary on the softening of international law evidenced in the environmental field. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 173–199.

Includes bibliographical references.

Teece, David R. Global overfishing and the Spanish-Canadian turbot war: can international law protect the high-seas environment? *Colorado journal of international environmental law and policy* 8(1) winter 1997:89–125.

Includes bibliographical references.

Vice, Daniel. Implementation of biodiversity treaties: monitoring, fact-finding, and dispute resolution. *New York University journal of international law and politics* 29(4) summer 1997:577–639.

Includes bibliographical references.

Финансирование

Koschorreck, Wilfried. Zahlungsfähigkeit versus Zahlungsbereitschaft: die Debatte um die Beiträge zu den Vereinten Nationen. *Vereinte Nationen* 45(5) Oktober 1997:161–167.

Roundtable of international financial institutions general counsels. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 91st (1997):199–222.
Includes bibliographical references.

Права человека

Alfredsson, Gudmundur. The United Nations and human rights. *International journal of legal information* 25(1–3) 1997:17–34.

Annan, Kofi A. Essay: strengthening United Nations action in the field of human rights: prospects and priorities. *Harvard human rights journal* 10 spring 1997:1–9.

Anthony, Arthur E. Beyond the paper tiger: the challenge of a human rights court in Africa. *Texas international law journal* 32(3) summer 1997:511–524.
Includes bibliographical references.

Ayala-Lasso, Jose. Making human rights a reality in the twenty-first century. *Emory international law review* 10(2) winter 1996:497–508.
Includes bibliographical references.

Bartolomei, María-Luisa. The globalization process of human rights in Latin America versus economic, social and cultural diversity. *International journal of legal information* 25(1–3) 1997:156–200.
Bibliography: pp. 190–200. Includes bibliographical references.

Baum, Gerhart R. Menschenrechte in den Vereinten Nationen — ein aktueller Lagebericht. *Vereinte Nationen* 45(4) August 1997:126–130.

Chinkin, C. M. *Human rights as general norms and a State's right to opt out: reservations and objections to human rights Conventions* (London: B.I.I.C.L., 1997). 207 pp.
Includes bibliographical references.

Compliance with the international human rights of women. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 91st (1997):377–394.
Includes bibliographical references.

Corell, Hans. The United Nations and the legal community in promotion of human rights. *Fordham international law journal* 21(2) December 1997:519–530.
Includes bibliographical references.

Dormady, Valerie A. Women's rights in international law: a prediction concerning the legal impact of the United Nations' Fourth World Conference on women. *Vanderbilt journal of transnational law* 30(1) January 1997:97–134.
Includes bibliographical references.

Dougan-Beacá, J.D. L'ONU et la protection des droits de l'homme. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.2) June 1997:311–323.
Includes bibliographical references.

Drzemczewski, Andrew Z. *European Human Rights Convention in domestic law: a comparative study* (Oxford: Clarendon Press; New York, Oxford University Press, 1997). 372 pp.
Bibliography: pp. 348–360. Includes indexes.

Fomba, Salifou. Le droit au développement en tant que droit de l'homme. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 237–252.
Includes bibliographical references.

Higgins, Rosalyn. Interim measures for the protection of human rights. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:91–108.
Includes bibliographical references.

Hong Kong: Preserving human rights and the rule of law: a conference sponsored by the International Legal Studies Program of the Washington College of Law, Human Rights Watch/Asia, and the Lawyers Committee for Human Rights, 18-19 March 1977. *American University journal of international law and policy* 12(3) May-June 1997:361–508.
Special issue.

Howen, Nicholas. International human rights law-making—keeping the spirit alive. *European human rights law review* No.6, 1997:566–583.
Includes bibliographical references.

Howland, Courtney W. The challenge of religious fundamentalism to the liberty and equality rights of women: an analysis under the United Nations Charter. *Columbia journal of transnational law* 35(2) 1997:271–377.
Includes bibliographical references.

Human rights and the administration of justice: international instruments (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 788 pp.
Includes bibliographical references.

Human rights: global issues and information sources. *International journal of legal information* 25(1–3) 1997:3–200.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Human rights and humanitarian law: the quest for universality (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 145 pp.
Includes bibliographical references.

International human rights: text and materials (London: Sweet and Maxwell, 1997). 785 pp.
Includes bibliographical references and index.

Jhabvala, F. The drafting of the human rights provisions of the UN Charter. *Netherlands international law review* XLIV(1) 1997:1–31.
Includes bibliographical references.

Lopatka, Adam. The Convention on the rights of the child. *Transnational law and contemporary problems* 6(2) fall 1996:251–461.
Includes bibliographical references.

Lücke, Jörg. Universales verfassungsrecht, Völkerrecht und schutz der Umwelt. *Archiv des Völkerrechts* 35(1) 1997:1–28.

Lücker-Babel, Marie-Françoise. Les reserves à la convention des Nations Unies relative aux droits de l'enfant et la sauvegarde de l'objet et du but du traité international. *European journal of international law* 8(4) 1997:664–682.
Includes bibliographical references.

Mahiou, Ahmed. Le droit au développement. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 217–236.
Includes bibliographical references.

Mubiala, Mutoy. Contribution à l'étude comparative des mécanismes régionaux africain, américain et européen de protection des droits de l'homme. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.1) March 1997:42–54.
Includes bibliographical references.

The principle of legality in international human rights institutions: selected legal opinions (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 393 pp.
Includes bibliographical references.

The Raoul Wallenberg Institute compilation of human rights instruments (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 609 pp.
Includes index.

Rodley, Nigel S. The evolution of United Nations Charter-based machinery for the protection of human rights. *European human rights law review* No.1 1997:4–10.

Schaefer, Michael. Menschenrechtsfeldmissionen—ein innovativer ansatz. *Vereinte Nationen* 45(4) August 1997:130–137.

Symposium: implementation of the United Nations Convention on the rights of the child. *Transnational law and contemporary problems* 6(2) fall 1996:1–542.
Includes bibliographical references.

The United Nations Convention on the rights of the child. *Proceedings (American Society of International Law. Meeting)*, 91st (1997):74–88.
Includes bibliographical references.

The UN human rights regime: is it effective? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 91st (1997):460–484.
Includes bibliographical references.

Villagrán Kramer, Francisco. Retaliation and reprisals for human rights violations. *Essays on international law*: Fortieth anniversary commemorative volume 1997:71–96.
Includes bibliographical references.

Международное административное право

Ruzié, D. Jurisprudence du Tribunal administratif des Nations Unies (1996). *Annuaire français de droit international*, vol. XLII (1996):482–503.
Includes bibliographical references.

Thierry, Hubert. Aspects de la justice administrative internationale. In: *Le droit des organizations internationals : recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob* (Bruxelles: Bruylant, 1997). pp. 115–122.
Includes bibliographical references.

Международное уголовное право

Accountability for international crime and serious violations of fundamental human rights. *Law and contemporary problems* 59(4) autumn 1996:1–230.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Akhavan, Payam. Justice and reconciliation in the Great Lakes region of Africa: the contribution of the International Criminal Tribunal for Rwanda. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997:325–348.
Includes bibliographical references.

Andrews, Lucas W. Sailing around the flat earth: the International Tribunal for the Former Yugoslavia as a failure of jurisprudential theory. *Emory international law review* 11(2) fall 1997:471–513.
Includes bibliographical references.

Arbour, Louise. Progress and challenges in international criminal justice. *Fordham international law journal* 21(2) December 1997:531–540.
Includes bibliographical references.

Askin, Kelly Dawn. *War crimes against women: prosecution in international war crimes tribunals* (The Hague; Cambridge, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 455 pp.
Bibliograhy: pp. 404–450. Includes index.

Bantekas, Ilias. Study on the minimum rules of conduct in cross-examination to be applied by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Revue hellénique de droit international* 50(1) 1997:205–215.
Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. From Versailles to Rwanda in seventy-five years: the need to establish a permanent international criminal court. *Harvard human rights journal* 10 (spring 1997):11–62.
Includes bibliographical references.

Blakesley, Christopher L. Jurisdiction, definition of crimes, and triggering mechanisms. *Denver journal of international law and policy* 25(2) winter 1997:233–280.
Includes bibliographical references.

Bos, Adriaan. Punishing war crimes in the former Yugoslavia: a critical juncture for the international community. *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):324–333.

Cassese, Professor Antonio. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and human rights. *European human rights law review* 4, 1997:329–352.
Includes bibliographical references.

Cavicchioli, L. Il costringimento psichico come causa di esclusione della colpevolezza nei crimini contro l'umanità: il caso Erdemović. *Rivista di diritto internazionale* LXXX(2) 1997:373–395.
Includes bibliographical references.

Chesterman, Simon. Never again ... and again: law, order, and the gender of war crimes in Bosnia and beyond. *The Yale journal of international law* 22(2) summer 1997:299–343.
Includes bibliographical references.

De Zayas, Alfred. Das Recht auf die heimat, ethnische Säuberungen und das Internationale Kriegsverbrechertribunal für das ehemalige Jugoslawien. *Archiv des Völkerrechts* 35(1) 1997:29–72.

Dugard, John. Obstacles in the way of an International Criminal Court. *Cambridge law journal* 56(2) July 1997:329–342.
Includes bibliographical references.

Ellis, Mark S. Achieving justice before the International War Crimes Tribunal: challenges for the defense counsel. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997:519–537.
Includes bibliographical references.

Fernández Liesa, C. El Tribunal para la antigua Yugoslavia y el desarrollo del derecho internacional (Decisión de la Sala de Apelación, de 2 de octubre de 1955, en el Asunto Tadic-competencia). *Revisita española de derecho internacional* XLVIII(2) julio-diciembre 1996:11–44.
Includes bibliographical references.

Ferstman, Carla J. Domestic trials for genocide and crimes against humanity: the example of Rwanda. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.4), December 1997:857–877.
Includes bibliographical references.

Fitzgerald, Kate. Problems of prosecution and adjudication of rape and other sexual assaults under international law. *European journal of international law* 8(4) 1997:638–663.
Includes bibliographical references.

Forsythe, David P. International criminal courts: a political view. *Netherlands quarterly of human rights* 15(1) March 1997:5–19.
Includes bibliographical references.

Fox, Hazel. The objections to transfer of criminal jurisdiction to the UN tribunal. *International and comparative law quarterly* 46(2) April 1997:434–442.
Includes bibliographical references.

Goldstone, Richard. Assessing the work of the United Nations war crimes tribunals. *Stanford journal of international law* 33(1) winter 1997:1–8.
Includes bibliographical references.

Harhoff, Frederik. Consonance or rivalry? Calibrating the efforts to prosecute war crimes in national and international tribunals. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997:571–596.
Includes bibliographical references.

Harris, Kenneth J. and Kushen, Robert. Surrender of fugitives to the war crimes tribunals for Yugoslavia and Rwanda: squaring international legal obligations with the U.S. Constitution. *Criminal law forum* 7(3) (1996):561–604.
Includes bibliographical references.

Horowitz, Irving Louis. *Taking lives: genocide and State power* (New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1997). 324 pp.
Includes bibliographical references ([297]–320) and index.

Johannsen, Achim. Die Haager Kriegsverbrecherprozesse: zur bisherigen Arbeit des ex-Jugoslawien-Tribunals. *Humanitäres Völkerrecht* 10(1) 1997:17–21.

Kaul, Hans-Peter. Auf dem Weg zum Weltstrafgerichtshof: Verhandlungsstand und Perspektiven. *Vereinte Nationen* 45(5) Oktober 1997:177–181.

King, Faiza Patel. Public disclosure in rule 61 proceedings before the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *New York University journal of international law and politics* 29(4) summer 1997:523–554.
Includes bibliographical references.

King, Faiza Patel and Anne-Marie La Rosa. Current developments: International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *Revue belge de droit international* XXX(2) 1997:533–555.
Includes bibliographical references.

Koschorreck, Kai and Miriam Müller. Report on the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *German yearbook of international law*; vol. 39 (1996):409–433.
Includes bibliographical references.

Lippman, Matthew Ross. Crimes against humanity. *Boston College third world law journal* 17(2) spring 1997:171–273.
Includes bibliographical references.

Morris, Madeline H. The trials of concurrent jurisdiction: the case of Rwanda. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997: 349–374.
Includes bibliographical references.

Obote-Odora, Alex. *The judging of war criminals: individual criminal responsibility under international law* (Stockholm: University of Stockholm, 1997). 338 pp.
Thesis (Ph.D), University of Stockholm, 1997. Bibliography: pp. 309–338.

Olonisakin, 'Funmi. An international war crimes tribunal for Africa: problems and prospects. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.4) December 1997:822–835.
Includes bibliographical references.

O'Shea, Sheila. Interaction between international criminal tribunals and national legal systems. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995–winter 1996:367–434.

Includes bibliographical references.

Osiel, Mark. *Mass atrocity, collective memory, and the law* (New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 1997). 317 pp.

Includes bibliographical references and index.

Paust, Jordan J. International Criminal Law: introductory themes. In: *Contemporary practice of public international law* (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). pp. 165–188.

Includes bibliographical references.

Pellet, Alain. Vive le crime! Remarques sur les degrés de l'illicite en droit international. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 287–315.

Includes bibliographical references.

Pickard, Daniel B. Proposed sentencing guidelines for the International Criminal Court. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 20(1), November 1997:123–164.

Includes bibliographical references.

Promoting the right to reparation for survivors of torture: what role for a permanent international criminal court? (London: Redress, 1997). 84 pp.

Bibliography: pp. 45–51.

Pruitt, R. C. Guilt by majority in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: does this meet the standard of proof 'Beyond reasonable doubt'? *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:557–578.

Includes bibliographical references.

Ratner, Steven R. and Jason S. Abrams, *Accountability for human rights atrocities in international law: beyond the Nuremberg legacy* (Oxford, New York: Clarendon Press, 1997). 368 pp.

Bibliography: pp. 341–360. Includes index.

Rayfuse, Rosemary. The draft code of crimes against the peace and security of mankind: eating disorders at the International Law Commission. *Criminal law forum* 8(1) (1997):43–86.

Includes bibliographical references.

Schabas, William A. Justice, democracy, and impunity in post-genocide Rwanda: searching for solutions to impossible problems. *Criminal law forum* 7(3) (1996):523–560.

Includes bibliographical references.

_____. Sentencing by international tribunals: a human rights approach. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997:461–517.

Includes bibliographical references.

Scharf, Michael P. A critique of the Yugoslavia War Crimes Tribunal. *Denver journal of international law and policy* 25(2) winter 1997:305–312.

Includes bibliographical references.

Schuett, Oliver. The International War Crimes Tribunal for the Former Yugoslavia and the Dayton Peace Agreement: peace versus justice? *International peacekeeping* 4(2) summer 1997:91–114.

Includes bibliographical references.

Sharp Sr., Walter Gary. International obligations to search for and arrest war criminals: government failure in the former Yugoslavia? *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997:411–460.
Includes bibliographical references.

Sherman, Antonia. Sympathy for the devil: examining the defendant's right to confront before the International War Crimes Tribunal. *Emory international law review* 10(2) winter 1996:833–878.
Includes bibliographical references.

Strydom, H. A. The legal authority of the International Criminal Tribunal for ex-Yugoslavia to order the disclosure of evidence. *South African yearbook of international law*, vol. 22 (1997):76–85.
Includes bibliographical references.

Sunga, Lyal S. *The emerging system of international criminal law: developments in codification and implementation* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 486 pp.
Bibliography: pp. 447–478. Includes index.

Swaak-Goldman, O. Q. The ICTY and the right to a fair trial: a critique of the critics. *Leiden journal of international law* 10(2) 1997:215–221.
Includes bibliographical references.

Symposium: law, war, and human rights: international courts and the legacy of Nuremberg. *Connecticut journal of international law* 12(2) spring 1977:161–263.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Thiam, Doudou. Responsabilité internationale de l'individu en matière criminelle. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 329–337.
Includes bibliographical references.

Thwaites, Nadine L. C. Le concept de génocide dans la jurisprudence du TPIY : avancées et ambiguités. *Revue belge de droit international* XXX(2) 1997:565–606.
Includes bibliographical references.

Van Schaack, Beth. The crime of political genocide: repairing the Genocide Convention's blind spot. *The Yale law journal* 106(7) May 1997:2259–2291.
Includes bibliographical references.

Villagrán Kramer, Francisco. La Comisión de derecho internacional y la responsabilidad internacional por crímenes internacionales. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. VII (1996–1997):153–166.
Includes bibliographical references.

Warrick, Thomas S. Organization of the International Criminal Court: administrative and financial issues. *Denver journal of international law and policy* 25(2) winter 1997:333–395.
Includes bibliographical references.

Wassgren, Hans. Enforcing international humanitarian norms — will the Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia stand a chance of succeeding? *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):306–323.
Includes bibliographical references.

Международное экономическое право

Berger, Klaus Peter. Der Zinsanspruch im internationalen Wirtschaftsrecht. *Rabels Zeitschrift für ausländisches und internationales Privatrecht* 61(2) April 1997:313–343.
Includes bibliographical references.

Carrasco, Enrique R. and M. Ayhan Kose. Income distribution and the Bretton Woods Institutions: promoting an enabling environment for social development. *Transnational law and contemporary problems* 6(1) spring 1996:1–46.
Includes bibliographical references.

Carreau, D., Flory, Th. and P. Juillard, Chronique de droit international économique: commerce, monnaie, investissements. *Annuaire français de droit international, vol.* XLII (1996):807–844.
Includes bibliographical references.

Economic dimensions in international law: comparative and empirical perspectives (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 1997). 697 pp. ill.
Includes bibliographical references and index.

Juillard, P. L'évolution des sources du droit des investissements. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 250 (1994):9–215.
Bibliography: pp. 213–215. Includes bibliographical references.

Symposium: Institutions for international economic integration. *Northwestern journal of international law and business* 17(2–3) winter/spring 1996/97: 351–1056.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Combs, Cindy C. *Terrorism in the twenty-first century* (Upper Saddle River, NJ: Prentice-Hall, 1997). 243 pp.
Includes bibliographical references and index.

Daudet, Yves. International action against State terrorism. In: *Terrorism and international law* (London; New York: Routledge: LSE, 1997). pp. 201–216.
Includes bibliographical references.

Freestone, David. International cooperation against terrorism and the development of international law principles of jurisdiction. In: *Terrorism and international law* (London; New York: Routledge LSE, 1997). pp. 43–67.
Includes bibliographical references.

Higgins, Rosalyn. The general international law of terrorism. In: *Terrorism and international law* (London; New York: Routledge LSE, 1997). pp. 13–29.
Includes bibliographical references.

Kolb, Robert. University criminal jurisdiction in matters of international terrorism: some reflections on the status and trends in contemporary international law. *Revue Hellénique de droit international* 50(1) 1997:43–88.
Includes bibliographical references.

Plant, Glen. Legal aspects of terrorism at sea. In: *Terrorism and international law* (London; New York: Routledge LSE, 1997). pp. 68–96.
Includes bibliographical references.

Ravindran, P. C. K. Control of terrorism in air space: efforts by the international community. *The Indian journal of international law* 37(1) January-March 1997:27–42.
Includes bibliographical references.

Renoux, Thierry S. and Roux, André. The rights of victims and liability of the State. In: *Terrorism and international law* (London; New York: Routledge LSE, 1997). pp. 251–264.
Includes bibliographical references.

Terrorism and international law (London; New York: Routledge LSE, 1997). 382 pp. ill.
Includes bibliographical references and index.

Право международной торговли

Abbott, Frederick M. The future of the multilateral trading system in the context of TRIPS. *Hastings international and comparative law review* 20(3) spring 1997:661–699.
Includes bibliographical references.

Berger, Klaus Peter. The *Lex mercatoria* doctrine and the UNIDROIT Principles of international commercial contracts. *Law and policy in international business* 28(4) 1997:943–990.
Includes bibliographical references.

Bokalli, Victor-Emmanuel. La protection des chargeurs à travers les règles de Hambourg. *Le droit maritime français*. No. 569 mars 1997:237–249.
Includes bibliographical references.

Bonell, Michael Joachim. *An international restatement of contract law: the UNIDROIT principles of international commercial contracts* (Irvington-on-Hudson, NY: Transnational Juris Publications, 1997). 572 pp.
Bibliography: pp. 515–561. Includes index.

Caprioli, Eric A. and Renaud Sorieul. Le commerce international électronique : vers l'émergence de règles juridiques transnationales. *Journal du droit international* 124(2) avril/mai/juin 1997:323–401.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Carbone, S. M. Metodi alternativi di soluzione delle controversie: l'evoluzione indicata del diritto del commercio internazionale e l'esempio dell' Average Bond. *Il diritto marittimo* aprile-giugno 1997:317–374.
Includes bibliographical references.

DiMatteo, Larry A. The CISG and the presumption of enforceability: unintended contractual liability in international business dealings. *The Yale journal of international law* 22(1) winter 1997:111–170.
Includes bibliographical references.

Ferrari, Franco. General principles and international uniform commercial law conventions: a study of the 1980 Vienna Sales Convention and the 1988 UNIDROIT Conventions. *Uniform law review* II(3) 1997:451–473.
Includes bibliographical references.

_____. The international sphere of application of the 1988 Ottawa Convention on international factoring. *The International lawyer* 31(1) spring 1997:41–63.
Includes bibliographical references.

Fox, Eleanor M. Toward world antitrust and market access. *American journal of international Law* 91(1) January 1997:1–25.
Includes bibliographical references.

Giannuzzi, Karen B. The Convention on contracts for the international sale of goods: temporarily out of "service"? *law of policy in international business* 28(4) 1997:991–1035.
Includes bibliographical references.

Goode, Roy. Usage and its reception in transnational commercial law. *International and comparative law quarterly* 46(1) January 1997:1–36.
Includes bibliographical references.

Gorton, Lars. Draft UNCITRAL Convention on independent guarantees. *The journal of business law* May 1997:240–253.
Includes bibliographical references.

McRae, D. M. The contribution of international trade law to the development of international law. *Recueil de cours* (Hague Academy of International Law), vol. 260 (1996):99–238.
Includes bibliographical references.

Martha, R. S. J. Precedent in word trade law. *Netherlands international law review* XLIV(3) 1997:346–377.
Includes bibliographical references.

Reich, Dr. Arie. From diplomacy to law: the juridicization of international trade relations. *Northwestern journal of international law and business* 17(2/3) winter/spring 1996/1997:775–849.
Includes bibliographical references.

Rosett, Arthur. UNIDROIT Principles and harmonization of international commercial law: focus on chapter seven. *Uniform law review* II(3) 1997:441–450.
Includes bibliographical references.

Seoul Conference on international trade law: integration, harmonization, and globalization. *Columbia journal of Asian law* 10(2) fall 1996:305–366.

Snell, Steven L. Controlling restrictive business practices in global markets: reflections on the concepts of sovereignty, fairness, and comity. *Stanford journal of international law* 33(2) summer 1997:215–304.
Includes bibliographical references.

Spanogle, John A. Incoterms and UCC article 2—Conflicts and confusions. *The international lawyer* 31(1) spring 1997:111–132.
Includes bibliographical references.

Международные водотоки

Crook, John R. and Stephen C. McCaffrey. The United Nations starts work on a watercourses convention. *American journal of international law* 91(2) April 1997:374–378.
Includes bibliographical references.

Fitzmaurice, M. Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses. *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:501–508.
Includes bibliographical references.

Вмешательство

Brotóns, Antonio Ramiro. No intervención versus injerencia humanitaria y principio democrático. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. VII (1996–1997):105–126.

Bula-Bula, Sayeman. La doctrine d'ingérence humanitaire revisitée. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.3) September 1997:600–638.
Includes bibliographical references.

Cassidy, Robert M. Sovereignty versus the chimera of armed humanitarian intervention. *The Fletcher forum of world affairs* 21(2) summer/fall 1997:47–63.
Includes bibliographical references.

Debiel, Tobias. Complex emergencies and humanitarian intervention: imperatives and pitfalls in a turbulent world. *Law and state*, No. 55 (1997):51–65.
Includes bibliographical references.

Hilaire, Max. *International law and the United States military intervention in the western hemisphere* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 148 pp.
Includes bibliographical references and index.

Kannyo, Edward. Civil strife and humanitarian intervention in Africa: a preliminary assessment. *African year book of international law*, vol. 4 (1996):51–82.

Includes bibliographical references.

Knudsen, Tonny Brems. Humanitarian intervention revisited: Post-Cold War responses to classical problems. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:146–165.

Includes bibliographical references.

Österdahl, Inger. By all means, intervene! *Nordic journal of international law* 66(2–3) 1997:241–271.

Includes bibliographical references.

Protecting minorities: lessons of international peacekeeping. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 91st (1997):429–459.

Includes bibliographical references.

Van Eijk, Ryan. The United Nations and the reconstruction of collapsed states in Africa. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.3) September 1997:573–599.

Includes bibliographical references.

Vargas Carreño, Edmundo. Humanitarian intervention. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 339–363.

Includes bibliographical references.

Морское право

Boyle, Alan E. Dispute settlement and the Law of the Sea Convention: problems of fragmentation and jurisdiction. *International and comparative law quarterly* 46(1) January 1997:37–54.

Includes bibliographical references.

Brown, E. D. Dispute settlement and the law of the sea: the UN Convention regime. *Marine policy* 21(1) January 1997:17–43.

Includes bibliographical references.

Davies, Peter G. G. and Redgwell, Catherine. The international legal regulation of straddling fish stocks. *The British year book of international law*, vol. 67 (1996):199–274.

Includes bibliographical references.

De Yturriaga, José A. Acuerdo de 1995 sobre conservación y ordenación de las poblaciones de peces trans zonales y altamente migratorios. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. VII (1996–1997):15–61.

Includes bibliographical references.

_____. *The International Regime of Fisheries: from UNCLOS 1982 to the Presential Sea* (The Hague; Boston; London: Martinus Mijhoff Publishers, 1997). 326 pp.

Bibliography: pp. 259–300. Includes bibliographical references and index.

Dromgoole, Sarah. A protective legal regime for the underwater cultural heritage: the problem of international waters. *Annuaire de droit maritime et océanique*, vol. XV (1997):119–131.

Includes bibliographical references.

Duvauchelle Rodriguez, Mario. La Convención del derecho del mar. Su contenido y principales problemas que plantea su ordenamiento jurídico. *Revista de derecho*, LXIV(1997) enero-junio 1996:29–47.

Includes bibliographical references.

Dzidzornu, David. Coastal state obligations and powers respecting EEZ environmental protection under part XII of the UNCLOS: a descriptive analysis. *Colorado journal of international environmental law and policy* 8(2) summer 1997:283–321.
Includes bibliographical references.

Haimbaugh, Jr., George D. Global agreements regarding overfishing at sea. *South Carolina environmental law journal* 6(1) summer 1997:1–16.
Includes bibliographical references.

The International Tribunal for the Law of the Sea. *Indian journal of international law* 37(3) July-September 1997:347–477.
Special issue. Series of articles. Includes bibliographical references.

Kimball, Lee A. Whither international arrangements to support ocean law? *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:307–339.
Includes bibliographical references.

Kusuma-Atmadja, Mochtar. The contribution of new states to the development of international law with a special emphasis on the law of the sea. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 123–135.
Includes bibliographical references.

McDorman, Ted L. Port state enforcement: a comment on article 218 of the 1982 Law of the Sea Convention. *Journal of maritime law and commerce* 28(2) April 1997:305–322.
Includes bibliographical references.

Oxman, Bernard H. Human rights and the United Nations Convention on the Law of the Sea. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:399–429.
Includes bibliographical references.

Rajan, H. P. Negotiating institutional frameworks under the United Nations Convention on the law of the sea. *Essays on international law*. Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:133–147.
Includes bibliographical references.

Razavi, Ahmad. Continental shelf delimitation and related maritime issues in the Persian Gulf (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). pp. 330.
Bibliography: pp. 307–319. Includes index.

Rieser, Alison. International fisheries law, overfishing and marine biodiversity. *Georgetown international environmental law review* IX(2) 1997:215–279.
Includes bibliographical references

Sustainable development and preservation of the oceans: the challenges of UNCLOS and Agenda 21; proceedings of the Law of the Sea Institute twenty-ninth annual conference, Denpasar, Bali, Indonesia, June 19–22, 1995 (Honolulu, Hawaii: The Law of the Sea Institute: William S. Richardson School of Law, University of Hawaii, 1997). 879 pp. ill., maps.
Includes bibliographical references and index.

Zahraa, Mahdi. Natural prolongation and delimitation of maritime boundaries. *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):378–403.
Includes bibliographical references.

Право международных договоров

Gardiner, Richard. Treaties and treaty materials: role, relevance and accessibility. *International and comparative law quarterly* 46(3) July 1997:643–662.
Includes bibliographical references.

Hutchinson, David. The juridical nature of article 7 of the Vienna Convention on the law of treaties. *The Australian year book of international law*, vol. 17 (1996):187–224.
Includes bibliographical references.

Johnston, Douglas M. *Consent and commitment in the world community: the classification and analysis of international instruments* (Irvington-on-Hudson, NY.: Transnational Publishers, 1997). 346 pp.
Includes bibliographical references (289–337) and index.

Lim, Chin and Olufemi Elias. The role of treaties in the contemporary international legal order. *Nordic journal of international law* 66(1) 1997:1–21.
Includes bibliographical references.

Rama-Montaldo, Manuel. Human rights Conventions and reservations to treaties, in *Héctor Gros Espiell amicorum liber—personne humaine et droit international*, vol. II (Bruylant, Bruxelles, 1997). pp. 1261–1277.

Redgwell, Catherine J. Reservations to treaties and Human Rights Committee general comment No. 24(52). *International and comparative law quarterly* 46(2) April 1997:390–412.
Includes bibliographical references.

Setear, John K. Responses to breach of a treaty and rationalist international relations theory: the rules of release and remediation in the law of treaties and the law of state responsibility. *Virginia law review* 83(1) February 1997:1–126.
Includes bibliographical references.

Sevastik, Per. The binding force of treaties under international law: handbook for government lawyers and human rights advocates (Uppsala, Sweden: Iustus Förlag, 1997). 153 pp.
Includes bibliographical references and indexes.

Shelton, Dinah. Reconcilable differences? The interpretation of multilingual treaties. *Hastings international and comparative law review* 20(3) spring 1997:611–638.
Includes bibliographical references.

Villiger, Mark E. Customary international law and treaties: a manual on the theory and practice of the interrelation of sources. 2nd rev. ed. (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 346 pp.
Bibliography: pp. 293–323. Includes index.

Право войны

Araujo, S. J. Anti-personnel mines and peremptory norms of international law: argument and catalyst. *Vanderbilt journal of transnational law* 30(1) January 1997:1–30.
Includes bibliographical references.

Azzam, Fateh. The duty of third States to implement and enforce international humanitarian law. *Nordic journal of international law* 66(1) 1997:55–75.
Includes bibliographical references.

Crawford III, J. W. The law of noncombatant immunity and the targeting of national electrical power systems. *The Fletcher forum of world affairs* 21(2) summer/fall 1997:101–119.
Includes bibliographical references.

Freeman, Shirley and Helen Ormiston Smith. War and international humanitarian law. *Medicine, conflict and survival* 13(2) April-June 1997:116–124.

Gardam, Judith G. Energy and the law of armed conflict. *Journal of energy and natural resources law* 15(2) May 1997:87–96.
Includes bibliographical references.

_____. Women and the law of armed conflict. Why the silence? *International and comparative law quarterly* 46(1) January 1997:55–80.
Includes bibliographical references.

Hulme, Karen. Armed conflict, wanton ecological devastation and scorched earth policies: how the 1990–91 Gulf conflict revealed the inadequacies of the current laws to ensure effective protection and preservation of the natural environment. *Journal of armed conflict law* 2(1) June 1997:45–81.
Includes bibliographical references.

Kuper, Jenny. *International law concerning child civilians in armed conflict* (Oxford [England]: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1997). 283 pp.
Bibliography: [255]–274. Includes index.

Schmitt, Michael N. Green war: an assessment of the environmental law of international armed conflict. *The Yale journal of international law* 22(1) winter 1997:1–109.
Includes bibliographical references.

Seršić, Maja. Protection of cultural property in time of armed conflict. *Netherlands yearbook of international law,* vol. XXVII (1996):3–38.
Includes bibliographical references.

Ticehurst, Rupert. The Martens clause and the laws of armed conflict. *International review of the Red Cross.* No. 317 (March-April) 1997:125–134.
Includes bibliographical references.

Поддержание мира

Bratt, Duane. Explaining peacekeeping performance: the UN in internal conflicts. *International peacekeeping* 4(3) autumn 1997:45–70.
Includes bibliographical references.

Kreß, Claus. Friedenssicherung durch Vereinte Nationen und NATO. *Archiv des Völkerrechts* 35(2) Juni 1997:213–233.
Includes bibliographical references.

Minta, Ike. The Rwanda conflict: with the failure of peacekeeping, is peacemaking still possible? *African yearbook of international law,* vol. 4 (1996):19–35.
Includes bibliographical references.

Ramcharan, B. G. Cooperation between the U.N. and regional/sub-regional organizations in internal conflicts: the case of Liberia. *African yearbook of international law,* vol. 4 (1996):3–17.
Includes bibliographical references.

Romanov, V. A. The Paris-Dayton Accords: novellae and traditionalism in international conventional practice. *Moscow journal of international law* 2(2) 1997:15–32.
Includes bibliographical references.

Sommaruga, Cornelio. Humanitarian action and peace-keeping operations. *International review of the Red Cross,* No. 317 (March-April) 1997:178–186.

Symposium 1997: making peace agreements work: the implementation and enforcement of peace agreements between sovereigns and intermediate sovereigns. *Cornell international law journal* 30(3) 1997:631–818.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Taylor, M. B. Coordination and international institutions in post-conflict situations. *Leiden journal of international law* 10(2) 1997:249–268.
Includes bibliographical references.

The UN, peace and force. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:1–194.
Special issue. Includes bibliographical references.

White, Nigel D. The UN Charter and peacekeeping forces: constitutional issues. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:43–63.
Includes bibliographical references.

Членство и представительство

Ma, Ying-Jeou. The ROC (Taiwan)'s entry into the WTO: progress, problems and prospects. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 15 (1996–1997):32–60.
Includes bibliographic references.

Намибия

Akweenda, S. *International law and the protection of Namibia's territorial integrity: boundaries and territorial claims* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 370 pp.
Includes bibliographical references and index.

Наркотические средства

Abeyratne, R. I. R. International initiatives at controlling the illicit transportation of narcotic drugs by air. *The Journal of air law and commerce* 63(2) November-December 1997:289–403.
Includes bibliographical references.

Douglas, K. I. War and the global opium supply. *The Fletcher forum of world affairs* 21(2) summer/fall 1997:121–131.
Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Anand, R. P. Common heritage of mankind: mutilation of an ideal. *The Indian journal of international law* 37(1) January-March 1997:1–18.
Includes bibliographical references.

Anton, Donald K. Law for the sea's biological diversity. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:341–371.
Includes bibliographical references.

Birnie, Patricia. Are twentieth century marine conservation conventions adaptable to twenty-first century goals and principles? *International journal of marine and coastal law* 12(3) August 1997:307–339; 12(4) November 1997:488–532.
Articles in two parts. Includes bibliographical references.

Brunnée, Jutta and Stephen J. Toope. Environmental security and freshwater resources: ecosystem regime building. *American journal of international law* 91(1) January 1997:26–59.
Includes bibliographical references.

Francioni, F. La conservation et la gestion des ressources de l'Antarctique. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 260 (1996):239–404.
Includes bibliographical references.

Fuentes, Ximena. The criteria for the equitable utilization of international rivers. *The British year book of international law*, vol. 67 (1996):337–412.
Includes bibliographical references.

International water law: selected writings of Professor Charles B. Bourne (London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 371 pp.
Includes bibliographical references and index.

Juda, Lawrence. The 1995 United Nations Agreement on straddling fish stocks and highly migratory fish stocks: a critique. *Ocean development and international law* 28(2) April-June 1997:147–166.
Includes bibliographical references.

McLaughlin, Richard J. Settling trade-related disputes over the protection of marine living resources: UNCLOS or the WTO? *Georgetown international environmental law review* X(1) 1997:29–96.
Includes bibliographical references.

Maffei, Maria Clara. The International Convention for the regulation of whaling. *The International journal of marine and coastal law* 12(3) August 1997:287–305.
Includes bibliographical references.

The Marine Mammal Commission compendium of selected treaties, international agreements, and other relevant documents on marine resources, wildlife and the environment (Bethesda, Maryland: Marine Mammal Commission, 1997). 1017 pp.

Nollkaemper, A. The contribution of the International Law Commission to international water law: does it reverse the flight from substance? *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXVII (1996):39–73.
Includes bibliographical references.

Schrijver, Nico. *Sovereignty over natural resources: balancing rights and duties* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 1997). 252 pp.
Bibliography: pp. 419–446. Includes index.

Tahindro, André. Conservation and management of transboundary fish stocks: comments in light of the adoption of the 1995 Agreement for the conservation and management of straddling fish stocks and highly migratory fist stocks. *Ocean development and international law* 28(1) January-March 1997:1–58.
Includes bibliographical references.

Teclaff, Ludwik A. Protecting abyssal species in the law of the sea. *Fordham environmental law journal* 8(2) spring 1997:251–275.

Valencia, Mark J., Jon. M. Van Dyke and Noel A. Ludwig. *Sharing the resources of the South China Sea* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff Publishers, 1997). 280 pp. ill., maps.
Includes bibliographical references and index.

Van Heijnsbergen, P. *International legal protection of wild fauna and flora* (Amsterdam; Washinton, DC: Ohmsha, IOS Press, 1997). 261 pp.
Bibliography: pp. [237]–249. Includes index.

VanderZwaag, David. International law and arctic marine conservation and protection: a slushy, shifting seascape. *Georgetown international environmental law review* IX(2) 1997:303–345.
Includes bibliographical references.

Неправительственные организации

Charnovitz, Steve. Two centuries of participation: NGOs and international governance. *Michigan journal of international law* 18(2) winter 1997:183–286.
Includes bibliographical references.

Mulvaney, Kieran. The International Whaling Commission and the role of non-governmental organizations. *Georgetown international environmental law review* IX(2) 1997:347–354.
Includes bibliographical references.

Ölz, Martin A. Non-governmental organizations in regional humans rights systems. *Columbia human rights law review* 28(2) winter 1997:307–374.
Includes bibliographical references.

Storey, Andy. Non-neutral humanitarianism: NGOs and the Rwanda crisis. *Development in practice* 7(4) 1997:384–394.
Includes bibliographical references.

Космическое пространство

Abeyratne, R.I.R. The use of nuclear power sources in outer space and its effect on environmental protection. *Journal of space law* 25(1) 1997:17–28.
Includes bibliographical references.

Cheng, Bin. *Studies in international space law* (Oxford, England: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1997). 798 pp. ill., maps.
Bibliography: pp. [755]–769. Includes bibliographical references and index.

Christol, Carl Q. The Moon Treaty and the allocation of resources. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial*, vol. XXII(II) (1997):31–47.
Includes bibliographical references.

Couston, Mireille. Le traité de l'espace ou le legs idéal. *Revue française de droit aérien et spatial* 203(3) juillet-septembre 1997:213–237.
Includes bibliographical references.

Gorove, Stephen. Aerospace object — legal and policy issues or air and space law. *Journal of space law* 25(2) 1997:101–112.
Includes bibliographical references.

Jasentuliyana, Nandasiri. Space law: the newest branch of international law. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial*, vol. XXII(I) (1997):343–361.
Includes bibliographical references.

Kopal, Vladimir. United Nations and the progressive development of international space law. *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):1–58.
Includes bibliographical references.

Maniatis, Dimitri. The law governing liability for damage caused by space objects: from state responsibility to private liability. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial*, vol. XXII(I) (1997):369–401.
Includes bibliographical references.

Outlook on space law over the next 30 years: essays published for the 30th anniversary of the Outer Space Treaty (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 473 pp.
Includes bibliographical references and index.

Qizhi, He. The Outer Space Treaty in perspective. *Journal of space law* 25(2) 1997:93–100.
Includes bibliographical references.

Reynolds, Glenn H. and Robert P. Merges. *Outer space: problems of law and policy.* 2nd ed. (Boulder, Colorado: Westview Press, 1997). 446 pp.
Includes bibliographical references and index.

Terekhov, Andrei D. Passage of space objects through foreign airspace: international custom? *Journal of space law* 25(1) 1997:1–16.
Includes bibliographical references.

Мирное разрешение споров

Amley Jr., Edward A. Peace by other means: using rewards in UN efforts to end conflicts. *Denver journal of international law and policy* 26(2) winter 1997–1998:235–297.
Includes bibliographical references.

Charney, Jonathan I. Third party dispute settlement and international law. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:65–89.
Includes bibliographical references.

Donner, Michael. Völkerrechtliche und verfassungsrechtliche Aspekte der militärischen Absicherung der Friedensvereinbarung von Dayton. *Humanitäres Völkerrecht* 10(2) 1997:63–73.
Includes bibliographical references.

Dörr, Oliver. Die Vereinbarungen von Dayton/Ohio. *Archiv des Völkerrechts* 35(2) Juni 1997:129–180.
Includes bibliographical references.

Kamarul-Baharin, Ross. The Spratly Islands: a general perspective on choices of sovereignty, security and cooperative regimes. *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):244–296.
Includes bibliographical references.

Kovar, Jeffrey D. International litigation: international law and resolution of international disputes. In: *Contemporary practice of public international law* (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). pp. 221–232.
Includes bibliographical references.

Lindegren, Lotta. The Spratly Islands case: observations and possible solution. *The Finnish yearbook of international law*, vol. VII (1996):404–425.
Includes bibliographical references.

Moore, John Norton. Toward a new paradigm: enhanced effectiveness in United Nations peacekeeping, collective security, and war avoidance. *Virginia journal of international law* 37(4) summer 1997:811–890.
Includes bibliographical references.

Scharf, Michael P. The case for a permanent International Truth Commission. *Duke journal of comparative and international law* 7(2) spring 1997: 375–410.
Includes bibliographical references.

Sinjela, Mpazi. Mozambique: a successful conflict resolution? *African yearbook of international law*, vol. 4 (1996):37–49.
Includes bibliographical references.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Gassama, Ibrahim J. Safeguarding the democratic entitlement: a proposal for United Nations involvement in national politics. *Cornell international law journal* 30(2) 1997:287–333.
Includes bibliographical references.

Gray, Christine. Bosnia and Herzegovina: civil war or inter-State conflict? Characterization and consequences. *The British year book of international law*, vol. 67 (1996):155–197.
Includes bibliographical references.

Hansen, Annika S. Political legitimacy, confidence-building and the Dayton Peace Agreement. *International peacekeeping* 4(2) summer 1997:74–90.
Includes bibliographical references.

Okafor, O. C. The concept of legitimate governance in the contemporary international legal system. *Netherlands international law review* XLIV(1) 1997:33–60.
Includes bibliographical references.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Crawford, James. Universalism and regionalism from the perspective of the work of the International Law Commission. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 99–121.
Includes bibliographical references.

Daudet, Y. Travaux de la Commission du droit international (48e session). *Annuaire français de droit international, vol.* XLII (1996):589–628.
Includes bibliographical references.

Eiriksson, Gudmundur. The work of the International Law Commission at its 48th session. *Nordic journal of international law* 66(2–3) 1997:369–391.
Includes bibliographical references.

McCaffrey, Stephen. Is codification in decline? *Hastings international and comparative law review* 20(3) spring 1997:639–659.
Includes bibliographical references.

New trends in international lawmaking-international "legislation" in the public interest. Proceedings of an International Symposium of the Kiel Walther-Schücking-Institute of International Law, March 6 to 8, 1996 (Berlin: Duncker and Humblot, 1997). 230 pp.
Includes bibliographical references.

Rosenstock, Robert. The forty-eighth session of the International Law Commission. *American Nordic journal of international law* 66(4) 1997:527–551.
Includes bibliographical references.

Признание государств

Kherad, Rahim. La reconnaissance des états issus de la dissolution de la République socialiste fédérative de Yougoslavie par les membres de l'Union européenne. *Revue générale de droit international public* 101(3) 1997:663–693.
Includes bibliographical references.

Беженцы

Adjin-Tettey, Elizabeth. Failure of state protection within the context of the Convention refugee regime with particular reference to gender-related persecution. *Journal of international legal studies* 3(1) winter 1997:53–86.
Includes bibliographical references.

Albert, Sophie. The return of refugees to Bosnia and Herzegovina: peace-building with people. *International peacekeeping* 4(3) autumn 1997:1–23.
Includes bibliographical references.

Andrysek, Oldrich. Gaps in international protection and the potential for redress through individual complaints procedures. *International journal of refugee law* 9(3) 1997:392–414.
Includes bibliographical references.

Bagshaw, Simon. Benchmarks or deutschmarks? Determining the criteria for the repatriation of refugees to Bosnia and Herzegovina. *International journal of refugee law* 9(4) 1997:566–592.
Includes bibliographical references.

Basic documents on international migration law. 2nd rev. ed. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 896 pp.

Cort, Richard A. C. Resettlement of refugees: national or international duty? *Texas international law journal* 32(2) spring 1997:307–328.
Includes bibliographical references.

Fronhöfer, Dirk. Internally displaced persons. The problem of "internally displaced persons" in the context of human rights, international refugee law and international humanitarian law. *Law and State* 55 (1997):7–26.
Includes bibliographical references.

Goodwin-Gill, Guy S. Who to protect, how ..., and the future? *International journal of refugee law* 9(1) 1997:1–7
Includes bibliographical references.

Hathaway, James C. and R. Alexander Neve. Making international refugee law relevant again: a proposal for collectivized and solution-oriented protection. *Harvard human rights journal*. 10 (spring 1997):115–211.
Includes bibliographical references.

Mason, Elisa. UNHCR, human rights and refugees: collection and dissemination of sources. *International journal of legal information* 25(1–3) 1997:35–86.
Bibliography: pp. 43–86. Includes bibliographical references.

Ogata, Sadako. Protecting the human rights of refugees and displaced persons: the tasks ahead. *Essays on international law*. Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:23–42.

Reconceiving international refugee law (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff Publishers, 1997). 171 pp.
Bibliography: pp. 159–171.

Takahashi, Saul. The UNHCR Handbook on voluntary repatriation: the emphasis of return over protection. *International journal of refugee law* 9(4) 1997:593–612.
Includes bibliographical references.

Право убежища

Bribosia, Emmanuelle et Weyembergh, Anne. Extradition et asile : vers un espace judiciaire européen? *Revue belge de droit international* XXX(1) 1997:69–98.
Includes bibliographical references.

Господство права

Fallon Jr., Richard H. "The rule of law" as a concept in constitutional discourse. *Columbia law review* 97(1) January 1997:1–56.
Includes bibliographical references.

Самооборона

Constantinou, A. Forcible activities of armed bands as a case of a use of force that amounts to an armed attack in the context of the judgment of the ICJ in the *Nicaragua* case. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.1) March 1997:156–178.
Includes bibliographical references.

Самоопределение

Gonidec, P. F. Conflits internes et question nationale en Afrique : le droit à l'autodétermination. *African journal of international and comparative law* 9(Pt.3) September 1997:543–572.
Includes bibliographical references.

Musgrave, Thomas. D. *Self-determination and national minorities* (Oxford, England; New York: Clarendon Press, 1997). 290 pp.
Bibliography: pp. 260–274. Includes index.

Ответственность государств

Barboza, Julio. *Sine delicto* (causal) liability and responsibility for wrongful acts in international law. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York, United Nations, 1997). pp. 317–327.
Includes bibliographical references.

Bröhmer, Jürgen. *State immunity and the violation of human rights* (Dordrecht, Netherlands; Boston, Mass.: Kluwer Academic Publishers, 1997). 238 pp.
Includes bibliographical references and index.

Nisuke, Ando. Some critical observations on the International Law Commission's draft articles on state responsibility. *Asian yearbook of international law*, vol. 5 (1995):125–144.
Includes bibliographical references.

Perkins, John A. The changing foundations of international law: from State consent to State responsibility. *Boston University international law journal* 15(2) fall 1997:433–509.

Ragazzi, Maurizio. *The concept of international obligations erga omnes* (Oxford, England: Clarendon Press, 1997). 264 pp.
Bibliography: pp. 219–260. Includes bibliographical references and index.

Rosenstock, Robert. An international criminal responsibility of States? In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 265–285.
Includes bibliographical references.

Sreenivasa Rao, Pemmaraju. International liability arising out of acts not prohibited by international law: review of current status of the work of the International Law Commission. *Essays on international law*: Fortieth anniversary commemorative volume. 1997:97–114.
Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Carrillo-Salcedo, J. A. Droit international et souveraineté des états. Cours général de droit international public. *Recueil des cours* (Hague Academy of International Law), vol. 257 (1996):35–221.
Includes bibliographical references.

Garnett, Richard. State immunity in employment matters. *International and comparative law quarterly* 46(1) January 1997:81–124.
Includes bibliographical references.

Grant, Thomas D. Territorial status, recognition, and statehood: some aspects of the *Genocide Case (Bosnia and Herzegovina v. Yugoslavia). Stanford journal of international law* 33(2) summer 1997:305–341.
Includes bibliographical references.

Heller, Mark A. Towards a Palestinian state. *Survival: The IISS quarterly* 39(2) summer 1997:5–22.
Includes bibliographical references.

Inbar, Efraim, and Shmuel Sandler. The risks of Palestinian statehood. *Survival: The IISS quarterly* 39(2) summer 1997:23–41.
Includes bibliographical references.

Kohen, Marcelo G. *Possession contestée et souveraineté territoriale* (Paris: Presses universitaires de France, 1997). 579 pp. ill., maps.
Bibliography: pp. 533–550. Includes indexes.

Lee, Steven. A puzzle of sovereignty. *California Western international law journal* 27(2) spring 1997:241–263.
Includes bibliographical references.

Mills, Kurt. Reconstructing sovereignty: a human rights perspective. *Netherlands quarterly of human rights* 15(3) September 1997:267–290.
Includes bibliographical references.

Nedjar, Didier. Tendances actuelles du droit international des immunités des Etats. *Journal de droit international* 124(1) janvier/février/mars 1997:59–102.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Ruddick, Elizabeth E. The continuing constraint of sovereignty: international law, international protection, and the internally displaced. *Boston University law review* 77(2) April 1997:429–482.
Includes bibliographical references.

Schachter, Oscar. The decline of the nation-State and its implications for international law. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:7–23.
Includes bibliographical references.

Sharma, Surya P. *Territorial acquisition, disputes and international law* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 353 pp.
Includes bibliographical references and index.

Sovereignty challenged. *The Fletcher forum of world affairs* 21(2) summer/fall (1997):1–99.
Series of articles. Includes bibliographical references.

Villagrán Kramer, Francisco. Les actes unilatéraux dans le cadre de la jurisprudence internationale. In: *International law on the eve of the twenty-first century: views from the International Law Commission* (New York: United Nations, 1997). pp. 137–161.
Includes bibliographical references.

Правопреемство государств

Degan, W. La succession d'Etats en matière de traités et les Etats nouveaux (issus de l'ex-Yougoslavie) *Annuaire français de droit international,* vol. XLII (1996):206–227.
Includes bibliographical references.

Shaw, Malcolm N. The heritage of States: the principle of *uti possidetis juris* today. *The British year book of international law,* vol. 67 (1996):75–154.
Includes bibliographical references.

La succession d'Etats : la codification à l'épreuve des faits/State succession: codification tested against the facts (Dordrecht Netherlands; Boston Mass.: M. Nijhoff, 1997). 189 pp.
Includes bibliographical references.

Watson, Geoffrey R. The law of state succession. In: *Contemporary practice of public international law* (Dobbs Ferry, New York: Oceana Publications, Inc., 1997). pp. 115–127.
Includes bibliographical references.

Торговля и развитие

Cao, Lan. Toward a new sensibility for international economic development. *Texas international law journal* 32(2) spring 1997:209–270.
Includes bibliographical references.

Flory, Maurice. Mondialisation et droit international du développement. *Revue générale de droit international public* 101(3) 1997:609–633.
Includes bibliographical references.

Опека

Gordon, Ruth. Saving failed States: sometimes a neocolonialist notion. *American University journal of international law and policy* 12(6) 1997:903–974.
Includes bibliographical references.

Применение силы

Damrosch, Lori Fisler. Use of force and constitutionalism. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:449–472.
Includes bibliographical references.

Daniel, Donald C. F. and Hayes, Bradd C. Securing observance of UN mandates through the employment of military force. *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:105–125.
Includes bibliographical references.

O'Connell, Mary Ellen. Regulating the use of force in the 21st century: the continuing importance of state autonomy. *Columbia journal of transnational law* 36(1–2) 1997:473–492.
Includes bibliographical references.

Priotti, Anahí. Dimensiones actuales del uso de la fuerza en las relaciones internacionales; legitimidad y restricciones establecidas por el derecho internacional humanitario. *Anuario argentino de derecho internacional*, vol. VII (1996–1997):207–226.
Includes bibliographical references.

Ruggie, John Gerard. The United Nations and the collective use of force: whither or whether? *International peacekeeping* 3(4) winter 1996:1–20.
Includes bibliographical references.

C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Carmody, Chi. Of substantial interest: third parties under GATT. *Michigan journal of international law* 18(4) summer 1997:615–657.
Includes bibliographical references.

Footer, Mary E. The role of consensus in GATT/WTO decision-making. *Northwestern journal of international law and business* 17(2/3) winter/spring 1996/1997:653–680.
Includes bibliographical references.

Международное агентство по атомной энергии

Lefebvre. M. Les garanties de l'Agence internationale de l'énergie atomique à l'épreuve des crises récentes du régime de la non-prolifération nucléaire. *Annuaire français de droit international* XLII (1996):137–163.

Международная организация гражданской авиации

Weber, Ludwig. ICAO's initiative to reform the legal framework for air carrier liability. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial*, vol. XXII(I) (1997):59–66.

Weber, Ludwig and Jakob, Arie. Activités de l'Organisation de l'aviation civile internationale. *Annals of air and space law/Annales de droit aérien et spatial*, vol. XXII(II) (1997):340–361.

Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Bartolomei de la Cruz, Hector G. and Alain Euzeby. *L'Organisation internationale du Travail, OIT* (Paris, Presses Universitaires de France, 1997). 127 pp.

Cebe, Rémi. Les fonctionnaires internationaux dans l'oeil du cyclone : la jurisprudence récente du Tribunal administratif de l'OIT. *Revue générale de droit international public* 102(2) 1997:475–492.

Includes bibliographical references.

Mills, Shaun. The International Labour Organisation, the United Kingdom and freedom of association: an annual cycle of condemnation. *European human rights law review*, vol. 1 (1997):35–53.

Includes bibliographical references.

Ruzié, D. Jurisprudence du Tribunal administratif des l'O.I.T (1996). *Annuaire français de droit international*, vol. XLII (1996):504–531.

Includes bibliographical references.

Swepston, L. Supervision of ILO Standards, *International journal of comparative labour law and industrial relations* 13(24) winter 1997:327–344.

Международная морская организация

Schweikart, Debora. Dire straits: the International Maritime Organization in the Bosporus and Dardanelles. *University of Miami yearbook of international law*, vol. 5 (1996–97):29–50.

Международный валютный фонд

Gianviti, François. Development at the International Monetary Fund: some specific legal features of the International Monetary Fund. In: *Current legal issues affecting central banks*, vol. 4. (Washington, DC: International Monetary Fund, 1997). pp. 1–15.

_____. The IMF and the liberalization of capital markets. *Houston journal of international law* 19(3) spring 1997:773–783.

International Monetary Fund. *Good governance: the IMF's role* (Washington, DC, International Monetary Fund, 1997). 13 pp.

Holder, William E. The relationship between the International Monetary Fund and the United Nations. In: *Current legal issues affecting central banks*, vol. 4 (Washington, DC: International Monetary Fund, 1997). pp. 16–25.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Pepe, Vincenzo. UNESCO: Il patrimonio mondiale dell umanità per lo sviluppo sostenibile. *Rivista giuridica dell'ambiente* 12(2) 1997:349–357.
Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по промышленному развитию

Maria y Campos, Mauricio de. Reform mit resultaten: die UNIDO ist für die neuen Herausforderungen gerüstet. *Vereinte Nationen* 45(4) August 1997:121–125.

Всемирный банк

Bradlow, Daniel D. The World Bank, the IMF, and human rights. *Transnational law and contemporary problems* 6(1) spring 1996:47–90.
Includes bibliographical references.

Moller, Nicholas H. The World Bank: human rights, democracy and governance. *Netherlands quarterly of human rights* 15(1) March 1997:21–45.
Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Choi, Susan. Judicial enforcement of arbitration awards under the ICSID and New York Conventions. *New York University journal of international law and politics* 28(1–2) fall 1995–winter 1996:175–215.
Includes bibliographical references.

Chukwumerije, Okezie. International law and article 42 of the ICSID Convention. *Journal of international arbitration* 14(3) September 1997:79–101.
Includes bibliographical references.

Verveniotis, George. Arbitral settlement of investment disputes. General considerations on ICSID arbitration. *Revue Hellénique de droit international* 50(1) 1997:153–165.
Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Amerasinghe, C. F. The advisory opinion of the International Court of Justice in the WHO Nuclear Weapons Case: a critique. *Leiden journal of international law* 10(3) 1997:525–539.
Includes bibliographical references.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Hicks, Laurinda L. and James R. Holbein. Convergence on national intellectual property norms in international trading agreements. *American University journal of international law and policy* 12(5) 1997:769–814.
Includes bibliographical references.

Samuelson, Pamela. The U.S. digital agenda at WIPO. *Virginia journal of international law* 37(2) winter 1997:369–503.
Includes bibliographical references.

Всемирная торговая организация

Bello, Judith H. Some practical observations about WTO settlement of intellectual property disputes. *Virginia journal of international law* 37(2) winter 1997:357–367.
Includes bibliographical references.

Burt, Eric M. Developing countries and the framework for negotiations on foreign direct investment in the World Trade Organization. *American University journal of international law and policy* 12(6) 1997:1015–1061.
Includes bibliographical references.

Charnovitz, Steve. The World Trade Organization and the environment. *Yearbook of international environmental law*, vol. 8 (1997):98–116.
Includes bibliographical references.

Edwards, Jr., Robert H. and Lester, Simon N. Towards a more comprehensive World Trade Organization Agreement on trade-related investment measures. *Stanford journal of international law* 33(2) summer 1997:169–214.
Includes bibliographical references.

Jackson, John H. Appraising the launch and functioning of the WTO. *German yearbook of international law*, vol. 39 (1996):20–41.
Includes bibliographical references.

Klebes-Pelissier, Anne. L'Organisation mondiale du commerce: quels enseignements pour le droit des organisations internationales? In: *Le droit des organisations internationales : recueil d'études à la mémoire de Jacques Schwob* (Bruxelles: Bruylant, 1997). pp. 71–114.
Includes bibliographical references.

Lücke, Matthias. Accession of the CIS countries to the World Trade Organization. *German yearbook of international law*, vol. 39 (1996):134–163.
Includes bibliographical references.

Marceau, Gabrielle. NAFTA and WTO dispute settlement rules — a thematic comparison. *Journal of world trade* 31(2) April 1997:25–81.

Michalek, Jan. J. WTO: a new world economic order? *International Geneva yearbook*, vol. XI (1997):19–41.
Includes bibliographical references.

Nichols, Philip M. Corruption in the World Trade Organization: discerning the limits of the World Trade Organization's authority. *New York University journal of international law and politics* 28(4) summer 1996:711–784.
Includes bibliographical references.

Process, compliance and implementation issues in WTO dispute settlement. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)* 91st (1997):277–288.
Includes bibliographical references.

Rossier, William. L'Organisation mondiale du commerce face aux défis de la mondialisation de l'économie. *Studia diplomatica* L(3) 1997:11–23.

Ruiz Fabri, Hélène. Le règlement des différends dans le cadre de l'Organisation mondiale du commerce. *Journal du droit international* 124(3) juillet/août/septembre 1997:709–755.
Summary in English. Includes bibliographical references.

Tait, A. Neil and Kui-Wai Li. Trade regimes and China's accession to the World Trade Organization. *Journal of world trade* 31(3) June 1997:93–111.
Includes bibliographical references.

Thomas, J. C. and David Palmeter. The need for due process in WTO proceedings. *Journal of world trade* 31(1) February 1997:45–57.
Two separate articles. Includes bibliographical references.

Wang, Chih-Kang. Taiwan's accession to the World Trade Organization. *Studia diplomatica* L(3) 1997: 25–31.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Litho in United Nations, New York
01–70896— June 2005—75

Издание Организации Объединенных Наций
В продаже под № R.02.V.1
ST/LEG/SER.C/35